

176
0

В. М. АЛПАТОВ
П. М. АРКАДЬЕВ
В. И. ПОДЛЕССКАЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
ГРАММАТИКА
ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

В. М. АЛПАТОВ
П. М. АРКАДЬЕВ
В. И. ПОДЛЕССКАЯ

ISBN 978-5-8062-0293-3

9 785806 202933 >

日本語の理論文法

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

В. М. Алпатов, П. М. Аркадьев, В. И. Подлесская

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
ГРАММАТИКА
ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА**

Книга 2

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАТАЛИС»
2008

УДК 811.521'36
ББК 81.2Япо-2
А51

Учебник рекомендован к печати
Редакционно-издательской комиссией
Ученого совета Института востоковедения РАН

Издание осуществлено при поддержке Японского фонда

Отв. ред. В. И. Подлеская

А51 Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлеская В. И.
Теоретическая грамматика японского языка. [В 2-х кн. Кн. 2] / В. М. Алпатов, П. М. Аркадьев, В. И. Подлеская; Российский гос. гуманитар. ун-т, Ин-т востоковедения РАН. — М.: Наталис, 2008. — 448 с. — ISBN 978-5-8062-0291-9. ISBN 978-5-8062-0293-3.

Агентство СІР РГБ

Настоящее издание представляет собой первую в России фундаментальную грамматику современного японского языка. В книге систематически изложены основные сведения о грамматическом строе японского языка — прежде всего, о морфологии и синтаксисе. Языковые факты представлены в широком теоретическом и типологическом контексте. Все языковые примеры даны в латинской транскрипции, снабжены подстрочным поморфемным комментарием («гlossами») и литературным переводом.

Книга адресована и тем, кто изучает японский язык в практических целях, и профессиональным японистам — лингвистам и филологам, и тем, кто занимается исследованием типологического и ареального многообразия языков.

УДК 811.521'36
ББК 81.2Япо-2

ISBN 978-5-8062-0291-9
ISBN 978-5-8062-0293-3

© Издательство «Наталис», 2008
© В. М. Алпатов, П. М. Аркадьев,
В. И. Подлеская, 2008

ЧАСТЬ II СИНТАКСИС ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ГЛАВА 9

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИНТАКСИСА ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Перед тем как приступить к более подробному рассмотрению важнейших аспектов синтаксиса японского языка, необходимо остановиться на наиболее общих характеристиках его устройства, во многом определяющих особенности структуры и функционирования более частных грамматических явлений и конструкций, о которых пойдет речь в последующих разделах. Параметры, на которых мы здесь остановимся, как правило, фигурируют в описании грамматики любого языка и составляют так называемый «типологический портрет» языка (о соотношениях между этими параметрами см. книгу [Nichols 1992]). Они таковы:

(1) тип морфологического оформления актантов базовых типов предложений, то есть предложений с «прототипическими» переходными глаголами типа *разбить* или *написать*, и предложений с «прототипическими» непереходными глаголами типа *идти* или *спать* (о понятии «прототипического» переходного глагола см. работы [Hopper, Thompson 1980; Tsunoda 1981, 1985; Dowty 1991], а также [Тестелец 2001: гл. 3]; о различных типах оформления таких предложений см. [Dixon 1994; Кибрик 1992: гл. 14, 15; 2003: гл. 9, 10]);

(2) «локус» морфологического выражения синтаксической зависимости: на зависимом слове (при помощи, например, падежа; *зависимостное маркирование*) или на вершине (например, при помощи согласования по лицу между подлежащим и/или дополнением и глаголом; *вершинное маркирование*); о значимости этого параметра см. [Nichols 1986, 1992];

(3) направление «ветвления» синтаксических составляющих: зависимые составляющие могут располагаться справа или слева от вершины; кроме того, в разных типах конструкций направление ветвления может быть различным; степень «строгости» порядка слов,

то есть возможность менять порядок отдельных составляющих в разных языках также различна; о параметре порядка слов см. классическую работу [Гринберг 1970/1966], а также [Mallinson, Blake 1981: Ch. 3; Hawkins 1983, 1994; Tomlin 1986].

Как мы увидим ниже, по каждому из этих параметров японский язык, с одной стороны, может быть охарактеризован просто и однозначно, с другой стороны, во всех указанных областях грамматического устройства он проявляет ряд необычных черт.

9.1. Японский язык как язык номинативно-аккузативного строя

Подобно другим языкам алтайской семьи, а также, например, русскому языку, японский является языком *номинативно-аккузативного* (или просто *аккузативного*) строя. Это означает, что субъект непереходного глагола оформляется тем же падежом (номинативом), что и агенс переходного глагола, а пациенс переходного глагола оформляется другим падежом (аккузативом)¹; кроме того, падежное оформление субъекта непереходных глаголов не зависит ни от их семантики, ни от свойств самого субъекта. Ср. примеры (1a,b) и (2a,b), иллюстрирующие указанное противопоставление:

(1) [Tsujimura 1996: 134]

a. *Taroo ga hashit-ta*
Таро NOM бежать-PST
'Таро бежал.'

b. *Kodomo ga hon o yon-da*
ребенок NOM книга ACC читать-PST
'Ребенок прочел книгу.'

(2) [Hinds 1986: 192, 194]

a. *Kondo wa kiji ga ton-de ki-mash-ita*
затем TOP фазан NOM лететь-CNV AUX.DIR-ADR-PST
'Затем прилетел фазан.'

¹ Здесь и далее мы отвлекаемся от того, что падежные показатели в японском языке не являются в строгом смысле морфологическими, т. е. аффиксальными; см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.1.1 «Падежные послелоги».

b. *Ima go-shujin ga hawai de nani o*
сейчас HON-муж NOM Гавайи INS что ACC
shi-terasshar-u wake
делать-PRG.HON-PRS NML
'А что сейчас делает на Гавайях Ваш муж?'

Следует отметить, что если падежное оформление субъекта непереходного глагола в японском языке действительно единообразно (такой аргумент, за редкими исключениями, всегда требует номинатива, ср. (1a) и (2) с (3a,b)):

(3) [Tsujimura 1996: 276]

a. *Mado ga shimat-ta*
окно NOM закрыться-PST
'Окно закрылось.'

b. *Kabin ga koware-ta*
ваза NOM разбиться-PST
'Ваза разбилась.'

— то с переходными (точнее, двухместными) глаголами дело обстоит сложнее: субъект вовсе не всегда оформляется номинативом, а объект — аккузативом. О конструкциях с так называемым «неканоническим» оформлением субъекта и объекта в японском языке подробнее речь пойдет в главе 10 «Члены предложения».

9.2. Японский язык как язык с зависимостным маркированием синтаксических связей

В отличие от европейских и многих алтайских языков, где наряду с падежами (зависимостным маркированием) существуют и такие элементы вершинного маркирования, как согласование глагола с субъектом или аффиксы принадлежности на существительных, в японском языке зависимостное маркирование синтаксических связей представлено «в чистом виде».

Действительно, наличие синтаксической связи между глаголом и любыми его аргументами выражается лишь при помощи определенного падежного оформления последних, см. примеры (4), (5); никакого согласования между глаголом и каким-либо другим чле-

- b. **Taroo ga Hanako ni it-ta* [*sensei ga Tookyoo e it-ta*] *to*
 c. **Taroo ga Hanako ni it-ta to* [*sensei ga Tookyoo e it-ta*]

Пример (11a) показывает также, что подчинительный союз, вводящий зависимую предикацию, следует за ней; обратный порядок, как в (11c), невозможен. Аналогичным образом придаточное относительное, которое в японском языке образуется без помощи каких-либо подчинительных союзов или союзных слов (подробнее см. главу 18 «Относительные предложения»), всегда следует перед своим вершинным именем, ср. примеры (12a) и (12b):

(12) на основе [Tsuji-mura 1996: 264]

- a. *Taroo wa* [*Hanako ga kai-ta*] *e o home-ta*
 Таро TOP Ханано NOM писать-PST картина ACC хвалить-PST
 'Таро похвалил картину, которую нарисовала Ханано.'
 b. **Taroo ga e* [*Hanako ga kai-ta*] *o home-ta*

Тот факт, что японский язык является языком с последовательным левым ветвлением, определяет некоторые очень важные аспекты японского синтаксиса. Кратко остановимся на них (см. подробнее [Kuno 1973: Ch. 1; 1978b]).

В конструкциях, подобных сложносочиненным предложениям европейских языков (подробнее см. главу 16 «Сочинение предикатов»), как и в этих языках, сказуемое одного или нескольких сочиненных предложений может подвергаться эллипсису, если они одинаковы. Однако, в отличие от русского языка, где такому эллипсису подвержены сказуемые всех сочиненных предложений, кроме *первого*, ср. пример (13a, b), в японском языке направление эллипсиса противоположное: стираются сказуемые всех сочиненных предикаций, кроме *последней*, ср. примеры (14a, b), (15a, b, c):

(13)

- a. *Ваня ударил Машу, Катя — Петю, а Аня — Васю.*
 b. **Ваня — Машу, Катя — Петю, а Аня Васю ударила.*

(14) [Kuno 1973: 11]

- a. *John ga Mary o, Bill ga Jane o,*
 Джон NOM Мери ACC Билл NOM Джейн ACC
Tom ga Martha o but-ta
 Том NOM Марта ACC ударить-PST
 'Джон ударил Мери, Билл — Джейн, а Том — Марту.'

- b. **John ga Mary o buch-i¹, Bill ga Jane o, Tom ga Martha o*

(15) [Shibatani 1990: 259]

- a. *Taroo ga ringo o tabe, soshite Hanako ga*
 Таро NOM яблоко ACC есть:CNV и Ханано NOM
mikan o tabe-ta
 мандарин ACC есть-PST
 'Таро съел яблоко, а Ханано — мандарин.'
 b. *Taroo ga ringo o, soshite Hanako ga mikan o tabe-ta*
 c. **Taroo ga ringo o tabe, soshite Hanako ga mikan o*

Другое важное следствие последовательного левого ветвления — статистическое распределение разных порядков составляющих в некоторых конструкциях. Здесь следует отметить, что порядок слов в японском языке относительно свободен; единственное строгое ограничение заключается в том, что зависимый элемент не может следовать за главным, в прочих же отношениях составляющие, как правило, могут располагаться в любом порядке без нарушения грамматической правильности (более подробно об ограничениях на порядок слов в японском языке см. в главе 11 «Порядок слов и структура предложения»). Так, например, несмотря на то что «нейтральным» и статистически преобладающим признается порядок слов, при котором подлежащее предшествует дополнениям и по крайней мере некоторым обстоятельствам, мена их местами не влияет на грамматическую правильность; ср. пример (16), где варианты предложения различаются лишь стилистической окраской и логическим ударением.

(16) [Tsuji-mura 1996: 186]

- a. *Kinoo Taroo ga Ginza de sushi o tabe-ta*
 вчера Таро NOM Гиндза INS суси ACC есть-PST
 'Вчера Таро ел суси на [улице] Гиндза.'
 b. *Taroo ga Ginza de kinoo sushi o tabe-ta*

¹ Показатель *-i*, как и нулевой показатель в примере (15) — суффиксы деепричастия, выступающего в полипредикативных конструкциях, являющихся наиболее близкими аналогами сложносочиненных предложений европейских языков; см. главу 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.2.4 «Деепричастия», и главу 16 «Сочинение предикатов».

- c. *Kinoo sushi o Taroo ga Ginza de tabe-ta*
 d. *Sushi o kinoo Taroo ga Ginza de tabe-ta*
 e. *Ginza de Taroo ga kinoo sushi o tabe-ta*
 f. *Kinoo Ginza de sushi o Taroo ga tabe-ta*

Однако в некоторых случаях тот или иной порядок слов оказывается существенно более предпочтительным по сравнению с другими, причем вовсе не всегда это «канонический» порядок SOV (подлежащее — дополнение — сказуемое). Ср. примеры (17a) и (17b):

- (17) [Hawkins 1994: 80]
 a. *Mary ga [kinoo John ga kekkon-shi-ta] to it-ta*
 Мери NOM вчера Джон NOM брак-VRB-PST QUOT сказать-PST
 'Мери сказала, что Джон вчера женился.'
 b. *[Kinoo John ga kekkonshi-ta] to Mary ga it-ta*
 (18)
 a. *Маша сказала, что Вася вчера женился.*
 b. *?"Маша, что Вася вчера женился, сказала.*

Предложения (17a) и (17b) синонимичны и оба являются грамматически правильными; однако вариант (17b) более предпочтителен и требует меньше времени для своего понимания, нежели вариант (17a) (см. [Hawkins 1994]). Это связано с тем, что, как показано в цитируемой работе Дж. Хокинса (ср. также [Тестелец 2001: 700—715]), эффективное понимание предложения слушающим непосредственно связано с тем, как расположение в нем составляющих коррелирует с их «весом», то есть с количеством слов в них. Языки с правым ветвлением, например русский, предпочитают порядки слов, при которых более «тяжелые» составляющие следуют за более «легкими», ср. контраст между вариантами (18a) и (18b). Напротив, языки с левым ветвлением стремятся поместить «тяжелые» составляющие слева от «легких», поэтому придаточное изъяснительное в японском языке, как правило, следует перед подлежащим (если последнее само не является распространенным), как в (17b), а не за ним, как в (17a), несмотря на то что нейтральной позицией для подлежащего в японском языке является начальная.

9.4. Японский язык как язык с грамматикализованным топиком

Еще одним важным признаком, имеющим первостепенное значение для японской грамматики, является тот факт, что, в отличие от европейских языков, например русского или английского, где синтаксическая структура предложения и разнообразные грамматические процессы обращаются в первую очередь к понятию «подлежащее», в японском языке, наряду с подлежащим, роль которого в устройстве предложения весьма значительна (см. главу 10 «Члены предложения», раздел 10.1 «Подлежащее»), существует также грамматическая функция «топика». Со всей подробностью противопоставление подлежащего и топика будет рассмотрено в главе 10, здесь же мы остановимся лишь на наиболее важных моментах.

На значимость противопоставления подлежащего и топика и на то, что в разных языках роль этих понятий и соотношение между ними различны, было указано в работе [Ли, Томпсон 1982/1976]. Топик отличается от подлежащего в первую очередь следующим. Подлежащее — понятие, определяемое на структурных основаниях, как такая ИГ, которая в данном языке обладает максимальным набором признаков «грамматического приоритета» (см. [Тестелец 2001: Гл. 6]), то есть наиболее активно участвует в разнообразных грамматических процессах, но вовсе не обязательно характеризуемое в каких-либо семантических терминах. Топик же — понятие, имеющее прямое отношение к семантике и коммуникативной структуре предложения, к тому, что называется «актуальным членением» (см. [Тестелец 2001: Гл. 9]). Топик, по [Ли, Томпсон 1982/1976], обладает следующими характеристиками:

(1) обязательная определенность: ИГ-топик обозначает объект, уже известный как говорящему, так и слушающему, уже введенный в дискурс;

(2) топиком может быть любой аргумент глагола, более того, топик вообще не обязан быть аргументом глагола: семантические отношения между топиком и остальной частью предикации являются в значительной степени свободными и определяются не сочетаемостными ограничениями, накладываемыми глаголом на свои актанты, а на основании контекста и знаний о мире;

(3) топик может быть охарактеризован как такая ИГ, которая задает «тему» высказывания, обозначает тот объект, о котором данное предложение что-либо сообщает (ср. определение в книге [Lambrecht 1994: Ch. 4]);

(4) для топика характерна начальная позиция в предложении; подлежащее же в языках с относительно свободным порядком слов, в частности в японском, как мы видели, вовсе не обязано находиться в начале предложения.

Необходимо отметить, что топик как элемент коммуникативной структуры предложения представлен во всех языках; грамматикализация же топика, естественно, имеет место лишь в некоторых языках; так, ни в русском, ни в английском языке топик не грамматикализован в сколько-нибудь значительной степени. Характерной чертой японского языка является именно грамматикализация топика, проявляющаяся в следующем:

(1) имеется специализированный показатель топика — частица *wa* (см. также главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.3 «Коммуникативные частицы»);

(2) существует два типа предложений: предложения с топикализацией и предложения без топикализации, различия между которыми лежат в области не только прагматики, но и грамматики;

(3) предложения с топикализацией являются базовыми, стандартными и стилистически нейтральными.

Рассмотрим некоторые примеры. В примерах (19a) и (19b) топик совпадает с подлежащим и прямым дополнением, соответственно, и замена показателя *wa* на послелог номинатива *ga* в (19a) (или, соответственно, на показатель аккузатива *o* в (19b)) приводит лишь к изменению значения и контекста употребления этих предложений (об этом подробнее см. главу «Члены предложения», раздел «Топик»). В примере (20) топик — уже не подлежащее, а обстоятельство со значением места, введенное послелогом *de*; замена показателя *wa* или цепочки показателей *de wa* на маркер номинатива сделает предложение грамматически неправильным (20b, c). Этот пример, как и остальные, иллюстрирует тот факт, что в одном и том же предложении могут присутствовать и топик, и (нетопикализованное) подлежащее. В примере (21) топик также выполняет в предложении функцию обстоятельства места, однако, в отличие от (20), не имеет никакого морфологического показателя, который бы указывал на его семантичес-

кую роль, восстанавливаемую лишь из контекста. В примерах (22) и (23) топикализированным ИГ уже не может быть приписана никакая семантическая роль; в примере (22) ИГ *hana* 'цветы' находится в отношении «род-вид» с подлежащим *sakura* 'сакура'; о том же, какое отношение имеют друг к другу Таро и Ханako из примера (23), мы можем, не зная широкого контекста, лишь догадываться.

(19) [Kitagawa 1982: 176; 198]

a. *Naomi wa udon o tabe-ta*

Наоми TOP лапша ACC есть-PST

'[Что касается] Наоми, [то она] съела лапшу.'

b. *Hon wa Taroo ga kat-ta*

книга TOP Таро NOM купить-PST

'[Что касается] книги, [то ее] купил Таро.'

(20) [ibid.]

a. *Amerika de wa Sumiko ga kuruma o kat-ta*

Америка INS TOP Сумико NOM машина ACC купить-PST

'В Америке Сумико купила машину.'

b. **Amerika de ga Sumiko ga kuruma o kat-ta*

c. **Amerika ga Sumiko ga kuruma o kat-ta*

(21) [ibid.]

Bunmeikoku wa dansei no heikin

развитые.страны TOP мужчины GEN средний

jumyoo ga naga-i

продолжительность.жизни NOM длинный-PRS

'В развитых странах продолжительность жизни мужчин высокая.'

(22) [ibid.]

Hana wa sakura ga i-i

цветок TOP сакура NOM хороший-PRS

'Что касается цветов, то у сакуры они хороши.'

(23) [ibid.]

Taroo wa Hanako ga iede-shi-ta

Таро TOP Ханako NOM побег.из.дома-VRB-PST

'Что касается Таро, то [его] Ханako сбежала из дому.'

9.5. Японский язык как язык с развитым эллипсисом

Еще одна особенность японского языка, отличающая его от таких языков, как английский, немецкий или французский, за-

ключается в том, что в нем чрезвычайно широко распространен эллипсис (опущение) составляющих предложения. Так, полное предложение (24а) допускает опущение любой составляющей, кроме сказуемого, — разумеется, при условии, что значение эллиптированных ИГ может быть восстановлено из контекста, ср. (24b)–(24е):

(24) [Tsuji-mura 1996: 212]

- a. *Masao ga Yoshiko ni hon o ni-satsu age-ta*
 Масао NOM Ёсико DAT книга ACC 2-CL дать-PST
 'Масао дал Ёсико две книги.'
- b. *Yoshiko ni hon o ni-satsu age-ta*
 Ёсико DAT книга ACC 2-CL дать-PST
 '[Я/ты/он/она/они] дал(и) Ёсико две книги.'
- c. *Hon o ni-satsu age-ta*
 книга ACC 2-CL дать-PST
 '[Я/ты/он/она/они] дал(и) [тебе/ему/ей/им] две книги.'
- d. *Ni-satsu age-ta*
 2-CL дать-PST
 '[Я/ты/он/она/они] дал(и) [тебе/ему/ей/им] две [книги]'.¹
- e. *Age-ta*
 дать-PST
 '[Я/ты/он/она/они] дал(и) [тебе/ему/ей/им] [это].'

Предложения с эллипсисом абсолютно нормальны для японского дискурса; так, в грамматике [Martín 1975: 185] указывается, что в почти 75 % предложений из корпуса нормативного языка имеется эллипсис подлежащего, как в примере (24b).

Эллипсису в японском языке особенно подвержены личные местоимения, употребление которых в одних случаях избыточно и обозначает противопоставление, а в других (это касается в первую очередь местоимений 2-го лица) — попросту невежливо (см. главу 6 «Личные местоимения» и статью [Алпатов 1980: 13]). Также эллипсису подвержен топик в цепочке предложений с общим топиком; в этих случаях можно считать, что на его месте употребляется нулевое анафорическое местоимение (см., например [Hinds 1983; Ефимова 2005]), ср. следующий отрывок текста:

¹ Морфема-классификатор *satsu* при числительном указывает на то, что объект передачи — книга.

(25) [Басс 2004: 150—151]

Ryoko, wa nijuurokusai de-ar-u.

Рёко TOP 26.лет COP-PRS

'Рёко 26 лет.'

Kooko o sotsugyoo-shi-ta ato, ni ninenkan

старшая.школа ACC окончание-VRB-PST после 2.года

hobo-yooseijo ni kayo-i,

воспитатель.подготовительные.курсы DAT посещать-CNV

hobo no shikaku o tot-ta.

воспитатель GEN квалификация ACC получить-PST

'После окончания школы она два года посещала курсы по подготовке воспитателей и получила квалификацию воспитателя.'

Sorekara ni, shinai no hoikuen ni tsutome-te,

затем город GEN детский.сад DAT работать-CNV

ima wa shiritsu no kanari setsubi no

сейчас TOP частная.собственность GEN весьма устройство GEN

totonot-ta hoikuen ni tsuukin-shi-te i-ru.

оснащать-PST детский.сад DAT работа-VRB-CNV AUX.PRG-PRS

'Затем она работала в городском детском саду, а сейчас ходит на работу в весьма благоустроенный частный детский сад.'

Soko ni ki-te mo sannen ni nar-u kara, ni

здесь DAT прийти-CNV уже 3.года DAT стать-PRS потому.что

hobo no naka de wa sempaikaku no hoo da.

воспитатель GEN среди INS TOP старший GEN сторона COP.PRS

'Так как прошло уже три года, с тех пор как она туда пришла, среди воспитательниц Рёко является старшей по положению.'

Данный пример наглядно показывает обсуждаемую особенность японского текста: главный персонаж отрывка (*Рёко*) упоминается в первом предложении, и затем более ни разу не обозначается — ни по имени, ни личным местоимением. Сравнение японского текста с его русским переводом показывает, что в русском языке, также более, нежели некоторые европейские языки, склонном к эллипсису восстанавливаемых из контекста составляющих, нулевая анафора, по крайней мере в письменном тексте, нежелательна. Если в японском языке нейтральным и наиболее стандартным способом анафорической отсылки к известному и важному для дискурса участнику является нулевая анафора, то русский язык здесь использует местоимения 3-го лица.

Эллипсис и нулевая анафора не будут предметом отдельного обсуждения в этой книге; заинтересованный читатель отсылается к таким работам, как [Подлесская 1990; Басс 2004, 2005; Hinds 1973, 1982, 1983; Nagiyama 2003].

ГЛАВА 10

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

10.1. Подлежащее

10.1.1. О понятии «подлежащее»

Подлежащее — такая ИГ в предложении, которая является в нем наиболее привилегированной в том смысле, что грамматические правила языка тем или иным образом ссылаются на эту ИГ. Ввиду того что в языках мира представлены самые различные грамматические правила, невозможно выделить какой-либо конкретный признак, который позволил бы однозначно идентифицировать подлежащее в любом предложении любого языка. Поэтому подлежащее определяется как такая ИГ, которая обладает максимумом признаков *грамматического приоритета* (см. [Кинэн 1982/1976; Тестелец 2001: Гл. 6]), которые в каждом языке могут быть свои. Несмотря на все различия между языками, можно выделить несколько классов признаков грамматического приоритета, представленных во многих языках. Эти признаки таковы:

(1) признаки *кодирования*: подлежащее может выражаться специальным образом; например, в русском языке существует падеж (именительный), основная функция которого — оформлять подлежащее, а в английском языке подлежащее занимает специфическую позицию в предложении;

(2) признаки *контроля*: подлежащее определяет форму или значение других членов предложения; так, во многих языках, в частности русском, сказуемое согласуется с подлежащим; подлежащее, как правило, контролирует референцию возвратных местоимений типа русского *себя* или английского *himself*, на подлежащее «ориентированы» некоторые типы обстоятельств (так, предложение *Студент по моей просьбе купил книгу у букиниста* означает, в частности, что я попросил студента купить книгу, но не означает, что я попросил букиниста продать книгу студенту [Тестелец 2001: 217]);

(3) *трансформационные* признаки: подлежащее подвержено тем или иным синтаксическим трансформациям, либо такие трансформации превращают другие ИГ в подлежащее; так, трансформация *пассивизации*, как правило, превращает дополнение в подлежащее, а трансформация *подъема* превращает подлежащее зависимой предикации в дополнение или подлежащее главной (ср. *Я считаю, что Иван умен* vs. *Я считаю Ивана умным; Кажется, что Иван умен* vs. *Иван кажется умным*).

Следует понимать, что, с одной стороны, в разных языках могут быть представлены разные признаки грамматического приоритета; так, в японском языке, как известно, нет глагольного согласования, а в английском и французском — падежей; с другой стороны, совершенно не обязательно, чтобы все имеющиеся в языке признаки грамматического приоритета строго коррелировали между собой, всегда давая один и тот же результат. Часто оказывается, что некоторая ИГ не имеет одних признаков грамматического приоритета (например, кодирующих), но при этом обладает другими (например, признаками контроля). В следующих разделах будет показано, какие признаки грамматического приоритета выделяются в японском языке и каковы их значения для разных ИГ в составе простого предложения.

10.1.2. Признаки грамматического приоритета в японском языке

Несмотря на то что как уже было сказано, японский язык является языком с развитой и грамматикализованной топикализацией (см. подробнее раздел 10.3), понятие «подлежащее» также играет в его грамматической структуре огромную роль. Целый ряд грамматических правил самого разного рода тем или иным образом апеллируют именно к подлежащему. Рассмотрим подробнее признаки грамматического приоритета, имеющиеся в японском языке (о понятии подлежащего в японском языке и связанных с этим проблемах см., в частности [Вардун 1964: гл. 3; Kuroda 1976; Shibatani 1977, 1982, 1990: 280—286; Tateishi 1994; Tsujimura 1996: 228—232]).

Признаки кодирования. Порядок слов, как уже отмечалось, в японском языке в значительной степени свободный, поэтому говорить о том, что подлежащее занимает некоторую фиксированную позицию в предложении, нельзя (хотя несомненно, что статистически преобладают предложения, где подлежащее стоит на

первом месте; см. подробнее главу 11 «Порядок слов и структура предложения»). Однако в японском языке имеется номинатив с показателем *ga* — падеж, центральным употреблением которого является оформление подлежащего (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.1.1.2). Следует сразу отметить, что это ни в коем случае не означает, что *любая* ИГ, оформленная номинативом, является подлежащим, а *любое* подлежащее имеет показатель *ga*: существует целый ряд конструкций с так называемым *неканоническим* оформлением членов предложения (см. п. 10.1.3 и в особенности п. 10.4).

Признаки контроля для японского языка играют первостепенную роль. Несмотря на то что собственно глагольного согласования в японском языке нет, в нем имеется немало грамматических явлений, контролируемых подлежащим.

Во-первых, это гоноратив (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.4 «Вспомогательные глаголы гоноратива и депрециатива»), употребление которого возможно лишь тогда, когда говорящий хочет выразить почтение по отношению к лицу, обозначенному подлежащим (см., например [Harada 1976]), ср. примеры (1)—(3):

- (1) [Shibatani 1990: 283]
 a. *Kakehi sensei ga warat-ta*
 Какэхи учитель NOM смеяться-PST
 'Профессор Какэхи смеялся.'
 b. *Kakehi sensei ga o-wara-*ini* nat-ta*
 Какэхи учитель NOM HON-смеяться-CNV AUX.HON-PST
 'тж.'
- (2) [Harada 1976: 524]
 a. *Yamada sensei wa kono hon o yon-da*
 Ямада учитель TOP этот книга ACC читать-PST
 'Профессор Ямада прочел эту книгу.'
 b. *Yamada sensei wa kono hon o o-yom-*ini* nat-ta*
 Ямада учитель TOP этот книга ACC HON-читать-CNV AUX.HON-PST
 'тж.'
- (3) [Shibatani 1990: 284]
 a. *Taroo ga sensei o tasuke-ta*
 Таро NOM учитель ACC помочь-PST
 'Таро помог учителю.'

- b. **Taroo ga sensei o o-tasuke-ni nat-ta*
 Таро NOM учитель ACC HON-помочь-CNV AUX.HON-PST
- c. *Taroo ga sensei o o-tasuke shi-ta*
 Таро NOM учитель ACC HON-помочь:CNV AUX.DPR-PST
 'тж.'

Примеры (1) и (2) показывают, во-первых, что гоноратив может относиться к подлежащему как нелереходного, так и переходного глагола, и, во-вторых, что он возможен не только при подлежащих, маркированных номинативом, но и при подлежащих, являющихся одновременно топиком. Пример (3), напротив, иллюстрирует запрет на употребление гоноратива по отношению к лицу, обозначаемому не подлежащим, а другой ИГ: предложение (3b) может быть понято лишь так, что говорящий выражает почтение не к учителю, а к Таро¹; для выражения почтения по отношению к лицу, обозначенному дополнением, употребляется другая грамматическая форма — депрециатив (3c) (см., однако, п. 10.2).

Во-вторых, подлежащее контролирует референцию возвратного местоимения *jibun* 'себя' (подробнее см. главу 12 «Грамматическая анафора»), ср. примеры (4)–(5).

- (4) [Tsujiimura 1996: 230]
Taroo_i ga Hanako_j o jibun_i no heya de korosh-ita
 Таро NOM Ханакo ACC себя GEN комната INS убить-PST
 'Таро, убил Ханакo, в своей/*ее_j комнате.'
- (5) [ibid.]
Taroo_i no ootoo_j ga Hanako_k to jibun_i no
 Таро GEN младший.брат NOM Ханакo с себя GEN
heya de benkyoo-shi-ta
 комната INS занятие-VRB-PST
 'Младший брат_j Таро_i занимался вместе с Ханакo_k в своей/*ее_k/*его_i комнате.'

Возвратное местоимение *jibun* в обоих примерах может быть ко-референтно лишь подлежащему, сколько бы одушевленных участников ситуации не было выражено в предложении.

В-третьих, на подлежащее в японском языке «ориентированы» некоторые обстоятельства, ср. примеры (6)–(7):

¹ Такое понимание данного предложения неестественно еще и потому, что личное имя не оформлено показателем *san* или *sama*.

- (6) [Shibatani, Chung 2001: 119]
Hahaoya wa kodomo ni yukkuri fuku o kise-ta
 мать TOP ребенок DAT медленно одежда ACC надеть-PST
 'Мать медленно одела ребенка.' (скорость одевания определялась матерью)
- (7)
Tomodachi wa watashi ni shibushibu kotae-ta
 приятель TOP я DAT неохотно ответить-PST
 'Приятель неохотно ответил мне.' (Приятель не хотел отвечать, а не я — выслушивать ответ.)
- Обратимся теперь к трансформационным признакам подлежащего. Во-первых, в предложениях с пассивной формой глагола исходное прямое или не прямое дополнение становится подлежащим (но невозможно, например, при помощи пассивной трансформации превратить не прямое дополнение в прямое), ср. примеры (8) и (9):
- (8) [Shibatani 1990: 325]
 a. *Sensei wa kodomo tachi o shikat-ta*
 учитель TOP ребенок PL ACC ругать-PST
 'Учитель отругал детей.'
- b. *Kodomo tachi wa sensei ni shikar-are-ta*
 ребенок PL TOP учитель DAT ругать-PASS-PST
 'Дети были отруганы учителем.'
- (9) [ibid.]
 a. *Kakehi sensei wa gakusei tachi ni kendoo o*
 Какэхи учитель TOP студент PL DAT фехтование ACC
shikon-de i-ta
 обучать-CNV AUX.PRG-PST
 'Учитель Какэхи обучал студентов фехтованию.'
- b. *Gakusei tachi wa kendoo o shikom-are-te i-ta*
 студент PL TOP фехтование ACC обучать-PASS-CNV AUX.PRG-PST
 'Студенты обучались фехтованию.'

Пример (8) также показывает, что исходное подлежащее при пассивизации переходит в не прямое дополнение (подробнее см. главу 14 «Синтаксис залогов и актантных дериваций», раздел 14.3 «Пассивные конструкции»). Тем самым, трансформация пассива обращается к понятию подлежащего дважды: она, с одной стороны, воздействует на исходное подлежащее и, с другой стороны, создает новое.

Во-вторых, в предложениях с нефинитными формами глагола (см. главу 15 «Сочинение предикатов»), соответствующих по своим функциям сложносочиненным предложениям европейских языков, подлежащее может быть опущено; при этом отношение кореферентности между полной ИГ в одном предложении и «пустотой» в другом допустимо лишь тогда, когда и выраженная ИГ, и эллиптированная являются подлежащими соответствующих предикаций, ср. примеры (10) и (11).

(10) [Shibatani 1990: 282]

Hahaoya, ga kodomo, o shikat-te \emptyset_{V_1} *nai-ta*
 мать NOM ребенок ACC ругать-CNV плакать-PST
 'Мать отругала ребенка и [мать] заплакала / *[ребенок] заплакал.'

(11) [ibid.]

**Kodomo, ga sowatsui-te hahaoya ga* \emptyset_1 *shikat-ta*
 ребенок NOM вертеться-CNV мать NOM ругать-PST
 'Ребенок вертелся, и мать отругала его.'

Предложение (10) может быть понято лишь как описывающее два действия *матери*, но не имеет интерпретации, при которой подлежащим второй предикации был бы *ребенок*. Предложение (11) неграмматично, поскольку эллипсис происходит при наличии подлежащих в обеих предикациях. Для того чтобы выразить смысл 'мать отругала ребенка, и он плакал' или 'ребенок вертелся, и мать отругала его' при помощи конструкций с эллипсисом, необходимо пассивизировать одну из предикаций, поскольку лишь таким образом можно превратить исходное дополнение в подлежащее, способное подвергаться эллипсису и контролировать его, ср. примеры (12) и (13):

(12) [Shibatani 1990: 283]

Kodomo, ga hahaoya, ni shikar-are-te \emptyset_{V_1} *nai-ta*
 ребенок NOM мать DAT ругать-PASS-CNV плакать-PST
 'Ребенок был отруган матерью и плакал.'

(13) [ibid.]

Kodomo, ga sowatsui-te \emptyset_1 *hahaoya ni shikar-are-ta*
 ребенок NOM вертеться-CNV мать DAT ругать-PASS-PST
 'Ребенок вертелся и был отруган матерью.'

В-третьих, в некоторых типах сложноподчиненных предложений в зависимой предикации на месте подлежащего должен выступать нулевой анафорический элемент, обязательно кореферентный какой-либо ИГ главной предикации (необязательно подлежащему); такое своеобразное нулевое местоимение в японском языке (как и,

например, в русском и в английском языках в инфинитивных оборотах, см. [Тестелец 2001: гл. V]) допускается лишь в позиции подлежащего, ср. примеры (14)–(15):

(14) [Shibatani 1990: 284–285]

a. *Boku, wa* [\emptyset_1 *ik-u*] *tsumori da*
 я TOP идти-PRS намерение COP.PRS
 'Я намерен идти.'

b. *Boku wa Taroo, ni* [\emptyset_1 *ik-u*] *yooni it-ta*
 я TOP Таро DAT идти-PRS чтобы сказать-PST
 'Я велел Таро уйти.'

(15) [ibid.]

**Boku, wa [sensei ga* \emptyset_1 *home-ru]* *yooni shikun-da*
 я TOP учитель NOM хвалить-PRS чтобы устроить-PST
 'Я задумал так, чтобы учитель меня похвалил.'

В предложениях (14a, b) в зависимой предикации нуль находится в позиции подлежащего и кореферентен подлежащему (14a), либо непрямоу дополнению (14b) главного предложения; в неграмматичном же примере (15) зависимая предикация имеет свое подлежащее, а нуль на месте дополнения невозможен.

В-четвертых, в японском языке наблюдается явление *подъема* — трансформации, перемещающей ИГ, являющуюся аргументом зависимой предикации, в главную предикацию. Подъем в японском языке затрагивает только подлежащее. Это явление подробно рассматривается, в частности, в статье [Куро 1976]; мы же остановимся лишь на тех его аспектах, которые имеют непосредственное отношение к статусу этой трансформации как признака грамматического приоритета. Рассмотрим примеры (16) и (17).

(16) [Kuno 1976: 23–24]

a. *Yamada wa [Tanakaga baka da]* *to*
 Ямада TOP Танака NOM дурак COP.PRS QUOT
omot-te i-ta
 думать-CNV AUX.PRG-PST
 'Ямада думал, что Танака — дурак.'

b. *Yamada wa Tanaka, o* [\emptyset_1 *baka da*] *to*
 Ямада TOP Танака ACC дурак COP.PRS QUOT
omot-te i-ta
 думать-CNV AUX.PRG-PST
 'тж.' (Букв. «Ямада считал Танаку дураком.»)

(17) [ibid.]

a. *Yamada wa [Tanakaga hannin da] to*
 Ямада TOP Танака NOM преступник COP.PRS QUOT
dantei-shi-ta

заявление-VRB-PST

'Ямада заявил, что Танака — преступник.'

b. *Yamada wa Tanaka, o [Ø, hannin da] to*
 Ямада TOP Танака ACC преступник COP.PRS QUOT
dantei-shi-ta

заявление-VRB-PST

'тж.' (ср. «Ямада объявил Танаку преступником»)

Как видно, подлежащее зависимой предикации может (но не обязательно) перемещаться в главную предикацию, становясь в ней прямым дополнением. ИГ, не являющаяся подлежащим, не может претерпевать такую трансформацию, ср. пример (18):

(18) [ibid.]

a. *Yamada wa orokanimo [Taroo ga Hanako o korosh-ita]*
 Ямада TOP по.глупости Таро NOM Ханako ACC убить-PST
to omot-te i-ta

QUOT думать-CNV AUX.PRG-PST

'Ямада по глупости думал, что Таро убил Ханako.'

b. **Yamada wa Hanako, o orokanimo [Taroo ga Ø,*
 Ямада TOP Ханako ACC по.глупости Таро NOM
korosh-ita] to omot-te i-ta

убить-PST QUOT думать-CNV AUX.PRG-PST

'тж.'

Предложение (18b), где подъему подвергнуто не подлежащее, а дополнение зависимой предикации, неграмматично. Единственно возможная его интерпретация — такая, при которой и ИГ *Hanako o*, и наречие *orokanimo* принадлежат зависимому предложению ('Ямада думает, что Таро по глупости убил Ханako.'). Для того чтобы выразить смысл (18a) при помощи конструкции с подъемом, необходимо пассивизировать зависимую предикацию, ср. (19).

(19)

Yamada wa Hanako, o [Ø, Taroo ni koros-are-ta] to
 Ямада TOP Ханako ACC Таро DAT убить-PASS-PST QUOT
omot-te i-ta

думать-CNV AUX.PRG-PST

'Ямада думал, что Ханako была убита Таро.'

Итак, мы рассмотрели различные признаки грамматического приоритета, имеющиеся в японском языке и позволяющие идентифицировать подлежащее во многих типах предложений. Эти признаки включают падежное оформление, контроль такой специфически японской морфологической категории, как гоноратив, контроль референции возвратного местоимения, участие в разнообразных трансформациях (пассивизации, эллипсисе, подъеме). Все эти факты позволяют говорить о том, что категория «подлежащее» играет очень важную роль в грамматике японского языка.

10.1.3. Конфликты признаков грамматического приоритета

Все примеры, приведенные в предыдущем разделе, иллюстрировали так называемые «канонические» подлежащие — такие, для которых выполняются все или подавляющее большинство признаков грамматического приоритета, относящихся к разным группам. Как уже указывалось, такая ситуация вовсе не является обязательной. В самых разных языках, и в японском в том числе, встречаются конструкции, в которых те или иные признаки грамматического приоритета либо не могут быть приписаны никакой ИГ вообще, либо распределены между разными ИГ, вместо того чтобы характеризовать одну и ту же ИГ. Подлежащие таких конструкций, не обладающие всеми признаками «полноценного» подлежащего, называются «неканоническими». Подробнее конструкции с неканоническими подлежащими будут рассмотрены в п. 10.4, здесь же мы лишь кратко проиллюстрируем это явление.

Рассмотрим пример (20).

(20) [Shibatani 1990: 298]

Taroo ga Hanako ga suki da

Таро NOM Ханako NOM любить COP.PRS

'Таро любит Ханako.'

В (20) представлен двухвалентный предикат *suki (da)* 'любить', и мы ожидаем, что один из аргументов этого глагола будет подлежащим, а другой — дополнением. Однако, в отличие от примеров, которые мы приводили выше, поверхностное кодирование этих аргументов никак не указывает на синтаксическую роль ИГ *Taroo* и *Hanako* — обе они оформлены номинативом. Следует ли из этого факта, что в предложении (20) два подлежащих? Подход, требую-

ший при определении членов предложения учитывать не только падежное оформление, но всё множество признаков грамматического приоритета, отвечает на этот вопрос отрицательно. Действительно, по таким признакам грамматического приоритета, как контроль гоноратива и референции возвратного местоимения, лишь один аргумент глагола *suki (da)*, а именно 'тот, кто любит', то есть в примере (20) *Taro* является подлежащим, ср. (21a) и (21b):

(20) [*ibid.*: 300]

a. *Kakehi sensei ga seito tachi ga o-suki da*
Какэхи учитель NOM ученик PL NOM HON-любить COP.PRS
'Профессор Какэхи любит студентов.'

b. *Taroo, ga Hanako, ga jibun_u no kurasu de ichiban suki da*
Таро NOM Ханакo NOM себя GEN класс INS наиболее любить COP.PRS

'Таро любит Ханакo больше, чем кого-либо в своем / *в ее классе.'

Таким образом, даже когда в предложении есть две (не сочиненные) ИГ в номинативе — падеже подлежащего, — лишь одна из них является «настоящим» подлежащим.

Рассмотрим теперь пример (22).

(22) [*Tsujimura* 1996: 229]

Jiroo ni imoto no kimochi ga zenzen wakar-ana-i
Дзиро DAT младшая.сестра GEN настроение NOM совсем понимать-NEG-PRS

'Дзиро совсем не понимает настроения своей младшей сестры.'

В данном примере вновь представлен двухвалентный глагол, но на этот раз лишь один из его аргументов маркирован номинативом. Следует ли из этого, что именно *imoto no kimochi* 'настроение младшей сестры' является подлежащим в этом предложении? Нет! Действительно, рассмотрим уже показавшие свою надежность признаки контроля, см. пример (23a) и (23b):

(23) [*ibid.*: 231—232]

a. *Taroo, ni jibun, no kimochi ga wakar-ana-i*
Таро DAT себя GEN настроение NOM понимать-NEG-PRS
'Таро не понимает своего настроения.'

b. *Yamada sensei ni gakusei no kimochi ga*
Ямада учитель DAT студент GEN настроение NOM

o-wakar-ini nar-ana-i

HON-понимать-CNV AUX.HON-NEG-PRS

'Профессор Ямада не понимает настроение студентов.'

Как видно, признаками контроля обладает ИГ в дативе, обозначающая 'того, кто понимает', а вовсе не ИГ в номинативе, обозначающая 'то, что понимают'. Таким образом, оказывается, что признаки кодирования менее значимы для определения подлежащего, чем признаки контроля; лишь последние могут однозначно указать на грамматическую функцию ИГ, в то время как первые могут либо не давать такой информации вовсе (когда в предложении, как в (20), имеется более одной ИГ в номинативе), либо вообще «обманывать» (как в (22), где ИГ в номинативе не является подлежащим).

10.2. Прямое и не прямое дополнения

В данном разделе пойдет речь о грамматических признаках неподлежащих ИГ в японском языке и возможности выделить в нем особые категории «прямое дополнение» и «не прямое дополнение». Определение этих членов предложения осуществляется теми же методами, что и определение подлежащего, — необходимо указать ряд грамматических признаков и правил, формулировка которых апеллирует к прямому (соотв. не прямому) дополнению. Дело, однако, осложняется тем, что, в отличие от подлежащего, таких грамматических признаков дополнений в языках мира, как правило, меньше, что обычно не позволяет выделить соответствующие категории столь же однозначным образом даже в «канонических» случаях (см. на эту тему сборник [Plank (ed.) 1984]).

Как и в случае с подлежащим, признаки дополнений делятся на кодирующие, контролирующие и трансформационные. Рассмотрим их по порядку для прямого и непрямого дополнений.

Кодирующим признаком прямого дополнения можно считать оформление при помощи аккузатива (последнего *o*), ср. примеры (24) и (25):

(24) [*Takahashi* 1998: 231]

Taroo ga ringo o tabe-ta
Таро NOM яблоко ACC есть-PTS
'Таро съел яблоко.'

(25) [ibid.]

Taroo ga Hanako ni hon o age-ta
 Таро NOM Ханако DAT книгу ACC дать-PST
 'Таро дал Ханако книгу.'

Что касается позиции в предложении, то данный параметр для дополнений в японском языке оказывается еще менее надежным, чем для подлежащего: по-видимому, никаких статистически существенных свидетельств предпочтения того или иного взаимного порядка разных дополнений нет.

Что касается непрямого дополнения, то у него, по всей видимости, вообще невозможно выделить кодирующие признаки, поскольку дательный падеж (с показателем *ni*) способен оформлять ИГ с самыми разными семантическими ролями и синтаксическими функциями, в частности обстоятельственными (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.1.1.5, и статью [Koizumi, Sadakane 1995]), так что говорить, что основной функцией датива в японском языке является кодирование непрямого дополнения, было бы неверно. С другой стороны, корректно более слабое утверждение, а именно, что не прямое дополнение в японском языке чаще всего оформляется именно послелогом датива *ni*.

Обратимся теперь к контролирующим и трансформационным признакам прямого и непрямого дополнений. Единственный контролирующий признак, который в японском языке можно было бы отнести к дополнениям, — депрециатив (иногда называемый «объектным гоноративом», см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.4 «Вспомогательные глаголы гоноратива и депрециатива»). Действительно, если гоноратив выражает почтительное отношение говорящего к лицу, выраженному подлежащим, то для употребления депрециатива, напротив, необходимо, чтобы лицо, социальный статус которого выше, чем статус говорящего, или примерно равен ему, не являлось подлежащим. Депрециатив, однако, не может рассматриваться как грамматический признак, ориентированный именно на дополнение, тем более на конкретный тип дополнения. Действительно, рассмотрим следующие примеры:

(26) [Shibatani 1990: 284]

Tarooga sensei o o-tasuke shi-ta
 Таро NOM учитель ACC HON-помочь:CNV AUX.DPR-PST
 'Таро помог учителю.'

(27) [Harada 1976: 526]

Watashi wa Yamada sensei ni sono koto o
 я TOP Ямада учитель DAT этот вещь ACC
o-tazune shi-mash-ita
 HON-спросить:CNV AUX.DPR-ADR-PST
 'Я спросил профессора Ямада об этом.'

(28) [ibid.]

Watashi ga sensei no o-nimotsu o o-moch-i
 я NOM учитель GEN HON-багаж ACC HON-нести:CNV
shi-mash-oo
 AUX.DPR-ADR-HOR
 'Давайте я понесу багаж профессора.'

(29) [ibid.]

...go-setsumei mooshiage-mas-u
 HON-объяснение говорить:HON-ADR-PRS
 '...я Вам объясню.'

Как видно из этих примеров, лицо, по отношению к которому говорящий выражает почтение, может быть как прямым (26), так и непрямым (27) дополнением, может быть посессором дополнения (28), то есть вообще не быть непосредственным зависимым глагола, и, наконец, может в принципе никак не быть выраженным в предложении (29). Таким образом, формулируя правила употребления депрециатива, по-видимому, следует говорить не о его ориентации на дополнение, а о том, что данная грамматическая форма не употребляется по отношению к лицу, обозначенному подлежащим, то есть, в конечном итоге, является «отрицательным» контролирующим признаком подлежащего.

Более надежными признаками дополнений в японском языке являются трансформационные. В предыдущем разделе мы уже видели, например, что позиция прямого дополнения является «целью» трансформации подъема: подлежащее вложенной предикации становится именно прямым дополнением главного предложения. Еще одна трансформация, разграничивающая дополнения от подлежащих и обстоятельств, — образование пассива, также рассмотренное выше. Как мы видели в примерах (8) и (9), и прямое, и не прямое дополнения способны подвергаться пассивизации; рассмотрим еще один пример такого же рода:

(30) [Shibatani 1990: 287]

a. *Kakehi sensei ga gakusei tachi ni eigo o*
 Какэхи учитель NOM студент PL DAT английский.язык ACC
shikon-de i-ru

обучать-CNV AUX.PRG-PRS

‘Профессор Какэхи обучает студентов английскому языку.’

b. *Eigo ga Kakehi sensei ni yotte*
 английский.язык NOM Какэхи учитель DAT посредством
gakusei tachi ni shikom-are-te i-ru

студент PL DAT обучать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS

‘Английский язык преподается студентам профессором Какэхи.’

c. *Gakusei tachi ga Kakehi sensei ni yotte*
 студент PL NOM Какэхи учитель DAT посредством
eigo o shikom-are-te i-ru

английский.язык ACC обучать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS

‘Студенты обучаются английскому языку профессором Какэхи.’

Как видно, при одном и том же трехвалентном глаголе как прямое, так и не прямое дополнение может продвигаться в позицию подлежащего при пассивизации. Разного рода обстоятельства, однако, этой трансформации подвергнуты быть не могут, ср. пример (31):

(31) [ibid.]

a. *Kakehi sensei ga sono kyooshitsu de eigo o*
 Какэхи учитель NOM этот аудитория INS английский.язык ACC
oshie-te i-ru

преподавать-CNV AUX.PRG-PRS

‘Профессор Какэхи преподает английский язык в этой аудитории.’

b. **Sono kyooshitsu ga Kakehi sensei ni yotte*
 этот аудитория NOM Какэхи учитель DAT посредством
eigo o oshie-rare-te i-ru

английский.язык ACC преподавать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS

Еще один важный трансформационный признак, на этот раз объединяющий прямое дополнение не с непрямым дополнением, а с подлежащим, — способность «отпускать» «плавающие квантификаторы» (подробнее об этом явлении см. главу 11 «Порядок слов и структура предложения»). Квантификаторы в японском языке могут занимать как позицию определения к ИГ, так и позицию сирконстанта, зависящего от глагола, относясь при этом к определен-

ному члену предложения. «Отпускать» квантификаторы могут лишь подлежащее и прямое дополнение, но не не прямое дополнение и не обстоятельства, ср. примеры (32)–(35):

(32) [Shibatani 1990: 286]

a. *San-nin no kodomo tachi ga ima hon o*
 три-CL GEN ребенок PL NOM сейчас книга ACC
yon-de i-ru

читать-CNV AUX.PRG-PRS

‘Три ребенка сейчас читают книги.’

b. *Kodomo tachi ga ima sannin hon o yonde iru*
 ‘тж.’

(33) [ibid.]

a. *Kodomo tachi ga san-satsu no hon o asoko de*
 ребенок PL NOM три-CL GEN книга ACC там INS
yon-de i-ru

читать-CNV AUX.PRG-PRS

‘Дети там читают три книги.’

b. *Kodomo tachi ga hon o asoko de sansatsu yonde iru*
 ‘тж.’

(34) [ibid.]

a. *Voku wa san-nin no kodomo tachi ni hon o yat-ta*
 я TOP три-CL GEN ребенок PL DAT книга ACC дать-PST
 ‘Я дал книги трем детям.’

b. **Voku wa kodomo tachi ni sannin hon o yatta*

(35) [ibid.]

a. *Voku wa san-nin no kodomo tachi kara hon o morat-ta*
 я TOP три-CL GEN ребенок PL от книга ACC получить-PST
 ‘Я получил книги от трех детей.’

b. **Voku wa kodomo tachi kara san-nin hon o morat-ta*
 я TOP ребенок PL от три-CL книга ACC получить-PST

Как видно из приведенных примеров, в конструкциях с «плавающими квантификаторами» последние могут относиться лишь к подлежащему и прямому дополнению, но не к прочим членам предложения.

Следует отметить, что, в точности подобно тому, как подлежащее и ИГ в номинативе совпадают не всегда, кодирование при помощи аккузатива вовсе не является однозначным указанием на прямое дополнение. Рассмотрим примеры (36) и (37), где показателем оформлена ИГ со значением пути движения:

(36) [Takahashi 1998: 232]
Taroo ga kooen o arui-ta
 Таро NOM парк ACC идти-PST
 'Таро прошел по парку.'

(37) [ibid.: 232, 235]
 a. *Taroo ga kawa o oyoi-da*
 Таро NOM река ACC плыть-PST
 'Таро проплыл по реке.'
 b. *Taroo ga kawa de oyoi-da*
 Таро NOM река NS плыть-PST
 'Таро плавал по реке.'

Казалось бы, здесь представлено то же отношение между глаголом и ИГ, что и в примерах (24)—(25): глагол обозначает не просто движение по некоторому пространству (в таком случае употребляется инструментальный падеж, ср. (37b)), а целенаправленное преодоление некоторого конкретного пути, подобно тому как из (24) в стандартном случае следует, что Таро съел яблоко целиком (о связи показателя аккузатива и семантики полного охвата см. [Kuno 1973: Ch. 5; Takahashi 1998]). Тем не менее ИГ *kooen* и *kawa* в этих предложениях обладают лишь частью признаков прямого дополнения. С одной стороны, они способны пассивизироваться, ср. пример (38)¹:

(38) [Poser 2002: 24]
Kono hashi wa imamadeni teki ni watar-are-ta koto
 этот мост TOP до.сих.пор враг DAT переходить-PASS-PST NML
ga na-i
 NOM AUX.NEG-PRS
 'До сих пор не было случая, чтобы этот мост перешел враг.' (букв. «этот мост был перейден врагом»)

С другой стороны, ИГ со значением пути, оформленные после-голом аккузатива, сочетаются с переходными глаголами с прямым дополнением, оформленными тем же показателем, ср. пример (39):

(39) [ibid.: 7]
Karera wa tegami o saakuru no naka o
 они TOP письмо ACC свой.круг GEN внутри ACC

¹ Такие предложения, по всей видимости, допускают не все носители; так, в статье [Takahashi 1998] они отвергаются как грамматически неправильные.

mawash-ite yon-da
 передать-CN читать-PST
 'Они читали письмо, передавая друг другу (= среди своих).'

Японский переходный глагол не может сочетаться с двумя дополнениями, оформленными после-голом *o* (так наз. *double o-constraint*, см. [Harada 1973; Tsujimura 1996: 249—255; Poser 2002]), ср. грамматически неправильный пример (40), следовательно, ИГ *saakuru no naka* в (39) не является дополнением.

(40) [Poser 2002: 5]
 **Isao wa Kiyoko o kusuri o nom-ase-ta*
 Исао TOP Киёко ACC лекарство ACC пить-CAUS-PST
 'Исао заставил Киёко выпить лекарство.'

В связи с этим следует отметить еще один грамматический признак, служащий для различения подлежащих и дополнений, с одной стороны, и обстоятельств, подобных ИГ со значением пути, с другой. Это образование вопросов: в частном вопросе о подлежащем или дополнении может быть употреблено вопросительное слово *nani* 'что', а для того, чтобы задать вопрос к обстоятельству места, в том числе оформленному аккузативом, нужно употребить вопросительное слово *doko* 'где', ср. примеры (41) — (42):

(41) [Takahashi 1998: 234]
Taroo ga nani o kat-ta no
 Таро NOM что ACC купить-PST Q
 'Что купил Таро?'

(42) [ibid.]
 a. **Taroo ga nani o arui-ta no*
 Таро NOM что ACC идти-PST Q
 b. *Taroo ga doko o arui-ta no*
 Таро NOM где ACC идти-PST Q
 'Где прошел Таро?'

Суммируя, можно сказать, что грамматические правила японского языка позволяют построить следующую иерархию членов предложения:

(43) Подлежащее → Прямое дополнение → Непрямое дополнение → Прочие

Действительно, если признаки кодирования во многих случаях не позволяют однозначно идентифицировать синтаксическую функ-

цию ИГ, контролирующие и трансформационные признаки позволяют выделить четыре типа членов предложения. При этом «однозначные» признаки в основном касаются подлежащего, остальные же относятся к нескольким синтаксическим позициям, по-разному члена иерархию, ср. таблицу 1.

Таблица 1

Иерархия членов предложения в японском языке

	Подлежащее	Прямое дополнение	Непрямое дополнение	Прочие
контроль местоимений	+	—	—	—
мишень пассивизации	—	+	+	—
результат пассивизации	+	—	—	—
мишень подъема	+	—	—	—
результат подъема	—	+	—	—
плавающие квантификаторы	+	+	—	—

10.3. Топик

В этом разделе мы подробно остановимся на фундаментальной для японского языка категории топика, и, в частности, на наиболее сложном случае, когда ИГ является одновременно и подлежащим, и топиком. В отличие от предыдущих разделов, где речь шла в основном о синтаксических признаках и ограничениях, здесь мы основное внимание уделим семантическим и дискурсивным свойствам конструкций с топикализацией и без топикализации.

10.3.1. Грамматические свойства топика

Как уже указывалось в главе 9 «Типологическая характеристика синтаксиса японского языка», топик в японском языке является грамматической категорией, то есть имеет не только семантико-коммуникативные, но и морфосинтаксические свойства. Наиболее очевидным грамматическим признаком топика является его оформле-

ние при помощи частицы *wa*. Зададимся вопросом о том, есть ли у топика какие-нибудь собственно синтаксические характеристики (см. об этом такие работы, как [Kitagawa 1982, Shibatani 1990: 262—280; Kuroda 1992: Ch. 1; Tateishi 1994: Ch. 5—6]).

Важнейшее отличие топика от подлежащего заключается в том, что топик не является членом предложения в строгом смысле этого слова: топикализованная ИГ не входит в синтаксическую структуру предложения «на тех же правах», что подлежащие или дополнения, «синтаксическое расстояние» между топиком и глаголом больше, чем между глаголом и подлежащим. Рассмотрим подробнее, в чем это проявляется.

Наиболее ярким проявлением синтаксической независимости топика от оставшейся части предложения (которую иногда называют *комментарием*) является то, что последняя может сама по себе быть предложением с полным набором аргументов, что в общем случае невозможно для подлежащего (то, что останется, если из предложения «выкинуть» подлежащее, полным предложением не является), ср. примеры (44) и (45):

(44) [Shibatani 1990: 274]

a. *Zoo wa hana ga naga-i*
слон TOP нос NOM длинный-PRS
'У слона длинный хобот.'

b. *Hana ga naga-i*
нос NOM длинный-PRS
'Хобот длинный.'

(45) [ibid.]

a. *Sakana wa tai ga ichiban i-i*
рыба TOP окунь NOM наиболее хороший-PRS
'Что касается рыбы, то лучше всего окунь.'

b. *Tai ga ichiban i-i*
окунь NOM наиболее хороший-PRS
'Лучше всего окунь.'

Как видно, конструкции с топикализацией в примерах (44) и (45) устроены так, как будто топикализованная ИГ присоединяется «наружу» к целому предложению. Подобное синтаксическое различие между подлежащим, входящим в состав собственно предложения, и топиком, образующим с предложением более широкую синтаксическую категорию, проявляется и в других конструкциях с топика-

лизацией, в частности в тех, где топикализации подвергается подлежащее. Рассмотрим пример (46):

(46) [Shibatani 1990: 272]

- a. *Tori ga tob-u toki nak-u*
птица NOM лететь-PRS когда плакать-PRS
'Когда летит птица, [я или то лицо, о котором идет речь] плачу [плачет].'
- b. *Tori wa tob-u toki nak-u*
птица TOP лететь-PRS когда кричать-PRS
'Птица, когда летит, кричит.'

В предложении (46a) ИГ *tori ga* может относиться лишь к ближайшему к нему сказуемому вложенной предикации, но не к сказуемому главного предложения. Напротив, топик *tori wa* в (46b) относится ко всему предложению в целом; как мы увидим ниже, топикализованные ИГ вообще невозможны в придаточных предложениях.

Аналогичным образом, при номинализации (субстантивации) предложения, его подлежащее оказывается в сфере действия номинализации (обозначенной квадратными скобками) (47a), а топик — нет (47b):

(47) [Shibatani 1990: 272]

- a. [*Hanako ga shin-da*] *koto o shir-ana-katta*
Ханако NOM умереть-PST NML ACC знать-NEG-PST
'[Я или то лицо, о котором идет речь] не знал, что Ханако умерла.'
- b. *Hanako wa [shin-da] koto o shir-ana-katta*
Ханако TOP умереть-PST NML ACC знать-NEG-PST
'Ханако не знала, что [тот, о котором идет речь] умер.'

С другой стороны, топикализованная ИГ способна сохранять некоторые свойства того члена предложения, которому она соответствует в «глубинной структуре» предложения. Рассмотрим примеры (48) и (49).

(48) [Shibatani 1990: 288]

- a. *Takehi sensei wa seito tachi o o-shikar-ani*
Какэхи учитель TOP ученик PL ACC NON-ругать-CNV
nar-ana-i
AUX.NON-NEG-PRS
'Учитель Какэхи не ругает учеников.'
- b. **Takehi sensei wa seito tachi ga o-okur-ani*
Какэхи учитель TOP ученик PL NOM NON-проводить-CNV

nat-ta

AUX.NON-PST

'Учителя Какэхи ученики проводили домой.'

(49)

- a. *Takehi sensei, wa jibun, no seito tachi o shikar-ana-i*
Какэхи учитель TOP себя GEN ученик PL ACC ругать-NEG-PRS
'Учитель Какэхи не ругает своих учеников.'
- b. **Takehi sensei, wa jibun, no seito tachi ga okut-ta*
Какэхи учитель TOP себя GEN ученик PL NOM проводить-PST
'Учителя Какэхи проводили его (букв. «свои») ученики.'

Как видно, в предложениях (48a) и (49a), где топикализованная ИГ является подлежащим, она сохраняет признаки подлежащего: способность контролировать гоноратив и быть антецедентом возвратного местоимения. Напротив, при топикализации дополнения, как в (48b) и (49b), контроль этих грамматических процессов невозможен. Тем самым, топикализованная ИГ сохраняет грамматические свойства, присущие нетопикализованной ИГ, выполняющей в предложении ту же семантическую роль.

Наконец, нужно отметить, что топик обычно занимает в предложении начальную позицию, однако это необязательно, особенно в тех случаях, когда ИГ с показателем *wa* выступает в контрастной функции (см. следующий раздел); ср. показательный пример (50):

(50) [Kuroda 1992: 38]

- a. *Tanaka ga ano kaigi ni furansujin wa*
Танака NOM тот конференция DAT француз TOP
gengogakusha o yon-da
лингвист ACC звать-PST
'Из французских на ту конференцию Танака позвал лингвистов.'
- b. *Tanaka ga wain o Amerika wa Karihōrunia kara*
Танака NOM вино ACC Америка TOP Калифорния из
yūnyū-shi-ta
ввоз-VRB-PST
'Из американских вин Танака ввозит калифорнийские.'

Курода Сигэюки называет ИГ *furansujin wa* в (50a) и *Amerika wa* в (50b) «мини-топиками» и анализирует их как относящиеся не ко всему предложению, а лишь к ИГ, слева от которой они находятся.

10.3.2. Функции топики

Семантике конструкций с топикализацией и их отличиям от конструкций без топикализации в японском языке посвящена обширная литература; ср. такие работы, как [Фельдман 1979: 96—100 и др.; Головинин 1979: гл. 7—8; Kuroda 1972, 1990, 1992: Ch. 1; Kuno 1972a, 1973: Ch. 2, 3; Kitagawa 1982; Hinds 1976, 1983, Hinds et al. (eds.) 1987; Shibatani 1990: 262—280]. Обзор японской литературы по данной проблеме представлен в [Shibatani 1990: 262—268]. Здесь мы остановимся лишь на основных моментах и наиболее важных концепциях.

Наиболее общая характеристика топики заключается в том, что это — та ИГ, о которой предложение нечто сообщает (ср. [Lambrecht 1994: Ch. 4]). При этом отношение «посвященности» (*aboutness*), имеющееся между топиком и остальной частью высказывания (комментарием), не следует смешивать, например, с отношением «субъект — предикат». Так, в приведенном выше примере (45) сообщается, в частности, что окунь — самая вкусная рыба, однако речь в нем идет именно о рыбе вообще, а не об окуне; в принципе, то же самое содержание можно было бы «упаковать» и другим способом, сделав топиком ИГ *tai* 'окунь'. Ср. предложение (51a), «посвященное» рыбе вообще, и (51b), говорящее именно об окуне:

(51)

a. *Sakana wa tai ga ichiban oishi-i*
рыба TOP окунь NOM наиболее вкусный-PRS
'Из рыбы окунь — самая вкусная.'

b. *Tai wa ichiban oishi-i sakana da*
окунь TOP наиболее вкусный-PRS рыба COP.PRS
'Окунь — самая вкусная рыба.'

С точки зрения того, что принято называть *пропозициональным содержанием* высказывания (ср., в частности [Балли 2001/1932: 43—44]), эти предложения идентичны — оба сообщают, что самая вкусная рыба — окунь. Тем не менее, они различаются именно тем, как эта информация «подана», тем, как, с точки зрения говорящего, она должна встроиться в те сведения, которыми уже обладает слушающий. Для того чтобы произнести (51a), говорящий должен считать, что слушающий готов вести разговор о рыбе, что сама эта тема не будет для него неожиданной. Напротив, при произнесении (51b)

говорящему требуется готовность слушающего говорить об окуне. В противном случае соответствующее высказывание не будет успешным. В том случае, когда говорящий не может быть уверен, что референт известен слушающему, точнее, что референт *активирован* в сознании слушающего (то есть что последний способен направить на него свое внимание и, неформально говоря, вести о нем речь), топикализация ИГ, обозначающей данный референт, невозможна.

Наиболее рельефно и отчетливо противопоставление топикализованных и нетопикализованных ИГ проявляется в случае топикализации подлежащего; стоит сразу отметить, что эти случаи наиболее частотны — именно подлежащее, как правило обозначающее одушевленного и активного, а значит, прагматически значимого участника ситуации (ср. [Givón 1984: Ch. 5]), легче всего подвергается топикализации. Проблема противопоставления топикализованного и нетопикализованного подлежащего в японской лингвистике получила название «проблемы *wa* и *ga*». Обратимся сначала к ставшему классическим описанию функций этих показателей в книге [Kuno 1973: Ch. 2].

Куно Сусуму выделяет у *wa* и *ga* по два основных употребления, которые он никак не связывает между собой:

- (1) «тематическое» *wa*, оформляющее тему (топик) высказывания;
- (2) «контрастивное» *wa*;
- (3) «описательное» *ga*;
- (4) «исчерпывающее» *ga*.

Рассмотрим примеры каждого из употреблений. «Тематическое» *wa*, как уже отмечалось, может оформлять лишь определенные ИГ, которые бывают двух основных типов: *генерические*, то есть обозначающие целый класс объектов (52), и собственно определенные, то есть обозначающие единичный референт, известный и говорящему, и слушающему (53) (о глубинном сходстве между генерическими и определенными ИГ см. [Givón 1984: 406—408]).

(52) [Kuno 1973: 44]

Kujira wa honyuudoobutsu des-u
кит TOP млекопитающее COP.ADR-PRS
'Кит — млекопитающее.'

(53) [ibid.]

John wa watashi no tomodachi des-u.
Джон TOP я GEN приятель COP.ADR-PRS
'Джон — мой приятель.'

Топикализации вне специального контекста не могут подвергаться ИГ, содержащие некоторые типы кванторов, такие, например, как *много*, а также неопределенные местоимения, ср. (54) и (55):

(54) [ibid.: 45]

0ozei no hito wa paati ni ki-mash-ita
много GEN человек TOP вечеринка DAT прийти-ADR-PST

(55) [ibid.]

3Dareka wa byooki des-u
кто-то TOP больной COP.ADR-PRS

ИГ с числительными могут быть топикализованными лишь в том случае, когда они обозначают уже известное множество объектов, ср. (56):

(56) [ibid.]

Futari wa paati ni ki-mash-ita
двое TOP вечеринка DAT прийти-ADR-PST
'[Эти] двое пришли на вечеринку.'

Из требования определенности референта топикализованной ИГ следует, в частности, невозможность употребления предложения с топикализацией изолированно или в качестве первого предложения текста (ср. аналогичные ограничения на употребление определенного артикля в европейских языках), кроме генерических высказываний, где ИГ обозначает весь класс объектов или явлений в целом и потому имеет единичную (то есть определенную) референцию, ср. примеры (57)–(59).

(57) [ibid.: 45]

**Ame wa fut-te i-mas-u*
дождь TOP падать-CNV AUX.PRG-ADR-PRS

(58) [ibid.]

- a. *Asa haya-ku ame ga furidash-ita.*
утро ранний-ADV дождь NOM начать.падать-PST
'Рано утром пошел дождь.'
- b. *Yoru ni nat-te mo ame wa fut-te i-ta*
вечер DAT стать-CNV и дождь TOP падать-CNV AUX.PRG-PST
'И вечером дождь всё еще шел.'

(59) [ibid.: 46]

Ame wa sora kara fur-u
дождь TOP небо от падать-PRS
'Дождь падает с неба.'

Как видно, предложение (57), просто сообщающее о том, что в момент речи идет дождь, не может содержать топикализованную ИГ, поскольку референт 'дождь' не был до этого введен в дискурс и не активирован в сознании слушающего. То же самое имеет место и в коротком тексте в примере (58): в первом предложении, где о дожде сообщается впервые, соответствующая ИГ не топикализована, во время как во втором топикализация практически обязательна, поскольку в данном тексте речь идет именно о дожде, и повторное введение его в дискурс при помощи показателя *ga* было бы неуместно. Что касается генерического предложения (59), то оно возможно и в изоляции, поскольку говорящий имеет право предполагать, что слушающий знает, что такое дождь.

Требование определенности топикализованной ИГ не действует, однако, для «контрастивного» *wa*, ср. примеры (60)–(61):

(60) [ibid.: 46]

Ame wa fut-te i-mas-u ga, taishita koto
дождь TOP падать-CNV AUX.PRG-ADR-PRS хотя серьезное вещь
wa ar-imas-en
TOP быть-ADR-NEG.PRS
'Хотя и идет дождь, ничего страшного.'

(61) [ibid.: 47]

0ozei no hito wa paati ni ki-mash-ita ga,
много GEN человек TOP вечеринка DAT прийти-ADR-PST хотя
omashiro-i hito wa hitori mo i-mas-en
интересный-PRS человек TOP один и быть-ADR-NEG
desh-ita
COP.ADR-PST

'На вечеринку пришло много народу, но ни одного интересного человека среди них не было.'

Противопоставление «тематического» и «контрастивного» *wa* хорошо видно на следующем примере, допускающем оба прочтения:

(62) [ibid.: 48]

Watashi ga shit-te i-ru hito wa
я NOM знать-CNV AUX.PRG-PRS человек TOP
paati ni ki-mas-en desh-ita
вечеринка DAR прийти-ADR-NEG COP.ADR-PST

i. 'Люди, которых я знаю, на вечеринку не пришли.'

ii. '<Но> На вечеринке не было людей, которых я знаю.'

Понимание (62i), где фигурирует «тематическое» *wa*, возможно лишь в том случае, когда говорящий имеет в виду некоторое определенное множество людей, которых он знает, и о которых он сообщает, помимо прочего, что они не пришли на вечеринку. Напротив, понимание (62ii), с «контрастивным» *wa*, не предполагает никакого определенного множества людей, уже введенного до этого в дискурс.

Рассмотрим теперь выделенные Куно Сусуму употребления не-топикализованного подлежащего с показателем *ga*. Как и в случае с двумя употреблениями *wa*, во многих случаях одно и то же предложение, в зависимости от контекста, может быть понято двояко — как содержащее «описательное» *ga* или «исчерпывающее» *ga*. Рассмотрим пример (63).

(63) [ibid.: 53]

Taroo ga shin-da

Таро NOM умереть-PSY

i. 'Таро умер.' (например, ответ на вопрос «Что случилось?», «описательное» *ga*)

ii. 'Именно Таро умер.' (например, ответ на вопрос «Кто умер?», «исчерпывающее» *ga*)

Предложение (63) имеет два существенно различных прочтения, которые во многих языках выражаются по-разному (см. [Lambrecht 1987, 1994]). Понимание (63i) называется *тетическим* или *коммуникативно-нерасчлененным* (см. [Kugoda 1972; Вардуть 1964; Тестелец 2001: 447—454; Янко 2001]); такие предложения сообщают о некоторой ситуации, являющейся целиком новой для слушающего, в них нельзя выделить тему (то, о чем идет речь, то, что говорящий предполагает известным) и ремю (то, что сообщается); точнее, такое предложение целиком является ремой. Понимание (63ii) называется высказыванием с *аргументным фокусом*; в таких высказываниях выделяются, в принципе, те же два компонента, что и в предложениях с топикализацией, то есть тема и рема, однако если в предложениях с топикализацией темой является некоторая ИГ, а ремой — предикат с (остальными) своими зависимыми, то в предложениях с аргументным фокусом предикат входит в тему, а ремю составляет один из его аргументов, в данном случае подлежащее.

Ярлыки «описательное» и «исчерпывающее» *ga* Куно использует потому, что тетические предложения дают простое описание некоторого положения дел, в то время как предложения с фокусом, как

правило, исчерпывающим образом заполняют значение некоторой переменной, неизвестное слушающему, сообщая ему обо всех контекстно-значимых референтах, обладающих свойством, выраженным предикатом. Действительно, рассмотрим диалог в (64):

(64) [ibid.: 51—52]

a. *Dare ga gakusei des-u ka*
кто NOM студент COP.ADR-PRS Q
'Кто студент?'

b. *Taroo ga gakusei des-u*
Таро NOM студент COP.ADR-PRS
'Таро студент.'

c. *Taroo to Jiroo ga gakusei des-u*
Таро и Дзиро NOM студент COP.ADR-PRS
'Таро и Дзиро студенты.'

Вопрос (64a) — заметим, кстати, что вопросительное слово в функции подлежащего может оформляться лишь *ga*, но никак не показателем топика *wa*, поскольку вопросительное слово всегда находится в фокусе, — выражает просьбу спрашивающего сообщить ему имена всех контекстно-релевантных лиц, являющихся студентами. Если отвечающий знает, что студентами являются Таро и Дзиро, а не один Таро, то истинным, исчерпывающим и адекватным ответом на вопрос (64a) может быть лишь (64c), а не (64b). Действительно, если отвечающий произнесет (64b), то слушающий будет уверен, что студентом является лишь Таро.

Тем не менее, как указывает Сибатани Масаёси [Shibatani 1990: 270—271], значение «исчерпывающего перечисления» ('X и только X является субъектом ситуации'), которое Куно приписывает послелогу *ga*, на самом деле является не компонентом семантики конструкции с аргументным фокусом, но лишь прагматическим следствием (*импликатурой*), возникающей благодаря действию базовых принципов коммуникации, требующих, в частности, чтобы ответ на вопрос был полным и исчерпывающим. Действительно, импликатура «исчерпывающего перечисления» может легко подавляться, то есть уничтожаться контекстом, в то время как подавление компонента значения слова или грамматического показателя в общем случае невозможно. Ср. следующие примеры:

(65) [Shibatani 1990: 271]

a. *Nani ga shiro-i ka*
что NOM белый-PRS Q
'Что является белым?'

- b. *Yuki ga shiro-i. Sorekara, usagi mo shiro-i*
 снег NOM белый-PRS кроме.того кролик и белый-PRS
 'Снег белый. И кролики тоже белые.'
- c. **Yuki dake ga shiro-i. Sorekara, usagi mo shiro-i*
 снег только NOM белый-PRS кроме.того кролик и белый-PRS
 'Только снег белый. И кролик тоже белый.'

Диалог (65a)–(65b) совершенно нормален: отвечающий сначала сообщает, что предикату 'белый' удовлетворяет некоторый объект, например, тот, который пришел ему в голову прежде всего, а в следующем предложении добавляет к множеству белых объектов еще один элемент, подавляя тем самым импликацию «исчерпывающего перечисления». Напротив, диалог (65a)–(65c) очень странен: употребляя в ответе на вопрос слово *только*, отвечающий как бы берет на себя обязательство, что белым действительно является лишь снег, и, добавляя предложение про кролика, он вступает в противоречие с самим собой. Тем самым, термин «исчерпывающее значение» следует заменить на более корректный термин «фокусное значение».

Рассмотрим несколько более подробно противопоставление тематических и фокусных предложений с показателем *ga*. Как указывает Куно Сусуму, в предложениях с «описательным» *ga* запрещены предикаты, обозначающие постоянные свойства (генерические предикаты). Действительно, в типичных контекстах употребления тематических высказываний — сообщениях о неожиданных происшествиях — предложения, описывающие ситуации, имеющие место всегда или в течение значительного времени, неуместны. Ср. следующие примеры:

- (66) [Kuno 1973: 50]
Sora ga aka-i
 небо NOM красный-PRS
 '[Смотри-ка!] Небо красное.'
- (67) [ibid.: 51]
Saru ga ningen no senzo des-u
 обезьяна NOM человек GEN предок COP.ADR-PRS
 'Предок человека — обезьяна.'

Предложения типа (66) употребляются в первую очередь как тематические; в (66) представлено необычное положение дел, сообщая о котором, говорящий не предполагает, что о каком-либо его участ-

нике уже шла речь. Его легче всего воспринять как ответ на вопрос «Чем ты так удивлен?». Напротив, предложения типа (67), сообщающие общеизвестные истины, в основном употребляются в качестве фокусных, отвечая, например, на вопрос «Кто является предком человека?».

Согласно Куно Сусуму, четкое разделение разных значений *wa* и *ga* подтверждается также и тем фактом, что эти употребления подвержены неодинаковым синтаксическим ограничениям. Важнейшее из таких ограничений — употребление в подчиненных предикациях: ни «тематическое» *wa*, ни «фокусное» *ga* не могут находиться в зависимом предложении; напротив, «контрастивное» *wa* и «описательное» («нейтральное») *ga* в этих позициях допустимы. Ср. примеры (68) и (69):

- (68) [Kuno 1973: 56]
 a. *Anata wa [John ga / *wa nihongo ga deki-ru]*
 ты TOP Джон NOM *TOP японский.язык NOM уметь-PRS
koto o shit-te i-mas-u ka
 NML ACC знать-CNV AUX.PRG-ADR-PRS Q
 'Ты знаешь, что Джон владеет японским языком?'
- b. [*Taro ga / *wa suki na*] *ko wa Hanako*
 Таро NOM / *TOP любить COP.PRS.ATR девушка TOP Ханako
des-u
 COP.ADR-PRS
 'Девушка, которую любит Таро, — это Ханako.'
- (69) [ibid.]
 a. *Anata wa [kinoo no paati ni Taro wa ki-ta*
 ты TOP вчера GEN вечеринка DAT Таро TOP прийти-PST
ga Hanako wa ko-na-katta] koto o shit-te
 хотя Ханako TOP прийти-NEG-PST NML ACC знать-CNV
i-mas-u ka
 AUX.PRG-ADR-PRS Q
 'Ты знаешь, что на вчерашнюю вечеринку Таро пришел, а Ханako — нет?'
- b. [*Taro wa suki da ga Jiroo wa kirai*
 Таро TOP любить COP.PRS хотя Дзиро TOP не.любить
na] ko wa Hanako des-u
 COP.PRS.ATR девушкаTOP Ханako COP.ADR-PRS
 'Девушка, которую Таро любит, а Дзиро не любит, — это Ханako.'

Как видно из примеров (68а, б), в стандартном случае показатель *wa* недопустим в придаточных предложениях разных типов (в (68а) представлен сентенциальный актанта глагола 'знать', а в (68б) — придаточное определительное); кроме того, фокусное понимание этих примеров ('именно Джон знает японский язык', 'девушка, которую любит именно Таро') явно затруднено: единственно возможным «естественным» прочтением указанных придаточных является «коммуникативно нерасчлененное», при котором содержание придаточного предстает как единое целое, не допускающее деления на тему и рему или данное и новое. Это обстоятельство не является случайным: «коммуникативное членение» в языках мира, как правило, является «прерогативой» главных предикаций. Тем не менее показатель *wa* допустим в подчиненной предикации в том случае, когда он употребляется в «контрастивной» функции в контексте явного или неявного противопоставления. Приведенные факты, казалось бы, однозначно указывают на то, что противопоставление двух значений *wa* и двух значений *ga* — не произвол исследователя, но языковая реальность, проявляющаяся на уровне синтаксиса. Тем не менее, как мы увидим ниже, это не совсем точно.

Итак, с чисто описательной точки зрения каждый из показателей *wa* и *ga* имеет по два четко противопоставленных употребления: «тематическое» и «контрастивное» у *wa* и «тетическое» и «фокусное» у *ga*. Можно ли, однако, считать, что разные употребления *wa* и *ga* никак не соотносятся друг с другом? Такое решение было бы нежелательным — получилось бы, что объединение разных функций в одном формальном показателе — чистая случайность. Более внимательный анализ фактов показывает, что употребления рассматриваемых показателей вполне определенным образом связаны между собой и что именно такое распределение значений между ними вполне закономерно.

Действительно, как указывает Сибатани Масаёси ([Shibatani 1990: 265]), «контрастивное» значение показатель *wa* приобретает фактически лишь в контексте явного или очевидным образом подразумеваемого противопоставления; ср. примеры (60) и (61) выше, а также (70) и (71):

(70) [ibid.]

Ame wa fut-te i-ru ga, yuki wa fut-te
дождь TOP падать-CNV AUX.PRG-PRS хотя снег TOP падать-CNV

i-na-i

AUX.PRG-NEG-PRS

'Дождь идет, а снег не идет.'

(71) [ibid.]

Taroo wa toshokan - ni it-ta ga, hon wa
Таро TOP библиотека DAT идти-PST хотя книга TOP
yom-ana-katta
читать-NEG-PST

'Таро пошел в библиотеку, но книг не читал.'

По мнению Сибатани Масаёси, эффект противопоставления при употреблении *wa*, так же как и появление значения «исчерпывающего перечисления» у показателя *ga*, является не более чем прагматическим следствием основной функции конструкции с топикализацией — вычленения пропозиции из множества возможных суждений о данном или других положениях дел. Действительно, произнося первую предикацию предложения (70), говорящий, с одной стороны, сообщает, что идет дождь, а с другой стороны, самим фактом употребления конструкции с топикализацией указывает, что именно эта ситуация, а не какая-либо другая, находится в центре его внимания, и привлекает к ней внимание слушающего. Эффект противопоставления ('именно дождь, а не снег или что-либо еще') возникает как естественное следствие прагматической выделенности и ситуации, и референта топикализованной ИГ.

Пример (71) в этом смысле еще более показателен. Первое употребление *wa* в нем — типично «тематическое», оно свидетельствует о том, что в этом отрезке дискурса пойдет речь о действиях некоторого известного как говорящему, так и слушающему и активированного в их сознании лица — Таро; Таро в данном случае никому явно не противопоставлен, точнее, степень его противопоставленности другим участникам дискурса прямо зависит от их наличия и от степени их активированности. Действительно, если (71) является отрывком рассказа о том, как Таро провел свой день, и в этом рассказе вообще больше нет никаких важных персонажей, то Таро в данном случае никому не противопоставляется. Если же предложение (71) входит в рассказ, например, о двух братьях и ему предшествовал отрезок текста, посвященный действиям брата Таро, то степень противопоставленности Таро другим участникам дискурса, естествен-

но, гораздо выше. Что же касается второй предикации (71), то, с одной стороны, референт ИГ *hon wa* 'книги' сам по себе ничему не противопоставлен; с другой стороны, нельзя сказать, чтобы он был определенным в той же степени, что и Таро; в любом случае этот референт не является активированным, хотя и *доступен* слушающему, поскольку в тексте сказано о том, что Таро пошел в библиотеку. Употребление *wa* здесь привлекает внимание слушающего не столько к книгам самим по себе, сколько ко всей ситуации в целом: предыдущая предикация создала у слушающего сильные ожидания, что Таро будет читать книги (ведь он пошел в библиотеку!), а раз Таро их тем не менее не читал, то это нестандартное положение дел должно быть специально маркировано.

Как тогда объяснить, что лишь «контрастивное» *wa* возможно в подчиненной предикации? По-видимому, это связано с тем, что на самом деле ограничение на топиализацию внутри зависимого предложения не является абсолютным запретом; просто для такого употребления топиализации требуется сильный контекст, каковым и является противопоставление.

Таким образом, центральное употребление *wa* — маркирование топика, то есть выделение некоторого референта и через это некоторой ситуации и представление их как центральных для данного отрезка дискурса.

Некоторые более специальные употребления *wa* также связаны с семантикой выделения и противопоставления; например, в частных вопросах ИГ-подлежащее, обозначающая то, что известно участникам дискурса, всегда оформляется показателем топика, ср. (72a); в устной речи вопросительное высказывание вообще может состоять только из такой ИГ — в тех случаях, когда содержание вопроса уже известно из контекста, ср. (72b):

(72) [Backhouse 1993: 132]

- a. *Saifu wa doko ni it-ta?*
 кошелек TOP где DAT идти-PST
 'Куда делся [мой] кошелек?'
 b. *Okaasan wa?*
 мама TOP
 'А мама?'

Наконец, *wa*, как было показано в главе 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.3.1, может оформлять глагольные груп-

пы; в частности, этот показатель часто встречается в составе отрицательных форм, в семантике которых заложена идея противопоставления, ср. пример (73):

(73) [ibid.: 134]

Isukare-te wa i-na-i...

устать-CNV TOP AUX.PRG-NEG-PRS

'Я не устал, однако...'

Обратимся теперь к двум употреблениям *ga*. С одной стороны, «тетическое» и «фокусное» употребления существенно различны: в первом случае ситуация представляется как некоторое единое и неделимое целое, в котором нельзя выделить ни более и менее известные и активированные компоненты, ни упорядочить участников ситуации по степени их значимости. Напротив, во втором случае предикация явным образом разбивается на два компонента — один известный и содержащий при этом переменную, а другой — сообщающий новую и важную информацию — значение этой переменной. В принципе, точно таким же образом можно анализировать и предложения с топиализацией — они также членятся на обозначение известного референта и сообщение о том, что, собственно, с ним происходит. Тем самым, предложения с аргументным фокусом и с топиализацией противопоставлены тетическим предложениям как «коммуникативно расчлененные» «коммуникативно нерасчлененным». Тем не менее тетические и фокусные предложения объединяются по следующему важному признаку: в обоих типах предложений рема, то есть новое и сообщаемое, не совпадает с предикатом. В первом случае рема — вообще все предложение, включая все аргументы глагола, в том числе подлежащее; во втором случае «нормальное» соотношение темы и ремы с предикатно-аргументной структурой вообще «переворачивается»: предикат оказывается темой, а подлежащее — ремой. Напротив, предложения с топиализацией подлежащего (а, напомним, это наиболее частотный тип топиализации) являют собою «нормальное» соотношение между коммуникативной структурой, с одной стороны, и предикатно-аргументными отношениями, с другой.

Таким образом, не отрицая принципиального различия между фокусным и тетическим типами предложений и соответствующими

употреблениями показателя *ga*, нельзя не признать, что объединение в нем этих двух функций вовсе не случайно¹.

Из предшествующего обсуждения, как кажется, стало очевидно, что различие между *wa* и *ga*, неся несомненную семантическую нагрузку, тем не менее является в первую очередь прагматическим и связанным с условиями коммуникации. Для того чтобы продемонстрировать это более отчетливо, обратимся к функционированию топикализованных и нетопикализованных подлежащих в связном тексте.

Рассмотрим для начала несколько искусственный тип текстов, которые, тем не менее, позволят нам выделить еще одно важное различие между высказываниями с топикализацией и без нее, а именно, силлогизмы (подробнее см. [Kuroda 1990; 1992: 55—66]). Рассмотрим следующие два силлогизма, различающиеся лишь тем, что в (74) заключение — предложение с топикализацией, а в (75) — тетиическое: (74) [Kuroda 1992: 56]

- a. *Sokuratesu wa kuruma no naka ni i-ru.*
Сократ TOP машина GEN внутри DAT быть-PRS
'Сократ находится в машине.'
- b. *Kuruma wa ugoi-te i-ru*
машина TOP двигаться-CNV AUX.PRG-PRS
'Машина движется.'
- c. *Dakara, Sokuratesu wa ugoi-te i-ru*
следовательно Сократ TOP движется-CNV AUX.PRG-PRS
'Следовательно, Сократ движется.'

(75) [ibid.: 57—58]

- a. *Sokuratesu wa kuruma no naka ni i-ru.*
'Сократ находится в машине.'
- b. *Kuruma wa ugoite iru*
'Машина движется.'
- c. *Dakara, Sokuratesu ga ugoite iru*
'Следовательно, Сократ движется.'

¹ Укажем также, что во многих языках тетиические и фокусные предложения, как и в японском, оформляются если не одинаковыми, то похожими средствами, противопоставленными тем, которые используются в предложениях с «предикатным фокусом», то есть в аналогах японских предложений с топикализацией. Подробнее об этом см. [Lambrecht 1994].

Согласно Курода Сигэюки, (74) и (75), оба являясь правильно построенными и логически верными силлогизмами на японском языке, тем не менее различаются тем, какое воздействие на состояние знаний слушающего они оказывают. Действительно, в том случае, когда цель говорящего — показать, что зная посылки силлогизма, то есть (74a) и (74b), и более общий логический закон, гласящий, что то, что находится внутри движущегося предмета, и само движется, можно логически вывести утверждение 'Сократ движется', то он употребит силлогизм (74), содержащий топикализацию. Естественный контекст для такого силлогизма, как нам представляется, — ситуация «абстрактного» рассуждения в терминах «допустим, что Сократ в машине и машина движется»; наблюдение за конкретной машиной в данном случае не обязательно.

Напротив, употребляя силлогизм (75), говорящий уже не делает никакого собственно логического вывода; он не утверждает 'Сократ движется' на основании известных посылок, а *подтверждает* то, что и он, и слушающий и так могут наблюдать, то есть делает утверждение вроде «Сократ движется; действительно, он ведь в машине, а машина движется». Текст такого рода фактически не является силлогизмом в строгом смысле этого слова, его функция — не дедуктивная (из посылок вывести следствие), а объяснительная — на основании данных посылок объяснить наблюдаемое следствие.

Таким образом, Курода Сигэюки утверждает, что основная функция высказывания с топиком — утверждение: говорящий сообщает слушающему некоторую информацию, при этом принимая на себя обязательство в ее истинности. Напротив, основная функция тетиического предложения — подтверждение некоторого факта, который слушающий, в принципе, и так может наблюдать, в частности привлечение внимания слушающего к некоторому положению вещей.

Рассмотрим теперь употребление топикализованных и нетопикализованных подлежащих в «естественном» повествовательном (*нарративном*) дискурсе. Одно из важных и наиболее частотных¹ употреблений *wa*, относящееся скорее к области «контрастивности», — «смена протагониста», то есть своего рода перевод внимания слушающего или читающего с одного персонажа на

¹ Согласно работе [Clancy, Downing 1987: 40], в данной функции выступают примерно 75—80 % всех употреблений *wa* в устных нарративах.

другого; при этом каждый персонаж должен быть известен слушающему и доступен ему, в противном случае *wa* употребить нельзя. Рассмотрим пример (76):

(76) [Clancy, Downing 1987: 39]

...kenka ni nat-te soshitara sensei ga yatteki-te
драка DAT стать-CNV тогда учитель NOM появиться-CNV
...futari o shikar-imash-ita de Hiroshi kun wa
двое ACC ругать-ADR-PST и Хироси кун TOP
"A! Taroo kun ga yat-ta n da yo" tte
A Таро кун NOM делать-PST NML COP.PRS PRT QUOT
it-te iitsukeguchi o shi-ta n da kedomo, ...
сказать-CNV наговор ACC делать-PST NML COP.PRS хотя
sensei wa "futari tomo waru-i n des-u yo" ...
учитель TOP двое вместе плохой-PRS NML COP.ADR-PRS PRT
'...началась драка, тогда появился учитель... и отругал их. А Хироси стал наговаривать, мол, «Таро это сделал!», а учитель сказал: «Вы оба неправы!»

В данном отрезке текста речь идет о двух мальчиках — Таро и Хироси, которые являются основными его персонажами. Когда «на сцене» появляется новый участник — учитель, первое обозначение его в тексте оформлено показателем *ga*, а соответствующее предложение является тетическим. Когда речь идет о действиях уже введенных в текст персонажей, указание на то, о ком в данный момент идет речь, оформлено при помощи показателя *wa*: сначала говорится о действиях Хироси, затем о действиях учителя.

Важно отметить, что помимо собственно «указательной» или «различительной» функции — топикализованная ИГ, как уже было сказано, выбирает из заранее заданного множества потенциальных участников некоторой ситуации (в данном случае это Таро, Хироси и учитель) того, который в ней реально участвует, — топик здесь выполняет и другую важнейшую дискурсивную роль — поддерживает связность текста, отсылая слушающего не просто к «каким-то» действующим лицам, а именно к тем, которые активированы в его сознании, к тем, о которых уже шла речь раньше (см. подробнее уже процитированную работу [Clancy, Downing 1987]).

Другое важное противопоставление, которое обычно выражается при помощи *wa* и *ga*, — разграничение «планов» повествования, более и менее значимых персонажей. Топикализации, как правило,

подвергаются такие участники, роль которых для дискурса велика, которые появляются на протяжении большого числа эпизодов и к которым рассказчик постоянно привлекает внимание читателя. Напротив, более «проходные» персонажи, появляющиеся «на сцене» лишь на короткий срок, или менее значимые на данном отрезке текста, оформляются при помощи показателя *ga*. Примеры и развернутое обсуждение этой проблемы см. в статье [Maunard 1987].

Подводя итоги подробному обсуждению функций топика и его соотношений с другими типами конструкций, еще раз подчеркнем, что топик в японском языке — грамматическая категория, объединяющая явления как синтаксического, так и прагматического плана; ее употребление напрямую связано с коммуникативным намерением говорящего, с характером и внутренней организацией текста.

10.4. Конструкции с неканоническим оформлением членов предложения

10.4.0. Общие замечания

Как мы уже видели в предыдущих разделах, далеко не во всех случаях (нетопикализованное) подлежащее в японском языке оформляется номинативом, а прямое дополнение — аккузативом. Такого рода конструкции с «неканоническим» оформлением членов предложения будут рассмотрены в данном разделе. В японском языке имеется два основных типа таких конструкций: это конструкции с двумя номинативами (*биноминативные* конструкции), ср. (77), и конструкции с подлежащим в дативе и дополнением в номинативе (мы будем для краткости называть их конструкциями с дативным подлежащим или *дативными* конструкциями), ср. (78).

(77) [Shibatani 2001: 309]

Ai ga Ken ga suki da
Аи NOM Кэн NOM любить COP.PRS
'Аи любит Кэна.'

(78) [ibid.]

Ai ni (wa) eigo ga hanas-e-ru
Аи DAT (TOP) английский.язык NOM говорить-POT-PRS
'Аи умеет говорить по-английски.'

Таким конструкциям в японском языке посвящена обширная литература. Укажем на во многом ставшие классическими работы [Вардун 1964: 43—50; Kuno 1973: Ch. 3, 4; Shibatani 1977, 1982, 1990: 292—306], а также на недавние статьи [Shibatani 2001; Kishimoto 2004; Kuno, Johnson 2005]. Теоретическим и типологическим аспектам этой проблемы посвящены сборники [Onishi et al. (eds.) 2001] и [Bashakaraga, Subbarao (eds.) 2004].

Перед тем как рассмотреть два указанных типа неканонических конструкций по отдельности и более подробно, укажем на их важное свойство, отмеченное еще в работах [Kuroda 1965] и [Kuno 1973: 55—56] и связанное с употреблением в них показателя *ga* для оформления ИГ, не являющихся подлежащим. Рассмотрим пример (79):

(79) [Kuno 1973: 55]

- a. *Taroo wa eigo ga deki-ru*
Таро TOP английский.язык NOM мочь-PRS
'Таро владеет английским языком.'
- b. *Taroo wa Hanako ga suki des-u*
Таро TOP Ханакo NOM любить COP.ADR-PRS
'Таро любит Ханакo.'
- c. *Taroo ga Hanako ga suki des-u*
Таро NOM Ханакo NOM любить COP.ADR-PRS
'Именно Таро любит Ханакo.'

Согласно Куно Сусуму, предложения (79a) и (79b) являются стандартными топикализованными предложениями, рема которых — глагольная группа целиком ('владеть английским языком', 'любить Ханакo'), а не предложениями с аргументным фокусом: (79a) не имплицитно, что единственный (иностраннoй) язык, которым владеет Таро, — английский, а из (79b) не следует, что, кроме Ханакo, Таро никого не любит. Предложение же (79c) содержит фокусную составляющую, оформленную при помощи *ga*, однако эта составляющая — *Taroo*, а не *Hanako*; данное предложение может служить ответом на вопрос «Кто любит Ханакo?», но не на вопрос «Кого любит Таро?».

Указанный факт является важным свидетельством того, что функция *ga* в неканонических конструкциях не вполне тождественна функции этого показателя в «стандартных» употреблениях. Перейдем теперь к более подробному рассмотрению этих конструкций.

10.4.1. Биноминативные конструкции

Еще в монографии [Kuno 1973: Ch. 3—4] выделяется два типа биноминативных конструкций, между которыми имеются существенные синтаксические и семантические различия. Рассмотрим примеры (80) и (81), где представлены конструкции разных типов: (80) [Kuno 1973: 80]

- a. *Watashi ga eiga ga suki des-u*
я NOM кино NOM любить COP.ADR-PRS
'Это я люблю кино.'
- b. *Eiga ga suki desu*
'(я, ты, он) любит кино.'
- c. *Watashi no eiga ga suki des-u*
я GEN кино NOM любить COP.ADR-PRS
'[Кто-то] любит мои фильмы' (но не '*Я люблю кино').
- (81) [ibid.: 69]
- a. *Taroo ga otoosan ga shin-da*
Таро NOM отец NOM умереть-PST
'Это у Таро умер отец.'
- b. *Otoosan ga shinda*
'Отец умер.'
- c. *Taroo no otoosan ga shin-da*
Таро GEN отец NOM умереть-PST
'Отец Таро умер.'

Различия между конструкциями, представленными в (80) и (81), проявляются на разных уровнях. Первое и основное различие между ними заключается в том, что в (80a) обе ИГ являются актантами глагола 'любить', в то время как в (81a) лишь ИГ *otoosan* 'отец' является актантом глагола 'умереть'; ИГ *Taroo*, так же как и предложная группа у *Taroo* в русском языке, семантически связана не с глаголом, а с существительным 'отец'. Это противопоставление легко проверить, опустив начальные ИГ с показателем *ga*, ср. (80b) и (81b). Предложение (80b) явно неполно, в нем не хватает важной информации, а именно о том, кто, собственно, любит кино; такие неполные предложения сплошь и рядом встречаются в японском связном тексте, их смысл легко восстанавливается из контекста, но взятые изолированно они звучат странно. Предложение (81b), напротив, неполным не является; оно действительно не содержит указания на то, чей отец умер, и эта информация

также должна быть восстановлена из контекста, но для полноценной интерпретации предиката 'умереть' она не требуется.

Противопоставление конструкций типа (80) конструкциям типа (81) проявляется также в том, что вторые, в отличие от первых, допускают альтернативное оформление начальной ИГ, ср. (80с) и (81с). Как видно, номинативная ИГ, являющаяся актантом предиката 'любить', может быть оформлена лишь номинативом (естественно, если она не топикализована); напротив, номинатив при неактантной ИГ, обозначающей «посессора» (того, чей отец умер), может быть заменен на генитив. Более того, как утверждает Куно Сусуму, генитивный способ оформления таких ИГ является исходным по отношению к номинативному, то есть предложения типа (81а) синтаксически производны от предложений типа (81с) при помощи трансформации, которую Куно называет «субъективацией», то есть превращением неподлежащей ИГ в подлежащее, а сами эти конструкции называет «конструкциями с двумя подлежащими». Конструкции же с глаголами типа 'любить', 'мочь' и т. п. синтаксически непроизводны. Мы будем называть конструкции типа (80) *непроизводными*, а конструкции типа (81) — *производными* биноминативными конструкциями.

Еще одно свидетельство противопоставления двух типов биноминативных конструкций — существенно различные классы глаголов, с которыми они употребляются. Производные биноминативные конструкции возможны практически с любыми предикатами — для их употребления требуется лишь наличие в предложении ИГ, которую можно подвергнуть трансформации субъективации. Непроизводные биноминативные конструкции, напротив, допустимы лишь с ограниченным количеством стативных предикатов, относящихся к следующим семантическим типам (более или менее исчерпывающий список и подробный обзор см. в [Куно 1973: 81—91]):

(1) предикаты, обозначающие способность человека и ее оценку: *joozu* 'быть умелым', *nigate* 'быть неумелым', *dekiru* 'мочь, уметь', см. пример (82);

(2) предикаты, обозначающие чувства и эмоции: *suki* 'любить', *kirai* 'ненавидеть', *hoshii* 'желать', *kowai* 'бояться', см. пример (83);

(3) отглагольные производные с показателем дезидератива *-ta-*, см. пример (84);

(4) отглагольные производные с показателем потенциалиса *-(r)e-*, *-(r)are-*, см. пример (85);

(5) предикаты, обозначающие пассивное восприятие: *wakaru* 'понимать', *miuru* 'видеть', *kikoeru* 'слышать', см. пример (86);

(6) предикаты, обозначающие обладание или потребность: *aru* 'иметь', *iru* 'требоваться', см. пример (87).

(82) [Куно 1973: 81]

Dare ga eigo ga joozu des-u ka
кто NOM английский.язык NOM умелый COP.ADR-PRS Q
'Кто хорошо владеет английским языком?'

(83) [ibid.: 82]

a. *Boku wa oyog-u koto ga suki da*
я TOP плавать-PRS NML NOM любить COP.PRS
'Я люблю плавать.'

b. *Boku wa Hanako ga kowa-i*
я TOP Ханакo NOM бояться-PRS
'Я боюсь Ханакo.'

(84) [ibid.]

Boku ga o-sushi ga tabe-ta-i koto o nando
я NOM HON-суси NOM есть-DSD-PRS NML ACC сколько.раз
it-tara wakar-u no des-u ka
говорить-COND понимать-PRS NML COP.ADR-PRS Q
'Сколько раз я должен тебе повторить, чтобы ты поняла, что мне хочется поесть суси?!'

(85) [ibid.: 84—85]

a. *Dare ga nihongo ga hanas-e-ru ka*
кто NOM японский NOM говорить-POT-PRS Q
'Кто умеет говорить по-японски?'

b. *Amerika de wa oishi-i o-sushi ga tabe-rare-na-i*
Америка INS TOP вкусный-PRS HON-суси NOM есть-POT-NEG-PRS
'В Америке нельзя поесть вкусных суси.'

(86) [ibid.: 85]

a. *Anata wa nihongo ga wakar-imas-u ka*
ты TOP японский.язык NOM понимать-ADR-PRS Q
'Ты понимаешь по-японски?'

b. *Anata ga kono oto ga kikoe-na-i no wa*
ты NOM этот звук NOM слышать-NEG-PRS NML TOP
toozen des-u
естественно COP.ADR-PRS
'То, что ты не слышишь этого звука, естественно.'

(87) [ibid.: 86]

- a. *Anata ga okane ga ar-u koto wa minna ga*
ты NOM деньги NOM иметь-PRS NML TOP все NOM
shit-te i-mas-u
знать-CNV AUX.PRG-ADR-PRS
'То, что у тебя есть деньги, все знают.'
- b. *Watashi wa okane ga ir-u*
я TOP деньги NOM нуждаться-PRS
'Мне нужны деньги.'

То общее, что объединяет все указанные классы предикатов, употребляющихся с непроизводной биноминативной конструкцией, — во-первых, *стативность*, то есть обозначение состояния, а не процесса или активного действия, а во-вторых, связанная с этим низкая агентивность субъекта: все эти предикаты обозначают состояния и свойства, в принципе, не зависящие от воли субъекта, в отличие от «канонических» переходных ситуаций.

Как уже было отмечено, согласно Куно Сусуму, основное различие между непроизводными и производными биноминативными конструкциями заключается в том, что вторые, в отличие от первых, содержат две ИГ с подлежащими свойствами, а не одну. Рассмотрим аргументы в пользу этой трактовки более подробно. Они распадаются на три группы:

(1) данные, свидетельствующие о том, что «внутренняя» номинативная ИГ в производных биноминативных конструкциях является подлежащим;

(2) данные, свидетельствующие о том, что «внешняя» номинативная ИГ в производных биноминативных конструкциях также является подлежащим;

(3) данные, свидетельствующие о том, что в непроизводных биноминативных конструкциях лишь «внешняя», но не «внутренняя» номинативная ИГ является подлежащим.

Первым диагностическим контекстом для выявления подлежащности является гоноратив. Рассмотрим следующие примеры:

(88) [Kuno, Johnson 2005: 292, 293]

- a. *Hanako ga o-toosan ga kootsuujiko de*
Ханако NOM отец NOM дорожное.происшествие INS
o-nakunar-ini nat-ta
HON-умереть-CNV AUX.HON-PST
'У Ханако отец погиб в дорожном происшествии.'

- b. **Yamada sensei ga inu ga o-nakunar-ini*
Ямада учитель NOM собака NOM HON-умереть-CNV
nat-te shimat-ta
AUX.HON-CNV AUX.S-PST
'У профессора Ямада умерла собака.'

(89) [ibid.: 293]

- a. *Tanaka sensei ga kyabira ga o-suki da*
Танака учитель NOM икра NOM HON-любить COP.PRS
'Профессор Танака любит икру.'
- b. *Tanaka sensei ga okane ga takusan o-ar-ini*
Танака учитель NOM деньги NOM много HON-иметь-CNV
nar-u
AUX.HON-PRS
'У профессора Танака много денег.'

(90) [ibid.: 315]

- a. *Watashi ga Yamada sensei o o-manek-i*
я NOM Ямада учитель ACC HON-пригласить-CNV
shi-ta-i
AUX.DPR-DSD-PRS
'Я хочу пригласить профессора Ямада.'
- b. *Watashi ga Yamada sensei ga o-manek-i*
я NOM Ямада учитель NOM HON-пригласить-CNV
shi-ta-i
AUX.DPR-DSD-PRS
'тж.'

Пример (88) однозначно указывает на то, что «внутренняя» номинативная ИГ в предложениях с производными биноминативными конструкциями (а о том, что в данных примерах представлены именно такие конструкции, свидетельствует употребленный в них глагол *nakunaru* 'погибнуть', не входящий во множество глаголов, допускающих непроизводную биноминативную конструкцию) имеет подлежащие свойства: именно она контролирует употребление гоноратива, возможного при субъекте 'отец' и невозможного при субъекте 'собака'. Пример (88b), однако, настораживает: ведь в нем есть ИГ с референтом, высоким по социальному статусу; почему же она не может контролировать гоноратив? Ответ на этот вопрос мы дадим чуть ниже.

Примеры (89) и (90) иллюстрируют тот факт, что в производных биноминативных конструкциях лишь первая ИГ имеет подлежащие свойства, в частности контролирует гоноратив (89). Напротив, вторая ИГ, как следует из этих примеров, не способна контролировать гоноратив; зато в таких конструкциях можно употребить депрещиатив (90), что говорит о неподлежащности второй из номинативных ИГ.

Второй диагностический контекст — контроль референции возвратного местоимения. Рассмотрим следующую группу примеров:

(91) [ibid.: 297, 298]

a. *Yamada sensei, ga koibito, ga jibun_{7/7} no ie de*
 Ямада учитель NOM любовница NOM себя GEN дом INS
jisatsu shi-te shimat-ta
 самоубийство делать-CNV AUX.PRG-PST
 'Любовница профессора Ямада совершила самоубийство в своем/его доме.'

b. *Yamada sensei, ga koibito, ga go-jibun_{1/3} no ie de*
 Ямада учитель NOM любовница NOM HON-себя GEN дом INS
jisatsu shi-te shimat-ta
 самоубийство делать-CNV AUX.PRG-PST
 'Любовница профессора Ямада совершила самоубийство в его/ *своем доме.'

(92) [ibid.: 296—297]

a. *Taroo, ga Hanako, ga jibun_{7/7} no imooto yori*
 Таро NOM Ханакo NOM себя GEN младшая.сестра чем
yo-ku rikai-deki-ru
 хороший-ADV понимание-VRB.POT-PRS
 'Таро может понять Ханакo лучше, чем свою/ *ее младшую сестру.'

b. *Taroo, ga Hanako, ga jibun_{7/7} no imooto*
 Таро NOM Ханакo NOM себя GEN младшая.сестра
yori kantan ni damas-e-ru
 чем легкий ADV обмануть-POT-PRS
 'Таро легче обмануть Ханакo, чем свою/ *ее младшую сестру.'

Примеры (91a) и (91b) показывают, что в производной биноминативной конструкции обе ИГ, в принципе, могут служить antecedentом рефлексивного местоимения *jibun*; правда, в примере (91a) более естественным пониманием, согласно цитируемой работе, является кореферентность местоимения «внутренней» ИГ. Однако пример (91b), где

местоимение снабжено гоноративным префиксом и, тем самым, не может отсылать к ИГ со значением 'любовница', показывает, что односторонняя референция к «внешней» номинативной ИГ также возможна. Примеры же (92a) и (92b) указывают на то, что в производной биноминативной конструкции лишь «внешняя» ИГ может контролировать референцию местоимения и, тем самым, является подлежащим.

Данные о подлежащих свойствах «внешней» и «внутренней» номинативных ИГ в производных и производных биноминативных конструкциях суммированы в таблице 2.

Таблица 2

Подлежащие свойства ИГ в биноминативных конструкциях

	непроизводные биноминативные конструкции		производные биноминативные конструкции	
	«внешняя»	«внутренняя»	«внешняя»	«внутренняя»
контроль гоноратива	+	—	—	+
контроль местоимений	+	—	+	+

Из таблицы, как и из сравнения примеров (88) и (91), видно, что гоноратив и рефлексивное местоимение по-разному себя ведут в производных биноминативных конструкциях: если контролировать референцию *jibun* способны обе ИГ, то гоноратив может относиться лишь к «внутренней». Согласно работам [Shibatani 2001] и [Kuno, Johnson 2005], это связано с тем, что производные биноминативные конструкции отличаются от непроизводных не только статусом входящих в них ИГ, но и структурой составляющих: «внешняя» номинативная ИГ в производной биноминативной конструкции не входит в синтаксическую структуру предложения, а находится на более высоком уровне, подобно топикализованной ИГ. Как мы увидим в главе 12 «Грамматическая анафора», возвратное местоимение *jibun* может быть кореферентно подлежащему не только своей, но и вышестоящей предикации; тем самым, его способность относиться к обеим ИГ производной биноминативной конструкции находит объяснение. Напротив, сфера действия гоноратива строго ограничена пределами минимальной предикации, ср. пример (93), и потому он может относиться лишь к «внутреннему» подлежащему.

(93) [Kuno, Johnson 2005: 298]

**Yamada sensei ga [Hanako ga kono tegami o*
 Ямада учитель NOM Ханako NOM этот письмо ACC
o-kak-ini nat-ta] to osshat-ta
 NON-писать-CNV AUX.NON-PST QUOT сказать:NON-PST
 'Профессор Ямада сказал, что Ханako написала это письмо.'

Важным независимым подтверждением более сложной синтаксической структуры производной биноминативной конструкции является уже описанная возможность «безболезненного» опущения «внешней» номинативной ИГ: действительно, то, что остается в результате такого опущения, является целым предложением, а не фрагментом предложения, как при опущении подлежащего производной биноминативной конструкции.

Наконец, помимо уже приведенных аргументов, важно указать на то, что предикаты, выступающие в производной биноминативной конструкции, как правило, допускают и «каноническую» переходную конструкцию, в которой подлежащее оформляется номинативом, а дополнение — аккузативом (см. подробнее п. 10.4.3). Естественно, что в производных биноминативных конструкциях подобное оформление невозможно, ср. примеры (94) — (96):

(94) [Shibatani 2001: 314—315]

- a. *Ai ga Ken ga suki da*
 Ai NOM Кэн NOM любить COP.PRS
 'Ai любит Кэна.'
 b. *Ai ga Ken o suki da*
 Ai NOM Кэн ACC любить COP.PRS
 'тж.'

(95) [ibid.]

- a. *Voku ga mizu ga nom-ita-i*
 я NOM вод NOM пить-DSD-PRS
 'Я хочу попить воды.'
 b. *Voku ga mizu o nomitai*
 'тж.'

(96) [ibid.]

- a. *Taroo ga otoosan ga shin-da*
 Таро NOM отец NOM умереть-PST
 'У Таро умер отец.'
 b. **Taroo ga otoosan o shinda*

10.4.2. Конструкции с дативным подлежащим

Переходя ко второму типу конструкций с неканоническим кодированием членов предложения, а именно конструкциям с подлежащим в дативе и дополнением в номинативе, следует сразу отметить (ср. [Kuno 1973: 88—90; Shibatani 2001: 311]), что у всех них имеется вариант в виде производной биноминативной конструкции; ср. следующую пару примеров:

(97) [Shibatani 2001: 311]

- a. *Ai ni eigo ga hanas-e-ru*
 Ai DAT английский.язык NOM говорить-POT-PRS
 'Ai умеет говорить по-английски.'
 b. *Ai ga eigo ga hanas-e-ru*
 Ai NOM английский.язык NOM говорить-POT-PRS
 'тж.'

Как указывает Сибатани Масаёси [ibid.], конструкцию с дативным подлежащим следует рассматривать как базовую, поскольку далеко не все случаи производной биноминативной конструкции могут быть заменены на дативную, ср. пример (98) и более подробное обсуждение в работе [Kuno 1973: 88—90]:

(98) [Shibatani 2001: 311]

- a. *Ai ga Ken ga suki da*
 Ai NOM Кэн NOM любить COP.PRS
 'Ai любит Кэна.'
 b. **Ai ni Ken ga suki da*
 Ai DAT Кэн NOM любить COP.PRS
 'тж.'

Как отмечают процитированные авторы, класс предикатов, допускающих дативную конструкцию, не поддается четкому определению, в отличие от класса предикатов, в принципе допускающих неканоническое кодирование актантов при помощи обоих типов конструкций. Сложно также указать на единообразное семантическое различие между дативной и биноминативной конструкциями в тех случаях, когда допустимы обе.

Подобно ряду предикатов, возможных в производных биноминативных конструкциях, некоторые дативные конструкции имеют «канонические» варианты; тем самым, в японском языке существуют предикаты, способные выступать сразу в трех конструкциях:

«канонической» (NOM — ACC), биноминативной (NOM — NOM) и дативной (DAT — NOM). Невозможна, однако, ситуация, при которой подлежащее оформляется дативом, а дополнение — аккумулятивом, ср. примеры (99a) — (99d):

(99) [ibid.: 315]

a. *Ken ni eigo ga hanas-e-ru*
Кэн DAT английский.язык NOM говорить-POT-PRS
'Кэн умеет говорить по-английски.'

b. *Ken ga eigo ga hanas-e-ru*
Кэн NOM английский.язык NOM говорить-POT-PRS
'тж.'

c. *Ken ga eigo o hanas-e-ru*
Кэн NOM английский.язык ACC говорить-POT-PRS
'тж.'

d. **Ken ni eigo o hanas-e-ru*
Кэн DAT английский.язык ACC говорить-POT-PRS
(допустимо лишь в значении 'С Кэном можно говорить по-английски', где синтаксическая структура иная.)

Запрет на конструкции типа (99d) свидетельствует о том, что номинативная ИГ в японском языке имеет особый статус: она должна присутствовать в любом предложении (кроме случаев опущения или топиализации) независимо от того, каким членом предложения она является.

Перейдем теперь к аргументам в пользу рассмотрения конструкций с дативным подлежащим именно в качестве неканонических, а не, например, конструкций с подлежащим в номинативе и непрямым дополнением в дативе. Для этого сначала кратко рассмотрим последние. В японском языке есть довольно большое число глаголов, оформляющих свое единственное дополнение не аккумулятивом, а дативом (см. [Shibatani 2001: 309—311; Koizumi, Sadakane 1995]; эти дативные ИГ, как можно видеть из приведенных ниже примеров, не обладают признаками подлежащего).

(100) [Shibatani 2001: 317—318]

a. *Ken ga Ai ni at-ta*
Кэн NOM Ai DAT встретить-PST
'Кэн встретил Ai.'

b. **Ai ni Ken ga atta*
'тж.'

(101) [ibid.: 319]

a. *Ken ga sensei ni o-a-i shi-ta*
Кэн NOM учитель DAT HON-встретить-CNV AUX.DPR-PST
'Кэн встретил учителя.'

b. **Ken ga sensei ni o-a-imi nat-ta*
Кэн NOM учитель DAT HON-встретить-CNV AUX.HON-PST
'тж.'

(102) [ibid.: 320]

Ken, ga Hanako, ni jibun_{yo} no uchi de at-ta
Кэн NOM Ханакo DAT себя GEN дом INS встретить-PST
'Кэн встретил Ханакo у себя / *у нее дома.'

Как видно, дативная ИГ в предложении с глаголом *au* 'встретить' является дополнением: ей не свойственна начальная позиция (100), она не может контролировать гоноратив (101b), но зато совместима с депрециативом (101a), не способна служить antecedentом рефлексивного местоимения *jibun* (102).

Напротив, дативная ИГ в рассматриваемых нами неканонических конструкциях по всем этим признакам является подлежащим, а не дополнением. Рассмотрим примеры:

(103) [ibid.: 318]

a. *Ken ni eigo ga hanas-e-ru*
Кэн DAT английский.язык NOM говорить-POT-PST
'Кэн умеет говорить по-английски.'

b. **Eigo ga Ken ni hanaseru*
'тж.'

(104) [ibid.: 319]

a. **Sensei ni eigo ga o-wakar-i*
учитель DAT английский.язык NOM HON-понимать-CNV
su-ru
AUX.DPR-PRS
'Учитель понимает по-английски.'

b. *Sensei ni eigo ga o-wakar-imi*
учитель DAT английский.язык NOM HON-понимать-CNV
nar-u
AUX.HON-PRS
'тж.'

(105) [ibid.: 320]

a. *Ken, ni Hanako, ga jibun_{yo} no imoto yori*
Кэн DAT Ханакo NOM себя GEN младшая.сестра чем

yo-ku rikai-deki-ru
хороший-ADV понимание-VRB.POT-PRS

‘Кэн лучше понимает Ханako, чем свою / *ее сестру.’

Как видно из приведенных примеров, во всем параллельных предложениям с глаголом *au*, нормальной позицией для дативной ИГ в неканонических конструкциях является начальная, а не средняя; эта ИГ контролирует гоноратив и не допускает употребления депрещиатива; наконец, именно дативная ИГ, а не номинативная, служит антецедентом возвратного местоимения.

Может быть, такое поведение дативной ИГ связано с ее начальной позицией в предложении? Такая гипотеза, однако, сразу же опровергается: как демонстрируют примеры (106) и (107), вынесенное в начальную позицию непрямым дополнением не приобретает никаких подлежащих свойств:

(106) [ibid.: 320]

a. *Sensei ni Ken ga o-a-*ini* nat-*ta*
учитель DAT Кэн NOM HON-встретить-CNV AUX.HON-PST
‘Кэн встретил учителя.’

b. Sensei ni Ken ga o-a-*i* shi-*ta*
учитель DAT Кэн NOM HON-встретить-CNV AUX.DPR-PST
‘тж.’

(107) [ibid.]

Hanako, ni Ken, ga jibun_{no} uchi de at-*ta*
Ханako DAT Кэн NOM себя GEN дом INS встретить-PST
‘Кэн встретил Ханako в своем / *в ее доме.’

Таким образом, признаки контроля однозначно указывают на то, что синтаксический статус дативной ИГ в рассматриваемых неканонических конструкциях явно не тождествен статусу дативных ИГ при глаголах типа *au*: если вторые являются непрямыми дополнениями, то первые — подлежащими.

10.4.3. Семантика предикатов с неканоническим оформлением актантов

Снова обратим внимание на два уже отмеченных факта, касающихся конструкций с неканоническим оформлением членов предложения: во-первых, предикаты, выступающие в этих конструкциях, *стативны*, то есть обозначают длящиеся во времени состояния, не контролируемые их участниками, не претерпевающими при этом

каких-либо изменений; во-вторых, некоторые из этих предикатов допускают также и каноническое оформление актантов при помощи стандартной переходной конструкции. В этом разделе мы кратко остановимся на возможных связях между этими двумя фактами.

Рассмотрим примеры (108) — (109), где представлены каноническая и неканоническая конструкции с формой деизидератива:

(108) [Kuro 1973: 83—84]

a. *Boku wa eiga ga mi-ta-i*
я TOP кино NOM смотреть-DSD-PRS
‘Я хочу смотреть кино.’

b. *Taroo wa eiga o/*ga mi-ta-gat-ta*
Таро TOP кино ACC/NOM смотреть-DSD-EVD-PST
‘Таро хотел смотреть кино.’

(109) [ibid.]

a. *Boku wa okane ga hoshi-i*
я TOP деньги NOM хотеть-PRS
‘Я хочу [иметь] деньги.’

b. *Taroo wa okane o/*ga hoshi-gat-ta*
Таро TOP деньги ACC/NOM хотеть-EVD-PST
‘Таро хотел [иметь] деньги.’

Предложения (108a) и (109a) иллюстрируют неканоническую (биноминативную) конструкцию, являющуюся нормой для форм деизидератива с первым лицом субъекта. В предложениях (108b) и (109b), напротив, представлена форма деизидератива, осложненная показателем эвиденциальности *-gar-*, обычно употребляющимся при высказываниях о чувствах и желаниях третьих лиц (см. подробнее главу 4 «Глагольное словоизменение», разделы 4.3.7 «Деизидератив» и 4.3.10 «Синтетические формы эвиденциальности»). Интересно, что в данном случае оформление актантов допускается лишь по канонической переходной модели, а неканоническая конструкция оказывается неграмматичной.

Аналогичным образом противопоставлены также следующие пары синонимичных лексем, где один из предикатов — предикативное прилагательное, требующее неканонического оформления актантов, а другой — переходный глагол, ср. (110):

(110) [Shibatani 2001: 324]

a. *nikui nikumu* ‘ненавидеть’
b. *natsukashii natsukashimu* ‘тосковать’

c. <i>shitashii</i>	<i>shitashimu</i>	'относиться дружески'
d. <i>kanashii</i>	<i>kanashimu</i>	'грустить'
e. <i>tanoshii</i>	<i>tanoshimu</i>	'радоваться'
f. <i>ayashii</i>	<i>ayashimu</i>	'сомневаться'
g. <i>itai</i>	<i>itamu</i>	'болеть'
h. <i>netamashii</i>	<i>netamu</i>	'завидовать'

Сюда же примыкают и пары, где один из предикатов — непредикативное прилагательное, ср. (111):

(111) [ibid.]

a. <i>kirai (da)</i>	<i>kirau</i>	'не любить'
b. <i>suki (da)</i>	<i>suku</i>	'любить'

Ср. примеры употребления таких предикатов:

(112) [Shibatani 2001: 324]

a. <i>Ai wa Ken o nikum-u</i>	
Аи TOP Кэн ACC ненавидеть-PRS	
'Аи ненавидит Кэна.'	
b. <i>Ai (ni) wa Ken ga niku-i rashi-i</i>	
Аи DAT TOP Кэн NOM ненавидеть-PRS AUX.EVD-PRS	
'Похоже, что Аи ненавидит Кэна.'	

(113) [ibid.]

a. <i>Mami wa Hata sensei o natsukashim-u</i>	
Мами TOP Хата учитель ACC скучать-PRS	
'Мами скучает по профессору Хата.'	
b. <i>Mami ni wa Hata sensei ga natsukashi-i</i>	
Мами DAT TOP Хата учитель NOM скучать-PRS	
'тж.'	

Следует обратить внимание на то, что во многих, хотя и не во всех случаях различие между обозначающими внутренние состояния, чувства, эмоции и отношения предикатами-прилагательными и квази-синонимичными предикатами-глаголами подобно противопоставлению по эвиденциальности, наблюдаемому у форм дезидератива. Ср., в частности, предложения (112a) и (112b), где прилагательное допустимо лишь с показателем эвиденциальности *rashii*. Сибатани Масаёси [ibid.: 351] указывает, что глагольные члены этих пар обозначают более активное, может быть даже контролируемое субъектом состояние, нежели соответствующие адъективные предикаты.

Возвращаясь к дезидеративу, отметим, что формы с суффиксом эвиденциальности *gar-* по своим аспектуальным свойствам яв-

ляются скорее динамическими предикатами, нежели стативными: в форме настояще-будущего времени они не могут обозначать желание субъекта, имеющее место в конкретный момент времени, допуская лишь генерическое прочтение ('всегда хочет чего-либо'). Для выражения актуального желания необходимо употребить форму длительного вида со вспомогательным глаголом *iru*, ср. примеры (114) — (115):

(114) [Kuno 1973: 139]

Taroo wa itsumo gohan o tabe-ta-gar-u
Таро TOP всегда пища ACC есть-DSD-EVD-PRS
'Таро вечно хочет есть.'

(115) [Aoki 1986: 225]

Kare wa mizu o nom-ita-gat-te i-ru
он TOP вода ACC пить-DSD-EVD-CNV AUX.PRG-PRS
'Он хочет попить воды.'

Более того, как указывает Куно Сусуму [ibid.], формы на *-gar-* обозначают не просто желание субъекта, а некоторое внешнее проявление им этого желания, то есть не состояние, а некоторые действия, вызванные данным состоянием и позволяющие другим людям делать вывод о его наличии.

Вопросу об основаниях выбора между номинативным и аккумулятивным оформлением объекта стативных предикатов специально посвящены работы [Fujimura 1989] и [Jarkey 1999]. Н. Джарки связывает тип оформления объекта со степенью семантической переходности предиката в терминах [Hopper, Thompson 1980], выделяя в качестве основных следующие параметры:

- (1) тип предиката, в частности, морфологически производные (потенциалис, дезидератив) vs. непроизводные глаголы;
- (2) контроль над ситуацией со стороны субъекта;
- (3) степень определенности объекта.

Рассмотрим, как взаимодействуют между собой эти факторы. Во-первых, как указывал еще Куно Сусуму [Kuno 1973: 138—140], аккумулятивное оформление объекта характерно в первую очередь для форм потенциалиса и дезидератива. Это связано, по всей видимости, с тем, что данные глагольные формы отчасти сохраняют семантическую переходность исходного предиката и тем самым более переходны, нежели непроизводные глаголы вроде *dekiru* 'мочь' или *hoshii* 'хотеть'.

Во-вторых, даже при одной и той же форме предиката контроль субъекта над ситуацией повышает ее переходность. Ср. следующие примеры:

(116) [Jarkey 1999: 208]

a. *Toyoookanji o/ga kak-e-ru*
иероглифический.минимум ACC/?NOM писать-POT-PRS
yooni shi-ta
чтобы делать-PST
'Я решил научиться писать иероглифы из иероглифического минимума.'

b. *Toyoookanji ?o/ga kak-e-ru*
иероглифический.минимум ?ACC/NOM писать-POT-PRS
yooni nat-ta
чтобы стать-PST
'Я теперь умею писать иероглифы из иероглифического минимума.'

Предложение (116a) выражает намерение говорящего научиться писать иероглифы, то есть ситуацию, находящуюся под контролем субъекта и потому обладающую высокой степенью переходности, выражающейся в аккузативном оформлении объекта. Напротив, предложение (116b) обозначает положение дел, наступившее как бы помимо воли субъекта, который лишь констатирует появившееся у него умение; степень переходности такой ситуации существенно ниже, и объект предпочтительно оформляется номинативом. Ср. также пример (117) с производным глаголом *wakaru* 'понимать', где также выражается сознательное намерение:

(117) [ibid.: 216]

Tanin no hito o wakat-ta tsumori
другой.человек GEN человек ACC понять-PST предположение
de i-temo, nani hitotsu rikai-shi-te ya
COP.CNV AUX.PRG-CNC что один понимание-VRB-CNV PRT
shi-na-i n da.
VRB-NEG-PRS NML COP.PRS

'Даже если думаешь, что понял другого человека, на деле все равно нисколько его не понимаешь.'

Наконец, в-третьих, при выборе падежа объекта стативного предиката играет роль степень определенности самого объекта: нереперентные объекты, как правило, оформляются номинативом, а ре-

ферентные и тем более определенные тяготеют к аккузативу; ср. следующие примеры:

(118) [ibid.: 208]

a. *Mizu ga nom-ita-i*
вода NOM пить-DSD-PRS
'Мне хочется выпить воды.'

b. *Kuruma ga ka-ita-i*
машина NOM купить-DSD-PRS
'Я хочу купить машину [еще не знаю, какую].'

(119) [ibid.: 209]

a. *Denki o kesh-ita-i*
электричество ACC гасить-DSD-PRS
'Я хочу выключить свет.'

b. *Kaisha o yame-ta-i*
фирма ACC покинуть-DSD-PRS
'Я хочу уйти с работы.'

В предложениях из (118) номинативом оформлены нереперентные объекты; каждое из них может быть произнесено в обстоятельствах, когда говорящий не имеет в виду никакой конкретной воды или машины. Аккузативные же объекты в предложениях из (119) являются определенными: говорящий хочет выключить именно тот свет, который включен в комнате, где он находится, или покинуть ту единственную фирму, на которой он работает.

Таким образом, выбор между канонической и неканонической конструкциями предложения связан с тем, насколько близка обозначаемая глаголом ситуация к семантическому прототипу переходности.

ГЛАВА 11

ПОРЯДОК СЛОВ И СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

11.1. Общие замечания

В главе 9 «Типологическая характеристика синтаксиса японского языка» мы уже упоминали, что это язык с относительно свободным порядком слов (точнее, со свободным порядком основных членов предложения, кроме сказуемого: подлежащего, дополнений и обстоятельств). Единственное строгое ограничение на расположение составляющих, действующее в японском языке, — запрет на помещение зависимого элемента после вершины, откуда, в частности, следует конечное положение сказуемого во всех типах предложений. Остальные члены предложения могут располагаться, в принципе, в любом порядке, ср. следующую пару примеров:

- (1) [Tsuji-mura 1996: 189]
 а. *Taroo ga sushi o tabe-ta*
 Таро NOM суси ACC есть-PST
 'Таро съел суси.'
 б. *Sushi o Taroo ga tabeta*
 'Суси съел Таро.'

Зададимся, однако, вопросом: что значит, что в данном языке порядок слов «свободный»? Ответ на этот вопрос далеко не так прост. Очевидно, что «свобода» порядка слов предполагает, что размещение составляющих предложения не предопределяется однозначно их синтаксическими функциями, как в языках с «жестким» порядком слов, например, в английском или французском. Однако «свобода» порядка слов не предполагает и того, что (а) в языке во всех случаях допустимы любые перестановки любых членов предложения; и (б) мена местами составляющих никак не воздействует на грамматические и семантические свойства предложения.

Проблеме свободного порядка слов посвящена обширная литература; см., в частности [Ross 1986/1967; Li (ed.) 1975; Jelinek 1984;

Yokoyama 1986; Payne (ed.) 1992; Corver, van Riemsdijk (eds.) 1994; Downing, Noonan (eds.) 1995; Kiss (ed.) 1995; Beerman et al. (eds.) 1997; Neelman, Reinhart 1998; Zubizarreta 1998; Bošković, Takahashi 1998; Pesetsky 2000; Richards 2001; Karimi (ed.) 2003; Boeckx 2003; van Gelderen 2003; Sabel, Saito (eds.) 2005] и обзор [Кондрашова 2002], а изучению этого явления в японском языке — такие работы, как [Алпатов 1973б; Басс 2004: гл. 5; Kuno 1973: Ch. 28; Saito, Hoji 1983; Hoji 1985; Saito 1985; 1989; 1992; 2003; Miyagawa 1989a, 1997, 2003; Tada 1993; Kitahara 1994, 2002; Haig 1996; Tsujimura 1996: 185—212; Saito, Fukui 1998; Takano 1998; Ueyama 1998, 2002; Bošković, Takahashi 1998; Yatsushiro 1998, 2003; Ishihara 2000; Boeckx 2003; van Gelderen 2003: Ch. 3; Saito 2003]. Не принимая ни одной из многочисленных и зачастую противоречащих одна другой трактовок явлений свободного порядка слов в японском языке, мы покажем, что кажущаяся на первый взгляд безграничной «свобода» порядка слов на самом деле регулируется весьма жесткими грамматическими правилами.

11.2. Грамматические ограничения на свободу порядка слов

Явления, связанные со «свободой» порядка слов в японском языке, разделяются на три класса в зависимости от типа составляющей, в пределах которой меняется порядок (данное противопоставление введено в работе [Tada 1993]):

- (1) мена порядка в пределах группы сказуемого, затрагивающая прямое и не прямое дополнения и некоторые обстоятельства;
- (2) мена порядка в пределах простого предложения, затрагивающая не только дополнения, но и подлежащее (фактически, постановка дополнений перед подлежащим);
- (3) мена порядка в пределах сложного предложения, то есть вынос элемента из зависимой предикации в главную.

Указанные типы мены порядка слов обладают разными свойствами и регулируются ограничениями, совпадающими лишь частично.

Рассмотрим сначала наиболее общие ограничения на мена местами составляющих, действующие в японском языке. Во-первых, это ограничение сочиненной структуры (см. главу 13 «Конструкция с неопределенными местоимениями»): никакая трансформация (в частности, вынесение) не может быть применена только к одному из членов сочиненной структуры, ср. пример (2):

- (2) [Tsujiura 1996: 207]
- a. *Taroo ga [sushi to sashimi o] tabe-ta*
Таро NOM суси с сасими ACC есть-PST
'Таро съел суси и сасими.'
- b. [*Sushi to sashimi o*], *Taroo ga t_i tabeta*¹
'Суси и сасими съел Таро.'
- c. **Sashimi o, Taroo ga [sushi to t_i] tabeta*²
Во-вторых, в японском языке действует ряд ограничений на вынесение составляющих из зависимых предложений. Так, нельзя выносить из подчиненной предикации обстоятельства (3b), (4b) и подлежащее (4c), (5b); напротив, вынос дополнения вполне допустим (6b):
- (3) [ibid.: 207—208]
- a. *Taroo ga ashita [kyonen Amerika de at-ta]*
Таро NOM завтра в.прошлом.году Америка INS встретить-PST
hito to kekkon-su-ru
человек с брак-VRB-PRS
'Завтра Таро женится на женщине, которую он в прошлом году встретил в Америке.'
- b. **Taroo ga kyonen, ashita [t_i Amerika de atta] hito to kekkonsuru*
- (4) [ibid.: 208]
- a. *Taroo ga [Hanako ga gakkoo de tsukut-ta]*
Таро NOM Ханакко NOM школа INS готовить-PST
sushi o tabe-ta
суси ACC есть-PST
'Таро съел суси, которые Ханакко приготовила в школе.'
- b. **Gakkoo de, Taroo ga [Hanako ga t_i tsukutta] sushi o tabeta*
- c. **Hanako ga, Taroo ga [t_i gakkoo de tsukutta] sushi o tabeta*
- (5) [ibid.: 210]
- a. *Jiroo ga [sono okashi ga oishi-i] to*
Дзиро NOM этот сладости NOM вкусный-PRS QUOT
omot-te i-ru
думать-CNV AUX.PRG-PRS
'Дзиро считает, что эти сладости вкусные.'

¹ В данной главе мы будем обозначать символом *t_i*, коиндексированным с вынесенной составляющей, ее «исходную» позицию в предложении.

² Данное предложение допустимо лишь при комитативной интерпретации показателя *yo*: «А сасими Таро съел вместе с суси».

- b. **Sono okashi ga, Jiroo ga [t_i oishii] to omotte iru*
- (6) [ibid.: 209]
- a. *Taroo ga [Hanako ga imoto ni neko o age-ta] to it-ta*
Таро NOM Ханакко NOM младшая.сестра DAT кошка ACC
дать-PST QUOT сказать-PST
'Таро сказал, что Ханакко дала кошку своей младшей сестре.'
- b. *Neko o, Taroo ga [Hanako ga imoto ni t_i ageta] to itta*
'тж.'
- Очевидно, что запрет на вынос подлежащего и обстоятельств связан с семантическими причинами: если не принимать во внимание скобочную запись деления на предикации, то предложения (3b) и (5b) попросту бессмысленны (букв. «Таро в прошлом году женится на той, кого он завтра встретил» и «Эти сладости считают, что Таро вкусный»)¹, а предложение (4b) значит совсем не то, что (4a), т. к. интерпретируется лишь таким образом, что Ханакко съела суси, приготовленные Таро. Такую трактовку ограничений на вынос составляющих из подчиненных предложений подтверждают следующие факты. Во-первых, как уже сказано, из зависимых предложений можно выносить дополнения — в случаях, когда нет опасности спутать их с членами главного предложения. Во-вторых, в некоторых случаях из подчиненной предикации можно вынести и обстоятельство — тогда, когда это не приводит к нарушению смысла или к неоднозначности, ср. пример (7):
- (7) [van Gelderen 2003: 103]
- a. *Jiroo ga Taroo ni [Hanako ga sono machi ni sun-de i-ru] to it-ta*
Дзиро NOM Таро DAT Ханакко NOM этот город DAT
жить-CNV AUX.PRG-PRS QUOT сказать-PST
'Дзиро сказал Таро, что Ханакко живет в этом городе.'
- b. *Sono machi ni, Jiroo ga Taroo ni [Hanako ga t_i sunde iru] to itta*
'тж.'

Наконец, в тех случаях, когда мена местами составляющих может привести к неоднозначности, она запрещена и в пределах

¹ Предложение (5b), по свидетельству носителя языка, с которым мы консультировались, может быть употреблено при контрастивном выделении, например в качестве ответа на вопрос «Что Таро считает вкусным?».

простого предложения; ср. биноминативные конструкции в примере (8):

(8) [Tsuji-mura 1996: 210—211]

- a. *Taroo ga eigo ga yo-ku wakaru*
Таро NOM английский.язык NOM хороший-ADV понимать-PRS
'Таро хорошо понимает по-английски.'
- b. *Eigo ga, Taroo ga t_i yoku wakaru*
(допустимо в качестве ответа на вопрос «Какой язык хорошо понимает Таро?»)

Как видно, биноминативная конструкция требует строгого порядка «подлежащее — дополнение», не допуская никаких перестановок без существенного изменения значения; напротив, дативная конструкция с тем же глаголом встречается с обоими порядками слов:

(9) [ibid.]

- a. *Tarooni eigo ga yo-ku wakaru*
Таро DAT английский.язык NOM хороший-ADV понимать-PRS
'Таро хорошо понимает по-английски.'
- b. *Eigo ga, Taroo ni t_i yo-ku wakaru*
английский.язык NOM Таро DAT хороший-ADV понимать-PRS
'По-английски хорошо понимает Таро.'

Перейдем теперь к рассмотрению грамматических и семантических свойств разных типов мены порядка слов. Начнем с явлений уровня группы сказуемого. Рассмотрим пример (10):

(10) [Yatsushiro 1998: 502]

- a. *Tanaka ga Hiroshi ni Misa o shokai-shi-ta*
Танака NOM Хироси DAT Миса ACC знакомство-VRB-PST
'Танака представил Мису Хироси.'
- b. *Tanaka ga Misa o, Hiroshi ni t_i shokai-shita*
'Танака представил Хироси Мису.'

Прямое и не прямое дополнения, в принципе, могут располагаться в группе сказуемого в любом из двух порядков, хотя некоторые ученые, в частности Яцусиро Кадзуко, полагают, что лишь порядок «не прямое дополнение — прямое дополнение» является базовым. Важно, однако, что структуры типа (10a) и (10b) являются синонимичными лишь на первый взгляд. На самом деле между ними имеются вполне определенные, хотя и весьма тонкие различия. Рассмотрим следующие примеры:

(11) [ibid.: 503]

- a. *Jiroo ga dareka ni subete no hon o age-ta*
Дзиро NOM кто-то DAT все GEN книга ACC дать-PST
i. 'Дзиро дал кому-то все книги [все книги получил один человек]'
ii. '*Дзиро каждую книгу кому-нибудь дал [возможно, книги получили разные люди].'
- b. *Jiroo ga nanika o, dare mo ni t_i age-ta*
Дзиро NOM что-то ACC кто FOC DAT дать-PST
i. 'Дзиро всем что-нибудь дал [каждый получил свой подарок].'
ii. 'Дзиро что-то дал всем [одно на всех].'

Предложение (11a) с порядком «не прямое дополнение — прямое дополнение» имеет одно понимание, при котором прямое дополнение находится в сфере действия непрямого (что показывает интерпретация квантифицированных именных групп); при обратном же порядке этих членов предложения (11b) сфера действия меняется, и теперь прямое дополнение имеет в своей сфере действия не прямое. Это явление можно было бы объяснить тем, что сфера действия кванторных слов определяется их линейным порядком, если бы не то обстоятельство, что (11b) имеет также интерпретацию, соответствующую порядку «не прямое дополнение — прямое дополнение». Этот факт может служить косвенным подтверждением базовости порядка, представленного в (11a) (ср. также ниже данные мены порядка подлежащего и дополнений): интерпретация кванторов, отражающая базовый порядок слов, всегда возможна, а противоположная возникает лишь в результате перемещения составляющих.

Порядок составляющих влияет также на анафорические отношения. Так, антецедент взаимного местоимения *otagai* 'друг друга' должен линейно предшествовать ИГ, содержащей местоимение, независимо от их синтаксических функций; ср. следующие примеры:

(12) [Saito 2003: 511—512]

- a. *Hanako ga Taroo to Jiroo o otagai no*
Ханако NOM Таро с Дзиро ACC друг.друга GEN
ryooshin ni shokai-shi-ta
родители DAT знакомство-VRB-PST
'Ханако представила Таро и Дзиро родителям друг друга.'
- b. **Hanako ga otagai no ryooshin ni Taroo to Jiroo o shokai shita*

(13) [Saito 2003: 512]

- a. *Taroo wa Jiroo to Hiroshi ni otagai o shookai-shi-ta*
 Таро TOP Дзиро с Хироши DAT друг.друга ACC знакомство-VRB-PST
 'Таро представил Дзиро и Хироши друг другу.'
 b. **Taroo ga otagai o, Jiroo to Hiroshi ni t_i shookaishita*

В примере (12a) прямое дополнение находится перед непрямым, содержащим *otagai*, и предложение грамматично, так же как (13a), где не прямое дополнение-антецедент предшествует прямому. Напротив, примеры (12b) и (13b), где взаимное местоимение располагается перед возможным антецедентом, неграмматичны, хотя в них представлены оба возможных порядка прямого и непрямого дополнений.

Таким образом, с одной стороны, порядок элементов группы сказуемого оказывается важнее их позиции в иерархии членов предложения, что проявляется в поведении местоимений, но, с другой стороны, данные сферы действия квантификаторов свидетельствуют о том, что один из порядков является базовым, а другой — производным.

Перейдем теперь к случаям смены позиции подлежащего и дополнений. Рассмотрим примеры (14a) и (14b):

(14) [van Gelderen 2003: 105]

- a. *Taroo wa sono hon o kat-ta*
 Таро NOM этот книга ACC купить-PST
 'Таро купил эту книгу.'
 b. *Sono hon o, Taroo ga t_i kat-ta*
 этот книга ACC Таро NOM купить-PST
 'Эту книгу купил Таро.'

Между предложениями (14a) и (14b) имеется очевидная семантическая разница, подчеркиваемая противопоставлением топикализованного и нетопикализованного подлежащего, но не сводящаяся к нему: если в (14a) при порядке слов «подлежащее — дополнение» подлежащее является темой, а дополнение входит в рему (служа ответом, например, на вопрос «Что сделал Таро?»), то в (14b) при инвертированном порядке слов темой является дополнение, а предложение естественнее всего понять как ответ на вопрос «Кто купил эту книгу?». Вынос дополнения на первое место в предложении является аналогом его топикализации и нередко употребляется в тех случаях, когда темой дискурса является пациент, ср. следующий пример:

(15) [Ishii 2000: 19]

- a. *Taroo wa sakana o tsut-ta.*
 Таро TOP рыба ACC удить-PST
 'Таро поймал рыбу.'
 b. *Sono sakana o, Hanako ga t_i ni-te tabe-ta.*
 этот рыба ACC Ханако NOM варить-CNV есть-PST
 'Эту рыбу Ханако сварила и съела.'

Темой в (15a) является *Taroo, sakana* 'рыба' же входит в рему. Напротив, в (15b) референт ИГ *sakana* уже известен слушающему, и говорящий имеет полное право сделать его текущей темой дискурса, что выражается препозицией дополнения.

Помимо семантико-прагматических, между предложениями с порядком слов «подлежащее — дополнение» (такой порядок мы назовем «прямым») и «дополнение — подлежащее» (такой порядок мы назовем «инвертированным») наблюдаются и чисто грамматические различия. Во-первых, это вновь сфера действия кванторов; ср. следующие примеры:

(16) [van Gelderen: 106]

- a. *Daremo ga dareka o ai-shi-te i-ru*
 каждый NOM кто-то ACC любовь-VRB-CNV AUX.PRG-PRS
 i. 'Каждый кого-нибудь любит [у каждого есть свой любимый человек].'
 ii. *'Есть кто-то один, кого любят все.'
 b. *Dareka o, daremo ga t_i aishite iru*
 i. 'Есть кто-то один, кого любят все.'
 ii. 'Каждый кого-нибудь любит [у каждого есть свой любимый человек].'

Как видно, прямой порядок слов допускает лишь такое соотношение сфер действия кванторных слов, которое соответствует их линейному порядку; инвертированный же порядок может иметь обе интерпретации: определяемую порядком слов и диктуемую независимой от линейного расположения иерархией членов предложения.

Как и в случае с меной местами дополнений, порядок подлежащего и прямого дополнения влияет на анафорические отношения; ср. следующие примеры:

(17) [van Gelderen: 108]

- a. *Karera ga otagai no sensei o hihan-shi-ta*
 они NOM друг.друга GEN учитель ACC критика-VRB-PST
 'Они критиковали учителей друг друга.'

- b. **Otagai no sensei ga karera o hihanshita*
 c. *Karera o_i otagai no sensei ga t_i hihan-shi-ta*
 они ACC друг-друга GEN учитель NOM критика-VRB-PST
 'Их критиковали учителя друг друга.'

Пример (17b) показывает, что взаимное местоимение, вложенное в подлежащее, не может быть (по крайней мере, для некоторых носителей) кореферентно следующему за ним дополнению, в то время как (17c) свидетельствует о том, что вынос дополнения перед подлежащим делает возможным такую анафорическую связь.

Не все анафорические средства, однако, ведут себя подобно взаимному местоимению *otagai*. Референция возвратных местоимений *jibun* и *jibun-jishin*, как мы увидим в главе 12 «Грамматическая анафора», никак не зависит от порядка слов; ср. следующие примеры:

- (18)
 a. *Taroo ga jibun-jishin o seme-ta*
 Таро NOM себя-сам ACC упрекать-PST
 'Таро упрекал самого себя.'
 b. *Jibun-jishin o_i Taroo ga t_i semeta*
 'Самого себя упрекал Таро.'
 c. **Taroo o jibun-jishin ga seme-ta*
 Таро ACC себя-сам NOM упрекать-PST

Действительно, в (18a) и (18b) местоимение-дополнение может отсылать к антецеденту-подлежащему независимо от их взаимного расположения, а в (18c) местоимение-подлежащее не может быть кореферентно антецеденту-дополнению, даже находясь перед ним.

Итак, мена порядка составляющих в пределах группы сказуемого или простого предложения приводит к весьма существенным грамматическим последствиям: изменению сферы действия кванторных выражений и перестройке по крайней мере некоторых анафорических связей.

Перейдем к конструкциям с выносом составляющих из подчиненной предикации. Как оказывается, эффекты, наблюдаемые при «локальном» изменении порядка слов, здесь отсутствуют. Рассмотрим примеры:

- (19) [Hoji 2003]
 [John to Bill]_i wa [Chomusuki ga naze otagai_i o
 Джон и Билл TOP Хомский NOM почему друг-друга ACC

- suisen-shi-ta no ka*] *wakar-ana-katta*.
 рекомендация-VRB-PST NML Q понять-NEG-PST
 'Джон и Билл [каждый в свою очередь] не поняли, почему Хомский рекомендовал [не его, а] другого.'¹
 (20) [Saito 1992, цит по. van Gelderen 2003: 109; Saito 2003: 485—486]
 b. **Otagai_i no sensei ga [Tanaka ga karera_i o*
 друг-друга GEN учитель NOM Танака NOM они ACC
hihan-shi-ta] *to it-ta*
 критика-VRB-PST QUOT сказать-PST
 c. **[Karera o_i otagai_i no sensei ga [Tanaka ga t_i hihanshita] to itta*
 Как видно из примера (19), японское взаимное местоимение *otagai*, в отличие от русского *друг друга*, может отсылать к антецеденту, находящемуся в вышестоящей предикации. Обратное же расположение местоимения и антецедента невозможно, независимо от того, находится ли антецедент перед местоимением (20b) или после него (20a). Вынесенная в начало главного предложения именная группа из зависимой предикации оказывается для анафорической связи как бы «невидимой».

То, что вынос именных групп из зависимой предикации не влияет на синтаксические отношения в предложении, показывает и поведение вопросительных конструкций. Как будет показано в главе 13 «Конструкции с неопределенными местоимениями», для того, чтобы именная группа, содержащая неопределенное местоимение типа *dare* 'кто' или *nani* 'что', могла быть проинтерпретирована как вопросительная, она должна находиться в сфере действия вопросительной частицы, например, *ka*; ср. пример (21a), где частица оформляет придаточное предложение косвенного вопроса с неопределенным местоимением в позиции подлежащего. Ср. пример (21b), который грамматичен лишь при условии, что *dare ga* относится к придаточному предложению, а *Jiroo ga* — к главному, то есть в значении «Дзиро хочет знать, кто купил эту книгу»; интерпретация, при которой *dare ga* относится к главному предложению, ср. расстановку скобок в (21c), то есть «Кто хочет знать, купил ли Дзиро эту книгу?», невозможна, поскольку части-

¹ Более точная интерпретация этого предложения такова: 'Джон не понял, почему Хомский рекомендовал Билла, а Билл не понял, почему Хомский рекомендовал Джона.'

ца в придаточном предложении не может относиться к местоимению в главном.

(21) [ibid.: 111]

a. *Jiroo ga [dare ga sono hon o kat-ta ka]*

Дзиро NOM кто NOM этот книга ACC купить-PST Q
shir-ita-gat-te i-ru

знать-DSD-EVD-CNV AUX.PRG-PRS

'Дзиро хочет знать, кто купил эту книгу.'

b. *Dare ga, Jiroo ga [t, sono hon o katta ka]*

кто NOM Дзиро NOM этот книга ACC купить-PST Q
shir-ita-gat-te i-ru

знать-DSD-EVD-CNV AUX.PRG-PRS

'Дзиро хочет знать, кто купил эту книгу.' (Букв. «Кто, Дзиро хочет знать, купил эту книгу».)

c. **Dare ga [Jiroo ga sono hon o kat-ta ka]*

Дзиро NOM кто NOM этот книга ACC купить-PST Q
shir-ita-gat-te i-ru

знать-DSD-EVD-CNV AUX.PRG-PRS

Ожидаемое значение: 'Кто хочет знать, купил ли Дзиро эту книгу?'

Примеры типа (21b) показывают, что ИГ с неопределенным местоимением может быть вынесена из придаточного косвенного вопроса без изменения смысла¹; ср. еще более яркий пример (22b), где выносится прямое дополнение *dono hon o*:

(22) [ibid.]

a. *Jiroo ga [Hanako ga dono hon o yon-da ka]*

Дзиро NOM Ханакo NOM какой книга ACC читать-PST Q
shir-ita-gat-te i-ru

знать-DSD-EVD-CNV AUX.PRG-PRS

'Дзиро хочет знать, какую книгу прочла Ханакo.'

b. *Dono hon o, Jiroo ga [Hanako ga t, yonda ka] shiritagatte iru*

'тж.' (Букв. «Какую книгу, Дзиро, что Ханакo прочла, хочет знать».)

Таким образом, «дальний вынос» составляющих из полипредикативной конструкции регулируется иными, часто менее жесткими,

¹ В работах по генеративному синтаксису это явление описывается как реконструкция вынесенного элемента в его исходной позиции при семантической интерпретации, см. цитированные в этом разделе работы.

правилами, чем изменение порядка составляющих внутри простого предложения.

11.3. Порядок слов в бытийных предложениях

Бытийными называют предложения, обозначающие существование или несуществование объекта в мире или в определенном его пространственно-временном отрезке, например: *В лесу водятся лоси* или *Вечером будет концерт*. Бытийным предложениям и их нетривиальным семантико-синтаксическим свойствам посвящена довольно обширная литература, ср. [Арутонова 2002/1976; Арутонова, Ширяев 1983; Kuno 1971; Milsark 1974; Lumdsen 1988; Abbot 1993, 1997]. Материал японского языка рассматривается в работах Куно Сусуму [Kuno 1971, 1973: Ch. 28], а также в [Alfonso 1980: 103—114].

Как мы говорили выше, базовый порядок слов в японском языке — «(топик) — подлежащее — (обстоятельства и дополнения) — сказуемое». Однако есть существенные основания для того, чтобы считать, что в бытийном типе предложений базовым является другой порядок, а именно такой, когда на первом месте стоит не подлежащее (обозначающее «бытующий предмет» в терминах Н. Д. Арутоновой), а ИГ со значением места/времени. Ср. следующие примеры:

(23) [Kuno 1973: 351—352]

a. *Jiroo ga Hanako o Tookyoo de mi-ta*

Дзиро NOM Ханакo ACC Токио INS видеть-PST
'Дзиро видел Ханакo в Токио.'

b. **Tookyoo de Jiroo ga Hanako o mita*

'В Токио Дзиро видел Ханакo.'

(24) [ibid.: 352]

a. *Teeburu no ue ni koppu ga ar-u*

стол GEN верх DAT чашка NOM быть-PRS
'На столе находится чашка.'

b. *Koppu ga teeburu no ue ni aru*

'Чашка находится на столе.'

Предложение (23a) — не бытийное, оно обозначает событие, локализация которого выражается при помощи обстоятельства места *Tookyoo de*. Нейтральным порядком слов для таких предложений является представленный в (23a), препозиция же обстоятель-

ства, как в (23b), возможна лишь при особых условиях. Напротив, предложение (24a) — бытийное, оно обозначает наличие предмета в некотором пространстве; его сказуемое — особый бытийный глагол *aru* 'быть, находиться', и локативная ИГ *teeburu no ue ni* 'на столе' здесь является не обстоятельством места, а актантом этого глагола. Действительно, если в (24) локативную ИГ опустить, предложение существенно изменит смысл, ср. (25):

(25)

Koppu ga ar-u
чашка NOM быть-PRS

'Имеются чашки / имеется чашка.'

Порядок слов с препозицией локативной ИГ является нейтральным для бытийных предложений. Об этом свидетельствуют разнообразные факты. Во-первых, согласно Куно Сусуму [ibid.: 354], порядок слов, подобный представленному в (24a), встречается в бытийных предложениях в 3,5 раза чаще, чем обратный, представленный в (24b). Во-вторых, далеко не все типы бытийных предложений в принципе допускают препозицию подлежащего; ср. следующие примеры:

(26) [ibid.: 354]

a. *Shanai ni inemuri o shi-te i-ru*
в.поезде DAT дремота ACC делать-CNV AUX.PRG-PRS

jookyaku ga at-ta
пассажир NOM быть-PST

'В поезде были дремлющие пассажиры.'

a. **Inemuri o shite iru jookyaku ga shanai ni atta*
'Дремлющие пассажиры были в поезде.'

(27) [ibid.: 355]

a. *Yamani ki ga ar-u*
гора DAT дерево NOM быть-PRS

'На горе растут деревья.'

b. **Ki ga yama ni aru*
'Деревья растут на горе.'

(28) [ibid.]

a. *Ichi-nen ni 365-nichi ga ar-u*
один-год DAT 365-день NOM быть-PRS

'В году 365 дней.'

b. **365-nichi ga ichinen ni aru*
'365 дней имеются в году.'

(29) [ibid.]

a. *Mukashi, aru tokoro ni ojiisan to obaasan ga*
давно некоторый место DAT старик с старуха NOM
ar-imash-ita

быть-ADR-PST

'Давным-давно в некотором месте жили-были старик со старухой.'

b. **Mukashi, ojiisan to obaasan ga aru tokoro ni arimashita*

'Давным-давно [эти] старик со старухой жили-были в некотором месте.'

Во всех приведенных примерах лишь предложения с препозицией локативной ИГ являются нормальными и допустимыми; препозиция подлежащего делает их по меньшей мере странными или вообще неприемлемыми. Так, предложение (27b) может быть адекватно интерпретировано лишь как ответ на вопрос «Где растут деревья?», а взятое вне контекста звучит крайне неестественно. Предложение (28b) вообще бессмысленно, поскольку утверждает, что некоторые конкретные 365 дней составляют год «вообще». Предложение (29b), в принципе, не является неправильным, но в качестве зачина сказки, вводящего ранее не упоминавшихся персонажей, явно неприемлемо. С чем связано такое свойство бытийных предложений?

Обратим внимание на то, что во всех приведенных выше примерах «бытующий предмет» оформлен показателем номинатива *ga*, а не показателем топика *wa*. Топикализация подлежащего экзистенциального предложения возможна, однако она приводит к изменению типа предложения: оно сообщает уже не о наличии в некотором месте некоторого объекта, но о том, что некоторый известный объект находится в данном месте; ср. следующие примеры:

(30) [ibid.: 358]

a. *Koppu wa sono teeburu no ue ni at-ta*
чашка TOP этот стол GEN верх DAT быть-PST

'Чашка находилась на этом столе.'

b. *Jinja wa yama no ue ni at-ta*
храм TOP гора GEN верх DAT быть-PST

'Храм находился на вершине горы.'

Бытийные и локативные предложения различаются не только семантически, но и грамматически. В русском языке в них представлены, во-первых, разные порядки слов, а во-вторых, разные типы глаголов: ср. *На столе есть чашки* (бытийное предложение) vs. *Чаш-*

ки (**есть*) на столе (локативное предложение). В японском языке эти предложения различаются порядком слов и возможностью топикализации «бытующего предмета», а также, как и в русском языке, сказуемыми: в бытийных предложениях при любых подлежащих употребляется глагол *aru*, а в локативных *aru* допустим лишь при неодушевленных субъектах, заменяясь при одушевленных на *iru* (или *oru*), ср. пример (31):

(31) [Alfonso 1980: 105]

a. *Seito wa sono heya ni i-mas-u/*ar-imas-u*

ученик TOP этот комната DAT быть-ADR-PRS

‘Ученики находятся в этой комнате.’

b. *Piano wa sono heya ni ar-imas-u/*i-mas-u*

фуртельяно TOP этот комната DAT быть-ADR-PRS

‘Фуртельяно находится в этой комнате.’

Подлежащее бытийного предложения не только не может быть топикализировано, оно, как было отмечено в работе [Milsark 1974] на материале английского языка, должно быть неопределенным, неизвестным слушающему. Основная функция бытийных предложений — вводить в дискурс новых участников, недаром они служат типичными зачинами сказок и других типов нарративов. Неудивительно, что в бытийных предложениях не допускаются субъекты, оформленные указательными местоимениями, и личные имена, ср. пример (32):

(32)

a. **Teeburu no ue ni sono koppu ga ar-u*

стол GEN верх DAT этот чашка NOM быть-PRS

‘На столе находится эта чашка.’ (допустимо только в качестве ответа на вопрос о местоположении конкретной чашки)

b. **Sono heya ni Taroo ga ar-u*

этот комната DAT Таро NOM быть-PRS

‘В этой комнате есть Таро.’

Начальная позиция подлежащего, даже нетопикализованного, способствует его интерпретации как определенного, уже введенного в дискурс, и потому в бытийных предложениях обозначение «бытующего предмета» чаще всего ставится после локативной ИГ.

Еще одно свидетельство того, что порядок слов с препозицией локативной ИГ является базовым для бытийных предложений, мы находим в трансформации «субъективации» (см. главу 10 «Члены предложения», раздел 10.4.1 «Биноминативные конструкции»). Дан-

ная трансформация заключается в замене показателя *no* на показатель *ga* и, тем самым, превращении посессивного определения в подлежащее. Особенность субъективации заключается в том, что она применима лишь к именным группам, занимающим начальное положение в предложении, за исключением тех, что были выдвинуты в начальную позицию в результате преобразования базового порядка слов. Таким образом, субъективация применяется, как правило, только к генитивным зависимым подлежащего, но не дополнения, помещенного в препозицию; ср. следующие примеры:

(33) [Kuno 1973: 365]

a. *Jiroo no kodomo ga sensei ni shikar-are-ta*

Дзиро GEN ребенок NOM учитель DAT ругать-PASS-PST

‘Ребенок Дзиро был обруган учителем.’

b. *Jiroo ga kodomo ga sensei ni shikar-are-ta*

Дзиро NOM ребенок NOM учитель DAT ругать-PASS-PST

‘У Дзиро ребенок был обруган учителем.’

(34) [ibid.: 366]

a. *Sensei ga Jiroo no kodomo o shikat-ta*

учитель NOM Дзиро GEN ребенок ACC ругать-PST

‘Учитель обругал ребенка Дзиро.’

b. [*Jiroo no kodomo o*]_i *sensei ga t_i shikatta*

‘Ребенка Дзиро обругал учитель.’

c. * [*Jiroo ga kodomo o*]_i *sensei ga t_i shikat-ta*

Дзиро NOM ребенок ACC учитель NOM ругать-PST

В предложении (33a) подлежащее занимает свою исходную синтаксическую позицию в начале предложения, и субъективация возможна, ср. (33b). Напротив, в (34b) дополнение вынесено из своей исходной позиции перед глаголом (34a) на первое место, и здесь субъективация уже запрещена.

Локативные ИГ в бытийных предложениях, подобно генитивным зависимым, также могут подвергаться субъективации; ср. следующие примеры:

(35) [ibid.]

a. *New York no koogai ni yo-i juutakuchi ga*

Нью-Йорк GEN пригород DAT хороший-PRS жилой.район NOM

ar-u

быть-PRS

‘В пригородах Нью-Йорка есть хорошие жилые районы.’

- b. *New York ga koogai ni yoi juutakuchi ga aru*
'тж.'
- c. *New York no koogai ga yoi juutakuchi ga aru*
'тж.'

В примере (35b) субъективации подверглось генитивное зависимое локативной ИГ, а в (35c) — сама эта ИГ. Это свидетельствует о том, что начальная позиция является базовой для локативной ИГ, а не производной, как в других типах предложений, в частности в предложениях локализации, подобных (31); ср. следующие примеры:

(36) [ibid.: 367]

- a. *John ga New York no koogai ni sun-de i-ru*
Джон NOM Нью-Йорк GEN пригород DAT жить-CNV AUX.PRG-PRS
'Джон живет в пригороде Нью-Йорка.'
- b. [*New York no koogai ni*]_i, *John ga t_i sunde iru*
'В пригороде Нью-Йорка живет Джон.'
- c. * [*New York ga koogai ni*]_i, *John ga t_i sunde iru*
- d. * [*New York no koogai ga*]_i, *John ga t_i sunde iru*

Невозможность субъективации локативной ИГ в (36c) и (36d) свидетельствует о том, что в предложениях локализации базовым является порядок с начальной позицией подлежащего, а не локативной ИГ.

11.4. Конструкции с «плавающими» квантификаторами

Слова и выражения, имеющие значение квантификации объектов и ситуаций, в языках мира делятся на два больших класса (см. [Bach et al. (eds.) 1995]): *A-квантификаторы*, модифицирующие предложение в целом и синтаксически подобные наречиям (например, русские *всегда*, *когда бы то ни было*, *иногда*, *вдвоем* и проч.) и *D-квантификаторы*, модифицирующие именные группы и синтаксически подобные артиклям и указательным местоимениям (ср. русские *весь*, *все*, *один*, *многие* и проч.). Во многих языках, в том числе и в японском, одни и те же кванторные слова могут вести себя в одних случаях как D-квантификаторы, подчиняясь существительному, а в других — как A-квантификаторы, выступая в качестве зависимых сказуемого; ср. следующие примеры:

(37) [Tsujiura 1996: 192—193]

- a. *San-nin no kodomo ga uchi e ki-ta*
три-CL GEN ребенок NOM дом в прийти-PST
'Три ребенка пришли домой.'
- b. *Kodomo ga san-nin uchi e ki-ta*
ребенок NOM три-CL дом в прийти-PST
'тж.'

В примере (37a) числительное *sannin* 'три человека' зависит от существительного *kodomo* 'ребенок' и оформляется генитивом. В (37b) то же числительное зависит от глагола и никак не оформляется; синтаксическая связь, по крайней мере очевидная, между квантификатором *sannin* и квантифицируемой именной группой *kodomo* в (37b) отсутствует¹.

Конструкции, подобные (37b), неоднократно привлекали к себе внимание исследователей; ср. такие работы, как [Kamio 1977; Shibatani 1977; Inoue 1978; Kuno 1978b; Haig 1980; Alfonso 1980: 271—286; Saito 1985; Ueda 1986b; Miyagawa 1989a, 2006; Shimozaki 1989; Yatabe 1990; Tsujimura 1990c, 1991, 1996: 192—198, 270—274, 324—329; Fukushima 1991a, 1991b, 1993; Kuroda 1992: Ch. 7; Kitahara 1993; Kitahara, Kawashima 1993; Downing 1993; Sasaki Alam 1997; Nakanishi 2004]. Несмотря на отсутствие формальной связи между квантифицирующим выражением и находящейся в его сфере действия ИГ, конструкции с A-квантификаторами в японском языке, как мы вскоре убедимся, подвержены весьма строгим и нетривиальным ограничениям.

Рассмотрим сначала более подробно, какие конструкции с кванторными словами (здесь мы ограничимся числительными) возможны в японском языке. Ср. следующие примеры:

(38) [Sasaki Alam 1997: 382]

- a. *San-nin no gakusei ga hon o kat-ta*
три-CL GEN студент NOM книга ACC купить-PST
'Три студента купили книги.'
- b. *Sannin gakusei ga hon o katta*
'тж.'
- c. *Gakusei ga sannin hon o katta*
'тж.'

¹ Между ними имеется, однако, семантическая связь, проявляющаяся в выборе классификатора при числительном: в данном случае для обозначения лиц выбирается классификатор *nin* 'человек'.

d. *Gakusei sannin ga hon o katta*

'тж.'

В (38a) представлена конструкция, где числительное выступает в качестве несомненного D-квантификатора, являясь генитивным зависимым имени. В (38b), однако, при сохранении порядка следования квантификатора и квантифицируемого существительного, наличие между ними синтаксической связи уже менее очевидно, поскольку числительное никак не оформлено. В (38c) числительное явно находится вне ИГ, поскольку падежный показатель находится перед ним, в отличие от (38d), где квантификатор и существительное образуют морфологическое единство¹. В дальнейшем нас будут интересовать в основном конструкции типа (38a) и (38c), являющие собою наиболее «прототипические» случаи D- и A-квантификации, соответственно.

Конструкции с A-квантификаторами подразделяются на два типа, проявляющие существенно различные свойства. Один из этих типов, представленный в (38c), мы условно назовем конструкцией с *локальным A-квантификатором*, поскольку числительное и квантифицируемое существительное находятся в непосредственном контакте. Другая конструкция представлена в примере (39):

(39) [Sasaki Alam 1997: 382]

a. *San-satsu gakusei ga hon o kat-ta*

три-CL студент NOM книга ACC купить-PST

'Студенты купили три книги.'

b. *Hon o gakusei ga sansatsu katta*

'тж.'

Как видно, в (39) квантификатор отделен от квантифицируемой ИГ другой составляющей, не входящей в область квантификации. В (39a) квантификатор вынесен в препозицию, а в (39b), напротив, существительное отрывается от своего квантификатора. Конструкции, подобные представленным в (39), называются конструкциями с *плавающими* квантификаторами.

Рассмотрим существующие в японском языке ограничения на конструкции с A-квантификаторами, локальными и плавающими. Во-первых, даже локальные A-квантификаторы в норме возможны лишь при

ИГ, маркированных первичным падежными послелогоми, а именно номинативом и аккузативом, но невозможны при ИГ, оформленных вторичными падежными послелогоми; ср. следующие примеры:

(40) [Ueda 1986b: 279]

a. *Gakusei ga go-nin ki-ta*

студент NOM пять-CL прийти-PST

'Пришли пять студентов.'

b. *Hanako ga hon o san-satsu yon-da*

Ханако NOM книга ACC три-CL читать-PST

'Ханако прочла три книги.'

c. **Hanako ga e o itoko ni san-nin mise-ta*

Ханако NOM картина ACC кузен DAT три-CL показать-PST

'Ханако показала картину трем своим кузенам.'

d. **Hanako ga hon o tomodachi kara san-nin*

Ханако NOM книга ACC друг от три-CL

kari-ta

брат.в.долг-PST

'Ханако позаимствовала книги у трех своих друзей.'

Во-вторых, конструкции с A-квантификаторами подчиняются ограничению сочиненной структуры: A-квантификатор не может относиться лишь к одному из членов сочиненной ИГ и при этом находиться вне ее, ср. пример (41):

(41) [ibid.: 287]

**Boku ga [orenji to san-ko no ringo o] hachi-ko*

я NOM апельсин и три-CL GEN яблоко ACC восемь-CL

kat-ta

купить-PST

'Я купил три яблока и восемь апельсинов.'

В-третьих, A-квантификатор не может относиться к существительному, вложенному в другую ИГ, ср. пример (42):

(42) [ibid.]

a. **Gakusei no hon ga san-nin nusum-are-ta*

студент GEN книга NOM три-CL красть-PASS-PST

'У трех студентов были украдены книги.'

b. *Gakusei no hon ga san-satsu nusum-are-ta*

студент GEN книга NOM три-CL красть-PASS-PST

'Были украдены три книги, принадлежащие студентам.'

В примере (42a) квантификатор *sannin* относится к существительному *gakusei*, зависящему от существительного *hon*, и потому пред-

¹ Некоторые исследователи приводят даже аргументы в пользу того, чтобы считать такого рода сочетания сложными словами, см., например [Fukushima 1991b: 588–590].

ложение неграмматично; напротив, в (42b) числительное *sansatsu* может относиться к вершинному имени *hon*, и предложение грамматически правильно.

Перейдем к ограничениям на конструкции с плавающими квантификаторами. Еще в работе [Haig 1980] было отмечено, что если квантификаторы, относящиеся к прямому дополнению, могут свободно отрываться от квантифицируемого существительного, то числительные, квантифицирующие подлежащие, могут отделяться от него лишь некоторыми типами обстоятельств, но не дополнениями, ср. примеры (39) и (43), (44):

(43) [Sasaki Alam 1997: 382]

**San-nin hon o gakusei ga kat-ta*
три-CL книга ACC студент NOM купить-PST
'Три студента купили книги.'

(44) [Ueda 1986b: 288]

- a. *Gakusei ga kinoo san-nin shin-da*
студент NOM вчера три-CL умереть-PST
'Вчера умерли три студента.'
- b. ?*Gakusei ga toshokan de go-nin hon o yon-da*
студент NOM библиотека INS пять-CL книга ACC читать-PST
'Пять студентов читали книги в библиотеке.'

В приведенных выше примерах (39a) и (39b) между дополнением и квантифицирующим его числительным располагается подлежащее, что не влияет на приемлемость предложения. В (43), однако, квантификатор относится к подлежащему, и располагающееся между ними дополнение приводит к неправомерности предложения. Как видно из (44), подлежащие в принципе допускают плавающие квантификаторы, отделенные от них наречиями места или времени, характеризующими предложение в целом. Непрямые и косвенные дополнения не могут находиться между подлежащим и квантификатором, как показано в примере (45):

(45) [ibid.: 289]

- a. **Tomodachi ga Kanako ni futari tegami o kai-ta*
друг NOM Канако DAT двое письмо ACC писать-PST
'Два друга Канако написали ей письма.'
- b. **Gakusei ga Kanako kara san-nin hon o kari-ta*
студент NOM Канако от три-CL книга ACC брать.в.долг-PST
'Три студента позаимствовали книги у Канако.'

Для того чтобы понять природу данных ограничений, рассмотрим дополнительный материал, который позволит существенно уточнить сделанные выше наблюдения.

Во-первых, оказывается, что разные типы предикатов позволяют своим подлежащим по-разному взаимодействовать с плавающими квантификаторами. В частности, плавающие квантификаторы возможны при подлежащих пассивной конструкции, ср. пример (46a):

(46) [Tsujiura 1996: 271]

- a. *Kuruma ga doroboo ni san-dai nusum-are-ta*
машина NOM грабитель DAT три-CL красть-PASS-PST
'Три машины были украдены грабителем.'
- b. *Kuruma o doroboo ga san-dai nusun-da*
машина ACC грабитель NOM три-CL красть-PST
'Грабитель украл три машины.'

Данный факт, в принципе, можно объяснить тем, что подлежащее пассивной конструкции является подлежащим лишь в «поверхностной» структуре, соответствуя «глубинному» прямому дополнению, ср. (46b). Однако плавающие квантификаторы допустимы далеко не только при подлежащих пассивной конструкции; целый ряд производных непереходных глаголов также позволяют своим подлежащим «отпускать» плавающие квантификаторы, ср. пример (47):

(47) [ibid.]

- a. *Doa ga kono kagi de futatsu ai-ta*
дверь NOM этот ключ INS два открыть-PST
'Этим ключом открылись две двери.'
- b. *Kyaku ga ryokan ni san-nin tsui-ta*
гость NOM гостиница DAT три-CL прибыть-PST
'Три гостя прибыли в гостиницу.'

Глаголы, подлежащие которым допустимы в конструкциях с плавающими квантификаторами, являются в основном непереходными; другое важное их свойство заключается в том, что они должны быть предельными, то есть обозначать законченные события, обладающие естественной конечной точкой, а не процессы и состояния, не имеющие такой «внутренней» границы (о классификации глаголов японского языка см. главу 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.1 «Семантические классы глаголов»). В частности, с плавающими квантификаторами могут сочетаться подлежащие таких глаго-

лов движения, которые обозначают направленное движение, в отличие от глаголов, специфицирующих способ движения (об этих противопоставлениях см. подробнее [Talmy 1985; Levin, Rappaport Hovav 1990, 1998]), ср. (47b) и следующие примеры:

(48) [Tsujimura 1996: 326]

- a. **Gakusei ga inu to yukkuri san-nin arui-ta*
студент NOM собака с медленно три-CL шагать-PST
'Три студента медленно шли с собакой.'
- b. **Otoko ga awatete go-nin hashit-ta*
мужчина NOM поспешно пять-CL бежать-PST
'Пятеро мужчин поспешно бежали.'
- c. **Kodomo ga inukaki de yukkuri futari oyoï-da*
ребенок NOM по-собачьи INS медленно двое плыть-PST
'Два ребенка медленно плыли по-собачьи.'

Следует подчеркнуть, что данное ограничение носит семантический, а не лексический характер. В тех случаях, когда глаголы способа движения, подобные *aruku* 'шагать' или *hashiru* 'бежать', употребляются в конструкциях с предельным значением, например, в присутствии указания на конечную точку движения, как в (49), или в сочетании с директивными вспомогательными глаголами *iku* 'уйти' и *kuru* 'прийти', обозначающими направленное движение, как в (50), плавающие квантификаторы оказываются допустимыми:

(49) [ibid.: 327]

- a. *Gakusei ga inu to yukkuri kooen made san-nin arui-ta*
студент NOM собака с медленно парк до три-CL шагать-PST
'Три студента с собакой медленно дошли до парка.'
- b. *Otoko ga awatete kawa made go-nin hashit-ta*
мужчина NOM поспешно река до пять-CL бежать-PST
'Пятеро мужчин поспешно добежали до реки.'
- c. *Kodomo ga inukaki de yukkuri kishi made futari oyoï-da*
ребенок NOM по-собачьи INS медленно берег до двое плыть-PST
'Двое детей медленно по-собачьи доплыли до берега.'

(50) [Tsujimura 1991: 106]

- a. *Gakusei ga kishi ni san-nin oyoï-de it-ta*
студент NOM берег DAT три-CL плыть-CNV AUX.DIR-PST
'Три студента поплыли к берегу.'

- b. *Otoko ga kooen ni go-nin hashit-te ki-ta*
мужчина NOM парк DAT пять-CL бежать-CNV AUX.DIR-PST
'Пятеро мужчин прибежали к парку.'

Случаи «отпуска» плавающих квантификаторов подлежащим не исчерпываются, однако, пассивными конструкциями и предельными непереходными глаголами. Ср. следующие примеры, где квантификатор относится к подлежащему переходного глагола в активном залоге:

(51) [Sasaki Alam 1997: 386, 389]

- a. *Watashi wa ima madeni Metropolitan no ookushon de nihonjin ga Gogh no e o san-nin rakusatsu-shi-ta to kii-ta*
я TOP сейчас до Метрополитен GEN аукцион INS японец NOM Ван.Гог GEN картина ACC три-CL приобретение-VRB-PST QUOT слышать-PST
'Я слышал, что до сих пор полотна Ван Гога на аукционе Метрополитен приобрели [всего] три японца.'
- b. *Yoshiko ni damas-are-ta otoko ga kinoo*
Ёсико DAT обмануть-PASS-PST мужчина NOM вчера
Yoshiko no uchi o san-nin otozure-ta
Ёсико GEN дом ACC три-CL посетить-PST
'Трое мужчин, обманутых Ёсико, посетили вчера ее дом.'

Более того, оказывается, что не все прямые дополнения могут «отпускать» плавающие квантификаторы, ср. пример (52):

(52) [ibid.: 390]

- a. *San-satsu Taroo ga gengogaku no hon o yon-da*
три-CL Таро NOM лингвистика GEN книга ACC читать-PST
'Таро прочел три книги по лингвистике.'
- b. **San-nin Taroo ga Harvard no gakusei o mat-ta*
три-CL Таро NOM Гарвард GEN студент ACC ждать-PST
'Таро ждал трех студентов из Гарварда.'

Как видно, примеры (52a) и (52b) синтаксически устроены совершенно одинаково; тем не менее конструкция с плавающим квантификатором возможна лишь при глаголе *yomu* 'читать', но не при глаголе *matu* 'ждать'. Такое противопоставление объясняется тем же фактором, что и продемонстрированное выше на материале непереходных глаголов: плавающие квантификаторы может «отпускать» лишь прямое дополнение предельного глагола; глагол *yomu*

‘читать’ в сочетании с квантифицированным объектом ‘три книги по лингвистике’ обозначает предельную ситуацию; глагол *matsu* ‘ждать’ во всех случаях неопределен.

Как связаны предельность ситуации с возможностью ИГ, обозначающих тех или иных ее участников, «отпускать» плавающие квантификаторы? Вспомним, что плавающий квантификатор является А-квантификатором, зависящим от глагола, а не от имени. Типичные А-квантификаторы типа *всегда* или *три раза* квантифицируют не объекты, а события, и так же ведут себя японские плавающие квантификаторы: в их сферу действия, в отличие от квантификаторов, оформленных генитивом, попадает не только существительное, но всё предложение и, соответственно, обозначаемое им событие. Рассмотрим следующие примеры:

(53) [Nakanishi 2004: 67]

a. *Gakusei san-nin ga kinoo Taroo o tatai-ta.*
студент три-CL NOM вчера Таро ACC бить- PST
‘Таро вчера побили три студента.’

b. *Gakusei ga kinoo sannin Taroo o tataita.*
‘тж.’

(54) [ibid.]

a. *Gakusei san-nin ga kinoo Taroo o koroshi-ta.*
студент три-CL NOM вчера Таро ACC убить- PST
‘Трое студентов вчера убили Таро.’

b. *Gakusei ga kinoo sannin Taroo o koroshi-ta*

Примеры (53a) и (53b), несмотря на одинаковый перевод, не являются точными синонимами: (53a) может быть истинно тогда, когда в некоторый день имело место одно событие — коллективное избивение Таро тремя студентами; (53b), однако, истинно лишь тогда, когда в этот день имели место три события избивения Таро студентом (каждый раз разным). Еще более рельефно это противопоставление проявляется в примерах (54a) и (54b): первый из них с D-квантификатором обозначает единичное событие: убийство Таро тремя студентами; второй с А-квантификатором не имеет разумной интерпретации, поскольку предполагает, что Таро убивали три раза. Ср. также следующие примеры:

(55) [ibid.: 75]

a. *Gakusei san-nin ga michibata de juu-doru-satsu*
студент три-CL NOM обочина INS десять-доллар-банкнота

o *hirot-ta*

ACC найти- PST

‘Три студента нашли на обочине десятидолларовую банкноту [одну на всех / каждый свою].’

b. *Gakusei ga michibata de sannin juudorusatsu o hirotta*

Три студента нашли на обочине десятидолларовую банкноту [*одну на всех / каждый свою].’

Как и в предыдущих случаях, квантификатор, находящийся внутри ИГ, допускает не только *дистрибутивную* интерпретацию (каждому участнику, обозначаемому существительным, соответствует отдельное событие), но и *коллективную* (всем участникам соответствует одно событие), в то время как плавающий квантификатор несовместим с коллективным пониманием.

Таким образом, плавающие квантификаторы, в сфере действия которых находятся целые ситуации, возможны лишь при предикатах, обозначающих предельные события. Какова же связь между сферой действия плавающего квантификатора и тем, к какому члену предложения он относится? Оказывается, что такая связь есть. События — абстрактные сущности — легче всего «считать», квантифицируя их участников; однако как убедиться в том, что разные объекты не являются участниками одного и того же события? Для этого надо подвергать квантификации участников, обладающих тем свойством, что в одном событии данного типа может принимать участие лишь один объект данного типа. Так, в единичном событии «читать» в норме может участвовать лишь один объект (книга, газета и проч.), а в единичном событии «ждать» может участвовать сколь угодно много ожидаемых (ср. предложения *Он читает книги*, которое нормально интерпретировать как обозначающее свойство человека, а не его занятие в данный момент, и *Он ждет друзей*, обозначающее ситуацию, длящуюся в данный момент).

Участником, находящимся в однозначном отношении с событием, как правило, является пациент, а не агент (см., например, [Dowty 1991; Tenny 1994]); это связано, в частности, с тем, что пациент вообще обладает более тесной семантической связью с предикатом, и изменение состояния, происходящее с пациентом, часто занимает более важное место в семантике предиката, чем характер деятельности агенса. Этим объясняется предпочтительное

употребление плавающих квантификаторов с прямыми дополнениями переходных глаголов и подлежащими пассивных конструкций. Что касается непереходных глаголов, то вспомним, что плавающие квантификаторы «отпускают» подлежащие тех глаголов, в семантике которых есть компонент изменения состояния объекта или его положения в пространстве; предикаты, делающие акцент на деятельности агенса, не допускают плавающих квантификаторов.

Следует иметь в виду, что, как и во многих других случаях, корреляция между семантической ролью участника ситуации и его способностью «измерять» события и, следовательно, «отпускать» плавающие квантификаторы, не является строго лексически закрепленной и может изменяться при наличии в предложении разного рода обстоятельств или других элементов. Так, например, наречия, «снимающие» значение единичности ситуации, например *ima madeni* 'до сих пор', позволяют подлежащему употребляться в конструкции с плавающим квантификатором; ср. следующие примеры:

(56) [Sasaki Alam 1997: 393]

- a. **Gakusei ga hon o san-nin kat-ta*
студент NOM книга ACC три-CL купить-PST
'Три студента купили книгу.'
- b. *Gakusei ga hon o ima madeni san-nin kat-ta*
студент NOM книга ACC сейчас до три-CL купить-PST
'До сих пор [только] три студента купили книгу.' (имело место три события покупки студентами книг)

Наконец, в тех случаях, когда единственным участником ситуации, находящимся в однозначном соответствии с событиями, оказывается не прямое дополнение, плавающий квантификатор может «отпустить» и оно, ср. примеры (57a) и (57b):

(57) [Ueda 1986b: 285]

- a. *Kato san wa ryokoo ni sanku-su-ru*
Като сакэ TOP путешествие DAT участие-VRB-PRS
gakusei ni suu-nin denwa-shi-ta
студент DAT несколько-CL телефон-VRB-PST
'Като позвонил нескольким студентам, принимающим участие в путешествии.'
- b. *Watashi wa dantaiyaku o tome-ru*
я TOP группа.клиентов ACC давать.ночлег-PRS

yadoya ni ni-san-gen atat-te mi-ta
гостиница DAT два-три-CL обратиться-CNV смотреть-PST
'Я обратился в две-три гостиницы, принимающие группы.'

В обоих предложениях каждому событию соответствует один объект, обозначенный непрямым дополнением, и потому конструкции с плавающими квантификаторами делаются возможными. Плавающий квантификатор может относиться и к обстоятельству со значением конечной точки движения в конструкциях со вспомогательным глаголом *miru* (см. о них главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.1.2), предполагающим целенаправленное действие в ожидании некоторого, возможно, недостижимого результата:

(58) [Fukushima 1991b: 607—608]

- a. **Gakusei ga hon'ya ni kinoo mit-tsu it-ta*
студент NOM книжный.магазин DAT вчера три-CL идти-PST
'Студент вчера зашел в три книжных магазина.'
- b. *Gakusei ga hon'ya ni kinoo san-gen*
студент NOM книжный.магазин DAT вчера три-CL
it-te mi-ta
идти-CNV AUX.M-PST
'Студент вчера сунулся в три книжных магазина, [но...]'

Итак, мы убедились в том, что ограничения, накладываемые в японском языке на конструкции с плавающими квантификаторами, по природе своей являются семантическими: плавающий квантификатор, будучи А-квантификатором и имея в своей сфере действия целую ситуацию, допускается лишь в том случае, когда непосредственно квантифицируемая им именная группа обозначает такого участника события, который находится с ним в однозначном соответствии.

ГЛАВА 12

ГРАММАТИЧЕСКАЯ АНАФОРА

12.1. Общие замечания

К грамматической анафоре относят явления, связанные с употреблением анафорических местоимений (то есть местоимений третьего лица типа *он* и возвратных местоимений типа *себя*) в пределах предложения (простого или сложного), но не касающиеся их употребления в связном тексте — в той степени, в какой собственно грамматические аспекты функционирования местоимений можно отделить от дискурсивно-прагматических. Грамматической анафоре посвящена исключительно обширная литература, см. в частности [Падучева 1985; Тестелец, Толдова 1998; Тестелец 2001; Лютикова 2002; Wasow 1979; Chomsky 1981; Reinhart 1983, 2000; Kuno 1987a; Manzini, Wexler 1987; Givón 1990: 628—644; Koster, Reuland (eds.) 1991; Dalrymple 1993; Reinhart, Reuland 1993; Jayaseelan 1997; Frajzyngier, Curl (eds.) 1999; Lust et al. (eds.) 1999; Huang 2000; Reuland 2001; Cole et al. (eds.) 2001; Büring 2004; Safir 2004]¹, и в изучении этого феномена достигнуты значительные результаты. Основная проблема теории грамматической анафоры заключается в поиске правил и ограничений, регулирующих то, как местоимения в языках мира «находят» свои antecedенты, то есть именные группы, к референту которых отсылает местоимение. Вкратце остановимся на основных аспектах современной теории грамматической анафоры (подробнее см. [Тестелец 2001, 2003: ч. 3; Казенин 2002])².

¹ Во многих из указанных работ обсуждается и материал японского языка.

² Здесь мы отвлекемся от явлений так называемой связанной анафоры (*bound-variable anaphora*), когда antecedентом местоимения является кванторное выражение (например, *Каждого студента сопровождала его мать*). Данные явления весьма сложны и лишь отчасти описываются в тех же терминах, что и «стандартная» грамматическая анафора.

Типологическое изучение анафорических местоимений в самых разных языках мира показало, что эти местоимения с большей или меньшей четкостью можно разбить на два класса: *анафоры* и *прономиналы*. Основное различие между этими группами местоимений заключается в том, что они отсылают к разным классам antecedентов, точнее, имеется некоторый класс antecedентов, обязательный для анафоров и запрещенный для прономиналов. Характер такого «выделенного» класса antecedентов в разных языках разный, однако, наряду с существенными различиями, в этом аспекте наблюдается также весьма значительное и нетривиальное сходство.

«Выделенный» класс antecedентов, обязательный для анафоров и «запретный» для прономиналов, в большинстве случаев — подлежащее минимальной предикации, содержащей местоимение. Ср. следующие русские примеры: *Иван, увидел себя₁ в зеркале*, где местоимение *себя*, являющееся анафором, должно быть кореферентно подлежащему и не может отсылать к antecedенту, находящемуся вне данного предложения, *Иван, увидел его₂ в зеркале*, где прономинал *его* не может быть кореферентен подлежащему, и *Иван, вздрогнул, когда Василий, посмотрел на него₃ / себя₄*, где прономинал, находящийся в зависимой предикации, может быть кореферентен подлежащему главного предложения, а анафор — нет. Анафоры, допускающие antecedент только в пределах того же простого предложения, называются *локальными*; анафоры, antecedент которых может находиться и в вышестоящей предикации, называются *дистантными*. Русское местоимение *себя* обладает рядом свойств дистантного анафора; ср. *Иван, заставил Василия, [Ø] посмотреть на себя₁ в зеркало*, где *себя* может отсылать как к нулевому подлежащему инфинитивного оборота, в свою очередь кореферентному дополнению главного предложения, так и к подлежащему главной предикации. Напротив, сложное местоимение *сам себя* — локальный анафор; ср. *Иван, заставил Василия, [Ø] посмотреть на самого себя₂ в зеркало*.

Анафорические местоимения в языках мира различаются по градуальному параметру, который можно условно обозначить как допустимое «синтаксическое расстояние» между местоимением и antecedентом-подлежащим (см. [Тестелец, Толдова 1998; Тестелец 2003: 49—52]). Упрощенно шкала допустимых синтаксических позиций анафорических местоимений представлена на рис. 1.

Рисунок 1

Шкала синтаксических позиций анафорических местоимений

актант, зависящий от того же предиката, что и antecedent	→	неактантная ИГ того же минимального предложения	→	ИГ в нефинитной зависимой предикации	→	ИГ в финитной зависимой предикации
--	---	---	---	--------------------------------------	---	------------------------------------

Основные принципы распределения анафорических местоимений по указанным позициям таковы [Тестелец 2003: 50—51]:

(1) если локальный анафор допустим в позиции X, то он допустим и во всех позициях левее X на шкале;

(2) если прономинал допустим в позиции X, то он допустим и во всех позициях правее X на шкале;

(3) если анафор X является структурно более сложным, чем анафор Y, то позиции, в которых допустим X, не могут располагаться правее позиций, в которых допустим Y, а те позиции, в которых допустим Y, не могут располагаться левее позиций, в которых допустим X.

Действительно, приведенные выше русские примеры показывают, что местоимения *себя*, *сам себя* и *он* подчиняются этим ограничениям.

При анализе явлений грамматической анафоры в японском языке в центре нашего внимания будет находиться дистантный анафор *jibun*, уже фигурировавший в главе 10 «Члены предложения» в качестве одного из диагностических контекстов для выявления подлежащего. Мы рассмотрим также локальный анафор *jibun-jishin* и прономинал *kare*. Анафорическим местоимениям в японском языке, в первую очередь анафору *jibun*, посвящена обширная литература, см. [Kuroda 1965; Kuno 1972b, 1973: Ch. 25, 26; 1987a; Akatsuka McCawley 1976; Inoue 1976b; Kameyama 1984; Ueda 1986a; Aikawa 1993, 2001; Iida 1996; Tsujimura 1996: 215—228; Ueyama 1998; Hoji 1998, 2003; Hara 2002; Hoji et al. 2003].

12.2. Дистантный анафор *jibun*

Из всех анафорических местоимений японского языка, пожалуй, наиболее широкой сферой употребления обладает возвратное местоимение *jibun*. На возможные antecedенты *jibun* накладываются

ся лишь следующие весьма общие ограничения: ИГ, контролирующая референцию *jibun*, должна быть одушевленной и иметь синтаксическую функцию подлежащего. Рассмотрим примеры.

(1) [Tsujimura 1996: 216—217]

- a. *Kodomo, ga jibun, no uchi e hashit-te it-ta*
ребенок NOM себя GEN дом в бежать-CNV AUX.DIR-PST
'Ребенок побежал в свой дом.'
- b. *Inu, wa jibun, no ie o shit-te i-ru*
собака TOP себя GEN дом ACC знать-CNV AUX.PRG-PST
'Собаки знают свой дом.'
- c. **Kuruma, ga jibun, no shako no hoo e hashir-idash-ita*
машина NOM себя GEN гараж GEN сторона в бежать-начать-PST
'Машина поехала в свой гараж.'

Как видно из этих примеров, antecedent *jibun* должен быть одушевленным; контролировать референцию местоимения не могут даже существительные, обозначающие механизмы, по многим языковым параметрам сходные с одушевленными существительными (см. главу 14 «Синтаксис залогов и актантных дериваций»).

Antecedentом *jibun* в общем случае может быть только подлежащее (об исключениях из этого правила, наблюдающихся в каузативных и пассивных конструкциях, см. главу 14 «Синтаксис залогов и актантных дериваций»); ср. следующие примеры:

(2) [ibid.: 217]

- a. *Tanaka sensei, ga Jiroo, o jibun, no kenkyuushitsu de shikat-ta*
Танака учитель NOM Дзиро ACC себя GEN кабинет INS ругать-PST
'Профессор Танака ругал Таро в своем/его кабинете.'
- b. *Taroo, ga Hanako, ni jibun, no koto o hanash-ita*
Таро NOM Ханako DAT себя GEN вещь ACC говорить-PST
'Таро рассказал Ханako о себе/о ней.'

В обоих приведенных примерах из двух одушевленных ИГ лишь подлежащее может контролировать референцию *jibun*. Из этого вытекает, в частности, что, как и во многих других языках, сам анафор не может выступать в функции подлежащего (о некоторых исключениях из этого правила см. ниже), ср. (3):

(3) [Iida 1996: 5]

**Jibun*, wa *Taroo*, o *hihan-shi-ta*
себя TOP Таро ACC критика-VRB-PST

Анафор *jibun* может занимать самые различные синтаксические позиции: прямого дополнения (4a), непрямого дополнения (4b), зависимого внутри ИГ (2). Однако наиболее интересным свойством этого местоимения является его способность, находясь в зависимом предложении любого типа, в том числе и с финитным сказуемым, отсылать к подлежащему главного предложения, ср. пример (5):

(4) [ibid.: 4, 5]

a. *Taroo*, wa *jibun*, o *hihan-shi-ta*
Таро TOP себя ACC критика-VRB-PST
Таро критиковал самого себя.'

b. *Taroo*, wa *jibun*, ni *unzarishi-te i-ru yoo da*
Таро TOP себя DAT надоеть-CNV AUX.PRG-PST EVD COP.PRS
'Похоже, что Таро сам себе надоел.'

(5) [Tsuji-mura 1996: 218]

a. *Taroo*, ga *Hanako*, ni [*Jiroo*, ga *jibun* _{v,yk} o
Таро NOM Ханакo DAT Дзиро NOM себя ACC
hihan-shi-ta] to *it-ta*
критика-VRB-PST QUOT сказать-PST
Таро сказал Ханакo, что Дзиро критиковал себя/его/*ее.'

b. *Taroo*, ga [*Jiroo*, ga *jibun* _{v,y} no *kuruma de Tookyo* o e
Таро NOM Дзиро NOM себя GEN машина INS Токио в
it-ta] to *omot-te i-ru*
идти-PST QUOT думать-CNV AUX.PRG-PST
Таро думает, что Дзиро поехал в Токио на своей/его машине.'

В примерах (5a, b) antecedentом анафора может быть подлежащее не только его собственной минимальной предикации, но и подлежащее главного предложения. Местоимение *jibun* даже способно занимать позицию подлежащего зависимого предложения, и тогда его antecedent, закономерным образом, может находиться лишь в главном предложении, ср. пример (6):

(6) [Akatsuka McCawley 1976: 62]

[*Jibun*, ga *suki na*] *hito to Hiroshi*, ga
себя NOM любить COP.PRS.ATR человек с Хироси NOM
senjitsu kekkon-shi-ta
на.днях брак-VRB-PST
'Хироси на днях женился на той, кого он любит.'

Пример (6) иллюстрирует еще одно важное свойство местоимения *jibun* — его употребление чувствительно не к взаимному расположению местоимения и antecedenta в поверхностной линейной структуре предложения, но к их иерархическим синтаксическим отношениям: в (6) *jibun* линейно предшествует своему antecedentu, но структурно располагается ниже его. Поменять анафор и antecedent местами можно лишь с сохранением их структурных отношений, ср. (7):

(7) [ibid.: 61]

a. *Hiroshi*, wa [*jibun*, ga *suki na*] *hito to senjitsu kekkon shita*
'Хироси на днях женился на той, кого он любит.'

b. * [*Hiroshi*, ga *suki na*] *hito to jibun*, ga *senjitsu kekkon shita*

В (7a) анафор остается в зависимой предикации, поэтому предложение грамматически правильно, а в неправильном (7b) анафор, находясь в главном предложении, отсылает к подлежащему придаточного, что запрещено, несмотря на то что в данном случае местоимение следует за своим antecedentом. Взаиморасположение *jibun* и его antecedenta не имеет значения также и в пределах простого предложения; ср. пример (8), где при любых порядках составляющих референция *jibun* никак не меняется:

(8) [ibid.: 60]

a. *Michiko*, wa *Hiroshi*, ni *jibun* _{v,y} no *himitsu o hanash-ita*
Митико TOP Хироси DAT себя GEN тайна ACC говорить-PST
'Митико рассказала Хироси свою/*его тайну.'

b. *Hiroshi*, ni *Michiko*, wa *jibun* _{v,y} no *himitsu o hanashita*
'тж.'

c. *Hiroshi*, ni *jibun* _{v,y} no *himitsu o Michiko*, wa *hanashita*
'тж.'

d. *Jibun* _{v,y} no *himitsu o Michiko*, wa *Hiroshi*, ni *hanashita*
'тж.'

Еще одна интересная особенность местоимения *jibun* заключается в том, что когда в сложном предложении встречаются несколько «экземпляров» местоимения, все они должны отсылать к одному и тому же antecedentu; ср. следующие примеры:

(9) [Tsuji-mura 1996: 219]

a. *Taroo* ga [*Hanako* ga *jibun* no *uchi de jibun* no
Таро NOM Ханакo NOM себя GEN дом INS себя GEN

koto o hanash-ita] to it-ta

вещь ACC говорить-PST QUOT сказать-PST

i. 'Таро, сказал, что Ханакo, рассказывала о себе, в своем, доме.'

ii. 'Таро, сказал, что Ханакo, рассказывала о нем, в его, доме.'

iii. *'Таро, сказал, что Ханакo, рассказывала о себе, в его, доме.'

iv. *'Таро, сказал, что Ханакo, рассказывала о нем, в своем, доме.'

- b. *Taroo wa [Hanako ga jibun no kawari ni jibun no*
 Таро TOP Ханакo NOM себя GEN вместо DAT себя GEN
heya de jibun no shigoto o shi-te i-ta]
 комната INS себя GEN работа ACC делать-CNV AUX.PRG-PST
to it-ta
 QUOT сказать-PST

'Таро, сказал, что Ханакo, вместо него, делала его, работу в его, комнате.'

Как видно, пример (9a), несмотря на то что в нем местоимение употреблено два раза и возможных antecedентов у него также два — подлежащее вложенной предикации *Hanako* и подлежащее главного предложения *Taroo*, — имеет не четыре понимания, а только два — такие, при которых оба вхождения *jibun* имеют одинаковый antecedent. Предложение же (9b), в принципе устроенное схожим образом, вообще имеет лишь одно понимание, при котором референцию всех трех употреблений *jibun* контролирует подлежащее главного предложения; другой возможный antecedent — *Hanako* — исключается из-за того, что интерпретация адвербиала *jibun no kawari ni* как 'вместо себя' в данном случае крайне неестественна.

Итак, основные свойства японского дистантного анафора *jibun* таковы:

(1) его antecedent должен быть одушевленным;

(2) его antecedent должен быть подлежащим того же или вышестоящего предложения;

(3) у всех вхождений *jibun* в предложение должен быть один и тот же antecedent.

Обратимся теперь к более сложным случаям. Во-первых, оказывается, что наличие одушевленного подлежащего вовсе не гарантирует, что эта именная группа может контролировать референцию местоимения. Рассмотрим пример (10):

(10) [Iida 1996: 7]

- a. *Taroo, wa juu-nen mae ni Hanako ga jibun, o*
 Таро TOP 10-год перед DAT Ханакo NOM себя ACC

tazune-te ki-ta ie de ima wa
 посетить-CNV AUX.DIR-PST дом INS теперь TOP

koofuku ni kurash-ite i-mas-u

счастливый ADV жить-CNV AUX.PRG-ADR-PRS

'Таро теперь счастливо живет в доме, куда 10 лет назад к нему пришла Ханакo.'

- b. **Taroo, wa juu-nen mae ni Hanako ga jibun, o*
 Таро TOP 10-год перед DAT Ханакo NOM себя ACC

tazune-te it-ta ie de ima wa
 посетить-CNV AUX.DIR-PST дом INS теперь TOP

koofuku ni kurash-ite i-mas-u

счастливый ADV жить-CNV AUX.PRG-ADR-PRS

'Таро теперь счастливо живет в доме, куда 10 лет назад к нему ушла Ханакo.'

В предложениях (10a) и (10b) анафор и возможный antecedent находятся в одинаковых синтаксических отношениях, тем не менее (10b), в отличие от (10a), неправильно. На разницу в их приемлемости влияет выбор вспомогательного глагола направленности действия: *kuru* 'прийти' в (10a) и *iku* 'идти/уйти' в (10b). Почему оказывается, что два таких, казалось бы, столь разных феномена, как употребление глаголов движения и референция *jibun*, связаны между собой? Ответ на этот вопрос можно дать, лишь предположив, что употребление *jibun* регулируется не только собственно синтаксическими, но и семантико-прагматическими правилами.

Как известно (см., например, [Fillmore 1997/1975; Nakazawa 1990]), для употребления глаголов типа японских *iku* и *kuru* или английских *go* и *come* (и, в меньшей степени, русских *уйти* и *прийти*) играют первостепенную роль понятия *дейктического центра* и *перспективы* (ср. также главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.3 «Вспомогательные глаголы направленности по отношению к ориентиру»). Дейктическим центром называется пространственно-временная локализация говорящего или наиболее выделенного участника дискурса; перспективой — задаваемое говорящим, в том числе и при помощи выбора лексических единиц, соотношение дейктического центра с синтаксическими ролями участников ситуации. Глаголы *iku* и *kuru* различаются именно перспективой: для *iku* дейктическим центром является субъект, тот, кто идет, а для *kuru* — цель, то, куда идет субъект.

Что касается *jibun*, то, как указывалось еще в работе [Купо, Kaburaki 1977], антецедент этого местоимения должен совпадать с дейктическим центром (подробную разработку этой концепции см. в монографии [Iida 1996], на которой мы в данном случае основываем свое изложение). Действительно, такая трактовка *jibun* позволяет объяснить большое число на первый взгляд разрозненных фактов.

Во-первых, из такого представления естественным образом вытекает контраст между (10a) и (10b): в (10a) глагол *kuru* требует, чтобы дейктическим центром был не субъект, а цель движения, выраженная в данном случае местоимением. В примере же (10b) глагол *iku* накладывает на ситуацию другую перспективу, и дейктическим центром должен быть субъект, поэтому употребление *jibun* в позиции объекта запрещено, так как в предложении может быть лишь один дейктический центр. С тем же ограничением связано и различие между следующими примерами:

(11) [Iida 1996: 46]

- a. *Taroo, wa Hanako, ga jibun, ni kure-ta okane o*
 Таро TOP Ханакo NOM себя DAT дать-PST деньги ACC
tsukat-te shimat-ta
 тратить-CNV AUX.S-PST
 'Таро потратил все деньги, которые ему дала Ханакo.'
- b. **Taroo, wa Hanako, ga jibun, ni yat-ta okane o*
 Таро TOP Ханакo NOM себя DAT дать-PST деньги ACC
tsukat-te shimat-ta
 тратить-CNV AUX.S-PST
 'тж.'

Как известно (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.2 «Бенефактивные вспомогательные глаголы»), глаголы *kureru* и *yaru* различаются перспективой: дейктическим центром при *kureru* является адресат, а при *yaru* — дающий; как и в примерах из (10), дейктический центр должен совпадать с антецедентом местоимения.

Во-вторых, требование единственности дейктического центра объясняет правило о тождестве антецедентов разных вхождений *jibun* в пределах одного предложения. В-третьих, ориентация *jibun* на подлежащее также связана с понятием перспективы — в большинстве случаев подлежащее совпадает с дейктическим центром (об исклю-

чениях из этого правила см. ниже). В-четвертых, таким образом объясняются также «абсолютные» употребления *jibun*, когда местоимение вообще не имеет антецедента и обозначает говорящего (ср. [Алпатов 1980], а также главу 6 «Личные местоимения», раздел 6.1.8); в таких случаях *jibun* может выступать в позиции подлежащего, ср. пример (12):

(12) [Tsujimura 1996: 222]

Jibun ga ik-imas-u
 сам NOM идти-ADR-PRS
 'Я сам пойду.'

Наконец, требование одушевленности антецедента *jibun* объясняется тем, что в качестве дейктического центра обычно выбирают одушевленные объекты, как правило, люди.

Концепция, связывающая употребление *jibun* с понятиями перспективы и дейктического центра, предсказывает, что в отдельных случаях антецедентом местоимения должно становиться не подлежащее, а иной член предложения, в зависимости от перспективы, налагаемой на ситуацию предикатом. Это предсказание действительно выполняется. Рассмотрим следующие примеры:

(13) [Iida 1996: 205—206]

- a. *Seifu wa Taroo, o jibun, no kuni ni kaesh-ita*
 правительство TOP Таро ACC себя GEN страна DAT вернуть-PST
 'Правительство вернуло Таро в его страну.'
- b. **Seifu wa Taroo, o jibun, no kuni ni*
 правительство TOP Таро ACC себя GEN страна DAT
oidash-ita
 изгнать-PST
 'Правительство изгнало Таро в его страну.'
- c. *Seifu wa Taroo, o jibun, no kuni kara oidash-ita*
 правительство TOP Таро ACC себя GEN страна из изгнать-PST
 'Правительство изгнало Таро из его страны.'

Пример (13a), где антецедент местоимения явно не подлежащее, а прямое дополнение, правилен, несмотря на казалось бы грубейшее нарушение основного синтаксического ограничения на употребление анафоров; это связано с тем, что глагол *kaesu* 'вернуть' накладывает на ситуацию перспективу того же типа, что и глагол *kuru*, делая дейктическим центром конечную точку движения объекта. Напротив, у глагола *oidasu* 'изгнать' дейктическим центром являет-

ся начальная точка, ср. (13с); поэтому контроль *jibun* со стороны дополнения здесь невозможен.

Для того чтобы ИГ, не являющаяся подлежащим, могла контролировать референцию *jibun*, по-видимому, недостаточно благоприятствующей этому перспективу; нужно еще, чтобы роль, выполняемая соответствующим участником в ситуации, была достаточно важной с точки зрения говорящего. Ср. в этой связи примеры (14а) и (14b):

(14) [ibid.: 206]

a. *Taroo, wa Hanako, o jibun, ni heya ni*
Таро TOP Ханакo ACC себя GEN комната DAT
okurikaesh-ita

отослать.назад-PST

'Таро послал Ханакo назад в свою/ее комнату.'

b. *Taroo, wa Hanako, ni jibun, ni hon o*
Таро TOP Ханакo DAT себя GEN книга ACC
okurikaesh-ita

отослать.назад-PST

'Таро отослал Ханакo назад свою/*ее книгу.'

В (14а) сложный глагол *okurikaesu* 'отослать назад' позволяет, чтобы анафор относился как к подлежащему, так и к дополнению, поскольку дейктический центр при этом предикате может смещаться на последнее; тем не менее в (14b) референция *jibun* по отношению к дополнению невозможна. Иида Масаё полагает, что это связано с тем, что в (14b), в отличие от (14а), участник Ханакo не активен и потому не может получить статус полноценного центра перспективы. То, что контроль референции возвратного местоимения со стороны непрямого дополнения в принципе возможен, показывает пример (15)¹:

(15) [ibid.: 207]

Taroo, wa Hanako, ni jibun, ni machigai o satosh-ita
Таро TOP Ханакo DAT себя GEN ошибка ACC указать-PST

'Таро указал Ханакo на свою/ее ошибку.'

Контроль референции *jibun* со стороны дополнения часто встречается при глаголах, обозначающих эмоции и другие психические

¹ Контроль референции *jibun* непрямым дополнением допускается не всеми носителями.

состояния; это естественным образом связано с тем, что в качестве дейктического центра при таких предикатах естественно выбрать того участника, об эмоциональном состоянии которого идет речь, независимо от его синтаксической функции в предложении; ср. следующие примеры:

(16) [Akatsuka McCawley 1976: 63]

a. *Jibun, ni mo yotsugi ga umare-ta koto ga*
себя DAT FOC наследник NOM родиться-PST NML NOM
Hideyoshi, o itaku yorokob-ase-ta

Хидэёси ACC очень радовать-CAUS-PST

'То, что у него родился наследник, очень обрадовало Хидэёси.'

b. *Koibito ga jibun, o uragit-ta koto ga*
возлюбленная NOM себя ACC предать-PST NML NOM
Hiroshi, o fungai-s-ase-ta

Хироси ACC возмущение-VRB-CAUS-PST

'То, что его предала возлюбленная, возмутило Хироси.'

В обоих примерах антецедентом *jibun* является не подлежащее главной предикации — вызвавшее эмоциональное состояние событие, а дополнение — тот, кто испытывает это состояние («субъект сознания»). Следует отметить, что такое поведение *jibun* не связано ни с какими конкретными глаголами или классами глаголов: необходимо лишь, чтобы предложение в целом описывало состояние сознания участника; ср. следующие примеры:

(17) [Iida 1996: 209]

a. *Hanako ga jibun, o bengo-shi-ta koto ga*
Ханакo NOM себя ACC защита-VRB-PST NML NOM

Taroo, no fun o ikkini kaishoo-shi-ta

Таро GEN беспокойство ACC сразу ликвидация-VRB-PST

'То, что Ханакo защитила его, сразу развеяло беспокойство Таро.'

b. *Jibun, no shippai ga Taroo, no kokoro o*
себя GEN неудача NOM Таро GEN сердце ACC
kura-ku shi-ta

темный-ADV делать-PST

'Собственная неудача огорчила Таро.'

В примерах из (17) нет глаголов, лексическое значение которых содержало бы какие-либо эмоциональные или психологические компоненты, однако эти предложения, рассматриваемые как целое, описывают изменение внутреннего состояния участника, и потому

употребление в них *jibun* по отношению к «субъекту сознания», являющемуся здесь даже не аргументом глагола, а применимым зависимым, делается возможным. Более того, предложение не обязано обозначать именно внутреннее состояние человека; достаточно лишь, чтобы состояние этого лица представляло интерес для говорящего, ср. следующий пример:

(18) [ibid.]

Jibun, no hatsumei-shi-ta omocha ga kyooju,
себя GEN изобретение-VRB-PST игрушка NOM профессор
ni bakudai na zaisan o motarash-ita
DAT огромный ATR состояние ACC принести-PST
'Изобретенная им игрушка принесла профессору огромное состояние.'

В тех случаях, когда участник, обозначенный ИГ, не являющейся подлежащим, по тем или иным причинам интересует говорящего в недостаточной степени, контроль референции *jibun* с его стороны невозможен, ср. следующий пример:

(19) [ibid.: 209—210]

**Jibun*, no sensei ga Taroo, o Hanako ni
себя GEN учитель NOM Таро ACC Ханакo DAT
shookai-shi-ta
знакомство-VRB-PST
'Учитель Таро познакомил его с Ханакo.' (Букв. *«свой учитель познакомил Таро с Ханакo»)

В данном случае у говорящего нет очевидных, диктуемых предикатом предпочтений относительно выбора перспективы, и дополнение не может стать антецедентом местоимения. Ср. также показательную пару примеров (20a) и (20b):

(20) [ibid.: 210]

- a. *Hanako ga jibun*, o kirat-te i-ru koto
Ханакo NOM себя ACC ненавидеть-CNV AUX.PRG-PRS NML
ga Taroo, o yuu'utsu ni shi-te i-ru
NOM Таро ACC унылый ADV делать-CNV AUX.PRG-PRS
'То, что Ханакo его ненавидит, приводит Таро в уныние.'
- b. **Hanako ga jibun*, o kirat-te i-ru koto
Ханакo NOM себя ACC ненавидеть-CNV AUX.PRG-PRS NML
ga Taroo, o yuu'utsu ni shi-te i-ru kashira
NOM Таро ACC унылый ADV делать-CNV AUX.PRG-PRS Q
'Интересно, приводит ли Таро в уныние то, что Ханакo его ненавидит?'

В примере (20a) говорящего интересует в первую очередь причина известного ему состояния Таро, становящегося центром перспективы и потому способного контролировать референцию анафора. В примере же (20b), со всех точек зрения тождественном (20a) синтаксически, говорящий не знает состояния сознания Таро, и это незнание не позволяет ему выбрать этого участника в качестве дейктического центра, что приводит, в свою очередь, к запрету на контроль референции *jibun* со стороны этой ИГ.

Тем не менее чисто синтаксические факторы все же играют роль при определении возможных антецедентов местоимения *jibun*. Ср. (21a) неграмматичный пример, где с семантико-прагматической точки зрения дополнение *Taroo*, казалось бы, вполне могло бы служить дейктическим центром:

(21) [ibid.: 243]

- a. **Jibun*, ga Taroo, o kurushime-te i-ru
себя NOM Таро ACC мучить-CNV AUX.PRG-PST
'Таро мучается из-за самого себя.'
- b. *Jibun*, no musuko ga Taroo, o kurushime-te i-ru
себя GEN сын NOM Таро ACC мучить-CNV AUX.PRG-PST
'Таро мучается из-за собственного сына.'
- c. *Taroo*, wa Hanako, ni jibun, o suisen-shi-ta
Таро TOP Ханакo DAT себя ACC рекомендация-VRB-PST
'Таро рекомендовал Ханакo себя/ее.'

Предложение (21a) неправильно потому, что в нем анафор занимает синтаксическую позицию, более высокую, нежели его антецедент. В (21b) же этот запрет не нарушен, поскольку местоимение является зависимым подлежащего, а не самим подлежащим. В предложении (21c) недопустима та интерпретация, при которой непрямое дополнение *Hanako ni* становилось бы антецедентом анафора-прямого дополнения.

Итак, ограничения на употребление местоимения *jibun* можно переформулировать следующим образом (ср. [Iida 1996: 242]):

- (1) синтаксическое ограничение: *jibun* не может занимать более высокую синтаксическую позицию, чем его антецедент.
- (2) прагматическое ограничение: антецедент *jibun* должен совпадать с дейктическим центром перспективы, избранной говорящим для описания ситуации.

12.3. Локальный анафор *jibun-jishin*

Одно из типологически существенных свойств анафоров связывает морфологическую структуру местоимений с доступными для них синтаксическими позициями: более сложный анафор занимает позиции ближе к антецеденту, чем более простой. В частности, морфологически простые анафоры нередко являются дистантными, в то время как морфологически сложные, как правило, локальны.

Указанное распределение выполняется для японских анафоров *jibun* и *jibun-jishin*. Как мы видели в предыдущем разделе, *jibun* — дистантный анафор, употребление которого в весьма значительной степени обусловлено прагматическими факторами. Что касается местоимения *jibun-jishin*, образованного от *jibun* при помощи элемента с интенсифицирующим значением, присоединяемого к разным типам местоимений (см. [Hinds 1986: 260—261]), то оно является локальным анафором без ярко выраженных дискурсивных функций. Рассмотрим примеры:

(22) [Tsuji-mura 1996: 226]

- a. *Taroo, ga Hanako ni [Jiroo, ga jibun_{ni} o*
 Таро NOM Ханакo DAT Дзиро NOM себя ACC
hihan-shi-ta] to it-ta
 критика-VRB-PST QUOT сказать-PST
 'Таро сказал Ханакo, что Дзиро критиковал себя/его.'
- b. *Taroo, ga Hanako ni [Jiroo, ga jibun-jishin_{ni} o*
 Таро NOM Ханакo DAT Дзиро NOM себя-сам ACC
hihan-shi-ta] to it-ta
 критика-VRB-PST QUOT сказать-PST
 'Таро сказал Ханакo, что Дзиро критиковал самого себя/*его.'

Как видно, если *jibun*, находясь в зависимом предложении, может отсылать как к его подлежащему, так и к подлежащему главного предложения, то антецедентом *jibun-jishin* может быть лишь подлежащее, ближайшее к нему в синтаксической структуре. Это условие нарушается лишь в единственном случае: *jibun-jishin* может быть подлежащим вложенной предикации и отсылать к подлежащему главной, ср. пример (23):

(23) [ibid.]

Taroo, wa [jibun-jishin, ga Hanako o korosh-ita] to
 Таро TOP себя-сам NOM Ханакo ACC убить-PST QUOT

omot-te i-ru
 думать-CNV AUX.PRG-PRS
 'Таро думает, что он сам убил Ханакo.'

Локальный анафор *jibun-jishin* не может обозначать говорящего, ср. пример (24):

(24) [ibid.: 227]
 **Jibun-jishin ga ik-imas-u*
 себя-сам NOM идти-ADR-PRS
 'Я сам пойду.'

Тем не менее трактовка *jibun-jishin* как лишённого дискурсивных употреблений «классического» локального анафора оказывается слишком упрощенной. Как и *jibun*, *jibun-jishin* в ряде случаев может отсылать не к подлежащему, а к «субъекту сознания», выраженному дополнением, ср. следующий пример:

(25) [Manning et al. 1999: 63]
Jibun-jishin, ga hihan-s-are-ta koto ga
 себя-сам NOM критика-VRB-PASS-PST NML NOM
Taroo, o nayam-ase-te i-ru
 Таро ACC огорчать-CAUS-CNV AUX.PRG-PRS
 'То, что он сам подвергся критике, огорчает Таро.'

Более того, *jibun-jishin* иногда встречается и в таких типичных дистантных контекстах, какой представлен в примере (26):

(26) [ibid.: 64]
Tanaka kyooju, wa [gakusei ga gakkoo-tookyoku dake
 Танака профессор TOP студент NOM школа-начальство только
de na-ku jibun-jishin, ni mo shinrai o
 COP.CNV AUX.NEG-CNV себя-сам DAT FOC доверие ACC
oi-te i-na-katta] no ni gakuzen to shi-ta
 класть-CNV AUX.PRG-NEG-PST NML DAT шок с делать-PST
 'Профессор Танака был шокирован тем, что студенты не оказали доверия не только школьному начальству, но и ему самому.'

Более точных данных о распределении *jibun* и *jibun-jishin* и о факторах, благоприятствующих употреблению последнего, в нашем распоряжении нет.

12.4. Прономинал *kare*

Прономинал *kare* (когда референт — мужчина) или *kanojo* (когда референт — женщина), *karera* (когда референтов много) является

наиболее близким японским аналогом местоимений 3-го лица, таких как русское *он, она, оно, они* или английское *he, she, it, they* (см. главу 6 «Местоимения»). Тем не менее употребление *kare/kanajo* отличается от местоимений 3-го лица в привычных нам языках по некоторым существенным параметрам (ср. [Hinds 1986: 257—258]):

(1) Эти местоимения употребляются лишь по отношению к одушевленным референтам;

(2) Эти местоимения не употребляются по отношению к вышестоящим или своим (членам семьи и т. п.);

(3) Эти местоимения чаще употребляются в письменной речи, особенно в литературе, переведенной с европейских языков, нежели в спонтанном устном дискурсе, и их слишком активное употребление считается невежливым.

Переходя к грамматическим свойствам *kare*, вспомним, что если сфера употребления анафоров распространяется по шкале синтаксических позиций слева, начиная с актантов минимальной предикации, содержащих «выделенный» антецедент, то прономinals, напротив, употребляются в основном в правой части шкалы. Наиболее естественным и всегда возможным анафорическим употреблением *kare* является такое, когда его антецедент вообще находится за пределами предложения, ср. следующий пример:

(27) [Hinds 1986: 252]

a. *Naga-i aida Satoo kun ni at-te-na-i na*
долгий-PRS время Сато кун DAT встретить-PRG-NEG-PRS PRT
'Я давно не встречал Сато.'

b. *A, kare wa moo tat-ta yo, Amerika ni*
А он TOP уже уехать-PST PRT Америка DAT
'А, так он же уже уехал. В Америку.'

В тех случаях, когда *kare* и его антецедент находятся в одном предложении (например, в сложном предложении), они могут быть в самых разных структурных соотношениях, кроме одного: антецедентом *kare* не может быть ближайшее подлежащее.

(28) [Tsujimura 1996: 201]

a. [*Taroo, kara okane o morat-ta*] *hito, ga*
Таро от деньги ACC получить-PST человек NOM
kare, o suisen-shi-ta
он ACC рекомендация-VRB-PST
'Человек, получивший от Таро деньги, рекомендовал его/*себя.'

b. [*Kare, kara okane o morat-ta*] *hito, ga*
он от деньги ACC получить-PST человек NOM
Taroo, o suisen-shi-ta
Таро ACC рекомендация-VRB-PST

'Человек, получивший от него/*себя деньги, рекомендовал Таро.'

Как видно из этих примеров, антецедентом *kare* может быть прямое дополнение (28b), ИГ — член зависимой предикации (28a), но не подлежащее той же предикации (вершина придаточного относительного *hito* в (28b) не может быть антецедентом *kare*, поскольку она кореферентна невыраженному подлежащему вложенной предикации, содержащей местоимение).

Указанное ограничение, однако, действует лишь в тех случаях, когда *kare* занимает синтаксическую позицию актанта; *kare*, вложенное в актантную или сирконстантную ИГ, уже может отсылать к подлежащему того же предложения; ср. следующие примеры:

(29) [Hoji et al. 2000: 142]

Dono nooberu-shoo jushoo sakka, mo kare, no
какой Нобель-премия получение писатель FOC он GEN
hisho o tsure-te ki-ta
секретарь ACC вести-CNV AUX.DIR-PST

'Каждый писатель-нобелевский лауреат привозил с собой своего секретаря.'

(30) [Iida 1996: 162]

Taroo, wa kare, no migi-gawa ni hon o oi-ta
Таро TOP он GEN правый-сторона DAT книга ACC класть-PST
'Таро положил книгу справа от себя.'

Наконец, если *kare* находится в зависимой предикации, то его антецедентом может быть подлежащее главного предложения, но не ближайшее подлежащее, ср. пример (31):

(31) [ibid.: 160]

Taroo, wa Hanako ni [Jiroo, ga kare, o
Таро TOP Ханako DAT Дзиро NOM он ACC
hihan-shi-ta] koto o hanash-imash-ita ka
критика-VRB-PST NML ACC говорить-ADR-PST Q

'Таро рассказывал Ханako, что Дзиро критиковал его/*себя?'

Важно отметить, что подлежащее главного предложения вовсе не обязано быть антецедентом прономinals, находящегося в придаточном, ср. пример (32):

(32)

a. *Taroo wa Hanako ni [Jiroo ga kanojo, o*
 Таро TOP Ханакo DAT Дзиро NOM она ACC
hihan-shi-ta] koto o hanash-imash-ita ka
 критика-VRB-PST NML ACC говорить-ADR-PST Q
 'Таро рассказывал Ханакo, что Дзиро критиковал ее?'

b. *Taroo wa Ken ni [Jiroo ga kare, o*
 Таро TOP Кэн DAT Дзиро NOM она ACC
hihan-shi-ta] koto o hanash-imash-ita ka
 критика-VRB-PST NML ACC говорить-ADR-PST Q
 'Таро рассказывал Кэну, что Дзиро критиковал его (Таро/Кэна)?'

Предложения (31) и (32a) различаются лишь формой «рода» местоимения — в (31) антецедентом *kare* может быть лишь лицо мужского пола, а в (32a) — лишь женского. В (32b) все одушевленные ИГ обозначают лиц мужского пола, и *kare* может отсылать как к подлежащему, так и к дополнению главного предложения.

Как мы видели в разделе 12.2, способностью отсылать к элементу главного предложения обладает и анафор *jibun*. Встает вопрос о различиях между данными употреблениями анафора и прономинала. Рассмотрим примеры:

(33) [Kuno 1973: 309]

a. *Taroo wa [kare, o nikun-de i-ru] onna,*
 Таро TOP он ACC ненавидеть-CNV AUX.PRG-PRS женщина
to kekkon-shi-ta
 с брак-VRB-PST
 'Таро женился на женщине, которая его/*себя ненавидела.'

b. *Taroo wa [jibun, o nikun-de i-ru] onna,*
 Таро TOP себя ACC ненавидеть-CNV AUX.PRG-PRS женщина
to kekkon-shi-ta
 с брак-VRB-PST
 'Таро женился на женщине, которая его/себя ненавидела.'

Очевидным различием между предложениями (33a) и (33b) является то, что в первом из них прономинал может отсылать лишь к Таро, в то время как второе, в принципе, двусмысленно, поскольку антецедентом анафора может быть как подлежащее главной предикации (*Taroo*), так и вершина придаточного относительного (*onna*), совпадающая с его невыраженным подлежащим. Далее нас будут интересовать лишь те более тонкие различия между (33a) и (33b) и

подобными примерами, которые касаются случая, когда антецедентом местоимения служит подлежащее главного предложения.

Как мы помним, для того чтобы ИГ могла стать антецедентом *jibun*, необходимо, чтобы ее референт совпадал с действительным центром перспективы, накладываемой говорящим на ситуацию. По-видимому, разница между *jibun* и *kare* в тех случаях, когда они могут относиться к одному и тому же антецеденту, заключается в том, что антецедент *kare* не обязан быть центром перспективы. Для того чтобы проверить эту гипотезу, рассмотрим примеры, где, в отличие от (33), употребление одного из этих местоимений невозможно:

(34) [ibid.: 310]

a. *Taroo wa kare/jibun o koros-oo to shi-ta*
 Таро TOP он/себя ACC убить-HOR QUOT VRB-PST
sono otoko to mae ni at-ta koto ga at-ta
 этот мужчина с перед DAT встретить-PST NML NOM быть-PST
 'Таро раньше встречал этого мужчину, который пытался его убить.'

b. *Taroo wa kare/*jibun o korosh-ita sono otoko to*
 Таро TOP он/себя ACC убить-PST этот мужчина с
mae ni at-ta koto ga at-ta
 перед DAT встретить-PST NML NOM быть-PST
 'Таро некогда встречал этого мужчину, который его убил.'

(35) [ibid.]

a. *Taroo wa, kare/jibun ga shin-u mae ni, kazoku ya*
 Таро TOP он/себя NOM умереть-PRS перед DAT семья и
shinseki tachi ni denwa o kake-ta
 родственник PL DAT телефон ACC звонить-PST
 'Таро позвонил своим родным перед тем, как умер.'

b. *Taroo wa, kare/*jibun ga shin-da toki,*
 Таро TOP он/себя NOM умереть-PST время
is-sen mo mot-te i-na-katta
 один-сэн FOC иметь-CNV AUX.PRG-NEG-PST
 'У Таро, когда он умер, не было ни копейки.'

Разница между примерами (34a) и (35a), с одной стороны, и (34b) и (35b), с другой, заключается в том, что в первых референт ИГ, являющейся антецедентом местоимения, жив, и может осознавать происходящее с ним, в то время как во второй паре примеров он уже мертв. Как мы говорили выше, референт антецедента *jibun*, как правило, является «субъектом сознания», то есть должен быть способен

воспринимать ситуацию, участником которой он является. Действительно, предложения с *jibun* имеют дополнительную импликацию, что субъект знал о том, что с ним происходит: в (34a) Таро знал о попытке его убийства, а в (35a) либо готовился покончить с собой, либо готовился к приближающейся смерти. Что касается пары (33a)—(33b), то и здесь в (33b), где употреблен анафор *jibun*, предложение имплицитно, что Таро знал о ненависти к нему жены, в то время как (33a) такого дополнительного значения не имеет и может описывать ситуацию, в которой муж не знает о скрытой ненависти супруги.

Таким образом, в случаях конкуренции между анафором и прономиналом выбор между ними осуществляется на семантико-прагматических основаниях: антецедентом анафора может быть лишь такая ИГ, референт которой обладает сознанием и с точки зрения которого говорящий описывает ситуацию; употребление же прономинала не имеет таких ограничений.

ГЛАВА 13

КОНСТРУКЦИИ С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМИ МЕСТОИМЕНЕНИЯМИ

13.1. Общие замечания

Рассмотрим следующие примеры:

- (1) [Shimoyama 2001: 2]
- a. *Yoko wa dono hon o yom-imash-ita ka*
 Ёко TOP какой книга ACC читать-ADR-PST Q
 'Какую книгу читала Ёко?'
- b. *Yoko wa dono hon mo yon-da*
 Ёко TOP какой книга FOC читать-PST
 'Ёко читала все книги.'

Предложение (1a) являет собой пример частного вопроса с вопросительным словом, выраженным местоимением *dono*, которое мы условно переводим как 'какой'. Однако считать *dono* вопросительным местоимением нельзя, поскольку в примере (1b) его употребление явно не имеет отношения к вопросительности: данное предложение является утвердительным высказыванием, а местоимение вместе с частицей *mo* вносит в него значение универсальной квантификации. Местоимения, подобные *dono*, называются *неопределенными (indeterminate)*. Их основное свойство заключается в том, что они не могут употребляться сами по себе, без одной из частиц — *ka*, как в (1a), или *mo*, как в (1b).

Неопределенные местоимения в японском языке образуют парадигму, в которую входят местоимения, относящиеся к разным типам объектов и явлений и замещающие разные члены предложения, см. таблицу 1 [Hinds 1986: 270—271]¹.

¹ Здесь приведены не все неопределенные местоимения, но лишь наиболее употребительные. В частности, не приведены более вежливые варианты местоимений (*donata* 'кто' наряду с *dono* или *dochira* 'где' наряду с *doko*).

Таблица 1

Неопределенные местоимения в японском языке

<i>dare</i>	кто	<i>ikutsu</i>	сколько
<i>nani</i>	что	<i>ikura</i>	сколько (стбит)
<i>itsu</i>	когда	<i>donna</i>	какого рода
<i>doko</i>	где	<i>dore</i>	который
<i>naze</i>	почему	<i>dono</i>	какой
<i>doo</i>	как		

Неопределенные местоимения, относящиеся к количеству объектов, образуются также присоединением к основе местоимения *nani* классификаторов для данного типа объектов, ср. [Hinds 1986: 271—273]: *nan-dai* 'сколько (о машинах и механизмах)', *nan-en* 'сколько (об иенах)', *nan-nin* 'сколько (о людях)' и т. п.

Семантические и синтаксические особенности употребления неопределенных местоимений в японском языке — тема, существенно превышающая возможности данной книги. Поэтому мы остановимся лишь на наиболее важных аспектах их функционирования, ограничившись конструкциями, подобными приведенным в примере (1), то есть вопросительными и универсальными, делая особый акцент на наблюдающихся между ними сходствах.

Неопределенным местоимениям посвящена обширная литература, укажем лишь такие важнейшие работы, как [Падучева 1985], [Татевосов 2002] и [Haspelmath 1997]. Из работ, посвященных неопределенным местоимениям в японском языке, следует упомянуть [Kuroda 1965; McGloin 1976; Hoji 1985; Nishigauchi 1990; Maki 1995; von Stechow 1996; Tanaka 1999; Kishimoto 2001; Shimoyama 2001; Kratzer, Shimoyama 2002].

13.2. Вопросительные конструкции

Признаком, общим для всех типов вопросительных предложений в японском языке (их подробное обсуждение см. в [Hinds 1986: 6—47]), является употребление вопросительных частиц, присоединяющихся к сказуемому¹: *ka*, *no*, *kke*, *kashira* и др. (см. главу 5 «Син-

¹ Вопросительная частица в ряде случаев может отсутствовать, и тогда показателем вопроса в разговорной речи служит повышение тона на последней слоговой форме, а в письменной — вопросительный знак.

таксические служебные элементы», раздел 5.4.1 «Вопросительные частицы»). Наиболее распространенная такая частица, нейтральная в стилистических и прагматических отношениях, — *ka*. Ср. следующие примеры, где представлены общий вопрос (2a), альтернативный вопрос (2b) и частные вопросы (2c,d):

(2) [Hinds 1986: 9, 23, 26, 27]

- a. *Ano heya wa kirei desh-ita ka*
 тот комната TOP чистый COP.ADR-PST Q
 'Та комната была чистой?'
- b. *Sono hon wa furu-i des-u ka*
 этот книга TOP старый-PRS COP.ADR-PRS Q
atarashi-i des-u ka
 новый-PRS COP.ADR-PRS Q
 'Эта книга старая или новая?'
- c. *Dare ga ki-mas-u ka*
 кто NOM прийти-ADR-PRS Q
 'Кто придет?'
- d. *Kore dare ni okur-imash-oo ka*
 это кто DAT послать-ADR-HOR Q
 'Кому бы это послать?'

В дальнейшем нас будут интересовать лишь частные вопросы с вопросительными словами, выражаемыми неопределенными местоимениями. Перед тем как перейти к более подробному рассмотрению материала, следует коротко остановиться на том, как частные вопросы трактуются в современной теории грамматики (см. [Тестелец 2001: 543—552, гл. 12; Бейлин 2002; Казенин, Тестелец 2002]).

В европейских языках, например в русском, в частных вопросах вопросительное слово или содержащая его составляющая предпочтительно (а в некоторых языках обязательно) выносится в начало предложения; ср. *Я подарил эту книгу Маше* vs. *Кому ты подарил эту книгу?* Такая трансформация называется *вопросительным передвижением*. Довольно давно (ср. [Ross 1986/1967]) было обнаружено, что на вопросительное передвижение (и на более общую операцию перемещения составляющих) в самых разных языках накладываются весьма строгие ограничения, связанные с тем, из каких типов составляющих выносить вопросительные слова (и вообще выносить какие-либо слова или словосочетания) можно, а из каких нельзя. Основные ограничения на вопросительное передвижение таковы:

(1) ограничение сложной именной группы: нельзя выносить составляющие из предикации, вложенной в именную группу, ср. *Человек, который сообщил вам об этом событии, ушел* vs. **О чем человек, который сообщил вам __, ушел?*

(2) ограничение на сочиненную структуру: нельзя выносить составляющие только из одного из компонентов сочиненной структуры, ср. *Петя и Вася пришли* vs. **Кто и Вася пришли?* *Я видел Петю и Васю* vs. **Кого ты видел и Васю?*

(3) ограничение «вопросительного острова»: нельзя выносить составляющие из придаточного косвенного вопроса, ср. *Я не знаю, где он спрятал деньги* vs. ??*Что ты не знаешь, где он спрятал __?* *Я не знаю, пришел ли Вася* vs. **Кто ты не знаешь, пришел ли __?*

Для объяснения этих ограничений предлагались самые различные гипотезы, обсуждать которые здесь мы не будем (см., в частности [Chomsky 1973; Van Valin 1995; Richards 2001; Hawkins 1999, 2004; Vermaat 2005; Goldberg 2006: Ch. 7]).

Вернемся к японскому материалу. Основной особенностью частных вопросов в японском языке, сразу отличающей их от аналогичных конструкций в европейских языках, является то, что при их образовании не происходит вопросительного передвижения: вопросительные слова (точнее, неопределенные местоимения, интерпретирующиеся как вопросительные) остаются в позициях, свойственных невопросительным составляющим с той же синтаксической функцией (об этом свойстве японского языка см., в частности [Kuro 1978b; Nishigauchi 1985; Imai 1987; Saito 1987; Kuroda 1992: Ch. 10; Watanabe 1992; Haig 1996; Aoshima 2003]). Ср. примеры вопросов к различным членам предложения: подлежащему (2c), прямому дополнению (3a), непрямому дополнению (2d), генитивному определению (3b), обстоятельству места (3c), комитативной группе (3d), обстоятельству времени (3e), образу действия (3f), причины (3g):

(3) [Hinds 1986: 27—31]

a. *Anata wa nani o benkyoo-shi-te irasshar-u n*
 вы TOP что ACC занятие-VRB-CNV AUX.PRG.HON-PRS NML
des-u ka
 COP.ADR-PRS Q
 'Чем Вы занимаетесь?'

b. *Donata no okaasan tachi ga ik-imas-u no*
 кто GEN мать PL NOM идти-ADR-PRS Q
 'Чи родители пойдут?'

c. *Are wa doko kara de-te-ru no*
 то TOP где от выйти-PRG-PRS Q
 'Откуда он [поезд] отходит?'

d. *Kinoo dare to i-ta n des-u ka*
 вчера кто с быть-PST NML COP.ADR-PRS Q
 'С кем вы вчера были?'

e. *Hawai wa itsu irash-ita no*
 Гавайи TOP когда прибыть-PST Q
 'Когда вы прибыли на Гавайи?'

f. *Yubiwa ga doo shi-ta no*
 кольцо NOM как делать-PST Q
 'Что случилось с кольцом?'

g. *Taroo wa naze ki-mash-ita ka?*
 Таро TOP почему прийти-ADR-PST Q
 'Почему пришел Таро?'

Как видно из этих примеров, вопросительное слово в японском языке вовсе не обязано выноситься в начало предложения. Более того, вынос вопросительного слова может привести к тому, что предложение станет неестественным и его употребление потребует специального контекста, — так же как и любые другие предложения с нарушением базового порядка слов (см. главу 11 «Порядок слов и структура предложения»).

Коль скоро в японском языке нет вопросительного передвижения, можно ожидать, что в нем не будут действовать и ограничения на передвижение. Действительно, в японском языке, в отличие от европейских языков, можно задавать вопросы к различным членам придаточных предложений; ср. примеры из (4)¹, где вопросительное слово находится внутри сложной именной группы, (5), где вопрос задается к элементу обстоятельственного придаточного, и (6), где вопросительное слово находится внутри сочиненной структуры:

(4) [ibid.: 37]

a. [*Dare ga hirot-ta*] *okane des-u ka*
 кто NOM найти-PST деньги COP.ADR-PRS Q
 'Кто нашел эти деньги?' (букв. «Это деньги, которые кто нашел?»)

¹ В большинстве случаев такие примеры не могут быть буквально переведены на русский язык при помощи грамматически правильных предложений.

- b. [Nani o tabe-ta] hito des-u ka
 что ACC есть-PST человек COP.ADR-PRS Q
 'Что съел этот человек?' (букв. «Это человек, который что съел?»)
- c. [Doko e ik-u] densha des-u ka
 где в идти-PRS поезд COP.ADR-PRS Q
 'Куда идет этот поезд?' (букв. «Это поезд, который куда идет?»)
- (5) [Haig 1996: 66—67]
- a. Kimi wa [Taroo ga doko e it-te kara]
 ты TOP Таро NOM где в идти-CNV TEMP
 uchi e kaet-ta no
 дом в вернуться-PST Q
 'Куда пошел Таро перед тем, как ты пошел домой?' (букв. «Ты вернулся домой после того, как Таро куда пошел?»)
- b. [Gaijin no Tom ga dono hon o yom-e-ta
 иностранец GEN Том NOM какой книга ACC читать-POT-PST
 node] minna kanshin-shi-te i-ta no
 потому.что все восхищение-VRB-CNV AUX.PRG-PST Q
 'Какую книгу смог прочесть иностранец Том, что все пришли в восхищение?' (букв. «Все пришли в восхищение, потому что иностранец Том какую книгу смог прочесть?»)
- (6) [Kuno 1978: 94]
 Taroo to dare to ga kekkon-shi-ta ka
 Таро с кто с NOM брак-VRB-PST Q
 'На ком женился Таро?' (букв. «Таро и кто вступили в брак?»)
- Тот факт, что в японском языке вопросительные группы могут находиться внутри составляющих, откуда в языках с вопросительным передвижением запрещен их вынос, можно объяснить именно отсутствием самого этого передвижения. Однако это никак не объясняет того, что одно из ограничений на вынос составляющих в японских частных вопросах все же сохраняется: вопросительное слово, находящееся внутри придаточного косвенного вопроса, не может относиться ко всему предложению в целом, ср. следующий пример:
- (7) на основе [Shimoyama 2001: 3]
 Taroo wa [Yamadaga Hanako ni nani o okut-ta ka]
 Таро TOP Ямада NOM кто DAT что ACC послать-PST Q
 tazune-mash-ita ka
 спросить-ADR-PST Q

- i. 'Спросил ли Таро, что послал Ямада Ханako?'
 ii. *'Что Ханako послал Ямада, что Таро об этом спросил?'

Объяснение такому на первый взгляд неожиданному поведению вопросительных слов в японском языке мы сможем дать, лишь рассмотрев аналогичные явления в других контекстах употребления неопределенных местоимений.

13.3. Неопределенные местоимения и операторы

Вспомним, что неопределенные местоимения в японском языке не употребляются сами по себе, без находящихся выше в синтаксической структуре частиц *ka* (или других средств выражения вопросительности) или *mo*. В частности, именно наличие вопросительной частицы превращает неопределенное местоимение в вопросительное слово, а все предложение — в вопросительное. Таким образом, частицы являются специальными семантико-грамматическими операторами, определяющими тип употребления неопределенного местоимения.

Рассмотрим более подробно употребление неопределенных местоимений в контексте частицы *mo*, служащей оператором универсальной квантификации. Ср. следующие примеры:

- (8)
- a. Taroo wa itsu mo warat-te i-ru
 Таро TOP когда FOC смеяться-CNV AUX.PRG-PRS
 'Таро всегда смеется.'
- b. Taroo wa itsu mo waraw-ana-i
 Таро TOP когда FOC смеяться-NEG-PRS
 'Таро никогда не смеется.'

Как видно, в утвердительных предложениях конструкция «неопределенное местоимение + *mo*» соответствует русским универсальным местоимениям серии *все-* (*все, всегда, везде* и проч.), а в отрицательных предложениях — русским отрицательным местоимениям (подробнее о взаимодействии неопределенных местоимений с отрицанием см. [McGloin 1976; Yoshimoto 1998]). В работе [Shimoyama 2001] предлагается рассматривать неопределенные местоимения как выражения, вводящие в рассмотрение переменные некоторого типа, а частицу *mo* — как квантор общности, имеющий эти переменные в своей сфере действия. Далее мы

будем говорить, что частица-оператор *связывает* неопределенное местоимение.

Частица *mo* вовсе не обязана находиться в непосредственном контакте с неопределенным местоимением, которое она связывает. Частица может оформлять целую составляющую, внутри которой находится местоимение; ср. примеры (9a) — (9g), где представлены разные типы составляющих:

(9) [Shimoyama 2001: 12—13]

- a. *Dono gakusei no okaasan mo odot-ta*
какой студент GEN мать FOC танцевать-PST
'Матери всех студентов танцевали.'
- b. *Doko kara mo shootaijoo ga todoi-ta*
где от FOC пригласительное.письмо NOM прибыть-PST
'Отовсюду пришли пригласительные письма.'
- c. *Yoko wa dare no tsukue no ue ni mo ame o*
Ёко TOP кто GEN стол GEN верх DAT FOC конфета ACC
oi-ta
класть-PST
'Ёко каждому на стол положила конфету.'
- d. *Dono gakusei ga shootai-shi-ta sensei mo*
какой студент NOM приглашение-VRB-PST учитель FOC
odot-ta
танцевать-PST
'Каждый профессор, приглашенный каким-либо студентом, танцевал.'
- e. *Yoko wa dare ga ki-ta hi ni mo byooki dat-ta*
Ёко TOP кто NOM прийти-PST день DAT FOC больной COP-PST
'В какой бы день кто бы ни пришел, Ёко была больна.'
- f. *Taroo wa dare ga denwa-shi-te mo de-ru*
Таро TOP кто NOM телефон-VRB-PST FOC ответить-PRS
'Кто бы ни позвонил, Таро берет трубку.'
- g. *Taroo wa Yoko ga itsu denwa-shi-te mo rusu*
Таро TOP Ёко NOM когда телефон-VRB-CNV FOC не.дома
dat-ta
COP-PST
'Когда бы Ёко ни звонила, Таро не было дома.'

Как видно из этих примеров, оператор *mo* может быть отделен от связываемого им неопределенного местоимения не только про-

стыми составляющими, как в (9a), (9b), но и сложными конструкциями: местоимение может находиться внутри зависимого ИГ (9c), внутри придаточного определительного (9d), (9e), внутри обстоятельного придаточного с уступительным значением (9f), (9g) (см. главу 17 «Конструкции с предикатными обстоятельствами» и статью [Алпатов, Андропова 2004])¹. При этом в сфере действия универсального квантора *mo* находится не только само неопределенное местоимение, но и вся составляющая, его содержащая, которая конкретизирует и ограничивает множество объектов, по которому производится квантификация. В этом легко убедиться, сравнив следующие примеры:

(10) [ibid.: 34—35]

- a. *Dono kago no naka no ringo mo hitotsu*
какой корзина GEN внутренность GEN яблоко FOC один
kusat-te i-ru
гнить-CNV AUX.PRG-PRS
'По яблоку в каждой корзине сгнило [в каждой корзине имеется сгнившее яблоко].'
- b. *Dono kago mo no ringoga hitotsu kusatte iru*
'Одно яблоко, находившееся в каждой корзине, сгнило.'

(11) [ibid.]

- a. *Dono gakka no gakusei daihyoo mo*
какой отделение GEN студент представитель FOC
toohyoo-shi-ta
голосование-VRB-PST
'Все студенты-представители каждого отделения проголосовали [от каждого отделения было по представителю, и все они проголосовали].'
- b. *Dono gakka mo no gakusei daihyoo ga toohyooshita*
'Студент-представитель всех отделений проголосовал [ото всех отделений был один представитель].'

(12) [ibid.]

- a. *Dono gakusei ga shootai-shi-ta sensei mo*
какой студент NOM приглашение-VRB-PST учитель FOC

¹ В настоящей главе уступительные деепричастия на *-temo* трактуются как свободные сочетания нейтрального деепричастия с частицей-оператором.

ki-ta

прийти-PST

‘Профессора, приглашенные каждым студентом, пришли [каждый студент пригласил каких-нибудь профессоров (разные студенты — разных), и все они пришли].’

b. *Dono gakusei mo shootaishita sensei ga kita*

‘Профессора, приглашенные всеми студентами, пришли [только те профессора, которых пригласили все студенты вместе].’

Как видно из этих примеров, универсальной квантификации подвергаются лишь объекты, обозначаемые именной группой, вершина которой оформляется частицей *mo*. Чем больше эта составляющая, тем обширнее множество квантификации. В примерах (10a), (11a) и (12a) квантификации фактически подвергаются не единичные объекты, а пары объектов — корзины и содержащиеся в них яблоки (10a), отделения и их представители (11a), профессора и пригласившие их студенты (12a). Напротив, в примерах (10b), (11b) и (12b), где частица оформляет непосредственно минимальную ИГ, содержащую неопределенное местоимение, множество квантификации существенно сужается, что может привести к бессмыслице (как в (10b): очевидно, что одно яблоко не может находиться во всех корзинах).

Таким образом, так же как и в случае с вопросительными конструкциями, синтаксическое «расстояние» между неопределенным местоимением и связывающим его оператором может быть весьма велико. Тем не менее, не все типы составляющих могут разделять местоимение и частицу: неопределенное местоимение не может быть связано частицей *mo*, если между ним и оператором находится частица *ka*:

(13) [ibid.: 54]

Yamada ga dare ni nani o okut-ta ka

Ямада NOM кто DAT что ACC послал-PST Q

shit-te i-ru shoonin mo damat-te i-ta

знать-CNV AUX.PRG-PRS свидетель FOC молчать-CNV AUX.PRG-PST

i. ‘Свидетель, который знает, кому что послал Ямада, тоже молчал.’

ii. *‘Свидетель, который знал все, что Ямада кому-либо посылал, молчал.’

Неопределенные местоимения в данном предложении могут быть проинтерпретированы лишь как находящиеся в сфере действия

вопросительного оператора *ka*, вводящего придаточное косвенного вопроса при глаголе *shiru* ‘знать’. Частица *mo* в данном случае имеет «присоединительное» значение (‘тоже’). Интерпретация, при которой неопределенные местоимения связываются *mo* «через голову» находящейся ближе к ним частицы *ka*, запрещена.

Как видно из следующего примера, неопределенные местоимения не могут получать вопросительную интерпретацию, если между ними и частицей *ka* находится частица *mo*:

(14) [ibid.: 55]

Yoko wa dono gakusei ga shootai-shi-ta

Ёко TOP какой студент NOM приглашение-VRB-PST

sensei mo ki-ta ka shir-ita-gat-te i-ru

учитель FOC прийти-PST Q знать-DSD-EVD-CNV AUX.PRG-PRS

i. ‘Ёко хочет знать, пришли ли профессора, которых пригласил каждый студент.’

ii. *‘Ёко хочет знать, какой студент пригласил профессоров, которые [тоже] пришли.’

Данное предложение допускает лишь такое понимание, при котором неопределенное местоимение оказывается в сфере действия универсального оператора *mo*, а косвенный вопрос является общим, а не частным.

Таким образом, неопределенное местоимение может связываться лишь ближайшим к нему оператором — при том что сам этот оператор может находиться от него довольно далеко. Связывание же «поверх» более близкого оператора невозможно. Это свойство японских конструкций с неопределенными местоимениями объясняет, почему в японском языке действует ограничение «вопросительного острова»: неопределенное местоимение связывается только ближайшей к нему вопросительной частицей, и получающийся косвенный вопрос уже может сам находиться в сфере действия другого вопросительного оператора, ср. пример (7). Тем же свойством обладают и конструкции с несколькими вхождениями частицы *mo*; ср. пример (15), где в сфере действия универсальной квантификации находится лишь ИГ *rombun* ‘сочинение’, но не *sensei* ‘учитель’:

(15) [ibid.: 56]

Dono gakusei ga kai-ta rombun mo yon-da

какой студент NOM писать-PST сочинение FOC читать-PST

sensei mo totemo tsukare-ta

учитель FOC очень устать-PST

i. 'Учитель, который прочел сочинения, которые написали все студенты, тоже очень устал.'

ii. *'Все учителя, которые прочли сочинения, написанные всеми студентами, устали.'

Итак, несколько неожиданное на первый взгляд поведение японских частных вопросов оказывается объяснимым при привлечении более широкого круга фактов, касающихся общих свойств конструкций с неопределенными местоимениями.

ГЛАВА 14

СИНТАКСИС ЗАЛОГОВ И АКТАНТНЫХ ДЕРИВАЦИЙ

14.1. Основные понятия

Залогам и актантными деривациями называют морфосинтаксические преобразования, воздействующие на *аргументную структуру* глагола, то есть на количество и ранг его семантических и синтаксических актантов (см. [Плунгян 2000: 191—224]). К залогам относятся такие преобразования аргументной структуры, которые затрагивают лишь синтаксический статус, но не число участников обозначаемой глаголом ситуации. Актантными деривациями же называют такие преобразования, которые воздействуют не только на ранг участников, но и на их количество и/или семантические соотношения между ними. Несмотря на кажущуюся очевидность указанного противопоставления, в действительности провести четкую границу между залогам и актантными деривациями удается вовсе не всегда, поэтому в англоязычной литературе их принято рассматривать вместе под общим названием «операции, изменяющие валентность» (*valency-changing operations*). Таким операциям в языках мира, их типологии и теоретическому осмыслению посвящена обширная литература, см. [Холодович (ред.) 1969, 1974; Храковский 1991; Мельчук 1998: 163—184, 377—400; Плунгян 2000: 119—224; Barber 1975; Langacker, Munro 1975; Shibatani (ed.) 1976b, 1988, 2002; Perlmutter, Postal 1977; Davison 1980; Comrie 1985; Keenan 1985a; Shibatani 1985, 1998; Givón 1990: Ch. 14; Klaiman 1991; Comrie, Polinsky (eds.) 1993; Hopper, Fox (ed.) 1994; Givón (ed.) 1994; Song 1996; Dixon, Aikhenvald 1997; Dixon, Aikhenvald (eds.) 2000; Лютикова и др. 2006; Keenan, Dryer 2007].

Мы рассмотрим два основных представленных в японском языке типа операций, изменяющих валентность, которые в японистической традиции (ср. [Фельдман 1960: 46—48; Головин 1986: 152—159; Холодович 1979a; Shibatani 1990: 306—333]) принято рассмат-

ривать как залого: *пассив* («страдательный залог») и *каузатив* («побудительный залог»).

Перед тем как перейти к подробному обсуждению пассива и каузатива в японском языке, кратко охарактеризуем общие свойства этих операций (см. также главу 4 «Глагольное словоизменение» раздел 4.3.1 «Залоговые формы глагола»).

Пассив в обычном понимании этого термина относится к операциям, *понижающим переходность* предиката: операция пассивизации, как правило, применяется только к переходным глаголам и превращает их в непереходные, имеющие единственный синтаксический актанта — подлежащее. Основная функция пассива — изменить *диатезу* глагола, то есть соотношение между его семантическими и синтаксическими актантами. У переходного глагола наблюдается *исходная диатеза*, в которой семантической роли агенса соответствует синтаксическая функция подлежащего; пассивный же глагол имеет *производную диатезу*, в которой подлежащее соответствует пациенсу, а агенсу не соответствует вообще никакой обязательный синтаксический актанта (хотя агенс и может быть выражен при помощи так называемого *агентивного дополнения*, в русском языке маркированного творительным падежом, в английском — группой с предлогом *by* и т. п., которое не относится к числу основных членов предложения), ср. таблицу 1.

Таблица 1

Влияние пассива на аргументную структуру

Исходная диатеза		→	Производная диатеза	
Агенса	Пациенс		Агенса	Пациенс
Подлежащее	Прямое дополнение		(Косвенное дополнение)	Подлежащее

Как мы увидим ниже, пассив в японском языке далеко не во всех своих употреблениях в точности соответствует этой «идеальной» схеме.

Каузатив, напротив, принято рассматривать как операцию, *повышающую переходность* и при этом существенным образом воздействующую на семантику исходного предиката (в отличие от пассива, который обычно трактуется как чисто синтаксическое преобразование, не имеющее своего собственного значения; для японского

языка, как мы увидим, такой взгляд на пассив не всегда является адекватным). Действительно, каузативная деривация производит от глагола новую лексику со значением каузации ситуации, обозначенной исходным предикатом, например каузатив от глагола *сохнуть* — *сушить*, то есть 'делать так, чтобы нечто сохло'. Операция каузатива, тем самым, «надстраивает» ситуацию, внося в нее дополнительную каузирующую подситуацию, содержащую нового участника — *каузатора*, ответственного за то, что каузирующая и, следовательно, каузируемая ситуация имела место. Каузатив может применяться, в принципе, к самым разным типам предикатов, как непереходных, так и переходных, и в зависимости от этого в языках мира наблюдается довольно много морфосинтаксических типов каузативных конструкций. В японском языке каузативные конструкции также весьма разнообразны.

14.2. Каузативные конструкции

Японские каузативные конструкции относятся к числу очень хорошо известных и очень хорошо изученных явлений, недаром их данные являются одним из краеугольных камней теории каузативных конструкций; см. такие работы, как [Холодович 1969; 1979a: 28—53, 91—112; Сибатани 1999; Kuno 1973: Ch. 25, 27; Shibatani 1976a; 1990: 307—317; Miyagawa 1989a; Tsujimura 1996: 247—263; Matsumoto 1996: Ch. 6, 2000; Manning et al. 1999; Shibatani, Chung 2001; Narrog 2004].

При описании каузативных конструкций в японском языке мы будем следовать принципу, согласно которому формальные свойства грамматических конструкций в значительной степени предопределяются той семантикой, которую они выражают. Поэтому сначала мы по возможности кратко остановимся на собственно морфосинтаксических типах и особенностях японских каузативных конструкций, а затем подробно рассмотрим, как разные параметры значения этих конструкций влияют на выбор той или иной формальной стратегии.

14.2.1. Морфологический vs. лексический каузатив

Фундаментальное формальное противопоставление, лежащее в основе всего множества типов каузативных конструкций, на-

блюдающихся в японском языке, — противопоставление между так называемыми лексическим и морфологическим каузативом.

Лексическим каузативом называется *непродуктивная*, то есть применяющаяся лишь к ограниченному и не пополняющемуся множеству глаголов, и *морфологически гетерогенная*, то есть выражающаяся при помощи разнородных и неясным образом распределенных показателей, каузативная *деривация*, то есть морфологический процесс, образующий новую лексему, а не форму той же лексемы. Морфологический каузатив обладает прямо противоположными свойствами: он *продуктивен*, то есть применяется, в принципе, к любым глаголам, морфологически *гомогенен* (выражается при помощи единого для всех глаголов суффикса *-(s)ase-*) и относится скорее к формообразованию, нежели к словообразованию (существуют разные точки зрения на эту проблему см., в частности [Киэда 1958—1959: I, 440—443]).

Рассмотрим сначала лексический каузатив (подробнее см. главу 8 «Словообразование»). В японском языке насчитывается около 250 глагольных лексем, образующих лексический каузатив (наиболее полный обзор лексического каузатива дается в [Холодович 1979а: 28—53]). В большинстве случаев лексический каузатив образуется от непереходного глагола, обозначающего изменение состояния некоторого, как правило неодушевленного, объекта, и результатом деривации является переходный глагол, обозначающий целенаправленное действие агенса, приводящее к изменению состояния, обозначаемого некаузативным глаголом, ср. примеры (1)—(3).

(1) [Shibatani 1976a: 241]

a. *To ga ak-u*
дверь NOM открыться:ITR-PRS
'Дверь открывается.'

b. *Taroo ga to o ak-e-ru*
Таро NOM дверь ACC открыться-TR-PRS
'Таро открывает дверь.'

(2) [Холодович 1979а: 34]

a. *Tamago ga war-e-ta*
яйцо NOM разбить-ITR-PST
'Яйцо разбилось.'

b. *Taroo ga tamago o wat-ta*
Таро NOM яйцо ACC разбить:TR-PST
'Таро разбил яйцо.'

(3) [ibid.: 41]

a. *Ha ga och-i-ru*
листья NOM падать-ITR-PRS
'Листья падают.'

b. *Shiki'ishi no ue ni tokei o ot-osh-ita*
мостовая GEN верх DAT часы ACC падать-TR-PST
'[Я] уронил часы на мостовую.'

Возможны, однако, лексические каузативы и от глаголов, допускающих одушевленные подлежащие, ср. примеры (4)—(5):

(4) [Shibatani 1976a: 241]

a. *Hanako ga nak-u*
Ханакэ NOM плакать:ITR-PRS
'Ханакэ плачет.'

b. *Taroo ga Hanako o nak-as-u*
Таро NOM Ханакэ ACC плакать-TR-PRS
'Таро доводит Ханакэ до слез.'

(5) [Холодович 1979а: 32]

a. *Taroo wa iradat-te i-ru*
Таро TOP раздражаться:ITR-CNV AUX.PRG-PRS
'Таро раздражен.'

b. *Jiroo wa Taroo o iradat-e-ru*
Дзиро TOP Таро ACC раздражаться-TR-PRS
'Дзиро раздражает Таро.'

Наконец, лексические каузативы образуются даже от некоторых переходных глаголов, ср. пример (6):

(6) [ibid.: 44]

a. *Kodomo ga gaitoo o ki-te i-ru*
ребенок NOM пальто ACC надеть-CNV AUX.PRG-PRS
'Ребенок одет в пальто.'

b. *Hahaoya ga kodomo ni gaitoo o ki-se-ta*
мать NOM ребенок DAT пальто ACC надеть-TR-PST
'Мать одела ребенка в пальто.'

В парах «исходный глагол ~ лексический каузатив» наблюдаются самые разные типы морфологических соотношений (о типологии таких соотношений см. работы [Недялков, Сильницкий 1969;

Haspelmath 1993]). Во-первых, у незначительного числа глаголов лексический каузатив вообще формально не отличается от исходного предиката¹, ср. (7):

(7) [Shibatani 1976a: 241]

a. *Mado ga hirai-te i-ru*
окно NOM открыть(ся)-CNV AUX.PRG-PRS
'Окно открыто.'

b. *Taro ga mado o hirai-ta*
Таро NOM окно ACC открыть(ся)-PST
'Таро открыл окно.'

Во-вторых, каузативный глагол может быть формально производным от некаузативного при помощи ряда суффиксов; ср. *kagam-u* 'сгибаться' ~ *kagam-e-ru* 'сгибать', *wak-u* 'кипеть' ~ *wak-as-u* 'кипятить'. В-третьих, возможно обратное соотношение, когда каузативный глагол морфологически проще некаузативного; ср. *kir-e-ru* 'рваться' ~ *kir-u* 'рвать', *tsunag-ar-u* 'быть связанным' ~ *tsunag-u* 'связать'. В-четвертых, возможны случаи, когда оба глагола произведены от общей основы при помощи разных суффиксов; ср. *nob-i-ru* 'удлиняться' ~ *nob-e-ru* 'удлинять', *atsum-ar-u* 'собираться' ~ *atsum-e-ru* 'собирать'. Наконец, некоторые исследователи, например Сибатани Масаёси, относят к парам «исходный глагол ~ лексический каузатив» также и лексемы, вообще не имеющие ничего общего с точки зрения формы, но соотносящиеся как некаузативный и каузативный семантически, то есть выделяют супплетивные лексические каузативы, ср. (8).

(8) [Shibatani 1976a: 241]

a. *Kaeru ga shin-da*
лягушка NOM умереть-PST
'Лягушка умерла.'

b. *Taro ga kaeru o korosh-ita*
Таро NOM лягушка ACC убить-PST
'Таро убил лягушку.'

Что касается морфологического каузатива, то, как уже было сказано, он продуктивно образуется от самых разных типов глаголов, как переходных, так и непереходных, в том числе и от тех, что образуют лексический каузатив. О синтаксических свойствах морфологического каузатива речь пойдет в следующем разделе.

¹ Такие пары можно трактовать как единую лабильную лексику.

14.2.2. Аргументная структура каузативных конструкций

Ввиду того что морфологический каузатив образуется как от непереходных, так и от переходных глаголов, встает вопрос о соотношении диатезы исходного глагола с диатезой его каузативной формы. Очевидно, что исходная диатеза должна существенным образом измениться в результате появления в аргументной структуре нового участника — каузатора, становящегося подлежащим каузативной диатезы. Что же происходит с исходным подлежащим — субъектом каузируемой ситуации (далее СКС)? Рассмотрим примеры (9) — (11):

(9) [Tsujiwara 1996: 261—262]

a. *Hanako ga butai ni ag-at-ta*
Ханако NOM сцена DAT подняться-ITR-PST
'Ханако поднялась на сцену.'

b. *Taro ga Hanako o butai ni ag-ar-ase-ta*
Таро NOM Ханако ACC сцена DAT подняться-ITR-CAUS-PST
'Таро сделал так, что Ханако поднялась на сцену.'

(10) [ibid.: 247]

a. *Hanako ga arui-ta*
Ханако NOM идти-PST
'Ханако шла.'

b. *Taro ga Hanako o aruk-ase-ta*
Таро NOM Ханако ACC идти-CAUS-PST
'Таро сделал так, чтобы Ханако шла.'

(11) [ibid.: 249]

a. *Taro ga hon o yon-da*
Таро NOM книга ACC читать-PST
'Таро читал книгу.'

b. *Hahaoya ga Taro ni hon o yom-ase-ta*
мать NOM Таро DAT книга ACC читать-CAUS-PST
'Мать сделала так, чтобы Таро читал книгу.'

Как видно из примеров (9) — (11), в том случае, когда исходный глагол непереходный, то есть имеет лишь один обязательный синтаксический акт — СКС, этот участник становится дополнением (в данных примерах прямым, но, как мы увидим ниже, это обязательно) каузативной диатезы, ср. (9), (10). В тех же случаях, когда

исходный глагол переходный, с агенсом-подлежащим и пациенсом-прямым дополнением, каузативная диатеза сохраняет синтаксическую роль пациенса, переводя СКС в синтаксическую позицию непрямого дополнения, ср. (11).

В том случае, когда каузативизации подвергается двухвалентный глагол с непрямым дополнением, СКС переходит в позицию прямого дополнения, ср. (12)—(13):

(12) [Холодович 1979а: 99]

a. *Watashi wa sono hito ni at-ta*
я TOP этот человек DAT встретить-PST
'Я встретился с ним.'

b. *Chichi wa watashi o sono hito ni aw-ase-na-katta*
отец TOP я ACC этот человек DAT встретить-CAUS-NEG-PST
'Отец не разрешил мне встречаться с ним.'

(13) [ibid.: 100]

a. *Kare wa kono sekai to wakare-te i-ru*
он TOP этот мир с разлучиться-CNV AUX.PRG-PRS
'Он разлучен с этим миром.'

b. *Arayuru ningen ya jiken ga kare o kono sekai to wakare-sase-ta*
разный люди и событие NOM он ACC этот мир с
разлучиться-CAUS-PST
'Разные люди и события разлучили его с этим миром.'

Следует отметить, что с точки зрения оформления актантов лексические каузативы ведут себя практически так же, как морфологические; см. пример (14), где представлен лексический каузатив от исходного двухместного глагола:

(14) [Shibatani 1990: 312]

a. *Hanako wa shashin o mi-ta*
Ханако TOP фотография ACC видеть-PST
'Ханако увидела фотографию.'

b. *Taroo wa Hanako ni shashin o mi-se-ta*
Таро TOP Ханако DAT фотография ACC видеть-TR-PST
'Таро показал Ханако фотографию.'

Единственный случай, когда в оформлении СКС наблюдается вариативность, — морфологический каузатив от одновалентных глаголов. Рассмотрим еще раз каузатив от глагола *aruku* 'идти', ср. пример (10), воспроизведенный здесь как (15):

(15) [Tsuji-mura 1996: 247]

a. *Hanako ga arui-ta*
Ханако NOM идти-PST
'Ханако шла.'

b. *Taroo ga Hanako o aruk-ase-ta*
Таро NOM Ханако ACC идти-CAUS-PST
'Таро заставил Ханако идти.'

c. *Taroo ga Hanako ni aruk-ase-ta*
Таро NOM Ханако DAT идти-CAUS-PST
'Таро разрешил Ханако идти.'

Как видно, при каузативизации непереходного одноместного глагола СКС может переходить как в прямое дополнение, так и в не прямое. При этом наблюдается разница в значении: при СКС-прямом дополнении каузативная конструкция выражает фактивную каузацию, при которой каузатор принуждает (не обязательно физически) каузируемого совершить действие; при СКС-непрямом дополнении конструкция обычно имеет пермиссивное значение: каузатор не принуждает, а лишь дает разрешение каузируемому совершить действие. Подробнее о семантических типах каузативных конструкций и их соотношении с морфосинтаксическими характеристиками речь пойдет в разделе 14.2.4. Здесь же следует особо подчеркнуть, что лексические каузативы никогда не допускают подобного варьирования оформления СКС, ср. пример (16):

(16)

*Taroo ga kabin o/*ni wat-ta*
Таро NOM ваза ACC/*DAT разбить-TR-PST
'Таро разбил вазу.'

14.2.3. Признаки моно- и полипредикации у каузативных конструкций

Помимо описанного в разделе 14.2.1 очевидного формального противопоставления между лексическим и морфологическим каузативом, между этими типами каузативных конструкций имеются также и важные синтаксические различия, которые проявляются в том, что конструкции с морфологическим каузативом имеют определенные свойства, характерные не для монопредикативных конструкций (то есть простых предложений с одним глаголом), а для по-

липредикативных (то есть сложных предложений, содержащих главную и зависимую предикации). Рассмотрим подробнее эти свойства, но перед этим укажем на признаки, позволяющие отличить монопредикативную конструкцию от полипредикативной (см. также главу 15 «Основные классы полипредикативных конструкций и способы их оформления», и [Matsumoto 1996; Лютикова и др. 2006: 131–136])

Наиболее очевидным признаком полипредикативной конструкции является наличие двух по отдельности выраженных предикатов. Так, например, русская каузативная конструкция *Иван заставил Василия съесть завтрак* явным образом полипредикативна: в ней есть главный предикат *заставить* и зависимый предикат *съесть*. Каждый из этих предикатов обозначает отдельную ситуацию и имеет свой набор актантов: у глагола *заставить* это каузатор (*Иван*), каузируемый (*Василий*) и каузируемая ситуация, выраженная подчиненной предикацией; у глагола *съесть* это, соответственно, агент (семантически *Василий*, синтаксически же — нулевое местоимение, см. [Тестелец 2001: гл. 5]) и пациент (*завтрак*). Поскольку каждый из предикатов выражает отдельную ситуацию, то к каждой из них возможна анафорическая отсылка; ср. *Иван заставил Василия съесть завтрак, и Василий сделал это*, где местоимение *это* отсылает ко вложенной предикации *съесть завтрак*, и *Иван заставил Василия съесть завтрак, и мне удивительно, как Ивану это удалось*, где местоимение отсылает скорее к ситуации каузации.

Из сказанного вытекает, что в тех случаях, когда, как в японском языке, каузативная ситуация выражена единой словоформой, признаки полипредикативности следует искать в наборе участников и свойствах именных групп, их выражающих, а также в возможности «обращения» к каждой из подситуаций каузативной ситуации по отдельности.

Рассмотрим синтаксические признаки аргументов каузативных конструкций — лексических и морфологических. Как уже указывалось в предыдущем разделе, СКС может становиться прямым или непрямым дополнением каузативной диатезы. Однако вывод о синтаксическом статусе СКС мы делали исключительно на основании падежного кодирования соответствующих именных групп, которые, как уже указывалось в главе 10 «Члены предложения», не всегда дают

надежные результаты. Посмотрим, как в каузативных конструкциях проявляются более «надежные» признаки контроля.

Начнем с поведения анафорических местоимений. Как известно (см. главу 12 «Грамматическая анафора»), японское возвратное местоимение *jibun* обладает двумя важнейшими свойствами: с одной стороны, оно всегда (за исключением особо оговоренных случаев) отсылает к подлежащему, а с другой — может быть кореферентно подлежащему не только своей, но и вышестоящей предикации. Рассмотрим в связи с этим пример (17), представляющий собою минимальную пару, где морфологический и лексический каузативы образованы от одной и той же основы:

(17) [Shibatani 1990: 312]

a. *Taroo, wa Hanako, ni jibun_{vj} no shashin o*
Таро TOP Ханакo DAT себя GEN фотография ACC
mi-se-ta

видеть-TR-PST

‘Таро показал Ханакo свою фотографию [= фотографию Таро].’

b. *Taroo, wa Hanako, ni jibun_{vj} no shashin o*
Таро TOP Ханакo DAT себя GEN фотография ACC
mi-sase-ta

видеть-CAUS-PST

‘Таро показал Ханакo свою/ее фотографию.’

Как видно, лексический каузатив ведет себя как обычный переходный глагол с подлежащим, прямым и непрямым дополнениями. Напротив, морфологический каузатив как будто имеет два подлежащих — каузатора и СКС, и рефлексивное местоимение может отсылать к любому из них.

Контроль референции «возвратного» местоимения — далеко не единственное различие между СКС лексического и морфологического каузатива. Два типа каузативных конструкций ведут себя по-разному и в отношении контроля нулевых анафорических местоимений в подчиненных предикациях — аналогов русских деепричастных оборотов (ср. *Иван заставил Василия съесть завтрак, Ø, пригрозив ему наказанием*, где нулевое анафорическое местоимение обозначает каузатора — субъекта главного предложения, и *Иван заставил Василия съесть завтрак, Ø, сидя на полу*, где оно отсылает к каузируемому — субъекту вложенной предикации). Рассмотрим следующие примеры:

(18) [ibid.: 313]

a. *Taroo, wa Hanako, o* [\emptyset_{V_i} *wara-inagara*] *mukae-ta*
 Таро TOP Ханako ACC смеяться-CNV приветствовать-TR-PST
 'Таро поприветствовал Ханako, смеясь / *когда она смеялась.'

b. *Taroo, wa Hanako, ni* [\emptyset_{i_2} *wara-inagara*]
 Таро TOP Ханako DAT смеяться-CNV
aisatsu-s-ase-ta

приветствие-VRB-CAUS-PST

i. 'Таро велел Ханako поприветствовать [кого-то] с улыбкой.'

ii. 'Таро, улыбаясь, велел Ханako поприветствовать [кого-то].'

(19) [ibid.: 314]

a. *Taroo, wa Hanako, o* [\emptyset_{V_i} *te o taka-ku* *age-te*]
 Таро TOP Ханako ACC рука ACC высокий-ADV поднять-CNV
tom-e-ta

остановиться-TR-PST

'Таро остановил Ханako, высоко подняв руку.'

b. *Taroo, wa Hanako, ni* [\emptyset_{i_2} *te o taka-ku* *age-te*]
 Таро TOP Ханako DAT рука ACC высокий-ADV поднять-CNV
tom-ar-ase-ta

остановиться-ITR-CAUS-PST

i. 'Таро, высоко подняв руку, приказал Ханako остановиться.'

ii. 'Таро приказал, чтобы Ханako остановилась и высоко подняла руку.'

Как видим, и здесь СКС морфологического каузатива ведет себя подобно подлежащему, то есть может — наряду с каузатором — контролировать нулевое местоимение. Аналогичное явление можно наблюдать и с наречиями, ориентированными на подлежащее, ср. примеры (20)—(21):

(20) [Shibatani 1976a: 245]

Taroo wa Hanako o heya ni damat-te hair-ase-ta
 Таро TOP Ханako ACC комната DAT молчать-CNV войти-CAUS-PST
 'Таро заставил Ханako войти в комнату молча [Таро молчал / Ханako молчала].'

(21) [ibid.]

Taroo wa Hanako o kyuuni tom-ar-ase-ta
 Таро TOP Ханako ACC быстро остановиться-ITR-CAUS-PST
 'Таро быстро заставил Ханako остановиться / Таро заставил Ханako быстро остановиться.'

Как видно, поведение местоимений, наречий и обстоятельственных оборотов свидетельствует о том, что конструкции с морфологическим каузативом, в отличие от лексических каузативов, имеют две именные группы с подлежащими свойствами — каузатора и СКС и, следовательно, обладают характеристиками полипредикации.

Не менее красноречивые свидетельства полипредикативности морфологического каузатива предоставляют грамматические явления, связанные не с аргументами, а целыми ситуациями, обозначаемыми предикатами. Так, наречия со значением временной и пространственной локализации ситуации и частоты осуществления ситуации при морфологическом каузативе могут модифицировать как «внешнюю» ситуацию каузации, так и «внутреннюю» каузируемую ситуацию; при лексическом же каузативе это невозможно — наречия относятся лишь к ситуации в целом, ср. примеры (22)—(24):

(22) [Shibatani 1990: 314; 1976a: 245]

a. *Taroo wa Hanako o roku-ji ni ok-osh-ita*
 Таро TOP Ханako ACC шесть-час DAT проснуться-TR-PST
 'Таро разбудил Ханako в 6 часов.'

b. *Taroo wa Hanako o roku-ji ni ok-i-sase-ta*
 Таро TOP Ханako ACC шесть-час DAT проснуться-ITR-CAUS-PST

a. 'Таро разбудил Ханako в 6 часов.'

b. 'Таро сделал так, чтобы Ханako проснулась в 6 часов.'

(23) [Shibatani 1990: 314]

a. *Taroo wa Hanako o san-kai yonaka ni ok-osh-ita*
 Таро TOP Ханako ACC три-раз ночь DAT проснуться-TR-PST
 'Таро в течение ночи три раза будил Ханako.'

b. *Taroo wa Hanako ni san-kai yonaka ni*
 Таро TOP Ханako ACC три-раз ночь DAT
ok-i-sase-ta

проснуться-ITR-CAUS-PST

a. 'Таро в течение ночи три раза будил Ханako.'

b. 'Таро сделал так, чтобы Ханako ночью три раза просыпалась.'

(24) [ibid.: 315]

a. *Hanako wa kodomo o ni-kai de ne-kase-ta*
 Ханako TOP ребенок ACC два-этаж INS спать-TR-PST

'Ханako уложила ребенка спать на втором этаже [отвела его туда и сама положила в кровать, укрыла и т.п.].'

b. Hanako wa kodomo ni ni-kai de ne-sase-ta

Ханако TOP ребенок ACC два-этаж INS спать-CAUS-PST

'Ханако послала ребенка спать на второй этаж [а сама осталась на первом].'

Как видно из этих примеров, морфологические каузативы допускают, чтобы наречие «обращалось» лишь к «внутренней» каузируемой ситуации, что свидетельствует об определенной автономности последней. Напротив, при лексических каузативах наречие не может «проникать внутрь» каузативной ситуации и вычленять ее отдельные подситуации.

О полипредикативности морфологического каузатива в противоположность монопредикативности лексического свидетельствуют и такие явления, как функционирование анафорических местоимений, отсылающих к ситуации. Ср. примеры употребления специальной конструкции *soo suru* 'делать так', способной заменять группу сказуемого в случае ее (лексического) совпадения с группой сказуемого предшествующего предложения:

(25) [Shibatani 1990: 315—316]

a. Taroo ga Jiroo o tom-e-ta node,

Таро NOM Дзиро ACC остановиться-TR-PST потому.что

boku mo soo shi-ta

я и так делать-PST

'Таро остановил Дзиро, поэтому я тоже сделал это [то есть остановил Дзиро].'

b. Taroo ga Jiroo o tom-ar-ase-ta node,

Таро NOM Дзиро ACC остановиться-ITR-CAUS-PST потому.что

boku mo soo shi-ta

я и так делать-PST

'Таро заставил Дзиро остановиться, поэтому я тоже сделал это [остановил Дзиро / остановился сам].'

Как видно, анафорическое местоимение *soo* 'так' в составе рассматриваемой конструкции может отсылать не только к целой каузативной ситуации, но и к каузируемой подситуации, выраженной основой глагола. Это является сильнейшим свидетельством полипредикативности данной конструкции; действительно, в нормальном случае анафорические местоимения не могут отсылать к части слова, даже если это слово сложное, ср. *Я опрокинул соковыжималку, и сок / *он вылился*. Как показывает пример (25a), лексический кауза-

тив в этом отношении снова ведет себя подобно «обычным» переходным глаголам, не допуская, чтобы анафорическое местоимение отсылало к каузируемой ситуации.

Помимо конструкции *soo suru*, совершенно аналогично ведут себя с лексическими и морфологическими каузативами и обычные анафорические местоимения типа *sore* 'это': они могут отсылать как к каузирующей, так и к каузируемой ситуации при морфологическом каузативе, и лишь к целой каузативной ситуации при лексическом; ср. следующие примеры:

(26) [Shibatani 1976a: 250—251]

a. Zenshin fuzui no Taroo ga chiisa na

все.тело паралич GEN Таро NOM маленький ATR

otooto ni fuku o hitori de

младший.брат DAT одежда ACC один.человек INS

ki-sase-ta to shuchoo-shi-ta ga

надеть-CAUS-PST QUOT утверждение-VRB-PST но

minna wa sore wa fukanoo da to omot-ta

все TOP это TOP невозможно COP.PRS QUOT думать-PST

'Полностью парализованный Таро утверждал, что он сделал так, что его малолетний брат самостоятельно оделся, но все думали, что это невозможно (= Таро не мог этого сделать / младший брат не мог сам одеться).'

b. Zenshin fuzui no Taroo ga chiisa na

все.тело паралич GEN Таро NOM маленький ATR

otooto ni fuku o hitori de

младший.брат DAT одежда ACC один.человек INS

ki-se-ta to shuchoo-shi-ta ga minna wa

надеть-TR-PST QUOT утверждение-VRB-PST но все TOP

sore wa fukanoo da to omot-ta

это TOP невозможно COP.PRS QUOT думать-PST

'Полностью парализованный Таро утверждал, что он самостоятельно одел своего малолетнего брата, но все думали, что это невозможно [= Таро не мог этого сделать / *младший брат не мог сам одеться].'

Итак, мы убедились в том, что лексические и морфологические каузативы в японском языке различаются не только морфологически, но и синтаксически, проявляя существенно разные свойства в отношении нескольких грамматических процессов. Это различие в

свойствах свидетельствует о том, что лексические каузативы в японском языке представляют собой целостные предикаты, не допускающие какого бы то ни было членения описываемой им ситуации; напротив, морфологические каузативы являются сложными предикатами, описывающими две тесно связанные между собой, но все же различные ситуации, и допускают независимое обращение к трем разным сущностям: ко всей каузативной ситуации в целом, к «внешней» каузирующей ситуации и к «внутренней» каузируемой ситуации.

Следует, однако, отметить, что наряду со свойствами полипредикации, рассмотренными только что, морфологический каузатив проявляет также несомненные характеристики монопредикативной конструкции (ср. [Manning et al. 1999]). Во-первых, это очевидная формальная целостность морфологического каузатива, представляющего собой единую словоформу, образующуюся по всем законам японской глагольной морфологии и, в частности, акцентуируемую по правилам акцентуации словоформ, а не словосочетаний (см. главу 1 «Сведения по фонологии и морфонологии», раздел 1.5.2 «Ударение в словоизменении»). Каузативный показатель ни при каких обстоятельствах не может отделяться от основы (см. главу 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.3.1 «Залоговые формы глагола»); ср. его взаимодействие с гоноративом (см. также [Kuno 1987b]):

(27) [Manning et al. 1999: 43]

a. *Tanaka sensei wa Suzuki ni hon o*
Танака учитель TOP Судзуки DAT книга ACC
o-yom-ase-ni nat-ta
HON-читать-CAUS-CNV AUX.HON-PST

‘Профессор Танака велел Судзуки прочесть книгу.’

b. **Tanaka sensei wa Suzuki ni hon o*
Танака учитель TOP Судзуки DAT книга ACC
yom-i o-sase-ni nat-ta
читать-CNV HON-CAUS-CNV AUX.HON-PST

‘Профессор Танака велел Судзуки прочесть книгу.’

При этом каузатив можно образовать от формы гоноратива, который в таком случае относится уже не к каузатору, а к СКС, ср. пример (28):

(28) [ibid.: 44]

Shukuchoku no yoomuin wa koochoo sensei
ночное.дежурство GEN вахтер TOP директор.школы учитель

ni yoomuin shitsu de shibaraku o-yasum-ini
DAT вахтер комната INS немного HON-отдохнуть-CNV
nar-ase-te sashiage-ta
AUX.HON-CAUS-CNV AUX.BEN-PST

‘Ночной вахтер позволил господину директору школы немного отдохнуть на вахте.’

Во-вторых, о монопредикативности морфологических каузативов свидетельствуют и некоторые синтаксические свойства, в частности падежное оформление их аргументов. В японском языке, как уже упоминалось в главе 10 «Члены предложения», действует запрет на сочетание в пределах одного простого предложения двух актантов, оформленных послелогом аккузатива *o*, и этот запрет распространяется не только на лексические, но и на морфологические каузативы, ср. (29).

(29) [ibid.]

a. *Taroo ga Jiroo ni/*o e o mi-se-ta*
Таро NOM Дзиро DAT/*ACC картина ACC видеть-TR-PST
‘Таро показал Дзиро картину.’

b. *Taroo ga Jiroo ni/*o e o mi-sase-ta*
Таро NOM Дзиро DAT/*ACC картина ACC видеть-CAUS-PST
‘Таро велел Дзиро посмотреть на картину.’

Еще одно свидетельство монопредикативности морфологического каузатива — употребление конструкции с частицей *shika* ‘кроме’ (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.3.6). Эта конструкция обладает тем свойством, что в ней обязательно должно присутствовать отрицание, причем на предикате именно того простого предложения, в котором находится слово, оформленное частицей, ср. (30):

(30) [ibid.: 47]

a. *Watashi wa [kare ga biru shika nom-ana-i]*
я TOP он NOM пиво кроме пить-NEG-PRS
to shit-te i-ta
QUOT знать-CNV AUX.PRG-PST
‘Я знал, что он пьет только пиво.’

b. **Watashi wa [karega biru shika nom-u] to*
я TOP он NOM пивокроме пить-PRS QUOT
shir-ana-katta
знать-NEG-PST

Морфологический каузатив допускает употребление конструкции с частицей *shika*, что свидетельствует о его монопредикативности, ср. (31):

- (31) [ibid.]
Ano ban, watashi wa Taroo ni biru shika nom-ase-na-katta
 тот вечер я TOP Taroo DAT пиво кроме пить-CAUS-NEG-PST
 'В тот вечер я не позволял Taroo пить ничего, кроме пива.'

Таким образом, морфологический каузатив в японском языке имеет двойственную природу, обладая как признаками, казалось бы, несомненно свидетельствующими о полипредикации, так и не менее существенными характеристиками монопредикативной конструкции. В следующем разделе мы подробно рассмотрим семантические параметры, лежащие в основе выявленных выше формальных противопоставлений, и покажем, как обращение к значению позволяет разрешить эту дилемму.

14.2.4. Семантические типы каузативных конструкций

Как отмечается во всех работах, посвященных теории и типологии каузативных конструкций, начиная с самых ранних ([Недялков, Сильницкий 1969; Shibatani 1976b; Talmy 1976]) и заканчивая недавними (см. в особенности [Shibatani, Pardeshi 2002]), общее каузативное значение 'ситуация А приводит к осуществлению ситуации В' распадается на множество более мелких подзначений, которые во многих языках выражаются специализированными грамматическими или лексическими средствами. В японском языке имеется лишь два основных формальных типа каузативных конструкций: лексический и морфологический. В данном разделе мы рассмотрим, как разные значения каузативной зоны распределяются между морфосинтаксическими типами каузативных конструкций и воздействуют на те или иные их формальные характеристики.

Первым важным семантическим противопоставлением является различие каузативных ситуаций по степени прямого воздействия, оказываемого каузативом на одушевленного каузируемого. Назовем каузацию, предполагающую, что каузируемый совершил действие против своей воли, *принудительной*, а каузацию, при которой СКС по собственной воле соглашается выполнить действие, *непринудительной*. Данное различие находит прямое отражение в синтаксисе; ср. следующие примеры:

(32) [Shibatani 1976a]

- a. *Boku wa yasashi-ku iikikase-te Taroo ni/yo*
 я TOP добрый-ADV уговорить-CNV Taroo DAT/ACC
ik-ase-ta
 идти-CAUS-PST
 'Я мягко уговорил Taroo уйти.'
 b. *Boku wa chikarazuku de Taroo o/ni ik-ase-ta*
 я TOP силой INS Taroo ACC/DAT идти-CAUS-PST
 'Я силой заставил Taroo уйти.'

Из данных примеров видно, что принудительная каузация, подчеркнутая наречием *chikarazuku de* 'силой', выражается при помощи конструкции с аккузативным оформлением СКС (32b), а непринудительная каузация (ср. сложный адвербиал *yasashiku iikikasete*, букв. 'по-доброму поговорив') — при помощи дативного оформления СКС (32a).

С данным противопоставлением связан такой параметр, как степень агентивности каузируемого, то, совершает ли он действие сознательно и на основании своего собственного желания, или же действие совершается им неконтролируемо. В первом случае СКС оформляется дативом, а во втором — аккузативом, ср. пример (33):

- (33) [Shibatani 1976a: 270]
 a. *Taroo ga Hanako ni waraw-ase-ta*
 Taroo NOM Ханако DAT смеяться-CAUS-PST
 'Taroo велел/заставил Ханако рассмеяться.'
 b. *Taroo ga Hanako o waraw-ase-ta*
 Taroo NOM Ханако ACC смеяться-CAUS-PST
 'Taroo рассмешил Ханако.'

Предложение (33a) описывает ситуацию, при которой Ханако смеется сознательно, например, потому что так полагается по ее роли в пьесе, режиссером которой является Taroo. Предложение же (33b), напротив, описывает более естественную ситуацию спонтанного смеха из-за действий или слов другого человека.

Второе важное противопоставление, о котором мы уже упоминали в связи с аккузативным/дативным оформлением СКС, — различие между *фактивной* каузацией, когда каузатив совершает некоторые действия, в результате которых ситуация осуществляется, и *пермиссивной* каузацией (в свою очередь, очевидно, являющейся подтипом непринудительной), когда каузатив, напротив, воздерживается

вается от каких-либо действий, способных помешать осуществлению ситуации. Существует несколько подтипов пермиссивной каузации (см. [Shibatani 1976a: 254—257]), и не все они выражаются в японском языке одинаково. Рассмотрим их подробнее.

Основные типы пермиссивной каузации — (а) *непрепятствование*, когда каузатор сознательно или вынужденно не противодействует осуществлению ситуации, и (б) *разрешение*, когда каузатор в явной форме дает разрешение на осуществление действия. Два других типа пермиссивной каузации — (с) *неудачное вмешательство*, когда каузатор пытается помешать осуществлению ситуации, но не может этого сделать, и (д) *невмешательство*, когда каузатор вообще устраняется от того, чтобы как-либо воздействовать на осуществление ситуации, понимая, что в любом случае не мог бы ее прекратить. В японском языке основное различие проводится между типом (б), с одной стороны, и типами (а), (с) и (д), с другой; ср. следующие примеры:

(34) [Shibatani 1976a: 255—256]

- a. *Iede o shi-yoo to shi-te i-ru*
 побег ACC делать-HOR QUOT VRB-CNV AUX.PRG-PRS
musume o/ni me o tsubut-te ik-ase-ta
 дочь ACC/DAT глаза ACC закрыть-CNV идти-CAUS-PST
 '[Я] дал дочери сбежать из дому, закрыв на это глаза.'
- b. *Tatoe tome-temo muda na node*
 даже.если остановить-CNC бесполезно COP.PRS.ATR потому.что
hot-te oi-te musuko o/ni ik-ase-ta
 бросить-CNV AUX.O-CNV сын ACC/DAT идти-CAUS-PST
 '[Я] махнул рукой и дал сыну уйти, потому что останавливать его все равно было бесполезно.'
- c. *Kawai soo dat-ta ga, yar-u miruku mo na-katta*
 жалкий COP-PST но дать-PRS молоко FOC нет-PST
node sonotama akambo o/ni nak-ase-ta
 потому.что как.есть дитя ACC/DAT плакать-CAUS-PST
 '[Мне] было жаль, но [у меня] не было даже молока, чтобы дать младенцу, поэтому он все плакал.' (букв. «я дал ему плакать»)
- d. *It-temo i-i yo to kyoka o*
 идти-CNC AUX.PRM-PRS PRT QUOT разрешение ACC
atae-te musuko ni/yo ik-ase-ta
 дать-CNV сын DAT/ACC идти-CAUS-PST
 '[Я] дал сыну уйти, сказав: «Можешь уходить».'

Как видно из этих примеров, употребление дательного падежа при СКС естественно лишь в том случае, когда каузатор дает СКС разрешение совершить действие, как в примере (34d); в прочих случаях, в частности при непрелютствовании (34a), неудачном вмешательстве (34b) и невмешательстве (34c), нормально лишь аккумулятивное оформление СКС. Очевидно также, что разрешительная каузация возможна лишь в тех случаях, когда и каузатор, и СКС — действующие сознательно люди, поэтому когда каузируемый — неодушевленный объект, допустимо лишь аккумулятивное оформление, даже при пермиссивной каузации, ср. пример (35):

(35) [ibid.: 255]

Reizooko ni ire-zu ni hot-te
 холодильник DAT вставить-NEG.CNV DAT бросить-CNV
*oi-te yasai o/*ni kusar-ase-ta*
 AUX.O-CNV овощи ACC/*DAT гнить-CAUS-PST
 '[Я] дал овощам сгнить, не поместив их в холодильник.'

Заметим еще раз, что формальное противопоставление типов каузации, выражаемое при помощи падежного оформления СКС, возможно лишь при морфологическом каузативе от одновалентных глаголов; при любых других типах каузативных конструкций эти семантические различия нейтрализуются.

Пермиссивная каузация обычно выражается при помощи морфологического каузатива, однако в некоторых случаях это значение допускают и лексические каузативы; ср. следующие примеры:

(36) [ibid.: 257]

- a. *Taroo wa hon o ot-osh-ita*
 Таро TOP книга ACC падать-TR-PST
 'Таро уронил книги.'
- b. *Taroo wa hon o ochi-sase-ta*
 Таро TOP книга ACC падать-CAUS-PST
 'Таро позволил книгам упасть.'

(37) [ibid.]

- a. *Taroo wa mokei no fune o shizum-e-ta*
 Таро TOP модель GEN корабль ACC тонуть-TR-PST
 'Таро утопил кораблик.'
- b. *Taroo wa mokei no fune o shizum-ase-ta*
 Таро TOP модель GEN корабль ACC тонуть-CAUS-PST
 'Таро позволил кораблику утонуть.'

Предложения (36a) и (37a) допускают как факитивное понимание (Таро сознательно уронил книги и специально утопил кораблик), так и пермиссивное (Таро совершил эти действия нечаянно), причем последнее описывает лишь такую ситуацию, когда Таро непосредственно воздействовал на СКС, например уронил книги, снимая их с полки. В случае, когда такого прямого воздействия не было, например когда Таро не подхватил падающие с полки книги или не вытащил тонущий кораблик из воды, должен быть употреблен морфологический каузатив, ср. примеры (36b) и (37b).

Здесь мы подходим к наиболее фундаментальному противопоставлению типов каузации, лежащему в основе различия между лексическим и морфологическим каузативом в японском языке, — противопоставлению *манипулятивной* или *контактной* каузации, при которой каузатор физически воздействует на каузируемого и тем самым добивается осуществления ситуации, и *директивной* или *дистантной* каузации, когда такого физического воздействия на каулируемого нет. В японском языке манипулятивная каузация выражается, как правило, лексическим каузативом, а директивная — морфологическим. Это противопоставление проявляется в целом ряде характеристик.

Во-первых, морфологический каузатив обычно допускает лишь одушевленных каулируемых, в отличие от лексического, сочетающегося (при подходящих глаголах) как с одушевленными, так и неодушевленными СКС; ср. следующие примеры:

(38) [Shibatani 1976a: 259—260]

- a. *Voku wa isu o heya ni ire-ta*
я TOP стул ACC комната DAT войти:TR-PST
'Я внес стул в комнату.'
- b. **Voku wa isu o/ni heya ni hair-ase-ta*
я TOP стул ACC/DAT комната DAT войти-CAUS-PST
- c. *Voku wa Taroo o/ni heya ni hair-ase-ta*
я TOP Таро ACC/DAT комната DAT войти-CAUS-PST
'Я велел/позволил Таро войти в комнату.'
- d. *Voku wa Taroo o heya ni ire-ta*
я TOP Таро ACC комната DAT войти:TR-PST
'Я ввел Таро в комнату.'

(39) [ibid.]

- a. *Voku wa hon o tat-e-ta*
я TOP книга ACC стоять-TR-PST
'Я поставил книгу.'
- b. *Voku wa hon o/ni tat-ase-ta*
я TOP книга ACC/DAT стоять-CAUS-PST

(40) [ibid.: 260]

- a. *Voku wa Hanako o/ni tao-re-sase-ta*
я TOP Ханako ACC/DAT уасть-ITR-CAUS-PST
'Я заставил/позволил Ханako уасть.'
- b. *Voku wa Hanako o tao-shi-ta*
я TOP Ханako ACC уасть-TR-PST
'Я уронил Ханako.'

Приведенные примеры показывают, что обозначения неодушевленных предметов, таких как стул и книга, допускающих лишь манипулятивную каузацию, плохо сочетаются с морфологическим каузативом, ср. примеры (38b), (39b). Напротив, для одушевленных объектов, в частности людей, нормой является директивная каузация, и они естественным образом сочетаются с морфологическим каузативом, ср. примеры (38c), (40a). Однако в тех случаях, когда возможна и манипулятивная каузация, с СКС-человеком можно употребить и лексический каузатив; ср. примеры (38d) и (40b): (38d) описывает ситуацию, при которой каузатор при помощи физического воздействия сделал так, чтобы каулируемый оказался в комнате (например, ввел его туда за руку или втолкнул), а (40b) обозначает ситуацию, когда каузатор физически уронил каулируемого (например, в борьбе).

Корреляция между морфологическим и семантическим типом каузатива, однако, не является в японском языке абсолютной, и исключения наблюдаются в обе стороны: существуют лексические каузативы, способные выражать директивную каузацию, и морфологические каузативы, обозначающие манипулятивную каузацию. Обратимся сначала к лексическим каузативам с директивным значением.

Вернемся к примеру (38d), где употреблен лексический каузатив *ireru* 'вводить/вносить/класть'. Это предложение двузначно и может обозначать как манипулятивную каузацию, так и директивную. При каких обстоятельствах возможно директивное понимание лексического каузатива? Рассмотрим дополнительные примеры:

(41) [ibid.: 263]

- a. *Naahaoya wa kodomo o gakkoo no mae de or-osh-ita*
 мать TOP ребенок ACC школа GEN перед INS выйти-TR-PST
 'Мать высадила ребенка перед школой.'
- b. *Naahaoya wa kodomo o gakkoo no mae de ori-sase-ta*
 мать TOP ребенок ACC школа GEN перед INS выйти-CAUS-PST
 'тж.'

Несмотря на то, что значение этих предложений очень близко, они употребляются в разных ситуациях: (41a) описывает ситуацию, когда мать привезла ребенка в школу, в которой он учится, чтобы тот шел на уроки, а (41b) применимо к случаю, когда никакой связи между ребенком и школой может не быть. Как видно, лексический каузатив употребляется в директивном значении тогда, когда осуществление каузируемой ситуации является не основной целью каузатора, а лишь средством для достижения некоторой другой цели (в данном случае — чтобы ребенок пошел учиться).

Таким образом, лексические каузативы в директивном значении отличаются от образованных от тех же основ морфологических тем, что каузируемая ситуация сама по себе не имеет для них большого значения и служит лишь своего рода промежуточным звеном между каузатором и его более «далекой» целью. Напротив, морфологический каузатив подчеркивает автономность и значимость каузируемой ситуации как таковой. В связи с этим интересен феномен идиоматизации лексических каузативов, которые во многих контекстах получают более узкое значение, связанное как раз с некоторой конвенционализованной и принятой в обществе целью (ср. [Shibatani 1976a: 265—266]). Так, например, глагол *ireru* 'впускать/вводить' в сочетании с лексемой *eigakan* 'кинотеатр' означает 'впустить зрителей в зрительный зал для просмотра фильма', а морфологический каузатив *hair-ase-ru* в том же контексте имеет буквальное значение 'впустить внутрь здания' (например, прохожих, желающих укрыться от дождя). Ср. также очень показательные примеры (42a, b), где данный глагол употреблен вместе с лексемой *rooya* 'тюрьма':

(42) [ibid.: 266]

- a. *Rooya ni ir-e-te kudasai*
 тюрьма DAT войти-TR-CNV AUX.IMP
 'Посадите [меня] в тюрьму.' (слова раскрывающегося преступника)

- b. *Rooya ni hair-ase-te kudasai*
 тюрьма DAT войти:ITR-CAUS-CNV AUX.IMP
 'Пустите [меня] в тюрьму.' (слова человека, желающего навестить заключенного)

Обратимся теперь к морфологическим каузативам в манипулятивном значении. Они возможны в тех случаях, когда соответствующий лексический каузатив либо не может быть употреблен, например из-за несочетаемости с одушевленными участниками, либо когда такого лексического каузатива вообще нет. Первый случай представлен примером (43):

(43) [ibid.: 261]

- a. *Boo ga tat-te i-ta*
 палка NOM стоять-CNV AUX.PRG-PST
 'Палка стояла.'
- b. *Kodomo ga tat-ta*
 ребенок NOM стоять-PST
 'Ребенок встал.'
- c. *Voku wa boo o tat-e-ta*
 я TOP палка ACC стоять-TR-PST
 'Я поставил палку.'
- d. **Voku wa kodomo o tat-e-ta*
 я TOP ребенок ACC стоять-TR-PST
- e. *Voku wa kodomo o tat-ase-ta*
 я TOP ребенок ACC стоять-CAUS-PST
 'Я поставил ребенка на ноги / велел ребенку встать.'

Как видно, лексический каузатив от глагола *tatsu* 'стоять' употребляется лишь с неодушевленными объектами; для выражения значения 'поставить на ноги' в ситуации, когда каузатор собственноручно поднимает каузируемого, возможен лишь морфологический каузатив (43e); ср. также пример (44), где манипулятивный характер каузации совершенно очевиден:

(44) [ibid.: 262]

- Voku wa shishin-shi-te i-ru kodomo o*
 я TOP потеря.сознания-VRB-CNV AUX.PRG-PRS ребенок ACC
tat-ase-ta
 стоять-CAUS-PST
 'Я поднял на ноги потерявшего сознание ребенка.'

Второй случай, когда морфологический каузатив выражает манипулятивную каузацию в отсутствие лексического каузатива от со-

ответствующей основы, представлен глаголами *nomu* 'пить' и *taberu* 'есть' и некоторыми другими. Глаголы со значениями 'есть', 'пить' и т. п. в языках мира нередко имеют особые синтаксические свойства, проявляющиеся, в частности, во взаимодействии с каузативными конструкциями (см. [Amberber 2002]; более общая характеристика этого типа предикатов дана в недавней монографии [Næss 2007: Ch. 4]). Эта особенность связана с тем, что глаголы «поглощения» отклоняются от семантического «прототипа» переходных глаголов: они обозначают такое воздействие агенса на пациенс, в результате которого изменения претерпевает не только пациенс (который поглощается), но и агенс (который насыщается). Более того, субъект таких глаголов совмещает в себе две семантические роли, которые обычно относятся к разным участникам, а именно агенса и конечной точки. Действительно, в процессе еды или питья агенс помещает пищу или жидкость внутрь своего тела. Теми же особенностями обладают и глаголы «надевания», семантическая структура которых похожа на структуру глаголов «поглощения»: агенс помещает одежду на свое тело. С глаголов «надевания» мы и начнем.

Рассмотрим примеры (45a) и (45b):

(45) [Shibatani, Chung 2001: 113]

a. *Hahaoyaga kodomo ni fuku o ki-se-ta*
 мать NOM ребенок DAT одежда ACC надеть-TR-PST
 'Мать одела ребенка.'

b. *Hahaoyaga kodomo ni fuku o ki-sase-ta*
 мать NOM ребенок DAT одежда ACC надеть-CAUS-PST
 'Мать велела ребенку одеться.'

Данные примеры иллюстрируют ожидаемое соотношение между лексическим и морфологическим каузативом: пример (45a) выражает манипулятивную каузацию, обозначая ситуацию, когда мать своими руками одела ребенка; напротив, пример (45b) обозначает директивную каузацию, когда мать лишь отдает приказание, а собственно надеванием одежды занимается ребенок. Рассмотрим теперь пример с другим глаголом той же семантической группы:

(46) [Matsumoto 2000: 142]

Hahaoyawa akachan ni kutsushita o hak-ase-ta
 мать TOP младенец DAT носки ACC натянуть-CAUS-PST
 'Мать надела на младенца носки.'

В предложении (46) представлен морфологический каузатив от глагола *haku* 'надеть на ноги, натянуть', не имеющего лексического каузатива. В принципе, примеры типа (46) могут выражать самые разные каузативные значения, в том числе и манипулятивное, которое в данном случае является наиболее естественным, поскольку СКС в (46) вряд ли способен самостоятельно справиться с ситуацией 'надеть носки'.

Аналогичным образом ведут себя и глаголы «поглощения», ср. следующий пример:

(47) [ibid.]

Hahaoyawa akachan ni miruku o nom-ase-ta
 мать TOP младенец DAT молоко ACC пить-CAUS-PST
 'Мать напоила младенца молоком [из бутылочки].'

И здесь единственным естественным пониманием морфологического каузатива является манипулятивное, поскольку младенец не может пить самостоятельно.

Манипулятивное понимание морфологического каузатива в японском языке возможно лишь с ограниченным числом глаголов, большая часть которых относится к указанным лексико-семантическим группам (полный список см. в работе [Matsumoto 2000: 144]). Наиболее интересно и на первый взгляд неожиданно, однако, даже не то, что морфологический каузатив может иметь свойственное лексическому манипулятивное значение, но то, что, будучи употреблены в этом значении, конструкции с морфологическим каузативом обнаруживают синтаксические свойства, характерные для лексического каузатива.

Как мы убедились в разделе 14.2.3, морфологический каузатив в японском языке, в отличие от лексического, обладает целым рядом синтаксических признаков полипредикативных конструкций. Эти характеристики побудили многих ученых (см., например [Kuroda 1965; Kuño 1973, 1987b; Shibatani 1976a] и критическое обсуждение в [Manning et al. 1999]) рассматривать морфологический каузатив как результат трансформации, переводящей «глубинную» синтаксическую структуру, напоминающую русские аналитические конструк-

¹ Гайрайго *miruku* 'молоко' не употребляется, когда речь идет о кормлении грудью. Ср. аналогичный пример (27) из главы 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.3.1.2.

ции типа *Иван дал Василию съесть завтрак*, в «поверхностное» монопредикативное предложение, сохраняющее, однако, ряд свойств «исходного» сложноподчиненного предложения. Ниже мы покажем, однако, что свойства поли- и монопредикативности японских каузативных конструкций связаны не с формальным противопоставлением «лексический ~ морфологический каузатив», а с различными и подчас весьма тонкими градациями семантических типов каузатива (см. подробнее новейшие работы [Matsumoto 2000] и [Shibatani, Chung 2001]).

Одно из свидетельств полипредикативности морфологического каузатива — контроль референции нулевых анафорических местоимений в адвербиальных оборотах с деепричастием на *-(i)nagara* (см. главу 17 «Конструкции с предикатными обстоятельствами»), возможный как со стороны «поверхностного» подлежащего — каузатора, так и со стороны «глубинного» подлежащего — каузируемого. Оказывается, что такой двойной контроль референции нулевого местоимения возможен лишь при директивном значении морфологического каузатива, но не при манипулятивном; ср. следующие примеры:

(48) [Matsumoto 2000: 150]

a. *Taroo, wa muriyari sono ko, ni* [\emptyset_{V3} *terebi o*
Таро TOP насильно этот ребенок DAT телевизор ACC
mi-nagara] *sono kutsushita o hak-ase-ta*
смотреть-CNV этот носки ACC натянуть-CAUS-PST
'Таро силой заставил ребенка надеть носки, когда он [= Таро/²ребенок] смотрел телевизор.'

b. *Taroo, wa sono netakirino roojin, ni* [\emptyset_{V3}
Таро TOP этот прикованный.к.постели старик DAT
terebi o mi-nagara] *sono kutsushita o*
телевизор ACC смотреть-CNV этот носки ACC
hak-ase-ta
натянуть-CAUS-PST
'Таро надел носки на прикованного к постели старика, когда он [= Таро/*старик] смотрел телевизор.'

Как видно из этих примеров, манипулятивное значение морфологического каузатива (48б) не допускает контроля референции нулевого местоимения со стороны каузируемого. То же самое семантическое распределение наблюдается и в ориентации наречий; ср. следующую пару примеров:

(49) [ibid.: 150—151]

a. *Taroo wa sono ko ni sono kutsushita o*
Таро TOP этот ребенок DAT этот носки ACC
oo-yorokobi de hak-ase-te oi-ta
большой-радость INS натянуть-CAUS-CNV AUX.0-PST
i. 'Таро с радостью позволил ребенку надеть носки.'
ii. 'Таро позволил ребенку радостно надеть носки.'

b. *Taroo wa sono netakirino roojin ni sono*
Таро TOP этот прикованный.к.постели старик DAT этот
kutsushita o oo-yorokobi de hak-ase-ta
носки ACC большой-радость INS натянуть-CAUS-PST
i. 'Таро с радостью надел носки на прикованного к постели больного.'
ii. *'Таро надел носки на прикованного к постели больного к радости последнего.'¹

Итак, мы видим, что японские конструкции с морфологическим каузативом проявляют полипредикативные характеристики лишь в директивном значении, но не в манипулятивном. Тем самым оказывается, что синтаксические свойства каузативных конструкций обусловлены не формальным типом каузативного предиката, а семантическим типом каузации. Для того чтобы каузируемая ситуация проявляла синтаксическую самостоятельность, допуская независимое обращение к ней тех или иных грамматических процессов, необходимо, чтобы она обладала достаточной семантической автономностью в рамках каузативной ситуации в целом. Очевидно, что степень автономности «внутренней» ситуации при директивной каузации выше, чем при манипулятивной. Для того чтобы точнее сформулировать эту закономерность, рассмотрим дополнительный материал (подробнее см. работу [Shibatani, Chung 2001]).

Манипулятивный и директивный типы каузации представляют собой крайние точки целой шкалы каузативных значений (см. [Shibatani, Pardeshi 2002]), между которыми располагается ряд промежуточных значений. При манипулятивной каузации каузирующая и каузируемая ситуации максимально интегрированы: каузируемый полностью лишен самостоятельности, а происходящее с ним изменение состояния имеет место одновременно с действиями кау-

¹ Также возможно прагматически противоречивое неманипулятивное значение 'Таро заставил прикованного к постели старика радостно надеть носки.'

затора. Напротив, при директивной каузации каузируемый вполне самостоятелен, он совершает требуемое действие по собственной воле (даже в случае принуждения), а сама каузируемая ситуация может быть отделена от каузирующей временным и даже пространственным промежутком. Эти два параметра — самостоятельность каузируемого и «единство времени и места» каузирующей и каузируемой ситуаций — независимы друг от друга, и разные их значения могут по-разному комбинироваться.

Промежуточным случаем между манипулятивным и директивным типом каузации является *социативная* каузация, при которой каулируемый обладает определенной самостоятельностью по отношению к каузатору, но обе ситуации — каулирующая и каулируемая — происходят в одно время и в одном месте. Выделяется несколько типов социативной каузации, образующих шкалу от меньшей самостоятельности каулируемого к большей: *совместное действие*, когда каузатор и сам принимает участие в каулируемой ситуации; *ассистивная* каузация, когда каузатор тем или иным образом помогает каулируемому осуществлять действие; и *надзорная* каузация, когда каулируемый выполняет действие самостоятельно, но под наблюдением каузатора, присутствующего при осуществлении каулируемой ситуации.

Рассмотрим примеры этих типов каузации, ср. (50a, b, c):

- (50) [Shibatani, Chung 2001: 115; Matsumoto 2000: 142]
- a. *Hahaoya ga kodomo o asob-ase-te i-ru*
 мать NOM ребенок ACC играть-CAUS-CNV AUX.PRG-PRS
 'Мать играет с ребенком.'
- b. *Hahaoya wa akachan ni miruku o nom-ase-te i-ru*
 мать TOP младенец DAT молоко ACC пить-CAUS-CNV AUX.PRG-PRS
 'Мать поит младенца молоком [из бутылочки].'
- c. *Hahaoya ga kodomo ni hon o yom-ase-te i-ru*
 мать NOM ребенок DAT книга ACC читать-CAUS-CNV AUX.PRG-PRS
 'Мать следит за тем, как ребенок читает книгу.'

О том, что в данных примерах представлена именно социативная каузация, свидетельствует возможность употребления в них

формы длительного вида на *-te iru* в дуративном значении, подчеркивающим, что каузатор тем или иным способом принимает участие в ситуации на всем протяжении ее осуществления и что временные рамки каулирующей и каулируемой ситуаций совпадают. Напротив, при чисто директивной каузации пермиссивного типа, когда акт каузации (разрешение каузатора) может быть отделен от собственно каулируемой ситуации временным промежутком, употребление длительного вида затруднено, ср. (51):

- (51) [Shibatani, Chung 2001: 117]
- a. *Hahaoya ga kodomo ni kooen de asob-ase-ta*
 мать NOM ребенок DAT парк INS играть-CAUS-PST
 'Мать разрешила ребенку поиграть в парке.'
- b. **Hahaoya ga kodomo ni kooen de asob-ase-te i-ru*
 мать NOM ребенок DAT парк INS играть-CAUS-CNV
 AUX. PRG-PRS

Обратим также внимание на то, что примеры (50a) и (51), где представлены разные типы каузации (совместное действие и пермиссивная, соответственно), различаются не только аспектуальными свойствами, но и оформлением СКС: социативная каузация требует аккузатива, а пермиссивная — датива.

Рассмотрим теперь синтаксические свойства указанных типов социативной каузации. Различные обстоятельства ведут себя в этой промежуточной зоне весьма сложным образом. Начнем с наречий образа действия, ср. следующие примеры:

- (52) [ibid.: 121]
- a. *Hahaoya wa kodomo o hayaku aruk-ase-te i-ru*
 мать TOP ребенок ACC быстро идти-CAUS-CNV AUX.PRG-PRS
 'Мать ведет ребенка быстро.'
- b. *Hahaoyawa kodomo ni kagan-de kutsu o hak-ase-te i-ru*
 мать TOP ребенок DAT гнуться-CNV обувь ACC
 натянуть-CAUS-CNV AUX.PRG-PRS
 i. 'Мать, согнувшись, обувает ребенка.'
 ii. '*Мать обувает согнувшегося ребенка.'
- c. *Sensei ga kodomo tachi o massugu ni*
 учитель NOM ребенок PL ACC прямой ADV

aruk-ase-te i-ru
идти-CAUS-CNV AUX.PRG-PRS

‘Учитель заставляет детей ходить прямо.’

Как видно, разные типы социативной каузации допускают различную ориентацию наречий. При совместном действии (52a) наречие естественным образом относится как к каузатору, так и к каузируемому, однако это не следует воспринимать как свидетельство полипредикативности: в случаях, подобных рассмотренным в п. 14.2.3, наречие модифицировало либо каузирующую ситуацию, либо каузируемую, но не обе одновременно, здесь же эти ситуации настолько тесно спаяны, что наречие не может модифицировать их по отдельности. При ассистивной каузации (52b) наречие относится скорее к каузатору как более активному участнику ситуации, а при надзорной каузации (52c), напротив, к каузируемому, поскольку именно характер его действий подвергается наблюдению и оценке со стороны каузатора.

Схожим образом ведут себя наречия, обозначающие число осуществления ситуации: при совместном действии и ассистивной каузации они квантифицируют ситуацию в целом, а при надзорной каузации могут относиться как ко всей ситуации, так и только к каузируемой ситуации, ср. примеры (53a, b):

(53) [ibid.]

a. *Hahaoya wa mai-nichi kodomo o kooen de asa-yuu ni-kai asob-ase-ru*
мать TOP каждый-день ребенок ACC парк INS утро-вечер два-раз играть-CAUS-PRS
‘Мать играет с ребенком в парке каждый день по два раза — утром и вечером.’

b. *Sensei wa kodomo tachi ni uta o san-kai utaw-ase-ta*
учитель TOP ребенок PL DAT песня ACC три-раз петь-CAUS-PST
i. ‘Учитель три раза заставлял детей петь песню.’
ii. ‘Учитель заставил детей три раза спеть песню.’

Обратимся теперь к поведению рефлексивного местоимения *jibun*, ср. пример (54):

(54) [ibid.: 123—124]

a. *Ai, wa Hana, o jibun no heya de asob-ase-te*
Аи TOP Хана ACC себя GEN комната INS играть-CAUS-CNV
i-ru
AUX.PRG-PRS
‘Аи играет с Хана в своей/ее комнате.’

b. *Hana, wa Ken, ni jibun no kutsu o hak-ase-te*
Хана TOP Кэн DAT себя GEN обувь ACC натянуть-CAUS-CNV
i-ru
AUX.PRG-PRS
‘Хана надевает на Кэна свою/его обувь.’

c. *Hana, wa Ken, ni jibun no heya de hon o yom-ase-te i-ru*
Хана TOP Кэн DAT себя GEN комната INS книга ACC читать-CAUS-CNV AUX.PRG-PRS
‘Хана заставляет Кэна читать книгу в своей/его комнате [и присутствует при этом].’

Как видно, и здесь граница проходит между совместным действием (54a) и ассистивной каузацией (54b), с одной стороны, и надзорной каузацией (54c), с другой: в тех случаях, когда СКС осуществляет действие не самостоятельно, контроль референции местоимения *jibun* с его стороны невозможен; полипредикативные же свойства проявляет лишь надзорная каузация, поскольку здесь каузируемый уже достаточно автономен.

Таким образом, характеристики полипредикативности и монопредикативности каузативных конструкций оказались напрямую связаны не с противопоставлением морфологического и лексического каузатива, а с семантическим типом каузации, выраженным конструкцией, точнее, с параметром автономности каузируемой ситуации. Чем выше автономность каулируемой ситуации и ее центрального участника — каулируемого, тем больше свойств полипредикации проявляет каузативная конструкция. Градуальное соотношение семантических и морфосинтаксических типов японских каузативных конструкций изображено на рис. 1:

Рисунок 1

Рис. 1 показывает, что семантические и морфосинтаксические свойства каузативных конструкций в японском языке находятся в отношении *иконического* соответствия (ср. [Givón 1995]): чем более интегрированы друг с другом каузирующая и каузируемая ситуации, тем больше степень формальной спаянности каузативной конструкции: манипулятивная каузация выражается при помощи проявляющего максимальную степень формального единства лексического каузатива, а директивная — при помощи полипредикативного морфологического каузатива, формальная целостность которого существенно меньше. Семантически промежуточные типы каузации выражаются при помощи каузативных конструкций, занимающих среднее положение на шкале формальной спаянности.

Распределение, изображенное на рис. 1, не является абсолютным: здесь не учтены, например, случаи директивного употребления лексического каузатива, также объяснимые при помощи параметра автономности каузируемой ситуации. В данном случае эта автономность является скорее не «физической» (насколько каузируемый самостоятелен в своих действиях), а дискурсивной: если каузируемая ситуация сама по себе не представляет интереса для говорящего, может быть употреблен лексический каузатив. Низкая степень автономности каулируемой ситуации при директивных употреблениях лексического каузатива подтверждается тем, что директивная семантика не сопровождается никакими полипредикативными свойствами; ср. следующие примеры:

(55) [Shibatani 1976a: 266—267]

- a. *Taroo wa Hanako o heya ni san-kai ir-e-ta*
 Таро TOP Ханako ACC комната DAT три-раз войти-TR-PST
 i. 'Таро три раза впустил Ханako в комнату.'
 ii. *Таро велел Ханako три раза войти в комнату.'
- b. *Hahaoya ga Taroo o ni-kai e ag-e-ru to*
 мать NOM Таро ACC два-этаж в подняться-TR-PRS TEMP
chichiya mo soo shi-ta
 отец FOC так делать-PST
 i. 'Когда мать послала Таро на второй этаж, отец тоже послал его туда.'
 ii. ??'Когда мать послала Таро на второй этаж, отец тоже пошел туда.'¹

¹ Для некоторых носителей данная интерпретация является допустимой.

- c. *Taroo wa Hanako o jibun no kuruma kara or-osh-ita*
 Таро TOP Ханako ACC себя GEN машина от выйти-TR-PST
 'Таро высадил Ханako из своей/ее машины.'

Разумеется, монопредикативность директивных лексических каузативов в примерах (55a)—(55c) можно объяснить и тем, что лексические каузативы в принципе, в силу своих формальных свойств, не способны «скрывать» в своем составе полипредикативную конструкцию, однако семантическое объяснение этого феномена более универсально, поскольку позволяет объяснить и рассмотренные выше случаи, когда полипредикативные свойства отсутствуют у морфологического каузатива при социативной интерпретации.

До сих пор мы обсуждали такие типы каузации, при которых каузируемый совершал какие-то действия или менялось его физическое состояние. Рассмотрим теперь, как в японском языке выражается каузация психических состояний. Она отличается от рассмотренных типов каузации тем, что если изменение физического состояния каулируемого осуществляется каузатором непосредственно, то воздействовать на психику другого человека прямо невозможно — собственно каузатором здесь оказывается не сам человек, а совершаемые им действия. Такой тип каузации называется *непрямым*, в отличие от *прямой* каузации, осуществляемой непосредственно.

Ввиду того что лексические каузативы в японском языке выражают обычно лишь манипулятивную каузацию, которая всегда является прямой, лексические каузативы практически не образуются от предикатов, обозначающих психические состояния человека; за непрямую каузацию отвечает морфологический каузатив; ср. примеры (56a,b):

(56) [Shibatani 1976a: 267]

- a. *Taroo wa Hanako o kanashim-ase-ta*
 Таро TOP Ханako ACC грустный-CAUS-PST
 'Таро огорчил Ханako.'
- b. *Taroo wa Hanako o yorokob-ase-ta*
 Таро TOP Ханako ACC радоваться-CAUS-PST
 'Таро обрадовал Ханako.'

Поскольку изменение психического состояния обычно неконтролируемо, каулируемый при непрямой каузации оформляется аккузативом, а не дативом.

Каузатором в таких случаях может быть не только человек, но и ситуация, ср. примеры (57a,b):

(57) [ibid.: 268]

a. *Tarooga okurimono o ka-i wasure-ta koto ga*
Таро NOM подарок ACC купить-CNV забыть-PST NML NOM
Hanako o kanashim-ase-ta
Ханако ACC грустный-CAUS-PST

'То, что Таро забыл купить подарок, огорчило Ханако.'

b. *Taroo no shusse ga Hanako o yorokob-ase-ta*
Таро GEN повышение NOM Ханако ACC радоваться-CAUS-PST
'Повышение Таро по службе обрадовало Ханако.'

Непрямая каузация возможна, однако, не только с психическими состояниями; одно событие может вызвать другое через посредство изменения психического состояния человека, ответственного за его реализацию, ср. следующие примеры:

(58) [ibid.]

a. *Teppoo no oto ga kodomo tachi o isseini*
ружье GEN звук NOM ребенок PL ACC все
hashir-ase-ta

бежать-CAUS-PST

'Звук ружейного выстрела заставил детей всех вместе броситься бежать.'

b. *Sono inu no sonzai ga kodomo tachi ni*
эта собака GEN присутствие NOM ребенок PL DAT
mawari-michi o s-ase-ta

круг-путь ACC делать-CAUS-PST

'Присутствие этой собаки вынудило детей идти круглым путем.'

В этих примерах в качестве непосредственной причины каузируемой ситуации рассматривается не каузатор (центральный участник каузирующей ситуации), а сама ситуация: дети в (58a) бросились бежать не потому, что кто-то сознательно заставил их бежать, а потому, что они услышали выстрел, возможно, не имевший к ним никакого отношения. Точно так же, собака в (58b) могла мирно спать, действия же детей обусловлены не поведением собаки, а самим фактом ее присутствия.

Существенным фактором для непрямого каузирования является одушевленность каузируемого; действительно, во всех рассмотренных примерах, в том числе и в (58), каузируемые совершают свои дей-

ствия на основании более или менее сознательного выбора. Непрямая каузация неодушевленных объектов в японском языке невозможна, ср. следующие примеры:

(59) [ibid.]

a. **Jiroo wa isu o ugok-ase-ta*
Дзиро TOP стул ACC двигаться-CAUS-PST
'Таро заставил стул двигаться.'

b. **Jiroo ga himo o hippar-u koto ga*
Дзиро NOM шнур ACC тянуть-PRS NML NOM
isu o ugok-ase-ta
стул ACC двигаться-CAUS-PST
'То, что Дзиро потянул за шнур, заставило стул двигаться.'

(60) [ibid.]

a. *??Jiroo wa doa o hirak-ase-ta*
Дзиро TOP дверь ACC открыться-CAUS-PST
'Дзиро заставил дверь открыться.'

b. **Jiroo ga kabe ni butskar-u koto ga*
Дзиро NOM стена DAT удариться-PRS NML NOM
doa o hirak-ase-ta
дверь ACC открыться-CAUS-PST

'То, что Дзиро ударился об стену, заставило дверь открыться.'

Как видно из этих примеров, морфологический (то есть не манипулятивный, а не прямой) каузатив при неодушевленном СКС невозможен даже в том случае, когда каузатором является событие, в принципе способное вызвать требуемое изменение состояния СКС. Таким образом, основным ограничением на образование не прямых каузативов в японском языке является одушевленность каузируемого и способность его к самостоятельному принятию решений. Интересен в этой связи пример (61a), где каузируемый все же неодушевленный, но воспринимается как обладающий довольно высокой степенью автономности:

(61) [ibid.: 269]

a. *Taroo ga enjin o tom-ar-ase-ta*
Таро NOM мотор ACC остановиться-ITR-CAUS-PST
'Таро заставил мотор остановиться.'

b. *Taroo ga enjin o tom-e-ta*
Таро NOM мотор ACC остановиться-TR-PST
'Таро остановил мотор.'

Предложение (61a) может быть употреблено в том случае, если Таро остановил мотор не стандартным положенным способом, например поворотом какой-нибудь ручки, а ударил по нему молотком или поместил в него посторонние предметы. В случае «правильного» выключения мотора у последнего, так сказать, «нет выбора», и потому в таких случаях употребляется лексический каузатив, ср. (61b). При «неправильном» выключении мотор может и не остановиться, поскольку его механизм может «справиться» с внешним воздействием; поэтому в данном случае употребление непрямого морфологического каузатива оправдано.

Итак, мы рассмотрели разнообразные морфосинтаксические и семантические типы каузативных конструкций в японском языке. Основной вывод, который можно сделать на основании приведенного выше материала и его обсуждения, заключается в том, что формальные характеристики каузативных конструкций, такие как противопоставление лексического и морфологического каузатива и моно- или полипредикативность соответствующих конструкций, связаны с семантическими параметрами: агентивностью каузируемого и степенью автономности каузируемой ситуации в мире и в дискурсе. Более того, наблюдается иконическое соотношение между семантическими и формальными признаками каузативных конструкций: большая степень смысловой интеграции каузирующей и каузируемой ситуаций соотносится с большей спаянностью каузативной конструкции.

14.3. Пассивные конструкции

Как и каузативные конструкции, пассив в японском языке давно находится в центре внимания исследователей, как японистов, так и типологов. Следует назвать такие работы, как [Холодович 1974, 1979a: 112—138; Сибатани 1999; Kuroda 1965, 1992: Ch. 5; Akatsuka McCawley 1972; Kuno 1973: Ch. 25—27; Howard, Niyekawa-Howard 1976; Klaiman 1982, 1983; 1987; Shibatani 1982, 1990: 317—333, 1994b; Miyagawa 1989a: 5; Wierzbicka 1979, 1988: Ch. 4; Оно 1991; Tsujimura 1996: 232—247]. Рассматривая пассивные конструкции, мы будем следовать той же стратегии изложения, что и в разделе, посвященном каузативу, двигаясь от обзора синтаксиче-

ских характеристик пассива к анализу семантических свойств, их определяющих.

14.3.1. Прямой vs. непрямой пассив

В большинстве работ, посвященных японскому пассиву, выделяется два типа пассивных конструкций: так называемые *прямой* и *непрямой* пассивы. Рассмотрим примеры:

- (1) [Tsujimura 1996: 233]
- a. *Doroboo ga e o nusun-da*
вор NOM картина ACC красть-PST
'Вор украл картину.'
- b. *E ga (doroboo ni) nusum-are-ta*
картина NOM вор DAT красть-PASS-PST
'Картина украдена (вором).'
- (2) [ibid.: 238]
- a. *Kodomo ga shin-da*
ребенок NOM умереть-PST
'Ребенок умер.'
- b. *Taroo ga *(kodomo ni)¹ shin-are-ta*
Таро NOM ребенок DAT умереть-PASS-PST
'У Таро умер ребенок, и Таро от этого плохо².'
- (3) [ibid.]
- a. *Tonari no gakusei ga piano o asa made hii-ta*
сосед GEN студент NOM фортепьяно ACC утро до играть-PST
'Сосед-студент всю ночь до утра играл на фортепьяно.'
- b. *Hanako ga (tonari no gakusei ni) piano o asa made hik-are-ta*
Ханако NOM сосед GEN студент DAT фортепьяно ACC утро до играть-PASS-PST
'Ханако было плохо из-за того, что сосед-студент всю ночь до утра играл на фортепьяно.'

¹ Напомним, что *(X) означает, что выражение, содержащее X, делается неграмматичным при опущении X.

² В тех случаях, когда буквальный перевод японской пассивной конструкции при помощи русского страдательного залога невозможен или неадекватен (в таких случаях большинство), мы будем использовать при переводе другие средства.

Пример (1b) иллюстрирует прямой пассив, обладающий всеми свойствами «типичной» пассивной конструкции, представленной во многих языках мира:

(1) пассив образован от переходного глагола с агенсом и пациенсом;

(2) исходный глагол может употребляться в обычной переходной конструкции, где агенс выражается подлежащим, а пациент — прямым дополнением, ср. (1a);

(3) в пассивной конструкции пациент выражается подлежащим, а агенс понижается до статуса факультативного «агентивного дополнения», в данном случае выраженного дативом.

Примеры (2b) и (3b), напротив, иллюстрируют непрямой пассив, не имеющий, казалось бы, с прямым пассивом ничего общего, кроме внешних характеристик. Действительно, в (2b) пассив образован от непереходного глагола, причем обозначающего ситуацию с единственным участником-пациентом, никак эту ситуацию не контролирующим, ср. (2a). Предложение (3b), хотя и образовано от предложения с переходным глаголом (3a), выглядит совсем не так, как (1b): пациент не становится подлежащим, а остается прямым дополнением. Как и в прямом пассиве, участник, в активной конструкции выраженный подлежащим, в (2b) и (3b) понижается до дативного дополнения, которое, однако, не может быть опущено, по крайней мере, при непереходном исходном глаголе (2b). Позицию же подлежащего при непрямом пассиве занимает ИГ, вообще отсутствовавшая в активной конструкции. Непрямой пассив отличается от прямого и семантически: предложение (2b) подчеркивает, что Таро испытывает сильные отрицательные эмоции из-за смерти ребенка, а (3b) уместно употребить тогда, когда Ханакэ не могла спать из-за музыкальных упражнений соседа. Из-за этого компонента значения за японским непрямым пассивом закрепилось название «адверсативный («аффективный») пассив». Напротив, прямой пассив в (1b) таких эмоциональных коннотаций не имеет.

Примеры (1) и (2), (3) иллюстрировали прототипические, «чистые» случаи прямого и непрямого пассивов. Однако существует большое число промежуточных случаев, которые не всегда можно однозначно отнести к одному из двух типов. Рассмотрим примеры:

(4) [Оно 1991: 313]

a. *Taroo wa Jiroo ni hanashikake-ta*
Таро TOP Дзиро DAT обратиться-PST
'Таро обратился к Дзиро.'

b. *Jiroo wa Taroo ni hanashikake-rare-ta*
Дзиро TOP Таро DAT обратиться-PASS-PST
'К Дзиро обратился Таро.'

(5) [ibid.]

a. *Kono ie ni doroboo ga hait-ta*
этот дом DAT вор NOM войти-PST
'В этот дом забрался вор.'

b. *Kono ie wa doroboo ni hair-are-ta*
этот дом TOP вор DAT войти-PASS-PST
'тж.'

(6) [ibid.: 315]

a. *Dareka ga Jiroo kara saifu o nusun-da*
кто-то NOM Дзиро от кошелек ACC украсть-PST
'Кто-то украл у Таро кошелек.'

b. *Jiroo wa (dareka ni) saifu o nusum-are-ta*
Дзиро TOP кто-то DAT кошелек ACC украсть-PASS-PST
'У Дзиро кто-то украл кошелек.'

Пример (4) иллюстрирует пассив, образованный от двухвалентного глагола, отклоняющегося от «канонической» переходной модели как формально (второе зависимое — не прямое дополнение), так и семантически (его второй актанта — не пациент, а адресат). Тем не менее (4b) следует рассматривать как прямой пассив: подлежащее пассивной диатезы здесь несомненно является участником ситуации, обозначаемой предикатом, а сама конструкция не несет ярко выраженного «адверсативного» значения. Пример (5) в этом смысле несколько более проблематичен. Является ли ИГ с направительным значением синтаксическим актанта глагола *hairu* 'войти'? Разные исследователи отвечают на этот вопрос по-разному, и в зависимости от этого квалифицируют примеры типа (5b) как случаи прямого или непрямого пассива. Не принимая ни одной из конфликтующих точек зрения, укажем, однако, что такие примеры очевидным образом больше похожи на случаи косвенно-объектного пассива типа (4b), нежели на прототипический адверсативный пассив, представленный в примерах (2b) и (3b). Что же касается семан-

тики, то пример (5b) явным образом несет отрицательную коннотацию, однако по отношению не к собственно дому, а скорее к его владельцу и/или жильцам. Наконец, в примере (6) пассивизации подвергнута именная группа, оформленная аблативным послелогом *kara*, то есть занимающая синтаксическую позицию еще более низкую, чем не прямое дополнение. Разумеется, семантически участник со значением 'тот, у кого украли' или 'место, из которого украли' входит в число актантов соответствующего глагола; тем не менее грамматический статус такого участника, по-видимому, уже находится на грани актантов и сирконстантов и уж точно еще дальше от «прототипического» актанта, чем не прямое дополнение. Более того, «адверсативное» значение здесь уже совершенно очевидно: если (5b) звучит нормально даже в устах полицейского инспектора, то (6b) явно нагружено эмоциональными оттенками.

Вернемся к примеру (2). Обратим внимание на то, что наиболее естественная интерпретация данного примера «канонического» непрямого пассива — такая, при которой умерший ребенок является ребенком Таро. Не корректней ли тогда говорить о том, что предложение (2b) является пассивным коррелятом не к (2a), а к (7), где Таро включен в состав предложения в качестве зависимого существительного *kodomo*?

(7)

- a. *Taroo no kodomo ga shin-da*
Таро GEN ребенок NOM умереть-PST
'Ребенок Таро умер.'

Такой анализ, при котором пассивизации подвергается не актант глагола, а зависимое актанта, вполне оправдан, хотя и не позволяет описать все случаи непрямого пассива: не всегда «новым» подлежащим становится посессор «старого», ср. пример (8):

(8) [Оно 1991: 317—318]

- a. *Ji-roo wa Hanako ni Taroo to kekkon-s-are-ta*
Дзиро TOP Ханакo DAT Таро с брак-VRB-PASS-PST
'Дзиро было плохо из-за того, что Ханакo вышла замуж за Таро.'
- b. *Ji-roo no Hanako ga Taroo to kekkon-s-are-ta*
Дзиро GEN Ханакo NOM Таро с брак-VRB-PASS-PST
'Дзирова Ханакo вышла за Таро.'

С другой стороны, (8a) естественно употребить лишь в том случае, если Дзиро был как-то связан с Ханакo (например, она была

его возлюбленной). Тем самым, для употребления непрямого пассива важна семантическая и прагматическая связь «нового» подлежащего с ситуацией, обозначаемой предикатом и «старым» подлежащим, а не возможность выражения этой связи в рамках активной конструкции.

Таким образом, оказывается, что противопоставление прямого и непрямого пассивов в японском языке не является строгим и однозначным; напротив, оно образует шкалу от прототипических прямых пассивов типа (1b) к прототипическим непрямым пассивам, подобным (2b) и (3b), с большим числом промежуточных случаев.

14.3.2. Признаки моно- и полипредикации у пассивных конструкций

Как и в случае с каузативными конструкциями, разные типы японских пассивов проявляют разные синтаксические свойства, свидетельствующие о монопредикативности прямого пассива и полипредикативности непрямого (см., в частности [Kuno 1973: Ch. 25; Howard, Niyekawa-Howard 1976; Shibatani 1990: 321—323]). Рассмотрим эти характеристики подробнее.

Как и в прочих случаях, важным показателем полипредикативности является контроль референции рефлексивного местоимения. При прямом пассиве анафор *jibun* может отсылать лишь к подлежащему пассивной диатезы, ср. (9a); при не прямом же пассиве его референцию способно — хотя бы маргинально — контролировать также и «бывшее» подлежащее активной конструкции, ср. (9b):

(9) [Shibatani 1990: 321]

- a. *Taroo, wa Hanako, ni jibun₁ no heya de koros-are-ta*
Таро TOP Ханакo DAT себя GEN комната INS убить-PASS-PST
'Таро был убит Ханакo в своей комнате [в комнате Таро/*Ханакo].'
- b. *Taroo, wa Hanako, ni jibun₂ no heya de shin-are-ta*
Таро TOP Ханакo DAT себя GEN комната INS умереть-PASS-PST
'Таро было плохо из-за того, что Ханакo умерла в его/своей комнате.'

Как отмечается в статье [Shibatani, Chung 2001: 130—133], это явление обусловлено тем же фактором, что и аналогичные свой-

ства каузативных конструкций, а именно автономностью ситуаций, описываемых конструкцией: если «прямой» пассив обозначает единую целостную ситуацию, то «непрямой» пассив обозначает две ситуации: собственно событие (в данном случае, смерть Ханako) и отрицательное воздействие этого события на субъекта.

Интересно, однако, что с точки зрения других диагностических контекстов, например поведения наречий, оба типа пассивных конструкций проявляют полипредикативные свойства (корреляция с агенсом пассивной конструкции в обоих случаях допустима в несколько меньшей степени, чем с грамматическим подлежащим); ср. следующие примеры:

(10) [Mastumoto 2000: 149]

a. *Taroo, wa Hanako ni* [$\emptyset_{i,j}$, *nikkori wara-inagara*]
Таро TOP Ханako DAT приветливо улыбнуться-CNV
kisu-shi-ta
поцелуй-VRB-PST

- i. 'Таро, приветливо улыбаясь, поцеловал Ханako.'
ii. *'Таро поцеловал приветливо улыбающуюся Ханako.'

b. *Taroo, wa Hanako ni* [$\emptyset_{i,j}$, *nikkori wara-inagara*]
Таро TOP Ханako DAT приветливо улыбаться-CNV
kisu-s-are-ta
поцелуй-VRB-PASS-PST

- i. 'Таро поцеловала приветливо улыбающаяся Ханako.'
ii. 'Приветливо улыбающегося Таро поцеловала Ханako.'

(11) [ibid.: 150]

a. *Taroo wa Hanako ni shibushibu kisu-shi-ta*
Таро TOP Ханako DAT неохотно поцелуй-VRB-PST
'Таро неохотно поцеловал Ханako.'

b. *Taroo wa Hanako ni shibushibu kisu-s-are-ta*
Таро TOP Ханako DAT неохотно поцелуй-VRB-PASS-PST
i. 'Таро неохотно поцеловала Ханako.'
ii. 'Таро против его воли поцеловала Ханako.'

Как видно из этих примеров, по крайней мере некоторые носители языка признают правильными конструкции, в которых адвербиальные выражения в составе прямого пассива относятся не только к «новому», грамматическому подлежащему, но и к «старому», так называемому «логическому» субъекту, то есть к агенсу. В то же время, как мы видели выше в примере (9), контроль референции рефлексивного местоимения со стороны агенса прямого пассива невозможен.

Таким образом, прямой и непрямой пассивы, несмотря на явное различие в поведении в их составе рефлексивного местоимения, все же противопоставлены как моно- и полипредикативный менее отчетливо, нежели директивная и манипулятивная каузативные конструкции.

14.3.3. Оформление агенса в пассивных конструкциях

Во всех приведенных выше примерах агенс (точнее, «логическое» подлежащее) пассивной конструкции оформлялся дательным падежом. Возможен, однако, и другой способ выражения этого участника, а именно при помощи группы с отглагольным послелогом *ni yotte* 'посредством'¹. Ср. следующие примеры:

(12) [Tsujimura 1996: 241]

a. *Taroo ga dooryoo ni hihan-s-are-ta*
Таро NOM коллега DAT критика-VRB-PASS-PST
'Таро был раскритикован коллегами.'

b. *Taroo ga dooryoo ni yotte hihan-s-are-ta*
Таро NOM коллега DAT посредством критика-VRB-PASS-PST
'Таро подвергся критике со стороны коллег.'

Во многих случаях, как в приведенном примере, оба способа оформления агенса являются допустимыми, а сама замена *ni na ni yotte* не приводит к существенному изменению значения. Тем не менее существуют ситуации, когда в пассивной конструкции можно употребить только *ni* или только *ni yotte*; ср. следующие примеры:

(13) [ibid.]

*Taroo wa kinoa ame ni (*yotte) fur-are-ta*
Таро TOP вчера дождь DAT *посредством падать-PASS-PST
'Таро вчера попал под дождь.'

(14) [ibid.: 242]

*Hanako ga sensei ni (*yotte) waraw-are-ta*
Ханako NOM учитель DAT *посредством смеяться-PASS-PST
'Над Ханako посмеялся учитель.'

¹ Возможны и следующие более редкие способы оформления агенса: при помощи показателя аблатива *kara* (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.1.1.9) или сложного послелога *no tame*.

- (15) [ibid.]
*Shiroi booru ga Taroo ni *(yotte) takadakato*
 белый мяч NOM Таро DAT посредством высоко-высоко
uchiage-rare-ta
 бросать.вверх-PASS-PST
 'Белый мяч был брошен Таро очень высоко.'

- (16) [ibid.]
*Kaikai ga gichoo ni *(yotte)*
 открытие.собрания NOM председатель DAT посредством
sengen-s-are-ta
 объявление-VRB-PASS-PST
 'Открытие собрания было объявлено председателем.'

В предложениях (13) и (14) представлен «канонический» не-прямой пассив, при котором, как видно, употребление послелога *ni yotte* невозможно. Напротив, не все случаи прямого пассива допускают дативное оформление агенса: в предложениях, подобных (15) и (16), возможен лишь сложный послелог. Это связано с тенденцией употреблять *ni* лишь в пассивах с одушевленным подлежащим, подлежащее же в (15) — неодушевленный объект, а в (16) — абстрактная сущность. Однако, как мы видели выше, неодушевленные пациенсы в отдельных случаях допускают употребление *ni*, ср. (1), тем самым объяснение различия *ni*-пассивов и *ni yotte*-пассивов через одушевленность пациенса не является полностью адекватным.

Подробному семантическому анализу данного противопоставления посвящена специальная работа [Kuroda 1992: Ch. 5]. Изложим ее основные положения. Курода Сигэюки отмечает, что между пассивными предложениями с *ni* и *ni yotte* имеются вполне определенные семантико-прагматические различия. Ср. следующую пару примеров:

- (17) [Kuroda 1992: 191]
 а. *Kesa, nozokimi-shi-te i-ru tokoro o*
 сегодня.утром подглядывание-VRB-CNV AUX.PRG-PRS NML ACC
Ji-roo ni hakken-s-are-ta
 Дзиро DAT открытие-VRB-PASS-PST
 'Сегодня утром Дзиро обнаружил [меня] за подглядыванием.'
 б. *Kesa, nozokimi shite iru tokoro o Ji-roo ni yotte hakkensareta*
 'тж.'

Предложение (17а) может быть записано в дневник человеком, неожиданно застигнутым за неблагоприятным поступком и испытывающим по этому поводу стыд. Напротив, предложение (17б) в таком контексте звучит очень странно; оно описывает ситуацию, при которой быть застигнутым кем-нибудь за подглядыванием входило в планы пишущего, и он с удовлетворением констатирует, что его заметил именно Дзиро. Различие между *ni*- и *ni yotte*-пассивами в данном случае заключается, по-видимому, в повышенной субъективности первого, указывающего на непосредственную эмоциональную вовлеченность субъекта-человека в ситуацию (вспомним «адверсативность» непрямого пассива). Эта эмоциональная составляющая полностью отсутствует в более «объективном» *ni yotte*-пассиве, что объясняет также и неупотребительность данного послелога в непрямом пассиве.

Рассмотрим еще несколько примеров:

- (18) [ibid.: 195]
 а. *Ji-roo wa moo sukoshi de ki o ushina-u*
 Дзиро TOP еще немного INS чувство ACC потерять-PRS
tokoro o Taroo ni tasuke-rare-ta
 NML ACC Таро DAT спасти-PASS-PST
 'Почти что лишившийся чувств Дзиро был спасен Таро.'
 б. *Ji-roo wa moo sukoshi de ki o ushinaiu tokoro o Taroo ni yotte*
tasukerareta
 'тж.'

Предложение (18а) уместно в художественном рассказе, автор которого встает на точку зрения Дзиро и описывает не только объективные происшествия, но и чувства и мысли героя. Напротив, (18б) больше подходит для беспристрастного газетного репортажа. Аналогично и даже еще более рельефно данное противопоставление выступает при субъекте первого лица:

- (19) [ibid.: 196]
 а. *Watashi wa moo sukoshi de ki o ushina-u*
 я TOP еще немного INS чувство ACC потерять-PRS
tokoro o Taroo ni tasuke-rare-ta
 NML ACC Таро DAT спасти-PASS-PST
 'Я был спасен Таро, когда уже почти лишился чувств.'
 б. *Watashi wa ki o ushinat-te i-ru tokoro*
 я TOP чувство ACC потерять-CNV AUX.PRG-PRS NML

o Taroo ni yotte tasuke-rare-ta
ACC Таро DAT посредством спасти-PASS-PST
'Я был спасен Таро, когда уже лишился чувств.'

Предложение (19b) естественно лишь в случае, когда говорящий описывает случившееся с ним «объективно», со слов других лиц, в то время как (19a) сообщает о ситуации, пережитой говорящим в сознательном состоянии.

Различие между рассматриваемыми типами пассивных конструкций проявляется при описании ситуаций, происходящих с третьими лицами, в том, что употребление *ni yotte*-пассива свидетельствует о некоторой отстраненности говорящего, выступающего в качестве беспристрастного наблюдателя, в то время как *ni*-пассив выражает участие говорящего по отношению к субъекту пассивной конструкции. Ср. следующие примеры:

(20) [ibid.: 197]

- a. Bill wa John ni koros-are-ta
Билл TOP Джон DAT убить-PASS-PST
'Билл был убит Джоном.'
- b. ³Bill wa John ni yotte korosareta
'тж.'
- c. ³Bill wa John ni yotte satsugai-s-are-ta
Билл TOP Джон DAT посредством убийство-VRB-PASS-PST
'тж.'
- d. ³Munen na koto ni Bill wa haisen mik-ka maeni
сожаление ATR NML DAT Билл TOP поражение три-день перед
tokkoo ni koros-are-ta
тайная.полиция DAT убить-PASS-PST
'К нашему сожалению, за три дня до поражения (Японии) Билл был убит тайной полицией.'
- e. Munen na koto ni Bill wa haisen mikka mae ni tokkoo ni yotte korosareta
'тж.'
- f. Munen na koto ni Bill wa haisen mikka mae ni tokkoo ni yotte satsugaisareta
'тж.'

Пример (20a) сообщает о «бытовом» происшествии и уместен в устах человека, знакомого как с убитым, так и с убийцей. Пример (20b), напротив, не подразумевает никакого личного отношения говорящего к участникам ситуации, и потому звучит несколько странно

из-за того, что эти участники названы лишь по именам. Пример (20c), где вместо нейтрального ваго *korosu* 'убить' употреблено синонимичное, но стилистически более формальное канго *satsugai-suru*, по той же причине не является абсолютно приемлемым. Пример (20d), где агенс — уже не конкретное лицо, а тайная политическая полиция милитаристской Японии, также не вполне естественен из-за субъективного *ni*-пассива. Предложения (20e), где употреблен *ni yotte*-пассив, и тем более (20f), где он сочетается с более формальным глаголом, звучат лучше. Однако наиболее приемлем пример (21), где убитый обозначен не «фамильярным» именем Билл, а полным, например Уильям Смит:

(21) [ibid.: 197—198]

Munen na koto ni William Smith wa haisen mikka mae ni tokkoo ni yotte satsugaisareta

'К сожалению, Уильям Смит был убит тайной политической полицией за три дня до поражения Японии.'

Таким образом, можно заключить, что *ni*-пассив передает некоторую эмоциональную вовлеченность говорящего в ситуацию, описываемую конструкцией, например его сочувствие по отношению к субъекту, в то время как *ni yotte*-пассив служит для «объективной» констатации факта.

Перейдем теперь к случаям, когда *ni*- и *ni yotte*-пассивы сочетаются с неодушевленными пациенсами¹. Рассмотрим сначала примеры (22a, b):

(22) [Kuroda 1992: 187]

- a. Kono shiro wa Tokugawa-gun ni yotte
этот замок TOP Токугава-войско DAT посредством
koogeki-s-are-ta
атака-VRB-PASS-PST
'Этот замок был атакован войсками Токугава.'
- b. Kono shiro wa Tokugawa-gun ni koogekisareta
'тж.'

¹ Следует отметить, что пассивные конструкции с неодушевленными пациенсами нередко оказываются стилистически отмеченными и, как правило, чаще всего употребляются в текстах, переведенных с английского языка, либо в тех сферах, которые ассоциируются с английским языком и англосаксонской культурой, например, в спортивных репортажах.

Как утверждает Иноуэ Кадзуко ([Inoue 1976a], цит. по [Kuroda 1992: 187—188]), предложение (22b) возможно наряду с (22a), потому что существительное *shiro* 'замок' в данном случае обозначает не только неодушевленный архитектурный объект, но и находящийся в нем людей (гарнизон, слуги и проч.), и, тем самым, фактически является одушевленным. В подтверждение гипотезы «олицетворения» неживого предмета в примере (22) Иноуэ Кадзуко приводит пример (23), где *shiro* явным образом относится лишь к постройке, и потому *ni*-пассив невозможен:

(23) [ibid.: 188]

Kono shiro wa toodai zui'ichi no daiku
этот замок TOP то.время первый GEN архитектор

ni [?](*yotte*) *sekkei-s-are-ta*

DAT посредством проект-VRB-PASS-PST

'Этот замок был спроектирован лучшим архитектором того времени.'

Тем не менее, как показывает Курода Сигэюки, одушевленность пациенса (фактическая или возникающая в результате олицетворения) не является определяющим фактором при выборе оформления агенса пассивной конструкции. Он приводит следующие примеры:

(24) [ibid.: 203]

a. *Ano machi wa Nippon-gun ni hakai-s-are-ta*
тот город TOP Япония-войско DAT разрушение-VRB-PASS-PST

'Тот город разрушен японской армией.'

b. *Ano machi wa Nippon-gun ni yotte hakaisareta*

'Тот город был разрушен японской армией.'

Глагол *hakaisuru* 'разрушить' не сочетается с одушевленными пациенсами, поэтому в данном примере вряд ли можно говорить о «персонификации» слова *machi* 'город'. Тем не менее предложение (24a) является грамматически правильным. Для того чтобы прояснить различие между вариантами (24a) и (24b), рассмотрим их слегка модифицированные версии:

(25) [ibid.]

a. *Ano machi wa Nippon-gun ni hakai-s-are-te*
тот город TOP Япония-войско DAT разрушение-VRB-PASS-CNV
i-ru

AUX.PRG-PRS

'Тот город разрушает японская армия.'

b. [?]*Ano machi wa Nippon-gun ni yotte hakaisarete iru*

Оказывается, что при дуративном значении формы длительно-го вида на *-te iru*, обозначающем ситуацию, непосредственно наблюдаемую говорящим, возможен лишь *ni*-пассив, а «объективный» и «отстраненный» *ni yotte*-пассив затруднен. Данное различие помогает пролить свет на семантическую разницу между (24a) и (24b): здесь также наблюдается различие в видовременном значении формы прошедшего времени: *ni yotte*-пассив требует «аористического» значения прошедшего времени, то есть простой констатации осуществления события в прошлом. Напротив, *ni*-пассив привносит в предложение «перфектное» значение: (24a) мог бы употребить человек, в момент произнесения высказывания наблюдающий руины города.

Таким образом, различие между *ni*-пассивом и *ni yotte*-пассивом является прагматическим: *ni yotte*-пассив служит для объективного и «отстраненного» описания факта самого по себе; *ni*-пассив, напротив, употребляется тогда, когда говорящий каким-то образом эмоционально вовлечен в описываемую им ситуацию: непосредственно наблюдает ее или тем или иным образом связан с ее участниками. Это объясняет и несовместимость послелога *ni yotte* с непрямым «адверсативным» пассивом.

14.3.4. Семантика и прагматика пассивных конструкций

Как мы видели в п. 14.3.1 и 14.3.2, противопоставление «прямого» и «непрямого» пассива вовсе не является столь четким и однозначным с формальной точки зрения, каким его иногда стремятся представить. Это обстоятельство наталкивает на мысль о том, что разнообразные синтаксические признаки пассивных конструкций, в частности допустимость появления в качестве субъекта пассива именной группы, референт которой не является участником обозначенной глаголом ситуации, мотивированы семантически. В этом разделе мы подробно остановимся на семантических признаках пассивных конструкций.

Мы уже указывали, что в качестве одного из свидетельств синтаксической дихотомии прямого и непрямого пассива принято рассматривать так называемое «адверсативное» значение, свойственное непрямым пассивам и отсутствующее у не прямых (ср. [Kuroda 1973: Ch. 25]). Тем не менее провести границу между двумя типами пассива на семантических основаниях оказывается так же сложно,

как и на формальных. Уже в работе [Howard, Niyekawa-Howard 1976], авторы которой выступают за единообразную трактовку японских пассивных конструкций, приводятся примеры, где не прямой пассив не имеет «адверсативного» значения, а прямой, напротив, обладает им:

(26) [Howard, Niyekawa-Howard 1976: 211]

- a. *Buchoo wa Satoo o jinjika ni mawash-ita*
Начальник TOP Сато ACC отдел.кадров DAT перевести-PST
'Начальник перевел Сато в отдел кадров.'
- b. *Satoo wa buchoo ni jinjika ni mawas-are-ta*
Сато TOP начальник DAT отдел.кадров DAT перевести-PASS-PST
'Сато был переведен начальником в отдел кадров.'

Предложение (26a) с активным залогом обозначает любого рода перевод в рамках учреждения, в результате которого Сато попал в отдел кадров; предложение (26b), напротив, обозначает понижение Сато по службе и явно несет «адверсативный» оттенок значения. Рассмотрим теперь пример непрямого пассива без какого-либо эмоционального значения:

(27) [Klaiman 1982: 405]

- Sono e wa hiroku na o shir-are-te i-ru*
этот картина TOP широко имя ACC знать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS
'Название этой картины широко известно.'

Таким образом, нельзя говорить о том, что между формальным признаком непрямого пассива (наличием в пассивной диатезе ИГ, «лишней» по сравнению с активной) и семантическим признаком «адверсативной» коннотации имеется одно-однозначное соответствие. Тем самым встает вопрос о том, какие факторы способствуют появлению «адверсативного» значения.

М. Клэйман [Klaiman 1982: 405; 1987: 411—412] выдвигает в качестве факторов, необходимых (но не достаточных!) для появления у пассивной конструкции эмоционального значения, следующие семантические признаки:

(1) субъект пассивной конструкции должен быть способным воспринимать воздействие, оказываемое на него ситуацией, то есть быть одушевленным и обладать сознанием;

(2) «логический» субъект конструкции, то есть наиболее активный участник ситуации, обозначенной глаголом, должен быть способен осуществить эту ситуацию, то есть также быть одушевленным.

В случае, если оба эти условия выполнены, пассивная конструкция может быть интерпретирована как «адверсативная»; если же хотя бы одно из них нарушено, то либо такая интерпретация невозможна, либо пассивная конструкция вообще неприемлема. Обратимся к материалу.

(28) [Klaiman 1987: 405]

- a. *Taroo wa dareka ni ishi o butsuke-rare-ta*
Таро TOP кто-то DAT камень ACC бросать-PASS-PST
'В Таро кто-то бросил камень.'
- b. **Ie wa dareka ni ishi o butsuke-rare-ta*
дом TOP кто-то DAT камень ACC бросать-PASS-PST
'В дом кто-то бросил камень.'

Предложение (28a) возможно, потому что его субъект, подвергающийся воздействию, — лицо; напротив, предложение (28b) неправильно, поскольку неодушевленный объект не способен почувствовать направленное на него воздействие, даже если оно как-то на него повлияло (например, на стене дома от удара образовалась трещина).

Интересно, однако, что способность субъекта пассивной конструкции воспринимать оказываемое на него воздействие не обязана быть реальной, но может оставаться лишь потенциальной: конкретный человек может быть в действительности не способен воспринять это воздействие в силу своих физических характеристик (29a) или попросту не знать о том, что ситуация имеет место (30a), но тем не менее пассивная конструкция в таких случаях возможна. Достаточно лишь, чтобы субъект был живым человеком: если субъект в момент описываемого события сам уже мертв, пассив оказывается невозможным, ср. (29b) и (30b).

(29) [ibid.: 405—406]

- a. *Taroo wa shokubutsu ningen da. Sarani fukoo*
Таро TOP растение человек COP.PRS сверх.того несчастье
ni mo kinoo kare wa tsuma ni shin-are-ta
DAT FOC вчера он TOP жена DAT умереть-PASS-PST
'Таро прикован к постели (букв. «человек-растение»). И вдобавок к его несчастью, вчера у него умерла жена.'
- b. **Kinoo Taroo wa miboojin ni shin-are-ta*
вчера Таро TOP вдова DAT умереть-PASS-PST
'Вчера у Таро умерла вдова.'

(30) [ibid.: 407]

- a. *Kesa Taroo wa rombun o sensei ni*
 вчера Таро TOP сочинение ACC учитель DAT
hihan-s-are-ta. Shikashi kare wa kyooshitsu ni
 критика-VRB-PASS-PST однако он TOP аудитория DAT
i-na-katta node sono hihan ni taishite
 быть-NEG-PST потому.что этот критика DAT против
kotae-rare-na-katta
 ответить-POT-NEG-PST
 'Вчера сочинение Таро было подвергнуто учителем критике. Но Таро не мог ответить на эту критику, потому что его не было в классе.'
- b. **Kesa Torusutoi wa rombun o sensei ni*
 вчера Толстой TOP сочинение ACC учитель DAT
hihan-s-are-ta
 критика-VRB-PASS-PST
 'Вчера сочинение Толстого было подвергнуто учителем критике.'

Как видно из этих примеров, реальное знание субъекта пассива о затрагиваемом его событии для употребления пассива не имеет большого значения; важна лишь потенциальная способность субъекта воспринять оказанное на него воздействие. Примеры (29b) и (30b) могут быть проинтерпретированы лишь при условии, что их субъекты живы в момент осуществления ситуации; тем самым, вдова в (29b) не может быть вдовой самого Таро, а предложение (30b) не может относиться к ситуации изучения в школе произведений Толстого, но лишь к случаю из жизни самого писателя.

Второе условие связано с одушевленностью агенса пассивной конструкции. Этот участник должен быть способен осуществить активное действие (ср., однако, многочисленные примеры с глаголами типа 'умереть' или 'заболеть': в данном случае одушевленность оказывается важнее собственно агентивности, ср. [Shibatani 1998]), и потому, как правило, одушевлен. Ср. следующие примеры:

(31) [ibid.: 405—408]

- a. *Taroo wa tsuma ni shin-are-ta*
 Таро TOP жена DAT умереть-PASS-PST
 'У Таро умерла жена.'
- b. *Taroo wa uma ni shin-are-ta*
 Таро TOP лошадь DAT умереть-PASS-PST
 'У Таро умерла лошадь.'

- c. **Taroo wa yasai ni kusar-are-ta*
 Таро TOP овощи DAT гнить-PASS-PST
 'У Таро сгнили овощи.'
- d. **Taroo wa ie ni yake-rare-ta*
 Таро TOP дом DAT гореть-PASS-PST
 'У Таро сгорел дом.'

Несмотря на то что во всех примерах в (31) ситуация отрицательно воздействует на Таро, лишь в (31a) и (31b), где «логический субъект» одушевленный, можно употребить пассив.

Помимо людей и животных в таких пассивных предложениях возможны лишь обозначения природных стихий (32a) и механизмов (32b), способных действовать с определенной долей самостоятельности:

(32) [ibid.: 409, 411]

- a. *Taroo wa kami o kaze ni fuk-are-ta*
 Таро TOP волосы ACC ветер DAT дуть-PASS-PST
 'У Таро волосы взъерошены ветром.'
- b. *Taroo wa denwa ni juu-en o tor-are-ta*
 Таро TOP телефон DAT десять-иен ACC взять-PASS-PST
 'У Таро телефон-автомат «съел» монету в 10 иен.'

Разумеется, не во всех случаях, когда один из основных участников пассивной конструкции не является одушевленным, пассивная конструкция вообще невозможна; ср. следующие примеры, уже не имеющие «адверсативной» коннотации:

(33) [ibid.: 412]

- a. *Sono heya wa gakusei tachi ni kazar-are-ta*
 этот комната TOP студент PL DAT украсить-PASS-PST
 'Эта комната была украшена студентами.'
- b. *Tera wa hoomonsha tachi ni shoosan-s-are-te*
 храм TOP посетитель PL DAT восхищение-VRB-PASS-CNV
i-ru
 AUX.PRG-PRS
 'Храм приводит посетителей в восхищение.'

(34) [ibid.: 413]

- a. *Ningen wa go-kan ni tsukasador-are-ru*
 люди TOP пять-чувство DAT управлять-PASS-PRS
 'Людьми управляют пять чувств.'

- b. *Ikutsuka no juuyoo na kiji ga sono hon ni*
 несколько GEN важный ATR статья NOM этот книга DAT
fukum-are-te i-ru
 включать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS
 'Несколько важных статей включены в эту книгу.' (Букв. «включаются этой книгой в свой состав»)

Примеры (33a) и (33b), где нарушено первое условие — одушевленность субъекта, абсолютно приемлемы, но лишены «аффективного» значения, так же как и примеры (34a), где нарушено второе условие — одушевленность агенса, и (34b), где не выполнено уже ни одно из приведенных выше требований (при другой трактовке (34b) — «обычный» пассив: 'статьи включены [кем-то] в книгу').

Возможны, однако, случаи, когда оба условия выполнены, но конструкция все равно не получает дополнительной эмоциональной окраски; ср. следующую пару примеров:

- (35) [ibid.: 414]
- a. *Sono e wa oo-ku no hito ni na o*
 этот картина TOP много-ADV GEN человек DAT имя ACC
shir-are-te i-ru
 знать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS
 'Название этой картины известно многим людям.' (Букв. «эта картина знаема многими людьми [про] ее название»)
- b. *Sono josei wa oo-ku no hito ni na o*
 этот женщина TOP много-ADV GEN человек DAT имя ACC
shir-are-te i-ru
 знать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS
 'Имя этой женщины известно многим людям.' (Букв. «эта женщина знаема многими людьми [про] ее имя»)

В (35a) субъект — неодушевленный предмет, поэтому неудивительно, что это предложение не несет никакой эмоциональной окраски; однако замена неодушевленной 'картины' на одушевленную 'женщину' не приводит к появлению «аффективного» компонента значения. Следовательно, необходимо указать еще какой-нибудь фактор, который способствует «адверсативному» пониманию пассива и при этом отсутствует в (35b).

Таким фактором оказывается противопоставление семантических типов ситуаций, которые могут обозначать глаголы и глагольные формы: в тех случаях, когда предикат обозначает событие,

то есть единичную и целостную ситуацию, достигшую своего предела, возможно «аффективное» прочтение пассивной конструкции; если же предикат выражает ситуацию, не достигшую предела или вовсе не имеющую такового, длящуюся, повторяющуюся и т. п., то «адверсативное» значение затруднено. Рассмотрим примеры. Как известно (см. главу 4 «Глагольные словоизменения», раздел 4.1 «Семантические классы глаголов» и главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.1 «Аспектуальные вспомогательные глаголы»), многие японские глаголы могут обозначать как некоторое состояние, так и наступление этого состояния, то есть событие; ср. глагол *shinu* 'умереть; быть мертвым':

- (36) [Klaiman 1987: 415—416]
Tsuma wa shin-da
 жена TOP умереть-PST
 i. 'Жена умерла.' ii. 'Жена мертва.'

Оказывается, что лишь одно из этих значений, а именно (36i), то есть значение наступления состояния 'быть мертвым', может быть выражено в пассивной конструкции, ср. (37):

- (37) [ibid.: 416]
Taroo wa tsuma ni shin-are-ta
 Таро TOP жена DAT умереть-PASS-PST
 i. 'У Таро умерла жена.'
 ii. *'Таро плохо из-за того, что его жена мертва.'

Это различие отчетливо проявляется в сочетании с различными временными наречиями, ср. (38):

- (38) [ibid.]
- a. *Taroo wa tsuma ni juu-nen mae shin-are-ta*
 Таро TOP жена DAT десять-год перед умереть-PASS-PST
 'У Таро десять лет назад умерла жена.'
- b. **Taroo wa tsuma ni juu-nen-kan shin-are-ta*
 Таро TOP жена DAT десять-год-промежуток умереть-PASS-PST
 'Таро плохо из-за того, что его жена мертва в течение десяти лет.'

Наречие *juunen mae* 'десять лет назад' задает момент времени, в который произошло событие, подчеркивая значение наступления состояния и, тем самым, способствуя употреблению пассива; напротив, наречие *juunenkan* 'в течение десяти лет' обозначает длительность состояния и исключает событийное понимание глагольной формы, что делает пассив неприемлемым.

Событие, обозначаемое глаголом, в принципе, не обязано быть единичным для того, чтобы мог быть употреблен пассив: необходимо лишь, чтобы событие или их последовательность выделялись на фоне остальных ситуаций и составляли некоторую единую ситуацию. Ср. следующие примеры:

(39) [ibid.: 417]

a. *Taroo wa tsuma ni okor-are-ta*
Таро TOP жена DAT злиться-PASS-PST
'На Таро разозлилась жена.'

b. *Taroo wa tsuma ni okor-are-te i-ru*
Таро TOP жена DAT злиться-PASS-CNV AUX.PRG-PRS
'На Таро все время злится жена.'

(40) [ibid.: 417—418]

a. *Sono nezumi ga sono neko ni tabe-rare-ta*
этот мышь NOM этот кошка DAT есть-PASS-PST
'Эта мышь была съедена этой кошкой.'

b. *Nezumi wa neko to fukuroo ni tabe-rare-ru*
мышь TOP кошка с сова DAT есть-PASS-PST
'Мыши поедаются кошками и совами.'

Предложения (39a) и (40a) обозначают единичные события; предложение (39b), однако, выражает не то, что в данный момент на Таро злится его жена, а то, что Таро постоянно подвергается ситуациям, подобным той, что описывается предложением (39a). Несмотря на то что, строго говоря, (39b) обозначает множество ситуаций, это множество, с одной стороны, состоит из единичных событий, а с другой — само по себе обладает большой степенью выделенности и конкретности. Напротив, предложение (40b) выражает не единичное событие, и даже не множество таких событий, а некоторое свойство мира, имеющее место независимо от того, что конкретные кошки и совы едят конкретных мышей. Ситуация в (40b) — слишком обобщенная и абстрактная, чтобы быть выраженной пассивной конструкцией.

Противопоставление событий и процессов или состояний выражается, естественно, в первую очередь в лексике (ср. [Татевосов 2005; Vendler 1967; Smith 1997/1991]). Поэтому те глаголы, которые не могут обозначать единичные события, не допускают аффертивную пассивную конструкцию; ср. следующие примеры:

(41) [ibid.: 421]

a. *Chichi wa kodomo ni taka-i gakkoo ni*
отец TOP ребенок DAT дорогой-PRS школа DAT
nyuugaku-s-are-ta
поступление-VRB-PASS-PST

'Отцу плохо из-за того, что его ребенок поступил в дорогую школу.'

b. **Chichi wa kodomo ni taka-i gakkoo ni*
отец TOP ребенок DAT дорогой-PRS школа DAT
kayow-are-te i-ru
посещать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS

'Отцу плохо из-за того, что его ребенок посещает дорогую школу.'

Глагол *nyuugaku-suru* 'поступить (в учебное заведение)' обозначает событие, происходящее один раз, в отличие от глагола *kayou* 'посещать (учебное заведение)', выражающего даже не процесс, а свойство человека, имеющее место на протяжении длительного периода времени и проявляющееся в конкретных ситуациях. Несмотря на то что, в принципе, отрицательное воздействие ситуаций, обозначаемых этими глаголами, может отличаться в незначительной степени, лишь в первом случае такое воздействие можно обозначить при помощи пассивной конструкции.

Напротив, переходные глаголы, допускающие пассивную конструкцию с «нейтральным» значением, как правило обозначают именно длительные ситуации и свойства, а не конкретные единичные события; ср. следующие примеры:

(42) [ibid.: 422]

a. *Kono ie wa itabei ni kakom-are-te i-ru*
этот дом TOP забор DAT окружать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS
'Этот дом окружен забором.'

b. *Sono hako wa shiro-i nuno de*
этот коробка TOP белый-PRS полотно INS
oow-are-te i-ru
покрывать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS
'Эта коробка покрыта белым полотном.'

(43) [ibid.]

a. *Gyuuuyuu wa nittoru tan'i de ur-are-te i-ru*
молоко TOP литр единица INS продать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS
'Молоко продается литрами.'

- b. *Gasarin wa subete Taroo ni ichi-ji-kan de
бензин TOP целикомТаро DAT один-час-промежуток INS
ur-are-ta
продать-PASS-PST
'Бензин был целиком продан Таро в течение часа.'

Предложения (42a) и (42b) обозначают состояния неодушевленных объектов, а не события; предложение (43a) также выражает не событие, а некоторое свойство, установленное положение вещей. Напротив, предложение (43b), явным образом выражающее единичную предельную ситуацию, недопустимо в «нейтральной» пассивной конструкции. Ср. также следующие примеры:

(44) [ibid.: 423—424]

- a. Senkyooshi wa hitokui ni tabe-rare-ta
миссионер TOP каннибал DAT есть-PASS-PST
'Миссионер был съеден каннибалами.'
b. ?Keeki wa kodomo ni tabe-rare-ta
пирог TOP ребенок DAT есть-PASS-PST
'Пирог был съеден ребенком.'
c. Sono ki wa shiroari ni (yotte) tabe-rare-ta
этот дерево TOP термиты DAT посредством есть-PASS-PST
'Это дерево было съедено термитами.'

Несмотря на то что все эти предложения содержат один и тот же глагол в одном и том же значении в одной и той же грамматической форме, все они различаются по своему отношению к пассивной конструкции: (44a) обозначает точечное событие и имеет явное аффективное значение; (44b) также обозначает точечное событие и потому затруднено из-за неодушевленности субъекта. (44c) же также имеет неодушевленного субъекта и обозначает уже завершившуюся, достигшую своего предела ситуацию; тем не менее это предложение приемлемо, поскольку обозначаемая им ситуация по своей продолжительности и способу протекания явно существенно отличается от ситуаций, выраженных в первых двух примерах.

Итак, допустимость пассивной конструкции и наличие у нее «адверсативной» коннотации зависит от нескольких различных факторов, таких как одушевленность субъекта и агенса, тип обозначаемой глаголом ситуации, и, что немаловажно, от знаний носителей языка о реальных свойствах этих ситуаций, поскольку во многих

случаях семантический компонент, влияющий на грамматическую правильность предложения, не соответствует в нем никакой грамматической или лексической единице.

Помимо собственно лексических параметров, таких как одушевленность, для приемлемости пассивной конструкции имеют значение и более тонкие прагматические параметры, в частности *фокус эмпатии*, то есть своего рода отождествление участника ситуации с говорящим, как бы принимающим точку зрения данного участника на ситуацию (см. [Чейф 1982/1976; Тестелец 2001: 463—465; Kuno, Kaburaki 1977; Kuno 1987a]). Иногда эмпатия говорящего по отношению к субъекту оказывается сильнее одушевленности, и в таких случаях даже неодушевленные субъекты делаются допустимыми в «аффективном» пассиве; ср. следующие примеры:

(45) [Оно 1991: 326—327]

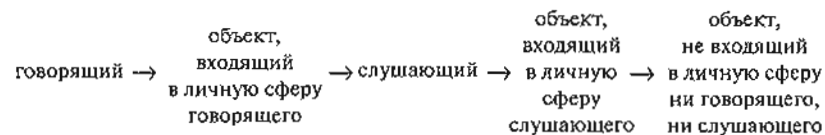
- a. Kono ie wa itazurakko ni mado-garasu o war-are-ta
этот дом TOP шалун DAT окно-стекло ACC разбить-PASS-PST
'В этом доме шалун разбил окно.'
b. Kono ki wa kinoa no arashi de eda o
этот дерево TOP вчера GEN буря INS ветка ACC
fukitobas-are-ta
сдувать-PASS-PST
'С этого этого дерева вчерашняя буря сорвала ветки.'

Как утверждает Оно Ёсико, в данном случае речь не идет о какой-либо метафорической «персонификации» дома или дерева: произносно предложения из (45), говорящий лишь выражает сочувствие по отношению к этим неживым объектам, которые относятся к его «личной сфере», не являются для него чужими (например, это его собственный дом и дерево в его дворе), и поэтому к ним возможна эмпатия. Более того, как показывает Оно Ёсико, эмпатия играет решающую роль и при употреблении «аффективного» пассива с одушевленными субъектами: множество примеров, приведенных выше, в которых фигурирует некий абстрактный *Таро*, в реальной речи можно употребить лишь в том случае, если этот персонаж тем или иным образом близок говорящему. Неслучайно в значительной части примеров «аффективного» пассива, встречающихся в реальной речи японцев, субъектом является сам говорящий, по определению наиболее естественный кандидат на роль фокуса эмпатии.

Для объяснения различных феноменов, связанных с фокусом эмпатии, в работе [Кино, Kaburaki 1977] была предложена иерархия эмпатии, то есть шкала признаков участников ситуации, более или менее склонных к тому, чтобы быть фокусом эмпатии; ср. рис. 2, где иерархия представлена в более развернутом виде [Оно 1991: 330]:

Иерархия эмпатии

Рисунок 2

Как указывает Оно Ёсико [ibid.: 332], употребление пассивной конструкции в японском языке регулируется двумя правилами, формируемыми в терминах иерархии эмпатии:

(1) чем ближе субъект пассивной конструкции (пациент) к левому краю иерархии эмпатии, то есть к говорящему, тем выше степень допустимости пассивной конструкции;

(2) если субъект пассивной конструкции занимает более высокую позицию в иерархии эмпатии (то есть ближе к говорящему), чем агент, то степень допустимости пассивной конструкции возрастает.

Действительно, сравним следующие примеры, которые полностью соответствуют всем требованиям к пассивной конструкции, приведенным выше: оба участника являются одушевленными, а предикат обозначает единичное событие:

(46)

a. *Watashi wa Taroo ni tokei o nusum-are-ta*
я TOP Таро DAT часы ACC красть-PASS-PST

‘Таро украл у меня часы.’

b. *?Taroo wa watashi ni tokei o nusum-are-ta*
Таро TOP я DAT часы ACC красть-PASS-PST

‘Я украл у Таро часы.’

Предложение (46a) абсолютно естественно, поскольку его субъект — говорящий — занимает наивысшую позицию в иерархии эмпатии. Напротив, предложение (46b) неестественно, ведь го-

ворящий не может эмпатизировать к кому-либо больше, чем к самому себе.

Итак, мы рассмотрели основные факторы, влияющие на употребление и значение пассивной конструкции в японском языке. Эти факторы относятся к разным уровням содержательной стороны языка — лексической и грамматической семантике (одушевленность участников ситуации, семантический тип предиката), внеязыковым знаниям говорящего о мире и прагматике — эмпатии говорящего по отношению к субъекту конструкции. Все указанные факторы сложным образом взаимодействуют между собой, и все они должны учитываться при анализе конкретных употреблений пассивной конструкции.

ЧАСТЬ III

ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

ГЛАВА 15

ОСНОВНЫЕ КЛАССЫ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ И СПОСОБЫ ИХ ОФОРМЛЕНИЯ

15.1. Принципы классификации полипредикативных конструкций

В японском языке, как и во многих языках мира, элементарные предикации или клаузы (в русской лингвистической традиции именуемые «простыми предложениями») могут объединяться в более сложные синтаксические структуры — полипредикативные конструкции (об общих проблемах полипредикативности и основных принципах классификации полипредикативных конструкций см. [Черемисина, Колосова 1987, Shopen (ed.) 1985: V. II; Haiman, Thompson (eds.) 1988; Raible 2001; Shopen (ed.) 2007: V. III].

Полипредикативные конструкции подразделяются на несколько основных классов в зависимости от типа связи между компонентами конструкции и от способа оформления вершинного предиката (сказуемого) в компонентах конструкции.

По типу связи между компонентами полипредикативные конструкции делятся на сочинительные и подчинительные, а подчинительные в свою очередь делятся — в зависимости от синтаксической функции подчиненной предикации — на конструкции с предикатными обстоятельствами, конструкции с предикатными определениями к имени (относительные предложения) и конструкции с предикатными актантами (подлежащими и дополнениями).

По способу оформления вершинного предиката противопоставляются конструкции, в которых используются финитные (заключительные) формы предиката, и конструкции, в которых используются инфинитные (незаклучительные) формы. Три основных морфологических класса предикатов — глаголы, предикативные прилагательные и связки — имеют свои особенности образования

финитных и инфинитных форм (см. об этом подробнее в главе 4 «Глагольное словоизменение»), однако синтаксис и семантика соответствующих форм в целом едины для этих трех классов.

15.2. Коннекторы

Если полипредикативные конструкции строятся с помощью финитной техники, то вершинный предикат в составе их компонентов имеет ту же форму, что и сказуемое независимого простого предложения, а для маркирования типа связи между компонентами используются специальные классы служебных слов (*коннекторов*). В русском языке это, например, союзы, ср. *Маша чистит картошку, а Петя моет посуду*. В японском языке это союзы, послелоги и служебные (союзные) имена.

Союзы — это «чистые» коннекторы, они не выступают ни в каких других синтаксических позициях, в том числе и в присвяточной, то есть для предложений с союзами невозможна трансформация расщепления (вынос одного из предикативных узлов в присвяточную позицию, ср. русск. *Он пришел, когда я спал* => **Он пришел — это то, когда я спал*). К союзам относятся, в частности: условно-временной *to*, соединительный *shi*, противительный *ga* и *keredo(mo)*, уступительный *noni*, причинный *node*.

Послелоги в составе зависимой предикатной группы — те же, что и в составе именной группы, в том числе *ni*, *kara*, *made*, *yoru* (см. об этом также главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.1.1 «Падежные послелоги»). Для сочетания финитных форм с послелогом возможно вынесение в позицию определения и в присвяточную позицию. Ср. возможные схемы употребления для причинного (исходного) послелога *kara*, связывающего две предикации — P и Q:

(1)

а. Q *kara* P
 потому что

'P потому что Q'

б. вынесение в присвяточную позицию

P Q *kara* *des-u*

 потому что COP:ADR-PRS

'то, почему P, есть Q'

с. вынесение в позицию определения

Q kara no P
потому что GEN

'P, которое [имеет место], потому что Q'

При вынесении предикации с *kara* в присвязочную позицию (как в примере (2) ниже) или в позицию определения (как в примере (3) ниже) предикация P может замещаться анафорическим местоимением или вообще опускаться, если ее значение однозначно восстанавливается из контекста:

(2) [NN 1984: 76]

Kono yoona kenkyuu no keika ya kekka o
такое подобное исследование GEN ход и результаты ACC
koobutsugakkai de happyoo-shi-ta koto wa
Минералогическое.общество INS докладывать-VRB-PST NML TOP
na-i. Omoshirogat-te kii-te kure-ru hito
нет-PRS заинтересоваться-CNV слушать-CNV AUX.BEN-PRS люди
wa hotondo i-na-i to omow-are-ru kara
TOP почти быть-NEG-PRS QUOT думать-PASS-PRS потому что
dear-u
COP-PRS

'Ход и результаты такого рода исследований не докладывались на Минералогическом обществе. [Это] потому, что, думается, почти не нашлось бы заинтересованных слушателей.'

(3) [KYU: 9]

Sore wa kare ga kokoro o too-ku e yat-te
это TOP он NOM сердце ACC далекое-ADV в дать-CNV
i-ta kara no koto de...
AUX.PRG-PST потому что GEN NML COP.CNV

'Это [есть то, что] произошло, потому что сердцем он был далеко.'

Некоторые послелогии могут выступать в сочетании не только с финитными, но и с инфинитными формами (см. например, формы на *te kara* в главе 17 «Конструкции с предикатными обстоятельствами»).

Служебные (союзные) имена — не «прототипические» коннекторы. Сочетания финитных форм со служебными именами не только допускают вынесение в позицию определения и в присвязочную позицию, но и способны замещать актантные позиции глагола (принимая при этом именное оформление). Ср. возможные схемы употребления служебного имени *toki* '(во) время':

(4)

a. Q toki P
время

'во время Q имело место P'

b. Q toki mo atto
время тоже было

'было и такое время, что Q'

К числу служебных имен относятся *mae* 'до', *ato* 'после', *aida* 'пока', *koro* 'во время', *yoo(ni)* '[так], чтобы' и многие другие:

(5) [KYT: 34]

Take ni yakkai ni nat-te i-ta koro
чужие.люди DAT иждивение DAT стать-CNV быть-PST время
ni watashi wa hito no kaoiro bakari
DAT я TOP люди GEN выражение.лица только.и
yon-de i-ta
читать-CNV AUX.PRG-PST

'В [то] время [когда] я остался на иждивении чужих людей, то только и делал, что следил за настроением других людей (букв. «читал выражения лиц»).'

К служебным именам могут быть отнесены и субстантиваторы — десемантизированные служебные имена — *no*, *koto*, *wake* и ряд других.

Сочетания финитных форм предиката с союзами могут использоваться в японском языке и в сочинительных конструкциях, и в конструкциях с предикатными актантами, и в конструкциях с предикатными обстоятельствами. Сочетания с послелогии — в конструкциях с предикатными обстоятельствами. Сочетания со служебными именами — в конструкциях с предикатными актантами и предикатными обстоятельствами. Значения и употребление конкретных коннекторов будут рассмотрены ниже в соответствующих главах.

Союзы, послелогии и служебные имена указывают на связь текущей предикации с последующим фрагментом текста и являются энклитиками, то есть присоединяются «справа» к незаключительному сказуемому в составе полипредикативной конструкции, образуя с ним одно фонетическое слово. По признаку фонетической несамостоятельности и линейному расположению эти три типа коннекторов противопоставлены союзным наречиям — самостоятельным словам, которые употребляются в типичной для наречий

начальной позиции в предикации и которые используются для связи текущей предикации с предшествующим фрагментом текста. Типичными союзными наречиями являются *shikashi* 'однако', *ippoo* 'с другой стороны', *mata* 'а также' *aruwa* 'или', многочисленные союзные наречия, в составе которых прослеживаются формы анафорических местоимений и формы глагола-связки — *soshite* 'и', *sorekara* 'потом', *dakara* 'поэтому', *daga* 'однако' и др. (о номенклатуре и возможных подходах к классификации союзных наречий см. подробнее в книге [Maupard 1998a: 62—69]). Связь между предикацией, открывающейся союзным наречием, и предшествующим фрагментом текста гораздо менее тесная, чем между предикацией, которая завершается коннектором-энклитикой, и последующей предикацией: фактически перед союзным наречием возможна граница предложения. Это проявляется, в частности, в том, что перед союзным наречием возможна продолжительная пауза, и кроме того, предикация, предшествующая союзному наречию, может оформляться показателями иллокутивной силы и так называемыми заключительными (модально-экспрессивными) частицами, которые допускаются только в конце предложения (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.4). Так, в следующем примере высказывание, предшествующее союзному наречию *matawa* 'или', завершается предположительной формой связки и вопросительной частицей:

(6) на основе [ibid.: 68]

Kono to wa kaze de ai-ta no dar-oo ka
эта дверь TOP ветер INS открыться-PST NML COP-PMT Q

Matawa dareka ga ake-ta no dar-oo ka
или кто-то NOM открыть-PST NML COP-PMT Q

'Эта дверь от ветра, что ли, открылась? Или [ее] кто-то открыл?'

Если союзное наречие маркирует семантическое отношение между двумя предикациями, которые разделены границей предложения, то уже нет оснований квалифицировать такую комбинацию предикаций как полипредикативную конструкцию, поскольку конструкция подразумевает определенную морфосинтаксическую интеграцию компонентов, и в первую очередь интеграцию в рамках единого предложения. Однако такие убедительные сигналы границы предложения, как заключительные частицы, используются говорящим далеко не всегда, поэтому четкую грань между коннекто-

рами-энклитиками и союзными наречиями провести бывает трудно. Более того, некоторые коннекторы (*tokoroga* 'однако', *to* 'как только' и др.) могут употребляться и как энклитики, и как союзные наречия. Конкретные случаи такого рода будут рассмотрены в последующих разделах.

15.3. Инфинитные формы

Если конструкции строятся с помощью инфинитной техники, то по крайней мере в одном из компонентов конструкции вершинный предикат имеет особую форму, которая отличается от формы сказуемого независимого простого предложения. В русском языке имеется несколько классов инфинитных форм, которые различаются в зависимости от функции подчиненной предикации: в функции предикатного определения к имени используется причастие (*Влез в отцепленный вагон*), в функции предикатного актанта используется инфинитив (*Дай попить!*), а в функции предикатного обстоятельства используется деепричастие (*Уходя, гасите свет!*). В японском языке, как уже упоминалось в главе 4 «Глагольное словоизменение», из инфинитных форм (если не считать архаичного причастия долженствования) представлены только деепричастия (или, в другой терминологии, конвербы, см. [Недялков 1990; Haspelmath, König (eds.) 1995]).

В русской грамматической традиции полипредикативные конструкции, построенные с использованием финитных форм, обычно квалифицируются как сложные предложения, а конструкции с инфинитными формами — как осложненные предложения с причастными, деепричастными или инфинитивными оборотами. Как мы покажем ниже, японские деепричастия обладают гораздо большей грамматической самостоятельностью, чем русские: например, многие из них могут иметь собственное подлежащее. Более того, некоторые японские деепричастия используются не только в функции обстоятельства, но и в функции незаключительного сказуемого: в японском языке рассказ о последовательности событий может строиться как цепочка предложений, в которой все незаключительные сказуемые оформляются как деепричастия и лишь заключительное — как финитная глагольная форма. Так, в следующем примере последовательно используются семь деепричастий на *te*:

- (7) на основе [Оно 1993: 140]
Watashi wa Chuurihhi e it-te, mazu
 я TOP Цюрих в поехать-CNV сначала
Chuurihhidaigaku no gengogakka ni
 Цюрихский.университет GEN кафедра.лингвистики DAT
it-te, gakka no hitotachi to hanash-ite, sorekara
 пойти-CNV кафедра GEN люди с поговорить-CNV потом
gakka no hitotachi to isshoni resutoran ni it-te,
 кафедра GEN люди с вместе ресторан DAT пойти-CNV
ohirugohan o tabe-te, sono ato ni machi no chuushin
 обед ACC съесть-CNV это после DAT город GEN центр
e it-te, kaimono o sh-ite, yoru (ni) wa
 в пойти-CNV покупки ACC делать-CNV вечер (DAT) TOP
Chuurihhiko no soba de kyampu o sh-imash-ita
 Цюрихское.озеро GEN рядом INS пикник ACC делать-ADR-PST
 'Я ездила в Цюрих, сначала зашла на кафедру лингвистики Цюрихского университета, побеседовала с сотрудниками кафедры, потом вместе с сотрудниками кафедры ходила в ресторан, пообедала, после этого поехала в центр города, походила по магазинам, а вечером [мы] устроили пикник на берегу Цюрихского озера.'

В связи с этим для японского языка противопоставление сложного предложения и осложненного предложения с оборотом гораздо менее оправдано, чем в русском. Более адекватным оказывается употребление широкого термина «полипредикативные конструкции» с указанием на финитность/инфинитность их компонентов. В этом отношении японский разделяет черты большинства алтайских языков (о применимости к алтайским языкам термина «сложное предложение» см., например [Черемисина, Колосова 1987]).

Как уже упоминалось в главе 4 «Глагольное словоизменение», в японском языке выделяется два класса деепричастий (конвербов): нейтральные (или неспециализированные) формы на *-te* и на *-(i)* имеют самое общее соединительное значение (которое может конкретизироваться в контексте), остальные (специализированные) формы имеют конкретное обстоятельственное значение (одновременности, условия, уступки и др.).

Способность нейтральных форм на *-te* и на *-(i)* выражать такие оттенки соединительного значения, как сопоставление, противопоставление, последовательность, которые в других языках часто вы-

ражаются сочинительными союзами, а также способность этих форм иметь собственное подлежащее и некоторые другие их синтаксические свойства позволяют говорить о том, что нейтральные конвербы могут иметь в японском языке не только подчинительное, но и сочинительное употребление. Поэтому синтаксис и семантика конструкций форм на *-te* и на *-(i)* будут обсуждаться ниже в главе 16 «Сочинение предикатов». Там же будут рассмотрены некоторые признаки сочинения в конструкциях со специализированными деепричастиями репрезентативности на *-tari*.

Употребление остальных специализированных конвербов — условно-временных на *-(r)eba* и *-tara*, уступительных на *-tatte*, второстепенного действия на *-(i)nagara* и *-(i)tsutsu*, отрицательного на *-(a)zu* — будет обсуждаться в главе 17 «Конструкции с предикатными обстоятельствами». Там же будут рассмотрены возможные сочетания специализированных конвербов с послелогами и частицами, в том числе уступительная форма на *-temo* (образованная сочетанием нейтрального конверба и выделительной частицы *mo* 'даже, тоже'), условная форма на *-tewa* (образованная сочетанием нейтрального конверба и показателя топика *wa*), причинная форма на *-tekara* (образованная сочетанием нейтрального конверба и исходного послелога *kara*).

ГЛАВА 16

СОЧИНЕНИЕ ПРЕДИКАТОВ

16.1. Проблема разграничения сочинения и подчинения в полипредикативных конструкциях

Прототипические сложносочиненные и прототипические сложноподчиненные конструкции противопоставлены по набору признаков, каждый из которых вносит свой вклад в характеризацию сложносочиненных конструкций как симметричных, то есть конструкций, компоненты которых морфологически, синтаксически и семантически однородны, а сложноподчиненных конструкций — как асимметричных, то есть конструкций, компоненты которых демонстрируют неоднородность. Отдельная полипредикативная конструкция может характеризоваться как сложносочиненная или как сложноподчиненная не по всем признакам из этого набора, а только по части из них, то есть полипредикативные конструкции могут быть сочинительными или подчинительными в большей или меньшей степени, располагаясь на разных точках шкалы, которую мы условно будем именовать *шкалой координативности* (подробнее о скалярном подходе к противопоставлению сочинения и подчинения в теоретической лингвистике и в японистике см. [Подлесская 1993; Alpatov, Podlesskaya 1995; Talmy 1978; Langacker 1991:435-439; Cristofaro 2003]; о типологии сочинительных конструкций см. [Haspelmath 2007]). Перечислим некоторые из признаков, характеризующих положение полипредикативной конструкции на шкале координативности.

Семантика связи между компонентами конструкции. Компоненты прототипической сложносочиненной конструкции связаны симметричным семантическим отношением, например соединительным или противительным, ср. *Маша чистит картошку, а Петя моет посуду*. Компоненты прототипической сложноподчиненной конструкции связаны асимметричным семантическим отношением, например причинно-следственным, ср. *Петя получил двойку, потому что не выучил урока*.

Грамматическое оформление компонентов конструкции. Вершинные предикаты в компонентах прототипической сложносочиненной конструкции грамматически оформляются независимо друг от друга, каждый из них может иметь полный набор грамматических категорий, выражаемых в независимом простом предложении. В вершинном предикате подчиненной предикации часть грамматических категорий, выражаемых в независимом простом предложении, может оказаться невыраженной или выраженной особыми средствами, а интерпретация этих категорий может зависеть от грамматической формы главного предиката. Так, например, в русских деепричастиях не выражается наклонение, время выражается не так, как в финитной форме (ср. *прочитал* vs. *прочитав*), а видовременные формы приобретают не абсолютное значение, а значение одновременности или предшествования действию, выраженному главным предикатом.

Синтаксические свойства компонентов конструкции. Компоненты сложносочиненных и сложноподчиненных конструкций в разной степени доступны определенным синтаксическим преобразованиям (см. об этом подробнее в [Тестелец 2001: 255—265]). Так, подчиненная предикация может быть вставлена внутрь главной, тогда как ни одна из сочиненных предикаций не может быть вставлена внутрь другой. (Ср. допустимое преобразование *Когда взошло солнце, птицы запели* => *Птицы, когда взошло солнце, запели* и недопустимые *Взошло солнце, и птицы запели* => **И птицы, взошло солнце, запели* / **Взошло, и птицы запели, солнце*.) Другое синтаксическое ограничение связано с катафорическим употреблением местоимений. С некоторым упрощением это ограничение можно сформулировать так: антецедент местоимения может следовать не до, а после местоимения, только если местоимение находится в зависимой предикации, а антецедент в главной (см. подробнее главу 12 «Грамматическая анафора»). Так, в примере (1a) это правило выполняется (местоимение *kare* находится в относительном придаточном, а его антецедент *Taroo* — в главной предикации), и поэтому катафора возможна, а вариант (1b) недопустим, поскольку местоимение находится в главной предикации, а его антецедент — в зависимой:

- (1) на основе [Tsujiura 1996: 200—201]
 а. [*Kare, kara okane o morat-ta*] *hito ga Taroo, o*
 он от деньги ACC получить-PST человек NOM Taroo ACC

suisen-sh-ita

представление-VRB-PST

'Человек, который получил от него, [= от Таро] деньги, представил Таро.'

b. **Kare, ga [Hanako ga Taroo, ni okut-ta] tegami o*
он NOM Ханako NOM Таро DAT послать-PST письмо ACC
yon-da

читать-PST

'*Он, [= Таро] читал письмо, которое Ханako послала Таро.'

Линейное расположение показателя связи в полипредикативной конструкции. При прототипическом сочинении показатель связи располагается между компонентами конструкции, при подчинении это требование снимается, ср. русск. *Если ты устал, давай отдохнем*, где союз располагается в абсолютном начале подчиненной предикации, предшествующей главной. В японском языке в общем случае это разграничение не работает, поскольку в нем, согласно базовому правилу порядка слов, зависимая предикация всегда предшествует главной, а показатель связи всегда расположен в абсолютном конце зависимой предикации. Таким образом, в японском языке и при подчинении, и при сочинении показатель связи располагается между компонентами полипредикативной конструкции, что также вносит свой вклад в частичную нейтрализацию противопоставления сочинения и подчинения. В речи, однако, компоненты полипредикативной конструкции, оформленные некоторыми показателями причинно-следственной связи, допускают инверсию, то есть вынос вправо за границу предложения; ср. следующий пример с нейтральным порядком в варианте (2a) и инверсией в варианте (2b):

(2) {Nakada 1977: 274}

a. *Samu-i kara mado o shime-te kudasai*
холодно-PRS потому.что окно ACC закрыть-CNV AUX.IMP
'Холодно, поэтому, пожалуйста, закрой окно!'

b. *Mado o shime-te kudasai — samu-i kara*
окно ACC закрыть-CNV AUX.IMP холодно-PRS потому.что
'Окно закрой, пожалуйста! Холодно потому что.'

Принципиальная возможность такого рода инверсии является косвенным свидетельством подчиненного статуса предикаций с соответствующими показателями.

В следующих разделах мы рассмотрим конструкции, которые демонстрируют те или иные признаки сочинения. Мы покажем,

что наиболее близки к прототипу сочинения конструкции с соединительным союзом *shi* и противительными союзами *ga* и *keredo(mo)*. Однако и в этих конструкциях наблюдаются некоторые нарушения симметричности компонентов. Например, в конструкциях с *shi* (в отличие от конструкций с *ga*) необязательно употребление показателя адрессива *-(i)masu* на обоих компонентах конструкции, достаточно его однократного появления на заключительном предикате для того, чтобы предикат, предшествующий союзу *shi*, попал в сферу действия показателя, то есть также интерпретировался как адрессивный.

Еще дальше от прототипического сочинения на шкале координативности расположены конструкции с нейтральными деепричастиями. В них связь между компонентами конструкции маркируется синтетически — с помощью особой деепричастной формы, в составе которой не могут быть выражены основные грамматические категории, свойственные в японском языке предикату в независимом простом предложении. Однако мы покажем, что у этих конструкций есть особенности, которые отличают их и от случаев прототипического подчинения. В частности, в конструкциях с нейтральными деепричастиями может выражаться семантически симметричное отношение сопоставления (как в русских конструкциях с союзом *а*, ср. *Маша чистит картошку, а Петя моет посуду*), и в этом случае конструкции приобретают некоторые синтаксические свойства, типичные для сложносочиненных конструкций.

И наконец, мы рассмотрим особый тип конструкций с деепричастием репрезентативности на *-tari*, который демонстрирует типологически редкое для специализированных деепричастий сочетание признаков сочинения и подчинения.

16.2. Сочинение с использованием финитных форм

Наиболее «чистые» случаи предикативного сочинения в японском языке — предложения с противительными союзами *ga*, *keredo(mo)* и соединительным союзом *shi*, компонентами которых являются финитные предикации:

(3) [NJ, 1988: 11, 92]

Kinjo no shufu ni nanninka kii-te
округаGEN домохозяйка DAT несколько спросить-CNV

mi-mash-ita ga mi-ta koto ga na-i to no
 AUX.M-ADR-PST но видеть-PST NML NOM нет-PRS QUOT GEN
henji desh-ita
 ответ COP.ADR-PST

‘Я попробовал было спросить нескольких местных домохозяек, но они отвечали, что [такого] им видеть не приходилось.’

(4) [NJ, 1988: 6, 20]

Machi no bunbooguten zakkaten
 город GEN магазин.канцелярских.товаров бакалейная.лавка
depaato nado ni kakushuno jukenguzzu
 универмаг PL DAT всевозможные товары.для.поступающих
ga narab-u shi yobikoo
 NOM выставляться-PRS и.более.того подготовительные.курсы
no baiten ni wa itsumo ok-are-te i-ru
 GEN лавочки DAT TOP всегда помещать-PASS-CNV AUX.PRG-PRS
 ‘Товары для поступающих выставляются и в магазинах канцелярских товаров, и в мелочных лавках, и в универмагах, более того, они всегда есть в лавочках при подготовительных курсах.’

Союз *ga* имеет общее противительное и сопоставительное значение, его наиболее близким русским аналогом является союз *a*. Конструкции с союзом *ga* обычно интерпретируются как противительные, то есть как обозначающие противоположность естественному следствию, если сказуемое предикации, следующей за *ga*, имеет форму прошедшего времени (в этом значении русский союз *a* может быть заменен на *но*):

(5) [AK: 5]

Iki o korosh-ite nokku o shi-te mi-ta
 дыхание ACC затаить-CNV стук ACC сделать-CNV AUX.M-PST
ga nazeka henji wa kaet-te ko-na-katta
 но почему-то ответ TOP вернуться-CNV AUX.DIR-NEG-PST
 ‘Затаив дыхание, постучала было, а (но) ответа почему-то не последовало.’

(6) [AKG: 2, 29]

Ita-i ka to omot-te bikubiku-shi-te
 больно-PRS Q QUOT думать-CNV дрожание-VRB-CNV
i-mash-ita ga sorehodo ita-ku ar-imas-en
 AUX.PRG-ADR-PST но настолько больно-CNV COP-ADR-NEG

desh-ita
 COP.ADR-PST

‘Я дрожал и думал, что, наверное, будет больно, а (но) не так уж и больно было.’

Противительная интерпретация предпочтительна и в том случае, когда союзу *ga* предшествует стативный предикат:

(7) [Алпатов, Андропова 2004: 498]

Heta da ga piano o hik-u no wa
 неумелый COP.PRS а пианино ACC играть-PRS NML TOP
tanoshi-i
 приятный-PRS
 ‘Нравится [мне] играть на пианино, а [играть] не умею.’ (Букв. «не умею, а на пианино люблю играть».)

Максимальная однородность компонентов в конструкции с *ga* достигается в тех случаях, когда обозначаемые положения дел не являются взаимосвязанными в картине мира говорящего — в этих случаях союз *ga* (подобно русскому союзу *a*) приобретает значение сопоставления:

(8) на основе [Оно 1993: 151]

Watashi wa Chuunihhi e ik-imash-ita ga Baazeru e wa
 я TOP Цюрих в ездить-ADR-PST а Базель в TOP
ik-imas-en desh-ita
 ездить-ADR-NEG COP.ADR-PST
 ‘В Цюрих я ездила, а в Базель не ездила.’

Союз *ga* широко используется для разграничения фоновой информации (фрагмент до *ga*) и переднего плана, то есть основной линии изложения (фрагмент после *ga*). В этом употреблении тоже обнаруживается поразительное функциональное сходство с русским союзом *a*; ср. *Я послал книги, а дошли ли, не знаю, Имеется таблица, а в таблице показано, что...*:

(9) [из электронного письма]

Isshuukan gurai mae ni anata ni hon o nisatsu
 неделя примерно назад DAT ты DAT книга ACC два.тома
okur-imash-ita ga todoi-ta desh-oo ka
 послать-ADR-PST а быть.доставленным-PST COP.ADR-PMT Q
 ‘Я тебе около недели назад послал две книжки; надеюсь, они дошли?’

(10) [SS: 69]

Daiippyo ni nafusa bunkai seiseibutsu sosei o
 таблица.1 DAT сырая.нефть крекинг продукты состав ACC

shimes-u ga kore ni yoruto echiren no yaku
показывать-PRS а это DAT согласно этилен GEN примерно
hambun no C ga seisei-shi-te ku-ru
половина GEN NOM образование-VRB-CNV AUX.DIR-PRS
'В таблице 1 показан состав продуктов крекинга нефти. Так вот, из нее [таблицы] следует, что образовался C [в количестве, равном] примерно половине [количества получаемого] этилена.'

В зависимости от того, считает ли говорящий обозначаемые события взаимосвязанными, конструкция может приобретать или утрачивать противительное значение. Так, в следующем примере, если говорящий считает, что обычно красивые цветы не пахнут или пахнут плохо, то реализуется противительное значение; если же говорящий считает, что красота цветов не влияет на их запах, то красота интерпретируется как фоновый признак, а запах — как основной:

- (11) [Martin 1975: 979]
Hana ga kirei da ga nioi mo yo-i
цветы NOM красивый COP.PRS а запах и хороший-PRS
а) 'Цветы красивые, но запах хороший.' (противительная интерпретация)
б) 'Красивые цветы, а еще и запах чудесный.' (интерпретация «фон vs. передний план»)

В фоновой части конструкции может содержаться глагол речи, знания или полагания, а в основной части — содержание речи, знания или полагания. В этом случае уместно говорить об изъяснительном значении союза *ga*. В составе первой предикации допускается катафорическое местоимение, отсылающее ко второй части:

- (12) [ibid.: 980]
Watashi mo (sore o) shit-te i-ru ga
я тоже это ACC знать-CNV AUX.PRG-PRS а
kare wa shinsetsu da
он TOP добрый COP.PRS
'Я тоже (это) знаю: он добрый.'

Обширный класс изъяснительных употреблений союза *ga* составляют конструкции, в которых первый компонент представляет собой некоторую коммуникативную формулу, например *kotowatte oku (ga)* 'позвольте, но', *shitsurei desu (ga)* 'простите, но':

- (13) [KYT: 55; 54]
а. *Kore ga ano musume ka. Kotowatte ok-u ga,*
это NOM та девушкаQ предупредить-CNV AUX.O-PRS но
sono shashin no koibito wa hontooni
эта фотография GEN возлюбленная TOP на.самом.деле
kawai-kute utsukushi-i n da yo
милая-CNV красивая-PRS NML COP.PRS PRT
'Неужели это та [самая] девушка? Но позвольте, на этой фотографии моя любимая так мила, красива...'
б. *Aru miniku-i to it-te wa shitsurei*
некая уродливая-PRS QUOT говорить-CNV TOP извинение
da ga kare wa kono minikusa yue ni shijin ni
COP.PRS но он TOP это уродство причина DAT поэт DAT
nanzo nat-ta no ni chigainai
именно статья-PST NML DAT несомненно
'Какая-то уродина... простите, что я [это] говорю, но именно из-за этого уродства он и стал поэтом.'

Близкое к изъяснительному значение союза *ga* можно усмотреть и в тех предложениях, где предикация, которая должна следовать за союзом, эллиптируется — в таких диалогических контекстах, где говорящий ожидает от слушающего естественной вербальной или невербальной реакции. Так, в ответ на вопрос *Кто здесь г-н Сайто?* возможен ответ (14), ср. также пример (15):

- (14)
Watashi des-u ga
я COP.ADR-PRS а
'Я, а [что]?'
(15) на основе [Алпатов, Андропова 2004:497]
Anoo, chotto ichimai dake kopii shi-ta-i
м-м незначительно один.лист только копия делать-DSD-PRS
n des-u ga
NML COP.ADR-PRS а
'М-м, простите, я бы хотел только одну страничку скопировать...'

Русский союз *a* также может употребляться в подобной дискурсивной функции; ср. собственно вопросы и имеющие форму просьбы и извинения, которые вводятся союзом *a*: *А где мы встретимся? А можно мне одну страничку скопировать?*

Эквивалентом союза *ga* в разговорном регистре является союз *keredomo* (или его усеченные варианты *keredo* и *kedo*), который имеет практически тот же спектр употреблений. Ср. следующие примеры, где *kedo* используется для разграничения фоновой и основной информации:

(16) [Backhouse 1993: 154]

- a. *Kyoo kyabetsu o kat-ta n da kedo taka-ku*
 сегодня капуста ACC купить-PST NML COP.PRS а дорогой-CNV
nat-ta ne
 статья-PST PRT
 'Сегодня капусту купила: подорожала однако!'
- b. *Moo sugu natsuyasumi da kedo doko ni ik-u*
 Уже скоро летние.каникулы COP.PRS а куда в поехать-PRS
 'Скоро уже летние каникулы: куда поедем?'

По наблюдениям авторов статьи [Nakayama, Ichihashi-Nakayama 1997], союз *keredomo* может использоваться и для оформления парентезы (вводной ремарки); см. первое вхождение союза в следующем примере:

(17) [Nakayama, Ichihashi-Nakayama 1997: 610]

- Maa ima hayari no enkyori ren'ai toyuu*
 ну сейчас модный GEN дальнее.расстояниелюбовь QUOT
no o [...maa ... enkyoori to i-imash-itemo
 NML ACC ...ну... дальнее.расстояние QUOT говорить-ADR-CNC
kanari no enkyori des-u keredomo]
 очень GEN дальнее.расстояние COP.ADR-PRS а
nasat-te-ta wake des-u keredomo,
 установиться-PRG-PST NML COP.ADR-PRS а
 'Ну и, как сейчас модно, [у них] получилась, так сказать, любовь на дальнем расстоянии (то есть это так говорится «на дальнем расстоянии», а [у них-то] расстояние на самом деле очень дальнее).'

В таком парентетическом употреблении тоже наблюдается параллель с русским союзом *a*, ср. русск. *И вот мы с Катей (а она уже к этому времени вернулась) пошли в кино.*

Союзы *ga* и *keredomo* (как и некоторые другие коннекторы, например, условно-временной союз *to*) могут использоваться и как союзные наречия, то есть как фонетически самостоятельные слова, следующие после границы высказывания. В этом случае в конце предикации, предшествующей союзному наречию, возможны заклю-

чительные модально-экспрессивные частицы, что недопустимо при употреблении *ga* и *keredomo* в качестве союзов:

(18) на основе [Matsumoto 1988: 340—341]

- a. *Taroowa waka-i (*yo) ga, yo-ku yar-u yo*
 Таро TOP молодой-PRS PRT а хороший-ADV работать-PRSPRT
 'Таро еще молод, а как хорошо работает!'
- b. *Taroowa waka-i yo. Ga, yo-ku yar-u*
 Таро TOP молодой-PRS PRT а хороший-ADV работать-PRS
 'Таро еще такой молодой! А как хорошо работает!'

Возможность использования коннекторов *ga* и *keredomo* в функции союзных наречий возникла в языке существенно позже, чем их собственно союзное употребление. Согласно статье [Matsumoto 1988: 343], маркер генитива (и подлежащего в некоторых типах зависимых предикаций) *ga* стал употребляться в качестве соединительного союза в конце XI в., а его употребление в качестве союзного наречия стало возможным лишь в XVII в. Тем самым, документируется направление развития от энклитики к знаменательному слову, что противоречит распространенному в теории грамматикализации представлению о так называемой «однонаправленности» диахронического развития, то есть об универсальном направлении перехода от знаменательного слова к служебному и далее к аффиксу (см. [Lehmann 1995/1982; Heine et al. 1991; Hopper, Traugott 1993; Haspelmath 1999; Майсак 2005: Ч. 1]). Типологическая уникальность перехода японских союзов в союзные наречия особенно разительна в случае с *keredomo*, который восходит к флексии предикативных прилагательных *-kere*. Согласно [Matsumoto 1988: 344], сочетание *-kere* с *domo* в функции союза датируется XV в., а в функции союзного наречия — XVII в. Таким образом, налицо переход от аффикса к клитике и далее к знаменательному слову, то есть в направлении, строго обратном тому, который предусматривается теорией «однонаправленности». Добавим при этом, что *keredomo* значительно чаще, чем *ga*, употребляется именно в функции союзного наречия, и этот статус, тем самым, полностью закреплен в языке.

На примере союзов *ga* и *keredomo* мы могли убедиться в том, что даже в случаях, близких к каноническому сочинению, полной формальной и функциональной однородности компонентов конструкции не наблюдается. Формальная неоднородность проявляется в том, что союз, будучи энклитикой, более тесно примыкает к одному из

компонентов (первому). Семантическая неоднородность проявляется, например, при противительном отношении («X, а (но) Y»), которое, в отличие от чисто соединительного («X и Y»), не является симметричным, и значит, перестановка местами компонентов конструкции без искажения смысла невозможна. Коммуникативная неоднородность компонентов особенно заметно проявляется в тех случаях, когда *ga* и *keredomo* употребляются для разграничения фона и основной линии изложения: здесь функция союзов именно в том и состоит, чтобы представить один из компонентов конструкции (второй) как коммуникативно более значимый.

Симптомы семантической и коммуникативной неоднородности обнаруживают и компоненты конструкции с союзом *shi*. Общее значение конструкции с *shi* близко к русскому «и более того...», «не только..., но и...», или «а самое главное...»: положение дел, обозначенное вторым компонентом конструкции, более важно, чем то, которое обозначено первым компонентом, и не противоречит ему:

(19) [AKG: 2, 106]

Sore de chidoriga kanaradzu sukuidas-e-ru to wa
это INS кулик NOM непременно спасти-POT-PRS QUOT TOP
i-e-na-i shi soreni sore o su-ru
сказать-POT-NEG-PRS и.более.того к.тому.же это ACC делать-PRS
ni wa omae wa totemo tsuraimo ni aw-ana-kute
DAT TOP ты TOP очень трудности DAT встретиться-NEG-CNV
wa nar-ana-i no da yo
TOP AUX.PRM-NEG-PRS NML COP.PRS PRT

‘Нельзя с уверенностью сказать, что так удастся спасти куличка, и более того, чтобы это сделать, тебе придется столкнуться с большими трудностями.’

(20) [AKG: 3, 11]

Ano karasu, namae wa kurou da. Eigo de karasu
этот ворон имя TOP куроу COP.PRS английскийINS ворон
no koto o kurou to i-u shi
GEN NML ACC куроу QUOT называть-PRS а.самое.главное
daiichi karasu wa iro ga kuro-i kara
прежде.всего вороны TOP цвет NOM черный-PRS поскольку
‘Этого вороненка назовем куроу. Потому что по-английски ворона будет куроу [способ передачи в японском языке английского *crow*], а самое главное, вороны черного (вороного) цвета.’

Если говорящий считает события, обозначаемые компонентами конструкции, взаимосвязанными в картине мира, то союз *shi*, подобно русскому *и*, может приобретать причинное значение:

(21) [KYu: 9]

Soto wa yuuyami ga ori-te i-ru shi
снаружиTOP сумерки NOM спуститься-CNV AUX.PRG-PRS и
kisha no naka wa akari ga tsui-te i-ru
поезд GEN внутриTOP свет NOM включить-CNV AUX.PRG-PRS
‘За окнами сгустились сумерки, и в вагоне зажгли свет.’

(22) [McGloin, Konishi 2007: 181]

Ima amari okane ga na-i shi mudazukai wa
сейчас очень деньги NOM нет-PRS и транжирство TOP
deki-na-i
мочь-NEG-PRS

‘У меня сейчас денег не так уж много, и транжирить я не могу.’

Второй компонент конструкции может эллиптироваться, и в этом случае союз *shi* приобретает значение ‘так что [сами понимаете]’. Согласно работе [Ohori 1997: 475], такого рода значение «подразумеваемого вывода» союз *shi* имеет в предложениях типа следующего, где вывод мог бы быть, например, таким — «так что такую работу я уже не могу делать»:

(23) на основе [Ohori 1997: 475]

Watashi mo toshi des-u shi
я тоже годы COP.ADR-PRS и
‘Да и я тоже в летах, [так что...].’

В приводимом ниже примере конструкция с эллиптированным вторым компонентом семантически заполняет валентность следующего за ней оценочного предиката, то есть обозначает объект оценки, синтаксически же здесь сложносочиненное предложение:

(24) [Martin 1975: 976]

Boku dake ja na-i dar-oo shi daijoobu
я только COP.TOP AUX.NEG-PRS COP-PMT и.то хорошо
des-u
COP.ADR-PRS

‘Кажется, не я один — так что все в порядке.’

Согласно работе [McGloin, Konishi 2007], в современной разговорной бытовой речи доля употреблений союза *shi* в конструкциях с отсутствующим вторым компонентом стремительно возрастает,

достигая 70 % от всех имеющихся употреблений союза. По существу, происходит стремительное превращение союза в модально-экспрессивную частицу, вносящую дополнительный оттенок — отрицательной оценки, ср. следующий пример:

- (25) [McGloin, Konishi 2007: 181]
Kore, metcha nuru-i shi
 это ужасно остывший-PRS и
 '[Фу-у,] оно еще и остывшее!'

Семантическая и коммуникативная неоднородность компонентов конструкции с союзом *shi* подкрепляется и грамматической неоднородностью. Как мы уже упоминали выше, в отличие от конструкций с *ga*, в которых требуется, чтобы оба компонента были одинаково маркированы по адрессивности (то есть чтобы либо оба были в адрессивной форме на *-(i)masu*, либо оба в неадрессивной), в конструкциях с *shi* необязательно употребление показателя адрессива *-(i)masu* на обоих компонентах конструкции, достаточно его однократного появления на заключительном сказуемом для того, чтобы предикат, предшествующий союзу *shi*, попал в сферу действия показателя, то есть также интерпретировался как адрессивный. Так, в следующем примере, согласно [Оно 1993: 151], если первый компонент имеет неадрессивную форму, а второй адрессивную, то вариант (26a) с союзом *ga* скорее неприемлем, в то время как вариант (26b) с союзом *shi* абсолютно правилен:

- (26) на основе [Оно 1993: 151]
 а. ²³*Watashi wa Chuurihhi e wa it-ta ga Baazeru e wa*
 я TOP Цюрих в TOP ездить-PST а Базель в TOP
ik-imas-en desh-ita
 ездить-ADR-NEG COP.ADR-PST
 'В Цюрих я ездила, а в Базель не ездила.'
 б. *Watashi wa Chuurihhi e mo it-ta shi Baazeru e mo*
 я TOP Цюрих в и ездить-PST а Базель в и
ik-imash-ita
 ездить-ADR-PST
 'Я ездила не только Цюрих, но и в Базель.'

Таким образом, можно считать, что конструкции с союзами *ga* и *shi* на шкале координативности находятся в зоне, близкой к прототипическому сочинению, но при этом *ga* располагается ближе к полюсу сочинения, чем *shi*.

16.3. Неспециализированные деепричастия: сочинение или подчинение?

В этом разделе мы рассмотрим употребление неспециализированных (нейтральных) деепричастий (конвербов) на *-te* (*-de/-ite*) и на *-(i)* и обсудим их положение на шкале координативности (о морфологии деепричастных форм глагола и прилагательного см. главу 4 «Глагольное словоизменение»).

Деепричастие на *-te* (в англоязычной литературе его обычно именуют герундием) — наиболее частотная инфинитная форма в японском языке, она имеет очень широкое употребление как в книжном, так и в разговорном регистре. Деепричастие на *-(i)* (в англоязычной литературе его обычно именуют инфинитивом, просто «основой» или используют термин японской лингвистической традиции *ren'yookei*) — несколько менее частотно и более свойственно книжной речи. Эти формы имеют наиболее общее соединительное значение и могут употребляться как разносубъектно, так и односубъектно, то есть они могут иметь собственное подлежащее или их подразумеваемое подлежащее может совпадать с подлежащим следующей финитной предикации (исключение составляет образованная от предикативного прилагательного деепричастная форма на *-kute* — аналог глагольной формы на *-te*, — которая может использоваться только односубъектно).

Конкретная семантика отношения между компонентами конструкций с нейтральными деепричастиями определяется контекстом. Приведем несколько примеров.

Односубъектное употребление формы на *-te* в значении «способ действия»:

- (27) [NJ 1988: 12, 14]
Son san wa hoko no nihonjin sutaffu to
 Сонг сан TOP другие GEN японцы сотрудники с
kun-de, shigoto o shi-te i-ru
 объединиться-CNV работа ACC делать-CNV AUX.PRG-PRS
 'Г-н Сонг работает вместе (букв. «объединившись») с японскими сотрудниками.'

Односубъектное употребление формы на *-(i)* в значении «последовательность»:

(28) [ibid.: 16]

Marutan san wa Kushiro Ikuo kyooju no shidoo
 Мартэн сан TOP Кусиро Икуо профессор GEN руководство
no moto kenkyuu o tsuzuke, juugatsu 27 nichi
 GEN под исследования ACC продолжить:CNV октябрь 27 день
ni kikoku-shi-ta

DAT возвращение.домой-VRB-PST

‘Г-жа Мартэн продолжила свои исследования под руководством проф. Кусиро Икуо, а [затем] 27 октября вернулась домой.’

Односубъектное употребление формы на *-(i)* в значении «одновременность»:

(29) [ibid.: 14]

Son san wa Kankoku no daigaku de kenchikugaku
 Сонг сан TOP Южная.Корея GEN университет INS архитектура
o senkoo-shi, sono katawara dokugaku de
 ACC диплом-VRB:CNV это одновременно самостоятельно INS
kompuyutaa o manan-da
 компьютеры ACC изучать-PST

‘Г-н Сонг сделал диплом по архитектуре в одном из университетов в Южной Корее и при этом самостоятельно изучал компьютеры.’

Разносубъектное употребление формы на *-(i)* в значении обусловленности:

(30) [ibid.: 18]

Chibadaigaku ni wa ryuugakuseiryoo
 Тиба.университет DAT TOP общежитие.для.иностранных.студентов
ga ar-i, ryuugakusei no hotondo ga koko
 NOM быть-CNV иностранные.студенты GEN почти.все NOM здесь
de seikatsu-shi-te i-ru

INS жизнь-VRB-CNV AUX.PRG-PRS

‘В университете Тиба имеется общежитие для иностранных студентов, там и живет большинство иностранных студентов.’

Разносубъектное употребление формы на *-te* в значении обусловленности:

(31) [KYT: 8]

Yasuko wa juugoroku no koro ibiki no kuse ga
 Ясуко TOP 15-16 GEN время храп GEN привычка NOM
at-te, oya wa kyoosei ni kushin-shi-ta soo
 быть-CNV родители TOP исправление DAT усилии-VRB-PST EVD

da

COP.PRS

‘Ясуко имела привычку храпеть, когда [ей было лет] пятнадцать-шестнадцать, и говорят, [ее] родители приложили [немало] усилий, чтобы ее [от этого] отучить.’

Положение конструкций с нейтральными деепричастиями на шкале координативности определяется несколькими факторами.

Прежде всего, эти конструкции отличаются от прототипически сочинительных морфологической асимметричностью компонентов: в инфинитивной (деепричастной) форме не могут быть выражены время и наклонение. Имеется, однако, в форме на *-te* и слабый симптом морфологической однородности: в составе этой формы может выражаться адрессивность (деепричастие, содержащее адрессивный показатель, является гипервежливым, а в отсутствие адрессивного показателя разделяет степень вежливости последующего финитного глагола).

С синтаксической точки зрения деепричастия на *-te* в целом обнаруживают больше свойств, типичных для подчинительной конструкции, чем деепричастия на *-(i)*. Так, в работе [Tamori 1976/1977: 341—355] было показано, что конструкции с формами на *-te* допускают ряд преобразований, которые принято считать диагностическими для подчинения, в том числе вынесение подчиненной предикации в присвязочную позицию и употребление в составе подчиненной предикации катафорического местоимения. В то же время для предложений с формами на *-(i)* эти преобразования в большинстве случаев запрещены. Так, в приводимом ниже примере деепричастие на *-te* допускает вынос в присвязочную позицию, а деепричастие на *-(i)* — нет.

(32) [Tamori 1976/1977: 341]

a. *Taroo ga bangohan o tabe-te/tabe, furo ni hait-ta*
 Таро NOM ужин ACC съесть-CNV ванна DAT войти-PST
 ‘Таро поужинал и принял ванну.’

b. *Taroo ga furo ni hait-ta no wa bangohan o*
 Таро NOM ванна DAT войти-PST NML TOP ужин ACC
*tabe-te/*tabe da*
 съесть-CNV COP.PRS

‘[То, когда] Таро принял ванну, [было] после ужина.’

Аналогичным образом, в следующем примере в составе относительного придаточного катафорическое местоимение возможно при форме на *-te* и невозможно при форме на *-(i)*:

(33) [ibid.: 353]

Zi-roo ga sore, o wat-te/*war-i benshoo-shi-na-katta
 Дзиро NOM это ACC разбить-CNV компенсация-VRB-NEG-PST
 garasu,
 окно

‘Окно, которое Дзиро, разбив (букв. «разбив это»), не оплатил.’

Существенно, однако, что на допустимость тех или иных синтаксических преобразований влияет семантическая интерпретация деепричастия: диагностические тесты на сочинение дают положительный результат, если семантическое отношение между предикациями симметрично (например, одновременность или сопоставление), и отрицательный, если отношение асимметрично (например, условное или причинно-следственное). Так, в работе [Kuno 1978b: 123—124] было показано, что степень (а)симметричности семантического отношения между компонентами полипредикативной конструкции, содержащей инфинитные формы на *-te* и на *-(i)*, влияет на допустимость релятивизации, вопросительной трансформации, на возможность заменить субъект финитного компонента на вопросительное слово (все эти ограничения связаны с более общим ограничением сочиненной структуры, см., например, главу 11 «Порядок слов и структура предложения»). В следующем предложении, например, компоненты связаны асимметричным (имплицативным) отношением, и потому оно допускает все эти трансформации:

(34) [Kuno 1978b: 123—124]

- a. *Bukka ga agar-i, minna ga komat-te i-ru*
 цены NOM расти-CNV все NOM страдать-CNV AUX.PRG-PRS
 ‘Когда [если, поскольку] цены растут, все страдают.’
- b. [*bukkaga agar-i, komat-te i-ru*] *hito tachi*
 цены NOM расти-CNV страдать-CNV AUX.PRG-PRS человек PL
 ‘Люди, которые страдают от роста цен.’
- c. *Bukka ga agar-i, minna komat-te i-ru ka*
 цены NOM расти-CNV все страдать-CNV AUX.PRG-PRS Q
 ‘Страдают ли все от роста цен?’
- d. *Bukka ga agar-i, dare ga komat-te i-ru ka*
 цены NOM расти-CNV кто NOM страдать-CNV AUX.PRG-PRS Q
 ‘Кто страдает от роста цен?’

И напротив, ни одна из перечисленных трансформаций не применима к следующему предложению, компоненты которого связа-

ны симметричным семантическим отношением (сопоставительным):

(35) [ibid.]

- a. *Tarooga Amerika ni ik-i, Hanako ga Furansu ni*
 Таро NOM Америка DAT идти-CNV Ханako NOM Франция DAT
it-ta
 идти-PST
 ‘Таро уехал в Америку, [а] Ханako уехала во Францию.’
- b. **[Tarooga Amerika ni ik-i, Furansu ni it-ta]*
 Таро NOM Америка DAT идти-CNV Франция DAT идти-PST
hito
 человек
- c. **Tarooga Amerika ni ik-i, Hanako ga Furansu ni*
 Таро NOM Америка DAT идти-CNV Ханako NOM Франция DAT
it-ta ka
 идти-PST Q
- d. **Tarooga Amerika ni ik-i, dare ga Furansu ni*
 Таро NOM Америка DAT идти-CNV кто NOM Франция DAT
it-ta ka
 идти-PST Q

Еднородность компонентов полипредикативной конструкции с нейтральными деепричастиями проявляется и в том, что они несут разную коммуникативную нагрузку в плане распределения фоновой информации и информации переднего плана (основной линии изложения). С этой точки зрения форма на *-te* также проявляет больше сходства с подчинительными конструкциями, чем форма на *-(i)*. Так, в работе [Myhill, Hibia 1988] было показано, что форма на *-te* предпочтительна в тех случаях, когда следующая за ней предикация содержит информацию переднего плана, а форма на *-(i)* — когда «степень фоновости» не меняется, а также нет других явных изменений коммуникативной нагрузки. Это проявляется, в частности, в том, что форма на *-te* предпочтительна в тех случаях, когда в следующей за ней предикации содержится перфективный предикат, и реже используется, если последующий предикат имперфективен (при подсчетах в [Myhill, Hibia 1988] к имперфективным относились стативные предикаты и предикаты в форме длительного вида, остальные считались перфективными: таким образом, с перфективными предикатами ассоциированы

события, а с имперфективными — описания и рассуждения, типичные для фоновых компонентов повествования). Формы на *-(i)*, напротив, предпочтительны, если компоненты конструкции однородны по перфективности — оба перфективны или оба имперфективны. Данные указанной работы согласуются с высказанным в [Куно 1973: 195—199] предположением, что в конструкциях, в которых инфинитивная и финитная формы совпадают по признаку контролируемости, может употребляться и форма на *-te*, и форма на *-(i)*; если же инфинитивная форма обозначает неконтролируемую ситуацию, а финитная — контролируемую, то форма на *-te* невозможна. Так, в приведенном ниже примере возможна как форма на *-(i)*, так и форма на *-te*, поскольку «встать», так же как и «умыться» — осознанные действия, контролируемые субъектом:

(36) [ibid.]

John wa asa oki/oki-te kao o arat-ta
 Джон TOP утро встать-CNV лицо ACC умыть-PST
 'Утром Джон встал и умылся.'

Однако в следующем примере по мнению Куно Сусуму возможна только форма на *-(i)*, поскольку «проснуться» — это событие, не контролируемое субъектом и, следовательно, не совпадающее с действием «встать» по признаку контролируемости:

(37) [ibid.]

*John wa asa meosamash-i/*meosamashi-te kao o*
 Джон TOP утро проснуться-CNV лицо ACC
arat-ta
 умыть-PST
 'Утром Джон проснулся и умылся.'

Некоторые носители языка, впрочем, допускают употребление формы *-te* и в контекстах типа (37), признавая, что форма на *-(i)* предпочтительнее.

Переключение с фона на передний план — коммуникативная функция, типичная для препозитивных предикативных обстоятельств, поэтому тот факт, что эта функция свойственна формам на *-te*, говорит об их сдвиге к полюсу подчинения на шкале координативности.

С другой стороны, как мы уже говорили выше, нейтральные деепричастия могут употребляться в так называемой «нарративной» функции: рассказ о последовательности событий может строиться

как цепочка предикаций, в которой все незаключительные сказуемые оформляются как деепричастия и лишь заключительное — как финитная глагольная форма. Такое поведение не свойственно прототипически подчинительным формам. Внутри нарративных цепочек деепричастия на *-te* обнаруживают обычно более тесную связь с последующей предикацией, чем деепричастия на *-(i)*. Так, согласно подсчетам [Оно 1987], формы на *-te* реже, чем формы на *-(i)*, используются разносубъектно и чаще демонстрируют единство с последующей предикацией по времени и месту действия. В следующих примерах более тесно связанные компоненты нарративной цепочки заключены в квадратные скобки:

(38) [MM: 11]

[Ryoote o gaitoo no poketto ni tsukkom-i], [me o
 две.руки ACC пальто GEN карманы в засунуть-CNV глаза ACC
shoomen no untendai no mado ni muke-te
 перед GEN место.водителя GEN окно DAT направить-CNV
ugokas-ana-i]
 двигать-NEG-PRS

'Засунув руки в карманы пальто, он смотрел на переднее стекло водителя и не двигался.'

(39) [MKi: 9]

[Kuchibiru no ugokash-ikata o shi-te, kururito mado no
 губы GEN двигать-NML ACC делать-CNV вокруг окно GEN
hoo o furimuk-i], [tsugini mata, Tashiroo no
 сторона ACC оглянуться-CNV затем опять Тасиро GEN
hoo e kao o dash-ite, "doozoo" to it-te,
 сторона в лицо ACC повернуть-CNV пожалуйста QUOT говорить-CNV
se o mae no hoo ni sukoshi kagame-ta]
 спина ACC перед GEN сторона DAT немного нагнуть-PST
 'Двигая губами, [он] обернулся к окну; затем [он] опять повернулся к Тасиро, сказал «пожалуйста» и немного нагнулся вперед.'

Таким образом, в целом можно говорить о том, что на шкале координативности конструкции с деепричастиями *-(i)* расположены ближе к каноническому сочинению, чем конструкции с формами на *-te*.

В заключение этого раздела отметим некоторые употребления нейтральных деепричастий за пределами полипредикативных конструкций.

Прежде всего, формы на *-te* могут употребляться в заключительной позиции, то есть в качестве сказуемого независимого простого предложения. В неофициальной диалогической речи такие случаи иногда можно рассматривать как результат эллипсиса последующей финитной предикации:

- (40) [МКа: 350]
Yabun ni agat-te
 вечером DAT заходить-CNV
 '[Я] заходил вечером...'

Однако если за формой на *-te* следуют заключительные модально-экспрессивные частицы, об эллипсисе говорить уже неправомерно:

- (41) [NJ, 11, 1988: 48]
Jitsuni yukaina koto ga at-te ne
 на.самом.деле веселое NML NOM быть-CNV PRT
 'Вот так веселая история приключилась!'

В ряде устойчивых сочетаний употребление этих форм в заключительной позиции стандартно и даже обязательно:

- (42) [МКа: 350]
Doo itash-imash-ite
 так делать:DPR-ADR-CNV
 'Не стоит' (стандартный ответ на благодарность)

Формы на *-te* в заключительной позиции приобрели также фамильярное императивное значение и сейчас уже превратились в омонимы деепричастий, форма на *-i* вместе с префиксом *o-* также превратилась в фамильярную форму императива (см. подробнее главу 4 «Глагольные словоизменения», раздел 4.2.1.4 «Синтетические формы императива»).

Далее, нейтральные деепричастия широко используются также для образования специализированных деепричастных форм в сочетании с послелогом и союзами — формы на *-temo*, *-tekara*, *-tewa*, *-ini* и др. (см. подробнее главу «Конструкции с предикатными обстоятельствами») и многочисленных аналитических форм со вспомогательными глаголами, в том числе видовых, императивных, бенефактивных и ряда других (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1 «Вспомогательные глаголы»). Некоторые из грамматализованных сочетаний деепричастий на *-te* со вспомогательными глаголами, в том числе формы с глаголами *iru*, *oku*, *shimau*, имеют тенденцию к стяжению — превращению в единую

вторично-синтетическую форму (см. разделы о соответствующих вспомогательных глаголах).

Наконец, в ряде случаев нейтральные деепричастия грамматизируются в послелог — служебные элементы, уточняющие семантическое отношение между предикатом и его актантом (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.1.7 «Отглагольные послелог»; детальный анализ этого явления см. в работе [Matsumoto 1998]). Список таких послелогов, приводимый в грамматике [Martin 1975: 581—592], включает более двухсот единиц, в том числе *(ni) oite* 'в', *(ni) totte* 'для', *(to) shite* 'в качестве' и многие другие. Как правило, при переходе деепричастия в послелог происходит семантический сдвиг от более конкретного значения к более абстрактному, от события или процесса к отношению, не привязанному ко временной оси и не имеющему пространственной локализации. Например, в следующем предложении форма на *-te* (*tsuite*), образованная от глагола *tsuku* 'быть связанным с, следовать за', функционирует как послелог со значением 'по поводу' или 'в отношении':

- (43) [NJ, 12, 1988: 13]
Ryuugaku no mokuteki ni tsuite mo
 учение.за.границей GEN цели DAT по.поводу также
jitsuni tayooka-shi-te iru
 действительно разнообразие-VRB-CNV AUX.PRG-PRS
 'Цели обучения за границей действительно весьма разнообразны (букв. «обучение стало разнообразно в отношении целей»).'

Конверб и производный от него послелог по-разному функционируют в синтаксической структуре предложения. Согласно [Matsumoto 1998: 29—33], имеется целый ряд морфосинтаксических симптомов грамматизации деепричастных форм в составе послелогов. В частности, некоторые отглагольные послелогии меняют при грамматизации управление. Например, глаголы *motsu* 'держат, нести' и *tsureru* 'брать в качестве компаньона, присоединять' (и их деепричастные формы) требуют прямого дополнения, а производные от них послелогии требуют маркера *de* (*X de motte* 'посредством X') и *ni* (*X ni tsurete* 'в соответствии с X, по мере X'), соответственно. Отглагольные послелогии, в отличие от собственно деепричастий, не могут подчинять наречие, они не допускают постановки частиц непосредственно перед деепричастной формой. Ср. следующий пример, в котором вариант (44а) с деепричастной формой на *-te* допускает упо-

требление ограничительной частицы *dake* 'только', а вариант (44b) с производным от этой формы послелогом — не допускает:

(44) на основе [ibid.: 29]

- a. *Taroowa kare ni dake tsui-te doko mademo it-ta*
 Таро TOP он DAT толькоследовать-CNV где до FOC идти-PST
 'Таро везде ходил только за ним.'
- b. **Taroowa sono koto ni dake tsuite setsumei-shi-ta*
 Таро TOP это дело DAT только по.поводу объяснение-VRB-PST
 'Таро дал объяснение только по этому поводу.'

В то же время стандартное глагольное словоизменение частично возможно и для послелогов. В частности, большинство отглагольных послелогов существует в двух вариантах — более разговорном варианте на *-te* и более свойственном письменному языку варианте на *-i*. Отглагольное «происхождение» послелогов дает себя знать и в том, что для большинства из них возможны как адрессивная, так и неадрессивная формы, ср. *tsui-te* / *tsuk-imash-ite* 'по поводу' (подробнее об этом см. также [Алпатов 1973: 30]).

16.4. Деепричастия репрезентативности: некоторые признаки сочинения

В предыдущих разделах на примере конструкций с союзами и нейтральными деепричастиями мы постарались продемонстрировать, что сочинение как синтаксическая стратегия используется для отражения в языке симметричных ситуаций и тяготеет поэтому к иконическому использованию симметричных языковых средств. Симметричность (то есть однородность) компонентов полипредикативной конструкции — морфологическая, синтаксическая, семантическая, коммуникативная — основной фактор, определяющий положение конструкции на шкале координативности.

Фактор симметричности призван компенсировать действие другого универсального фактора — линейности. Линейность текста на естественном языке ставит говорящего перед необходимостью определить приоритетность компонентов сочинительной конструкции: так или иначе они должны появиться в тексте последовательно. Таким образом, чем сильнее на разных уровнях фактор симметричности (однородности) способен ослабить действие линейной приоритетности, тем выше степень координативности конструкции.

Одним из мощных средств усиления однородности компонентов полипредикативной конструкции являются такие средства связи, которые единообразно оформляют все компоненты, полностью повторяясь или используя «зеркальную» технику. Так, например, альтернативный вопрос в японском языке может строиться с повтором вопросительной частицы в каждой предикации (при этом обычно в первом компоненте используется положительная форма предиката, во втором — отрицательная):

(45) [McClain 1981: 100]

Ano eiga o mi-ru ka mi-na-i ka
 этот фильм ACC смотреть-PRS Q смотреть-NEG-PRS Q
kii-te mi-mash-oo
 спросить-CNV AUX.M-ADR-HOR
 'Давай спросим, будет [он] смотреть этот фильм или нет.'

В языках мира повторяющиеся маркеры связи чаще используются в конструкциях с финитными предикатами. В японском языке представлен типологически редкий случай морфологической однородности компонентов, представляющих собой инфинитивную форму, — так называемое деепричастие репрезентативности на *-tari* (после показателя отрицания приобретает адъективную форму *-kattari*). Эта деепричастная форма может выступать как в функции предикативного обстоятельства, так и в составе особой конструкции со вспомогательным глаголом *suru*. В составе этой конструкции может быть более одного глагола в форме на *-tari*, и в этом случае имеет место сочинение с высокой степенью семантической и формальной однородности компонентов. Рассмотрим употребление этой деепричастной формы подробнее.

О глагольной категории репрезентативности говорят в тех случаях, когда обозначенное глаголом событие входит в некоторый ряд событий, полностью не перечисляемый (и обычно до конца не определенный), упоминаясь в качестве примера. В этом значении форма на *-tari* может употребляться в качестве предикативного обстоятельства, «репрезентируя» способ действия или сопутствующее действие при последующем финитном предикате:

(46) [AM: 266]

Hotoondo zen'in ga soto ni ki o
 почти все.сотрудники NOM снаружи DAT внимание ACC
kubat-tari, keikai no me o
 обращать-RPR предосторожность GEN наблюдение ACC

hikarase-te ir-u yoo na kehai wa
вести-CNV AUX.PRG-CNV похоже ATR признакTOP
mattaku na-katta no da
совершенно нет-PST NML COP.PRS

‘Совершенно не было похоже, чтобы большинство сотрудников принимали меры предосторожности или хотя бы обращали внимание на [то, что происходит] снаружи.’ (букв. «вели себя осмотрительно, например, обращая внимание на...»)

(47) [MKi: 57]

Dekiru dake takusan no hito ni a-i,
по.мере возможности много GEN человек DAT встретиться- CNV
keisatsu de shir-ana-kattari, aruiwa koini kirisute-ta
полиция INS знать-NEG-RPR или намеренно упустить-PST
deeta o atsume-te mi-ta-i to omo-imas-u
данные ACC собрать-CNV AUX.M-DSD-PRS QUOT думать-ADR-PRS
‘Хочу встретиться с как можно большим числом людей и собрать сведения, которые полиции, скажем, неизвестны или [полиция их вообще] намеренно пропустила.’

Чаще, однако, эта инфинитивная форма употребляется в составе особой конструкции в сочетании со служебным глаголом *suru* ‘делать’ (или его эквивалентами *dekiru*, *nasaru*, *itasu*). В составе этой конструкции форма на *-tari* может употребляться один, два или более раз, а все предикативные категории маркируются в служебном глаголе.

Приведем примеры на однократное употребление формы на *-tari* в составе конструкции «X-tari suru» в репрезентативном значении:

(48) [AM: 152; 279]

- a. *Keiji ga sujoo mo shir-ana-i*
полицейский NOM происхождение и знать-NEG-PRS
aite ni, mikkokuryoo o dash-itari
другой.человек DAT секретные.материалыACC показывать-RPR
su-ru monka
VRB-PRS PRT
‘Разве полицейский будет, например, показывать первому встречному секретные материалы?’

- b. *Voku wa... tabako o toridash-ite kuwae,*
я TOP сигарета ACC достать-CNV держать.в.зубах:CNV

wazato macchi o surisokonat-tari shi-te, tema o
нарочно спички ACC избегать.зажечь-RPR VRB-CNV время ACC
ake-te i-ru
тянуть-CNV AUX.PRG-PRS

‘Я... достав сигарету, держу [ее] в зубах, и нарочно не зажигая спички [или не делая чего-либо подобного], тяну время.’

В репрезентативных конструкциях с однократным употреблением формы на *-tari* представителем некоторого ряда может быть не само действие или состояние, а один из актантов (предикатный или непредикатный). В этом случае глагольная репрезентативность в большой степени сближается с именной — обращает на себя внимание сходство семантики форм на *-tari* и именных форм с показателями репрезентативной множественности *ra*, *tachi*, *domo*, *gata*:

(49) [KY: 19]

Hossorito irojiro no Kikuko kara, Shingowa Yasuko no
стройный белокожий GEN Кикучо от Синго TOP Ясучо GEN
ane o omoidash-itari shi-ta
сестра ACC вспомнить-RPR VRB-PST
‘[Глядя на] стройную белокожую Кикучо, Синго вспоминал сестру Ясучо [и все, что с ней было связано].’

(50) [KJ: 10, 39]

Kami ni tsutsun-da dake no kuchibeni ya,
бумага DAT завернуть-PST только GEN губная.помада и
kamibukuroini no oshiroi ga narabe-rare-tari
бумажный.пакетик GEN пудра NOM выставить-PASS-RPR
shi-te i-ru
VRB-CNV AUX.PRG-PRS
‘Выставлены губная помада, завернутая просто в бумагу, пудра в бумажных пакетиках и так далее.’

Если в конструкцию входит больше одной формы на *-tari*, то фактически имеет место сочинение со значением репрезентативности «делал, например X, Y и тому подобное»:

(51) [MKi: 61]

Osoba wa shitsuoo ni henkinu semar-i, kare no
старуха TOP упорный ADV долг ACC наседать-CNV он GEN
sumai ni oshikake-tari, tookoo no tochuu ni
дом DAT врываться-RPR школа GEN по.дорогеDAT

machibuse-tari shi-te, kuchigitana-ku nonoshit-te i-ta
подстергать-RP RVRB-CNV грубый-ADV ругать-CNV AUX.PRG-PST
'Старуха упорно требовала долг и, врываясь в дом, поджидая [его]
по дороге в школу или как-то еще, грубо [его] ругала.'

(52) [AM: 223]

Soko ni tsutome-te i-ru ijoo wa, nantokashite,
здесь DAT служить-CNV AUX.PRG-PRS раз TOP как-нибудь
kakarichoo ni nat-tari, kachoo ni
начальник.отделения DAT статья-RPR начальник.отдела DAT

nat-tari buchoo ni nat-tari
статья-RPR начальник.управления DAT статья-RPR

shi-na-kerya nar-ana-i n da
VRB-NEG-COND AUX.PRM-NEG-PRS NML COP.PRS

'Раз [я] здесь служу, то уж как-нибудь стану [кем-то вроде] началь-
ника отделения, потом [кем-то вроде] начальника отдела, потом
[кем-то вроде] начальника управления...'

(53) [КЖ, 12: 158]

Saiban no mokuteki wa, kesshite hito o
суд GEN цель TOP никак человек ACC
arasow-ase-tari, hito o batsu-shi-tari su-ru
ссориться-CAUS-RPR человек ACC наказать-VRB-RPR VRB-PRS

koto de wa na-i
NML COP TOP AUX.NEG-PRS

'Назначение суда вовсе не в том, чтобы ссорить людей, наказывать
их [или что-то в этом роде].'

Формальная однородность компонентов данной конструкции
становится особенно заметна в тех редких случаях, когда вспомога-
тельный глагол заменяется связкой или вообще опускается:

(54)

Kumot-tari hare-tari des-u
быть.облачным-RPR быть.ясным-RPR COP.ADR-PRS

'Переменная облачность.' (стандартная фраза прогнозов погоды)

(55)

Tsuke-tari kesh-itari wa i-i keredo...
зажигать-RPR тушить-RPR TOP AUX.PRM-PRS но

'Можно то зажигать, то тушить [зажигалку], но...'

В двух предыдущих примерах конструкция с *-tari* приобретает
так называемое *интермиттентное* значение, указывая на прерыви-

стое течение в некоторый единый период времени ситуации или
нескольких чем-то сходных ситуаций, образующих совокупность.
Прерывность может иметь разный характер: ситуация может чере-
доваться с ее отсутствием; ситуации могут чередоваться друг с дру-
гом; они могут одновременно развертываться с разным набором ак-
тантов, образующим совокупность. При интермиттентном прочте-
нии конструкции очевидна семантическая однородность ее
компонентов:

(56) [MKi: 69]

Ootsuka Kinzoo wa, kono ikken shorui o, jitaku de
Оцука Киндзо TOP это дело документ ACC дом INS

yon-dari, jimusho de yon-dari shi-ta
читать-RPR контора INS читать-RPR VRB-PST

'Оцука Киндзо читал документы по этому делу то дома, то на ра-
боте.'

(57) [AM: 164]

Unto mijika-ku nat-tari, naga-ku nat-tari
очень короткий-CNV статья-RPR длинный-CNV статья-RPR

shi-te, sono tabini seizei, shinchoo-shi-te
VRB-CNV этот каждый.раз как.можно шить.новое-VRB-CNV

moraw-ana-kerya ne...

AUX.BEN-NEG-COND PRT

'[В моду] входит то короткое, то длинное, и каждый раз приходится
все заказывать заново.'

Таким образом, полипредикативные конструкции с дееприча-
стием репрезентативности на *-tari* проявляют очевидную близость
к каноническому сочинению, демонстрируя грамматическую и се-
мантическую однородность компонентов.

ГЛАВА 17

КОНСТРУКЦИИ С ПРЕДИКАТНЫМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

17.1. Основные типы конструкций с предикатными обстоятельством

Для образования предикатных обстоятельств в японском языке в равной мере продуктивно используются как инфинитные (деепричастные) формы, так и финитные формы в сочетании с союзами, послелогами и служебными именами. В разделе 17.1 мы дадим обзор конструкций с предикатными обстоятельствами в целом, а в разделе 17.2 более подробно рассмотрим условные конструкции, которые в японском языке демонстрируют достаточно редкое для этого класса предикатных обстоятельств разнообразие морфосинтаксических способов оформления (подробнее о предикатных обстоятельствах в общей лингвистике и японистике см. [Алпатов, Андропова 2004; Алпатов, Подлесская 1998; Подлесская 1993; Thompson, Longacre 1985; Kortmann 2001; Thompson et al. 2007].

17.1.1. Предикатные обстоятельства, выраженные инфинитными формами

17.1.1.0. Общие замечания

Чаще всего в функции предикатных обстоятельств в японском языке используются нейтральные (неспециализированные) деепричастия на *-te* и на *-(i)*, которые были подробно рассмотрены в предыдущей главе. Нейтральные деепричастия, как мы видели, имеют самое общее соединительное значение и демонстрируют ряд свойств, сближающих сложноподчиненные полипредикативные конструкции со сложносочиненными. Предикатные обстоятельства, выраженные специализированными деепричастиями, обладают более конкретными значениями, а с синтаксической точки зрения очевидным образом подчинены главной (следующей за ними финитной) предикации. Ниже мы коротко охарактеризуем

особенности первичных специализированных инфинитных форм — отрицательных деепричастий на *-(a)zu*, деепричастий второстепенного действия на *-(i)nagara* и *-(i)tsutsu* и уступительных деепричастий на *-tatte*, а также особенности вторичных специализированных инфинитных форм на *-teto* и на *-tekara*, образованных путем присоединения к нейтральному деепричастию на *-te*, соответственно, частицы *to* и послелога *kara*. Условно-временные деепричастия на *-(r)eba* и *-tara* и вторичные инфинитные формы на *-tewa* будут подробно рассмотрены в разделе 17.2. Перечисленным не исчерпывается список первичных и вторичных деепричастных форм, использующихся в обстоятельственной функции: за пределами нашего рассмотрения остались, в частности, целевые формы на *-ini*, формы на *-ishidai* со значением ‘как только’, формы длительного непрерывного действия на *-izume* и ряд других (см. о них в [Martin 1975: 392—455]).

17.1.1.1. Отрицательные деепричастия на *-azu*

Специализированные отрицательные деепричастия происходят из бунго и имеют несколько книжную окраску, однако могут встречаться и в бытовой речи:

(1) [E: 70]

Shimpu wa, watashi no hiniku ni kizuk-azu
священник TOP я GEN ирония DAT заметить-CNV.NEG
yuka-i soo ni warat-ta
веселый-PRS EVD ADV смеяться-PST
‘Священник, не заметив моей иронии, весело засмеялся.’

(2) [S, 72: 50]

Nakahara wa bishoo o kes-azu Eiko o
Накахара TOP улыбка ACC гасить-CNV.NEG Эйко ACC
mi-ta
смотреть-PST
‘Накахара, не переставая улыбаться, смотрел на Эйко.’

Формы на *-(a)zu* функционально близки отрицательным формам нейтральных деепричастий — малоупотребительной форме на *-(a)naku* (отрицательной форме деепричастия на *-(i)*, см. [Yoshida 1984: 75]) и форме на *-(a)naide* (отрицательной форме деепричастия на *-te*). Семантические различия между этими формами достаточно тонкие и связаны со сферой действия отрицания. Так,

в следующем примере в варианте с формой на *-azu* имеется в виду, что вместо расписки получено что-то другое; если же надо сказать, что вообще ничего не получено, то возможен лишь вариант с формой на *-(a)naide*:

- (3) [Bunken geppo 1977: 12, 50]
Ryooshuusho o hakko-se-zu / hakkoo-shi-nai-de
 расписка ACC получение-VRB-CNV.NEG/ получить-VRB-NEG-CNV
 'Не получив расписку...'

Формы на *-(a)zu* сходны с отрицательными формами нейтральных деепричастий и по сочетаемости с незаклительными аффиксами — в частности, они тоже сочетаются с залоговыми показателями:

- (4) [S, 71: 195]
Wara-e-zu, udedokei o mi-te
 смеяться-POT-CNV.NEG ручные.часы ACC смотреть-CNV
tsubuyak-u
 бормотать-PRS
 'Будучи не в состоянии смеяться, глядит на часы и бормочет.'

- (5) [NK: 282]
Nan no kehai mo kanji-s-ase-zu, marude
 что GEN признак даже чувство-VRB-CAUS-CNV.NEG просто
yuurei no yooni tachiaga-ru no dear-u
 привидение GEN как встать-PRS NML COP-PRS
 'Встает, невидимый и неслышимый, прямо как привидение (букв. «не воздействующий на [органы] чувств»).'

Часто глагольные формы на *-(a)zu* сопровождаются служебным словом *ni*; в современных текстах формы на *-(a)zu ni* встречаются чаще, чем формы на *-azu*, см. [Yoshida 1984: 74]. Семантические различия между *-(a)zu* и *-(a)zu ni* не выявлены, а говорить о какой-либо собственной семантике *ni* здесь вряд ли возможно. Можно рассматривать *ni* в этом случае как часть аффикса (перед *ni* здесь нельзя ничего вставить) и считать *-(a)zu* и *-(a)zuni* синонимичными окончаниями:

- (6) [IA: 207; 282]
 a. *Shigeko no na wa wazato iw-azuni, Shigeko ni*
 Сигэко GEN имя TOP нарочно говорить-CNV.NEG Сигэко DAT
taisuru hampatsu no kimochi o fukume-te
 по.отношению отпор GEN настроение ACC включить-CNV

i-ta rashi-katta
 AUX.PRG-PAST AUX.EVD-PAST

'Нарочно не назвав Сигэко по имени, [она] явно хотела дать Сигэко отпор.'

- b. *Soredemo Teishiro wa kotae-zuni, ryote de*
 тем.не.менее Тэйсирос TOP отвечать-CNV.NEG две.руки INS
chawan o mot-te i-ta
 чашка ACC держать-CNV AUX.PRG-PST
 'Тем не менее Тэйсирос, не отвечая, держал двумя руками чашку.'

- (7) [S74: 219]
Nanimo se-zuni, tada koko de nesobet-te
 ничего делать-CNV.NEG только здесь INS развалиться-CNV
i-ta n des-u ne
 AUX.PRG-PST NML COP.ADR-PRS PRT
 '[Он], ничего не делая, только развалился здесь.'

После форм на *-(a)zuni*, как и после большинства других деепричастных форм, могут помещаться выделительные частицы:

- (8) [NM: 13]
Karera no gensoku o jikkoo-se-zuni wa,
 они GEN принцип ACC соблюдать-VRB-CNV.NEG TOP
fukanoo na koto wa ronshoo-su-ru made wa
 невозможный ATR дело TOP доказывать-VRB-PRS до TOP
nakat-ta
 AUX.NEG-PST
 'Они не доходили до того, чтобы в разрез со своими принципами (букв. «не соблюдая принципов») доказывать невозможное.'

Формы на *-(a)zu* могут выноситься в позицию определения с помощью послелога *no* или *na*:

- (9) [ICH: 41]
Sore wa shir-azu no naka ni, kono kaikoo
 это TOP знать-CNV.NEG GEN внутри DAT этот случайная.встреча
ni kanojo ga nanikoo kitai-shi-ta tokoro de
 DAT она NOM что-то ACC надеяться-VRB-PST NML COP.CNV
wa na-katta-roo ka
 TOP AUX.NEG-PST-PMT Q
 '[Сама не подозревая] того (букв. «внутри незнания»), не надеялась ли она как раз на что-то во время этой случайной встречи?'

(10) [IA: 308]

Sooyuu jiken ni nar-u to, Shigeko wa nanimo
такой случай DAT стать-PRS TEMP Сигэко TOP ничего
wakar-ana-i, seken shir-azu na onna dat-ta
понимать-NEG-PRS жизньзнать-CNV.NEG ATR женщина COP-PST
'Когда это произошло, Сигэко была ничего не понимающей, не знающей жизни женщиной.'

В речи формы на *-(a)zuni* могут употребляться и без последующей финитной предикации и даже присоединять заключительные модально-экспрессивные частицы:

(11) [S71: 265]

Monku hitotsu iw-azuni na
фраза один говорить-CNV.NEG PRT
'Не говоря ни одной фразы!'

Формы на *-(a)zu* (без *ni*) в качестве заключительных сказуемых ощущаются как заимствования из бунго и употребляются лишь в особых случаях — в пословицах или в заголовках газет:

(12) [As: 30.10.73]

Uotageeto wa beichuu kankei ni
Уотергейт TOP американо-китайский отношение DAT
oyob-azu
влиять-PRS:NEG
'Уотергейт не влияет на американо-китайские отношения.'

17.1.1.2. Деепричастия второстепенной ситуации

Деепричастия на *-(i)nagara* указывают на относительно второстепенный, фоновый характер ситуации, а также на ее одновременность с ситуацией, обозначенной в главной предикации. Это деепричастие употребляется только односубъектно:

(13) [KM: 13; 22]

- a. *Gimpei wa koshi ni mai-ta taoru o*
Гимпэй TOP бедра DAT обмотать-PST полотенце ACC
osae-nagara negaerishi-ta
придерживать-CNV перевернуться-PST
'Гимпэй, придерживая полотенце, [которое он] обмотал вокруг бедер, перевернулся [на спину].'
- b. *Gimpei wa hidarite no yubi de hitai o*
Гимпэй TOP левая рука GEN пальцы INS лоб ACC

tsukam-inagara hana no naka ni utsut-ta
хватать-CNV цветы GEN внутренняя.часть DAT отражаться-PST
onna no kao o mi-te i-ru to...
женщина GEN лицо ACC видеть-CNV AUX.PRG-PRS TEMP
'Когда Гимпэй, схватив лоб пальцами левой руки, глядел на лицо женщины, отраженное в цветах [витрины]...'

Ситуация, обозначаемая формами на *-(i)nagara*, всегда имеет временную протяженность. Поэтому эти формы обычно образуются от длительных глаголов. Если они образованы от моментальных глаголов вроде *dasu* 'вынуть', последние приобретают перфектное значение:

(14) [MK: 313]

Tookyo ni tsuk-u madeno naga-i jikan, kare wa,
Токио DAT прибыть-PRS до GEN долгий-PRS время он TOP
memo o dash-inagara, hitoride kangae-te
записная.книжка ACC вынуть-CNV один думать-CNV
i-ta
AUX.PRG-PST

'Долгое время до прибытия [поезда] в Токио он, вынув записную книжку [держа записную книжку в вынутом состоянии], думал в одиночестве.'

Данные формы могут иметь уступительное прочтение:

(15) [MM: 39]

Soredewa sagi da to wakar-inagara, sono
значит мошенничество COP.PRS QUOT понимать-CNV этот
tegata o oros-u no des-u ka
вексель ACC погасить-PRS NML COP.ADR-PRS Q
'Значит, мы погасим вексель, хотя и знаем (букв. «зная»), что это — мошенничество?'

Сочетание формы на *-(i)nagara* с выделительной частицей *mo* всегда имеет уступительное прочтение:

(16) [MM: 93]

Untenshu wa kegen na kao o shi-nagara mo,
шофер TOP озадаченный ATR лицо ACC делать-CNV и
kioku o sagur-u yoo na fuu o shi-ta
память ACC искать-PRS такой.что ATR вид ACC делать-PST
'Шофер, хотя и был озадачен, своим видом показывал, что хочет вспомнить.'

Сходное значение с деепричастиями на *-(i)nagara* имеют редкие книжные деепричастия на *-(i)tsutsu*:

(17) [БЯРС, 2: 546]

Sake o nom-itsutsu danji-ru
сакэ ACC пить-CNV беседовать-PRS
'Беседуют, попивая сакэ.'

17.1.1.3. Уступительные деепричастия

Деепричастия с окончанием *-tatte* могут иметь уступительное («хотя», см. (18)) и условно-уступительное («даже если» см. (19)) прочтения. О теории и типологии уступительных конструкций см. [Храковский (ред.) 2004], об уступительных конструкциях в японском языке см. подробнее [Алпатов, Андропова 2004].

(18) [In: 106]

Juugonichi no yakinryoo ni shi-tatte, are o
15-е.число GEN сверхурочные DAT делать-CNV это ACC
ateni-shi-te i-ru shain wa sootoo
надежда-VRB-CNV AUX.PRG-PRS сотрудник TOP достаточно
i-ru n des-u
быть-PRS NML COP.ADR-PRS

'Хотя деньги оформлялись как сверхурочные за пятнадцатое число, было достаточно сотрудников, надеявшихся их получить.'

(19) [MM: 183]

Nusum-are-tatte, roku na mono wa na-i
красть-PASS-CNC то.что.нужно ATR вещь TOP нет-PRS
'Если бы даже [меня] обокрали, [у меня] нет ничего стоящего.'

В контексте неопределенных местоимений возникает обобщенно-уступительное прочтение (ср. главу 13 «Конструкции с неопределенными местоимениями»):

(20) [MM: 19]

Ikura ryoohibu o tor-u to ii-tatte,
сколько теневой.процентACC брать-PRS QUOT говорить-CNC
abuna-i tokoro ni wa dash-imas-en
опасный-PRS NML DAT TOP платить-ADR-NEG.PRS
'Сколько бы я ни говорил, что беру теневые проценты, ненадежным людям я [займов] не даю.'

По значению и употреблению данные формы сходны со вторичными формами, образуемыми сочетанием деепричастия на *-te* с вы-

делительной частицей *to* (см. ниже). Их особенность лишь стилистическая: они считаются более экспрессивными и свойственны лишь разговорной речи (или ее имитации в художественной литературе) [Makino, Tsutsui 1986: 463; Martin 1975: 938].

17.1.1.4. Вторичные уступительные формы на *-temo*

Формы, образуемые сочетанием деепричастия на *-te* с выделительной частицей *to*, являются наиболее употребительным способом выражения уступительного значения в японском языке. Эти формы, как и их более разговорный аналог — деепричастия на *-tatte*, могут иметь собственно уступительное («хотя»), условно-уступительное («даже если»), ирреально-уступительное («даже если бы») и обобщенно-уступительное («сколько ни», «когда бы ни» и проч.) прочтения. Условно-уступительное прочтение фиксируется чаще: так, в повести Кавабата Ясунари «Озеро» [KM] на 130 страницах текста ни разу не встретились эти формы в уступительном прочтении, есть 9 примеров условно-уступительного прочтения и 3 примера ирреально-уступительного прочтения.

Примеры на условно-уступительное прочтение:

(21) [KM: 59; 72]

a. *Shiken ni toot-temo nyuugaku-su-ru mikomi ga*
экзамен DAT проходить-CNC поступить-VRB-PRS надежда NOM
na-i
нет-PRS

'Даже если [он] сдаст экзамены, нет надежды на поступление.'

b. *Neko to chigat-te inu da kara nezumi o*
кошка с отличаться-CNV собака COP так.как мышь ACC
tat-temo ku-imas-en ne
поймать-CNC есть-ADR-NEG:PRS PRT

'Собака ведь в отличие от кошки, даже если поймает мышь, не будет [ее] есть.'

В приведенных выше примерах форма на *-temo* образована от активного глагола, а сказуемое главной предикации имеет форму настоящего-будущего времени; при таком наборе грамматических ограничений условно-уступительное прочтение является единственным возможным. Уступительное прочтение становится возможным, если сказуемое главной предикации имеет форму прошедшего времени:

- (22) [MM: 5]
Rokuji o sugi-temo, kachoo wa seki ni
 6. часов ACC пройти-CNC начальник.отдела TOP место DAT
modot-te ko-na-katta
 вернуться-CNV AUX.DIR-NEG-PST
 'Хотя уже перевалило за шесть часов, начальник отдела не возвращался на [рабочее] место.'

Если же сказуемое главной предикации имеет форму настоящего-будущего времени, то уступительное прочтение возможно только, если форма на *-temo* образована от стативного предиката (например, предикативного прилагательного или от глагольной формы длительного вида):

- (23) [MM: 286]
Mukoo wa wasure-te i-temo, boku wa oboe
 он TOP забыть-CNV AUX.PRG-CNC я TOP воспоминание
ga ar-imas-u
 NOM быть-ADR-PRS
 'Хотя он [меня] забыл, я [его] помню.'

Ирреально-уступительное прочтение обычно возникает тогда, когда сказуемое главной предикации имеет форму прошедшего времени (или форму длительного вида в ее перфектной интерпретации) и, кроме того, имеются показатели неутвердительной модальности, например форма презумптива:

- (24) [KY: 129]
Shit-te i-temo... Tookyoo ni wa de-te
 знать-CNV AUX.PRG-CNC Токио DAT TOP выехать-CNV
ik-ana-katta daroo ne
 AUX.DIR-NEG-PST PMT PRT
 'Даже если бы знал [об этом], вряд ли бы поехал в Токио.'

Существует также особая конструкция «глагол в индикативе любого времени + цитационный союз *yo* или послелог *ni* + вспомогательный глагол *suru* 'делать' в форме на *-temo*», которая имеет только ирреально-уступительное прочтение:

- (25) [KY: 282]
Hitori no otoko no kodomo o futari no
 один GEN мужчина GEN ребенок ACC два.человека GEN
onna ga doojini migomot-ta to shi-temo,
 женщина NOM одновременно беременеть-PST QUOT делать-CNC

- fushigi wa na-i kamoshirenai*
 удивительно TOP нет-PRS наверно
 'Даже если бы две женщины одновременно забеременели от одного мужчины, вряд ли это было бы удивительно.'

В контексте неопределенных местоимений формы на *-temo* приобретают обобщенно-уступительное значение, ср. главу 13 «Конструкции с неопределенными местоимениями»:

- (26) [Б: 274]
Kyuuri ga ikura yo-kutemo, kyuujitsu no
 зарплата NOM сколько хороший-CNC свободный.день GEN
na-i shokuba ni wa ik-ita-ku na-i
 нет-PRS место.работы DAT TOP идти-DSD-CNV AUX.NEG-PRS
 'Какой бы хорошей ни была [там] зарплата, идти на работу, где нет свободных дней, не хочется.'

17.1.1.5. Вторичные таксисные формы на *-tekara*

Формы, образуемые сочетанием деепричастия на *-te* с послелогом *kara*, являются одним из наиболее употребительных способов выражения таксисного значения в японском языке, то есть значения следования одного события за другим во времени (данные формы не следует смешивать с обстоятельствами причины, которые выражаются сочетанием *финитной* предикатной формы с тем же послелогом *kara*).

Конструкция вида «*X-tekara Y*» означает, что событие *Y* наступило непосредственно после события *X*. Так, согласно [Купо 1973: 160], следующее предложение означает, что говорящий обедал в течение часа с шести до семи часов, а в семь пошел в кино:

- (27) на основе [ibid.]
Rokuji ni gohan o tabe-te kara shichiji ni
 шесть.часов DAT еда ACC съесть-CNV TEMP семь.часов DAT
eiga o mi ni it-ta
 фильм ACC смотреть-CNV DAT идти-PST
 'В шесть часов я поел, а потом, в семь, пошел в кино.'

Если контекст противоречит интерпретации «непосредственного следования», то употребление формы на *-tekara* становится невозможным. В следующем примере вариант (28а) правильный, поскольку встреча может продолжаться в течение часа, а в варианте (28б) форма на *-tekara* употреблена быть не может, потому что расставание — это моментальное событие и продолжаться в течение часа не может.

(28) на основе [ibid.: 161]

- a. *Rokuji ni Bill to at-tekara shichiji ni*
 шесть.часов DAT Билл с встретиться-TEMP семь.часов DAT
eiga o mi ni it-ta
 фильм ACC смотреть:CNV DAT идти-PST
 'В шесть часов я встретился с Биллом, а потом, в семь, пошел в кино.'
- b. **Rokuji ni Bill to wakare-tekara shichiji ni*
 шесть.часов DAT Билл с расстаться-TEMP семь.часов DAT
eiga o mi ni it-ta
 фильм ACC смотреть:CNV DAT идти-PST
 'В шесть часов я расстался с Биллом, а потом, в семь, пошел в кино.'

Согласно наблюдениям Куно Сусуму [ibid.: 161—162], формы на *-tekara* уместны, если субъект события *У* планирует его наступление непосредственно после события *X*, и наоборот, использование этих форм затруднено, если *У* не контролируется субъектом:

(29) на основе [ibid.: 162]

- **John wa sensoo ga owat-tekara, shin-da*
 Джон TOP война NOM закончиться-TEMP умереть-PST
 'Джон умер после окончания войны.'

Ср. также слабоприемлемый вариант (30a) и правильные варианты (30b) и (30c):

(30) на основе [ibid.: 161—162]

- a. **Ie ni kaet-tekara, Bill kara denwa ga ar-imash-ita*
 дом DAT вернуться-TEMP Билл от телефонNOM быть-ADR-PST
 'После того как я вернулся домой, раздался звонок от Билла.'
- b. *Ie ni kaet-tekara, Bill ni denwa o sh-imash-ita*
 дом DAT вернуться-TEMP Билл DAT телефон ACC делать-ADR-PST
 'После того как я вернулся домой, я позвонил Биллу.'
- c. *Watakushi ga ie ni kaet-tekara, Bill ga denwa o*
 я NOM дом DAT вернуться-TEMP БиллNOM телефон ACC
kure-mash-ita
 дать-ADR-PST
 'Билл позвонил мне после того, как я вернулся домой.'

В варианте (30a) событие *У* («раздался звонок») не контролируется говорящим, поэтому форма на *-tekara* неуместна. В варианте (30b) имеется в виду, что говорящий намеренно позвонил после возвращения домой, а в варианте (30c) — что Билл намеренно позвонил, дождавшись возвращения говорящего домой, поэтому употре-

бляется форма на *-tekara*. Заметим, впрочем, что сформулированные выше ограничения постепенно размываются и на рубеже тысячелетия молодые носители языка считают примеры типа (28b), (29) и (30a) приемлемыми.

Форма на *-tekara* может употребляться также в значении «с тех пор, как»:

(31) [KYT: 34]

- Futaoya ga shin-dekara watashi wa sofu to futarikiride*
 родители NOM умереть-TEMP я TOP дедушка с вдвоем
juunen chikaku inaka no ie ni kurash-ite i-ta
 10.лет примерно деревня GEN дом DAT жить-CNV AUX.PRG-PST
 'С тех пор как умерли мои родители, я около десяти лет жил в деревне вдвоем с дедушкой.'

Форма на *-tekara* может быть вынесена в позицию определения к имени:

(32) [Martin 1975: 509]

- Sore wa jimusho o de-tekara no shigoto des-u*
 это TOP офис ACC выйти-TEMP GEN работа COP.ADR-PRS
 'Это работа, которую [буду делать] после того, как уйду из офиса.'

17.1.2. Предикатные обстоятельства, выраженные финитными формами

17.1.2.0. Общие замечания

Наряду с развитой системой нейтральных и специализированных деепричастий в японском языке используется и другой способ построения предикатных обстоятельств — с использованием финитных форм в сочетании с тем или иным коннектором, то есть, по существу — обстоятельственные придаточные, подобные тем, что представлены в русском и в других европейских языках. В составе обстоятельственных придаточных могут использоваться все основные типы коннекторов — союзы, послелог и союзные имена.

К союзам относятся условно-временной *to*, имплицативный *nara*, причинный *node*, уступительный *noni* и некоторые более редкие, такие, например, как *yainaya*, восходящий к двум вхождениям вопросительной частицы *ya* и устаревшей вопросительной частицы *ina* (для современного языка он неразложим на компоненты):

(33) [МК: 174]

Aka ga ao ni kae-ru yainaya, zempo
 красныйNOM зеленыйDAT измениться-PRS сразу передний
no Runoo ga massaki ni tobidash-ita
 GEN «Рено» NOM прямо.вперед DAT полететь-PST
 'Едва только красный [свет светофора] сменился зеленым, перед-
 нее «Рено» полетело прямо вперед.'

К послелогам, используемым в качестве коннекторов, относятся послелог исходной точки *kara*, конечной точки — *made*, исходной точки и эталона сравнения — *ori*, послелог *hodo* (подробнее см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.1.1 «Падежные послелогии»). Так, послелог конечной точки *made* используется в таксисном значении после предельных глаголов в неадресивной форме настоящего-будущего времени, как в (34), а послелог меры/степени *hodo* используется в значении 'настолько... что, до того... что', указывая на предел ситуации (ср. использование *hodo* после имени в (34) и после предиката в (35)):

(34) [МК: 313]

Tookyoo ni tsuk-u made no naga-i jikan, kare wa,
 Токио DAT прибыть-PRS до GEN долгий-PRS время он TOP
memo o dash-inagara hitori de kangae-te
 записная.книжка ACC вынуть-CNV один COP.CNV думать-CNV
i-ta. Tashiro ni a-u made wa, kore
 AUX.PRG-PST Тасиро DAT встретиться-PRS до TOP это
hodo no shuukaku wa kitai-shi-te i-na-katta
 степень GEN урожай TOP надеяться-VRB-CNV AUX.PRG-NEG-PST
no dear-u
 NML COP-PRS

'Долгое время до прибытия [поезда] в Токио он, вынув записную книжку, думал в одиночестве. До встречи с Тасиро он не надеялся на такой урожай [сведений].'

(35) [Т, 3: 19]

Neesan wa odorok-u hodo kinomijika-i
 сестра TOP удивляться-PRS настолько нетерпеливый-PRS
seishitsu o mot-te i-mash-ita
 характер ACC иметь-CNV AUX.PRG-ADR-PST
 'У сестры был удивительно нетерпеливый характер.' (букв. «характер такой, что удивлялись [ему]»)

В качестве коннекторов могут использоваться и так называемые «отлагольные послелогии» (см. подробнее главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.1.7 «Отлагольные послелогии», и раздел 16.3 «Неспециализированные деепричастия: сочинение или подчинение?»). Так в значении 'по мере того как...' может использоваться отлагольный послелог (*ni*) *isuke* / (*ni*) *tsukete*, образованный от глагола *tsukeru* 'прикреплять':

(36) [AR, 1: 51]

Oba ya watashi to najim-u ni tsuke, anohito
 тетка и я к привыкать-PRS DAT по.мере.того.как он
wa enryo ga nakunat-ta
 TOP застенчивость NOM исчезать-PST
 'По мере того как [он] привыкал к тетке и ко мне, его застенчивость исчезала.'

Самый многочисленный разряд коннекторов, использующихся в составе обстоятельственных придаточных, — союзные имена (*ato* 'после', *mae* 'до', *aida* 'пока (не)', *koro* '(во) время', *yoo(ni)* 'так (чтобы)' *tame* 'ради/из-за' и проч.): согласно списку, приведенному в [Martin 1975: 667—724], их насчитывается несколько сотен. Союзные имена являются результатом грамматикализации полнозначных имен, валентность которых заполняется относительным придаточным (см. об этом подробнее в главе 18 «Относительные предложения»). Степень грамматикализации, то есть полнота перехода полнозначного имени в служебное может быть разной. Некоторые единицы могут употребляться и в качестве полнозначного слова, и в качестве союзного имени без существенного семантического сдвига; ср., например, полнозначное употребление существительного *kekka* 'результат' в позиции дополнения в (37a) и служебное употребление в составе предикатного обстоятельства в (37b):

(37) на основе [Matsumoto 1997: 148]

- a. *Kinoo tabesugi-ta node kyoo nanimo tabe-rare-na-i*
 вчера переест-PRS поскольку сегодня ничего съесть-POT-NEG-PRS
kekka ni nat-ta
 результат DAT статья-PST
 'Вчера переел, и вот результат — сегодня ничего не могу съесть.'
- b. *Kinoo tabesugi-ta kekka, kyoo nanimo tabe-rare-na-i*
 вчера переест-PRS результат сегодня ничего съесть-POT-NEG-PRS
 'В результате вчерашнего переедания сегодня ничего не могу съесть.'

В других случаях, напротив, процесс грамматикализации зашел настолько далеко, что произошла полная или почти полная утрата полнозначного источника, ср. *yoo(ni)* 'для того чтобы', *tame* 'ради/из-за' и ряд других.

При переходе полнозначного имени в союзное часто закрепляется сочетание этого имени с падежным послелогом. Так, коннектор (*to*) *dooji (ni)* образован от сочетания комитативного послелога (послелога контрагента) *to*, союзного имени *dooji* 'одновременность' и послелога косвенного дополнения *ni*:

(38) [ТМ: 238; 706]

a. *Ori-ru to dooji ni densha ga*
спуститься-PRS с одновременность DAT поезд NOM
shuppatsu-sh-ita.

отправление-VRB-PST

'Как только сошли [с поезда], он тронулся.'

b. *Shuuichiroo wa kagaisha de ar-u to*
Сюитиро TOP преступник COP.CNV AUX-PRS с
dooji ni higaisha de at-ta.

одновременность DAT жертва COP.CNV AUX-PST

'Сюитиро был одновременно и преступником и жертвой.'

Как симптом грамматикализации можно рассматривать и ограничения на время глагола в зависимой предикации (сочетаемость глагольных времен с коннекторами всесторонне исследовалась в книге [Сыромятников 1971]). Так, союзное имя *tabi(ni)* сочетается только с непрошедшим временем предиката:

(39) [AR, 2: 335]

Kare wa koko e ku-ru tabini, kanarazu
он TOP здесь к приходить-PRS каждый.раз непременно
kono uta o omoidash-ita

этот песня ACC вспоминать-PST

'Каждый раз, когда он приходил сюда, он непременно вспоминал эту песню.'

Чаще, однако, с союзным словом могут употребляться оба времени, но выбор грамматического времени предиката влияет на семантическую интерпретацию связи между главной и зависимой предикацией. Так, при служебном имени *tame(ni)* в целевом значении возможно только непрошедшее время, а в причинном значении — как прошедшее, так и непрошедшее.

Разграничение имени и происходящего от него (или совпадающего с ним) коннектора возможно в ряде случаев с помощью теста на замену послелога *ga* на послелог *no* при оформлении подлежащего в зависимой предикации: атрибутивный показатель подлежащего возможен лишь в составе предикации, подчиненной полнозначному имени. Однако основным критерием все же является мера семантического расхождения между полнозначным именем и кандидатом в служебное слово.

Ниже в качестве иллюстрации мы коротко охарактеризуем предикатные обстоятельства, оформленные сочетанием финитных форм с разными типами коннекторов: уступительным союзом *noni*, причинным послелогом *kara* (в сопоставлении с причинным союзом *node*) и союзными именами, обозначающими последовательность во времени (*uchi* 'пока не', *mae* 'до' и *ato* 'после'). Конструкции с условно-временным союзом *to* и имплицативным союзом *nara* будут рассмотрены подробно в следующем разделе.

17.1.2.1. Уступительный союз *noni*

Союз *noni* обычно возводится к сочетанию субстантиватора *no* и послелога косвенного дополнения *ni*. Союз сочетается с индикативными финитными формами обоих времен глаголов, предикативных прилагательных и связок (связка *da* перед ним имеет атрибутивную форму *na*). Основное значение конструкции с *noni* — уступительное, то есть противоположность естественному следствию. Уступительное придаточное может обозначать лишь реальное событие:

(40) [Б: 472—473]

a. *Gogatsu na noni mannatsu no yooni atsu-i*
май COP.PRS.ATR хотя разгар.лета GEN подобно жарко-PRS
'Хотя [сейчас] май, жарко, как в разгаре лета.'

b. *Kinoo wa i-i tenki dat-ta noni kyoo wa ame*
вчера TOP хороший-PRS погода COP-PST хотя сегодня TOP дождь
da
COP.PRS

'Хотя вчера была хорошая погода, сегодня идет дождь.'

Главная предикация в конструкции с *noni* не может быть директивом (обозначать команду, совет, пожелание и т. п.) или вопросом, см. [Teramura 1978: 7—8; Shen 1984: 30]. Ср. неправильное:

(41) [Б: 473]

**Kyoo wa nichiyooobi na noni kaisha ni*
 сегодня TOP воскресенье COP.PRS.ATR хотя компания DAT
ik-imas-u ka
 пойти-ADR-PRS Q
 'Неужели ты пойдешь на работу, несмотря на то что сегодня воскресенье?'

Запрет на директив и вопрос может быть снят, если вся конструкция с *noni* попадает в сферу действия концовки «субстантиватор *no* + связка», ср. правильное:

(42) [Б:473]

Kyoo wa nichiyooobi na noni kaisha ni
 сегодня TOP воскресенье COP.PRS.ATR хотя компания DAT
ik-u n des-u ka
 пойти-ADR-PRS NML COP.ADR-PRS Q
 'Верно ли, что ты пойдешь на работу, несмотря на то что сегодня воскресенье?'

По-видимому, сходным образом запрет на директив может быть снят, если семантическая сфера действия императивной формы не ограничивается главной предикацией, а включает в себя и действие, обозначенное придаточным. Рассмотрим следующий пример:

(43) [NKj:154]

Mada shiri ga ao-i noni erasoo na
 еще ягодицы NOM зеленый-PRS хотя хвастовство ATR
koto o i-una
 NML ACC говорить-IMP.NEG
 'Еще молоко на губах не обсохло, а уже важничаешь!' (букв. «еще зад зеленый»)¹

В этом примере уступительное придаточное относится к действию «говорить», а не к запрету «не говори», то есть предложение должно интерпретироваться как «хотя и молодой, а важничаешь — так не следует делать», в противном случае получилось бы прямое, но неверное прочтение «хотя и молодой — не важничай» (на парадоксальное употребление императива в такого рода контекстах нам указал А. В. Костыркин).

Как многие другие обстоятельственные придаточные, уступительное придаточное с *noni* может в речи выноситься в постпозицию к главной предикации:

(44) [Б: 474]

Supiido o das-u kara jiko o
 скорость ACC выпускать-PRS потому.что авария ACC
okosh-ita n da. Yukkuri hashir-e to
 порождать-PST NML COP.PRS медленно ехать-IMP QUOT
it-te oi-ta noni
 говорить-CNV AUX.0-PST хотя
 'Ты превысил скорость и устроил аварию, хотя [я тебе] говорил, чтобы ты ехал медленно.'

17.1.2.2. Причинный послелог *kara* и причинный союз *node*

Наиболее распространенными средствами оформления придаточных причины являются послелог *kara* и союз *node*. Послелог *kara*, изначально имевший значение исходной точки, приобрел функции причинного коннектора в XVII в. (см. [Ishigaki 1955]). Союз *node* обычно возводится к сочетанию субстантиватора *no* и деепричастной формы связки *de* (см. [Martin 1975: 856]; некоторые исследователи, однако, сближают *de* в составе *node* с инструментальным послелогом, см. [Makino 1969; Nakada 1977]).

Начиная с классической работы [Nagano 1951], все исследователи так или иначе отмечали более «субъективное» значение конструкций *kara* и их более разговорный характер. С нашей точки зрения, различия между *kara* и *node* могут быть описаны в терминах дискурсивных режимов (см. [Падучева 1996: 265]) — *kara* используется в *интерактивном*, или *речевом* режиме, то есть при непосредственном взаимодействии говорящего и слушающего, а *node* — в *нарративном*, или *повествовательном*, режиме, то есть в тех случаях, когда говорящий и слушающий не совмещены в пространстве и времени речевого акта. Из этого общего противопоставления вытекает ряд частных различий в употреблении *kara* и *node*. Перечислим некоторые из них.

В отличие от *kara*, использование *node* затруднено в контексте заключительных эмоционально-экспрессивных частиц:

(45) на основе [Nakada 1977: 256]

Atama ga ita-i kara / ?node iinkai wa
 голова NOM болеть-PRS потому.что собрание TOP

¹ Имеется в виду т. н. «монгольское пятно» — пигментация кожи на крестце у новорожденных (с возрастом исчезает).

kesseki-sh-imas-u *yo*
отсутствие-VRB-ADR-PRS PRT

‘Не пойду я на собрание: у меня голова болит.’

Использование *kara* многими носителями признается предпочтительным, если в придаточном выражена эпистемическая модальность, то есть высказанная субъектом вероятностная оценка ситуации, например, в форме презумптива:

(46) на основе [ibid.: 273]

Ame ga fur-u dar-oo kara / ?node kasa o
дождь NOM идти-PRS COP-PMT потому.что зонт ACC
mot-te ik-u
взять-CNV AUX.DIR-PRS

‘Похоже, что собирается дождь, поэтому возьму зонт.’

Сочетание с выделительными частицами в случае с *kara* допустимо, а в случае с *node* — нет:

(47) на основе [ibid.: 273—274]

*Okane ga at-ta kara koso / *node koso sore ga*
деньги NOM иметься-PST потому.что только это NOM
deki-ta no des-u
получиться-PST NML COP.PRS

‘Это получилось только потому, что у него были деньги.’

Конструкции с *kara* более предпочтительны, чем конструкции с *node* при обозначении логического вывода, направление которого обратное направлению причинно-следственной связи. Так, в русском предложении *Поскольку он дома, у него горит свет* выражена причинно-следственная связь (ср. термин *content-domain* в [Sweetser 1990: 76—86]), а в предложении *Он дома, поскольку у него горит свет* выражен логический вывод (= ‘На основании того, что у него горит свет, можно сделать вывод, что он дома’, ср. термин *epistemic-domain* в [Sweetser 1990: 76—86]). В [Nakada 1977: 255] приводится следующий пример:

(48) на основе [ibid.: 255]

Katoo san wa heya ni i-na-i kara / ?node
Като сан TOP комната DAT быть-NEG-PRS потому.что
moo kaet-ta no desh-oo
уже уйти-PST NML COP.ADR-PTM

‘Г-н Като уже наверное ушел [домой], потому что его в комнате нет.’

Аналогичным образом конструкции с *kara* более предпочтительны, чем конструкции с *node*, если союз используется иллокутивно, то есть выражает отношение между смыслом придаточного предложения и актом речи, соответствующим главному предложению (ср. термин *speech-act-domain* в [Sweetser 1990: 76—86], см. также раздел 17.2 «Условные конструкции»). В частности, союз *kara* предпочтителен, если в придаточном выражено обоснование директивного речевого акта (например, просьбы или предложения), содержащегося в главной предикации:

(49) на основе [Nakada 1977: 253—254]

- a. *Sono hashigo wa abunai kara / ?node or-i nasai*
эта лестница TOP опасная потому.что слезть-CNV AUX.IMP
‘Эта лестница опасная — слезай!’
- b. *Oso-ku nat-ta kara / ?node takushii de*
поздний-CNV становиться-PST потому.что такси INS
ik-oo
поехать-HOR
‘Уже поздно, давай поедem на такси!’

В тех контекстах, где могут быть употреблены оба коннектора, употребление *kara* предполагает, что говорящий сообщает о двух раздельных событиях и высказывает суждение о существовании причинно-следственной связи между ними, а при употреблении *node* основным содержанием сообщения становится именно причинно-следственная связь. Подобное различие наблюдается в русском языке между акцентированным и неакцентированным соотносительным местоимением в составе сложного союза; ср. «*X, потому что Y*» и «*X потому, что Y*». В работах [Inoue 1972] и [Nakada 1977] это семантическое различие между вариантом с *kara* и вариантом с *node* иллюстрируется примерами следующего рода (мы попытались передать это различие в переводах):

(50) на основе [ibid.: 264]

- a. *John wa Mary ga tsumbo na node party*
Джон TOP Мэри NOM глухая COP.PRS.ATR потому.что гости
ni wa issai ik-ana-i
DAT TOP совсем идти-NEG-PRS
‘Джон потому не ходит в гости, что [его] Мэри глухая.’
- b. *John wa Mary ga tsumbo da kara party ni*
Джон TOP Мэри NOM глухая COP.PRS.ATR потому.что гости DAT

wa issai ik-ana-i

TOP совсем идти-NEG-PRS

‘[Его] Мэри глухая: Джон потому и не ходит в гости.’

Раздельность двух событий в предложениях с *kara* делает возможным переподчинение причинного придаточного глаголу речи и мысли, что нежелательно в предложениях с *node*:

(51) на основе [ibid.: 261—262]

Yamakawan wa samu-i kara / ?node to it-te

Ямакава сан TOP холодно-PRS потому.что QUOTсказать-CNV

mado o shime-mash-ita

окно ACC закрыть-ADR-PST

‘Г-н Ямакава закрыл окно, сказав, что иначе ему холодно.’ (букв.

«сказав, что потому что холодно...»)

Более того, именно раздельность двух событий в предложениях с *kara* позволяет опускать главное предложение, если его смысл выводится из значения придаточного или из более широкого контекста. В этом случае коннектор превращается фактически в заключительную эмоционально-экспрессивную частицу со значением ‘знаешь что?’ ‘так что вот’, см. [Ohori 1995; Iguchi 1998]. В работе [Iguchi 1998: 118] приводится следующий фрагмент бытового диалога (разговор накануне свадьбы одной из собеседниц — Мидзуно Томоко):

(52) [Iguchi 1998: 118]

Yamamura:

A, Tomoko, minna de soodan-sh-ita n da kedo,

э-э Томоко все INS совет-VRB-PST NML COP.PRS однако

ashita no kekkonshiki, minna de uta-u koto ni sh-ita

завтра GEN свадьба все INS петь-PRS NML DAT AUX-PST

kara

так.что

‘Э-э, вот что, Томоко, мы тут все посоветовались и решили, что завтра [у тебя] на свадьбе все вместе споем.’

Mizuno:

Arigatoo

‘Спасибо.’

Yamamura:

Shiawase ni nat-te ne

счастье DAT стать-IMP PRT

‘Будь счастлива!’

Согласно корпусному исследованию [Higashiizumi 2007], переход коннектора в заключительную частицу — интенсивный текущий процесс: в современном устном бытовом языке такого рода употребления составляют уже до 40% всех засвидетельствованных употреблений *kara*.

Таким образом, все перечисленные особенности причинных конструкций с *kara* показывают, что они, в отличие от конструкций с *node*, непосредственно привязаны к текущему речевому акту, проецируя отношение говорящего к собеседнику и к предмету сообщения.

17.1.2.3. Союзные имена *uchi, mae, ato*

Союзные имена со значением временной последовательности могут оформлять придаточное как самостоятельно, так и в сочетании с послелогами *ni* и *de*. Таковы, например, близкие по значению сочетания *uchini/maeni* ‘пока (не)’. В сочетании с положительными формами глагола *uchini* имеет значение ‘в то время как’, ‘пока’:

(53) на основе [Куно 1973: 153]

Tegami o kai-te i-ru uchini nemu-ku

письмо ACC писать-CNV AUX.PRG-PRS пока задремать-CNV

nat-ta

стать-PST

‘Пока писал письмо, задремал.’

В сочетании с отрицательными формами глагола *uchini* почти синонимично *maeni* в значении ‘пока (не)’:

(54) на основе [ibid.: 154]

Kura-ku nar-ana-i uchini / nar-u maeni

темно-CNV стать-NEG-PRS пока / стать-PRS до.того.как

kaer-imash-oo

вернуться-ADR-HOR

‘Давайте вернемся, пока не стемнело.’

Почти синонимичной является и пара *atoni/atode*. В классической работе Куно Сусуму [ibid.: 153—158] показано, однако, что каждый из членов этой пары имеет свои ограничения на употребление. Особенность конструкций с *atode* заключается в том, что они предпочтительны, если событие, обозначенное в главной предикации, не является запланированным, таким, например, как «смерть» в следующем предложении:

- (55) на основе [ibid.: 162]
John wa sensoo ga owat-ta atode shin-da
 Джон TOP война NOM закончиться-PST после.того.как умереть-PST
 'Джон умер [уже] после войны.'

Конструкции с *atode* уместны в повествовании, восстанавливающим ход событий, например при выяснении того, какое из двух событий произошло раньше. Так, приведенное выше предложение может быть произнесено в ответ на вопрос *Когда умер Джон — до или после войны?* Значение конструкций с *atode* состоит в указании на сам факт следования двух событий во времени, поэтому они плохо сочетаются с указанием на точное время — в отличие от форм на *tekara* (см. раздел 17.1.1.5):

- (56) на основе [ibid.: 160]
*Juuji ni nat-tekara / *nat-ta atode ie o*
 10.часов DAT статья-TEMP / *статья-PST после.того.как дом ACC
de-ta
 выйти-PST
 'Вышел из дома после десяти.'

В конструкциях с *atoni* имеется другой дополнительный компонент значения — событие, обозначенное главным предложением, должно тем или иным образом компенсировать событие, обозначенное придаточным. Так, в следующем предложении вариант с *atode* уместен, а вариант с *atoni* — нет, поскольку смерть от рака не может интерпретироваться как компенсация войны:

- (57) на основе [ibid.: 164]
*John wa sensoo ga owat-ta atode / *atoni*
 Джон TOP война NOM закончиться-PST после.того.как
gan de shin-da
 рак INS умереть-PST
 'Джон умер от рака после войны.'

Аналогичным образом в следующем примере вариант (a) допускает *atoni*, потому что в наивной картине мира рождение одного человека может компенсировать уход другого, а вариант (b) — не допускает, поскольку трудно представить, чтобы смерть одного человека компенсировала смерть другого:

- (58) на основе [ibid.: 165]
 а. *John ga shin-da atoni, Mary ga umare-ta*
 Джон NOM умереть-PST после.того.как Мэри NOM родиться-PST
 'Мэри родилась [уже] после того, как умер Джон.'

- б. **John ga shin-da atoni, Mary ga shin-da*
 Джон NOM умереть-PST после.того.как Мэри NOM умереть-PST
 'Мэри умерла после того, как умер Джон.'

17.2. Условные конструкции

17.2.0. Общие замечания

В этом разделе мы рассмотрим один класс предложений с предикатными обстоятельствами — условные конструкции. Пример японских условных конструкций показывает, насколько многообразны могут быть морфосинтаксические средства выражения одного обстоятельственного значения.

В современном японском языке имеется четыре основных способа выразить условное значение: с помощью одной из двух инфинитных форм предиката — с показателем *-tara* и с показателем *-(r)eba* — или с помощью одного из двух союзов — *to* или *nara* — в сочетании с финитной формой. Кроме того, для выражения условного значения используются вторичные инфинитные формы на *-tewa*, конструкция с цитационным союзом *to* и вспомогательным глаголом *suru*, служебные имена, например *baai(ni)* 'в случае', а также союзные наречия, например *sooshitara*. В составе условного придаточного могут употребляться глаголы, предикативные прилагательные и связки (о способах образования условных форм см. главу 4 «Глагольное словоизменение», разделы 4.2.4 «Деепричастия» и 4.2.5 «Словоизменение предикативных прилагательных», а также главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.2 «Связки»).

Значение перечисленных форм, как правило, не сводится к чисто условному и может быть определено как «инферентивное», поскольку в соответствующих конструкциях часто нейтрализуется противопоставление собственно условного значения и таксисного значения (следования во времени). Точнее, это противопоставление в составе конструкции выражается не самими «условными» показателями, а другими компонентами — прежде всего, формами времени, вида и наклонения в *protasis* (придаточном, выражающем условие) и в *apodosis* (главной предикации, выражающей следствие) и особыми эпистемическими маркерами типа *moshi* 'до-

пустим', 'предположим, что...'. И в общих работах по японской грамматике, таких, например, как [Kuro 1973] и [Martin 1975], и в специальных исследованиях, посвященных японским условным конструкциям, таких, например, как [Akatsuka 1986; McGloin 1976—1977; Hinds, Tawa 1975; Murayama 1985; Алпатов, Подлеская 1998] и др., неоднократно отмечалось, что указанные четыре основных конструкции имеют близкое, хотя и не тождественное значение. Примеры типа (1) обычно цитируются, чтобы продемонстрировать, что эти конструкции во многих контекстах оказываются взаимозаменяемыми:

- (1) на основе [McGloin 1976—1977: 181]
Nihon e it-tara/ik-eba/ik-u to/iku nara kamera
 Япония в ехать-COND ехать-PRS если фотоаппарат
ga yasu-ku ka-e-mas-u yo
 NOM дешевый-ADV купить-POT-ADR-PRS PRT
 'Если [когда] поедешь в Японию, сможешь купить недорогой фотоаппарат.'

Обнаружение тонких различий в значении и употреблении японских условных конструкций — задача весьма далекая от своего полного решения. Один из возможных подходов к этой проблеме состоит в том, чтобы выделить прототипическое значение каждой из конструкций и описывать их распределение в терминах предпочтительности в тех или иных контекстах. Рассмотрим перечисленные формы последовательно.

17.2.1. Формы на *-(r)eba*

В классическом японском языке показатель *-(r)eba* мог присоединяться к двум разным основам глагола — к так называемой основе ирреалиса и к так называемой перфективной основе. Форма, построенная на базе основы ирреалиса, имела условное значение; форма, построенная на базе перфективной основы, имела таксисное значение (значение следования во времени). В современном японском языке форма, образованная на базе основы ирреалиса, исчезла, а ее функции перешли к форме, образованной на базе перфективной основы, что и привело в современном языке к образованию формы с недифференцированным условно-временным значением (подробнее об этом диахроническом эффекте см. [Ohno 1998] и библиографию в этой работе).

Основной функцией этой формы обычно считают выражение необходимого условия. Поэтому в англоязычной японистике для этой формы часто используют термин *provisional* «условно-предположительные» [Martin 1975: 552—562]. Этот термин представляется нам удачным, поскольку, в отличие от других условных конструкций, в конструкциях с формой на *-(r)eba* новой информацией, находящейся в фокусе внимания говорящего, является условие, а не следствие, информация же о следствии является известной горящему и слушающему. Согласно экспликации, предложенной в работе [Backhouse 1993: 159—160], конструкции с условно-предположительной формой более уместны при ответе на вопрос «При каком условии может произойти данное событие?», чем при ответе на вопрос «Что произойдет при данном условии?». В приводимом ниже примере, взятом из работы [Akatsuka 1997: 349], ребенок беседует с мамой о том, что его старшая сестра уже ходит в детский сад, поэтому ситуация, обозначенная в аподозисе, к моменту речи уже находится в поле зрения говорящих. Форма на *-(r)eba* используется в протазисе, чтобы ввести новую информацию — сообщить о том, при каком условии произойдет это, уже актуализованное, событие:

- (2) на основе [ibid.: 349]
Yotchan mo oniichan ni nar-eba ik-u no ne
 Ёттян тоже постарше DAT стать-COND пойдет-PRS NML PRT
 ' [Ты,] Ёттян, тоже пойдешь [в детский сад], [но только] когда подрастешь.'

Условно-предположительные формы широко используются в речевом режиме, то есть в тех случаях, когда происходит непосредственное взаимодействие участников речевого акта, объединенных единством времени и места (по свидетельству [Akatsuka 1997: 333], предпочтительность этих форм в речевом режиме засвидетельствована еще в классическом японском языке). Типичное употребление условно-предположительных форм — в дидактическом и аргументативном дискурсе:

- (3) [NJ, 11, 1988: 100]
Jibun no kangae-te i-ru koto o kuchinidas-ana-kereba
 сам GEN думать-CNV AUX.PRG-PRS NML ACC высказывать-NEG-COND
komyunikeeshon wa tomat-te shima-imas-u
 коммуникация TOP прекратиться-CNV AUX.S-ADR-PRS.
 'Общение станет невозможным, если ты не будешь высказывать то, что думаешь.'

«Интерактивность» форм на *-(r)eba* проявляется и в том, что именно эти формы закреплены в японских пословицах «инструктивного» характера. Информанты не отвергают вариативного оформления такого рода пословиц с использованием других условных конструкций, однако основной формат их каталогизации и цитирования — именно условно-предположительные формы; ср. (4), а также (11):

(4) [ПТ: 20]

Asu no koto o i-eba tenjoo de nezumi ga
завтра GEN вещь ACC говорить-COND потолок INS мыши NOM
waga-u

смеяться-PRS

‘Если [будешь] рассуждать о завтрашнем дне, мыши на чердаке будут смеяться.’ (то есть «Никому не дано знать, что будет завтра».)

Тот факт, что условно-предположительные формы выражают необходимое условие, подтверждается и направлением их грамматикализации — именно эти формы используются в конструкции с двойным отрицанием для выражения деонтической модальности долженствования. Этот семантический сдвиг — стандартное для грамматикализации продвижение от эпистемического значения к деонтическому (см. [Bybee et al. 1994; Plungian, van der Auwera 1998]): «Событие А не произойдет, если ты не сделаешь В» ⇒ «Ты должен сделать В»:

(5)

Yom-ana-kereba nara-nai
читать-NEG-COND AUX.PRM-NEG

‘[Ты] должен читать.’ (букв. «если не читать, не произойдет»)

В работе [Akatsuka, Clancy 1993] делается очень интересное предположение, что именно использование условно-предположительных форм для выражения модальности долженствования объясняет, почему сложные предложения с условным зависимым усваиваются японскими детьми раньше, чем соответствующие конструкции появляются в речи детей, говорящих на многих других языках. Авторы отмечают, что обычно условные конструкции в своем основном значении появляются в речи детей достаточно поздно — во второй половине третьего года жизни, позже, чем полипредикативные конструкции с временной и причинно-следственной связью между компонентами. Этот факт был засвидетельствован в английском, немецком, итальянском, турецком и

ряде других языков. Однако, по наблюдениям Акацука Норико и П. Клэнси, при усвоении японского языка как родного условные конструкции появляются в речи детей гораздо раньше — уже на втором году жизни, раньше, чем, например, причинные и временные конструкции с союзом *kara*. С другой стороны, известно, что конструкции с модальностью долженствования, независимо от типа языка, обычно усваиваются очень рано, поскольку долженствование — одно из фундаментальных понятий в речи взрослого, обращенной к ребенку. Акацука Норико и П. Клэнси предполагают, что, поскольку условно-предположительные формы со значением долженствования рано появляются в арсенале японского ребенка, их использование в основном — условном — значении требует меньше усилий и происходит достаточно рано.

На фоне изложенных выше дискурсивных особенностей употребления условно-предположительных форм получают системное объяснение и факты их грамматической специализации. Ниже мы остановимся более подробно на трех таких фактах.

Первое. Формы на *-(r)eba*, в отличие от других условных форм, не могут получать таксисную интерпретацию, если протазис обозначает единичное реальное событие в прошлом. Другими словами, если говорящий *знает*, что некоторое конкретное событие имело место в прошлом, это событие не может стать содержанием протазиса с использованием формы на *-(r)eba*, тогда как использование форм с *-tara* и *to* оказывается вполне уместным. Более того, это практически единственный случай, когда в фиксированном контексте одна из условных форм запрещается абсолютно, а не просто становится менее предпочтительной:

(6) на основе Martin [1975: 561—562]

*Ame ga *fur-eba / fut-tara yasun-da*

дождь NOM идти-COND отдохнуть-PST

‘Когда пошел дождь, мы остановились отдохнуть.’ (один раз в прошлом)

Заметим, что условно-предположительная форма в протазисе допускается в отношении единичного события в прошлом, однако только в тех случаях, когда это событие не подается как реальное, то есть если говорящий *не знает*, имело ли место это событие (в противном случае возникает не условная, а таксисная интерпретация, блокирующая форму на *-(r)eba*):

(7)

Kaigi ga na-kereba moe ie ni kaet-te
 совещание NOM нет-COND уже дом DAT вернуться-CNV
i-ru hazu da
 AUX.PRG-PRS должно.быть COP.PRS

‘Если у него не было совещания, он уже вполне может быть дома.’

Такого рода случаи подтверждают предположение о том, что таксисное значение, хотя и может выражаться формами на *-(r)eba*, не является для данных форм прототипическим.

Второе. Напротив, прототипичность условно-предположительного компонента значения подтверждается употреблением данных форм в составе контрфактивных условных конструкций. В современном японском языке нет специализированных форм, которые использовались бы исключительно для выражения контрфактивного условия. Это значение выражается с помощью «базовых» условных конструкций в сочетании с некоторыми дополнительными морфосинтаксическими приемами. Основным таким приемом является добавление в постпозиции к условному аподозису противительных союзов: *keredo(mo)*, *ga*, *noni* ‘однако’ или *tokoroga* ‘тем не менее’. Другими словами, чтобы превратить «базовую» условную конструкцию «если X, то Y» в контрфактивную, достаточно прибавить к ней соответствующий противительный союз: «если X, то Y, ОДНАКО», см. подробнее [Hasada 1997]. В протазисе контрфактивное прочтение часто поддерживается использованием эпистемических маркеров, таких, например, как *moshi* ‘допустим’ или более редких *tatoe* ‘даже если’, *karini* ‘предположительно’, *man'ichi* ‘[если] даже и... [предположить некие нежелательные последствия]’. В аподозисе часто употребляются глагольные формы или эпистемические маркеры (частицы или их комплексы), которые маркируют отсутствие у говорящего точного знания о сообщаемом положении дел. Таковы презумптивные глагольные формы (в частности, форма связки *daroo/deshoo* в сочетании с настоящим или прошедшим временем индикатива, см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.2.4.1), заключительные частицы *hazu* ‘должно быть’, *kamoshirenai* ‘возможно’ и др.

В прототипических контрфактивных условных конструкциях и протазис, и аподозис обозначают воображаемое событие в прошлом. В этом случае глагол в аподозисе должен стоять в прошед-

шем времени. Если при этом в протазисе используется условная форма на *-tara*, то в конструкции часто обнаруживается одновременно весь комплекс средств, поддерживающих контрфактивное прочтение, а именно эпистемическое наречие в протазисе, презумптивная форма глагола в аподозисе и постпозитивный противительный союз:

(8) на основе [Hasada 1997: 282]

Moshi anata ga koko ni i-tara watashi no
 допустим ты NOM здесь DAT быть-COND я GEN
ani wa shin-ana-katta daroo ni
 старший.брат TOP умереть-NEG-PST COP.PMT однако
 ‘Если бы ты был здесь, мой брат бы не умер.’

Если же в протазисе используется не форма на *-tara*, а условно-предположительная форма на *-(r)eba*, то необходимость в средствах, поддерживающих контрфактивное прочтение, отпадает. Поскольку, как уже было сказано выше, форма на *-(r)eba* в протазисе, обозначающем событие в прошлом, может иметь только условно-предположительную, а не реальную, таксисную, интерпретацию, достаточно лишь формы прошедшего времени в аподозисе, чтобы конструкция могла быть прочтена только контрфактивно. Сравним следующие два примера. В (9a) используется форма на *-tara*, и поэтому — в отсутствие вспомогательных эпистемических средств — конструкция получает таксисную, а не условную интерпретацию. Напротив, в (9b) используется форма на *-(r)eba*, и поэтому конструкция понимается только контрфактивно, несмотря на отсутствие «эпистемической» поддержки:

(9) [BJ: 484]

- a. *Botan o oshi-tara bakuhatsu-sh-ito*
 кнопка ACC нажать-COND взрыв-VRB-PST
 ‘Когда нажали кнопку, произошел взрыв.’
 b. *Botan o os-eba 'bakuhatsu-sh-ito*
 кнопка ACC нажать-COND взрыв-VRB-PST
 ‘Если бы нажали кнопку, произошел бы взрыв.’

Третье. Выражение необходимого условия как прототипическая функция формы на *-(r)eba* проявляется и том, что эта форма предпочтительна в тех случаях, когда контекст подразумевает выбор одной возможной ситуации из предполагаемого множества, даже если альтернативная возможность прямо не упоминается в тексте (под-

робнее об этом см. [Hinds, Tawa 1975: 8]). Интересным следствием этого свойства является то обстоятельство, что форма на *-(r)eba* естественно сочетается с так называемыми фокусными, или ассоциативными частицами, выделяющими элемент из множества однородных ему объектов (см. главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.3). Типичный пример — частица *sae* ‘только, даже’:

(10) на основе [Martin 1975: 329]

Tama o torikaesh-ite sae kure-ba
драгоценности ACC вернуть-CNV только AUX.BEN-COND
ato wa i-i
остальное TOP хороший-PRS
‘Если нам только удастся получить назад драгоценности, ничего больше и не нужно будет.’

Другой пример — частица *mo* ‘тоже, также, даже’:

(11) [TT, 67]

Chiri mo tsumor-eba yama to nar-u
грязь даже собираться-COND гора с становиться-PRS
‘Даже грязь, если скопится [в достаточном количестве], может составить гору.’ (японский аналог пословицы «Капля камень точит»)

Особого упоминания заслуживает сочетание условной формы на *-(r)eba* и фокусной частицы *koso* ‘именно [это]’, ‘это и только это’, которое в результате грамматикализации приобрело функции маркера причинно-следственного отношения со значением ‘именно по этой причине’. Произошедший семантический переход можно представить следующим образом — «Y [имеет место], если и только если X [имеет место]» ⇒ «Y [имеет место] именно потому, что X [имеет место]»:

(12) [Martin 1975: 554]

Taberu hito ga ar-eba koso ut-te mo
есть-PRS люди NOM иметься-COND именно продавать-CNV и
i-ru
AUX.PRG-PRS
‘[Я] и продаю [их] именно потому, что есть люди, которые будут [их] есть.’

Заметим, однако, что подобное употребление условной формы в сочетании с фокусной частицей в составе синтаксического сирконстанта воспринимается как архаичное. В современном языке это сочетание чаще используется в присвяточной позиции:

(13) [TS: 1388]

Watashi no koofuku wa, anata ga i-eba koso, da.
я GEN счастье TOP ты NOM иметься-COND COP.PRS
‘Мое счастье именно в том, что ты [у меня] есть.’

Значение альтернативного выбора, ассоциирующееся с формой на *-(r)eba*, лежит в основе и такого явления, как использование этой формы в сопоставительных конструкциях со значением контраста. Протазис и аподозис таких конструкций обозначают сопоставляемые ситуации, различающиеся лишь одним фиксированным параметром. Параллельность этих конструкций подкрепляется тем, что их подлежащие обычно оба маркируются сопоставительной частицей *mo* ‘тоже’:

(14) [NJ, 11, 1988: 90]

Seikoo mo ar-eba shippai mo ar-u kabu
успех тоже иметься-COND провал тоже иметься-PRS акции
‘Акции, [которые могут] быть как прибыльными, так и убыточными.’

(15) [AKG: 2, 49]

Usu ya kine o ur-u mise mo ar-eba,
ступы и песты ACC продавать-PRS магазины и быть-COND
yama kara matsu o kit-te ki-te ut-te
горы от сосна ACC срезать-CNV AUX.DIR-CNV продавать-CNV
i-ru hito mo i-mash-ita
AUX.PRG-PRS люди и быть-ADR-PST.

‘[Здесь] были и магазинчики, где продавали ступы и песты [для изготовления новогодних лепешек моти], были и люди, которые, срубив в горах сосны, приходили и продавали [их как материал для ступ и пестов].’

Интересно, что использование прототипически условных форм в сопоставительных конструкциях не является исключительным свойством японского языка, подобное явление отмечалось для целого ряда языков, включая английский, латинский, армянский, русский и ряд других, см. [Храковский (ред.) 1998]. Эта особенность употребления условно-предположительных форм в японском языке показывает, что условные формы могут входить в инвентарь средств поддержания или переключения текущих параметров дискурса. Обычно в языках мира в этот инвентарь входят средства, чувствительные к коммуникативной организации высказывания, и прежде всего те, что формируют тематическую составляющую вы-

сказывания. Тематичность условного протазиса неоднократно обсуждалась в лингвистической литературе со времени знаменитой работы Дж. Хэймана [Haiman 1978]. Поведение японских условно-предположительных форм вписывается в эту универсальную тенденцию. С указанием на текущие параметры дискурса связано и значение другой инфинитивной условной формы — деепричастия на *-tara*, которое мы рассмотрим в следующем разделе.

17.2.2. Формы на *-tara*

Прототипическое значение форм на *-tara* прежде всего связано с однократностью событий, выраженных в протазисе и в аподозисе, независимо от того, получает ли конструкция условную или временную интерпретацию:

(16) *Sonna mono o tabe-tara byooki ni nar-imas-u*
 такую вещь ACC съешь-COND больной DAT стать-ADR-PRS
 'Если такое съешь, заболеешь.'

(17) [KY: 124]
Asa ni nat-tara yado no hitotachi ni
 утро DAT стать-COND гостиница GEN служащие DAT
tazune eki ni mo denwa de
 расспросить:CNV станция DAT и телефон INS
toiawase-yoo to omot-ta
 справиться-HOR QUOT подумать-PST
 'Подумал, [что] когда настанет утро, расспрошу служащих гостиницы и на станцию позвоню.'

Как уже упоминалось выше, если протазис обозначает единичное реальное событие в прошлом, конструкция с *-tara* получает только таксисную, а не условную интерпретацию:

(18) на основе [Iwasaki 1993: 63]
Kaet-te ki-tara ne nanka higashi doitsujin
 вернуться-CNV AUX.DIR-CNV PRT типа восточный немец
ga waato atsumat-te ki-te
 NOM ONOM собраться-CNV AUX.DIR-CNV
 'Когда мы вернулись, там уже, оказывается, собрались и галдят какие-то восточные немцы.'

Более того, в естественном дискурсе таксисную, а не условную интерпретацию получает и большинство форм на *-tara* и в тех случа-

ях, когда протазис соотносится с положением дел в настоящем и будущем, см. [Mayes 1996; Iwasaki 1993]. Ср. следующий фрагмент выступления инструктора на кулинарных курсах:

(19) на основе [Mayes 1996: 103]
Buri o ire-tara mata futa o tot-te
 желтохвост ACC положить-COND снова крышка ACC снять-CNV
itadak-imas-u kedo
 AUX.BEN-ADR-PRS а
 'После того как [вы] положили [в кастрюлю] [рыбу] желтохвост, снимите крышку и...'

Этимологически форма на *-tara* связана с формой прошедшего времени; именно с этим, по-видимому, связано следующее таксисное ограничение: при употреблении *-tara* начало действия, обозначенного в протазисе, должно предшествовать началу действия, обозначенного в аподозисе, см. [Оно, Ва Xiwei 1983: 16]. Так, в примере (20a), обозначающем последовательные действия, возможно употребление и формы на *-(r)eba*, и формы на *-tara*, а в (20b), обозначающем одновременные действия, употребление формы на *-tara* проблематично:

(20) на основе [ibid.]
 a. *Kimi ga it-tara / ik-eba boku mo ik-u*
 ты NOM пойдешь-COND я и пойти-PRS
 'Если ты пойдешь [сначала], я [потом] тоже пойду.'
 b. *Kimi ga ik-eba / it-tara boku mo ik-u*
 ты NOM идешь-COND я тоже пойти-PRS
 'Если ты идешь, я тоже пойду [вместе с тобой].'

В целом дискурсивная функция форм на *-tara* состоит в указании на переключение текущих параметров дискурса. Так, в работе [Kuno 1973: 180—183] было показано, что субъект протазиса в конструкции с *-tara* не может планировать последовательность событий протазиса и аподозиса и, как следствие, событие, обозначенное в аподозисе, может интерпретироваться как неожиданное. Типичным поэтому является использование форм на *-tara* в разнособъектных конструкциях. Наиболее характерно разнособъектное использование форм на *-tara* в тех случаях, когда субъектом протазиса является говорящий: согласно [Iwasaki 1993: 64], если субъектом протазиса, выраженного формой на *-tara* является говорящий, то приблизительно в 90 % случаев в аподозисе происходит

смена субъекта. Но даже и при односубъектном употреблении, в аподозисе обнаруживаются симптомы утраты говорящим контроля над ситуацией. Так, в примере (21a) форма на *-tara* уместна, поскольку в аподозисе описывается вынужденное действие говорящего, а в (21b), описывающем активное действие, инициированное говорящим, форма на *-tara* невозможна:

(21) на основе [Iwasaki 1993: 67]

a. *Kondo ginkoo ni it-tara mata sain-shi-nakuchaanarana-i*
на.этот.раз банк DAT идти-COND опять подпись-VRB-DEB-PRS
wake

NML

‘И когда я на этот раз пришла в банк, оказалось, что мне придется опять ставить подпись.’

b. **Ginkoo ni it-tara sain o shi-ta*
банк DAT идти-COND подпись ACC делать-PST

‘Когда пришла в банк, поставила подпись.’

Заметим, впрочем, что, по мнению носителей языка, предложение (21b) можно «спасти», если после формы на *-tara* поместить наречие типа *sugu* ‘вскоре’ — возможно, разведение двух ситуаций во времени вносит свой вклад в необходимое при данной форме переключение текущих параметров дискурса.

Форма на *-tara* используется также в сочетании с вопросительным словом *ikaga* или *doo* ‘как’, связкой и вопросительной частицей *ka* в значении «а что, если», «как насчет того, чтобы»:

(22) [NJ, 6, 1988: 30]

a. *Sassoku tetsuzuki nasat-tara ikaga des-u ka*
немедленно формальности сделать:NON-COND как COP-PRS Q

‘А что, если Вам пройти формальности прямо сейчас?’

b. *Atama ga ita-i no nara ima sugu byoojin e*
головаNOM болеть-PRS NML раз сейча с прямо больница в
it-tara doo des-u ka
пойти-COND как COP.ADR-PRS Q

‘Раз болит голова, может быть, поехать в больницу прямо сейчас?’

Конструкции с инфинитивной формой на *-tara* более свойственны разговорному регистру — в этом состоит их главное отличие от семантически очень близких конструкций с союзом *to*, которым посвящен следующий раздел.

17.2.3. Конструкции с союзом *to*

Союз *to* присоединяется к финитным формам настоящего-будущего времени. Конструкции с союзом *to* очень частотны и нейтральны относительно регистра — они свободно употребляются и в книжной, и в разговорной речи. Как и конструкции с *-tara*, конструкции с *to* могут получать и условную, и таксисную интерпретацию, в последнем случае указывая на переключение текущих параметров дискурса: эта форма употребляется преимущественно (хотя и не исключительно) разносубъектно, причем в тех случаях, когда протазис с *to* обозначает однократное событие, субъект протазиса не контролирует действие, обозначенное в аподозисе. В этом случае часто следствие интерпретируется как объект наблюдения субъекта условия, а конструкция в целом понимается так: ‘Когда произошло P, оказалось, что имеет место Q’. Ср. следующие примеры:

(23) [KYu: 6]

Kokkyoo no naga-i tonneru o nuke-ru
граница GEN длинный-PRS тоннель ACC проехать.сквозь-PRS
to yukiguni deat-ta
COND снежная.страна COP-PST

‘Проехали длинный пограничный тоннель, и вот — снежная страна.’

(24) [YK]

Nedan o kii-te mi-ru to totemo taka-katta
цена ACC спрашивать-CNV AUX.M-PRS COND очень дорогой-PST
node doo shi-yoo ka to omoi-mashi-ta.
потому.что как делать-HOR Q QUOT думать-ADR-PST

‘Он спросил было, сколько стоит, но оказалось, что очень дорого, и поэтому он стал думать, что же делать.’

(25) [NJ, 2, 1988: 58]

Tookyoo ni kaer-u to Jiroo ni wa mata betsu
Токио DAT вернулся-PRS COND Дзиро DAT TOP опять другой
na sekai ga at-ta
ATR мир NOM быть-PST

‘Когда Дзиро вернулся в Токио, [он] снова оказался в другом мире.’

Отсутствие контроля со стороны субъекта иногда интерпретируется как значение «неожиданности» ситуации, ср. [Kuro 1973: 194]. Однако скорее следует считать, что семантический компо-

нент «неожиданность» не входит в значение этой формы, а имплицитно рядом дискурсивных факторов, в том числе отсутствием контроля, разносубъектностью конструкции и др., см. [Myhill, Nibiya 1988: 393].

Второе прототипическое употребление конструкций с союзом *to* — выражение повторяющейся или универсальной связи, см. [Fujii 1993; Mayes 1996]. Следующие два примера демонстрируют универсальные условные конструкции:

(26) [NJ, 6, 1988: 20]

Nyuushi shiizun ni nar-u to
вступительные.экзамены время DAT статья-PRS COND
kakushu no jukenguzzu ga
всевозможные GEN товары.для.поступающих NOM
narab-u
выставляться-PRS

‘Когда наступает время вступительных экзаменов, [всюду] выставляются всевозможные «товары для поступающих».’

(27) [Fujii 1993: 4]

Haru no ame wa ittan furihajime-ru to
весна GEN дождь TOP раз.уж начать.лить-PRS COND
tomar-ana-i
остановиться-NEG-PRS

‘Весной уж как начнутся дожди, так и будут лить без конца.’

Как указывается в работе [Mayes 1996], универсальные конструкции с *to* часто получают контрастивное прочтение, употребляясь в контексте альтернативного выбора:

(28) [ibid.: 109]

Koo maze-te itadak-u to shizento osatoo to
так смешивать-CNV AUX.BEN-PRS COND естественно сахар и
shio ga toke-te kure-mas-u ga kyuu ni
соль NOM раствориться-CNV AUX.BEN-PRS а быстро ADV
itashimas-u to nakanaka tok-e-mas-en
делать:HON-PRS COND совсем растворяться-POT-ADR-NEG.PRS
node
поскольку

‘Поскольку если смешивать именно так, то сахар и соль у вас растворяются естественным образом; если же вы сделаете [это слишком] быстро, то они почти не смогут раствориться.’

17.2.4. Иллокутивное использование условных форм. Конструкции с союзом *nara*. Конструкции на *to suru*

Условные конструкции могут использоваться для обозначения логического вывода, а также употребляться иллокутивно, то есть выражать отношение между смыслом придаточного предложения и актом речи, соответствующим главному предложению. Такого рода употребления являются прототипическими для конструкций с союзом *nara* (см. ниже), но возможны и для форм на *-tara*, *-(r)eba*, *to*, при этом условие интерпретируется как условие допустимости/адекватности следствия или как условие восприятия следствия. Пример (29) ниже демонстрирует условие логического вывода, пример (30) — иллокутивное употребление, а пример (31) — условие восприятия (ср. также термин «условие наблюдения» в [Martin 1975: 557]):

(29)

Boku ga sotsugyoo-deki-tara / deki-reba kimi mo
я NOM завершение.учебы-VRB.POT-COND ты и
sotsugyoo-deki-ru

завершение.учебы-VRB.POT-PRS

‘Если [уж] я смог закончить [университет], то [можно утверждать, что] ты тоже сможешь.’

(30) [NJ, 6, 1988: 30]

Futsuu yokin to i-eba Nihon de wa rintsu
обычный вклад QUOT говорить-COND Япония INS TOP процент
ga zuibun hiku-i n des-u ne
NOM очень низкий-PRS NML COP.ADR-PRS PRT

‘Если говорить об обычных вкладах, то [можно утверждать, что] в Японии процент очень низкий.’

(31)

Kono kado o magari to / magari-tara/magari-eba
этот угол ACC обогнуть-PRS COND / обогнуть-COND
mise ga ar-u
магазин NOM находится-PRS

‘Если завернуть за угол, то [знай,] там будет магазин.’

Условные конструкции логического вывода и иллокутивные условные конструкции семантически очень близки причинным. Как было показано в [Akatsuka 1986], в подобного рода условных конструкциях главное сказуемое может содержать причинный союз, чаще

всего *kara*. В этом случае конструкция вида *X to/-tara/-(R)eba Y kara* означает 'если имеет место X, то следует иметь в виду Y' или 'если имеет место X, то можно сказать Y':

(32) [Akatsuka 1986: 337]

Onaka ga sui-tara reizooko ni hanbaaga ga
живот NOM пустой-COND холодильник DAT гамбургер NOM
ar-u kara

иметься-PRS потому.что

'Если проголодался, [имей в виду:] в холодильнике есть гамбургеры.'

Ср. приведенный выше пример условной конструкции и собственно причинную конструкцию, употребленную иллокутивно:

(33) [Iguchi 1998: 101]

Soko ni soosu ga ar-imas-u kara jiyuu
там DAT соус NOM иметься-ADR-PRS потому.что свободный
ni tot-te kudasai

ADV брать-CNV AUX.IMP

'Соус — там, бери без стеснения!'

Особенно очевидную близость с причинными конструкциями обнаруживают условные конструкции с союзом *nara*. Союз *nara* присоединяется к финитным индикативным формам настоящего-будущего и прошедшего времени (ср. с союзом *to*, который не присоединяется к формам прошедшего времени). Значение союза *nara* близко значению русского союза *раз*, как оно описано в работе [Иорданская 1988]. Этот союз имеет прототипически иллокутивную функцию, см. [Akatsuka 1985; 1986; Inoue 1983; Hinds, Tawa 1975; Takami 1988]. Для употребления *nara*, так же как и для употребления русского *раз*, существенно, что в протазисе вводится новая или «свежеактивированная» в текущем фрагменте дискурса информация. Этим союзам можно дать следующее примерное толкование: *Q nara P* = *раз Q*, [то] *P* = «Обычно положению дел *Q* сопутствует положение дел *P*. Говорящий в ходе данного фрагмента дискурса получил информацию (непосредственно от слушающего или в результате собственных наблюдений), что имеет место *Q*, поэтому говорящий заключает, что *P*, или может сказать, что *P*». Так, следующая реплика возможна, если говорящий в ходе телефонного разговора узнает, что предполагаемый собеседник в данный момент говорить не может. *Я хотел поговорить, но раз ты занят, я лучше позвоню попозже*. Ср. японские примеры:

(34)

Goman'en ijoo su-ru nara ka-u n ja
50.тысяч.иен больше делать-PRS COND купить-PRS NML COP.TOP
na-i

AUX.NEG-PRS

'Раз [это] дороже 50 тысяч иен, не покупай.'

(35)

Tookyoo e it-ta nara Teikokuhoteru o go-zonji
Токио вездить-PST COND Империял.отель ACC HON-знать
desh-oo

COP.ADR-PMT

'Раз [Вы] бывали в Токио, [Вы], должно быть, знаете отель «Империял».'

(36) [Takami 1988: 288]

Onaka ga sui-te i-ru nara todana ni
живот NOM пустой-CNV AUX.PRG-PRS COND шкаф DAT
oyatsu ga hait-te i-mas-u yo

легкая.еда NOM иметься-CNV AUX.PRG-ADR-PRS PRT

'[Ты], значит, проголодался, [ну так] в шкафу есть чем перекусить.'

Союз *nara* (в отличие от *to*) может присоединяться и к именам.

По значению здесь присутствует формально не выраженный предикат бытия. Можно было бы говорить об эллипсисе глагола, однако данная конструкция вполне стандартна и широко распространена:

(37) [KM: 86]

Natsu nara, reizooko ni koori ga at-te
лето COND холодильник DAT лед NOM есть-CNV
i-i keredo

хороший-PRS но

'Было бы [сейчас] лето — в холодильнике нашелся бы лед.'

При присоединении к имени иллокутивная функция союза может нейтрализоваться, но условно-временное значение сохраняется:

(38) [KY: 167]

Fuufu nara taitei otto ga kak-eba, sore de
муж.и.жена COND обычно муж NOM написать-COND это INS
i-i

хороший-PRS

'Если [это] супруги, то [предсмертное послание] обычно достаточно написать [только] мужу.'

В отдельных случаях возможна и контрфактивная интерпретация:

(39) [KY: 177]

Boroguruma nara iki-te na-i nee
старая.развалина COND жить-CNV NEG-PRS PRT
'Если бы [машина была] старой развалиной, [ты] бы в живых не осталась!'

Иллокутивная функция является прототипической и для конструкций *P to suru*, состоящих из глагола в любой из финитных индикативных форм, цитационного союза *to* и вспомогательного глагола *suru* 'делать' в любой из условно-временных форм:

(40) [KM: 28]

Ano yoo na teitaku o sengo ni kat-ta
тот подобный ATR особнякACC после.войны DAT купить-PST
to sur-eba, tabun iwayuru yami
QUOT AUX-COND вероятно так.называемый черный.рынок
ni rui-su-ru fusei ka hanzai ga
DAT отношение-VRB-PRS нечестность или преступление NOM
at-ta to utaga-e-ru
быть-PST QUOT подозревать-POT-PRS
'[Он] мог подозревать, что если [ее отец] купил после войны такой особняк, то, вероятно, имела место нечестность или преступление, связанные с так называемым черным рынком.'

(41) [KY: 187]

Ano tobi ga i-ru to su-ru to uchi no
тот коршун NOM быть-PRS QUOT AUX-PRS COND дом GEN
hoojiro moi-ru wake dar-oo na
овсянка и быть-PRS NML COP-PMT PRT
'Если уж прилетел тот коршун, то, наверное, прилетит и [птичка] овсянка, что у нас жила.'

Возможно одновременное употребление *moshi* и *P to suru*:

(42)

Moshi kare wa rokuji ni dekake-ru to su-reba
допустим он TOP 6.часов DAT выйдет-PRS QUOT VRB-COND
juuji ni tsuk-u desh-oo
10.часов DAT приехать-PRS COP.ADR-PMT
'Если он, предположим, выйдет в шесть часов, то в десять часов он, вероятно, будет здесь.'

Если в составе данной конструкции вспомогательный глагол имеет форму на *-tara*, то (в отличие от «обычных» деепричастий на *-tara*) конструкция возможна и тогда, когда событие, обозначенное в протазисе, происходит позже следствия: в предложениях типа *Если вы умрете завтра, что вы сделаете перед этим?* невозможно употребить форму *shindara* 'если умрете', но допустимо *shinu to shitara* [Lee 1983]. Однако нарушения общего правила здесь нет: сохраняется временное соотношение между предположением (происходит в настоящем) и следствием (в будущем).

17.2.5. Выражение грамматических категорий в составе условно-временных форм

Условно-временные формы различаются по степени финитности, то есть, в частности, по тому, насколько сильны ограничения на выражение в их составе грамматических категорий. В целом вторичные формы с агглютинативными показателями более финитны, чем первичные нефинитные формы, но и внутри каждого из двух классов существуют градации. Минимальной финитностью среди условно-временных форм характеризуется форма на *-(r)eba*: в ее составе могут маркироваться только вид, залог, желательность и отрицание. Для форм на *-tara*, кроме того, снято ограничение на выражение адресивности (вежливости к собеседнику). Без показателя адресивности данная форма, как и другие первичные инфинитные, имеет то же значение адресивности, что и главное сказуемое. Если же морфеме *-tara* предшествует показатель адресивности *-(i)mas-*, то появляется значение подчеркнутой вежливости (см. подробнее главу 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.3.3 «Синтетические формы адресива»):

(43) [Kt: 132]

Dewa nochihodo onaka ga o-suk-ini
так.что потом живот NOM HON-пустой-CNV
nar-imash-itara osshat-te kudasai
AUX.HON-ADR-COND сказать:HON-CNV AUX.IMP
'Тогда если [Вы] через некоторое время проголодаетесь, скажите [пожалуйста].'

Еще более финитной является форма с союзом *to*: в ее составе достаточно свободно употребляется показатель адресивности *-(i)mas-*, не имея при этом значения подчеркнутой вежливости; одна-

ко в целом такое употребление встречается перед *to* намного реже, чем в позиции главного сказуемого, и даже реже, чем перед большинством других союзов, см. [Ooishi 1968: 155—156]. Позиция для показателя времени в данной форме заполнена, но деграмматизована: показатель настояще-будущего времени *-(r)u* перед союзом *to* не может ни на что заменяться. Важно, однако, что союз *to* может использоваться и как союзное наречие, то есть как фонетически самостоятельное слово, следующее после границы предложения. В этом случае ограничение на грамматическую форму протазиса снимается. Так, в следующем примере в предикации перед *to* использована форма прошедшего времени:

- (44) [KYT: 30]
Otoko go-nin isseini... kuruma o osae-ta.
 мальчик 5-человек все.вместе повозка ACC надавить-PST
To Yuriko wa... chi ni taoreori-ta
 COND Юрико TOP земля DAT свалиться-PST
 'Пятеро мальчишек разом навалились на повозку. И [как только это произошло], Юрико свалилась на землю.'

Максимальная финитность наблюдается у форм с союзом *nara*, где могут быть выражены время и наклонение. Вместе с тем и эти формы не абсолютно финитны: в их составе не может быть ни показателей императива, ни вопросительной частицы.

17.2.6. Вопросы и директивы в составе условных конструкций

В аподозисе условных конструкций может передаваться не только сообщение, но и вопрос и (более ограниченно) побуждение. Вопросительная форма главного сказуемого возможна при любой условно-временной форме:

- (45) [Takami 1988: 288]
Onaka ga sui-te i-ru nara dooshite nanimo
 живот NOM пустой-CNV AUX.PRG-PRS COND почему ничего
tabe-na-i
 есть-NEG-PRS
 'Ты же] проголодался, почему ничего не ешь?'

С императивом любого рода в аподозисе свободно сочетаются лишь формы с *-tara* и *nara*:

- (46) [ibid.]
Onaka ga sui-te i-ru nara kore o tabe
 живот NOM пустой-CNV AUX.PRG-PRS COND это ACC есть:CNV
nasai
 AUX.IMP
 'Ты же] проголодался, съешь это.'

Формы на *-(r)eba*, как было показано в работе [Murayama 1985: 125—126], могут входить в протазис императивных высказываний лишь тогда, когда она образована от стативного предиката (включая предикативные прилагательные):

- (47) [Murayama 1985: 125—126]
 a. *Hima ga ar-eba asob-imi ki-te*
 свободное.время NOM будет-COND развлекаться-CNV прийти-CNV
kudasai
 AUX.IMP
 'Если будет свободное время, приходи развлекаться.'
 b. *Moshi kamera ga sonna ni taka-ku*
 допустим фотоаппарат NOM такой ADV дорогой-CNV
na-kereba ka-i nasai
 AUX.NEG-COND купить-CNV AUX.IMP
 'Если фотоаппарат не такой уж дорогой, купи, [пожалуйста].'
 c. *Sensei ni at-tara/*a-eba yoroshiku o-tsutae*
 учитель DAT встретиться-COND привет NON-передать:CNV
kudasai
 AUX.IMP
 'Если встретитесь с учителем, передавайте привет.'

Формы с *to* вообще не сочетаются с императивом. В главном сказуемом невозможны также формы презумптива и долженствования, см. [Koide, Komatsu 1983: 35; Toyoda 1983: 9].

17.2.7. Другие способы выражения условной зависимости

17.2.7.1. Формы на *-tewa*

Формы, образованные сочетанием неспециализированного деепричастия на *-te* и показателя толика *wa*, могут использоваться в двух основных значениях — в условном значении с нежелательным следствием и в составе универсальных условно-временных конструкций (см. [Андропова 1998: 43—50; Рябкин 1970]). В первом случае кон-

струкция, как правило, разносубъектна, во втором — всегда односубъектна:

(48) [BJ: 259]

a. *Sonna ni ooki na koe o dash-ite wa sakana*
такой ADV большой ATR голос ACC подавать-CNV TOP рыба
ga nige-te shima-u
NOM убежать-CNV AUX.S-PRS

‘Если будешь так громко говорить, вся рыба разбежится.’

b. *Haha wa okane no keisan o sh-ite wa tameiki o*
мать TOP деньги GEN подсчет ACC делать-CNV TOP вздох ACC
tsui-te i-ru
делать-CNV AUX.PRG-PRS

‘Мама каждый раз, подсчитывая деньги, вздыхает.’

17.2.7.2. Союзные имена

В условно-временном значении используется ряд служебных имен, в том числе *baai* ‘обстоятельства, случай, ситуация’ (обычно в сочетании с показателем косвенного дополнения *ni* или показателем топика *wa*), *tokoro* ‘обстоятельства’ и некоторые другие. В чисто условном значении используется служебное имя *jooken* ‘условие’ в сочетании с инструментальным послелогом *de*:

(49) [БЯРС: I, 43]

Ame ga fut-ta baai wa kai o shi-na-i
дождь NOM идти-PST случай TOP сбор ACC делать-NEG-PRS
‘В случае дождя [если будет дождь], сбор не состоится.’

(50) [KY: 167]

Hitori de shin-u baai wa uramitsurami ga
один.человек INS умирать-PRS случай TOP упрек NOM
yama hodo aru wake da na
гора как быть-PRS NML COP.PRS PRT

‘Если будешь умирать одна [раньше меня], то обрушишь на меня гору упреков.’

(51) [Ms: 620]

Sukunakutomo kyuujuunichi mae ni tsuukoku-su-ru
по.крайней.мере 90.дней перед DAT уведомление-VRB-PRS
toyuu jooken de...

QUOT условие INS

‘При условии уведомления по крайней мере за девяносто суток.’

Условное значение может приобретать и союзное слово *toki* ‘[во] время’, хотя его протипическим значением является таксисное:

(52) [KY: 167]

Watashi hitori de shin-u toki wa betsu
я один.человек INS умереть-PRS время TOP другое.дело
des-u yo
COP.ADR-PRS PRT

‘Если я умру в одиночку [не вместе с мужем], тогда другое дело.’

17.2.7.3. Союзные наречия

Условное отношение между предикациями может выражаться с помощью союзных наречий типа *dattara* или *sooshitara*, в составе которых прослеживаются формы анафорических местоимений в сочетании с условными формами глагола-связки или вспомогательного глагола *suru*. Так, в следующем примере форма на *-tara* используется дважды — первый раз в составе союзного наречия, второй раз в составе условного протазиса:

(53) [УК]

Musuko to musume ni «nani ga hoshi-i ka» tazune-te
сын и дочь DAT что NOM хотеть-PRS Q спросить-CNV
mi-mash-ita. Soo shi-tara musume wa «kurisumasu
AUX.M-ADR-PST так делать-COND дочь TOP Рождество
purezento dat-tara... atarashi-i kuruma ni...»
подарок COP-COND новый-PRS машина DAT
‘[Он] спросил сына и дочь: «Что [вы] хотите [получить в подарок]?»
На это [= когда он это сделал], дочь [сказала]: «Если уж это рождественский подарок, то, может быть, новую машину...»’

ГЛАВА 18

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

18.1. Релятивизация. Типология относительных предложений

В этом разделе будут рассмотрены конструкции, в которых вершиной является имя, а зависимым — предикация, так называемое относительное придаточное. Такие конструкции обычно описывают в терминах особого преобразования, именуемого *релятивизацией*. С помощью релятивизации одна из именных групп в составе предложения (так называемая *мишень* релятивизации) выносится в позицию вершины, то есть в позицию определяемого слова. Так, из предложения

(1) *Студент купил книгу в букинистическом магазине*
можно в результате релятивизации получить конструкции:

- (2)
- а. *студент, который купил книгу*
 - б. *книга, которую купил студент*
 - с. *букинистический магазин, в котором студент купил книгу*

В (2а) мишенью релятивизации является именная группа *студент*, в (2б) — именная группа *книга*, в (2с) — именная группа *букинистический магазин*.

Относительные предложения в языках мира принято классифицировать по следующим основным признакам (подробнее о типологии относительных предложений см. [Зализняк, Падучева 1997/1975; Кинэн, Комри 1977/1982; Lehmann 1984; Keenan 1985b; Andrews 2007]).

Первое: порядок следования определяемого слова и относительного придаточного. В русском языке относительное придаточное обычно следует за своим вершинным именем, как в (2а)—(2с).

Второе: синтаксическая и семантическая роль мишени в составе исходного предложения. Так, в (2а) релятивизации подвергается именная группа *студент*, которая в составе исходного предложения

(1) являлась подлежащим; в (2б) релятивизации подвергается именная группа *книга*, которая в составе исходного предложения (1) являлась прямым дополнением, а в (2с) релятивизации подвергается именная группа *букинистический магазин*, которая в составе исходного предложения (1) являлась обстоятельством места.

Третье: финитность vs. инфинитность предиката в составе определения. В примерах (2а)—(2с) в зависимой предикации используется финитная форма глагола, то есть одна из тех форм, которые могут выступать в качестве сказуемого независимого простого предложения. В русском языке возможно также образование относительных предложений с помощью особых инфинитных форм — причастий. Однако эта техника допустима лишь в тех случаях, когда мишенью релятивизации является подлежащее или прямое дополнение, но не какие-либо иные члены предложения. Поэтому возможна конструкция (3а) — как инфинитный аналог (2а) и конструкция (3б) — как инфинитный аналог (2б), но не существует инфинитного аналога для (2с):

- (3)
- а. *студент, купивший книгу*
 - б. *книга, купленная студентом*

Существуют языки (например, абхазо-адыгские и атабаскские ср. [Kibrik 1992]), где единственная стратегия образования относительных придаточных — инфинитная. В таких языках имеются причастия, означающие буквально 'тот, кому Р', 'такое место, где Р' и т. п.

Четвертое: используется ли для связи между вершинным именем и зависимой предикацией подчинительный союз или союзное слово. В русском языке в финитных относительных предложениях в качестве маркера синтаксической зависимости используются союзные слова — так называемые относительные местоимения (*который, кто, что*), см. (2а)—(2с), и относительные наречия (*где, куда, откуда*), см. (4):

- (4) *букинистический магазин, где студент купил книгу*

Союзные слова совмещают функции подчинительного союза и функции члена предложения. В причастных оборотах в русском языке союзы, союзные слова или иные подобные маркеры синтаксической связи не используются.

Пятое: имеется ли в составе зависимой предикации анафорическое выражение (например, особое местоимение или наречие),

которое замещает именную группу, подвергнувшись релятивизации, и указывает ли это анафорическое выражение на синтаксическую и семантическую роль мишени в составе исходного предложения. В русском языке в финитных относительных предложениях в качестве такого рода заместителей используются союзные слова. При этом в предложениях с местоимением *который* на роль мишени указывает падеж местоимения; ср. именительный падеж (*который*) в (2a), указывающий на то, что мишенью релятивизации является подлежащее, и винительный падеж (*которую*) в (2b), указывающий на то, что мишенью релятивизации является прямое дополнение. В предложениях с местоименными наречиями типа *где*, ср. (4), роль мишени морфологически не выражается. В причастных оборотах анафорического заместителя мишени нет, однако формальным средством, указывающим на роль мишени в составе исходного предложения, является форма причастия: выбор действительного причастия в (3a) показывает, что мишенью релятивизации является подлежащее, а выбор страдательного причастия в (3b) показывает, что мишенью релятивизации является прямое дополнение.

Иногда термин «относительное предложение» понимают более узко, подразумевая только конструкции, в которых зависимая финитная предикация вводится с помощью относительного местоимения, то есть только конструкции типа (2a)–(2c). Мы будем использовать этот термин расширительно, подразумевая любые конструкции с вершинным именем и подчиненной ему предикацией вне зависимости от финитности подчиненного предиката, от наличия подчинительного союза или союзного слова, а также от характера семантического отношения между вершинным именем и подчиненной ему предикацией.

18.2. Общая характеристика относительных предложений в японском языке и их место в типологии относительных предложений

18.2.1. Порядок составляющих

В японском языке во всех типах конструкций составляющая-зависимое следует строго перед вершиной (о линейном расположении вершинных и зависимых элементов в японском языке см. главу 9

«Типологическая характеристика синтаксиса японского языка»). Применительно к относительному предложению это означает, что предикативное определение всегда предшествует определяемому слову; ср., например, исходное предложение (1a) и два производных (1b) и (1c), полученных из исходного путем релятивизации:

- (1) [McCawley 1976: 295]
- a. *Yamada san ga saru o kat-te i-ru*
Ямада сан NOM обезьяна ACC держать-CNV AUX.PRG-PRS
'Господин Ямада держит [у себя] обезьянку.'
- b. *saru o kat-te i-ru Yamada san*
обезьяна ACC держать-CNV AUX.PRG-PRS Ямада сан
'господин Ямада, который держит [у себя] обезьянку'
- c. *Yamada san ga kat-te i-ru saru*
Ямада сан NOM держать-CNV AUX.PRG-PRS обезьяна
'обезьянка, которую держит [у себя] господин Ямада'

18.2.2. Синтаксическая и семантическая роль мишени

В японском языке практически любая именная группа в составе исходного предложения доступна релятивизации. Мишенью релятивизации могут быть актанты, например, подлежащее, как в (1b), или прямое дополнение, как в (1c), или сирконстанты, например, обстоятельство места, как в (2a), полученном из (2b):

- (2) [Tsunoda 2005: 5]
- a. *kodomo ga ason-da niwa*
ребенок NOM играть-PST двор
'двор, в котором играл ребенок'
- b. *Kodomo ga niwa de ason-da.*
ребенок NOM двор INS играть-PST
'Ребенок играл во дворе.'

Начиная с классической работы [Кино 1973], многими исследователями отмечалось, что релятивизации часто оказываются труднодоступны те именные группы, которые маркированы семантически нагруженными падежными показателями, например исходным *kara* или комитативным *to*. Чаще всего затрудняют релятивизацию те падежные показатели, которые не могут опускаться перед показателем темы *wa* и в позиции перед связкой. Ср. следующий пример, где в исходном предложении (3a) имеет-

ся именная группа *John to* 'с Джоном', маркированная комитативным показателем *to*. Этот показатель не может опускаться перед показателем темы при вынесении этой именной группы в позицию топика, ср. правильное (3b) и неграмматичное (3c). Точно так же не может опускаться комитативный показатель при вынесении этой группы в присвяточную позицию, ср. правильное (3d) и неправильное (3e). И, наконец, (3f) показывает, что эта именная группа не может быть мишенью релятивизации, то есть в нейтральном контексте не может быть выдвинута в позицию вершины относительного придаточного:

(3) на основе [Kuro 1973: 245—246]

- a. *Mary ga John to benkyoo-sh-ita*
Мэри NOM Джон с занятие-VRB-PST
'Мэри училась с Джоном.'
- b. *John to wa Mary ga benkyoo-sh-ita*
Джон с TOP Мэри NOM занятие-VRB-PST
'С Джоном училась Мэри.' ('Что касается Джона, то с ним училась Мэри.')
- c. **John Ø wa Mary ga benkyoo-sh-ita*
Джон TOP Мэри NOM занятие-VRB-PST
'С Джоном училась Мэри.' ('Что касается Джона, то с ним училась Мэри.')
- d. *Mary ga benkyoo-sh-ita no wa John to da*
Мэри NOM занятие-VRB-PST NML TOP Джон с COP.PRS
'Тот, с кем училась Мэри, это Джон.'
- e. **Mary ga benkyoo-sh-ita no wa John Ø da*
Мэри NOM занятие-VRB-PST NML TOP Джон COP.PRS
'Тот, с кем училась Мэри, это Джон.'
- f. **Mary ga benkyoo-sh-ita John*
Мэри NOM занятие-VRB-PST Джон
'Джон, с которым училась Мэри.'

Более того, едва ли не самыми распространенными в японском языке являются относительные предложения, для которых трудно или вообще невозможно подобрать такую исходную конструкцию, из которой данное предложение могло бы быть получено в результате релятивизации. Такого рода относительные предложения более подробно будут рассмотрены в разделе 18.3, здесь же приведем лишь несколько примеров:

- (4) [Kurosawa 2003: 317]
- a. *Seeta ni wain o kobosh-ita shimi ga ochi-na-i*
СвитерDAT вино ACC пролить-PST пятно NOM исчезать-NEG-PRS
'Пролил вино на свитер, [и это] пятно не выводится.' (Букв. «пятно [которое от того, что] пролил вино на свитер»)
- b. *Keeki ga yake-ru nioi wa subarashi-i*
Торт NOM печь-PRS запах TOP чудесный-PRS
'Чудно пахнет: пекут торт.' (Букв. «запах [который от того, что] пекут торт»)

В примерах типа (4a), (4b) в структуре относительного придаточного нет позиции, из которой именная группа (соответственно, *nioi* и *shimi*) могла бы быть вынесена в позицию определяемого слова; иными словами, структура относительного придаточного полная — все обязательные синтаксические позиции замещены (в терминах порождающей грамматики это структура без «пробела»). Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить (4a) с (5), в котором определяемое слово *hito* релятивизируется из позиции подлежащего, то есть структура относительного придаточного неполная (в ней имеется «пробел» на месте подлежащего):

- (5) [ibid.]
Seeta ni wain o kobosh-ita hito
свитерDAT вино ACC пролить-PST человек
'человек, который пролил вино на свитер'

18.2.3. Финитность vs. инфинитность предиката в составе определения

В японском языке в сказуемом относительного придаточного употребляется подмножество индикативных неадресивных (так называемых «простых», см. главу 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.3.3) финитных форм. Это подмножество форм (условно — «формы на *-(r)u* и на *-ta*») часто называют «определятельными формами», хотя они используются и в функции сказуемого независимого простого предложения и потому не являются специализированными атрибутивными (причастными) формами. Обратное неверно: не все финитные формы могут выступать в составе относительного придаточного — так, в качестве определятельных не выступает большинство неиндикативных форм, в том числе пре-

зуптивные формы, формы императива, гортатива и ряд других, см. подробнее главу 4 «Глагольное словоизменение». В старояпонском языке различались финитные формы и специализированные атрибутивные (причастные) формы, которые употреблялись в определительной функции, а также в составе зависимых предикаций других типов — синтаксических актантов и синтаксических сирконстантов. Однако в результате экспансии причастной формы финитные формы постепенно были вытеснены и морфологическое противопоставление по атрибутивности для глаголов и предикативных прилагательных исчезло (единственным сохранившимся осколком этого противопоставления является заимствованная из бунго форма дебитива с окончанием *-(r)ubeki*, которая может употребляться в современном языке в определении к имени или в присвяточной позиции, см. главу 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.2.3 «Причастие должностования»). Употребление так называемой «определяющей» (индикативной неадресивной) формы *tabeta* в качестве сказуемого независимого предложения продемонстрировано в (6a), в качестве вершины синтаксического актанта в сочетании с союзом *to* — в (6b) и в качестве вершины относительного придаточного — в (6c):

(6) [ibid.]

- a. *John ga ringo o tabe-ta*
 Джон NOM яблоко ACC съесть-PST
 'Джон съел яблоко.'
- b. *John ga ringo o tabe-ta to Bill ga it-ta*
 Джон NOM яблоко ACC съесть-PST QUOT Билл NOM сказал-PST
 'Билл сказал, что Джон съел яблоко.'
- c. *John ga ringo o tabe-ta hito o shit-te*
 Джон NOM яблоко ACC съесть-PST человек ACC знать-CNV
i-gu
 AUX.PRG-PRS
 'Джон знает человека, который съел яблоко.'

Заметим, что, несмотря на формальную финитность предиката в составе относительного придаточного, относительное придаточное имеет ряд свойств, характерных для зависимой предикации. Прежде всего, как уже было сказано выше, вершинный предикат в относительном придаточном имеет грамматические ограничения (запреты на ряд наклонений, форм вежливости и др.). Далее, в от-

личие от глаголов и предикативных прилагательных именные прилагательные и существительные со связкой в позиции сказуемого относительного придаточного имеют формы, отличные от заключительных — на *na* и *no*, соответственно:

(7) [Backhouse 1993: 156]

- a. *eigo ga joozu na hito*
 английский.язык NOM умелый ATR человек
 'человек, который хорошо владеет английским языком'
- b. *itsumo kutsu ga pikapika no hito*
 всегда обувь NOM сверкать GEN человек
 'человек, у которого всегда сверкают ботинки'
- c. *okusan ga nihojin no sensei*
 жена NOM японка GEN учитель
 'учитель, жена которого — японка'

Кроме того, подлежащее в относительном придаточном может маркироваться не только номинативом, но и генитивом, что характерно для номинализаций во многих языках (см. также главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.1.1 «Падежные послелогии»). Обычно считается (см., например [Martin 1975: 660; Фельдман 1960: 41]), что замена *ga* на *no* чаще происходит, если подлежащее в относительном придаточном непосредственно предшествует сказуемому, как в (8a), (8b), однако дистантное расположение подлежащего и сказуемого также встречается, ср. (9):

(8) [Фельдман 1960:41]

- a. *ani ga / no yom-u hon*
 старший.брат NOM / GEN читать-PRS книга
 'книга, которую читает старший брат'
- b. *me ga / no kuro-i musume*
 глаз NOM / GEN черный-PRS девушка
 'девушка, глаза которой черные'

(9) [Martin 1975: 660]

- kokku ga / no sore o ryoori-sh-ita azi*
 повар NOM / GEN это ACC готовка-VRB-PST вкус
 Букв. 'вкус, который [получился в результате того, что] повар это приготовил'

И наконец, еще одним свойством, отражающим функциональную инфинитность относительного придаточного, является запрет на использование внутри придаточного показателя топика *wa*

(см. об этом подробнее в главе 10 «Члены предложения» в разделе 10.3 «Топик»).

18.2.4. Наличие маркера связи в составе определения

В японском языке в составе относительного предложения отсутствуют подчинительные союзы или союзные слова, которые маркировали бы связь между вершинным именем и зависимой предикацией. Если мишенью релятивизации являются актанты или сирконстанты исходного предложения, то фактически релятивизация происходит простым «зачеркиванием» в придаточном предложении именной группы, соответствующей вершине, и единственным маркером синтаксической зависимости является препозиция относительного придаточного. В устной речи дополнительными сигналами релятивизации являются специфические изменения фразовой акцентуации на стыке относительного придаточного и определяемого слова (см. работу [Kurosawa 2003], которая, в свою очередь, опирается на работы [Kubozono 1993, 1995] о просодических средствах синтагматического членения японского текста).

Отсутствие подчинительных союзов или союзных слов, маркирующих синтаксическую зависимость в относительном предложении, характерно для языков с препозицией относительного придаточного, каковым является и японский язык. В этом смысле устройство японского относительного предложения не является типологически «экзотическим», этот же тип представлен во многих алтайских языках и в языках других семей. Более необычно то, что препозиция относительного придаточного и отсутствие союзов / союзных слов сочетаются в японском языке с тем, что глагол в составе придаточного не имеет специализированной формы. Обычно в языках с препозицией относительного придаточного синтаксическая зависимость сигнализируется особой атрибутивной (причастной) формой (об этой закономерности см., например [Keenan 1985b: 161]) — именно так обстоит дело в корейском, во многих тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских языках. Однако в японском языке, как было сказано выше в разделе 18.2.3, в силу причудливого диахронического развития определительные и заключительные формы сегментно совпали, что и привело к типологически необычной конфигурации относительного предложения.

18.2.5. Наличие местоименного «следа» на месте мишени релятивизации

Как было сказано выше, в японском языке при релятивизации не используются относительные местоимения и подобные им союзные слова, поэтому в общем случае в относительном предложении нет никаких сегментных средств, которые указывали бы на исходную роль мишени. Так, согласно работе [Matsumoto 1997], следующее предложение может иметь три разных интерпретации, в зависимости от контекста:

- (10) [Matsumoto 1997: 6]
hon o kat-ta gakusei
 книга ACC купить-PST студент
 'студент, который купил книгу'
 'студент, у которого [тот, о ком идет речь], купил книгу'
 'студент, для которого [тот, о ком идет речь], купил книгу'

Позиция в составе относительного придаточного, из которой именная группа была вынесена в вершину, маркируется лишь в тех редких, но возможных случаях, когда на месте мишени используется местоимение третьего лица или возвратное местоимение (так называемая *прономинальная копия*). В следующих примерах и в оригинале, и в переводе определяемое слово и кореферентное ему местоимение (прономинальная копия) помечены одинаковым нижним индексом:

- (11) [McCawley 1976: 296]
[sono, mae ni kuruma ga tomat-te i-ru]
 этот перед DAT машина NOM остановиться-CNV AUX.PRG-PRS
mise,
 магазин
 'магазин, перед которым, остановилась машина' (букв. «магазин, [такой что] перед ним, остановилась машина»)

Как правило, прономинальная копия при релятивизации допустима для тех именных групп, которые допускают прономинальную копию и при топикализации. Так, исходное предложение (12а) допускает и топикализацию (12b), и релятивизацию (12c), где в качестве прономинальной копии используется рефлексивное местоимение:

- (12) [Kuro 1973: 246—247]
 а. *[Sono kodomo ga kawai-gat-te i-ta] i-nu ga*
 этот ребенок NOM любить-CNV AUX.PRG-PST собака NOM

shin-de shimat-ta

умереть-CNV AUX.S-PST

‘Умерла собака, которую любил этот ребенок.’

- b. [*Sono kodomo, wa [jibun,ga kawai-gat-te i-ta]* *inu*
этот ребенок TOP себя NOM любить-CNV AUX.PRG-PST собака
ga shin-de shimat-ta
NOM умереть-CNV AUX.S-PST

‘Что касается этого ребенка, собака, которую он любил, умерла.’

- c. [*[jibun, ga kawai-gat-te i-ta]* *inu ga*
сам NOM любить-CNV AUX.PRG-PST собака NOM
shin-de shimat-ta] *kodomo,*
умереть-CNV AUX.S-PST ребенок
‘ребенок, у которого, умерла собака, которую он любил’ (букв.
«ребенок, [такой что] собака, [которую] он любил, умерла»)

Выше, в разделе 18.2.2, уже говорилось о том, что сходный набор падежных показателей ограничивает доступность именных групп при релятивизации и при топикализации. Допустимость прономинальной копии и при релятивизации, и при топикализации — еще одно свидетельство сходства этих двух явлений (природе этого сходства и формам его проявления посвящена обширная литература, см., прежде всего [Kuno 1973: 243—261; McCawley 1976; Shimojo 2002]).

18.3. Семантическая интерпретация относительных предложений

Как было показано в разделе 18.2, относительные предложения в японском языке не используют грамматических средств, позволяющих идентифицировать исходную семантико-синтаксическую роль мишени, «продвигающейся» в позицию вершины, и более того, далеко не все относительные предложения могут рассматриваться как результат такого «продвижения». Эти свойства в совокупности приводят к чрезвычайному разнообразию возможных семантических отношений между определяемым и определяющим (наиболее полное исследование этой проблемы см. в книге [Matsumoto 1997], там же приводится подробная библиография по этой теме и сравнительный анализ существующих точек зрения).

18.3.1. «Внутренние» и «внешние» вершины

Два наиболее крупных семантических класса относительных предложений разграничиваются в зависимости от того, какой компонент отвечает за семантическую конфигурацию относительного предложения — определение или определяемое. В большинстве «обычных» относительных предложений в придаточном обозначается ситуация, участником которой является определяемое, или признак, носителем которого является определяемое. В этом случае можно говорить, что за семантическую конфигурацию относительного предложения отвечает определение. Рассмотрим следующий пример:

- (13) [AKG: 2, 115]
Otokonoko ga nimotsu o tsun-da jitensha ni
Мальчик NOM вещи ACC нагрузить-PST велосипед DA
not-te i-ru
ехать-CNV AUX.PRG-PRS
‘Мальчик едет на велосипеде, на котором нагружены вещи.’

В этом предложении определяемое слово *jitensha* ‘велосипед’ обозначает участника ситуации, представленной в определении, заполняя семантическую валентность глагола *tsumu* ‘нагрузить’ — «нагрузить на что?». Однако возможен и другой класс относительных предложений; в них определяемое слово обозначает ситуацию, или, чаще, отношение, а участник ситуации или член отношения представлен относительным придаточным. Рассмотрим следующие примеры:

- (14) [HH: 14]
Kono kankyoo o ikas-u doryoku o
эта среда ACC максимально.использовать-PRS усилия ACC
shi-na-kereba ike-na-i
делать-NEG-COND AUX.PRM-NEG-PRS
‘Необходимо приложить усилия, чтобы максимально использовать эту среду [обитания].’
- (15) [AKG: 2, 115]
Chidori o sukuidas-u hoo-hoo o shit-te i-ru ka
куличок ACC спасти-PRS способ ACC знать-CNV AUX.PRG-PRS Q
‘Ты знаешь способ спасти куличка?’

В рассмотренных примерах относительное придаточное заполняет семантическую валентность своего определяемого слова: в при-

мере (14) определение заполняет семантическую валентность существительного *doryoku* 'усилия', обозначая «объект приложения усилий», а в примере (15) определение заполняет семантическую валентность существительного *hoofoo* 'способ' («способ осуществить что?»).

Разграничение этих двух семантических классов относительных предложений восходит к классическим работам Тэрамура Хидэо, см. [Teramura 1992/1975—78], который подразделял семантические отношения между именем и подчиненной ему предикацией на «внутренние» (*uchi no kankei*) и «внешние» (*soto no kankei*). Ср. также противопоставление вершин относительных придаточных на «внутренние», то есть выдвинутые в эту позицию из состава определения (*extruded epithems*), и «внешние» (*intruded epithems*) в [Martin 1975], а также противопоставление синтаксических определений имени и синтаксических актантов имени в [Подлесская 1993].

Существительные, семантическая валентность которых может быть заполнена относительным придаточным, то есть «внешние» вершины, обычно относятся к одному из двух классов: это существительные, имеющие валентность содержания (предикативные определения к ним часто вводятся служебным компонентом *toyuu*, см. [Nakai 1973: 155—161; Inoue 1984]), или так называемые «реляционные» имена, обозначающие отношения логического или пространственно-временного типа. Так, в примере (16) относительное придаточное заполняет валентность содержания вершинного имени *jishin* 'уверенность (в чем)', в примере (17) — валентность реляционного имени *kekka* '[в] результат[е] (чего)', в (18) — валентность реляционного имени '[часть пространства] позади (чего)':

(16) [KYT: 54]
Isshoo no uchi ni moo ichi do sonna onna
 вся.жизнь GEN протяжение DAT еще один раз такая женщина
ga deki-ru toyuu jishin wa na-i
 NOM возникнуть-PRS QUOT уверенность TOP нет-PRS
 'Нет уверенности, что такая женщина еще хотя бы раз возникнет в течение моей жизни.'

(17) [AN: 308]
Sangyoo ga hattatsu-sh-ita kekka Nihon wa
 Промышленность NOM развитие-VRB-PST результат Япония TOP

tairiku ni shijoo o motome-ta
 континент DAT рынок ACC требовать-PST
 '[в] результате[е] промышленного роста Япония стала нуждаться в рынке на континенте.'

(18) Kawabata Yasunari *Senbazuru*, цит. по [Kurosawa 2003: 317]
Fumiko ga suwat-ta ushiro no mado ni wa tomiji
 Фумико NOM сидеть-PST позади GEN окно DAT TOP клен
ga ao-katta
 NOM зеленый-PST
 'В окне позади [того места, где] сидела Фумико, зеленел клен.'

Многие японские существительные, семантическая валентность которых может быть заполнена относительным придаточным, подверглись частичной или полной грамматикализации, то есть используются как служебные слова; ср., например *ato* 'после того (как)', *toki* '(во) время (того, как)', *tabi* '(всякий) раз (когда)', *hazu* 'вероятно, (что)', *hodo* '(до такой) степени (что)' и множество других (список так называемых *postadnominals* в [Martin 1975: 667—724] включает около пятисот единиц; см. об этом подробнее в главе 17 «Конструкции с предикатными обстоятельствами», раздел 17.1.2 «Предикатные обстоятельства, выраженные финитными формами»). Относительные предложения с грамматикализованной вершиной, по существу, являются средством номинализации (или субстантивации) той предикации, которая формально выражена относительным придаточным. Наибольшей грамматикализации подверглись имена с аппозитивным значением, у которых семантическая валентность, заполняемая относительным придаточным, может интерпретироваться как валентность тождества, в том числе *tokoro* 'как раз X', *wake* 'получилось так, что X'. К этому же классу можно отнести и конструкции с полностью грамматикализованными субстантиваторами *no* и *koto*, см. подробнее главу 19 «Конструкции с предикатными актантами». Номинализованная (субстантивированная) предикация может занимать присвязочную позицию — (19a), (19b), с помощью атрибутивного показателя *no* присоединяться в качестве определения к именной группе — (20), а также выступать в составе другой предикации как актант — (21), или сирконстант — (22):

(19) [AN: 314; 327]
 a. *Ima ginkooe ik-u tokoro des-u*
 сейчас банк в идти-PRS NML COP.ADR-PRS
 'Сейчас как раз иду в банк.'

- b. *Kanojowa gonen mo Nihon ni i-ta no da*
она TOP 5.лет целых Япония DAT быть-PST NML COP.PRS
kara, nihongo ga joozu na wake da
так.как японский.язык NOM умелый ATR NML COP.PRS
'Получилось так, что она хорошо знает японский язык: ведь она целых пять лет жила в Японии.'
- (20) [Dunn, Yanada 1973: 36]
Tenjoo kara yuka made todok-u hodo no
потолок от пол до доходить-PRS до.такой.степени GEN
ito ga ar-imas-u ka
нить NOM иметься-ADR-PRS Q
'Есть ли нить, которой хватило бы, чтобы протянуть от потолка до пола?'
- (21) [NJ, 2, 1988: 32]
Okurimonosangyoo ga sakan ni nar-u no
индустрия.подарков NOM успешный ADV становится-PRS NML
mo toozen dear-oo
и естественно COP-PMT
'То, что индустрия подарков развивается — тоже естественно.'
- (22) [AKG 2: 22]
Mikan no ki no soba e ik-u tabi ni
мандарин GEN деревоGEN рядом к ходить-PRS каждый.раз DAT
Ichiroo tachi no kimochi wa doo kawar-imash-ita ka
Итиро PL GEN настроениеTOP как изменяться-ADR-PST Q
'Как с каждым разом, когда Итиро и его друзья ходили к мандариновому дереву, изменялось [их] настроение?'

18.3.2. Семантическая интерпретация предложений с «внутренней» вершиной

Как уже неоднократно говорилось в предыдущих разделах, исходная грамматическая и семантическая роль мишени в японском относительном предложении может быть однозначно восстановлена только из контекста. Помощь контекста требуется даже в таких прозрачных случаях, как в приведенном ранее примере *hon o katta gakusei*, где «внутренняя» вершина *gakusei* может быть понята и как агент («студент, который купил книгу»), и как контрагент («студент, у которого купили книгу»), и как бенефициант или адресат («студент, для которого купили книгу» или «студент, которому купили

книгу»). Еще больше обусловлена контекстом интерпретация мишени с более периферийными ролями. Так, в книге [Matsumoto 1997: 46—47] обсуждаются возможные семантические интерпретации предложения (23) и в качестве нейтральной приводится интерпретация мишени как замещающей валентность конечной точки:

- (23) [Matsumoto 1997: 46]
shoonen ga ki-ta machi
парень NOM приехать-PST город
'город, в который приехал [этот] парень'

При прочих равных условиях выбирается именно это понимание, а не понимание, предполагающее здесь валентность начальной точки '*город, из которого приехал [этот] парень'. Это происходит потому, что глагол *kuru* 'приходить, прибывать' дейктически асимметричен и подразумевает местонахождение наблюдателя именно в конечной точке (см. подробнее главу 12 «Грамматическая анафора»). Однако, как указывает Мацумото Ёсико [ibid.: 47], если подлежащим относительного придаточного является местоимение первого или второго лица, и особенно, если при этом говорящий и слушающий находятся в одном месте, то более вероятной оказывается интерпретация мишени как замещающей валентность начальной точки:

- (24) [ibid.: 46]
Watashi ga ki-ta machi wa hito ga
я NOM приехать-PST город TOP человек NOM
oo-sugi-te...
быть.многочисленным-EXC-CNV
'Город, из которого я приехал, слишком многолюдный...'

Для мишени-сирконстантов вообще не всегда удается восстановить их исходную позицию. Так, согласно [Tsunoda 2005], предложение (25b) не является грамматически правильным и не может считаться исходным для правильного относительного предложения (25a):

- (25) [ibid.: 5]
a. *sakana ga yake-ru nioi*
рыба NOM жариться-PRS запах
'запах жарящейся рыбы' (букв. «запах, [который бывает, когда] жарится рыба»)
b. **Sakana ga nioi de yake-ru*
рыба NOM запах INS жариться-PRS
'Рыба жарится с запахом.'

Однако, как указывает Цунода Тасаку [ibid.], если к существительному *nioi* 'запах' добавить определение, выраженное прилагательным, или какой-либо иной модификатор, то возможно восстановление исходного предложения с мишенью в обстоятельственной позиции:

(26) [ibid.: 5]

a. *sakana ga yake-ru yo-i nioi*
рыба NOM жариться-PRS хороший-PRS запах
'хороший запах жарящейся рыбы' (букв. «хороший запах, [который бывает, когда] жарится рыба»)

b. *Sakana ga yo-i nioi de yake-ru*
рыба NOM хороший-PRS запах INS жариться-PRS
'Рыба жарится с хорошим запахом.'

(Ср. неправильное русское *человек роста и правильное человек высокого роста).

Наконец, как уже кратко упоминалось выше, в относительном придаточном вообще может не быть позиции, из которой определяемая именная группа могла бы быть вынесена в позицию вершины, то есть определением к имени может служить синтаксически полная предикация без «пробела». Семантическая связь такой вершины со своим определением полностью определяется лингвистическим и внелингвистическим контекстом, а также совокупностью знаний о мире, общих для говорящего и слушающего. Обычно в таких случаях между вершинной именной группой и зависимой предикацией восстанавливаются отношения причинно-следственного типа или их вариации (целевые, результативные и т. п.). Так, Мацумото Ёсико [Matsumoto 1997: 34; 178] приводит пример (27) (указывая, что он многократно обсуждался в работах по японской релятивизации, в том числе [Mikami 1963; Teramura 1992/1975—78 и др.]):

(27) [ibid.: 104]

atama ga / no yo-ku nar-u hon
голова NOM / GEN хороший-CNV становится-PRS книга
'книга, полезная для ума' (букв. «книга, [от чтения которой] голова становится хорошей»)

Ср. (27) и (28):

(28) [ibid.: 106]

atama ga / no yo-ku nar-u kusuri
голова NOM / GEN хороший-CNV становится-PRS лекарство
'лекарство от головной боли' (букв. «лекарство, [от приема которого] голова становится хорошей»)

Прочитируем еще несколько выразительных примеров из книги [Matsumoto 1997: 106—127]:

(29) [ibid.: 108]

mote-ru sake
иметь.успех.у.противоположного.пола-PRS сакэ
'сакэ, [такое что, если его пить,] будешь иметь успех' (текст рекламного слогана)

(30) [ibid.: 112]

gofun de ne-tchat-ta eiga
5.минут INS заснуть-AUX.S-PST фильм
'кино, от которого я вырубился через пять минут' (разг.)

(31) [ibid.: 116; 121]

a. *hon'yaku-sh-ita kane*
перевод-VRB-PST деньги
'деньги, [которые получил] за перевод'

b. *Amerika ni ik-u biza*
Америка DAT поехать-PRS виза
'виза, [которая нужна, чтобы] поехать в Америку'

18.4. Синтаксические ограничения на релятивизацию

Японский язык допускает релятивизацию не только членов той клаузы, которая непосредственно определяет вершинное имя, но и членов зависимых предложений, вложенных в эту клаузу. Так, в примере (32) именная группа выдвигается в позицию вершины относительного предложения из позиции подлежащего обстоятельственного придаточного, то есть через границу придаточного (позиция, из которой произошло продвижение, отмечена подчеркиванием с нижним индексом, соответствующим индексу мишени):

(32) [Kuno 1973: 237—238]

[{ —, *shin-da node* minna ga kanashin-da] hito,
умер-PST потому.что все NOM огорчиться-PST человек
'человек, [такой что] все очень огорчились из-за того, что [он] умер'

Во многих европейских языках, в том числе в английском, продвижение через границу обстоятельственного придаточного невозможно или очень затруднено (см. о так называемых «островных ограничениях» [Тестелец 2001: 543—552, гл. 12; Бейлин 2002; Казе-

нин, Тестелец 2002], а также главу 13 «Конструкции с неопределенными местоимениями»). Так, английский аналог предложения (32) не является грамматически правильным: **a person who, because (he) died, everyone was saddened*. Русский аналог *человек, который, когда (он) умер, все очень огорчилось* безусловно не является грамматически правильным для литературного языка, но может считаться условно допустимым для разговорного.

В японском языке допускается релятивизация и из относительного придаточного, подчиненного другому относительному придаточному:

- (33) [ibid.]
 [[—, *ki-te i-ru*] *yoofuku ga yogorete*
 носить-CNV AUX.PRG-PRS костюм NOM быть.грязным-CNV
i-ru] *shinshi,*
 AUX.PRG-PRS господин
 'господин, [такой что] костюм, который [он] носит, грязный'

Тем самым, в японском языке нарушается известное ограничение сложной именной группы, то есть запрет на продвижение именной группы через границу относительного придаточного. Это ограничение было сформулировано в работе [Ross 1986/1967] и долгое время считалось универсальным. В русском языке, в отличие от японского, ограничение сложной именной группы действует, поэтому предложение, которое могло бы приблизительно соответствовать японскому (33), в русском невозможно: **костюм, который (он) носит, грязный, господин*. (Об универсальности ограничения сложной именной группы см. [Тестелец 2001: 548–550; Казенин, Тестелец 2002].)

Релятивизация через границу относительного придаточного возможна в японском языке и в тех случаях, когда придаточное имеет «внешнюю» вершину, в том числе и тогда, когда оно вводится с помощью служебного слова *toyuu*. Так, в (34а) имеется придаточное с «внешней» вершиной *uwasa* 'слухи', которой подчинено относительное придаточное, вводимое *toyuu*, заполняющее семантическую валентность содержания своей вершины. В (34б) через границу этого придаточного из позиции подлежащего релятивизируется именная группа *chikyuu* 'земля'. Как видно из буквального перевода (34б), в русском языке подобное преобразование совершенно невозможно:

- (34) [McCawley 1976: 296]
 а. *Hitobito wa [chikyuuga shikaku-i toyuu] uwasa*
 люди TOP земля NOM четырехугольный-PRSQUT слухи
 о *shinji-te i-ta*
 ACC верить-CNV AUX.PRG-PST
 'Люди верили слухам, что земля четырехугольная.'
 б. [[—, *shikaku-i toyuu*] *uwasa o shinji-te*
 четырехугольный-PRSQUT слухи ACC верить-CNV
i-ta] *chikyuu, wa maru-katta*
 AUX.PRG-PST земля TOP круглый-PST
 'Земля, [такая что] люди верили слухам, что [она] четырехугольная, была круглая.' (букв. «*Земля, которая люди верили слухам, что четырехугольная, была круглая.»)
- Релятивизация через границу относительного придаточного происходит более свободно из позиции подлежащего, однако при поддержке контекста и при наличии общего для говорящего и слушающего фонда знаний становится возможной релятивизация и из других позиций. Так, в статье [Haig 1996] приводятся два примера на релятивизацию из позиции прямого дополнения. В первом из них, см. (35а), продвижение именной группы *inu* 'собака' из позиции прямого дополнения дает предложение, которое оценивается носителями как не вполне грамматичное, тогда как во втором, см. (35б), где продвижение происходит из полностью идентичной структуры, получается абсолютно приемлемое предложение:
- (35) [Haig 1996: 85]
 а. ?[[—, *kat-te i-ta kodomo*] *ga*
 держать-CNV AUX.PRG-PST ребенок NOM
shin-de shimat-ta] *inu,*
 умереть-CNV AUX.S-PST собака
 'собака, [такая что] ребенок, который [ее у себя] держал, умер'
 б. [[—, *kawai-gat-te i-ta hito, ga nakunat-ta*]
 заботиться-CNV AUX.PRG-PST человек NOM умереть-PST
inu, ga maiban eki made kainushi o mukae
 собакаNOM каждый.вечер вокзал до хозяин ACC навстречу
ni ki-ta
 DAT приходить-PST
 'Собака, [такая что] человек, который [о ней] заботился, скончался, каждый вечер приходила к вокзалу встречать хозяина.'

Дж. Хейг [ibid.: 86] объясняет этот эффект сильной поддержкой внеязыкового контекста: в (35b) любой современный японец узнает знаменитую историю преданной собаки Хатико, памятник которой установлен в Токио около станции Сибуя.

18.5. Относительные предложения без вершины

В японском языке имеется особый — достаточно редкий и имеющий несколько книжный оттенок — класс относительных предложений, который может быть проиллюстрирован следующим примером:

(36) [Kuroda 1992: 147]

[*Taroo wa ringo ga sara no ue ni at-ta*] *no*
Таро TOP яблоко NOM тарелка GEN верх DAT быть-PST NML
o tot-te, poketto ni ire-ta
ACC взять-CNV карман DAT положить-PST

Таро взял яблоко, которое лежало на тарелке, и сунул его в карман.'

Особенность предложения (36) состоит в том, что внешне оно построено так, как если бы актантом глагола *toru* 'брать' была номинализованная предикация *ringo ga sara no ue ni at-ta no* '(тот факт, что) яблоко лежало на тарелке', тогда как на самом деле семантическим актантом глагола *toru* 'брать' является *ringo* 'яблоко'. Стандартной формой относительной конструкции было бы *sara no ue ni at-ta ringo* 'яблоко, которое лежало на тарелке'. Однако вместо того, чтобы быть вынесенным в вершину относительной конструкции, ИГ *ringo* остается в позиции подлежащего зависимой предикации в качестве «несостоявшейся» мишени релятивизации.

Этот тип японских относительных предложений — их можно назвать относительными предложениями без вершины — был подробно исследован в работах Куроды Сигэюки (см. сборник [Kuroda 1992]; см. также работу [Shimoyama 1999] и приведенную там библиографию). Согласно Куроде [Kuroda 1992: 146—157], основное семантическое отличие этого типа относительных предложений от «обычных» состоит в следующем: для того чтобы относительное предложение без вершины было уместным, говорящий должен усматривать ситуативную связанность положения дел, обозначенного в зависимой предикации, с положением дел, обозначенным главной предикацией. Для «обычных» относительных предложений это условие — Курода [ibid.: 146—147] называет его «условием релевант-

ности» — не существенно. Так, простое введение наречия *kinoo* 'вчера' в придаточное делает предложение (36) неприемлемым в нейтральном контексте, ср. пример (37):

(37) на основе [ibid.: 148]

**Taroo wa ringo ga kinoo sara no ue ni*
Таро TOP яблоко NOM вчера тарелка GEN верх DAT
at-ta no o tot-te, poketto ni ire-ta
находиться-PST NML ACC взять-CNV карман DAT положить-PST
Таро взял яблоко, которое вчера лежало на тарелке, и сунул его в карман.'

Приемлемость (36) в отличие от неприемлемости (37) объясняется тем, что в (36) описываются две ситуации, естественным образом связанные, — в придаточном описывается локализация того предмета (яблока), которое Таро берет и кладет в карман, — тогда как в (37) остается непроясненной связь между тем, что Таро взял яблоко, и тем, что это яблоко накануне лежало на этой тарелке. Существенно, что сам по себе разрыв во времени между ситуациями, описываемыми в главном и придаточном предложениях, не обязательно влечет за собой нарушение условия релевантности. Ср. два следующих примера, из которых (38b) — правильное, а (38a) — в нейтральном контексте неприемлемо:

(38) на основе [ibid.: 148—149]

- a. **Taroo wa Hanako ga kinoo ringo o sara no ue*
Таро TOP Ханакo NOM вчера яблоко ACC тарелка GEN верх
ni oi-ta no o tot-te, poketto ni
DAT положить-PST NML ACC взять-CNV карман DAT
ire-ta
положить-PST
Таро взял яблоко, которое Ханакo вчера положила на тарелку, и сунул его в карман.'
- b. *Taroo wa Hanako ga kinoo ringo o sara no ue ni*
Таро TOP Ханакo NOM вчера яблоко ACC тарелка GEN верх INS
oi-te oi-ta no o tot-te, poketto ni
положить-CNV AUX.O-PST NML ACC взять-CNV карман DAT
ire-ta
положить-PST
Таро взял яблоко, которое Ханакo вчера [намеренно] положила на тарелку, и сунул его в карман.'

Приемлемость (38b), в отличие от (38a), обеспечивается глагольной конструкцией со вспомогательным глаголом *оки* (в данном примере один и тот же глагол используется и как знаменательный и как служебный). Данная конструкция сочетает в своем значении проспективный и перфективный компонент, обозначая действие, совершенное таким образом, чтобы его результат мог впоследствии быть использован (см. подробнее главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.1.2 «Вспомогательные глаголы подготовительного действия»). Таким образом, придаточное в (38b) может интерпретироваться в том смысле, что Ханако намеренно положила яблоко в тарелку и тем обеспечила возможность для Таро взять это яблоко. Тем самым, ситуация, описанная в придаточном, оказывается ситуативно связанной с ситуацией, описанной в главном предложении, то есть «релевантной» для правильной интерпретации предложения.

В языках мира относительные предложения без вершины встречаются достаточно редко и, как правило, не бывают единственно возможным для данного языка способом образования относительных предложений. По свидетельству работы [Keenan 1985b: 161—163], это явление обнаружено, в частности, в тибетских языках, ряде америндских языков, в бамбара и некоторых других. В японском, как и в других языках, где имеются относительные предложения без вершины, встает проблема выбора кандидата на роль «несостоявшейся» мишени релятивизации из всех именных групп в составе зависимой предикации. Обычно эта проблема решается только поддержкой контекста: так, в (36) «несостоявшаяся» мишень релятивизации — *ringo* 'яблоко' — является подлежащим придаточного, а в (38b) — прямым дополнением.

ГЛАВА 19

КОНСТРУКЦИИ С ПРЕДИКАТНЫМИ АКТАНТАМИ

19.1. Основные классы конструкций с предикатными актантами

В этом разделе будут коротко представлены основные классы конструкций с предикатными актантами — подлежащими и дополнениями (о конструкциях с предикатными актантами в общей лингвистике и японистике см. [Nakau 1973; Храковский (ред.) 1985; Noonan 1985, 2007; Dixon, Aikhenvald (eds.) 2006 и др.]. В разделе 19.2 мы более подробно остановимся на конструкциях с субстантиваторами и их отличиях от конструкций с цитационным союзом *то*, а в разделе 19.3 обсудим способы оформления прямой и косвенной речи в японском языке.

Предикатные актанты в японском языке могут строиться с использованием как финитных, так и инфинитных форм. Наиболее распространенной техникой оформления предикатных дополнений и подлежащих является субстантивация (номинализация), то есть преобразование предикации в именную группу путем присоединения субстантиватора (номинализатора) — грамматикализованного существительного с максимально обобщенной семантикой. Преобразуемая предикация формально является определением к субстантиватору: в соответствии с общими правилами оформления определительных придаточных она непосредственно предшествует субстантиватору, а ее сказуемое имеет финитную неадресивную индикативную форму (см. подробнее главу 18 «Относительные предложения»). К субстантиватору далее могут присоединяться любые необходимые показатели, с помощью которых именная группа обычно встраивается в структуру предложения. Самыми частотными субстантиваторами являются *но* и *кото*. Так, в следующем примере с помощью субстантиватора *кото* строится предикатное дополнение глагола *kaku* 'писать':

(1) [KYu: 7]

Otooto no tegami ni wa mada chokki mo
 старший.брат GEN письмо DAT TOP еще безрукавка и
 ki-te i-na-i yoo na koto o kai-te
 надевать-CNV AUX.PRG-NEG-PRS EVD ATR NML ACC писать-CNV
 ar-imashi-ta keredo
 AUX.RES-ADR-PST а
 'А у брата в письме написано, что [он] пока даже не надевал безру-
 кавку.'

Субстантиватору может предшествовать показатель *youi* (букв. «так сказать», «так называемый»), представляющий собой грамматикализованное сочетание цитационного союза *to* и глагола *iu* 'говорить'. В примере ниже допустимы четыре способа оформления субстантивированной предикации, являющейся подлежащим (и одновременно — топиком):

(2) [Kuno 1973: 218]

John ga kekkon chokugo shin-de shimat-ta
 Джон NOM женитьба сразу.после умирать-CNV AUX.S-PST
 koto / no / toyuu no / toyuu koto wa higeki da
 NML QUOT NML TOP трагедия COP.PRS
 'Трагично, что Джон умер сразу после женитьбы.'

Следует иметь в виду, что *no* и *koto* могут выступать не только в качестве субстантиваторов, но и в качестве местоименных заместителей в вершине относительного придаточного, то есть в качестве «внешней» вершины предикации, и в этом случае обозначать не ситуацию, а ее участника (о разграничении «внешних» и «внутренних» вершин см. подробнее главу 18 «Относительное предложение»). Так, в следующем примере субстантиватор *no* обозначает не саму ситуацию объяснения, а субъект этой ситуации, то есть лицо, которое объясняет:

(3) [MK: 3]

Furu-i tera no utsukushisa o
 старые-PRS храмы GEN красота ACC
 oshie-ta no wa oji de at-ta
 объяснить-PST NML TOP дядя COP.CNV AUX-PST
 'Дядя [был тот, кто] объяснил [ей] красоту древних храмов.'

Аналогичным образом в примере ниже *no* обозначает не ситуацию, а конкретный объект — фотографию:

(4) [KYT: 54]

Aru shimbunga boku no shashin o mora-
 некая газета NOM я GEN фотография ACC получить-CNV
 ki-ta. Boku wa chotto kangae-ta n da yo.
 прийти-PST я TOP немного подумать-PST NML COP.PRS PRT
 shikashi tootoo aijin to futari de utsush-ita
 однако в.конце.концов любимая с двое INS заснять-PST
 no o hambun ni kit-te kisha ni
 NML ACC половина ADV разрезать-CNV корреспондент DAT
 watash-ita
 передать-PST
 'Из одной газеты приходили просить мою фотографию. Я подумал-
 подумал, да и обрезал половину от той, где мы сняты с моей люби-
 мой вдвоем, и отдал корреспонденту.'

Подобного рода конструкции являются «обычными» относительными предложениями и в данной главе рассматриваться не будут.

Другим распространенным способом оформления предикатного актанта — в данном случае только дополнения — является цитационный союз *to* (или его разговорный вариант *tte*). Финитные предикации с союзом *to* обычно замещают валентность глаголов речи и мысли:

(5) [AN: 134]

Tarowa kaer-u to it-te i-mas-u
 Таро TOP идти.домой-PRS QUOT говорить-CNV AUX.PRG-ADR-PRS
 'Таро говорит, что идет домой.'

Подробнее употребление субстантиваторов и цитационного союза будет обсуждаться в следующих разделах, а ниже мы перечислим некоторые менее распространенные способы оформления предикатных актантов.

В редких случаях финитные формы предиката — как правило, неадресивные — могут непосредственно присоединять падежные послелоги. Это явление — архаичная черта японского языка, оно известно под названием «прямая номинализация» (см. [Martin 1975: 889—909]) или «склонение предложений» [Фельдман 1952]:

(6) [Martin 1975: 891; 894]

a. Shimpai-su-ru ni wa oyob-ana-i
 волнение-VRB-PRSDAT TOP доходить-NEG-PRS
 'Нет оснований для волнения.'

b. *Ik-ana-i ga i-i*
 ходить-NEG-PRS NOM хорошо-PRS
 'Хорошо [бы] не ходить.'

О прямой номинализации можно говорить и в тех случаях, когда в вершине предикатного подлежащего или дополнения глаголов речи, мысли и ряда других помещается финитная форма, сопровождаемая вопросительной частицей *ka*, за которой может следовать падежный послелог:

(7) [AKG2: 18]
Biibaa ga donna kurashi o shi-te i-ru
 бобы NOM какая жизнь ACC делать-CNV AUX.PRG-PRS
ka (o) minna ni hanash-imash-oo
 Q (ACC) все DAT рассказать-ADR-HOR
 'Давайте расскажем всем, какую жизнь ведут бобы.'

Группа предикативного прилагательного в форме на *-ku* и не-предикативного прилагательного со связкой в адвербиальной форме на *ni* может заполнять валентность глаголов *naru* 'становиться (каким)', *suru* 'делать (каким)', *kangaeru* 'считать (что — каким)', образуя конструкцию, обозначающую приобретение свойства или сообщение о наличии свойства (ср. [Вардудль 1964: 109—144], где используется термин «адъективно-результативное» и «адъективно-перцептивное» дополнение):

(8) [AKG2: 181]
Sora ga akaru-ku nat-ta
 небо NOM светлое-ADV стать-PST
 'Небо стало светлым.'

Условные формы предикатов (инфинитивные формы на *-(r)eba* и *-tara*, финитные формы с союзами *to* и *nara*), инфинитивные формы глаголов на *-te* и предикативных прилагательных на *-ku/-kute* могут заполнять валентность оценочных и некоторых других предикатов:

(9) [Martin 1975: 406]
O-kane o mora-eba / morau to / morat-tara i-i
 NON-деньги ACC получить-COND хорошо-PRS
 'Хорошо (если) бы я получил деньги.'

Наконец, сочетание глаголов с некоторыми союзными именами, помимо своей основной функции — предикатного обстоятельства, может в определенных контекстах использоваться и в функ-

ции актанта. Так, союзное имя *yoo(ni)* в своей основной функции используется в составе предикатного обстоятельства цели:

(10) [AKG2: 18]
Tob-ana-i yooni yottsuo no mikan de osae-ta
 улететь-NEG-PRS чтобы четыре GEN мандарин INS прижать-PST
 'Чтобы [листок бумаги] не улетел, прижал [его] четырьмя мандаринами.'

Однако, как и у русского союза *чтобы*, целевое значение этого союзного имени может модифицироваться в изъяснительное в тех конструкциях, где вводимая им предикация подчинена глаголу речи и содержит побудительный компонент. В таких конструкциях последовательность «глагол в финитной неадресивной форме + *yooni*» является предикатным актантом глагола речи:

(11) [KYT: 54]
Kanarazu kaesh-ite kure-ru yooni
 непременно вернуть-CNV AUX.BEN-PRS чтобы
nen o osh-ite
 внимание ACC нажимать-CNV
 'Настаивая (на том), чтобы мне непременно вернули [фотографию]...'

(12) [HN: 4]
Kokugo no jikan ni uma to ume wa mma to mme to
 родной.язык GEN урок DAT и TOP и и
hatsuo-ni su-ru yooni iw-are-mash-ita
 произношение-VRB-PRS чтобы говорить-PASS-ADR-PST
 'На уроках родного языка [нам] говорили, чтобы мы произносили слова *uma* и *ume* как *mma* и *mme*.'

19.2. Выбор между субстантиваторами и цитационным союзом

19.2.0. Общие замечания

Выбор между двумя основными способами оформления предикатного актанта — субстантивацией и цитационным союзом — определяется семантическими причинами, прежде всего семантикой управляющего глагола, а также прагматикой конкретной речевой ситуации. Большинство исследователей ([Shibatani 1980: 70—79; Nakau 1973: 104—122; Akatsuka McCawley 1978: 178—207; Kuno 1973:

213—222; Josephs 1976; Suzuki 1997] и др.) в той или иной форме признают существование следующей шкалы:

no → *koto* → *toyuu no* → *toyuu koto* → *to*

Продвижение вправо по этой шкале означает усиление запрета на субстантивацию, и одновременно — переход от запрета к допустимости и далее к обязательности цитационного союза. Крайнее левое положение на этой шкале занимают предикаты физического восприятия, такие, например, как *miokuru* 'следить взглядом', которые допускают только субстантиватор *no*:

(13) [МК: 4]

Nooka no niwa de musume ga Setsuko no
крестьянский ATR двор INS девочка NOM Сэцуко GEN
*too-ru no o/*koto o/*toyuu no o/*toyuu koto o/*to*
проходить-PRS NML ACC
miokut-ta
проводить.взглядом-PST
'Девочка в крестьянском дворе проводила взглядом идущую Сэцуко (букв. «то, как идет Сэцуко»).'

Крайнее правое положение занимают предикаты, обозначающие ложное утверждение или ошибочное заключение (так называемые «отрицательные имплицативы», см. подробнее ниже), такие, например, как *gokaisuru* 'заблуждаться', которые допускают только цитационный союз:

(14) на основе [Kuno 1973: 218]

John wa Mary ga shin-da
Джон TOP Мэри NOMумирать-PST
*to/*no o/*koto o/*toyuu no o/*toyuu koto o gokai-shi-ta*
QUOTE заблуждение-VRB-PST
'Джон ошибочно считал, что Мэри умерла.'

Однако в подавляющем большинстве случаев допускается более одного способа оформления предикатного актанта, каждый из которых влечет определенное изменение семантики. Семантические сдвиги, связанные с продвижением по шкале «от предпочтительности *no* к предпочтительности *to*», в японистике описывались в разных терминах: от конкретного к абстрактному; от фактивных глаголов (то есть от глаголов, подразумевающих истинность пропозиции, обозначенной актантом) к нефактивным (то есть глаголам, не подразумевающим истинности пропозиции, обозначенной актантом) и далее, к глаголам, подразумевающим ложность пропозиции, обозначенной актантом [Shibatani 1980: 70—79; Kuno 1973: 213—222;

Josephs 1976]; от максимально достоверной информации к верифицируемой информации, получаемой в ходе речевого акта, и далее к неверифицируемой информации [Akatsuka McCawley 1978: 178—207]; от информации освоенной, включенной в сферу говорящего (*internalized*), к неосвоенной [Suzuki 1997] или к такой информации, от которой говорящий сознательно хочет дистанцироваться [Matsumoto Yoshiko 1998] и т. д.

С нашей точки зрения, наиболее полно эти семантические различия описываются в терминах противопоставления *события*, *факта* и *пропозиции* (о преимуществах этого подхода см. подробнее в книге [Подлеская 1993: 141—160]). Противопоставление факта, события и пропозиции разработано в рамках логико-философского подхода к языку, см. [Арутюнова 1987б; Kiparsky, Kiparsky 1971; Падучева 1996: 61—65; Vendler 1980] и др. Под событием обычно понимается элемент внешнего мира (но не обязательно реально — может быть, одного из возможных миров, например мира сна). Событие — это ярлык для разных типов ситуаций: действий, процессов, состояний и проч. (ср. [Davidson 1966; Tenny, Pustejovsky (eds.) 2000]). Факт — это интеллектуальное представление, «образ» события в сознании субъекта. Факт не может быть истинным или ложным, он принимается как данное (то есть имеет «презумптивный статус» или «презумптивную модальность» по [Падучева 1996: 232—244], не путать с категорией презумптива). Пропозиция — это интеллектуальное представление, подлежащее оценке по параметру истинности.

Выбор между субстантиваторами и цитационным союзом можно сформулировать следующим образом: актант, соотносимый с пропозицией, оформляется с помощью цитационного союза *to*; актанты-события и актанты-факты — субстантивируются, причем субстантиватор *no* используется для актантов с событийным значением, а субстантиватор *koto* — для актантов с фактообразующим значением. Ниже мы продемонстрируем действие этого правила на примере основных семантических классов предикатов с предикатными актантами.

19.2.1. Предикаты памяти

Предикаты памяти могут подчинять только субстантивированную предикацию и не сочетаются с актантом-пропозицией, оформленным с помощью цитационного союза *to*:

(15) *Kotoshi no natsu minna de umi e it-ta no / koto*
 этот.год GEN лето все INS море к отправиться-PST NML
o omoidash-ita
 ACC вспомнить-PST
 'Вспомнил про то, (как / что) этим летом [мы] все вместе ездили к морю.'

(16) *Watashi wa hon o mot-te ku-ru no / koto o*
 я TOP книга ACC взять-CNVAUX.DIR-PRS NML ACC
wasure-ta n des-u ga tor-ini kaer-u
 забыть-PST NML COP.ADR-PRS но взять-CNV вернуться-PRS
jikan ga ar-imas-en desh-ita
 время NOM быть-ADR-NEG COP.ADR-PST
 'Я забыла принести книгу, но не было времени за ней вернуться.'

В приведенных примерах допустимы оба субстантиватора: при употреблении *no* сентенциальный актанта соотносится с самой ситуацией — фрагментом внешнего мира, а при употреблении *koto* — с ее интеллектуальным образом, то есть с фрагментом сознания говорящего. Это различие приблизительно можно уподобить различию между русскими *вспомнил / забыл КАК...* и *вспомнил / забыл О...*

19.2.2. Предикаты мнения и коммуникативные предикаты

В отличие от предикатов памяти, коммуникативные предикаты и предикаты мнения предполагают наличие включенной пропозиции. Ср. толкование глагола *считать*, предложенное З. Вендлером [Vendler 1980: 306] — «*Х считает, что Р* означает, по-видимому, следующее: 'Х принимает интеллектуальное представление (Р) в качестве истинного'».

Пропозиция, то есть интеллектуальное представление, которое оценивается по параметру истинности, в принципе не зависит от событий внешнего мира (то есть, по З. Вендлеру, не нуждается в «причине»), тем не менее мнение и сообщение могут формироваться о каком-либо событии или факте. Таким образом, глаголы со значением 'считать', 'полагать', 'сообщать', 'говорить' и им подобные (их принято называть глаголами *пропозициональной установки*) допускают сентенциальные актанта всех трех типов. Японские глаголы этой группы, как и следует ожидать, допускают в качестве средств

оформления сентенциальных актанта и *no*-субстантивацию, и *koto*-субстантивацию, и цитационный союз *to*. Так, например, все три типа сентенциальных актанта способен вводить глагол *iu* 'говорить, сказать':

(17) *Watashi wa haha ni tesuto de waru-i ten o*
 я TOP мама DAT контрольная INS плохая-PRS отметка ACC
tot-ta no o / koto o / to iw-ana-katta
 получить-PST NML ACC / NML ACC / QUOT сказать-NEG-PST
 'Я не сказала маме, что получила плохую отметку за контрольную.'

В приведенном примере различие между субстантивацией и цитационным союзом приблизительно можно уподобить различию между русскими *думать / говорить ПРО (О ТОМ, ЧТО)...* и *думать / говорить, ЧТО...* Отметим, что союзный вариант оформления *to iwanakatta* в отличие от субстантивации *no / koto o iwanakatta* имеет нефактивное прочтение, то есть из него не следует, что говорящая на самом деле получила плохую отметку. Ср. замечание о фактивном прочтении русск. *Он не сказал, что я дома* (то есть обманул) в работе [Крейдлиен 1981: 77]. В связи с противопоставлением по фактивности варианты данного предложения с *no* и *koto* можно переводить как 'Я не сказала о том, что получила плохую отметку (= скрыла факт)', а вариант с *to* — как 'Я не говорила, что получила плохую отметку (= не говорила ничего такого...)'

Различия между *no*-субстантивацией и *koto*-субстантивацией в дополнениях глаголов мнения и коммуникативных глаголов достаточно тонкие и связаны с разграничением прямой отсылки к событию внешнего мира, являющемуся предметом мнения или сообщения, и сведениями об этом событии; ср. следующий пример, допускающий оба субстантиватора:

(18) *Musume ga totsuzen kangae o kae-te*
 дочь NOM неожиданно решение ACC изменить-CNV
daigaku ni hait-ta no / koto o tsuma wa
 университет DAT поступить-PST NML ACC жена TOP
watashi ni tegami de shirase-te ki-mash-ita
 я DAT письмо INS сообщить-CNV AUX.DIR-ADR-PST
 'Жена сообщила мне в письме, что дочь, неожиданно переменяв решение, поступила в университет.'

В этом предложении, согласно объяснению носителя языка, вариант с *no* естественно употребить в том случае, если в письме содержалось лишь сухое уведомление о происшедшем событии; если же письмо содержало и разного рода подробности, то предпочтительнее вариант с *koto* (ср. *написать О...* и *написать ПРО...*).

Таким образом, в отличие от предикатов памяти, имеющих только одну валентность, вводящую сентенциальный актанта, предикаты мнения и коммуникативные предикаты имеют две валентности такого рода. Одну из них можно интерпретировать как валентность содержания (соответствующий актанта обозначает суждение или высказывание), другую — как валентность объекта (соответствующий актанта обозначает фрагмент действительности, по поводу которого выносится суждение или делается высказывание). Валентность содержания оформляется с помощью цитационного союза *to*, а валентность объекта — с помощью субстантивированной группы в сочетании с показателем прямого дополнения *o*. Валентности содержания и объекта могут реализоваться одновременно; ср. следующий пример с тем же глаголом *iu* 'говорить, сказать':

(19) [AKG4: 70—71]

Tsukare-ta koto o chihoo ni yotte wa
устать-PST NML ACC район DAT в.зависимости TOP
shindoi, kowai, erai nado to mo i-u no
и.т.д. QUOT и говорить-PRS NML

des-u

COP.ADR-PRS

'Об усталости (букв. «о том факте, что устал») в разных районах говорят по-разному, например, *shindoi, kowai, erai* и т. д.'

Поскольку ложной может быть только пропозиция, а не факт и не событие, цитационный союз *to* является единственным средством оформления сентенциального актанта для тех предикатов мнения, которые относятся к классу отрицательных имплицативов [Зализняк 1987: 51], то есть предикатов со значением 'ошибочно полагать', которые в утвердительной форме вводят ложную, а в отрицательной — истинную пропозицию (по-видимому, впервые это свойство цитационного союза было отмечено в работе [Akatsuka McCawley 1978]). Судзуки Сатоко [Suzuki 1997: 309] отмечает, что этот класс предикатов (она использует для него термин *counterfactual non-*

factives) — единственный, который не допускает употребления субстантиваторов даже в сочетании с *youuu*, см. выше пример (14). Цитационное *to* становится единственным средством оформления сентенциального актанта и для любых предикатов мнения, если они употребляются в контрфактическом контексте:

(20) [AKG2: 115]

*Shin-de i-ru to (*koto o / *no o) bakari*
умереть-CNV AUX.PRG-PRS QUOT так.и
omot-te i-ta wani ga totsuzen
полагать-CNV AUX.PRG-PST крокодил NOM вдруг
ugokidash-ita
зашевелиться-PST

'Крокодил, [которого] продолжали считать мертвым (букв. «крокодил, [такой что] думали, что [он] умер»), вдруг зашевелился.'

(21)

*Kare ga ku-ru to (*koto o / *no o)*
он NOM приехать-PRS QUOT
omot-te i-ta noni kare wa ko-na-katta
полагать-CNV AUX.PRG-PST хотя он TOP приехать-NEG-PST
'Я думал, что он придет, а он не приехал.'

Особо следует сказать о глаголах типа *shiru* 'знать, узнавать', *wakaru* 'понять, понимать'. Наиболее естественный способ оформления их предикатного актанта — субстантивация:

(22) [Suzuki 1997: 297]

Maraniakin o mot-te i-ru koto ga
вирус.малярии ACC нести-CNV AUX.PRG-PRS NML NOM
wakat-te i-ru noni soredemo ka o
понимать-CNV AUX.PRG-PRS хотя тем.не.менее комар ACC
koros-u koto o ito-u hitobito ga ar-u
убивать-PRS NML ACC избегать-PRS люди NOM иметься-PRS
'Есть люди, которые стараются не убивать комаров, хотя понимают, что они переносят малярию.'

Вместе с тем, поскольку эти глаголы в японском языке могут обозначать не только обладание знанием/пониманием, но и процесс приобретения знания/понимания извне, они допускают и использование союза *to*. Согласно работе [Akatsuka McCawley 1978], союз используется в тех случаях, когда информация поступает к говорящему в ходе текущего речевого акта; ср. невозможность союза в первой реплике диалога и предпочтительность во второй:

(23) [ibid.: 197]

a. *Rubinsutain ga mekura ni narikake-te i-ru*
 Рубинштейн NOM слепой ADV наступать-CNV AUX.PRG-PRS

*no / koto o (*to) shit-te i-mas-u ka*
 NML ACC знать-CNV AUX.PRG-ADR-PRS Q

‘— Вы знаете, что [пианист] Рубинштейн начинает слепнуть?’

b. *Maa... iie anokata ga mekura ni narikake-te*
 Вот.как нет он NOM слепой ADV наступать-CNV

*i-ru to wa (*koto o / *no o) ima made*
 AUX.PRG-PRS QUOT TOP сейчас до

*shir-imas-en deshita (*shir-imas-en)*
 знать-ADR-NEG COP.ADR-PST (*знать-ADR-NEG.PRS)

‘— Вот оно что... Нет, что он начинает слепнуть, до сих пор не знал (*не знаю).’

Судзуки Сатоко [Suzuki 1997: 297—298] отмечает, что союзная стратегия оформления предикатного актанта при глаголах этого класса может использоваться не только тогда, когда информация только что получена говорящим, как в предыдущем примере, но и в ряде других случаев, когда информация говорящим не полностью освоена или он не готов нести за нее ответственность. Так, в следующем примере союз возможен, поскольку говорящий не вполне разделяет общую уверенность в безвредности комаров:

(24) [ibid.: 298]

Chishiki toshite wa ka de wa utsur-ana-i
 знание в.качестве TOP комар INS TOP заразиться-NEG-PRS

tte wakat-te i-temo kininar-imash-ita
 QUOT понимать-CNV AUX.PRG-CNV волноваться-ADR-PST

‘Хотя умом я понимала, что через комаров заразиться нельзя, все равно волновалась.’

19.2.3. Предикаты, вводящие нереальные миры

Сентенциальный актанта миропорождающих предикатов со значением ‘мечтать’, ‘полагать’, ‘воображать’ и т. п. обычно оформляется с помощью союза *to* или субстантиватора *koto*. Однако, как отмечалось, например, в работе [Josephs 1976], в таких случаях может использоваться и субстантиватор *no*, если вводимое событие мыслится в будущем как реальное (то есть является «запланированным»).

Например, субстантиватор *no* может использоваться, если из контекста следует, что предположения подтвердились:

(25) [МК: 3]

Kanojowa otto ga gakkai ni shusseki-shi-te
 она TOP муж NOM конференция DAT заседать-VRB-CNV

i-ru aida Nara o aruk-u no o Tookyoo o
 AUX.PRG-PRS пока Нара ACC гулять-PRS NML ACC Токио ACC

tats-u toki kara no yotei ni
 покинуть-PRS время с GEN предположение DAT

shi-te i-ta
 делать-CNV AUX.PRG-PST

‘Еще когда они выезжали из Токио, она строила планы, как будет гулять по Наре, пока муж будет сидеть на конференции.’ (В момент речи героиня уже гуляет по Наре.)

Аналогичным образом, для обозначения высоковероятных событий *no*-субстантивация возможна наряду с *koto*-субстантивацией при глаголах со значением ‘ждать’, ‘бояться’, ‘избегать’ и т. п. — то есть со значением, включающим ментальный компонент миропорождающего типа:

Аналогичным образом, для обозначения высоковероятных событий *no*-субстантивация возможна наряду с *koto*-субстантивацией при глаголах со значением ‘ждать’, ‘бояться’, ‘избегать’ и т. п. — то есть со значением, включающим ментальный компонент миропорождающего типа:

(26) [AN: 212]

Nihonjin wa mukashi kara yo-i waru-i toyuu
 японцы TOP древность с хороший-PRS плохой-PRS QUOT

handan o chokusetsu ni hakkirito i-u
 суждение ACC непосредственно ADV резко ADV говорить-PRS

koto / no o sake-ru. Aite no tachiba o
 NML ACC избегать-PRS партнер GEN позиция ACC

kangae-te sonohito o kizutsuke-ru koto / no o
 обдумывать-CNV он ACC задеть-PRS NML ACC

osore-ru kara de ar-u
 бояться-PRS потому.что COP.CNV AUX-PRS

‘Японцы с древности избегают высказывать категорические оценки типа «хорошо» или «плохо». Потому что принимают во внимание позицию собеседника и боятся его задеть.’

Актанты коммуникативных предикатов со значением типа ‘обещать’ не могут соотноситься с «запланированным» событием, поскольку коммуникативное намерение обещающего как раз и состоит в том, чтобы убедить адресата, что обещанное будет исполнено. Таким образом, предполагается, что «запланированность обещан-

ного» не гарантируется нормальным ходом вещей. В связи с этим сентенциальный актанта такого рода предикатов оформляется либо с помощью *koto*-субстантивации, либо с помощью цитационного союза. Существенно, что искренность заверений предполагается только при первом способе — это хорошо согласуется с нашим предположением о фактообразующем значении *koto*-субстантивации:

(27) [AN: 321]

Nihon kokumin wa futatabi sensoo no tameno buki
японский народ TOP вторично война GEN для GEN оружие
wa tor-ana-i koto o tsuyo-ku chikai-at-ta
TOP взять-NEG-PRS NML ACC твердый-ADV клясться-REC-PST
'Японский народ дал нерушимую клятву, что не возьмется за ору-
жие для новой войны.'

(28)

Watashi wa getsuyoobi madeni hon o yon-de
я TOP понедельник до книга ACC читать-CNV
shima-u to yakusoku-shi-mash-ita ga deki-mas-en
AUX.S-PRS QUOT обещание-VRB-ADR-PST но смочь-ADR-NEG
desh-ita
COP.ADR-PST

'Я обещала дочитать книгу к понедельнику, но не смогла.'

19.2.4. Предикаты физического восприятия

Как уже говорилось выше, предпочтительным способом оформления актанта предиката физического восприятия является *no*-субстантивация. Однако абсолютного запрета на сочетаемость сенсорных предикатов с субстантиватором *koto* не существует. Это может найти свое объяснение в том, что многие сенсорные предикаты, и в особенности предикаты со значением визуального восприятия, имеют в своем значении наряду с собственно сенсорным также и эпистемический компонент значения, который «предполагает в субъекте способность идентифицировать воспринимаемое, вписывая его в концептуальную картину мира, построенную на основании разнообразной информации, а также предшествующего личного опыта» [Арупонова 1987а: 10]. Иными словами, «видеть» часто подразумевает «понимать».

С субстантиватором *no* сочетаются предикаты физического восприятия, которые допускают только чисто сенсорную интерпрета-

цию (*mieru* 'быть видимым', *miokuru* 'следить взглядом'), и предикаты физического восприятия, имеющие в своем значении эпистемический компонент, но в данном контекстном употреблении допускающие только чисто сенсорную интерпретацию:

(29) [МК: 11]

Tera no too ni shitakara shoomei ga kirei ni
храм GEN башня DAT низ с свет NOM красивый ADV
atat-te i-ru no ga mie-ta
ложиться-CNV AUX.PRG-PRS NML NOM быть.видным-PST
'Было видно, как снизу на башню храма красиво ложится свет.'

Если сенсорный предикат получает в конкретном употреблении эпистемическую интерпретацию, он может сочетаться и с субстантиватором *koto*. В этом случае его значение модифицируется следующим образом 'увидеть (услышать, нащупать и т. п.) X' ⇒ 'увидеть (услышать, нащупать и т. п.) нечто и квалифицировать это как X'. Так, в следующем примере возможны оба субстантиватора, причем событийное значение *no* согласуется с сенсорным употреблением предиката, а фактообразующее значение *koto* — с эпистемическим:

(30)

Watashi wa sotto ano onna ni tegami o kai-te
я TOP тайком та женщина DAT письмо ACC писать-CNV
i-ta no / koto o tsuma wa kizui-te i-ta
AUX.PRG-PST NML ACC жена TOP заметить-CNV AUX.PRG-PST
'Жена заметила, как / что я тайком писал письмо той женщине.'

Комментарий носителя языка к приведенному выше примеру: вариант с *no* употребим, если жена застала говорящего в момент написания письма, вариант с *koto* — если она стала свидетельницей каких-либо обстоятельств, изобличающих его в том, что он состоит в тайной переписке с женщиной.

По наблюдениям С. Джозефса [Josephs 1976: 329—330], при чисто сенсорном употреблении глаголов физического восприятия допустим только длительный вид зависимого предиката, но при эпистемической интерпретации это ограничение снимается.

19.2.5. Эмотивные и оценочные предикаты

Эмотивные и оценочные глаголы, как и следовало ожидать, допускают оба субстантиватора, поскольку «процесс может оценивать-

ся по вызываемым им физическим ощущениям, факт — по вызываемому им нравственному переживанию» [Арутюнова 1980: 353]:

(31)

Anata no mae de nihongo o hanas-u koto/no
 вы GEN перед INS японский.язык ACC говорить-PRS NML
 wa hazukashi-i
 TOP смущаться-PRS

‘В вашем присутствии мне неудобно говорить по-японски.’

Комментарий носителя языка к данному примеру: *koto* употребляется в тех случаях, когда говорящий заранее оценивает результат как плохой и поэтому отказывается говорить, *no* используется в тех случаях, когда говорящий смущен качеством своей японской речи и как бы просит за это извинения (*koto* — ‘мне неловко и поэтому я не говорю’, *no* — ‘я говорю, хотя мне неловко’).

19.2.6. Некоторые формальные свойства субстантиваторов, связанные с противопоставлением «событие—факт—пропозиция»

19.2.6.1. Расщепление предложений с субстантиватором

В работе [Арутюнова 1980] было показано, что противопоставление фактообразующего и событийного значений проявляется не только на семантическом, но и на синтаксическом уровне. В частности, если зависимая предикация имеет фактообразующее значение, ни один из синтаксических компонентов этой предикации не может быть вынесен за ее пределы и «занять внешнее по отношению к ней место предиката (сказуемого)... Следующие предложения семантически неправильны: *То, что Петя опоздал, произошло вчера (*было на пять минут / *было неволью)» [ibid.: 351].

Факты японского языка подтверждают эту закономерность: только *no*-субстантивация, имеющая событийное значение, может стать базой для образования расщепленных предложений (см. [Ногіе 1998: 184]), ни *koto*-субстантивация, ни предложения с союзом *to* расщеплению не поддаются:

(32)

Konkai Tookyoo e it-ta no / *koto wa hajimete
 этот.раз Токио в ездить-PST NML TOP впервые

desh-ita

COP.ADR-PST

‘Это был первый раз, когда [я] ездил в Токио (букв. «то, что ездил, было впервые»).’

«За скобки» субстантивированной предикации может быть вынесено обстоятельство места, времени, образа действия — что подтверждает событийный характер *no*-субстантивации.

19.2.6.2. Субстантиватор *koto* в составе именной группы

Заслуживает внимания употребление *koto* с зависимой именной группой в генитиве, невозможное для субстантиватора *no*. Конструкция «N + GEN + *koto*» имеет значение ‘таксономический класс N’ или ‘круг представлений, связанных с N’:

(33) [AN: 322]

Nihon no furu-i koyomi ya gyooji no koto wa
 Япония GEN старый-PRS календарь и обряды GEN NML TOP
 wanaai yo-ku shit-te i-ru no des-u
 довольно хорошо-ADV знать-CNV AUX.PRG-CNV NML COP.ADR-PRS
 ‘Довольно хорошо знает старый японский календарь и обряды (букв. «знает то, что связано с календарем и обрядами»).’

Это употребление *koto* хорошо согласуется с фактообразующим значением *koto* в функции субстантиватора предикатной группы. И в том и в другом случае *koto* фиксирует интеллектуальное представление — образ фрагмента внешнего мира. Этим фрагментом может быть и объект — в тех случаях, когда *koto* подчиняет именную группу, и ситуация — как в случае субстантивированной предикации.

19.3. Оформление цитации. Прямая и косвенная речь

В предыдущих разделах мы приводили многочисленные примеры, в которых цитационный союз вводит предикацию, синтаксически подчиненную предикатам пропозициональной установки, см. (5), (14), (17), (19—21). Можно говорить, что в этих случаях цитация представлена в форме косвенной речи (мысли). Однако, в отличие от русского и большинства других европейских языков, в японском языке цитация оформляется с помощью союза и тогда, когда

она представлена в форме прямой речи. На письме прямая речь может заключаться в угловые кавычки *kagikakko* — специфически японский знак пунктуации (однако употребление этого знака не взаимнооднозначно соотносится с прямой речью; см. об этом, в частности, в работе [Maupard 1998b]). Так, в примере ниже цитационный союз употреблен после прямой речи, оформленной кавычками, ср. невозможное в литературном русском языке *Сандзи высказался, что «Действительно, ловко нас провели»:

- (34) [AKG2: 18]
 [Hontoo ni uma-ku damas-are-ta] to
 действительно ADV ловкий-CNV обмануть-PASS-PST QUOT
 Sanji mo punpun okot-te i-imash-ita
 Сандзи тоже ONOM сердиться-CNV сказать-ADR-PST
 '«Действительно, ловко нас провели», — Сандзи тоже высказался, надувшись.'

Предикация, сопровождаемая цитационным союзом — вне зависимости от того, построена она как прямая или как косвенная речь, — обладает определенной грамматической самостоятельностью. В частности, она может располагаться в постпозиции к предикату пропозициональной установки:

- (35) [KYT: 55]
 Boku no shashin o mi-reba, yahari kanojo mo
 я GEN фотография ACC видеть-COND тоже она и
 kitto omo-u dar-oo. Tatee konna otoko
 наверняка думать-PRS COP-PMT например такой мужчина
 ni koi o shi-ta jibun ga jubun de
 DAT страсть ACC делать-PST сам NOM сам INS
 kuyashi-i, to ne
 досадный-PRS QUOT PRT
 'А она, увидев мою фотографию, скорее всего подумает, мол, какая досада, что я и сама любила такого человека.'

Подчиненная предикация, сопровождаемая цитационным союзом, может дублироваться анафорическим наречием в составе главной предикации:

- (36) [AR, 2: 6]
 Ikuranandemo kawaiiso da to, koo kyuu ni
 все-таки несчастный COP.PRS QUOT так вдруг ADV

otoikaesh-ite...
 передумать-CNV
 '...[убить паучка] — все-таки жалко, внезапно подумал он.' (букв. «подумав так, что жалко»)

Более того, союз *to* может располагаться в абсолютном начале предложения, осуществляя отсылку к предшествующему фрагменту дискурса как к содержанию речи или мысли:

- (37) [AR, 2: 6]
 Kono Kandata toyuu otoko wa ... tatta hitotsu
 этот Кандата так.называемый мужчина TOP только один
 i-i koto o itash-ita oboe ga
 хороший-PRS дело ACC делать:HON-PST воспоминание NOM
 goza-imas-u. To moosh-imas-u no wa ... aru
 быть:ADR-ADR-PRS QUOT говорить-ADR-PRS NML TOP некоторое
 toki ... kumo o koros-azuni tasuke-te yat-ta
 время паук ACC убить-NEG.CNV спасти-CNV AUX.BEN-PST
 kara de goza-imas-u.
 потому.что COP.CNV AUX.ADR-PRS
 'Но одно хорошее дело за этим человеком по имени Кандата все-таки числилось. Я так говорю потому, что однажды он не стал убивать паука, отпустил его.'

Кроме того, цитация возможна в тех контекстах, где вместо предиката речи или мысли имеется предикат, описывающий действия или состояние субъекта в момент речи (мысли):

- (38) [KYU: 6]
 Moo sonna samusa ka to, Shimamura wa soto
 уже такой холод Q QUOT Симамура TOP то.что.снаружи
 o nagame-ru
 ACC глядеть-PRS
 'Симамура выглянул в окно: «Неужели уже так холодно?»' (букв. «выглянул, что неужели так холодно»)

Наконец, в бытовом диалоге цитационный союз широко используется как заключительный маркер в реплике, позволяющий говорящему выступить в роли самоинтерпретатора — значение, приблизительно соответствующее русскому *получается, что...*, *то есть я хотел сказать, что...*, *так что можно сказать, что...*, см. [Hayashi 1997; Maupard 1998b]. В такого рода контекстах предикат пропозициональной установки вообще не предусмотрен. В работе

[Hayashi 1997] приводится следующий фрагмент (до начала диалога говорящая К звонила говорящей Н, но та не могла говорить и обещала перезвонить; теперь Н на проводе, и К начинает с извинений):

(39) [ibid.: 573]

К: ... *Nanka iso... isogashi-te shimat-to naa to*
 ну торопить-CNV AUX.S-PST PRT QUOT

'Ой, [Вам], наверное, [из-за меня] пришлось спешить!' (= «Я хочу сказать, что, Вам, наверное, из-за меня пришлось прервать важный разговор.»)

Н: *A ie ie aanoo betsu ni taishita yoo*
 о нет нет м-мо собенно ADV важный дело

de mo na-katta shi
 COP.CNV FOC NEG-PST и.более.того

'О, нет-нет, ничего особенно важного не было.'

Относительная самостоятельность предикации, оформленной с помощью цитационного союза, а также то, что союз используется при цитации как в формате косвенной речи, так и в формате прямой, затрудняет проведение четкой границы между прямой и косвенной речью в японском языке. В прототипических случаях прямая речь — это непосредственное указание на буквально произнесенный или написанный текст, и поэтому все дейктические компоненты — личные и указательные местоимения, глагольные времена, пространственно-временные индикаторы — ориентированы на время и место речи. Прототипическая косвенная речь — это передача смысла, то есть сообщение об имевшем место речевом событии, и поэтому все дейктические компоненты ориентированы на время и место этого события. Ср. цитирование в форме прямой речи *Иван сказал: «Я приеду!»*, отсылающее к реальной ситуации произнесения соответствующего текста, и цитирование в форме косвенной речи *Иван сказал, что придет*, представляющее собой сообщение о том, что имело место высказывание с соответствующим смыслом, «материальный» же облик текста адресату не предьявляется (о противопоставлении прямой и косвенной речи в общей лингвистике и в типологии имеется обширная литература, см. [Подлеская 1990: 92—94; Падучева 1996: 337—343; Janssen, Wurff (eds.) 1996] и библиографию в этих работах). Следующая пара примеров приводится в работе [Kuno 1988:

75] в качестве иллюстрации прототипических случаев прямой и косвенной речи:

(40) [ibid.: 75]

a. *Hanako wa sumimasen ga okane o kash-ite*
 Ханакo TOP извините но деньги ACC одолжить-CNV
kudasa-imas-en ka to it-ta
 AUX.BEN-ADR-NEG.PRS Q QUOT сказать-PST

'Ханакo сказала: «Простите, но Вы не могли бы [мне] одолжить денег?»'

b. *Hanako wa ore ga usotsuki da to*
 Ханакo TOP я NOM лжец COP.PRS QUOT
ijifurash-ite i-ru

езде.рассказыват-CNV AUX.PROG-PRS

'Ханакo везде болтает, что я врун.'

В (40a) на прямую речь указывает прямая формула извинения и выбор вежливого бенефактивного глагола *kudasaru* (см. подробнее главу 5 «Синтаксические служебные элементы», раздел 5.2.1.2 «Бенефактивные вспомогательные глаголы»), а также сохранение внутри цитации просьбы в форме вопроса. В (40b) на косвенную речь указывает неуместное в женской речи местоимение первого лица *ore* (которое, тем самым, может относиться только к говорящему, а не к Ханакo), а также номинатив подлежащего в бытийном предложении — *ore ga* — который свидетельствует о подчиненном характере предикации, поскольку подлежащее независимого бытийного предложения было бы оформлено показателем топика *wa*.

Однако в лингвистике не раз отмечалось, что противопоставление прямой и косвенной речи не является бинарным, скорее они разнесены на разные концы оси, сдвиг по которой осуществляется за счет полного или частичного изменения дейктических индикаторов. Различные варианты так называемой «несобственно прямой», «представленной» или «полупрямой» речи ([Collinson 1937: 73; Якобсон 1972: 96; Есперсен 1958: 338; Падучева 1996: 206—208]) занимают на этой оси промежуточное положение: в них одни дейктические компоненты ориентированы на прямую интерпретацию, а другие — на косвенную. Приведем показательный фрагмент из классической работы [Есперсен 1958: 348]: «Различие между прямой и косвенной речью не всегда строго соблюдается. Цитируемая речь может вводиться союзом “что”, который вообще говоря, ха-

рактен для косвенной речи; так бывает нередко в греческом языке... Приведу современный пример из Теннисона: *She thought that peradventure he will fight for me*. Во французском языке находим *Je crois que non*, хотя *non* принадлежит к прямой речи». В работах [Kuno 1978b; 1988] был описан один из наиболее широко представленных в японском языке случаев стирания границы между прямой и косвенной речью. Он может быть проиллюстрирован следующим примером:

(41) на основе [Kuno 1988: 75]

Hanako, ga [kanojo, no ie ni [sugu ko-I]] to
Ханако NOM она GEN дом DAT скоро приходить-IMP QUOT
denwa o kake-te ki-ta

телефон ACC связать-CNV AUX.DIR-PST

'Ханако позвонила и попросила к ней скорее приехать.' (букв. «Ханако в ее дом "скорее приходи!" попросила»)

Специфика цитации в (41) состоит в сочетании разнородных действительных компонентов: местоимение 3-го лица *kanojo* по отношению к «автору» цитируемого высказывания — типичный симптом косвенной речи; сохранение императива при цитации, напротив, — типичный симптом прямой речи, но дело осложняется тем, что употребленная в (41) форма императива не может считаться буквальным отражением сказанного, поскольку данная грубая форма (см. главу 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.2.1.4 «Синтетические формы императива») не характерна для женской речи. Как пишет Куно Сусуму [1988: 89], скорее всего, в речи говорящей Ханако была употреблена одна из вежливых форм императива, например *kite kudasai*. Так что низкий уровень вежливости в (41) — симптом косвенной речи. Для японского языка характерны именно такие параметры цитаций, промежуточных между прямым и косвенным форматом: личный и пространственно-временной дейксис строится по правилам косвенной речи, в то время как употребление показателей иллокутивной силы происходит по нормам прямой речи (например, сохранение императивных форм), но с одним ограничением — без сохранения свойственного для прямой речи уровня вежливости. Такой промежуточный тип цитации встречается и в разговорном, и в литературном языке, ср. следующий пример из рассказа японского классика Кавабата Ясунари:

(42) [KYT: 54]

Aru zasshi ga boku no shashin o
некий журнал NOM я GEN фотография ACC
dash-ita-i to it-te ki-ta

опубликовать-DSD-PRS QOUT сказать-CNV прийти-PST

'Из одного журнала пришли, сказали, что хотят поместить мою фотографию.' (букв. «Из одного журнала пришли, мою фотографию хотим поместить, сказали»)

В приведенном примере употреблено личное местоимение первого лица, что указывает на косвенную речь (в прямой речи было бы «хотим поместить ВАШУ фотографию»). Вместе с тем, употреблен дезидератив на *-tai*, допустимый преимущественно в высказываниях от 1-го лица (см. главу 4 «Глагольное словоизменение», раздел 4.3.7 «Дезидератив»), что указывает на прямую речь (то есть сказано «МЫ хотим поместить», а не «ОНИ хотят поместить»). При этом используется неадрессивная форма, что в собственно прямой речи при обращении с просьбой к незнакомому человеку было бы неуместно.

Таким образом, японский язык убедительно демонстрирует, что противопоставление прямой и косвенной речи может быть адекватно описано только на основе многофакторного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

- Алпатов В. М. (1973а). *Категории вежливости в современном японском языке*. Москва: Наука. (2-е изд. Москва: Эдиториал УРСС, 2006).
- Алпатов В. М. (1973б). О порядке слов в японском языке. В: А. Г. Белова, Л. И. Шкарбан (ред.). *Исследования по восточным языкам*. Москва: Наука, 3—18.
- Алпатов В. М. (1976). О соотношении исконных и заимствованных элементов в системе японского языка. В: *Вопросы языкознания*. № 6, 87—93.
- Алпатов В. М. (1979). *Структура грамматических единиц в современном японском языке*. Москва: Наука.
- Алпатов В. М. (1980). Система личных местоимений 1-го и 2-го лица в современном японском языке. В: И. Ф. Вардуль (ред.). *Теория и типология местоимений*. Москва: Наука, 3—26.
- Алпатов В. М. (1983). Предисловие. В: Вардуль (ред.) 1983: 5—25.
- Алпатов В. М. (1988). *Изучение японского языка в России и СССР*. Москва: Наука.
- Алпатов В. М. (1990). Части речи в современном японском языке. В: В. М. Алпатов (ред.). *Части речи. Теория и типология*. Москва: Наука.
- Алпатов В. М. (1995). Литературный язык в России и Японии: опыт сопоставительного анализа. В: *Вопросы языкознания*. № 1, 93—116.
- Алпатов В. М. (1998). Нестандартные видовые категории в современном японском языке. В: М. Ю. Черткова (ред.). *Типология вида. Проблемы, поиски, решения*. Москва: Языки русской культуры, 28—35.
- Алпатов В. М. (2003). Какие наклонения существуют в японском языке? В: *Восточное языкознание. К 80-летию Ю. А. Рубинчика*. Москва: Восточная литература, 24—37.
- Алпатов В. М. (2003/1988). *Япония: язык и общество*. 2-е изд. Москва: Муравей. (1-е изд. Москва: Восточная литература, 1988).
- Алпатов В. М. (2005). Семантические классы японских глаголов (из второго тома «Грамматики японского языка»). В: Алпатов, Шаляпина (ред.) 2005, 45—57.
- Алпатов В. М. (2007а). Об особенностях японской лексикографии. В: *Лексика и лексикография*. Сборник научных трудов. Вып. 18, 8—17.
- Алпатов В. М. (2007б). Эвиденциальность в современном японском языке. В: Храковский (ред.) 2007, 552—572.
- Алпатов В. М., Андропова Т. В. (2004). Уступительные конструкции в современном японском языке. В: Храковский (ред.) 2004, 486—506.
- Алпатов В. М., Басс И. И., Фомин А. И. (1981). *Японское языкознание VIII—XIX вв.* В: А. В. Десницкая, С. Д. Качельсон (ред.) *История лингвистических учений*. Ленинград: Наука, 262—299.
- Алпатов В. М., Вардуль И. Ф., Старостин С. А. (2000). *Грамматика японского языка. Введение. Фонология. Супрафонология. Морфонология*. Москва: Восточная литература.
- Алпатов В. М., Подлесская В. И. (1998). Условные конструкции в японском языке. В: Храковский (ред.) 1998, 536—548.
- Алпатов В. М., Шаляпина З. М. (ред.) (2005). *Актуальные вопросы японского и общего языкознания. Памяти И. Ф. Вардуля*. Москва: Восточная литература.
- Андропова Т. В. (1998). *Условные, уступительные и условно-уступительные конструкции в современном японском языке*. Дипломная работа. Москва: РГГУ.
- Апресян Ю. Д. (1995/1974). *Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. Москва: Восточная литература, 1995. (1-е изд. Москва: Наука, 1974).
- Апресян Ю. Д. (ред.) (2006). *Языковая картина мира и системная лексикография*. Москва: Языки славянских культур.
- Арупонова Н. Д. (1980). Сокровенная связка (к проблеме предикативного отношения). В: *Известия АН СССР, серия литературы и языка*. № 4, 347—358.
- Арупонова Н. Д. (1987а). Глагол *видеть* в функции предиката пропозициональной установки. В: *Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте*. Тезисы докладов рабочего совещания. Москва: Наука, 10—13.
- Арупонова Н. Д. (1987б). «Пропозиция», «факт», «событие» (опыт концептуального анализа). В: *Известия АН СССР, серия литературы и языка*. № 6, 529—546.
- Арупонова Н. Д. (2002/1976). *Предложение и его смысл*. 2-е изд. Москва: Эдиториал УРСС. (1-е изд. Москва: Наука, 1976).
- Арупонова Н. Д., Ширяев Е. Н. (1983). *Русское предложение. Бытийный тип*. Москва: Русский язык.
- Балли Ш. (2001/1932). *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. Пер. с франц. Е. В. и Т. В. Вентцель / Ред. и вступ. ст. Р. А. Будагова. 2-е изд. Москва: Эдиториал УРСС. (Bally Ch. *Linguistique générale et linguistique française*. Paris, 1932).

Басс И. И. (1973). *Семантика глаголов движения в современном японском языке*. Дисс. ... канд. филол. наук. Москва: Институт востоковедения АН СССР.

Басс И. И. (2004). *Проблемы современного японского языкознания. Лингвистика текста*. Санкт-Петербург: СПбГУ.

Басс И. И. (2005). *Из истории изучения эллипсиса в японском языке*. В: Алпатов, Шаляпина (ред.), 65—77.

Бейлин Дж. Ф. (2002). Краткая история генеративной грамматики. В: Кибрик и др. (ред.) (2002), 13—57.

Бондарко А. В. (ред.) (1987). *Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*. Ленинград: Наука.

Быкова С. А. (2000). Диалекты и их место в современной Японии. В: *Вестник Московского университета, сер. 13. Востоковедение*. № 1.

Быкова С. А. (2002). Диалекты восточной и западной ветвей и их место в японском обществе. В: В. М. Алпатов (ред.). *Япония. Язык и культура*. Москва: Муравей, 7—15.

Вардуль И. Ф. (1964). *Очерки потенциального синтаксиса японского языка*. Москва: Наука.

Вардуль И. Ф. (1968). О глаголе *суру* в японском языке В: *Японская филология*. Москва: МГУ, 35—43.

Вардуль И. Ф. (ред.) (1971). *Вопросы японского языка*. Москва: Наука.

Вардуль И. Ф. (ред.) (1979). *Японское языкознание*. Москва: Наука.

Вардуль И. Ф. (ред.) (1983). *Языкознание в Японии*. Москва: Радуга.

Головнин И. В. (1979). *Введение в синтаксис современного японского языка*. Москва: МГУ.

Головнин И. В. (1986). *Грамматика современного японского языка*. Москва: МГУ.

Гринберг Дж. (1970/1966). Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов. В: Б. А. Успенский (ред.). *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. V. *Языковые универсалии*. Москва: Прогресс, 111—162. (J. H. Greenberg. Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements. In: J. H. Greenberg (ed.). *Universals of Language*. Cambridge (MA): MIT Press, 1966).

Даниэль М. А. (2000). *Типология ассоциативной множественности*. Дисс. ... канд. филол. наук. Москва: РГГУ.

Дыбо В. А. (2005). Работы Е. Д. Поливанова по японским акцентным системам и общая акцентология. В: Алпатов, Шаляпина (ред.) 2005, 101—176.

Есперсен О. (1958/1924). *Философия грамматики*. Москва: Иностранная литература. (O. Jespersen. *The Philosophy of Grammar*. London: George Allen & Unwin, 1924.)

Ефимова З. В. (2005). Факторы, влияющие на выбор референциальных средств в японском нарративе. В: Алпатов, Шаляпина (ред.) 2005, 177—209.

Ефимова З. В. (2006). *Референциальная структура нарратива в японском языке (в сопоставлении с русским)*. Дисс. ... канд. филол. наук. Москва: РГГУ.

Зализняк Анна А. (1987). К проблеме фактивности глаголов пропозициональной установки. В: *Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте*. Тезисы докладов рабочего совещания. Москва: Наука, 10—13.

Зализняк А. А., Падучева Е. В. (1997/1975). К типологии относительного предложения. В: *Семиотика и информатика*. Вып. 35, 59—107. (1-е изд. В: *Семиотика и информатика*. Вып. 6. 1975, 51—101).

Иорданская Л. Н. (1988). Семантика русского союза РАЗ (в сравнении с некоторыми другими союзами). В: *Russian Linguistics*. V. 12. No. 3, 239—267.

Казенин К. И. (2002). Современные формальные теории синтаксиса: сопоставление трактовок грамматической анафоры. В: Кибрик и др. (ред.) 2002, 403—433.

Казенин К. И., Тестелец Я. Г. (2002). Исследование синтаксических ограничений в генеративной грамматике. В: Кибрик и др. (ред.) 2002, 58—109.

Кибрик А. Е. (1992). *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания*. Москва: МГУ.

Кибрик А. Е. (2003). *Константы и переменные языка*. Санкт-Петербург: Алетейя.

Кибрик А. Е. (ред.) (1982). *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XI. *Современные синтаксические теории в американской лингвистике*. Москва: Языки Прогресс.

Кибрик А. А., Кобозева И. М., Секерина И. А. (ред.) (2002). *Современная американская лингвистика: фундаментальные направления*. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Эдиториал УРСС.

Кинэн Э. Л. (1982/1976). К универсальному определению подлежащего. В: Кибрик (ред.) 1982, 236—276. (Keenan E. L. Towards a universal definition of subject. In: Li (ed.) (1976), 303—333).

Кинэн Э. Л., Комри Б. (1977/1982). Иерархия доступности именных групп и универсальная грамматика. В: Кибрик (ред.) 1982, 111—165. (Keenan E. L., Comrie B. Noun phrase accessibility and universal grammar. In: *Linguistic Inquiry*. V. 8 (1977). No. 1, 63—99).

Кизэда Масуити (1958—1959). *Грамматика японского языка*. Т. 1—2. Пер. с японского под ред. Н. И. Фельдман. Москва: Издательство восточной литературы.

Козинцева Н. А. (1994). Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа). В: *Вопросы языкознания*. № 3, 92—104.

Кондрашова Н. (2002). Генеративная грамматика и проблема свободного порядка слов. В: Кибрик и др. (ред.) 2002, 110—141.

Конрад Н. И. (1937). *Синтаксис японского национального литературного языка*. Москва: Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР.

Конрад Н. И. (1945). О детерминативах в китайском и японском языках. В: *Известия АН СССР, серия литературы и языка*. Т. IV. Вып. 3—4, 128—134.

Конрад Н. И. (1960). О литературном языке в Китае и Японии. В: *Труды Института языкознания АН СССР*. Т. 10, 11—49.

Конрад Н. И. (1970). Предисловие. В: *Большой японско-русский словарь*. Т. 1. Москва: Советская энциклопедия, V—X.

Крейдли Г. Е. (1981). О некоторых особенностях синтаксического поведения предикатов с сентенциальными актантами. В: *Семиотика и информатика*. Вып. 21, 76—88.

Лаврентьев Б. П. (1966). *Китайская иероглифика и китайские заимствования в общественной жизни современной Японии*. Дисс. ... канд. филол. наук. Москва.

Лайонз Дж. (1978/1968). *Введение в теоретическую лингвистику*. Москва: Прогресс. (J. Lyons. *Introduction to Theoretical Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1968).

Ли Ч., Томпсон С. А. (1982/1976). Подлежащее и топик: новая типология языков. В: Кибрик (ред.) 1982, 193—235. (Ch. Li, S. A. Thompson. Subject and topic: A new typology of language. In Li (ed.) 1976, 457—489).

Лютикова Е. А. (2002). *Когнитивная типология: Рефлексы и интенсификаторы*. Москва: ИМЛИ РАН.

Лютикова Е. А., Татевосов С. Г., Иванов М. Ю., Пазельская А. Г., Шлуинский А. Б. (2006). *Структура события и семантика глагола в караево-балкарском языке*. Москва: ИМЛИ РАН.

Маевский Е. В. (2000). *Графическая стилистика японского языка*. Москва: Муравей.

Майсак Т. А. (2005). *Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции*. Москва: Языки славянских культур.

Мельчук И. А. (1998). *Курс общей морфологии. Т. II. Часть вторая: Морфологические значения*. Москва: Языки русской культуры.

Мельчук И. А. (2000). *Курс общей морфологии. Т. III. Часть третья: Морфологические средства. Часть четвертая: Морфологические синтактики*. Москва: Языки русской культуры.

Мельчук И. А. (2001). *Курс общей морфологии. Т. IV. Часть пятая: Морфологические знаки*. Москва: Языки славянской культуры.

Неверов С. В. (1982). *Общественно-языковая практика современной Японии*. Москва: Наука.

Недялков В. П. (1990). Основные типы деепричастий. В: В. С. Храковский (ред.). *Типология и грамматика*. Москва: Наука, 36—59.

Недялков В. П., Сильницкий Г. Г. (1969). Типология морфологического и лексического каузативов. В: Холодович (ред.) 1969, 20—50.

Недялков В. П., Яхонтов С. Е. (1983). Типология результативных конструкций. В: В. П. Недялков (ред.). *Типология результативных конструкций*. Ленинград: Наука, 5—40.

Падучева Е. В. (1985). *Высказывание и его соотношенность с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений*. Москва: Наука.

Падучева Е. В. (1996). *Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива)*. Москва: Языки русской культуры.

Падучева Е. В. (2004). *Динамические модели в семантике лексики*. Москва: Языки славянской культуры.

Панов М. В. (1971). Об аналитических прилагательных. В: *Фонетика, фонология, грамматика. К 70-летию А. А. Реформатского*. Москва: Наука, 240—253.

Пашковский А. А. (2004/1980). *Слово в японском языке*. 2-е изд. Москва: Эдиториал УРСС. (1-е изд. Москва: Наука, 1980).

Плетнер О. В., Поливанов Е. Д. (1930). *Грамматика японского разговорного языка*. Москва: Московский институт востоковедения им. Н. Н. Нариманова.

Плунгян В. А. (2000). *Общая морфология. Введение в проблематику*. Москва: Эдиториал УРСС.

Подлеская В. И. (1990). *Вопросы лексической и синтаксической семантики. Анафора в современном японском языке*. Москва: Наука.

Подлеская В. И. (1993). *Сложное предложение в современном японском языке: материалы к типологии полипредикативности*. Москва: Институт востоковедения РАН.

Поливанов Е. Д. (1914). Сравнительно-фонетический очерк японского и рюкюского языков. В: *Записки Восточного отделения Российского археологического общества*, т. XXIII. Вып. 1—2. Петроград, 173—190.

Поливанов Е. Д. (1917а). *Психофонетические наблюдения над японскими диалектами*. Петроград.

Поливанов Е. Д. (1917б). О русской транскрипции японских слов. В: *Труды японского отдела Императорского общества востоковедения*. Вып. 1. Петроград, 15—36.

Поливанов Е. Д. (1918). Одна из японо-малайских параллелей. В: *Известия Российской академии наук, серия VI*. Т. XII, № 18, 2283—2284.

Поливанов Е. Д. (1928). Материалы по японской диалектологии. Говор Тоса. В: *Ученые записки Института языка и литературы РАН ИОН*. Москва.

Поливанов Е. Д. (1991). *Труды по восточному и общему языкознанию*. Москва: Наука.

Прасол А. Ф. (1999). *Заключительные модально-экспрессивные частицы в японской речи*. Учебное пособие. Владивосток: Издательство ДВГУ.

Румак Н. Г. (2006). *Теоретические и прикладные проблемы межъязыковых соответствий (на примере перевода ономастической лексики в японском языке)*. Дисс. ... канд. филол. наук. Москва.

Рябкин А. Г. (1955). *Ограничительные частицы в современном японском языке*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва.

Рябкин А. Г. (1970). Выражение неоднократности двух действий однородными глагольными сказуемыми (модель *ситэ ва... суру*). В: И. В. Головин, В. С. Гривнин (ред.). *Вопросы японской филологии. I*. Москва: МГУ, 88—93.

Сибатани Масаёси (1999). Переходность и залог в свете фактов японского языка. В: Е. В. Рахилина, Я. Г. Тестелец (ред.). *Типология и теория языка: От описания к объяснению. К 60-летию А. Е. Кибрика*. Москва: Языки русской культуры, 274—289.

Старостин С. А. (1991). *Алтайская проблема и происхождение японского языка*. Москва: Наука.

Сыромятников Н. А. (1965). *Становление новояпонского языка*. Москва: Наука.

Сыромятников Н. А. (1971). *Система времен в новояпонском языке*. Москва: Наука.

Сыромятников Н. А. (1993). Диалекты японского языка. В: *Языки Азии и Африки*. Т. V. Москва: Восточная литература, 391—414.

Татевосов С. Г. (2002). *Семантика составляющих именной группы: Кванторные слова*. Москва: ИМЛИ РАН.

Татевосов С. Г. (2005). Акциональность: типология и теория. В: *Вопросы языкознания*. № 1, 108—141.

Тестелец Я. Г. (1989). Категория инверсива: определение и опыт типологии. В: В. И. Подлесская, Л. И. Куликов (ред.). *Проблемы семантической и синтаксической типологии*. Москва: Наука, 135—146.

Тестелец Я. Г. (2001). *Введение в общий синтаксис*. Москва: РГГУ.

Тестелец Я. Г. (2003). *Грамматические иерархии и типология предложения*. Дисс. ... докт. филол. наук. Москва: РГГУ.

Тестелец Я. Г., Толдова С. Ю. (1998). Рефлексивные местоимения в дагестанских языках и типология рефлексива. В: *Вопросы языкознания*. № 4, 35—57.

Фельдман Н. И. (1950). Грамматический очерк. В: Глускина А. Е., Зарубин С. Ф. *Русско-японский словарь*. Москва: ГИИНС, 925—997.

Фельдман Н. И. (1952). О реальном и фиктивном склонении предложений в современном японском языке. В: *Ученые записки Института востоковедения*. Вып. 4, 230—277.

Фельдман Н. И. (1955). Отыменные послелого в современном японском языке. В: *Вопросы грамматического строя*. Москва: Издательство АН СССР, 250—298.

Фельдман Н. И. (1959). Отглагольные послелого в японском языке. В: А. А. Пашковский (ред.). *Японский лингвистический сборник*. Москва: Издательство восточной литературы, 75—95.

Фельдман Н. И. (1960). *Японский язык*. Москва: Издательство восточной литературы.

Фельдман Н. И. (1979). О склонении в японском языке. В: Вардуль (ред.) (1979), 60—103.

Холодович А. А. (1937). *Синтаксис японского военного языка*. Москва: Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР.

Холодович А. А. (1946). Категория множества в японском в свете общей теории множества в языке. В: *Ученые записки ЛГУ*. № 69. Серия филологических наук. Вып. 10. Ленинград, 15—36.

Холодович А. А. (1949). *Очерки по строю японского языка*. Дисс. ... докт. филол. наук. Ленинград.

Холодович А. А. (1952). Действие и субъект речи в японском языке. В: *Ученые записки ЛГУ*. № 128. Серия филологических наук. Вып. 3. Ленинград, 177—198.

Холодович А. А. (1969). Морфологический и лексический каузативы в японском языке. В: А. А. Холодович (ред.) (1969), 270—293.

Холодович А. А. (1971). Некоторые вопросы управления в японском языке. В: Вардуль (ред.) (1971), 113—132.

Холодович А. А. (1974). Диатезы и залого в современном японском языке. В: Холодович (ред.) 1974, 316—342.

Холодович А. А. (1979а). *Проблемы грамматической теории*. Ленинград: Наука.

Холодович А. А. (1979б). Результив в современном японском языке. В: Вардуль (ред.) 1979, 5—25.

Холодович А. А. (ред.) (1969). *Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив*. Ленинград: Наука.

Холодович А. А. (ред.) (1974). *Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого*. Ленинград: Наука.

Храковский В. С. (1985). Предисловие. В: В. С. Храковский (ред.). *Типология конструкций с предикатными актантами*. Ленинград: Наука, 3—8.

Храковский В. С. (1991). Пассивные конструкции. В: А. В. Бондарко (ред.). *Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость*. Ленинград: Наука, 141—180.

Храковский В. С. (2003). Категория таксиса (общая характеристика). В: *Вопросы языкознания*. № 2, 32—54.

- Храковский В. С. (ред.) (1998). *Типология условных конструкций*. Санкт-Петербург: Наука.
- Храковский В. С. (ред.) (2004). *Типология уступительных конструкций*. Санкт-Петербург: Наука.
- Храковский В. С. (ред.) (2007). *Эвиденциальность в языках Европы и Азии*. Санкт-Петербург: Наука.
- Храковский В. С., Володин А. П. (1977). Об основаниях выделения грамматических категорий (время и наклонение). В: *Проблемы лингвистической типологии и структуры языка*. Ленинград: Наука, 42—54.
- Храковский В. С., Володин А. П. (1986). *Семантика и типология императива. Русский императив*. Ленинград: Наука.
- Чейф У. Л. (1975/1971). *Значение и структура языка*. Москва: Прогресс. (W. L. Chafe. *Meaning and the Structure of Language*. Chicago, London: University of Chicago Press, 1971).
- Чейф У. Л. (1982/1976). Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения. В: Кибрик (ред.) (1982), 277—316. (Chafe W. L. Givenness, contrastiveness, definiteness, subjects, topics, and point of view. In: Li (ed.) (1976), 27—55).
- Черемисина М. И., Колосова Т. А. (1987). *Очерки по теории сложного предложения*. Новосибирск: Наука.
- Чиринов С. В. (2004). *Ономатопозитические слова в современном японском языке (проблемы функционирования)*. Дисс. ... канд. филол. наук. Москва.
- Шалапина З. М. (1980). К вопросу об операционном критерии разграничения слова и морфемы в связи с задачей формального анализа японских текстов. В: *Тезисы рабочего совещания по морфеме*. Москва: Институт востоковедения АН СССР, 108—115.
- Шнырко А. А. (2007). *Вопросы грамматической семантики японского языка. Синтаксис отрицания*. Владивосток: «Дальнаука».
- Якобсон Р. О. (1972/1957). Шифтеры, глагольные категории и русский глагол. В: Б. А. Успенский (ред.). *Принципы типологического анализа языков различного строя*. Москва: Наука, 95—113. (R. Jakobson. Shifters, verbal categories and the Russian verb. Slavic Dept., Harvard University, 1957).
- Янко Т. Е. (2001). *Коммуникативные стратегии русской речи*. Москва: Языки славянской культуры.
- Яхонтов С. Е. (1974). Формальное определение залога. В: Храковский (ред.) 1974, 46—53.

Abbot B. (1993). A pragmatic account of the definiteness effect in existential sentences. In: *Journal of pragmatics*. V. 19, 39—55.

Abbot B. (1997). Definiteness and existentials. In: *Language*. V. 73, 103—108.

- Abe Sayaka (2007). *Space, Time, Subjectivity, and beyond: The Cognitive Semiotic Development of the Japanese Marker -te shimau*. Doctoral Dissertation, SUNY Buffalo.
- Aikawa Takako (1993). *Reflexivity in Japanese and LF-analysis of zibun-binding*. PhD Dissertation, Ohio State University.
- Aikawa Takako (2001). Reflexives. In: Tsujimura (ed.) 2001, 154—190.
- Aikhenvald A. Yu. (2004). *Evidentiality*. Oxford: Oxford University Press.
- Aikhenvald A. Yu., Dixon R. M. W. (eds.) (2003). *Studies in Evidentiality*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Akatsuka McCawley Noriko (1972). On the treatment of Japanese passives. In: *Proceedings of the 8th Regional Meeting of the Chicago Linguistics Society*. Chicago, 259—270.
- Akatsuka McCawley Noriko (1976). Reflexivization: A transformational approach. In: Shibatani (ed.) 1976a, 51—116.
- Akatsuka McCawley Noriko (1978). Another look at *no*, *koto* and *to*: Epistemology and complementizer choice in Japanese. In: Hinds, Howard (eds.) 1978, 178—212.
- Akatsuka Noriko (1985). Conditionals and the epistemic scale. In: *Language*. V. 61, No. 3, 625—639.
- Akatsuka Noriko (1986). Conditionals are discourse-bound. In: E. C. Traugott, A. ter Meulen, J. S. Reilly, Ch. A. Ferguson (eds.). *On Conditionals*. Cambridge: Cambridge University Press, 331—351.
- Akatsuka Noriko (1997). Negative conditionality, subjectification, and conditional reasoning. In: A. Athanasiadou, R. Dirven (eds.). *On Conditionals Again*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 323—354.
- Akatsuka Noriko, Clancy P. M. (1993). Conditionality and deontic modality in Japanese and Korean: Evidence from the emergence of conditionals. In: P. Clancy (ed.). *Japanese/Korean Linguistics*. V. 2. Stanford (CA): CSLI Publications, 177—192.
- Akmajian A., Kitagawa Chisato (1976—1977). A justification of the feature [+Aux] in Japanese. In: *Papers in Japanese Linguistics*. V. 5, 1—25.
- Alfonso A. (1980). *Japanese language patterns. A structural approach*. Vols. 1—2. 4th print. Tokyo: Sophia University L. L. Center of Applied Linguistics.
- Alpatov V. M., Nedyalkov V. P. (2007). Reciprocal, sociative, and competitive constructions in Japanese. In: V. P. Nedyalkov (ed.). *Typology of Reciprocal Constructions*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins. V. 3, 1021—1094.
- Alpatov V. M., Podlesskaya V. I. (1995). Converbs in Japanese. In: Haspelmath, König (eds.) 1995, 465—485.
- Amanuma Yasushi, Otsubo Kazuo, Mizutani Osamu (1978). *Nihongo onseigaku*. Tokyo: Kuroshio.

- Amberber M. (2002). Quirky alternations of transitivity: The case of ingestive predicates. In: M. Amberber, P. Collins (eds.), *Language Universals and Variation*. Westport (Conn.): Praeger, 1–20.
- Andrews A. (2007). Relative clauses. In: Shopen (ed.) 2007, V. II, 206–236.
- Aoki Saburo (1984). À propos du désideratif *tai* en Japonais contemporain. In: *Recherches en linguistique japonaise*. Université Paris 7, 107–142.
- Aoki Haruo (1986). Evidentials in Japanese. In: Chafe, Nichols (eds.) 1986, 223–238.
- Aoshima Sachiko (2003). *The Grammar and Parsing of Wh-Dependencies*. Ph.D. Dissertation, University of Maryland at College Park.
- Aoyama Fumihiko (1984). "Hyoogenkei" to asupekuto. In: *Nihongo to nihon bungaku*. Tokyo. V. 4, 18–27.
- Araki Masami (1984). Hikeigo hyoogen ni tsuite (1). In: *Gogaku kenkyuu*. Tokyo. V. 37. 1–19.
- Asahi genzai yoogo jiten*. (1973). Tokyo: Asahi shimbunsha.
- Bach E., Jelinek E., Kratzer A., Partee B. (eds.) (1995). *Quantification in Natural Languages*. Dordrecht: Kluwer.
- Backhouse A. E. (1993). *The Japanese Language: An Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
- Barber E. J. W. (1975). Voice — beyond the passive. In: *Proceedings of the 1st Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society*, 16–24.
- Bashakararao P., Subbarao K. V. (eds.) (2004). *Non-Nominative Subjects*. Vols. 1–2. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Beckman M. E. (1982). Segmental duration and the "mora" in Japanese. In: *Phonetica*. V. 39, 113–135.
- Beerman D., Leblanc D., van Riemsdijk H. (eds.) (1997). *Rightward Movement*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Bendix E. H. (1966). *Componential Analysis of General Vocabulary: The Semantic Structure of a Set of Verbs in English, Hindi and Japanese*. The Hague: Mouton.
- Bizen Tooru (1983). Meishi jutsugo bun no hobun no koozoo. In: *Nihongo kyooiku*. Tokyo. V. 51, 107–117.
- Bloch B. (1970). *Bernard Bloch on Japanese*. New Haven, London: Yale University Press.
- Boeckx C. (2003). Free word order in Minimalist syntax. In: *Folia linguistica*. V. 37, 77–102.
- Bošković Ž., Takahashi Daiko (1998). Scrambling and Last Resort. In: *Linguistic inquiry*. V. 29, 347–366.
- Büring D. (2004). *Binding Theory*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bunken geppoo*. (1977–1979). Tokyo: NHK.
- Butt M. (1997). Complex predicates in Urdu. In: A. Alsina, J. Bresnan, P. Sells (eds.). *Complex Predicates*. Stanford (CA): CSLI Publications, 107–149.

- Butt M., Geuder W. (eds.) (1998). *The Projection of Arguments. Lexical and Compositional Factors*. Stanford (CA): CSLI Publications.
- Bybee J. L., Perkins R. D., Pagliuca W. (1994). *The Evolution of Grammar. Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago, London: University of Chicago Press.
- Chafe W., Nichols J. (eds.) (1986). *Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology*. Norwood (NJ): Ablex.
- Chamberlain B. H. (1886). *A Handbook of Colloquial Japanese*. London, Tokyo: Hakubunsha.
- Chew J. J. (1973). *A Transformational Analysis of Modern Colloquial Japanese*. The Hague, Paris: Mouton.
- Chomsky N. A. (1973). Conditions on transformations. In: S. R. Anderson, P. Kiparsky (eds.), *A Festschrift to Morris Halle*. New York: Holt, Rinehart & Winston.
- Chomsky N. A. (1981). *Lectures on Government and Binding*. Dordrecht: Foris.
- Cinque G. (1999). *Adverbs and Functional Heads. A Cross-Linguistic Perspective*. Oxford: Oxford University Press.
- Clancy P. M., Downing P. (1987). The use of *wa* as a cohesion marker in Japanese oral narratives. In: Hinds et al. (eds.) 1987, 3–56.
- Clancy P. M., Thompson S. A., Suzuki R., Tao Hongyin (1996). The conversational use of reactive tokens in English, Japanese and Mandarin. In: *Journal of Pragmatics*. V. 26. No. 3, 355–387.
- Cole P., Hermon G., Huang C.-T. J. (eds.) (2001). *Syntax and Semantics*. V. 33. *Long-Distance Reflexives*. New York: Academic Press.
- Collinson W. E. (1937). *Indication*. Language Monographs, 17. Baltimore.
- Comrie B. (1976). The syntax of causative constructions: Cross-language similarities and differences. In: Shibatani (ed.) 1976b, 261–312.
- Comrie B. (1985). Causative verb formation and other verb-deriving morphology. In: Shopen (ed.) 1985, V. III, 309–348.
- Comrie B., Polinsky M. (eds.) (1993). *Causatives and Transitivity*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Corbett G. G. (2000). *Number*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Corver N., van Riemsdijk H. (eds.) (1994). *Studies on Scrambling: Movement and Non-Movement Approaches to Free Word-Order Phenomena*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Coyaud M. (1971). *Rudiments de grammaire japonaise*. Paris.
- Cristofaro S. (2003). *Subordination*. Oxford: Oxford University Press.
- Dalrymple M. (1993). *The Syntax of Anaphoric Binding*. Stanford (CA): CSLI Publications.
- Davidson D. (1966). The logical form of action sentences. In: N. Rescher (ed.). *The Logic of Decision and Action*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 81–95.

- Davison A. (1980). Peculiar passives. In: *Language*. V. 56, 42—66.
- Dhorne Fr. (1984). Différenciation, identification, la particule *-ni-* en Japonais. In: *Recherches en linguistique japonaise*. Paris: Université de Paris 7, 71—105.
- Dixon R. M. W. (1994). *Ergativity*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dixon R. M. W., Aikhenvald A. Yu. (1997). A typology of argument-determined constructions. In: J. Bybee, J. Haiman, S. Thompson (eds.). *Essays on Language Function and Language Type. Dedicated to Talmy Givón*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 71—114.
- Dixon R. M. W., Aikhenvald A. Yu. (eds.) (2000). *Changing Valency*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dixon R. M. W., Aikhenvald A. Yu. (eds.) (2006). *Complement Clauses and Complementation Strategies: A Cross-Linguistic Typology*. Oxford: Oxford University Press.
- Downing P. (1993). Pragmatic and semantic constraint on numeral quantifier position in Japanese. In: *Journal of Linguistics*. V. 29, 65—93.
- Downing P. (1996). *Numeral Classifier Systems: The Case of Japanese*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Downing P., Noonan M. (eds.) (1995). *Word Order in Discourse*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Dowty D. R. (1991). Thematic proto-roles and argument selection. *Language*. V. 67, 547—619.
- Dryer M. (2007). Word order. In: Shopen (ed.) 2007, V. 1, 61—131.
- Dunn C. J., Yanada S. (1973). *Japanese*. London: Hodder & Stoughton.
- Ekoyama Tsuneaki (1958). *Nihon no bunshoo*. Tokyo: Iwasaki.
- Endoo Orié (1977). Gendaigo no kanoo hyoogen. In: *Kokubun*. V. 47, 52—61.
- Endoo Hiroko (1982). Setsuzoku joshi “te” no yoohoo to imi. In: *Onsei, gengo no kenkyuu*. V. 2, 51—63.
- Endoo Orié (ed.) (2001). *Onna to kotoba*. Tokyo: Akaiishi.
- Eriotto T. I., Kin Tooshun, Sabine Hayashi, Gurootaasu W. A., Pengu F. C. C. (1969). Nihongo no keigo wa muzukashii ka. In: *Gengo seikatsu*. No. 6 (213), 2—14.
- Fillmore Ch. (1997/1975). *Lectures on deixis*. Stanford (CA): CSLI Publications. (*Santa Cruz Lectures on Deixis*. Indiana University, 1975).
- Frajzyngier Z., Curl T. S. (eds.) (1999). *Reflexives. Forms and Functions*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Fujii Tadashi (1976). “Dooshi + te iru” no imi. In: Kindaichi (ed.) 1976, 97—116.
- Fujii Seiko (1993). On the clause-linking TO construction in Japanese. In: P. Clancy (ed.), *Japanese/Korean Linguistics*, V. 2. Stanford (CA): CSLI Publications, 3—19.

- Fujii Seiko (2000). Incipient decategorization of MONO and grammaticalization of speaker attitude in Japanese discourse. In: G. Andersen, Th. Fretheim (eds.). *Pragmatic Markers and Propositional Attitude*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 85—118.
- Fujimoto Toshiyuki (1983). Nichieigo ni okeru dokuritsubun no jisei. In: *Koonan daigaku kiyoo*. V. 49, 219—246.
- Fujimura Itsuko (1989). Un cas de manifestation du degré de transitivité: l'alternance des relateurs GA et O en japonais. In: *Bulletin de la Société linguistique de Paris*. V. 84, 235—257.
- Fukushima Kazuhiko (1991a). *Generalized Floating Quantifiers*. PhD Dissertation, University of Arizona.
- Fukushima Kazuhiko (1991b). Phrase structure grammar, Montague semantics, and floating quantifiers in Japanese. In: *Linguistics and Philosophy*. V. 14, 581—628.
- Fukushima Kazuhiko (1993). Model theoretic semantics for Japanese floating quantifiers and their scope properties. In: *Journal of East Asian Linguistics*. V. 2, 213—228.
- Furusawa Tsuneko, Noguchi Reiko (1974). Nihongo no “ukemi” no ataeata. In: *ILT News*. No. 55—56. Tokyo, Waseda University, 40—55.
- Gengo seikatsu* (1955—1988). Tokyo: Chikuma.
- Gendai (2005—2006). *Gendai zasshi no goi choosa 1994 nen hakkoo 70 shi KKK*, V. 1—2. Tokyo: KKK.
- Givón T. (1984). *Syntax. A Functional-Typological Introduction*. V. 1. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Givón T. (1990). *Syntax. A Functional-Typological Introduction*. V. 11. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Givón T. (1995). *Functionalism and Grammar*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Givón T. (ed.) (1994). *Voice and Inversion*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Goldberg A. E. (2006). *Constructions at Work: The Nature of Generalization in Language*. Oxford: Oxford University Press.
- Grimshaw J., Mester R. A. (1988). Light verbs and theta-marking. In: *Linguistic Inquiry*. V. 19, 181—205.
- Grootaers W. A. (1982). Dialectology and sociolinguistics: A general survey. In: *Lingua*. V. 57. Nos. 2—4, 327—355.
- Guentchéva Z. (ed.) (1995). *L'énonciation médiatisée*. Louvain, Paris: Peeters.
- Haig J. (1980). Some observations on quantifier floating in Japanese. In: *Linguistics*. V. 18, 1065—1083.
- Haig J. (1981). Particle retention in pro-predicated and cleft sentences. In: *Journal of the Association of Teachers of Japanese*. No. 15, 7—29.

- Haig J. (1996). Subjacency and Japanese grammar: A functional account. In: *Studies in Language*. V. 20, 53–92.
- Haiman J. (1978). Conditionals are topics. In: *Language*. V. 54, No. 3, 564–589.
- Haiman J., Thompson S. A. (eds.) (1988). *Clause Combining in Grammar and Discourse*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Hamada Tomeyoshi (1982). Suiyoo no hyoogen kara nihongo no koozoo o saguru. In: *Kiyoo. Kokusai gakyuukai nihongo gakkoo*. No. 7, 35–43.
- Hamano Shoko (1998). *The Sound-Symbolic System of Japanese*. Stanford (CA): CSLI Publications.
- Hanashikotoba no bunkei* (2). (1963). Tokyo: Shuei.
- Handoo Hideaki (1984). Gendaigo “koso” no tokusei ni tsuite. In: *Seisen kokubun*. V. 17, 51–59.
- Hara Takaaki (2002). *Anaphoric Dependencies in Japanese*. Utrecht: LOT Publications.
- Harada Shin'ichi (1971). *Ga-no* conversion and idiolectal variations in Japanese. In: *Gengo kenkyuu*. V. 60, 25–38.
- Harada Shin'ichi (1973). Counter equi-NP deletion. In: *Annual Bulletin*, Research Institute of Logopaedics and Phoniatrics, Tokyo University. V. 7, 113–148.
- Harada Kazuko (1974). On the Japanese comparative construction. In: *Descriptive and Applied Linguistics*. V. VII, 77–101.
- Harada Shin'ichi (1976). Honorifics. In: Shibatani (ed.) 1976a, 499–562.
- Haraguchi Shosuke (1977). *The Tone Pattern of Japanese: An Autosegmental Theory of Tonology*. Tokyo: Kaitakusha.
- Haraguchi Shosuke [Shoosuke] (1980). Fu no sekai. In: *Gengo bunka ronshuu*. No. 1. 1980, 1–57.
- Haraguchi Shosuke (1991). *A Theory of Stress and Accent*. Dordrecht: Foris.
- Haraguchi Shosuke (2001). Accent. In: Tsujimura (ed.) 2001, 1–30.
- Hasada Rie (1997). Conditionals and counterfactuals in Japanese. In: *Language Sciences*. V. 19, No. 3, 277–288.
- Hashimoto Shinkichi (1948). Kokugo no keyihoodoshi ni tsuite. In: Hashimoto 1946–1969. V. 2, 98–130.
- Hashimoto Shinkichi (1946–1969). *Hashimoto Shinkichi hakase chosakushuu*. V. I–XI. Tokyo: Iwanami.
- Haspelmath M. (1990). The grammaticalization of passive morphology. In: *Studies in language*. V. 14, 25–72.
- Haspelmath M. (1993). More on the typology of inchoative/causative verb alternations. In: Comrie, Polinsky (eds.) 1993, 86–120.
- Haspelmath M. (1997). *Indefinite Pronouns*. Oxford: Oxford University Press.
- Haspelmath M. (1999). Why is grammaticalization irreversible? In: *Linguistics*. V. 37, No. 6, 1043–1068.

- Haspelmath M. (2007). Coordination. In: Shopen (ed.) 2007. Vol. II, 1–51.
- Haspelmath M., König E. (eds.) (1995). *Converbs in Cross-Linguistic Perspective*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
- Haspelmath M., Koenig E., Oesterreicher W., Raible W. (eds.) (2001). *Language Typology and Language Universals. An International Handbook*. Berlin, New York: Walter de Gruyter.
- Hawkins J. A. (1983). *Word Order Universals*. New York: Academic Press.
- Hawkins J. A. (1994). *A Performance Theory of Order and Constituency*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hawkins J. A. (1999). Processing complexity and filler-gap dependencies across grammars. In: *Language*. V. 75, 244–285.
- Hawkins J. A. (2004). *Efficiency and Complexity in Grammars*. Oxford: Oxford University Press.
- Hayakawa Katsuhiko (1982). Yooji gengo ni okeru tagobun dankai no koosatsu. In: *Gakudai kokubun*. V. 25, 1–30.
- Hayashi Sumié (1984). Passif dit détrimental en Japonais. In: *Recherches en linguistique japonaise*. Paris: Université de Paris 7, 39–69.
- Hayashi Makoto (1997). An exploration of sentence-final uses of the quotative particle in Japanese spoken discourse. In: H. Sohn, J. Haig (eds.), *Japanese/Korean Linguistics*. V. 6. Stanford (CA): CSLI Publications, 565–581.
- Heine B., Claudi U., Hünnemeyer F. (1991). *Grammaticalization. A Conceptual Framework*. Chicago, London: University of Chicago Press.
- Heine B., Kuteva T. (2002). *World Lexicon of Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hida Yoshiumi, Asada Hideko. (2002). *Gendai giongo gitaigo yoozoo jiten*. Tokyo.
- Higashiizumi Yuko (2007). Are *-kara* 'because' clauses causal subordinate clauses in present-day Japanese? In: *10-th International Pragmatics Conference. Abstracts*. Göteborg, 151.
- Higurashi Yoshiko (1983). *The Accent of Extended Word Structure in Tokyo Standard Japanese*. Tokyo: Educa Inc.
- Himeno Masako (1982). Taishoo kankei o arawasu fukugoo dooshi “au” to “awaseru” o megutte. In: *Nihongo gakkoo ronshuu*. No. 9, 17–52.
- Hinds J. (1973). Missing subjects. In: *Papers in Japanese Linguistics*. V. 2, No. 2, 147–156.
- Hinds J. (1976). *Aspects of Japanese Discourse Structure*. Tokyo: Kaitakusha.
- Hinds J. (1978). Conversational structure: an investigation based on Japanese interview discourse. In: Hinds, Howard (eds.) 1978, 79–121.
- Hinds J. (1982). *Ellipsis in Japanese*. Carbondale, Edmonton: Linguistic Research.

- Hinds J. (1983). Topic continuity in Japanese. In: T. Givón (ed.), *Topic Continuity in Discourse: A Quantitative Cross-Language Study*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 43–93.
- Hinds J. (1986). *Japanese*. London, New York: Routledge.
- Hinds J., Howard I. (eds.) (1978). *Problems in Japanese Syntax and Semantics*. Tokyo: Kaitakusha.
- Hinds J., Maynard Senko K., Iwasaki Shoichi (eds.) (1987). *Perspectives on Topic-ization. The Case of Japanese wa*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Hinds J., Tawa Wako (1975). Conditions on conditionals in Japanese. In: *Papers in Japanese Linguistics*. V. 4, 3–11.
- Hirose Masayoshi, Shoji Kakuko (eds.) (2001). *Kodansha's Effective Japanese Usage Dictionary. A Concise Explanation of Frequently Confused Words and Phrases*. Tokyo: Kodansha.
- Hirosue Ichi (1984). Kodomo to gairaigo. In: *Gengo seikatsu*. V. 7. No. 391, 63–66.
- Hoji Hajime (1985). *Logical Form Constraints and Configurational Structure in Japanese*. PhD Dissertation, University of Washington.
- Hoji Hajime (1998). Formal dependency, organization of grammar, and Japanese demonstratives. In: Akatsuka Noriko et al. (eds.), *Japanese/Korean Linguistics*. V. 7. Stanford (CA): CSLI Publications, 649–677.
- Hoji Hajime (2003). Falsifiability and repeatability in Generative Grammar: A case study of anaphora and scope dependency in Japanese. In: *Lingua*. V. 113, 377–446.
- Hoji Hajime, Kinsui Satoshi, Takubo Yukinori, Ueyama Ayumi (2000). Demonstratives, bound variables, and reconstruction effects. In: *Proceedings of the Nanzan GLOW: The 2nd GLOW Meeting in Asia*, 141–158.
- Hoji Hajime, Kinsui Satoshi, Takubo Yukinori, Ueyama Ayumi (2003). The demonstratives in modern Japanese. In: A. Li, A. Simpson (eds.), *Functional Structure(s), Form and Interpretation: Perspectives from East Asian Languages*. London: Routledge, 97–128.
- Hojo Kazuaki (1977). Conditions of contextual deletion. In: *Papers in Japanese Linguistics*. V. 5, 99–116.
- Holcombe B. K. (1980). *Selected Aspects of the Expression of Grading and Degree in Japanese*. Doctoral Dissertation, Macquarie University.
- Honda Kyooji (1977). Nihongo no joshi "o" to hennyuu, soshite shiekibun ni tsuite. In: *Kenkyuu hookoku*. V. 13, 97–122.
- Honda Kyooji (1981). Nihongo no hitai koobun. In: *Kenkyuu hookoku*. V. 17. No. 1. Shizuoka, 67–88.
- Hopper P. J., Fox B. A. (eds.) (1994). *Voice, Form and Function*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Hopper P. J., Thompson S. A. (1980). Transitivity in grammar and discourse. *Language*. V. 56, 251–299.

- Hopper P. J., Traugott E. C. (1993). *Grammaticalization*. Cambridge University Press.
- Hori Motoko (1986). A sociolinguistic analysis of Japanese honorifics. In: *Journal of Pragmatics*. V. 10. No. 3, 373–386.
- Horie Kaoru (1998). On the polyfunctionality of the Japanese particle NO. In: Ohori (ed.) 1998, 169–192.
- Howard I., Niyekawa-Howard A. M. (1976). Passivization. In: Shibatani (ed.) 1976a, 210–237.
- Huang Y. (2000). *Anaphora. A Cross-Linguistic Approach*. Oxford: Oxford University Press.
- Ide Sachiko (1982). Japanese sociolinguistics, politeness and women's language. In: *Lingua*. V. 57. Nos. 2–4, 357–385.
- Iguchi Yuko (1998). Functional variety in the Japanese conjunctive particle KARA 'because'. In: Ohori (ed.) 1998, 99–128.
- Iida Masayo (1987). Case assignment by nominals in Japanese. In: Iida Masayo, S. Wechsler, D. Zec (eds.), *Working Papers in Grammatical Theory and Discourse Structure*. Stanford (CA): CSLI Publications, 93–138.
- Iida Masayo (1996). *Context and Binding in Japanese*. Stanford (CA): CSLI Publications.
- Itouyo Kiichi (1973). Keiyooshi, keiyoodooshi no gokan, kaku katsuyookei no yoochoo. In: Suzuki, Hayashi (ed.) 1972–1973. V. 2, 164–206.
- Ikegami Akihiko (1972). Daimeishi no henshen. In: Suzuki, Hayashi (ed.) 1972–1973. V. 2, 123–162.
- Ikegami Teizoo (1973). Gendai keigo no gaikan. In: *Keigo-kooza*. V. 6. Tokyo, 7–21.
- Ikegami Yoshihiko (2000). *"Nihongoron" e no shootai*. Tokyo: Koodansha.
- Imai Takashi (1987). Some consequences of move-alpha and Japanese grammar. In: Imai, Saito (eds.) (1987).
- Imai Takashi, Saito Mamoru (eds.) (1987). *Issues in Japanese Linguistics*. Dordrecht: Foris.
- Imaizumi Tadayoshi (1955). Nihon no keigo. In: *Kooza nihongo*. V. 2, 146–158.
- Inoue Kyoko (1972). Because-clauses in Japanese: *kara* and *node* — some observations. In: *The International Journal of Linguistics*. V. 1. No. 1. Ann Arbor: University of Michigan.
- Inoue Kazuko (1973). Self-controllability and self-changeability. In: *Studies in Descriptive and Applied Linguistics*. V. 6, 23–57.
- Inoue Kazuko (1974). Experiencer. In: *Studies in Descriptive and Applied Linguistics*. V. 7, 139–162.
- Inoue Kazuko (1976a). *Henkei bumpoo to Nihongo*. Tokyo: Taishukan.
- Inoue Kazuko (1976b). Reflexivization: An interpretive approach. In: Shibatani (ed.) 1976a, 117–200.

- Inoue Kazuko (1978). *Nihongo no bumpoo kisoku*. Tokyo: Taishukan.
- Inoue Kazuko (1982). An interface of syntax, semantics, and discourse structures. In: *Lingua*. V. 57. Nos. 2–4, 259–300.
- Inoue Kazuko (1983). Nihongo no dembun hyoogen to sono danwa kinoo. In: *Gekkan gengo*. No. 11, 113–121.
- Inoue Kazuko (1984). Some discourse principles and lengthy sentences in Japanese. In: Miyagawa Shigeru, Kitagawa Chisato (eds.). *Studies in Japanese Language Use*. Carbondale, Edmonton: Linguistic Research Inc., 57–87.
- Isami Yasuo (1964–1965). Nihongo no koozoo. In: *Eigo kyooiku*. V. 13–14. Tokyo. No. 8, 24–26; No. 9, 23–25; No. 10, 22–24; No. 11, 14–16; No. 12, 8–10; No. 1, 13–15.
- Ishigaki Kenji (1955). *Joshi no rekishiteki kenkyuu*. Tokyo: Iwanami.
- Ishigami Teruo (1981). Kandooshi ni tsuite. In: *Shinshuu daigaku kyoooyobukiyo*. No. 15, 1–11.
- Ishiguro Yoshimu (1962). *Nippongo no sampo*. Tokyo: Kadokawa.
- Ishihara Shinichiro (2000). Stress, focus and scrambling in Japanese. In: *MIT Working Papers in Linguistics*. V. 39, 142–175.
- Ishii Yasuo (2001). *Presuppositional effects of scrambling reconsidered*. Paper presented at COE International Symposium, Kanda University.
- Ishikawa Mamoru (1983). Jootai hyoogen (-tearu) ni kansuru ikkoosatsu. In: *Gogaku kenkyuu*. V. 35, 1–36.
- Ishizaka Shoozoo (1957). Keigohoo. In: *Nihon bumpoo kooza*. V. 1. Tokyo, 273–312.
- Ishizaka Shoozoo (1966). Keigo kenkyuu no hooohoo. In: *Keigohoo no subete*. Tokyo, 9–14.
- Ito Junko, Mester R. A. (2001). The phonological lexicon. In: Tsujimura (ed.) 2001: 62–100.
- Ito Junko, Mester R. A. (2003). *Japanese Morphophonemics: Markedness and Word Structure*. Cambridge (MA): MIT Press.
- Iwabuchi Etsutaroo (1961). *Akubun*. Tokyo: Nihon Hyooron Shinsha.
- Iwasaki Shoichi (1993). *Subjectivity in Grammar and Discourse: Theoretical Considerations and a Case Study of Japanese Spoken Discourse*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Iwasaki Shoichi (2002). *Japanese*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Jacobsen W. M. (1979). Transitive verbs, dynamic verbs, and aspect in Japanese. In: *Papers from the 15th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. General Session*, 160–171.
- Jacobsen W. M. (1982). Vendler's verb classes and the aspectual character of Japanese *te-iru*. In: *Proceedings of the 8th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 373–383.
- Jacobsen W. M. (1992). *The Transitive Structure of Events in Japanese*. Tokyo: Kuroshio.

- Janssen T., van der Wurff W. (eds.) (1996). *Reported Speech: Forms and Functions of the Verb*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Jarkey N. (1999). Case marking of objects of stative predicates in Japanese. In: *Australian Journal of Linguistics*. V. 19, 197–224.
- Jayaseelan K. A. (1997). Anaphors as pronouns. In: *Studia linguistica*. V. 51, 186–234.
- Jelinek E. (1984). Empty categories, case, and configurationality. In *Natural Language and Linguistic Theory*. V. 2, 39–76.
- Josephs S. (1976). Complementation. In: Shibatani (ed.) 1976a, 307–369.
- Jugaku Akiko (1965). O-denwa de go-henji. In: *Koogo bumpoo kooza*. V. 3, 326–335.
- Kageyama Taroo (1976–1977). Incorporation and Sino-Japanese verbs. In: *Papers in Japanese Linguistics*. V. 5, 117–155.
- Kageyama Taroo (1982). Word formation in Japanese. In: *Lingua*. V. 57. Nos. 2–4, 215–285.
- Takehi Hisao, Tamori Ikuhiro, Schourup L. C. (1996). *Dictionary of Iconic Expressions in Japanese*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Kamata Osamu (1983). Nihongo no kansetsu wahoo. In: *Gengo*, No. 9, 108–117.
- Kameyama Megumi (1984). Subjective/logophoric bound anaphor *zibun*. In: *Proceedings of the 20th regional meeting of the Chicago linguistic society*, 228–238.
- Kamio Akio (1977). Suuryooshi noshintakkusu. In: *Gengo*. V. 8, 83–91.
- Kamio Akio (1997). Evidentiality and some discourse characteristics in Japanese. In Kamio Akio (ed.). *Directions in Functional Linguistics*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 145–171.
- Kane Kin'ichi (1983). Nihongo yoogen setsuzokukei no bunrui ni tsuite. In: *Kokugogaku kenkyuu to shiryoo*. No. 7, 1–27.
- Kaneko Hisakazu (1984). *To kaku no meishi to yoogenteki na meishi to no kumiawase no mondai kara*. In: *Kyooiku kokugo*, V. 79, 32–42.
- Kanno Ken (1966). Hoosoo yoogo to keigo. In: *Keigohoo no subete*. Tokyo, 130–136.
- Karimi S. (ed.) (2003). *Word Order and Scrambling*. Oxford: Blackwell.
- Kashioka Tamako (1980). *Yoo da to rashii ni kansuru ikkoosatsu*. In: *Nihongo kyooiku*. No. 41, 169–178.
- Kawaguchi Sachiko (1984). *To, ba, tara, nara ni yoru joooken hyoogen no bunseki, nihongo shokyuu kyookasho ni okeru teishutsu junjo saikoo*. In: *Waseda daigaku gogaku kyooiku kenkyuujo kiyoo*. V. 28, 1–28.
- Kawato Shoo (1983). Keiyooshi no teinei hyoogen. In: *Hanazono daigaku kokubungaku ronkyuu*. No. 11, 50–74.
- Keenan E. L. (1985a). Passive in the world's languages. In: Shopen (ed.) 1985. V. 1, 234–281.
- Keenan E. L. (1985b). Relative clauses. In: Shopen (ed.) 1985. V. 11, 141–170.

- Keenan E. L., Dryer M. (2007). Passive in the world's languages. In: Shopen (ed.) 2007. V. 1, 325—361.
- Kibrik A. A. (1992). Relativization in polysynthetic languages. In: *International Journal of American Linguistics*. V. 58. No. 2, 135—157.
- Kimura Kyoozo (1984). Joshi "made" no shimesu han'i ni tsuite. In: *Kokubun gakkai shi*. No. 19, 46—49.
- Kindaichi Haruhiko (1950). Kokugo dooshi no ichi bunrui. In: *Gengo kenkyuu*. V. 15, 48—63.
- Kindaichi Kyosuke (1952). *Kokugo on'inron*. Tokyo.
- Kindaichi Haruhiko (1955). Nihongo, bumpoo. In: *Sekai gengo gaisetsu*. V. 2, 160—200.
- Kindaichi Haruhiko (1957). *Nihongo*. Tokyo.
- Kindaichi Kyosuke (1959). *Nihon no keigo*. Tokyo.
- Kindaichi Haruhiko (1966). *Shin'nihongoron. Watakushi no gendaigo kyooshitsu*. Tokyo.
- Kindaichi Haruhiko (1976). Kokugo dooshi no ichibunrui. In: Kindaichi (ed.) 1976, 5—26.
- Kindaichi Haruhiko (1982). Akutagawa no sakuhi ni mirareru nihonteki hyoogen. In: *Sophia*. V. 31, No. 2, 41—63.
- Kindaichi Haruhiko (ed.) (1976). *Nihongo dooshi no asupekuto*. Tokyo: Migi.
- Kindaichi Haruhiko (ed.) (1985). *Soto kara mita nihongo, uchi kara mita nihongo*. Tokyo: Musashino.
- Kiparsky C., Kiparsky P. (1971). Fact. In: M. Bierwisch, K. E. Heidolph (eds.). *Recent Developments in Linguistics*. The Hague, Paris: Mouton, 143—173.
- Kishimoto Hideki (2001). Binding of indeterminate pronouns and clause structure in Japanese. In: *Linguistic Inquiry*. V. 32, 597—633.
- Kishimoto Hideki (2004). Transitivity of ergative-case marking predicates in Japanese. In: *Studies in Language*. V. 28, 105—136.
- Kiss K. (ed.) (1995). *Discourse Configurational Languages*. New York: Oxford University Press.
- Kitagawa Chisato (1972). *Expressions of Purpose, Emotive Response, and Contrariness to Expectation — A Study of Japanese no ni Constructions*. Ann Arbor: PhD Dissertation, University of Michigan.
- Kitagawa Chisato (1982). Topic constructions in Japanese. In: *Lingua*. V. 57. Nos. 2—4, 175—214.
- Kitahara Hisatsugu (1993). Numeral classifier phrases inside DP and the specificity effect. In: S. Choi (ed.). *Japanese/Korean Linguistics*. V. 3. Stanford (CA): CSLI Publications, 171—186.
- Kitahara Hisatsugu (1994). *Target α : A Unified Theory of Movement and Structure-Building*. PhD Dissertation, Harvard University.
- Kitahara Hisatsugu (2002). Scrambling, case and interpretability. In: S. Epstein and T. Seely (eds.). *Derivation and Explanation in the Minimalist Program*. Oxford: Blackwell.

- Kitahara Hisatsugu, Kawashima Ruriko (1993). On the distribution and interpretation of subjects and their numeral classifiers. In: U. Lahiri, A. Z. Wyner (eds.). *Proceedings of SALT 3*. Cornell University, 97—116.
- Kitajoo Junko (1978). Shokyuu ni okeru keigo no mondai. In: *Nihongo kyoouiku*. V. 35, 21—39.
- Kitasuiji Masako (1973). Sahen ni nariuru meishi (kango). In: Suzuki, Hayashi (ed.) 1972—1973. V. 2, 211—222.
- Klaiman M. (1982). Affectiveness and the voice system of Japanese: Satisfaction guaranteed or your money back. In: *Proceedings of the 8th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 398—413.
- Klaiman M. (1983). Japanese *-(r)are-*: A skeptic's view of the type one/type two controversy. In: *Papers in Japanese Linguistics*. V. 9, 43—67.
- Klaiman M. (1987). Aktionsart, semantics, and function in the Japanese "passive". In: *Studies in Language*. V. 11, 401—434.
- Klaiman M. (1991). *Grammatical voice*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kobayashi Yukie (1980). Suiryoo no hyoogen oyobi sore to koosuru fukushi ni tsuite. In: *Nihongo gakkoo ronshuu*. No. 7. Tokyo, 3—22.
- Koide Keijichi, Komatsu Noriko (1983). *To. Ba. Tara* (Danwa ni okeru sentaku yoojin o motomete). In: *Amerika-Kanada juuichi daigaku rengoo nihon kenkyuu sentaa*. V. 6, 30—66.
- Koizumi Masatoshi, Sadakane Kumi (1995). On the nature of the "dative" particle *ni* in Japanese. In: *Linguistics*. V. 33, 5—33.
- Kokugo chuu jiten* (1973). Tokyo: Sanseido.
- Kokuritsu kokugo kenkyuujo hookoku* (1964). No. 25. Tokyo.
- Komatsu Hisao (1972). "Rentaishi" no seiritsu to tenkai. In: Suzuki, Hayashi (ed.) 1972—1973. V. 10. Tokyo.
- Komori Mitsuko (1978). Case marking of Japanese causatives. In: *Tokoha gakuen chiki daigaku kiyoo*. No. 10, 49—65.
- Koo Haikeng (1983). Chuugokujin gakushuusha ni yoku mirareru goyoohan — kakujoshi, kakarijoshi "mo", setsuzokujoshi "te" nado o chuusshin ni. In: *Nihongo kyoouiku*. No. 49, 105—118.
- Koojien* (1969). 2nd ed. Tokyo: Iwanami.
- Kortmann B. (2001). Adverbial conjunctions. In: Haspelmath, Koenig, Oesterreicher, Raible (eds.) (2001), 842—854.
- Koster J., Reuland E. J. (eds.) (1991). *Long-Distance Anaphora*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Koyano Tetsuo (1979). Gendai nihongo kanoo hyoogen no imi to gohoo. In: *Oosaka gaikokugo daigaku gakuho*. No. 45, 83—98.
- Koyano Tetsuo (1980). "Tekara" toiyu koobun o megutte. In: *Nihongo, nihon bunka*. V. 9. Tokyo, 67—91.
- Koyano Tetsuo (1982). Fukushi no imi kijutsu ni tsuite (ikkoo no hairetsu ni tsuite). In: *Nihongo, nihon bunka*. V. 11, 39—63.

- Kratzer A., Shimoyama Junko (2002). *Indeterminate pronouns: The view from Japanese*. Paper presented at the 3rd Tokyo Conference on Psycholinguistics.
- Kubozono Haruo (1985). Speech errors and syllable structure. In: *Linguistics and Philology*. V. 6, 220—243.
- Kubozono Haruo (1993). *The Organization of Japanese Prosody*. Tokyo: Kuroshio.
- Kubozono Haruo (1995). *Gokeisei to on'in koozoo*. Tokyo: Kuroshio.
- Kubozono Haruo (2001). Mora and syllable. In: Tsujimura (ed.) 2001: 31—61.
- Kubozono Haruo, Mester R. A. (1995). *Foot and accent: new evidence from Japanese compound accentuation*. Paper presented at the 1995 Meeting of the Linguistic Society of America, New Orleans.
- Kunihiro Tetsuya (1982). Ninshoo no yoofoo to koozoo (nichieigo o taishooshite). In: *Gengogaku ensuu*. Tokyo, 7—12.
- Kuno Susumu (1971). The position of locatives in existential sentences. In: *Linguistic Inquiry*. V. 11, 333—378.
- Kuno Susumu (1972a). Functional sentence perspective: A case study from Japanese and English. In: *Linguistic Inquiry*. V. 3, 269—320.
- Kuno Susumu (1972b). Pronominalization, reflexivization and direct discourse. In: *Linguistic Inquiry*. V. 3, 161—195.
- Kuno Susumu (1973). *The Structure of the Japanese Language*. Cambridge (MA): MIT Press.
- Kuno Susumu (1976). Subject raising. In: Shibatani (ed.) 1976a, 17—49.
- Kuno Susumu (1978a). Fukugoo dooshi no keigokei. In: *Nihongo kyooiku*. V. 35.
- Kuno Susumu (1978b). Japanese. A characteristic OV language. In: W. P. Lehmann (ed.). *Syntactic Typology: Studies in the Phenomenology of Language*. Austin, London: University of Texas Press, 57—138.
- Kuno Susumu (1987a). *Functional Syntax. Anaphora, Discourse and Empathy*. Chicago, London: University of Chicago Press.
- Kuno Susumu (1987b). Honorific marking in Japanese and the word formation hypothesis of causatives and passives. In: *Studies in Language*. V. 11, 99—128.
- Kuno Susumu (1988). Blended quasi-direct discourse in Japanese. In: W. J. Poser (ed.). *Papers from the Second International Workshop on Japanese Syntax*. Stanford (CA): CSLI Publications, 75—102.
- Kuno Susumu, Johnson Yuki (2005). On the non-canonical double nominative construction in Japanese. The particle *ga* as an object marker. In: *Studies in Language*. V. 29, 285—328.
- Kuno Susumu, Kaburaki Etsuko (1977). Empathy and syntax. In: *Linguistic Inquiry*. V. 8, 627—672.
- Kuroda Shige-Yuki (1965). *Generative Grammatical Studies in the Japanese Language*. Doctoral Dissertation, MIT, Cambridge (MA).

- Kuroda Shige-Yuki (1972). The categorical and thethetic judgment. In: *Foundations of Language*. V. 9, 154—185.
- Kuroda Shige-Yuki (1976). Subject. In: Shibatani (ed.) 1976a, 1—16.
- Kuroda Shige-Yuki (1990). Cognitive and syntactic bases of topicalized and nontopicalized sentences in Japanese. In: Hoji Hajime (ed.). *Japanese/Korean Linguistics*. Stanford (CA): CSLI Publications, 1—26.
- Kuroda Shige-Yuki (1992). *Japanese Syntax and Semantics. Collected Papers*. Dordrecht: Kluwer.
- Kurosawa Akiko (2003). The interaction of syntax and pragmatics: The case of Japanese 'gapless' relatives. In: K. M. Jaszczolt, K. Turner (eds.). *Meaning through Language Contact*. V. I. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 307—334.
- Kusakabe Fumio (1977). Joshi no imi taikai. In: *Gengo*. No. 6, 48—56.
- Lakoff R., Ide Sachiko (eds.) (2005). *Broadening the Horizon of Linguistic Politeness*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Lambrecht K. (1987). Sentence focus, information structure, and thethetic-categorical distinction. In: *Proceedings of the 13th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 366—382.
- Lambrecht K. (1994). *Information Structure and Sentence Form. Topic, Focus, and the Mental Representations of Discourse Referents*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Langacker R. W. (1991). *Foundations of Cognitive Grammar*. V. II. Stanford: Stanford University Press.
- Langacker R. W., Munro P. (1975). Passives and their meaning. In: *Language*. V. 51, 789—830.
- Lee, Chungmin (1983). Conditional constructions in Korean. In: *Proceedings of the 13th International Congress of Linguists*. Tokyo: The Proceedings Publishing Committee, 451—454.
- Lehmann Chr. (1984). *Der Relativsatz. Typologie seiner Strukturen — Theorie seiner Funktionen — Kompendium seiner Grammatik*. Tübingen: Narr.
- Lehmann Chr. (1995/1982). *Thoughts on Grammaticalization*. München, Newcastle: LINCUM Europa. (1st version 1982).
- Levin B., Rappaport Hovav M. (1990). The lexical semantics of verbs of motion: The perspective from unaccusativity. In: I. M. Roca (ed.). *Thematic Structure: Its role in Grammar*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 247—269.
- Levin B., Rappaport Hovav M. (1998). Building verb meanings. In: Butt, Geuder (eds.) 1998, 97—134.
- Levin B., Rappaport Hovav M. (2005). *Argument Realization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Li Ch. (ed.) (1975). *Word Order and Word Order Change*. London: Academic Press.
- Li Ch. (ed.) (1976). *Subject and Topic*. New York: Academic Press.

- Loveday L. J. (1986). Japanese sociolinguistics. An introductory survey. In: *Journal of Pragmatics*. V. 10. No. 3, 297—326.
- Loveday L. J. (1996). *Language Contact in Japan. A Socio-Linguistic History*. Oxford.
- Lumsden M. (1988). *Existential Sentences: Their Structure and Meaning*. London: Routledge.
- Lust B., Gair J., Subbarao K. V., Wali K. (eds.) (1999). *Lexical Anaphors and Pronouns in Selected South Asian Languages*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Maki Hideki (1995). *The Syntax of Particles*. PhD dissertation, University of Connecticut.
- Makino Seiichi (1969). *Some Aspects of Japanese Nominalizations*. Tokyo: Tokai University Press.
- Makino Seiichi (1983). Monogatari no bunshoo ni okeru jisei no tenkan. In: *Gengo*. No. 12, 109—117.
- Makino Seiichi, Tsutsui Michio (1986). *A Dictionary of Basic Japanese Grammar*. Tokyo.
- Mallinson G., Blake B. J. (1981). *Language Typology. Cross-Linguistic Studies in Syntax*. Amsterdam: North Holland.
- Manning Chr. (1993). Analysing the verbal noun: Internal and external constraints. In: S. Choi (ed.). *Japanese/Korean Linguistics*. V. 3. Stanford (CA): CSLI Publications, 236—253.
- Manning Chr., Sag I. A., Iida Masayo (1999). The lexical integrity of Japanese causatives. In: R. D. Levine, D. M. Green (eds.). *Studies in Contemporary Phrase Structure Grammar*. Cambridge: Cambridge University Press, 39—79.
- Manzini M. R., Wexler K. (1987). Parameters, binding theory, and learnability. In: *Linguistic Inquiry*. V. 18. No. 3, 413—444.
- Martin S. E. (1952). *Morphophonemics of Standard Colloquial Japanese*. In: *Language*. V. 28. No. 3. Pt. 2. (Supplement Language Dissertation No. 47).
- Martin S. E. (1975). *A Reference Grammar of Japanese*. New Haven, London: Yale University Press.
- Masuoka Takashi (1982). Nihongo judoobun no imi bunseki. In: *Gengo kenkyuu*. V. 82. Tokyo, 48—64.
- Matsumoto Yo (1988). From bound grammatical markers to free discourse markers: history of some Japanese connectives. In: *Proceedings of the 7th Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society*, 340—351.
- Matsumoto Yo (1990). Constraints on the 'intransitivizing' resultative *-te aru* construction in Japanese. In: Hoji Hajime (ed.). *Japanese/Korean Linguistics*. Stanford (CA): CSLI Publications, 269—283.
- Matsumoto Yo (1993). Japanese numeral classifiers: A study of semantic categories and lexical organization. In: *Linguistics*. V. 31. No. 2, 667—713.
- Matsumoto Yo (1996). *Complex Predicates in Japanese. A Syntactic and Semantic Study of the Notion 'Word'*. Stanford (CA): CSLI Publications.

- Matsumoto Yoshiko (1997). *Noun-Modifying Constructions in Japanese: A Frame-Semantic Approach*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Matsumoto Yoshiko (1998). The complementizer *toyuu* in Japanese. In: Akatsuka Noriko, Hoji Hajime, Iwasaki Shoichi, S.-O. Sohn, S. Strauss (eds.). *Japanese/Korean Linguistics*. V. 7. Stanford (CA): CSLI Publications, 243—255.
- Matsumoto Yo (1998). Semantic change in the grammaticalization of verbs into postpositions in Japanese. In: Ohori (ed.) 1998, 25—60.
- Matsumoto Yo (2000). On the crosslinguistic parameterization of causative predicates: Implications from Japanese and other languages. In: M. Butt, T. H. King (eds.). *Argument Realization*. Stanford (CA): CSLI Publications, 135—169.
- Matsuoka Kazumi (2007). Case/focus interaction in young children's interpretation of *dake* (only) in Japanese. In: *Gengo Kenkyuu*. No. 12, 15—28.
- Matsuse Ikuko (2004). The 'give' verb and its auxiliary uses in Newar. In: Kageyama Taroo, Kishimoto Hideki (eds.). *Nihongo no bunseki to gengo ruikai: Shibatani Masayoshi kyooju kanreki kinen ronbunshuu*. Tokyo: Kuroshio Publishers, 455—472.
- Matsushita Daisaburoo (1930). *Hyojun nihon koogohoo*. Tokyo: Chuubunkan.
- Mayes P. (1996). The complementary functions of TARA and TO. In: Akatsuka Noriko, Iwasaki Shoichi, S. Strauss (eds.). *Japanese/Korean Linguistics*. V. 5. Stanford (CA): CSLI Publications, 101—113.
- Maynard Senko K. (1987). Thematization as a staging device in the Japanese narrative. In: Hinds et al. (eds.) 1987, 57—82.
- Maynard Senko K. (1998a). *Principles of Japanese Discourse*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Maynard Senko K. (1998b). Ventriloquism in text and talk: Functions of self- and other-quotation in Japanese. In: Akatsuka Noriko, Hoji Hajime, Iwasaki Shoichi, S.-O. Sohn, S. Strauss (eds.). *Japanese/Korean Linguistics*. V. 7. Stanford (CA): CSLI Publications, 17—37.
- McCawley J. D. (1968). *The Phonological Component of a Grammar of Japanese*. The Hague, Paris: Mouton.
- McCawley J. D. (1972). Notes on Japanese potential clauses. In: *Studies in Descriptive and Applied Linguistics*. V. 5, 18—40.
- McCawley J. D. (1976). Relativization. In: Shibatani (ed.) (1976a), 295—306.
- McCawley J. D. (1977). Accent in Japanese. In: L. M. Hyman (ed.). *Studies in Stress and Accent* (University of California Occasional Papers in Linguistics, 4), 261—302.
- McCawley J. D. (1978). Notes on Japanese clothing verbs. In: Hinds, Howard (eds.) 1978, 68—78.
- McClain Yoko M. (1981). *Handbook of Modern Japanese Grammar*. Tokyo: Hokuseido Press.

- McGloin Naomi Hanaoka (1976). Negation. In: Shibatani (ed.) 1976a, 371—420.
- McGloin Naomi Hanaoka (1976—1977). The speaker's attitude and the conditionals *to*, *tara* and *ba*. In: *Papers in Japanese Linguistics*. V. 5, 181—191.
- McGloin Naomi Hanaoka (1984). Some politeness strategies in Japanese. In: *Studies in Japanese Language Use*. Carbondale, Edmonton: Linguistic Research Inc., 127—145.
- McGloin Naomi Hanaoka, Konishi Yumiko (2007). From connective particle to emotive particle: Usage-based study of sentence-final "shi" in Japanese. In: *10-th International Pragmatics Conference. Abstracts*. Göteborg, 181—182.
- Mikami Akira (1959). *Gendai gohoo josetsu*. Tokyo: Toko.
- Mikami Akira (1963). *Nihongo no koobun*. Tokyo: Kuroshio.
- Miller R. A. (1967). *The Japanese Language*. Chicago, London: University of Chicago Press.
- Milsark G. (1974) *Existential Sentences in English*. PhD Dissertation, MIT.
- Miura Akira (1979). *English Loanwords in Japanese. A Selection*. Tokyo: Charles E. Tuttle Co.
- Miura Akira (1983). *Japanese Words and Their Uses*. Tokyo: Charles E. Tuttle Co.
- Miyagawa Shigeru (1987). Lexical categories in Japanese. In: *Lingua*. V. 73, 29—51.
- Miyagawa Shigeru (1989a). *Syntax and Semantics*. V. 22. *Structure and Case Marking in Japanese*. New York: Academic Press.
- Miyagawa Shigeru (1989b). Light verbs and the ergative hypothesis. In: *Linguistic Inquiry*. V. 20, 659—668.
- Miyagawa Shigeru (1997). Against optional scrambling. In: *Linguistic inquiry*. V. 28, 1—25.
- Miyagawa Shigeru (2003). A-movement scrambling and options without optionality. In: Karimi (ed.) 2003, 117—200.
- Miyagawa Shigeru (2006). Locality in syntax and floated numeral quantifiers in Japanese and Korean. In: T. J. Vance, K. Jones (eds.). *Japanese/Korean Linguistics*. V. 14. Stanford (CA): CSLI Publications, 270—282.
- Miyaji Yutaka (1968). Gendai keigo no ikkoosatsu. In: *Kokugogaku*. V.72, 92—98.
- Miyaji Yutaka (1971). Gendai no keigo. In: *Kooza kokugoshi*. V. 5, 183—282.
- Miyake Takeo (1940). Nihongo no gokeisei to akusento keisei. In: *Kotoba*. V. II. No. 9, 93—96.
- Miyara Shinsho (1983). A categorial analysis of morphologically complex predicates in Japanese (2). In: *Papers in Japanese Linguistics*. V. 9, 69—100.
- Mizuno Michiko S. (1984). Causatives in Universal Grammar. 4. Some remarks on case marking. In: *Nanzan tanki daigaku kiyoo*. No. 12, 77—99.
- Mizutani Shizuo (1979/1951). Keiyoodoshi ben. In: *Nihon no gengogaku. Bumpoo II*. Tokyo, 395—413.

- Mizutani Osamu (1981). *Japanese: The Spoken Language in Japanese Life*. Tokyo: The Japan Times.
- Mizutani Nobuko (1990). *Te iku, te kuru, te shimau nado no goyoo*. In: *Nihongo*. No. 1, 70—71.
- Mizutani Osamu, Mizutani Naoko (1987). *How to be Polite in Japanese*. Tokyo: The Japan Times.
- Morino Muneaki (1961). Keigo shiyoo no shosoo. In: *Gengo seikatsu*. V. 4 (115), 34—42.
- Morita Yoshiyuki (1976). Bunkei ni tsuite. In: *Kooza nihongo kyooiku*. V. 12, 32—58.
- Morita Yoshiyuki (1978). Nihongo no dooshi ni tsuite. In: *Kooza nihongo kyooiku*. V. 13, 114—134.
- Moriyama Takuroo (1984). Tensu, asupekuto no imi soshiki ni tsuite no shiron. In: *Gobun*. V. 44, 1—14.
- Moriyama Takuroo (1990). "Kotowari" no hooryaku. Taijin kankei choosei to komyunikeeshon. In: *Gengo*. No. 8, 59—66.
- Muraki Masatake (1977). Passivization and the cross-over constraint in Japanese. In: *Studies in Descriptive and Applied Linguistics*. V. 6, 113—123.
- Muraki Masatake (1983). In defense of Equi NP Deletion. In: *Papers in Japanese Linguistics*. V. 9, 119—128.
- Murayama Yasuo (1985). The condition and the use of the conditionals *to*, *tara* and *ba*. In: *Papers in Japanese Linguistics*. V. 10, 116—148.
- Mushin I. (2001). Japanese reportive evidentiality and the pragmatics of retelling. In: *Journal of Pragmatics*. V. 33. No. 9, 1361—1390.
- Myhill J., Hibia Junko (1988). The discourse function of clause-chaining. In: Haiman, Thompson (eds.) 1988, 361—398.
- Nagano Masaru (1951). *Kara to node wa doo chigau ka*. In: *Kokugo to kokubungaku*. V. 29. No. 2, 30—41.
- Nagano Masaru (1966). "Desu", "masu" choo no bunshoo to keigo. In: *Keigohoo no subete*. Tokyo, 108—113.
- Nakada Seiichi (1977). *Kara and node revisited*. In: *Journal of the Association of Teachers of Japanese*. V. XII. Nos. 2—3, 249—279.
- Nakagawa Yoshio (1978). Koyuu meishi no rendaku, reisei no keifu. In: *Shizuoka joshi daigaku kenkyuu kiyoo*. No. 12, 288—302.
- Nakajima Kazuo (1977). Docchi ni shiyoo ka. "Desu, masu" to "de aru, da". In: *Gekkan. Jitsuyoo gendai kokugo*. No. 7, 22—23.
- Nakanishi Kimiko (2004). *Domains of Measurement: Formal Properties of Non-Split/Split Quantifier Constructions*. PhD Dissertation, University of Pennsylvania.
- Nakau Minoru (1973). *Sentential Complementation in Japanese*. Tokyo: Kaitakusha.
- Nakayama Toshihide, Ichihashi-Nakayama Kumiko (1997). Japanese KEDO: discourse genre and grammaticalization. In: Ho-min Sohn, J. Haig

(eds.). *Japanese/Korean Linguistics*. V. 6. Stanford (CA): CSLI Publications, 607–618.

Nakazawa Tsuneko (1990). A pragmatic account of the distribution of *Come* and *Go* in English, Japanese and Korean. In: Hoji Hajime (ed.). *Japanese/Korean Linguistics*. Stanford, CA: CSLI Publications, 97–110.

Nambu Satoshi (2005). *Corpus-based Study of the Change in ga/no Conversion*. MA Thesis, Kobe Shoin Graduate School of Letters.

Nariyama Shigeko (2003). *Ellipsis and Reference-Tracking in Japanese*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.

Narrog Heiko (2004). From transitive to causative in Japanese. Morphologization through exaptation. In: *Diachronica*. V. 21, 351–391.

Næss Å. (2007). *Prototypical Transitivity*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.

Neelman A., Reinhart T. (1998). Scrambling and PF interface. In: Butt, Geuder (eds.), 309–353.

Neustupný J. V (1978). *Post-Structural Approaches to Languages*. Tokyo.

Nichols J. (1986). Head-marking and dependent-marking grammar. In: *Language*. V. 62, 56–119.

Nichols J. (1992). *Linguistic Diversity in Space and Time*. Chicago, London: University of Chicago Press.

Nichols J., Peterson D. A., Barnes J. (2004). Transitivity and detransitivizing languages. In: *Linguistic Typology*. V. 8, 149–211.

Nishigauchi Taisuke (1985). Japanese LF: Subjacency vs. ECP. In: I.-H. Lee (ed.). *Seoul Papers in Formal Linguistic Theory: Proceedings of the 3rd Korean-Japanese Joint Workshop*. Seoul: Hanshin, 71–105.

Nishigauchi Taisuke (1990). *Quantification in the Theory of Grammar*. Dordrecht: Kluwer.

Nishiyama Kunio (1998). A unified analysis of Japanese adjectives. In: D. J. Silva (ed.). *Japanese/Korean Linguistics*. V. 8. Stanford (CA): CSLI Publications, 175–188.

Nishiyama Kunio (1999). Adjectives and the copulas in Japanese. In: *Journal of East Asian Linguistics*. V. 8. No. 3, 183–222.

Nitta Yoshio (1977). Koozoo to tankei ni yoru bumpoo kijutsu no kokoromi no tame ni. Ichibun no koozoo bunseki to “doosashu” kaku no hyoogen keishiki o chuushin ni shite. In: *Hyoogen kenkyuu*. No. 26, 39–46.

Noda Hisashi (1984). Fukushi no gojun. In: *Nihongo kyooiku*. V. 52, 79–90.

Nomura Takashi (1982). Jidoo, tadoo, ukemi dooshi ni tsuite. In: *Nihongo, nihon bunka*. Osaka. V. 11, 161–179.

Noonan M. (1985). Complementation. In: Shopen (ed.) 1985. V. 11, 42–140.

Noonan M. (2007). Complementation. In: Shopen (ed.) 2007. V. 11, 52–150.

Numata Zenko (1984). Toritateshi no imi to bumpoo (*mo, dake, sae* o rei to shite). In: *Nihongo kyooiku*. No. 54, 155–157.

Ogihara Toshiyuki (1983). Nihongo dooshi no asupekuto ni kansuru hoogenteki bunrui ni tsuite. In: *Kokugo gakkai shoowa gojuuhachinen shuuki taikai yooshi*. Toyama, 23–28.

Ogihara Toshiyuki (1998). The ambiguity of the *-te iru* form in Japanese. In: *Journal of East Asian Linguistics*. V. 7, 87–120.

Ogihara Toshiyuki (2001). Tense and aspect. In: Tsujimura (ed.) 2001, 326–348.

Oguma Kazuro (1984). À propos de *bakari / dake / shika*. Première partie: Problèmes de la détermination et de la transcatégorie. In: *Recherches en linguistique japonaise*. Université Paris 7, 143–183.

Ogura Hideki, Aizawa Masao (2007). Gendai zasshi 70 shi ni okeru kanji no shiyoo jittai to jooyoo kanji hyoo kokugo shisaku e no koopasu katsuyoo ni muketa kisoo choosa (Kanji use in 70 contemporary magazines and Jooyoo Kanji: A preliminary study for the application of text corpora to Japanese language policy). In: *Nihongo-kagaku*, 22.

Otori Toshio (1995). Remarks on suspended clauses: a contribution to Japanese phraseology. In: Shibatani Masayoshi and S. A. Thompson (eds.). *Essays in Semantics and Pragmatics*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 201–218.

Otori Toshio (1997). Framing effects in Japanese non-final clauses: toward an optimal grammar-pragmatic interface. In: *Proceedings of the 23rd Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 471–480.

Otori Toshio (1998). Polysemy and paradigmatic change in the Japanese conditional marker BA. In: Otori (ed.) 1998, 135–160.

Otori Toshio (ed.). *Studies in Japanese Grammaticalization. Cognitive and Discourse Perspectives*. Tokyo: Kuroshio Publishers.

Ohso Mieko (1983). Invitation, polite order, personal request, and begging. In: *Papers in Japanese Linguistics*. V. 9, 141–150.

Okawa Teruo (1984). Hitei yuudoo hyoogen. In: *Bunkyo kokubungaku*. V. 16, 20–39.

Okuda Yasuo. (1978). Asupekuto no kenkyuu o megutte. I–II. In: *Kokugo kyooiku*. V. 53, 33–44; V. 54, 14–27.

Okutsu Keiichi (1978). *Boku wa unagi da no bumpoo*. Tokyo: Kuroshio.

Okutsu Keiichi (1980). *Da keibun to zentei no katachi (hodo da bun o rei to shite)*. In: *Nihongo kenkyuu*. No. 3, 59–66.

Okutsu Keiichi (1982). Nihongo to chuugokugo no hikaku koobun. “Hodo” o chuushin to. In: *Toodai ronkyuu*. No. 19, 1–15.

O’Neill P. G. (1966). *A Programmed Course on Respect Language in Modern Japanese*. London: University of London.

- Onishi Masayuki, Aikhenvald A. Yu., Dixon R. M. W. (eds.) (2001). *Non-Canonical Marking of Subjects and Objects*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Ono Yoneichi, Ba Xiwei (1983). Jooken hyoogen 'to', 'ba', 'tara', 'nara' no idoo ni tsuite. In: *Hokkaido kyooiku daigaku kiyoo*. P. 1a. No. 1, 13—24.
- Ono Tsuyoshi (1987). TE, I, and RU in Japanese recipes: a quantitative study. In: *Studies in Language*. V. 14. No. 1, 73—92.
- Ono Yoshiko (1991). The function of the Japanese passive. In: H. Seiler, W. Premper (ed.). *Partizipation. Das sprachliche Erfassen von Sachverhalten*. Tübingen: Narr, 309—380.
- Ono Tsuyoshi (1992). The grammaticalization of the Japanese verbs *oku* and *shimau*. In: *Cognitive Linguistics*. V. 3, 367—390.
- Ono Yoshiko (1993). Does Japanese have coordination? In: K. H. Ebert (ed.). *Studies in Clause Linkage. Papers from the First Köln-Zürich Workshop*. Zürich: ASAS, 131—159.
- Oohashi Sumiko (1984). Hanashikotoba no hon'yaku ni tsuite. In: *Soogoo bunka kenkyuujo kiyoo*. V. 1. Kyooto, 55—62.
- Ooishi Hatsutaroo (1968). *Tadashii keigo*. Tokyo: Shuei.
- Ooka Shigensha (1983). Rentaihou jitsugo ni okeru toki no hanchuu. In: *Gobun*. V. 42, 44—53.
- Ooki Ryuuji (1979). Kakujoshi "ni" ni miru bunkei no nagare. In: *Nihongogaku kooronshuu*. V. 6. Tokyo, 111—130.
- Oomura Masuo (1979). Nihongo to choosengo no ukemi, shieki. In: *Kooza nihongo kyooiku*. V. 15.
- Ota A. (1971). Comparison of English and Japanese, with special reference to tense and aspect. In: *University of Hawaii Working Papers in Linguistics*. V. 3, 121—164.
- Otsu Yukio (1980). Some aspect of Rendaku in Japanese and related problems. In: A. K. Farmer, Y. Otsu (eds.). *Theoretical Issues in Japanese Linguistics. (MIT Working Papers in Linguistics, V. 2)*. Cambridge (MA): MIT Press, 207—228.
- Oyakawa Takatsugu (1975). On the Japanese *sika nai* construction. In: *Gengo Kenkyu*. V. 67, 1—20.
- Payne D. L. (ed.) (1992). *Pragmatics of Word Order Flexibility*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Perlmutter D. M., Postal P. (1977). Toward a universal characterization of passivization. In: *Proceedings of the 3rd Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 394—417.
- Pesetsky D. (2000). *Phrasal Movement and its Kin*. Cambridge (MA): MIT Press.
- Plank F. (ed.) (1984). *Objects: Towards a Theory of Grammatical Relations*. London: Academic Press.
- Plungian V. A. (2001). The place of evidentiality within the universal grammatical space. In: *Journal of Pragmatics*. V. 33. No. 3, 349—357.

- Plungian V. A., van der Auwera J. (1998). Modality's semantic map. In: *Linguistic Typology*. V. 2, 79—124.
- Poser W. (2002). *The double-o constraints in Japanese*. Ms.
- Raible W. (2001). Linking clauses. In: Haspelmath, Koenig, Oesterreicher, Raible (eds.) 2001, 590—617.
- Reinhart T. (1983). *Anaphora and Semantic Interpretation*. London: Croom Helm.
- Reinhart T. (2000). Strategies of anaphora resolution. In: H. Bennis, M. Everaert, E. Reuland (eds.). *Interface Strategies*. Amsterdam: North-Holland, 295—325.
- Reinhart T., Reuland E. (1993). Reflexivity. In: *Linguistic Inquiry*. V. 24, 657—720.
- Reuland E. (2001). Primitives of binding. In: *Linguistic Inquiry*. V. 32. No. 3, 439—492.
- Richards N. (2001). *Movement in Language*. Oxford: Oxford University Press.
- Ross J. R. (1986/1967). *Infinite syntax*. Ablex: Norwood. (*Constraints on Variables in Syntax*. PhD Dissertation, MIT, 1967).
- Sabel J., Saito Mamoru (eds.) (2005). *The Free Word Order Phenomenon: Its Syntactic Sources and Diversity*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Sadanobu Toshiyuki (2007). Hakken no "ta" to hatsuwa kyarakuta. In: *Gengo*. No. 12, 40—47.
- Safir K. (2004). *The Syntax of Anaphora*. New York: Oxford University Press.
- Saiga Hideo (1961). Keigo kokoro e juukajoo. In: *Gengo seikatsu*. V. 4 (115), 63—69.
- Saito Hidenori (1971). Kanji kana majiribun no mojiretsu. In: *Linguistic Discourse Proceeding*. V. 8, 55—86.
- Saito Mamoru (1985). *Some Asymmetries in Japanese and their Theoretical Implications*. PhD Dissertation, MIT.
- Saito Mamoru (1987). Three notes on syntactic movement in Japanese. In: Imai, Saito (eds.) (1987).
- Saito Mamoru (1989). Scrambling as semantically vacuous A'-movement. In: M. Baltin, A. Kroch (eds.). *Alternative Conceptions of Phrase Structure*. Chicago: University of Chicago Press, 192—200.
- Saito Mamoru (1992). Long-distance scrambling in Japanese. In: *Journal of East Asian Linguistics*. V. 1, 69—118.
- Saito Mamoru (2003). A derivational approach to the interpretation of scrambling chains. In: *Lingua*. V. 113, 481—518.
- Saito Mamoru, Fukui Naoki (1998). Order in phrase structure and movement. In: *Linguistic Inquiry*. V. 29, 439—474.
- Saito Mamoru, Hoji Hajime (1983). Weak crossover and move α in Japanese. In: *Natural Language and Linguistic Theory*. V. 1, 245—259.

- Sakuma Kanae (1951). *Gendai nihongo no hyoogen to gohoo*. Tokyo: Kooseikaku.
- Sakuma Kanae (1959). *Hyoojun nihongo no hatsuon akusento*. Tokyo: Nihon Shoboo.
- Sakurai Mitsuaki (1972). *Masu (desu) ni yoru keigo hyoogen no saitei kisoku*. In: *Gakujutsu kenkyuu*. V. 21, 59—71.
- Sano Masaki (1985). LF-movement in Japanese. In: *Descriptive and Applied Linguistics*. V. XVIII, 245—259.
- Sasaki Mizue (1990). “Dake” to “bakari”. In: *Nihongo*. No. 12, 52—53.
- Sasaki Mizue (2000—2003). *Otoko to onna no nihongo jiten*. V. 1—2. Tokyo: Tookyoodoo.
- Sasaki Ajam Yukiko (1997). Numeral classifiers as adverbs of quantification. In: H. Sohn, J. Haig (eds.). *Japanese/Korean linguistics*. V. 6. Stanford (CA): CSLI Publications, 381—397.
- Seki Masaaki (1982). Jodooshi “da” no rentaikei “na” ni suite. In: *Tookai daigaku kiyoo*, 4. Hiratsuka, 3—12.
- Sells P. (1998). Japanese postposing involves no movement. Paper presented at the meeting of the *Linguistics Association of Great Britain*. Lancaster.
- Shen Maoyi (1984). Fukugobun no setsuzoku joshi de kukuru setsu no jukugo no tensu. In: *Gogaku kyooiku kenkyuu ronshuu*, 1, 20—122.
- Shiba Motoichi (1974). Gendaigo no ninshoo daimeishi ni suite. In: *Keiryoo kokugogaku*. V. 70, 29—39.
- Shibatani Janet S. (1985). *Japanese Woman's Language*. Orlando: Academic Press.
- Shibata Takeshi (1957). “O” no tsuku go, tsukanai go. In: *Gengo seikatsu*. No. 70, 40—51.
- Shibatani Masayoshi (1972). The non-cyclic nature of Japanese accentuation. In: *Language*. V. 48. No. 3, 584—595.
- Shibatani Masayoshi (1976a). Causativization. In: Shibatani (ed.) 1976a, 239—294.
- Shibatani Masayoshi (1976b). The grammar of causative constructions: A conspectus. In: Shibatani (ed.) 1976b, 1—41.
- Shibatani Masayoshi (1977). Grammatical relations and surface cases. In: *Language*. V. 53. No. 4, 789—809.
- Shibatani Masayoshi (1980). *Nihongo no bunseki*. Tokyo: Taishuukan.
- Shibatani Masayoshi (1982). Japanese grammar and universal grammar. In: *Lingua*. V. 57. Nos. 2—4, 103—123.
- Shibatani Masayoshi (1985). Passives and related constructions: A prototype analysis. In: *Language*. V. 61. No. 4, 821—848.
- Shibatani Masayoshi (1990). *The Languages of Japan*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Shibatani Masayoshi (1994a). Benefactive constructions: A Japanese-Korean comparative perspective. In: Hoji Hajime (ed.), *Japanese/Korean Linguistics*. V. 4. Stanford (CA): CSLI Publications, 39—74.
- Shibatani Masayoshi (1994b). An integrational approach to possessor raising, ethical datives and adversative passives. In: *Proceedings of the 20th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 461—485.
- Shibatani Masayoshi (1998). Voice parameters. In: L. Kulikov, H. Vater (eds.), *Typology of Verbal Categories. Papers Presented to Vladimir Nedjalkov on the Occasion of his 70th Birthday*. Tübingen: Niemeyer, 117—138.
- Shibatani Masayoshi (2001). Non-canonical constructions in Japanese. In: Onishi et al. (eds.) 2001, 307—352.
- Shibatani Masayoshi (ed.) (1976a). *Syntax and Semantics*. V. 5. *Japanese Generative Grammar*. New York: Academic Press.
- Shibatani Masayoshi (ed.) (1976b). *Syntax and Semantics*. V. 6. *The Grammar of Causative Constructions*. New York: Academic Press.
- Shibatani Masayoshi (ed.) (1988). *Passive and Voice*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Shibatani Masayoshi (ed.) (2002). *The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Shibatani Masayoshi, Chung Sung Yeo (2001). Japanese and Korean causative revisited. In: *Kobe Papers in Linguistics*. V. 3, 112—137.
- Shibatani Masayoshi, Kageyama Taroo (1988). Word formation in a modular theory of grammar: Postsyntactic compounds in Japanese. In: *Language*. V. 64. No. 3, 451—484.
- Shibatani Masayoshi, Pardeshi P. (2002). The causative continuum. In: Shibatani (ed.) 2002, 85—126.
- Shimizu Kuniko (1978). Setsubigo “mi” to “sa” o chuushin ni. In: *LLTnews*. V. 64, 33—45.
- Shimojo Mitsuaki (2002). A cognitive account of extraction asymmetry in Japanese relative clauses. In: Akatsuka Noriko M. and S. Strauss (eds.), *Japanese/Korean Linguistics*. V. 10. Stanford (CA): CSLI Publications, 90—103.
- Shimoyama Junko (1999). Internally-headed relative clauses in Japanese and e-type anaphora. In: *Journal of East Asian Linguistics*. V. 8, 147—182.
- Shimoyama Junko (2001). *Wh-Constructions in Japanese*. PhD Dissertation. University of Massachusetts, Amherst.
- Shimozaki Minoru (1989). The quantifier float construction in Japanese. In: *Gengo kenkyuu*. V. 95, 176—205.
- Shirai Kan-ichiroo (1982). Exhaustive-listing *ga* constructions. In: *Gengogaku kenkyuu*. No. 1, 79—93.
- Shirota Shun (1979). “Yoo” no kihonteki imi. In: *Nihongo kenkyuu*. V. 7. *Jodooshi*. Tokyo, 236—245.

- Shopen T. (ed.) (1985). *Language Typology and Syntactic Description*. V. I—III. Cambridge: Cambridge University Press.
- Shopen T. (ed.) (2007). *Language Typology and Syntactic Description*. 2nd ed. V. I—III. Cambridge: Cambridge University Press.
- Smith C. (1997/1991). *The Parameter of Aspect*. 2nd ed. Dordrecht: Kluwer. (1st ed. 1991).
- Soga Matsuo (1983). *Tense and Aspect in Modern Colloquial Japanese*. Vancouver: University of British Columbia Press.
- Soga Matsuo (1984). Nihongo no danwa ni okeru jisei to soo ni suite. In: *Gengo*. No. 4, 120—127.
- Song J. J. (1996). *Causatives and Causation: A Universal Typological Perspective*. London: Longman.
- Soranishi Tetsuroo (1963). *Eigo, nihongo*. Tokyo: Kinokuniya Shinsho.
- Stanlaw J. (2004). *Japanese Language: Language and Culture Contact*. Hong Kong: University Press.
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. (2003). *An Etymological Dictionary of the Altaic Languages*. V. I—III. Leiden: Brill.
- Sunakawa Yuriko (1984). “Ni” to “kara” no tsukaiwake to dooshi no imi-koozoo ni suite. In: *Nihongo. Nihon bunka*. V. 12. Osaka, 71—87.
- Suzuki Yasuyuki (1968). Meishi to meishi to no kumiawase (-no kaku no meishi no baai). In: *Tokoha gakuen chiki daigaku kiyoo*. V. 2. Shizuoka, 25—40.
- Suzuki Shigeyuki (1972). *Bumpoo to bumpoo shidoo*. Tokyo: Mugi.
- Suzuki Takao (1977). Taishooshi to shite no “kare” to “kanojo”. In: *Keiyoo gijyuu daigaku. Gengo bunka kenkyuu kiyoo*. V. 9, 63—72.
- Suzuki Satoko (1997). The relevance of factivity to complementizer choice in Japanese. In: *Studies in Language*. V. 21. No. 2, 287—311.
- Suzuki Kazuhiko, Hayashi Ooki (eds.) (1972—1973). *Hinshibetsu nihon bumpoo kooza*, V. 1—10. Tokyo: Meiji.
- Sweetser E. E. (1990). *From Etymology to Pragmatics: Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Tada Hiroaki (1993). *A/A-bar Partition in Derivation*. PhD Dissertation, MIT.
- Takahashi Kunitoshi (1981). On the semantics of causatives in Japanese. In: *Descriptive and Applied Linguistics*. V. XIV, 287—311.
- Takahashi Naoko (1998). The function of -o in Japanese. In: D. J. Silva (ed.). *Japanese/Korean Linguistics*. V. 8. Stanford (CA): CSLI Publications, 231—244.
- Takami Ken'ichi (1988). The syntax of if-clauses: Three types of if-clauses and X'-theory. In: *Lingua*. V. 74, 163—281.
- Takano Yuji (1998). Object shift and scrambling. In: *Natural Language and Linguistic Theory*. V. 16, 817—889.
- Takase Hamako (1977). Tense and aspect in present-day English and Japanese: A contrastive study. In: *The Tsuda Review*. V. 22, 67—111.

- Takayama Yoshiyuki (1984). “Kanryoo no jodooshi” no imi. In: *Aibun*. V. 20, 13—23.
- Takiura Masato (2007a). “Mezasu” koto to “noberu” koto. In: *Nihongogaku*. No. 11.
- Takiura Masato (2007b). Koshoo no poraitonesu. In: *Gengo*. No. 12, 32—39.
- Talmy L. (1976). Semantic causative types. In: Shibatani (ed.) 1976b, 43—116.
- Talmy L. (1978). Figure and ground in complex sentences. In: J. H. Greenberg, C. A. Ferguson, E. A. Moravcsik (eds.). *Universals of Human Language*. V. 4: *Syntax*. Stanford (CA): Stanford University Press, 625—649.
- Talmy L. (1985). Lexicalization patterns: Semantic structure in lexical form. In: Shopen (ed.) 1985. V. III, 57—149.
- Tanaka Akio (1977). Bummatsu, kumatsu no hyoogen to gohoo. In: *Nihongo nihon bunka*. No. 6, 37—71.
- Tanaka Hidekazu (1999). LF wh-islands and the minimal scope principle. In: *Natural Language and Linguistic Theory*. V. 17, 371—402.
- Tanaka Lidia (2004). *Gender, Language and Culture. A Study of Japanese Television Interview Discourse*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Tamori Ikuhiro (1976/1977). The semantics and syntax of the Japanese gerundive and infinitive constructions. In: *Papers in Japanese Linguistics*. V. 5, 307—360.
- Tateishi Koichi (1994). *The Syntax of ‘Subjects’*. Stanford (CA): CSLI Publications; Tokyo: Kuroshio, 1994.
- Tenny C. (1994). *Aspectual Roles and the Syntax-Semantics Interface*. Dordrecht: Kluwer.
- Tenny C., Pustejovsky J. (eds.) (2000). *Events as Grammatical Objects*. Stanford (CA): CSLI Publications.
- Terada Michiko (1990). *Incorporation and Argument Structure in Japanese*. PhD Thesis, University of Massachusetts.
- Terakawa Michiko (1977). Dooshi bunrui no ichihoohoo. In: *Tookai gakuen kokugo kokubun*. V. 11, 77—86.
- Teramura Hideo (1978). “Ta” no imi to kinoo. In: Umehara Yasunori (ed.), *Jodooshi (Nihongo kenkyuu. 7)*. Tokyo: Yuuseido, 19—51.
- Teramura Hideo (1992/1975—1978). Rentai shuushoku noshintakkusu to imi. In: *Teramura Hideo Ronbunshuu I*. Tokyo: Kuroshio.
- Tjandra Sh. N. (1976). A review of Japanese passive sentences. In: *Nidaba*. No. 5, 68—70.
- Thompson S. A., Longacre R. E. (1985). Adverbial clauses. In: Shopen (ed.) 1985. V. II, 168—234.
- Thompson S. A., Longacre R. E., Hwang Sh. J. J. (2007). Adverbial clauses. In: Shopen (ed.) 2007. V. II, 237—300.

- Tooojoo Misao (1955). *Nihon hoogengaku*. Tokyo: Yoshikawa Hiroshi Bunkan.
- Tokieda Motoki (1941). *Kokugogaku genron*. Tokyo: Iwanami.
- Tokieda Motoki (1954). *Nihon bumpoo. Koogohen*. Tokyo: Iwanami, 1954.
- Tomlin R. S. (1986). *Basic Word Order. Functional Principles*. London: Croom Helm.
- Tonoike Shigeo (1978). On the causative constructions in Japanese. In: Hinds, Howard (eds.) 1978, 3—29.
- Toyoda Tomoko (1983). Setsuzokujoshi 'to' no yoohoo to kinoo (V). In: *Nihongo gakkoo ronshuu*. V. 10, 1—24.
- Tsujimura Toshiki (1967). *Gendai no keigo*. Tokyo: Kyoobunsha.
- Tsujimura Natsuko (1990a). Ergativity of nouns and case assignment. In: *Linguistic Inquiry*. V. 21. No. 2, 277—287.
- Tsujimura Natsuko (1990b). The unaccusative hypothesis and noun classification. In: *Linguistics*. V. 28. No. 5, 929—957.
- Tsujimura Natsuko (1990c). Unaccusative mismatches in Japanese. In: *Proceedings of the 6th Eastern States Conference on Linguistics*. Ohio State University, 264—276.
- Tsujimura Natsuko (1991). On the semantic properties of unaccusativity. In: *Journal of Japanese Linguistics*. V. 13, 91—116.
- Tsujimura Natsuko (1996). *An Introduction to Japanese Linguistics*. Oxford: Blackwell.
- Tsujimura Natsuko (ed.) (2001). *The Handbook of Japanese Linguistics*. Oxford: Blackwell.
- Tsujimura Natsuko, Davis S. (1987). The accent of long nominal compounding in Tokyo Japanese. In: *Studies in Language*. V. 11, 199—206.
- Tsunoda Tasaku (1981). Split case-marking patterns in verb-types and tense/aspect/mood. In: *Linguistics*. V. 19, 389—438.
- Tsunoda Tasaku (1985). Remarks on transitivity. In: *Journal of Linguistics*. V. 21, 385—396.
- Tsunoda Tasaku (2005). *Contributions from Japanese linguistics to general linguistics*. Paper delivered at the 11th Conference of the European Association for Japanese Studies. Vienna.
- Tsutsui Michio (1984). "Wa" no shooryaku. In: *Gengo*. No. 5, 112—121.
- Uchida Yoshiko, Nakayama Mineharu (1993). Japanese verbal noun constructions. In: *Linguistics*. V. 31. No. 2, 623—666.
- Ueda Masanobu (1986a). On the Japanese reflexive pronoun *zibun*. In: *University of Massachusetts Occasional Papers in Linguistics*. V. 10, 81—113.
- Ueda Masanobu (1986b). On quantifier float in Japanese. In: N. Hasegawa, Y. Kitagawa (eds.). *University of Massachusetts Occasional Papers in Linguistics. Oriental Linguistics*. V. 11, 263—309.
- Ueno Tazuko (1978). Juju dooshi to keigo. In: *Nihongo kyooiku*. V. 35, 40—48.

- Ueyama Ayumi (1998). *Two Types of Dependency*. PhD Thesis, University of Southern California.
- Ueyama Ayumi (2002). Two types of scrambling constructions in Japanese. In: A. Barss, T. D. Langendoen (eds.). *Anaphora: A Reference Guide*. Oxford: Blackwell, 23—71.
- Umegaki Minoru (1971). *Nichiei hikaku gogaku nyuumon*. Tokyo: Taishuukan.
- Uno Yoshikata (1978). Shakai seikatsu to keigo. In: *Gekkan jitsuyoo gendai kokugo*. No. 3, 10—13.
- Ura Tomoko (1972). Nihongo ni okeru gairaigo no gengo o tazunete. In: *Gengogaku ronsoo*. V. 12, 137—146.
- Vance T. J. (1987). *An Introduction to Japanese Phonology*. New York: SUNY Press.
- van Gelderen V. (2003). *Scrambling Unscrambled*. Utrecht: LOT Publications.
- Van Valin R. D. Jr. (1995). Towards a functionalist account of so-called extraction constraints. In: B. Devriendt, L. Goossens, J. van der Auwera (eds.). *Complex Structures: A Functionalist Perspective*. Berlin: Mouton de Gruyter, 29—60.
- Vendler Z. (1967). Verbs and times. In: Z. Vendler. *Linguistics in Philosophy*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 97—121.
- Vendler Z. (1980). Telling the facts. In: Kiefer F., Searle J. *Speech Act Theory and Pragmatics*. Dordrecht: Reidel, 273—290. (Рус. перевод в: *Философия. Логика. Язык*. Москва: Прогресс, 1987, 293—317).
- Vermaat W. K. (2005). *The Logic of Variation. A Cross-Linguistic Account of Wh-Question Formation*. Utrecht: LOT Publications.
- von Stechow, A. (1996). Against LF pied-piping. In: *Natural Language Semantics*. V. 4, 57—110.
- Wada Shiroo (1982). Japanese existential and adjectival constructions. In: *Kobe gaidai ronshuu*. Kobe. V. 33. No. 4, 21—44.
- Wasow Th. (1979). *Anaphora in Generative Grammar*. Ghent: E. Story Scientia.
- Watanabe Yoshio (1965). Nihongo no hikaku "yori" no baai. In: *Gengogaku ronsoo*. No. 6, 22—36.
- Watanabe Yoshio (1983). "Yori" saikoo. In: *Gembun*. No. 31, 63—72.
- Watanabe Akira (1992). Subjacency and S-structure movement of wh-in-situ. In: *Journal of East Asian linguistics*. V. 1, 255—291.
- Wetzel P. J. (1988). Are "powerless" communication strategies the Japanese norm? In: *Language in Society*. V. 17. No. 4, 555—564.
- White S (1988). Backchannels across cultures: A study of Americans and Japanese. In: *Language in Society*. V. 18. No. 1, 56—76.
- Wierzbicka A. (1979). Are grammatical categories vague or polysemous? The Japanese 'adversative' passive in a typological context. In: *Papers in Linguistics*. V. 12, 111—162.

Wierzbicka A. (1988). *The Semantics of Grammar*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.

Willett T. (1988). A crosslinguistic survey of the grammaticalization of evidentiality. In: *Studies in Language*. V. 12, 51—97.

Yamada Yoshio (1940). *Kokugo no naka ni okeru kango no kenkyuu*. Tokyo: Hoobunkan.

Yamaguchi Nakami (2003). *Kurashi no kotoba gion gitaigo jiten*. Tokyo: Koodansha.

Yamashita Masaharu (1957). Keigo ni nayamu anaunsaa. In: *Gengo seikatsu*. V. 70, 52—85.

Yamasaki Kazuo (1981). Adverbial clauses in Japanese: Assertiveness and subjectivity. In: *Descriptive and Applied Linguistics*. V. 15, 253—264.

Yasui Izumi (1979). Come, go to "kuru", "iku" kyookan to daikushisu saihensei. In: *Gengo bunka ronshuu*. V. 6, 37—74.

Yasutake Tomoko (1984). Towards the identification of Japanese particles: the case of *ni*. In: *Aichi kyooiku daigaku kenkyuu hookoku*. Nagoya. V. 23, 168—169.

Yatabe Shuichi (1990). Quantifier floating in Japanese and the theta-hierarchy. In: *Proceedings of the 26th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago, 437—451.

Yatsushiro Kazuko (1998). Structure within VP in Japanese. In: D. J. Silva (ed.). *Japanese/Korean linguistics*. V. 8. Stanford (CA): CSLI Publications, 501—514.

Yatsushiro Kazuko (2003). VP internal scrambling. In: *Journal of East Asian Linguistics*. V. 12, 141—170.

Yazawa Mahito (1982). Jootai shuusoku kankei to dooshi no soo (dooshi no soo no juusoo koozoo to sore ni taisuru jootai shuusoku, seibun). In: *Kokugo gakkai shoowa gojuushichinen shunki taikai yooshi*. Tokyo, 35—40.

Yokoyama Olga T. (1986). *Word Order in Discourse*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins. (Рус. перевод: О. Т. Йокояма. *Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов*. Москва: Языки славянской культуры, 2005).

Yoshida Masaru (1984). "Nai" ni tsuite no shomondai. In: *Bunkyo daigaku kokubun*. No. 13, 69—81.

Yoshikawa Taketoki (1974). Nihongo no dooshi ni kansuru ikkoosatsu. In: *Nihongo gakkoo ronshuu*. V. 1, 67—76.

Yoshikawa Taketoki (1976). Gendai nihongo dooshi no asupekuto no kenkyuu. In: Kindaichi (ed.) 1976, 155—328.

Yoshikawa Taketoki (1977). Fukugoo jutsugo ron e no jo. In: *Nihongo gakkoo ronshuu*. V. 4, 54—70.

Yoshikawa Taketoki (1979). "Shite ite kudasai" no imi. In: *Nihongo gakkoo ronshuu*. V. 6, 62—91.

Yoshimoto Yasushi (1998). The strong [neg] feature of Neg and NP1 licensing in Japanese. In: D. J. Silva (ed.). *Japanese/Korean Linguistics*. V. 8. Stanford (CA): CSLI Publications, 529—541.

Yoshimura Yumiko (1984). "Koi wa yappari kataomoi" taishoo jutsugo ni tsuite. In: *Nihongo kyooiku*. No. 53, 168—169.

You Seok-Hoon (1997). Argument structure changes in the Korean benefactive construction. In: H. Sohn, J. Haig (eds.), *Japanese/Korean Linguistics*. V. 6. Stanford (CA): CSLI Publications, 455—472.

Yu Liping (1984). "Uchikeshi no bun" kara "hatarakikeru bun" e no ikoo ni tsuite. In: *Gogaku kyooiku kenkyuu ronshuu*. No. 1. Tokyo, 1—19.

Zubizarreta M. L. (1998). *Prosody, Focus, and Word Order*. Cambridge (MA): MIT Press.

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ИСТОЧНИКОВ

- Б — Nihongo kyooshi to gakushuusha no tame no bunkei jiten. Tokyo, 1995.
- БЯРС — Большой японско-русский словарь, Т. 1—2. М., 1970.
- КЖ — картотека журнальных примеров Государственного института родного языка (Kokuritsu kokugo kenkyuujyo, Tokyo).
- УК — корпус устных рассказов по картинкам и пересказов народных сказок, собранный сотрудниками и студентами УНЦ лингвистической типологии Института лингвистики РГГУ.
- Ч — Chiehofu zenshuu. Tokyo, 1960—1961.
- AJ — Akagawa Jiroo. Onna shachoo ni kampai! Tokyo, 1984.
- AK — Abe Kooboo. Tanin no kao. Tokyo, 1968.
- Ak — Akahata¹.
- AKG — Atarashii kokugo. V. 1—6. Tokyo, 1981.
- AM — Abe Kooboo. Moetsukita chizu. Tokyo, 1967.
- AN — Atarashii nihongo. Tokyo, 1973.
- AR — Akutagawa Ryuunosuke. Sakuhiinshuu. V. 1—2. Tokyo, 1963.
- AT — Abe Kooboo. Tanin no kao. Tokyo, 1964.
- As — Asahi shimbun.
- B — Borojin A. Uchi no neesan. In: Teatoro, No. 6, 1967.
- BJ — Nihongo kyooshi to gakushuusha no tame no bunkei jiten. Tokyo, 1998.
- Bn — Bungei shunjuu.
- D — Doobutsuen zukan. Tokyo, 1973.
- E — Endoo Shuusaku. Haha naru mono. Tokyo, 1976.
- F — Fujita Asaya. Nihon no genron 1961 In: Teatoro, No. 6, 1967.
- G — Gooriki M. Wassa Jiereezunowa. In: Teatoro, No. 8, 1967.
- Gengo — Gengo.

¹ Здесь и ниже без указания на место и год выпуска приводятся периодические издания (см. соответствующие сведения при ссылке на источник в тексте).

- G.s. — Gengo seikatsu.
- GU — Gendai no kyooiku, V. 6. Tokyo, 1967.
- Hat — Hattori Shiroo. Nihongo no keitooron. Tokyo, 1967.
- HH — Andoo Kozue. Hito ni sukareru hanashikata. Tokyo, 1981.
- HM — Hino Ashihei. Mugi to heitai. Tokyo, 1964.
- HU — Hasegawa Shinji. Ukaio. In: Teatoro, No. 9, 1968.
- HO — Hasegawa Shigure. Ootsuka Naoko. Tokyo, 1993.
- IA — Ishikawa Tatsuzoo. Ai no owari no toki. Tokyo, 1973.
- ICH — Ishihara Kentaroo. Tayoo no shisetsu. Tokyo, 1964.
- ID — Ishikawa Tatsuzoo. Doro ni mamirete. Tokyo, 1972.
- IK — Ishikawa Tatsuzoo. Kaze ni soyogu ashi. V. 1—2. Tokyo, 1964—1965.
- In — Inoue Yasushi. Ryoojuu. Toogyuu. Tokyo, 1972.
- JT — Japan Times.
- K — Kokugo. Tokyo, 1955.
- Kas — Kasa Shintaroo. Mono no mikata ni tsuite. Tokyo, 1964.
- KE — Kadono Eiko. Majo no takkyuubin. Tokyo, 1985.
- KH — Kana no hikari, No. 7. Tokyo, 1983.
- KK — Kikuchi, Kan. Arajin to fushigi na rampu. Tokyo, 1948.
- KM — Kawabata Yasunari. Mizuumi. Tokyo, 1973.
- Kok — Kokugogaku.
- KS — Kawabata Yasunari. Sembazuru. Tokyo, 1973.
- Kt — Kitashiro Atsushi. Akuma wa kimben. In: Teatoro, No. 4, 1967.
- KY — Kawabata Yasunari. Yama no oto. Tokyo, 1972.
- Kyo — Kurokawa Yoshiteru. Shoohyoo "Ryoosai-sembo" In: Teatoro, No. 12, 1969.
- KYT — Kawabata Yasunari. Tenohira no shoosetsu, Tokyo, 1981.
- KYu — Kawabata Yasunari. Yukiguni. Tokyo, 1973.
- KW — Kobayashi Hideo. Watashi no jinsei. Tokyo, 1951—1954.
- MD — Matsumoto Seichoo. Jikan no shuuzoku. Tokyo, 1966.
- MG — Mikami Akira. Gendai gohoo josetsu. Tokyo, 1959.
- MH — Matsumoto Seichoo. Harikomi. Tokyo, 1973.
- MK — Matsumoto Seichoo. Kyuukei no arano. Tokyo, 1969.
- MKa — Matsumoto Seichoo. Kage no chitai. Tokyo, 1973.
- MKi — Matsumoto Seichoo. Kiri no hata. Tokyo, 1973.
- MM — Matsumoto Seichoo. Me no kabe. Tokyo, 1973.
- MO — Matsumoto Seichoo. Oboredani. Tokyo, 1978.
- MOg — Matsumoto Seichoo. Oogai no hi. Tokyo, 1978.
- Ms — Kenkyusha's New Japanese-English Dictionary. Tokyo, 1974.
- MS — Mori Oogai. Sanshoo dayuu. Takasebune. Tokyo, 1968.
- MT — Matsumoto Seichoo. Ten to sen. Tokyo, 1978.
- N — Nihongo. Tokyo, 1977.

- Neko — Neko senryuu. Tokyo, 2007.
 NF — Niwa Fumio. Iyagarase no nenrei. Tokyo, 1964.
 NGKG — Natsume Sooseki. Sakuhinshuu. Tokyo, 1956.
 NJ — Nihongo jaanaru.
 NK — Nishikawa Osamu. Kawaii neko. Tokyo, 1974.
 NKj — Kindaichi Hideho (ed.). Nihongo korokeesyon jiten. Tokyo, 2006.
 NM — Nakano Shigeharu. Muragimo. Tokyo, 1964.
 NN — Nikkan koogyoo shimbun.
 O — Ooe Kenzaburoo. Kozui wa waga tamashii ni oyobi. Tokyo, 1973.
 OK — Okamoto Kidoo. Ningyoo no shumi. In: Kidoo mukashigatari. Tokyo, 1995.
 OKa — Okamoto Kanoko. Kawa'akari. Tokyo, 1964.
 OKh — Okamoto Kidoo. Hojun no ko. In: Chuugoku kaiki shoosetsushuu. Tokyo, 1999.
 ON — Oooka Shohei. Nobi. Tokyo, 1954.
 OS — Oguri Mushitaroo. Senkootei "Habihitsuburugu". Tokyo, 1977.
 S 71—74 — Nenkan daihyooshinarioshuu. Tokyo, 1971, 1972, 1973, 1974.
 SA — Shuukan Asahi.
 SD — Shishi Bunroku. Jiyuu no gakkoo. Tokyo, 1964.
 Shi — Shimuki Kensaku. Seikatsu no tankyuu. Tokyo, 1964.
 ShT — Shimazaki Tooson. Hakai. Tokyo, 1968.
 SKG — Shoogakkoo kokugo. Tokyo, 1979.
 SS — Sekiyu to sekiyukagaku.
 SSh — Sizuoka shimbun.
 S.s. — Shakai shimpoo.
 Sud — Suzuki Shigeyuki. Nihongo bumpoo keitairon. Tokyo, 1978.
 T — Shoogakkoo kokugo tokuhon. Tokyo, 1936.
 TM — Tachihara Masaaki. Fuyu no tabi. Tokyo, 1973.
 TS — Tanabe Seiko. Shin Genji monogatari. Tokyo, 1984.
 TT — Taiji Takashima. Kotowaza no izumi. Tokyo, 1981.
 YK — Yamada Tamio. Kita sekidoo kairyuu. In: Teatoro, No.10, 1967.
 YKN — Kunieda Yukio. Nihonteki ningensei no kenkyuu. Tokyo, 1991.
 Yo — Yomiuri shimbun.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- аббревиатуры (см. также аббревиация) — 8.1
 буквенные — 8.1
 международные — 8.1
 японские — 8.1
 аббревиация (см. также аббревиатуры) — 8.1
 морфологические особенности — 8.1
 способы — 8.1
 сцеплений — 8.3
 абзац (как единица структуры текста) — 4.2.2
 структура абзаца — 4.2.2
 употребление временных форм — 4.2.2
 аблатив (послелог исходной точки *kara*) — 5.1.1.5, 5.1.1.9, 14.3.1, 18.2.2
 в бенефактивных конструкциях — 5.1.1.9, 5.2.1.2.1
 в пассивных конструкциях — 5.1.1.9, 14.3.1, 14.3.3
 как словообразовательный суффикс — 5.1.1.9
 лексикализация — 5.1.1.9
 при финитных сказуемых — 5.1.1.9, 17.1.2.0, 17.1.2.2
 семантика и употребление — 5.1.1.9
 сочетаемость — 5.1.1.9
 с первичными послелогами — 5.1.1.9

- частные функции — 5.1.1.9
 агенс — 5.1.1.9
 временная — 5.1.1.9
 исходная точка движения — 5.1.1.9
 причинная — 5.1.1.9, 17.1.2.2
 vs. аккузатив — 5.1.1.9
 vs. инструменталис — 5.1.1.9
 vs. послелог *yori* — 5.1.1.9
 абхазо-адыгские языки — 18.1
 австронезийские языки — Введ., 8.2
 агглютинация — Введ., 2, 17.2.5
 агенс — 4.2.1.3, 4.3.1.2, 4.3.7, 5.1.1.2, 5.1.1.4—5.1.1.7, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.4.10, 5.2.1.7.3, 8.1, 8.2.2.2, 9.1, 11.4, 14.2.1—14.2.3, 14.2.4, 18.3.2
 в пассивных конструкциях — 4.3.1.1, 5.1.1.5, 5.1.1.9, 5.1.7.0, 5.1.7.2.1, 5.1.7.2.5, 14.1, 14.3.1, 14.3.3, 14.3.4
 в переходной конструкции — 14.3.1
 запрет на выражение — 5.2.1.1.1.6
 понижение в ранге — 5.1.1.9, 5.1.7.2.1
 способы выражения (см. также номинатив, датив, подлежащее) — 14.1
 агентивное дополнение в пассивной конструкции — 14.3
 дативное оформление — 14.3.3

- контроль референции местоимений — 14.3.2
- морфологическое оформление — 5.1.1.5, 5.1.1.9, 5.1.7.0, 5.1.7.2.1, 5.1.7.2.5, 14.1, 14.3.3
- (не)возможность опущения — 14.3.1
- оформление отглагольным послелогом — 14.3.3
- агентивность — 10.4.1
- каузируемого — 14.2.4
- адвербиалы, см. обстоятельства, наречия
- адверсативный пассив, см. пассив
- адресат (см. также собеседник) — 4.2.1.3, 4.2.1.4, 4.3.3, 4.3.5, 4.3.7, 4.3.8.1, 5.1.1.5, 5.1.1.8, 5.2.1.2.1, 5.2.1.2.2, 5.2.1.5.3, 5.4.3.1, 5.4.3.2, 18.3.2
- в пассивных конструкциях — 14.3.1
- как дейктический центр — 12.2
- неопределенный — 4.3.3, 5.1.3.1, 5.1.3.2, 5.2.2.3.1
- определенный — 4.3.3, 5.2.2.1, 5.2.2.2
- адресив — 4.1.1, 4.2.1.4, 4.3.3, 4.3.5, 4.3.7, 5.2.1.4.1, 5.2.1.4.5, 5.2.1.5.7, 5.2.2.4.1, 5.4.1.2, 5.4.1.4, 5.4.2.1, 5.4.5.1, 5.4.5.4, 5.4.7, 5.4.8, 5.4.9.2, 6.1.5
- адресивная связка — 5.2.2.2
- акцентуация — 1.5.2
- аналитические формы — 4.2.1.5, 4.2.5, 4.3.12, 5.2.1.1.1.5, 5.2.1.6, 5.2.2.4.2, 7.5
- в конструкциях со вспомогательными глаголами — 5.2.1.0
- в незаключительных позициях — 5.1.7.0, 5.2.2.3.4, 16.1—16.3
- групповое оформление — 4.3.3
- изменения в употреблении — 4.3.3
- индивидуальные особенности употребления — 4.3.3
- морфология — 4.3.3
- морфонологические особенности — 1.4.2, 4.0
- нерегулярные формы — 4.3.3
- обязательность — 5.2.1.1.1.5
- позиция показателя в словоформе — 4.3.3
- при отглагольном послелогом — 16.3
- сверхвежливые формы — 4.3.3, 5.2.1.4.6
- семантика и употребление — 4.3.3
- синтетические формы — 4.3.3
- совмещение с другими значениями — 5.2.1.5.0, 5.2.2.4.1
- сочетаемость
- с другими категориями — 4.2.1.3, 4.3.2—4.3.4, 4.3.7, 4.3.8.1, 4.3.11, 4.3.12, 17.2.5
- с императивом — 4.2.1.4.1, 4.2.1.4.3, 4.2.1.4.4, 4.3.3, 5.2.1.5.10, 5.2.1.5.11
- с личными местоимениями — 6.1.1, 6.1.2, 6.2.1, 6.2.2
- с окончаниями — 4.3.3
- с отрицанием — 4.2.1.5, 4.3.3, 4.3.8.1
- с частицами — 5.4.0, 5.4.6.1, 5.4.9.1
- со вспомогательными глаголами — 4.3.3, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3, 5.2.1.4.0, 5.2.1.5.0, 5.2.1.5.7
- со связками — 5.2.2.3.1, 5.2.2.3.3, 5.2.2.3.4
- со служебными словами — 4.3.3
- сфера действия — 16.1, 16.2
- употребление в разных речевых жанрах — 4.3.3
- «центробежный», см. бенефактив
- «центростремительный», см. бенефактив
- айдзути (часть речи) — 7.5
- классификация — 7.5

- морфологические особенности — 7.5
- синтаксические особенности — 7.5
- функции и употребление — 7.5
- аккузатив (послелог *o*) — 4.3.7, 5.1.1.4, 5.1.5.1, 5.2.1.1.1.6, 9.1, 9.4, 10.4.0, 10.4.1, 11.4, 19.2.2
- аккузатив vs. датив — 5.1.1.5, 14.2
- в каузативных конструкциях — 5.1.1.4, 14.2
- противопоставление дативу — 5.1.1.4, 14.2
- в конструкциях с вербализатором — 5.2.1.8.3
- в составе отглагольных послелогов — 5.1.1.4, 5.1.7.1
- запрет на дублирование (double *o* constraint) — 5.1.1.4, 10.2, 14.2.3
- как признак прямого дополнения — 10.2
- опущение — 5.1.4
- позиция по отношению к другим показателям — 5.1.4
- при стативных глаголах — 5.1.1.4
- противопоставление номинативу — 5.1.1.4
- семантика и употребление — 5.1.1.4
- сохранение в пассивных конструкциях — 5.1.1.4
- сочетаемость с показателями множественности — 5.1.4
- частные значения — 5.1.1.4
- паиенс — 5.1.1.4
- пространственные — 5.1.1.4, 5.1.1.6, 5.1.1.8, 5.1.1.9, 10.2
- временные — 5.1.1.4
- частотность — 5.1.1.4
- vs. аблатив — 5.1.1.9
- vs. аллатив — 5.1.1.8
- vs. инструменталис — 5.1.1.6, 10.2
- vs. номинатив — 10.4.3
- актантные деривации — 14
- повышающие — 5.2.1.2.2, 14.1
- теория — 14.1
- актанты, см. также аргументы, члены предложения, подлежащее, дополнение — 5.1.5.1, 5.1.5.2, 5.1.6, 5.1.7.0, 5.3.2, 5.3.3, 10, 12.1, 12.4, 14
- актантная связь между компонентами сложных слов — 8.1
- именные — 16.4
- каузативной конструкции — 14.2.3
- морфологическое оформление — 9.1
- невыраженные — 5.2.1.2.2, 14.2.3
- обязательные — 14.1, 14.2.2
- порядок по отношению к сказуемому — 9.3
- предикатные (см. также синтаксические актанты) — 15.2, 15.3, 16.4, 18.2.3, 18.3.1, 19
- прототипические — 14.3.1
- ранг актанта — 14.1
- релятивизация — 18.2.2, 18.2.4
- с пространственным значением — 11.3, 14.3.1
- семантические — 5.2.1.2.2, 14.1, 14.2.3, 14.3.1, 18.5
- семантические отношения с предикатом — 5.1.1.4, 5.2.1.8.3
- сентенциальные — 10.3.2, 19
- синтаксические — 5.1.1.4, 5.1.1.5, 5.2.1.2.2, 10, 14.1, 14.2.2, 14.2.3, 14.3.1, 18.5
- активированность референта в дискурсе — 10.3.2
- активный залог — 11.4, 14.3.1, 14.3.4
- активные (динамические) глаголы — 4.1.1, 4.2.1, 4.2.1.3, 4.2.3, 4.3.11, 5.1.1.5, 5.1.1.10, 5.1.1.11, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.1.6, 5.2.2.4.1, 10.4.3, 17.1.1.4
- морфология — 4.2.1
- образование грамматических форм — 4.3.1.1, 4.3.7

- актуально-длительное значение — 4.1.3, 4.1.4, 10.4.3
- актуальное членение, см. также коммуникативная структура — 2, 5.3.1, 5.3.2, 9.4, 10.3.2, 11.2
- в главной vs. в зависимой предикации — 10.3.2
- «нормальное» vs. «маркированное» — 10.3.2
- отражение в грамматике, см. топик, топикализация
- рема — 10.3.2
- тема — 10.3.2
- акцентные типы морфем — 1.5.2
- безударные — 1.5.2
- акцентно-нейтральные — 1.5.2
- акцентно-доминантные — 1.5.2
- акцентуация — Введ., 1, 1.5.1, 7.3.1
- диалектные различия — Введ. как критерий единства слова — 8.1
- сцеплений — 8.3
- фразовая
- при релятивизации — 18.2.4
- аллатив (падеж направления e) — 5.1.1.5, 5.1.1.8, 5.1.1.9
- актантные употребления — 5.1.1.8
- в функции определения — 5.1.1.8
- семантика и употребление — 5.1.1.8
- сочетаемость с генитивом — 5.1.1.8
- vs. аккузатив — 5.1.1.8
- vs. датив — 5.1.1.8
- алтайские языки — Введ., 8.2, 9.1, 9.2, 15.3, 18.2.4
- америндские языки — 18.5
- анафóр, см. местоимения анафорические
- анафора — 12
- грамматические аспекты — 12
- дискурсивные аспекты — 12.1
- и порядок слов — 11.2
- катафора — 16.1, 16.2, 16.3
- нулевая — 9.5
- ограничения — 11.2, 12.1
- связанная — 12.1
- семантические и прагматические аспекты — 12.2—12.4
- теория и типология — 12.1
- анафорическая отсылка — 9.5
- к компоненту сложного слова — 8.3, 14.2.3
- к компоненту сцепления — 8.3
- к предикации — 14.2.3
- к подлежащему — 14.2.3
- к ситуации — 14.2.3
- анафорические выражения (см. также местоимения анафорические)
- в относительных предложениях — 18.1
- в составе конструкций со вспомогательными глаголами — 5.2.1.2.3
- замещающие предикацию — 15.2
- как критерий выделения глагольной группы — 5.2.1.2.3
- как критерий выделения подлежащего — 5.2.1.2.3, 10.1
- аналитизм — 4.0
- аналитические формы, см. вспомогательные глаголы, морфология, связки, синтаксические служебные элементы
- английский язык — Введ., 1.2, 1.4.1, 4.2.2, 5.1.1.11, 5.2.1.8.1, 5.4.2.1, 7.1, 7.4, 7.5, 9.4, 9.5, 10.1.1, 10.1.2, 11.1, 11.3, 12.4, 14.1, 14.3.3, 17.2.1, 18.4
- американский вариант — Введ.
- антецедент (анафорического местоимения) — 10.3.1, 10.4.1, 10.4.2
- анафóра — 12.1, 12.2
- возвратного местоимения — 12.2, 12.3
- в полипредикативных конструкциях — 12, 16.1
- в пределах предложения — 12.4

- в составе сцепления — 8.3
- «выделенный» — 12.1, 12.4
- дополнение — 11.2
- за пределами предложения — 12.4
- локальный — 12.3
- не-подлежащее — 12.2—12.4
- подлежащее — 11.2, 12.2—12.4
- прономинала — 12.1
- связь с действительным центром — 12.2
- антигноратив — 4.3.6, 5.4.5.2, 6.2.5
- лексический — 4.3.6
- синтетический — 4.3.6
- морфология — 4.3.6
- семантика и употребление — 4.3.6
- антонимия компонентов сложных слов — 8.1
- аподозис, см. условные конструкции
- аппозиция
- морфологическое выражение — 5.1.1.3
- аргументная структура, см. валентность, модель управления
- аргументы, см. также актанты — 9.2, 9.4, 10, 12.2
- в рематической позиции — 10.3.2
- в тематической позиции — 10.3.2
- порядок по отношению к сказуемому — 9.3
- vs. топик — 10.3.1
- армянский язык — 17.2.1
- артикл — 10.3.2, 11.4
- архаичные черты грамматики — 5.1.1.5, 19.1
- аспектуальные (видовые) значения (см. также вид, длительный вид, результатив, вспомогательные глаголы аспектуальные) — 5.2.1.1, 5.2.1.3
- аспектуальные свойства предикатов (см. также семантические классы глаголов) — 10.4.3, 14.2.4, 16.3
- ассимиляция — 1.3
- носовых — 1.3
- атабаскские языки — 18.1
- атрибутивные конструкции — 5.1.1.1
- атрибутивные формы глагола — 18.2.3, 18.2.4
- аффективный пассив, см. пассив адверсативный
- аффиксы (см. также префиксы, суффиксы) — 2
- в составе сцеплений — 8.3
- глагольные — 4, 5.2.1.0
- морфологические варианты — 1.4.2
- словоизменяемые — 2
- словообразовательные — 7.2, 8.2
- стативизирующие — 4.1.1
- аффиксы принадлежности, см. вершинное маркирование
- Африки языки — 1.5
- бамбара язык — 18.5
- «безличный субъект» — 5.1.1.6
- бенефактив, см. бенефактивные конструкции
- бенефактивные глаголы (см. также бенефактивные конструкции) — 5.2.1.2.1, 16.3
- знаменательные — 5.2.1.2.1
- вспомогательные — 5.2.1.2.1
- бенефактивные конструкции — 5.1.1.5, 5.2.1.0, 5.2.1.2, 5.2.1.3.1, 5.2.1.5.10, 16.3
- аналогия с залогом — 5.2.1.2.2
- бенефициант — 5.2.1.2.1
- грамматикализация — 5.2.1.2.1
- групповое оформление — 5.2.1.2.3
- диатеза — 5.2.1.2.2
- добавление актанта — 5.2.1.2.2
- как полипредикативные конструкции — 5.2.1.2.3
- оформление актантов — 5.1.1.5, 5.1.1.9, 5.2.1.2.1, 5.2.1.2.2
- порядок слов — 5.2.1.2.3
- семантика и употребление — 5.2.1.2.1
- сочетаемость с грамматическими формами — 5.2.1.2.3

- степень предикативной самостоятельности компонентов — 5.2.1.2.3
- бенефициант (семантическая роль) — 5.1.1.5, 5.2.1.2.1, 5.2.1.2.4, 5.2.1.4.4, 5.2.1.7.1, 18.3.2
- биноминативные конструкции — 4.3.7, 4.3.12, 5.1.1.2, 10.1.3, 10.4.0—10.4.3
- альтернативное оформление актантов — 10.4.1
- «внешняя» номинативная ИГ — 10.4.1
- «внутренняя» номинативная ИГ — 10.4.1
- классификация — 10.4.1
- мена номинатива и аккузатива — 5.1.1.4
- непроизводные — 10.4.1, 10.4.2
- порядок слов — 11.2
- производные — 10.4.1, 11.3
- семантические свойства — 10.4.1
- синтаксические свойства — 10.4.1
- сочетаемость с классами глаголов — 10.4.1
- структура составляющих — 10.4.1
- vs. конструкции с дативным подлежащим — 10.4.2
- vs. переходные конструкции — 10.4.1, 10.4.3
- будущее время — 4.2.2, 5.2.1.1.1.1, 17.2.2
- бунго — Введ., 4.0, 4.2.1.5, 4.2.3, 4.3.3, 4.3.8.2, 5.1.1.0, 5.1.1.7, 5.1.1.11, 5.1.5.3, 5.1.7.2.5, 5.3.1, 6.1, 7.1, 7.2, 7.4, 17.1.1.1, 17.1.2.2, 17.2.1, 18.2.3
- бунсэцу — Введ., 2
- бытийные глаголы — 5.2.1.1.1.5, 5.2.1.1.1.6, 5.2.2.0
- грамматикализация — 5.2.1.1.1.1
- модель управления — 5.1.1.6
- подразумеваемые — 17.2.4
- синтаксические особенности — 11.3
- бытийные (экзистенциальные) предложения — 11.3
- грамматические особенности — 11.3
- дискурсивные функции — 11.3
- порядок слов — 11.3
- семантические особенности — 11.3
- субъективация — 11.3
- vs. локативные — 11.3
- ваго — Введ., 1.3, 1.4.1, 1.4.2, 3, 7.2, 7.4, 7.5, 8.1, 8.2, 8.2.2.2, 8.3, 14.3.3
- ограничения на сочетаемость с грамматическими единицами — 5.2.1.8.3
- словообразование — 7.1, 8.2.1
- валентность (см. также актантные деривации, актанты, аргументы, модель управления) — 4.1, 4.3.1, 5.1.1.2, 5.1.1.5, 5.1.1.6, 5.1.1.12, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3, 14, 16.2, 17.1.2.0, 18.3.2, 19.1
- изменение — 4.3.1, 8.2.2.2, 14
- каузативных конструкций — 14.2.2
- на локативный член предложения — 5.1.1.6
- объекта сообщения — 19.2.2
- обязательная — 5.1.1.6
- повышение (см. также каузатив) — 5.2.1.2.2, 5.2.1.3.1
- понижение — 5.2.1.1.1.6
- распределение валентностей в относительных конструкциях — 18.3.1
- семантическая — 4.1, 18.3.1, 18.4
- связь с падежными показателями — 5.1.1.2
- синтаксическая — 4.1
- содержания сообщения — 19.2.2
- варианты грамматических форм и конструкций — 5.2.1.3.2, 5.4.3.1, 5.4.3.2, 5.4.7.2
- диалектные — 4.3.7

- книжные — 4.3.1.1, 5.1.1.7, 5.1.1.11, 5.1.5.3, 17.1.1.1, 17.1.1.2, 18.5
- разговорные (см. также разговорная речь) — 19.1
- варианты лексем — 5.2.1.3.2
- варианты Я. Я. — Введ., 5.1.2
- бунго — Введ.
- женский — Введ., 5.1.2, 5.4.0
- литературный Я. Я. — Введ., 4.3.2, 6.2
- мужской — Введ., 5.1.2, 5.4.0
- «общий язык» (*kyoosungo*) — Введ.
- профессиональные — Введ.
- «стандартный язык» (*hyoojungo*) — Введ.
- территориальные, см. также диалекты — Введ.
- вариативность грамматическая в выборе падежа — 5.1.1.5, 14.2.2, 14.3.3
- вежливая речь — 4.3.1.2
- вежливость
- аналитические формы — 4.3.4, 5.2.1.4
- вежливые глаголы — 1.4.2, особенности морфонологии — 1.4.2
- в системе местоимений — 6, 6.2.9, 6.3, 12.4
- вежливость в собственном смысле (vs. этикет) — 3, 4.3.6
- грамматические формы (см. также адрессив, гоноратив, формы вежливости) — 5.2.1.2.1
- за пределами системы глагола — 3, 5.1.1.7, 5.1.1.11, 5.1.3, 5.1.4, 6
- к собеседнику — 4.3.3, 5.1.1.11, 5.2.1.1.1.5, 5.2.1.4.5, 17.2.5
- к третьему лицу (участнику ситуации) — 4.3.4, 4.3.5, 5.2.1.4
- морфологическое выражение — 4.3.3
- невежливые формы — 5.1.3.2, 5.1.3.4, 5.2.1.5.0, 5.4.0, 6.2.2
- нейтрализация противопоставлений — 5.1.3.2
- нейтральные формы — 5.1.2.1, 5.2.1.4.1, 5.2.1.5.10, 5.2.2.4.1, 6.1.3, 6.1.9
- нестандартные значения — 5.2.1.1.1.5
- отсутствие вежливости — 4.3.3
- грубость — 4.3.3
- фамильярность — 4.3.3
- по отношению к каузатору — 14.2.3
- по отношению к лицу, обозначенному дополнением — 10.1.2, 10.2
- по отношению в лицу, обозначенному подлежащим — 10.1.2, 10.2
- подчеркнутая — 4.3.3, 5.2.1.4.0, 5.2.1.4.1
- при передаче прямой речи — 19.3
- синтетические формы — 4.3.3, 4.3.4
- совмещение с другими значениями — 5.2.1.4.6, 5.2.1.4.7—5.2.1.4.10, 5.2.1.8
- средства повышения уровня вежливости — 4.3.8.1
- этикетная — 4.2.1.4, 4.3.6, 5.1.1.11, 6.1.5
- вежливые формы, см. также формы вежливости — 4.2.1.4, 4.2.5, 7.3.1
- акцентные характеристики — 1.5.2
- в составе невежливых форм — 6.2.5
- десемантизация — 5.2.1.5.3, 6.2.5
- префикс — 1.5.2, 4.2.1.4, 4.2.1.4.4, 4.2.5, 5.2.1.4.1—5.2.1.4.7, 5.2.1.4.9, 5.2.1.4.10, 5.1.2.5.0, 5.2.1.5.7, 5.2.1.5.10, 5.2.2.4.3, 7.5, 8.2.1, 10.4.1, 16.3

- лексикализация — 5.2.1.5.2
 нерегулярные варианты — 8.2.1
 словоизменительная трактовка — 8.2.1
 словообразовательная трактовка — 8.2.1
 утрата вежливого значения — 5.2.1.5.2, 5.2.1.5.7
 вежливые эквиваленты знаменательных и вспомогательных глаголов — 5.2.1.0, 5.2.1.1.1.2—5.2.1.1.1.5, 5.2.1.1.2.3, 5.2.1.1.2.4, 5.2.1.3.1, 5.2.1.3.2, 5.2.1.4.0, 5.2.1.4.2, 5.2.1.4.5, 5.2.1.5.7—5.2.1.5.9, 5.2.1.5.11, 5.2.1.8.1—5.2.1.8.3
 вербализатор — Введ., 4.2.1.4.4, 5.1.7.2.4, 5.2.1.0, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.2.4, 5.2.1.5.6, 5.2.1.8.3, 7.4, 8.1, 8.2.2.1, 8.3
 вежливые эквиваленты — 5.2.1.4.2, 5.2.1.8.3
 вытеснение вспомогательным глаголом — 5.2.1.5.7
 грамматические формы — 5.2.1.8.3
 как словообразовательный аффикс — 5.2.1.8.3
 опущение — 5.2.1.4.0, 5.2.1.8.3
 отделимость от имени частицами — 5.2.1.8.3
 парадигма — 5.2.1.8.3
 семантические ограничения на сочетаемость — 5.2.1.8.3
 сочетаемость — 5.2.1.8.3
 с лексическими классами — 5.2.1.8.3
 с ваго — 5.2.1.8.3
 с ономатолеями — 5.2.1.8.3
 с канго — 5.2.1.8.3
 со вспомогательными глаголами — 5.2.1.4.0
 супплетивные формы — 5.2.1.8.3
 управление аккузативом — 5.2.1.8.3
 вероятность — 4.2.1.2, 4.3.2, 5.2.1.9
 деонтическая — 4.3.2
 потенциальная — 4.3.2
 реализованная — 4.3.2
 вершина синтаксическая (главное слово) — 9
 относительного предложения — 9.3, 18.1, 18.2.4, 19.1
 именной группы — 13.3
 клаузы — 5.2.1.2.3
 синтаксической составляющей — 11.1
 верхнее маркирование, см. зависимость синтаксическая
 ветвление синтаксическое, см. также порядок слов — 9.3
 взаимное действие, см. реципрок
 вид (грамматическая категория) — 4.2.2, 5.2.1.1, 5.2.1.1.2.1, 16.3, 17.2.0, 17.2.5
 винительный падеж (в русском языке) — 18.1
 возможность — 4.2.1.2, 4.3.12
 возможные миры — 19.2.0
 вопрос — 4.3.8.1, 5.4.0, 17.1.2.1
 альтернативный — 13.2, 16.4
 в составе условных конструкций — 17.2.6
 к дополнению — 10.2
 к обстоятельству — 10.2
 косвенный — 11.2, 13.2, 13.3
 неполный — 10.3.2
 общий — 13.2, 13.3
 при передаче прямой речи — 19.3
 способы выражения — 13.2
 графические — 13.2
 интонация — 13.2
 частный — 10.2, 10.3.2, 13.1, 13.2, 13.3
 вопросительное передвижение, см. трансформации синтаксические
 вопросительные предложения — 4.2.1.1, 4.3.4, 4.3.7, 4.3.10, 5.4.1, 5.4.3.1, 10.2, 13.1—13.3

- без вопросительного передвижения — 13.2
 общие — 5.4.1.1, 5.4.1.4
 (не)сочетаемость с частицами — 5.4.5.2, 5.4.5.4, 5.4.6.1, 5.4.8
 с вопросительным передвижением — 13.2
 специальные — 5.4.1.1, 5.4.1.3, 5.4.1.4
 теория — 13.2
 вопросительные слова, см. также местоимения неопределенные — 13.1—13.3, 16.3
 в придаточном предложении — 13.2
 в придаточном косвенного вопроса — 13.2
 в условных конструкциях — 17.2.2
 вопросительное передвижение — 13.2
 вынесение — 13.2
 ограничения на употребление — 10.2
 позиция в коммуникативной структуре — 10.3.2
 позиция в предложении — 13.2
 вопросительный остров — 13.2
 временной интервал (семантическая функция) — 5.1.1.4
 время (грамматическая категория) — 4.2.1.1, 4.2.1.2, 4.2.1.5, 4.2.2, 4.2.3, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.4.0, 5.2.1.9, 5.2.2.4.1, 5.2.2.4.2, 5.4.0, 17.1.2.1, 17.2.0
 абсолютное — 4.2.1.1, 4.2.2, 5.2.1.1.1.1, 16.1
 аналитические формы — 4.2.1.5
 в условных конструкциях — 17.2.5
 невозможность выражения — 16.3
 морфология — 4.2.2
 ограничения на употребление — 17.1.2.0
 относительное (см. также таксис) — 4.2.1.1, 4.2.2, 5.2.1.1.1.1, 16.1
 при непредикативных прилагательных — 7.1
 при передаче прямой речи — 19.3
 связь с видом — 4.2.2, 5.2.1.1.1.1
 семантика и употребление — 4.2.2
 синтетические формы — 4.2.1.5
 совмещение с наклонением — 4.2.2
 сочетаемость
 с коннекторами — 17.1.2.0
 с наречиями — 7.3
 с субстантиваторами — 5.2.3
 употребление в нарративе — 4.2.2
 вспомогательные глаголы — 2, 4, 4.1, 4.2.3, 4.3.2, 5.1.1.3, 5.2.1, 5.2.2.0, 17.2.7.3
 адрессива — 5.2.1.6, 7.5
 аспектуальные (см. также длительный вид, законченность действия, подготовительное действие, результатив) — 4.1.1, 4.2.1.3, 4.2.2, 4.3.2, 4.3.11, 5.1.1.10, 5.1.1.11, 5.2.1.0, 5.2.1.1, 5.2.1.1.3, 5.2.1.3.1, 5.2.1.4.0, 14.2.4, 14.3.3
 ограничения на сочетаемость — 4.1, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.3.1
 семантическая интерпретация — 4.1.3, 4.1.4
 бенефактивные — 4.2.1.3, 4.3.7, 4.3.8.1, 5.1.1.5, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3, 5.2.1.2, 5.2.1.3.1, 5.2.1.4.0, 5.2.1.5.10, 12.2, 19.3
 ограничения на сочетаемость — 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.3.1
 в независимом употреблении — 5.2.1.5.6
 в составе условных конструкций — 17.2.0, 17.2.4
 валентность — 5.2.1.0
 вежливые эквиваленты — 5.2.1.0, 5.2.1.1.1.2—5.2.1.1.1.5, 5.2.1.1.2.3, 5.2.1.1.2.4, 5.2.1.3.1, 16.4

вставочные — 5.2.1.1.1,
5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3,
5.2.1.4.0, 5.2.1.8.1, 5.3.1, 5.3.3
гоноратива — 4.2.1.4, 4.3.1.1,
5.2.1.0, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.2.1,
5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3, 5.2.1.3.1,
5.2.1.4
групповое оформление —
5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.4.0
депрециатива — 5.2.1.1.2.1,
5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3, 5.2.1.3.1,
5.2.1.4
десемантизированные — 5.2.1.8
директивные (см. также направ-
ленность действия) — 4.1.1,
4.1.3, 4.1.5, 4.3.2, 4.3.11,
5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3, 5.2.1.2.1,
5.2.1.3, 11.4, 12.2
ограничения на сочетаемость —
4.1.2, 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.1.2.1
длительного вида — 4.3.2,
5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.2.2
долженствования — 5.2.1.1.1.1,
5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3,
5.2.1.7.3
желания — 5.2.1.7.1
запрещения — 5.2.1.7.3
изменения синтаксической
позиции — 5.2.1.8.2
императива — 4.1.1, 4.2.1, 4.2.1.3,
4.2.1.4, 4.3.2, 4.3.3, 4.3.7,
5.2.1.0, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.2.2,
5.2.1.1.3, 5.2.1.5
ограничения на сочетаемость —
4.1.2, 4.3.1.1, 5.2.1.1.2.1,
5.2.1.5
категориальный статус — 5.2.1.0
модальные (модусные) — 4.3.8.1,
5.2.1.7, 5.2.2.3.1
морфологические варианты —
5.2.1.0
невежливые — 4.3.3
(не)употребление в нефинитных
синтаксических позициях —
5.2.1.1.1.5

образование грамматических
форм — 4.2.1.3, 4.2.1.4, 4.3.2,
4.3.3, 5.2.1.0, 5.2.2.4.1
общая характеристика — 5.2.1.0
отделимость от знаменательного
глагола — 4.3.8.1, 5.2.1.0,
5.2.1.1.2.2, 5.2.1.2.3, 5.2.1.4.0
отрицания — 4.3.7
пермиссива — 4.3.2, 5.2.1.7.2
подготовительного действия
(см. также подготовительное
действие) — 4.1.1, 4.3.1.1, 4.3.2,
4.3.7, 5.2.1.1.2, 5.2.1.1.3,
5.2.1.3.1, 5.2.1.4.0, 11.4, 18.5
ограничения на сочетаемость —
4.1.2, 5.2.1.1.1.6
подчеркнутой вежливости — 4.2.5
последовательности вспомога-
тельных глаголов — 5.2.1.0
порядок присоединения —
5.2.1.1.2.1
предикативная самостоятель-
ность — 5.2.1.2.3
приименные, см. вербализатор
при выражении вежливости —
4.3.3
при передаче прямой речи — 19.3
присоединение
к деепричастию — 5.2.1.0
к имени со связкой — 5.2.1.0
к именам — 5.2.1.0
результатива — 4.1.1, 4.3.2, 4.3.7,
5.2.1.1.1.6, 5.2.1.4.0
рекурсия — 5.2.1.2.3
семантика — 5.2.1.0
синтаксические — 5.2.1.0, 5.2.1.8,
16.4
совмещение с другими значени-
ями — 5.2.1.8
сохранение значения знамена-
тельного глагола — 5.2.1.0
сочетаемость
вспомогательных глаголов
между собой — 5.2.1.1.1.5,
5.2.1.1.2.1, 5.2.1.7.3

с грамматическими категория-
ми — 4.3.1.1, 4.3.1.2, 4.3.4,
4.3.7, 4.3.11, 5.2.1.0
с классами глаголов — 4.1
с отрицанием — 5.2.1.0
с предикативными прилагатель-
ными — 5.2.1.0
стативные — 4.1.1
стяжение — 5.2.1.0, 5.2.1.1.2.1,
5.2.1.1.3
трактовка в японской традиции —
5.2.1.0
транспонирующие, см. вербали-
затор
употребление знаменательных
глаголов как вспомогатель-
ных — 4.3.5
эллипсис — 4.2.1.4.3, 4.2.1.4.4
эллипсис знаменательного
глагола — 5.2.1.1.1.1
vs. аффиксы — 5.2.1.0
vs. знаменательные глаголы —
5.2.1.0, 5.2.1.2.1
vs. синтетические формы —
5.2.1.0
вспомогательные прилагательные
(см. также вспомогательные
глаголы) — 4.2.5, 4.3.3, 4.3.7,
4.3.8.1, 5.2.1.0, 5.2.1.1.1.1,
5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3,
5.2.1.9
сочетаемость с аффиксами —
5.2.1.7.1, 5.2.1.7.2
второй актант, см. дополнение
выбор/выделение из множества
альтернатив — 5.1.5.1, 5.1.5.2
в условных конструкциях —
17.2.1, 17.2.3
высказывание
вопросительное — 10.3.2, 13.1
генерическое — 10.3.2
коммуникативно нерасчленен-
ное — 10.3.2
коммуникативно расчлененное —
10.3.2

коммуникативная структура —
9.4, 10.3.2
тетическое (коммуникативно
нерасчлененное) — 10.3.2
успешность — 10.3.2
утвердительное — 13.1
высокая степень — 4.3.11
проявления ситуации — 4.3.11
числа участников ситуации —
4.3.11
гайрайго — Введ., 1.1, 1.3, 1.4.1,
1.4.2, 2, 3, 7.2, 7.5, 8.1—8.3, 14.2.4
морфология — 5.2.1.8.3
образование новых единиц —
8.2.1, 8.3
словообразование — 8.2.1, 8.2.2.2,
8.3
сочетаемость с аффиксами — 7.1
геминация согласных — 1.3, 7.4,
8.2.1, 8.2.2.2
гендерная дифференциация Я. Я.
(мужской и женский варианты) —
Введ.
генеративная (порождающая)
лингвистика — Введ., 11.2, 18.2.2
генеричность — 10.3.2, 10.4.3,
14.3.4
сходство с определенностью —
10.3.2
генитив (послелог *no*) — 5.1.1.3,
5.1.5.1, 5.2.1.8.3, 7.1, 7.2, 8.3,
10.4.1, 16.2, 17.1.2.0
акцентные характеристики —
1.5.2
в функции связки — 5.1.1.3
варьирование *no* ~ *na* — 5.1.1.3
замена на конструкцию со
связкой — 5.1.1.3
замена на номинатив, см. субъек-
тивация
оформление подлежащего (мена
ga на *no*) — 5.1.1.3, 17.1.2.0,
18.2.3
при числительных — 11.4

- семантика и употребление —
5.1.1.3
- сочетаемость — 5.1.1.3
с отглагольными послелогоми —
5.1.1.3, 5.1.7.0
- с наречиями — 7.3
- с непередкативными прилагательными — 8.2.1
- с первичными послелогоми —
5.1.1.3
- с союзами — 5.1.1.3
- с субстантиваторами — 5.1.1.3
- с частицами — 5.1.1.3, 5.3.1
- со вторичными послелогоми —
5.1.1.3
- со связкой — 5.1.1.3
- частные значения — 5.1.1.3
- частотность — 5.1.1.3
- генитивная группа — 13.2, 13.3
как антецедент местоимения —
12.2
- германские языки — Введ.
- герундий, см. деепричастие нейтральное
- гибридные лексемы, см. сложные слова смешанные
- главное слово, см. вершина синтаксическая
- глагол — Введ., 1.4.1, 4—5, 14, 17
акцентуация — 1.5.2, 8.2.2.1,
14.2.3
- акцентные типы — 1.5.2
- аналитические формы — 5.2
- в составе сложных слов — 8.1
- валентность — 5.1.1.2, 5.1.1.5
- варьирование диатезы — 5.1.1.4
- вспомогательные — 2, 4.2.3
- грамматикализация — 5.1.7.0
- двухвалентные — 5.1.1.2, 5.1.1.4,
5.1.1.5, 5.2.1.2.2, 9.1, 10.1.3
- каузативизация — 14.2.2
- управляющие непрямым дополнением — 5.1.1.5, 14.3.1
- управляющие прямым дополнением — 14.2.2
- зависимые формы — 9.2
- знаменательные — 4.2.3, 4.3.2,
4.3.7, 4.3.8.1, 4.3.9, 5.1.1.5, 18.5
- десемантизация — 5.2.1.8.3
- модели управления — 5.1.1.2
- морфология — 2, 4, 14.2.3, 15.1
- связь с семантикой — 4.1
- непроизводные — 10.4.3, 11.4
- номинализация (субстантивация) — 5.2.3, 8.2.2.1
- обстоятельственные формы (см. также деепричастия) —
5.1.1.0, 5.1.7.0
- ограничения на образование форм — 4.1
- одновалентные — 5.1.1.2,
5.2.1.4.8, 14.2.4
- каузативизация — 14.2.2, 14.2.4
- управляющие дативом — 5.1.1.5
- определительные формы —
5.1.1.0, 5.1.7.0, 5.3.1, 18.2.3
- оформление подлежащего —
5.1.1.2
- парадигма — 4.1, 18.2.3
- производные — 10.4.3
- с неканоническим оформлением актантов — 10.1.3, 10.4
- семантические классы (см. классы глаголов) — 4.1
- синтаксические свойства — 4.1
- словоизменение — 4
- сложные глаголы — 8.1
- сочетаемость — 4.1
с аргументами — 9.4
с аффиксами — 4.2.1.3, 4.3.1
с обстоятельствами — 4.1
с частицами — 5.1.5.1, 5.1.5.2,
5.3.1
- связь с лексическим классом глагола — 4.1
- со вспомогательными глаголами — 4.1
- со служебными словами — 4.1
- трехвалентные — 5.1.1.5, 5.2.1.2.2,
10.2

- глаголы движения (перемещения) —
11.4, 12.2
- в конструкциях с плавающими квантификаторами — 11.4
- грамматикализация — 5.2.1.3
- как вспомогательные — 5.2.1.3
- метафоризация — 5.2.1.3
- оформление актантов — 5.1.1.8,
5.1.1.9, 10.2
- семантическая классификация —
11.4
- глаголы обладания — 10.4.1
- глаголы пропозициональной установки — 19.2.2, 19.3
- оформление актантов — 19.2.2
- глаголы речи и мысли — 16.2
- вежливые эквиваленты —
5.2.4.1.6, 5.2.1.4.7
- оформление актантов — 19.1
- глаголы чувственного восприятия —
5.1.1.4, 5.2.1.1.2.2, 10.4.1, 19.2.0,
19.2.4
- оформление актантов — 19.2.0
- стимул — 5.1.1.4
- глагольная группа (группа сказуемого) — 5.2.1.2.3, 5.1.2.5.0, 10.4.0
- замена на местоимение — 14.2.3
- критерии выделения — 5.2.1.2.3
- порядок составляющих — 11.2
- топикализация — 10.3.2
- гласные — Введ., 1.1, 1.4.2, 1.5, 4.0
- дифтонги — Введ., 1.3, 1.4.1
- долгие (двойные) — Введ., 1.3,
1.4.1, 5.2.1.6, 7.4
- отражение в транскрипции — 1.3
- краткие — Введ.
- редукция — 5.2.2.2
- сочетания — 1.3
- «глубинная структура» — 11.4,
14.2.4
- го — Введ., 2
- говорящий — 4.2.1.3, 4.2.1.4,
4.3.1.1, 4.3.3—4.3.5, 4.3.7, 4.3.8.1,
4.3.10, 5.1.1.3, 5.2.1.2.1, 5.2.1.4.0,
5.2.1.4.4, 5.2.1.7.1, 5.2.1.7.3,
5.2.1.9, 6.2.4, 6.2.9, 9.4, 10.2,
10.4.3, 14.3.3, 16.2, 17.1.2.2,
17.2.1, 17.2.2, 18.3.2
- коммуникативное намерение —
10.3.2
- обозначение при помощи возвратного местоимения —
6.1.8, 12.2, 12.3
- пространственно-временная локализация — 12.2
- сфера говорящего — 4.3.3, 4.3.5,
5.2.1.2, 5.2.1.3, 5.2.1.4.4, 14.3.4
- голландский (нидерландский) язык —
Введ.
- гоноратив — 3, 4.0, 4.1.1, 4.2.5, 4.3.2,
4.3.4, 4.3.5, 5.2.1.0, 5.2.1.1.1.2,
5.2.1.1.1.4, 5.2.1.1.2.3, 5.2.1.1.2.4,
5.2.1.5.7, 5.2.1.5.10, 5.2.1.8.3
- аналитические формы — 5.2.1.0,
5.2.1.4, 5.2.2.4.3
- образование форм — 5.2.1.4.0
- совмещенные с бенефактивом —
5.2.1.4.0
- сочетаемость — 5.2.1.4.0
с глагольными аффиксами —
5.2.1.4.0
- с глагольными классами —
5.2.1.4.4
- с другими вспомогательными глаголами — 5.2.1.4.0
- с субстантиваторами —
5.2.1.4.0
- со знаменательными глаголами — 5.2.1.4.4
- со служебными словами —
5.2.1.4.0
- в системе глагола — 4.3.4, 4.3.5,
5.2.1.4, 5.2.2.4.3, 5.2.1.4
- в системе имени — 5.1.2
- взаимодействие с отрицанием —
4.3.8.1
- как признак подлежащего —
5.1.1.5, 10.1.2
- контроль со стороны непрямого дополнения — 5.2.1.2.3, 10.1.3

- контроль со стороны подлежащего — 5.1.1.5, 5.2.1.2.3, 10.1.2, 10.3.1, 10.4.1, 10.4.2
- лексический — 4.3.5, 5.2.1.4.0
- морфология — 4.3.4
- нейтрализация с адрессивом — 5.1.2.5.0
- «объектный», см. депрещиатив — 4.3.5
- позиция показателя в словоформе — 4.3.4
- семантика и употребление — 4.3.4
- синтетические формы — 4.3.4, 5.2.1.4.0, 5.2.1.4.1
- совмещение с другими значениями — 5.2.2.4.3
- сочетаемость
- с глаголами — 4.3.4
 - с другими категориями — 4.3.1.2, 4.3.2—4.3.4, 4.3.7, 4.3.8.1, 4.3.11, 14.2.3
 - с императивом — 4.2.1.4.3, 4.2.1.4.4
 - со вспомогательными глаголами — 4.3.4, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.1.5, 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3, 5.2.1.2.3, 5.1.2.5.0, 5.2.1.5.1
 - со служебными словами — 4.3.4
- субъектный — 4.3.4
- супплетивные формы — 4.3.5, 5.2.1.3.1, 5.2.1.3.2, 5.2.1.4.1, 5.2.2.4.3
- сфера действия — 10.4.1
- сходство с согласованием — 9.2
- vs. депрещиатив — 5.2.1.4.4
- гоноративные глаголы — 4.2.1.4.1
- адрессив — 4.3.3
- императив — 4.2.1.4.1, 4.2.1.4.3
- морфология — 4.2.1.4.1, 5.2.1.1.1.2
- ограничения на образование грамматических форм — 4.3.1.1, 4.3.1.2
- гортатив (пригласительное наклонение) — 4.2.1, 4.2.1.2, 4.2.1.3, 5.2.1.4.0
- акцентуация — 1.5.2
- морфология — 4.2.1.3
- морфонологические особенности — 1.4.2
- ограничения на образование — 4.1.1, 4.2.5, 5.2.2.1
- ограничения на употребление в зависимой предикации — 18.2.3
- семантика и употребление — 4.2.1.3
- синтетические формы — 4.2.1.3
- совмещенный с отрицанием — 4.2.1.3, 4.3.7
- сочетаемость
- с другими грамматическими категориями — 4.3.1.1, 4.3.1.2, 4.3.2—4.3.4, 4.3.7, 5.2.1.9
 - с суффиксами — 4.2.1.3
 - со вспомогательными глаголами — 4.2.1.3
- Государственный институт родного языка в Токио — 4.2.1.2, 5.1.1.11, 5.3.1, 5.4.0
- градуальные соотношения семантических и грамматических признаков — 14.2.4
- грамматикализация — Введ., 4.3.11, 5.1.1.0, 5.1.7, 5.1.7.2.5, 5.2.1.0, 5.2.1.2.1, 5.2.1.8.3, 10.1.2
- глагольных форм — 5.1.7, 5.2.1.2.1, 5.2.1.2.4, 17.1.2.0, 19.1
- деепричастий в послелоги — 16.3
- знаменательных глаголов — 5.2.1.9
- имен — 17.1.2.0
- компонентов сложных глаголов — 8.1
- принцип однонаправленности — 16.2
- реляционных имен — 18.3.1

- степень грамматикализации — 5.1.7.2.5, 5.2.1.4.7, 5.2.1.9, 16.3, 17.1.2.0
- теория — 16.2
- топка — 9.4
- форм модальности — 17.2.1
- условных форм — 17.2.1
- грамматическая анафора, см. анафора, местоимения
- грамматическая правильность — 5.4.0
- грамматические категории в полипредикативных конструкциях — 16.1, 17.2.5
- глагола — 4.0, 5.2.1.0, 5.2.1.2.3
- имени — 5.1
- невозможность выражения — 16.3
- предикативные — 16.4
- семантическая интерпретация — 16.1
- синтетические vs. аналитические формы — 5.2.1.0
- средства выражения — 16.1
- грамматические показатели — 4.0, 7.5
- акцентные характеристики — 1.5.2
- в составе сложных слов — 8.1
- глагольные — 1.5.2
- именные — 1.5.2
- написание — Введ.
- отделимость — 14.2.3
- порядок в словоформе — 4.3.1
- самостоятельное употребление — 5.1.2.1
- vs. компоненты сложных слов — 8.1
- грамматические правила — 10.1.1, 10.1.2, 11.1
- грамматические процессы (см. также трансформации синтаксические) — 9.4
- греческий язык — Введ., 19.3
- грубые формы — 4.2.1.4.1, 4.3.6, 5.2.1.5.0, 5.2.1.5.1, 5.4.5.2, 5.4.5.3, 6.1.4, 6.1.6, 6.2.2, 6.2.4, 6.2.5, 6.2.9, 6.3
- группа сказуемого, см. глагольная группа
- групповое оформление (эллипсис грамматических показателей при сочинении) — 4.3.1.2, 4.3.3, 5.1.1.6
- вспомогательными глаголами — 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.2.3
- отглагольными послелогами — 5.1.7.2.1
- отсутствие группового оформления — 5.1.1.6, 5.2.1.4.0
- дательный падеж (в русском языке) — 5.2.1.2.4
- дательный (послелог *ni*) — 4.3.1.1, 5.1.1.5, 17.1.2.1, 17.1.2.3, 17.2.7.2
- в бенефактивных конструкциях — 5.2.1.2.1
- в каузативных конструкциях — 5.1.1.5, 14.2.4
- в пассивных конструкциях — 5.1.1.5, 5.1.7.0, 14.3.1, 14.3.3
- в составе отглагольных послелогов — 5.1.1.5, 5.1.7.2
- вытеснение коммуникативными частицами — 5.1.1.5, 5.3.1
- запрет на сочетание с генитивом — 5.1.1.8
- как признак непрямого дополнения — 10.2
- обстоятельственные функции — 5.1.1.5, 10.2
- омонимы — 5.1.1.5
- позиция по отношению к другим показателям — 5.1.4
- при оформлении агентивного дополнения — 14.3.1, 14.3.3
- при оформлении непрямого дополнения — 5.1.1.5, 10.2, 10.4.2
- при оформлении подлежащего — 10.1.3, 10.4.0, 10.4.2
- при сирконстантах — 5.1.1.5

- при союзных именах — 17.1.2.0
 семантика и употребление — 5.1.1.5
 сочетаемость с показателями множественности — 5.1.4
 частные функции — 5.1.1.5
 агенс — 5.1.1.5
 адресат — 5.1.1.5
 локативные — 5.1.1.5, 5.1.1.8, 5.1.7.2.5
 новое состояние — 5.1.1.5
 обстоятельство времени — 5.1.1.5
 пациенс — 5.1.1.5
 при двухвалентных глаголах — 5.1.1.5, 10.4.2
 при трехвалентных глаголах — 5.1.1.5
 посессор — 5.1.1.5
 vs. *аккузатив* — 5.1.1.5, 14.2
 vs. *адлатив* — 5.1.1.5, 5.1.1.8
 vs. *инструменталис* — 5.1.1.5, 5.1.1.6
 vs. *комитатив* — 5.1.1.5, 5.1.1.12
 vs. *made* — 5.1.1.10
 vs. *ni yotte* в пассивных конструкциях — 5.1.7.2.1
 дативные конструкции, см. конструкции с дативным подлежащим «двойные падежи» — 5.1.1.3
 дебитив (формы долженствования) — 4.0, 4.2.3, 4.2.5, 15.3, 18.2.3
 книжные формы — 4.2.3
 морфология — 4.2.3
 ограничения на образование — 4.1.1, 4.2.5
 семантика и употребление — 4.2.3
 синтетические формы — 4.2.3, 4.2.5
 сочетаемость — 4.2.3
 с глаголами — 4.2.3
 с другими категориями — 4.3.7, 17.2.6
 с отрицанием — 4.2.3
 с суффиксами — 4.2.3
 со связками — 5.2.2.3.1
 деепричастия (конвербы) — 4.0, 4.2.2, 4.2.4, 4.2.5, 4.3.1.2, 5.2.1.1.1.4, 5.2.1.2.4, 5.2.1.5.6, 5.2.2.3.1, 15.3
 акцентуация — 1.5.2
 аналитические формы — 5.2.1.9
 в позиции определения — 17.1.1.1, 17.1.1.5
 в позиции сказуемого — 17.1.1.1
 в составе аналитических форм — 4.2.4, 4.3.7, 5.2.1.0, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.4.0, 16.3
 в составе конструкций с предикатными актантами — 19.1
 в составе полипредикативных конструкций — 17.1
 в сочетании с адресивом — 4.3.3
 в сочинительных конструкциях — 9.3
 в функции незаключительного сказуемого — 15.3
 в функции обстоятельства — 15.3
 второстепенного действия (*-(i)nagara*) — 4.1.1, 4.1.3, 4.2.4, 5.2.1.1.1.5, 14.2.3, 14.2.4, 15.3, 17.1.1.0, 17.1.1.2
 грамматикализация — 5.1.7.0, 16.3
 грамматическая самостоятельность — 15.3
 книжно-нейтральное (на *-i*) — 4.2.1.4.4, 4.2.4, 5.1.7.0, 5.2.1.1.1.5, 5.2.1.4.0, 5.2.1.4.2—5.2.1.4.7, 5.2.1.4.9, 5.2.1.4.10, 5.2.1.5.0, 5.2.1.5.7, 5.2.1.5.10, 5.2.1.8.1, 5.2.2.4.3, 5.3.1, 8.2.2.1, 9.3, 16.3
 лексикализация — 5.3.1
 морфология — 4.2.4, 4.2.5
 нейтральное (на *-te*) — 4.2.1.4.3, 4.2.4, 5.1.7.0, 5.2.1.1, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.2.1, 5.2.1.4.0, 5.2.1.4.8, 5.1.2.5.0, 5.2.1.5.10,

- с другими грамматическими категориями — 4.3.1.1, 4.3.7, 17.1.1.1
 с послелогами — 17.1.1.0
 с частями — 5.1.5.1, 5.3.1, 17.1.1.0, 17.1.1.1
 со служебными словами — 17.1.1.1
 сочетания со служебными словами — 15.3
 сочинительное употребление — 15.3
 специализированные — 15.3, 16.1, 17.1.1.0, 17.1.2.0
 вторичные — 17.1.1.0, 17.1.1.3—17.1.1.5, 17.2.7.1
 морфология — 16.3
 первичные — 17.1.1.0
 таксисные — 17.1.1.5
 условно-временные — 4.2.4, 4.3.7, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.7.1, 5.2.1.7.3, 5.2.2.1, 5.2.2.2, 5.3.1, 5.3.2, 15.3, 17.1.1.0, 17.2.1, 17.2.2, 17.2.4, 17.2.7.1
 уступительные — 4.2.4, 4.3.1.1, 5.2.1.7.2, 5.3.2, 13.3, 15.3, 17.1.1.0, 17.1.1.3, 17.1.1.4
 целевое (*-(i)ni*) — 5.2.1.4.0, 17.1.1.0
 японские vs. русские — 15.3
 деепричастный оборот — 14.2.3, 15.3
 деизидератив — 4.0, 4.1, 4.2.1, 4.2.5, 4.3.7, 5.2.1.6, 5.2.2.4.2, 10.4.1
аккузатив vs. номинатив — 5.1.1.4
 акцентуация — 1.5.2
 в конструкциях со вспомогательными глаголами — 5.2.1.0
 морфология — 4.3.7
 ограничения на образование — 4.1.1, 4.1.2
 ограничения на употребление — 4.3.7
 оформление актантов — 5.1.1.4, 10.4.1, 10.4.3
 5.2.1.7.1—5.2.1.7.3, 5.2.2.1, 5.2.2.2, 16.1, 16.3, 17.1.1.0, 17.1.1.1, 17.1.2.0
 как основа для образования вторичных форм — 17.1.1.4, 17.1.1.5
 семантическая интерпретация — 4.1.3, 4.1.4
 неспециализированные — 15.3, 17.1.1.0, 17.2.7.1
 в составе специализированных деепричастий — 16.3
 нарративная функция — 16.3
 независимое употребление — 16.3
 односубъектное употребление — 16.3
 признаки сочинения и подчинения — 16.3
 разносубъектное употребление — 16.3
 сочетаемость — 16.3
 с модально-экспрессивными частицами — 16.3
 с послелогами — 16.3
 с союзами — 16.3
 частные значения — 16.3
 ограничения на образование — 4.1.1, 4.1.3, 4.2.5
 отрицательное — 4.2.4, 4.3.7, 4.3.8.1, 5.1.7.0, 5.1.7.2.13, 5.2.1.1.1.5, 15.3, 17.1.1.0, 17.1.1.1
 подчинительное употребление — 15.3
 репрезентативности — 4.2.4, 4.3.1.1, 4.3.7, 5.1.4, 5.1.6, 5.2.1.1.2.4, 5.2.1.8.2, 15.3, 16.1, 16.4
 семантика — 17.1.1.0, 17.1.1.2
 синтаксические свойства — 15.3, 17.1.1.0, 17.1.1.2
 сочетаемость
 с глагольными классами — 17.1.1.2, 17.1.1.4, 17.1.1.5

- позиция в словоформе — 4.3.1.2, 4.3.7
- при передаче прямой речи — 19.3
- семантика и употребление — 4.3.7
- сочетаемость
- с глаголами — 4.3.7
 - с другими категориями — 4.3.1.2, 4.3.3, 4.3.4, 4.3.7, 4.3.8.1, 4.3.11, 4.3.12, 17.2.5
 - со вспомогательными глаголами — 4.3.7, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3, 5.2.1.4.0, 5.2.1.5.0
 - со связками — 5.2.2.3.1
- дейксис
- у обстоятельств времени — 5.1.1.5
- дейктические элементы
- при передаче прямой речи — 19.3
- дейктический центр — 12.2
- влияние на анафорические отношения — 12.2
 - как антецедент анафора — 12.2, 12.4
 - соотношение с грамматической структурой — 12.2, 18.3.2
 - требование единственности — 12.2
- действие (vs. состояние) — 4.1.1, 5.4.0, 10.4.1
- декаузатив словообразовательный — 8.2.2.2
- депрециатив (объектный гоноратив) — 3, 4.3.5, 5.1.3.4, 5.2.1.1.1.3, 5.2.1.1.1.5, 5.2.1.8.3, 10.1.2, 10.4.2
- аналитические формы — 5.2.1.4, 5.2.1.4.4, 5.2.1.4.5, 5.2.1.4.8
- образование форм — 5.2.1.4.0
- совмещенные с бенефактивом — 5.2.1.4.0
- сочетаемость — 5.2.1.4.0
- с глагольными аффиксами — 5.2.1.4.0
 - с другими вспомогательными глаголами — 5.2.1.4.0, 5.2.1.5.0
 - с субстантиваторами — 5.2.1.4.0
 - со служебными словами — 5.2.1.4.0
 - в функции адрессива — 4.3.5
 - в функции гоноратива — 5.2.1.4.4
 - грамматическая ориентация — 10.2
 - как признак дополнения — 10.2
 - разрушение — 5.2.1.4.4
 - супплетивные формы — 4.3.5, 5.2.1.3.1, 5.2.1.3.2
 - сходство с согласованием — 9.2
 - деривационные (словообразовательные) показатели, см. также суффиксы словообразовательные — 8
 - глагола — 4.0
 - наречий — 5.1.1.1, 5.1.1.12
 - деривация, см. словообразование аффиксальное
 - детская речь — 4.2.1.4.3, 5.2.1.5.6, 5.4.1.4
 - диалектология — Введ.
 - диалекты Я. Я. — Введ.
 - восточные — Введ.
 - диалект Хатидзэ — Введ.
 - западные — Введ., 5.2.1.6, 6.1.8
 - изучение — Введ.
 - Киото—Осака — 4.2.5
 - «новые диалекты» — Введ.
 - окинавский — Введ.
 - рюкюуский — Введ.
 - токийский (токиоский) — Введ., 1.5
 - южные — Введ. - диалогическая речь — 4.2.1.4.1, 4.2.2, 4.3.2—4.3.4, 6.0, 6.3, 7.5, 16.2, 19.3
 - диатеза (см. также валентность, модель управления)
 - активная — 14.3.4
 - варьирование — 5.1.1.4
 - изменение — 5.1.1.5, 5.2.1.2.2, 14.1, 14.2.2
 - исходная — 5.1.1.5, 14.1, 14.2.2, 14.3.1
 - каузативная — 14.2.2, 14.2.3
 - пассивная — 14.3.1—14.3.4
 - производные — 5.1.1.5, 14.1, 14.2.2, 14.3.1
 - динамическая перспектива ситуации, см. перспектива
 - динамические глаголы, см. активные глаголы
 - директив, см. направленность действия, вспомогательные глаголы директивные
 - дискурс — 9.4, 11.2
 - аргументативный — 17.2.1
 - введение новых участников — 11.3
 - дидактический — 17.2.1
 - переключение текущих параметров дискурса — 17.2.1—17.2.3
 - спонтанный — 12.4
 - структура дискурса — 10.3.2, 11.3, 19.3
 - устный — 12.4 - дискурсивные особенности употребления грамматических форм — 14.3.3, 17.2.2
 - дискурсивные режимы — 5.2.1.9
 - диалогический — 5.2.1.9
 - как фактор употребления грамматических форм — 17.1.2.2
 - нарративный — 5.2.1.9, 17.1.2.2
 - речевой (интерактивный) — 17.1.2.2, 17.2.1 - длительность (см. также длительный вид, длительные глаголы) — 5.2.1.1.1, 5.2.1.8.3, 7.4, 14.2.4, 14.3.3
 - выражение вспомогательными глаголами — 5.2.1.1.1
 - длительные (дуративные, процессные) глаголы — 4.1.3, 4.1.4, 5.2.1.1.1.1, 14.3.4, 17.1.1.2
 - длительный вид (-te iru) — 5.2.1.1.1.1, 10.4.3, 16.3, 19.2.4
 - обязательность («семантическая пустота») — 5.2.1.1.1.1
 - особенности сочетаний с отрицанием — 5.2.1.1.1.1
 - отделимость частицами — 5.2.1.1.1.1
 - семантика и употребление — 5.2.1.1.1.1
 - совмещение с другими значениями — 5.2.2.4.3
 - сочетаемость — 5.2.1.1.1.1
 - с глагольными формами — 5.2.1.1.1.1
 - с каузативом — 14.2.4
 - с пассивом — 14.3.3
 - с семантическими классами глаголов — 5.2.1.1.1.1
 - со вспомогательными глаголами — 5.2.1.1.1.1
 - со связкой — 5.2.1.1.1.1
 - со служебными словами — 5.2.1.1.1.1
 - со стативными глаголами — 5.2.1.1.1.1
 - стяжение — 5.2.1.1.1.1
 - употребление в нарративе — 5.2.1.1.1.1
 - частные значения — 5.2.1.1.1.1
 - зависимость о семантического класса смыслового глагола — 5.2.1.1.1.1
 - актуально-длительное — 5.2.1.1.1.1
 - многократное — 5.2.1.1.1.1
 - перфектно-результативное — 5.2.1.1.1.1, 17.1.1.4
 - vs. синтетические формы — 5.2.1.1.1.1
 - долженствование — 4.2.3, 4.3.8.2, 5.2.1.7.3
 - аналитические формы — 5.2.1.7.3, 17.2.1
 - синтетические формы, см. дебитив

- дополнение (см. также прямое дополнение, непрямо́е дополнение) — 2, 4.3.1.2, 4.3.5, 4.3.9, 5.1.1.0, 5.1.1.12, 7.1, 8.3, 9, 10.1.2, 10.2, 12.1, 17.1.2.0
в позиции ремы — 11.2
в позиции темы — 11.2
вынос — 11.2
грамматические признаки — 10.2
исходная позиция vs. вынос — 11.3
как антецедент местоимения — 12.2, 12.3
«канонические» — 10.2
неканоническое оформление — 10.1.3
оформление аккузативом — 10.4.3
оформление номинативом — 10.1.3, 10.4.3
переход в подлежащее при пассивизации — 10.1.1, 10.1.2
позиция в предложении — 9.3, 10.2, 11.2, 11.3
предикатное — 15.1, 19.1
препозиция — 11.2, 11.3
с пространственным значением — 5.1.1.9
топикализация — 10.3.1, 11.2
дополнительное распределение — 4.3.8.1
достоверность — 4.2.1.1
доступность именных групп для релятивизации — 18.2.5
для топикализации — 18.2.5
древнеяпонский язык — 16.2
дублирование грамматического значения — 5.2.1.4.0, 5.2.1.4.1
дуративность, см. длительность
- европейские языки — 1.4.1, 5.1.1.5, 5.1.1.11, 5.1.3.0, 6.3, 8.2.1, 8.3, 9.2–9.5, 10.1.2, 10.3.2, 12.4, 13.2, 17.1.2.0, 18.4, 19.3
единичность — 8.2.1
- единство времени и места в каузативных конструкциях — 14.2.4
- желание (см. также деизидератив) — 4.2.1.3, 4.3.7, 5.4.6.1, 10.4.3
аналитические формы — 5.2.1.7.1
внешнее проявление — 10.4.3
говорящего — 4.3.7
собеседника — 4.3.7
третьего лица — 4.3.7
- женская речь — Введ., 3, 4.2.1.2, 4.2.1.4.1, 4.2.1.4.3, 4.2.1.4.4, 4.3.4, 4.3.5, 5.1.2, 5.1.3.3, 5.2.1.1.1.2, 5.2.1.5.1, 5.2.1.5.2, 5.2.1.5.6, 5.2.1.5.10, 5.2.1.5.12, 5.2.2.0, 5.2.2.3.4, 5.4.0, 5.4.1.2, 5.4.1.4, 5.4.2.1, 5.4.2.2, 5.4.3.1, 5.4.3.2, 5.4.4, 5.4.5.1, 5.4.6–5.4.8, 5.4.9.1, 5.4.9.2, 6.0, 6.1.1, 6.1.2, 6.1.5, 6.1.7, 6.2, 6.2.1, 6.2.2–6.2.4, 7.1, 7.5, 8.2.1, 19.3
- зависимая форма (в таксисных конструкциях) — 4.2.2
- зависимостное маркирование, см. зависимость синтаксическая
- зависимость синтаксическая — 9
морфологическое выражение — 9.2, 18.1
на зависимом слове — 9.2
на главном слове — 9.2
- зависимые синтаксические — 9
позиция относительно вершины — 9.3, 11.1
при непередикативных прилагательных — 7.1
- заимствования — Введ., 1.4.1
американизмы — Введ., 7.5
грамматических форм — 4.2.3, 4.2.5, 4.3.3, 4.3.8.2, 5.1.1.7, 5.1.1.11, 5.1.5.3, 5.1.7.2.5, 5.1.7.2.6, 5.2.1.6, 7.1, 8.2.2.2, 17.1.1.1, 18.2.3
древнейшие — Введ.
из английского языка — 7.1

- из бунго — 4.0, 4.2.1.5, 4.2.3, 4.3.3, 4.3.8.2, 5.1.1.7, 5.1.1.11, 5.1.5.3, 5.1.7.2.5, 5.1.7.2.6, 7.1, 17.1.1.1, 18.2.3
- из диалектов — 4.2.1.5, 4.2.5, 5.2.1.6
- из японского языка — 8.2.1
- китайские, см. также канго — Введ., 3
- новейшие, см. также гайрайго — Введ.
- словосочетаний — 8.3
- фиксация на письме — Введ.
- фонетическая адаптация — Введ., 8.1
- язык-источник — 8.1
- законченность действия — 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.3
- вспомогательный глагол *shimau* — 5.2.1.1.3
- дискурсивные особенности употребления — 5.2.1.1.3
- сочетаемость — 5.2.1.1.3
с семантическими классами глаголов — 5.2.1.1.3
с грамматическими формами — 5.2.1.1.3
с частицами — 5.2.1.1.3
со вспомогательными глаголами — 5.2.1.1.3
- отделенные от знаменательного глагола частицами — 5.2.1.1.3
- залог (см. также каузатив, пассив, потенциалис) — 4.3.1, 5.2.1.2.2, 7.1, 8.2.2.2, 14
в конструкциях со вспомогательными глаголами — 5.2.1.0
- классификация — 4.3.1
- морфология — 4.0, 4.3.1
- семантика — 4.3.1
- синтаксические свойства — 4.3.1
- сочетаемость
залогов между собой — 4.3.1
с глаголами — 4.3.1
- с другими категориями — 4.2.3, 4.3.3, 4.3.7, 4.3.8.1, 17.1.1.1, 17.2.5
- теория — 14.1
- трактовка в японистике — 14.1
- западная лексика — Введ.
- западные языки — 7.4, 8.2.1
- запрещение — 4.2.1.4, 4.2.1.4.2, 4.2.1.4.3, 4.3.2, 5.2.1.5.0, 5.2.1.7.3
- звук — Введ.
- звуковой символизм — 7.4
- звукоподражания, см. ономапоэзии
- зеркальное оформление компонентов полипредикативных конструкций — 16.4
- знаменательные слова — 1.4.1, 2, 4.2.3, 4.3.2, 7.3, 15.2
- критерий противопоставления служебным словам — 7.3.1
- морфологическая структура — 8.1
- переход в служебные, см. грамматикализация
- идеофоны, см. также ономапоэзии — 7.3, 7.4
- звукоподражательные — 7.4
- классификация — 7.4
- морфологические варианты — 7.4
- морфологические особенности — 7.4
- образоподражательные — 7.4
- редуплицированные — 7.4
- синтаксические особенности — 7.4
- сочетаемость — 7.4
с вербализатором — 7.4
- суффиксальные — 7.4
- фонологические особенности — 7.4
- идиоматические сочетания грамматических показателей — 5.1.1.10
- определения и определяемого — 5.1.1.1

- идиоматичность
в словообразовании — 8.2.1,
8.2.2.1
сложных слов — 8.1
сцеплений — 8.3
- иерархия лиц (см. также иерархия
эмпатии) — 5.2.1.2.2, 14.3.4
- иерархия членов предложения —
10.2, 12.2
и сфера действия кванторов —
11.2
- иероглифы (см. также письмен-
ность) — Введ.
исторические варианты чтений —
1.4.2
при аббревиации — 8.1
при записи сложных слов — 8.1,
8.2.1
при написании лексических
и грамматикализованных
единиц — 5.1.7.0, 5.1.7.2.5
чтения
японское — 8.1
китайские — 8.1
- изменение состояния — 5.2.1.1.3,
11.4, 14.2.1
агенса — 14.2.4
пациенса — 14.2.4
- изоляция (морфологическая
техника, см. также аналитизм) —
Введ., 2, 8.3
- изучение японского языка — Введ.
в Европе и в США — Введ., 7.5,
17.2.1
в России и СССР — Введ., 7.2, 8.3
в Японии, см. лингвистическая
традиция
история изучения — Введ.
проблема выделения слова — 2
изяснительное значение — 19.1
иконичность — 8.2.2.2, 14.2.4, 16.3,
16.4
- иллюквативная сила — 5.2.1.5.10, 15.2
- именительный падеж (в русском
языке) — 5.2.1.2.4, 18.1
- именная группа (ИГ) — 9.4, 10, 12.1,
14.2.3, 14.3.4, 15.2, 19.1
вложенная в другую ИГ — 11.4,
12.2, 14.3.1
генерическая — 10.3.2
как синтаксическое зависимое —
9.2
квантифицированная — 11.2, 11.4
минимальная — 13.3
нетопикализованная — 10.3.1,
10.3.2
образованная субстантиватором —
7.1
определенная — 10.3.2
падежное оформление — 5.1.1.6
пассивизация — 14.3.1
порядок в предложении — 11.2,
11.3
релятивизация — 18.1, 18.2.2,
18.2.4, 18.4
с временным значением — 11.3
с пространственным значением —
11.3
сложная — 11.4, 13.3
сочетаемость с глаголами —
5.1.1.6
сочиненная — 11.4
топикализованная — 10.3.1,
10.3.2
эллипсис — 9.5, 10.1.2
- именные последовательности, см.
сцепления
- именные прилагательные, см.
непредикативные прилагательные
- императив (повелительное наклоне-
ние) — 4.2.1, 5.2.1.4.0
акцентуация — 1.5.2
аналитические формы — 5.2.1.0,
5.2.1.5, 16.3
сочетаемость — 5.2.1.5.0
с адрессивом — 5.2.1.5.7,
5.2.1.5.10, 5.2.1.5.11
с аффиксами — 5.2.1.5.0
с глагольными формами —
5.2.1.5.0

- с семантическими классами
глаголов — 5.2.1.5.0
со вспомогательными глагола-
ми — 5.2.1.5.0
синтаксические позиции —
5.2.1.5.0
vs. синтетические формы —
5.2.1.5.1
- морфология — 4.0, 4.2.1.4
ограничения на образование —
4.1, 4.2.5, 5.2.2.1
ограничения на употребление в
зависимой предикации —
18.2.3
отрицательные формы, ср.
прохибитив
при передаче прямой речи —
19.3
противопоставление по
вежливости — 4.2.1.4, 4.3.3,
5.2.1.5
семантика и употребление —
4.2.1.4
синтетические формы — 4.2.1.4,
5.2.1.5.0, 5.2.1.5.8, 5.2.1.5.9,
16.3
совмещение с другими значения-
ми — 5.2.1.5.0, 5.2.1.5.8,
5.2.1.5.9
соотношение с гортативом —
4.2.1.3
сочетаемость
с другими грамматическими
категориями — 4.3.1.1,
4.3.1.2, 4.3.2—4.3.4, 4.3.7,
4.3.11, 4.3.12, 5.2.1.9, 17.2.5,
17.2.6
с наречиями — 7.3
со вспомогательными глагола-
ми — 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.7.3
с частицами — 5.4.0, 5.4.3.1,
5.4.3.2, 5.4.5.1, 5.4.5.2,
5.4.5.4, 5.4.8
супплетивные формы — 5.2.1.5.8,
5.2.1.5.9
- сфера действия — 17.1.2.1
1-го лица, см. гортатив
- импликатура (прагматическое
следствие)
подавление — 10.3.2
«исчерпывающего перечисле-
ния» — 10.3.2
- имперфективность (см. также
аспектуальные значения, длитель-
ный вид) — 16.3
- имплицитивные глаголы — 19.2.0
оформление актантов — 19.2.0
- импликация (логическое след-
ствие) — 12.4
- имя (собственное) — 5.1.2.6, 8.3,
11.3
морфологическая структура — 8.1
имя (часть речи) — Введ., 1.4.1, 4.2.5,
4.3.11, 5.1, 5.2.2.0, 6.0, 18.1
адъективные имена, см. непред-
икативные прилагательные
апозитивное — 18.3.1
грамматикализация — 18.3.1
морфология — 2, 3
реляционное — 18.3.1
синтаксические связи — 5.1.1.3
словоизменение — 3
словообразование — 8.2.2.2
сложные — 8.1
сочетаемость
с частицами — 5.1.5.1
со служебными словами — 3
- инверсив — 5.2.1.2.2
- ингестивные глаголы — 14.2.4
особые свойства — 14.2.4
в каузативных конструкциях —
14.2.4
- индийские языки — 5.2.1.2.4
- индикатив (изъявительное наклоне-
ние) — 4.2.1, 4.2.1.1, 4.2.1.5, 4.3.3,
4.3.8.2, 5.1.1.11, 5.1.7.0, 5.1.7.2.7—
5.1.7.2.9, 5.2.1.9, 5.2.2.1, 5.2.2.2,
5.2.2.3.4, 5.4.0, 17.1.1.4, 17.1.2.1,
17.2.1, 18.2.3, 19.1
в значении императива — 4.2.1.1

- в составе аналитических форм — 5.2.2.4.1
- морфология — 4.2.1.1, 4.2.1.5, 4.2.5
- морфонологические особенности — 1.4.2, 4.1.1, 4.2.1.1
- противопоставление по времени — 4.2.2
- семантика и употребление — 4.2.1.1
- совмещение с отрицанием — 4.2.1.5
- сочетаемость
- с другими грамматическими категориями — 4.3.11
 - с субстантиваторами — 5.2.3
 - с частицами — 5.4.3.1
- индонезийский язык — Введ.
- инструмент (семантическая роль) — 5.1.1.6, 5.1.1.7, 5.1.7.1.1
- инструменталис (послелог *de*) — 5.1.1.6, 5.1.7.1.1, 17.1.2.2, 17.1.2.3, 17.2.7.2
- в локативном значении — 5.1.1.5, 5.1.7.2.5, 9.4, 10.2
- при стативных глаголах — 5.1.1.6
- семантика и употребление — 5.1.1.6
- частные функции — 5.1.1.6
- инструмент (орудие) — 5.1.1.6
- причина — 5.1.1.6
- пространственно-временная — 5.1.1.6
- агенса — 5.1.1.6
 - vs. аккузатив — 5.1.1.6, 10.2
 - vs. датив — 5.1.1.5, 5.1.1.6
 - vs. номинатив — 5.1.1.6
- интеграция компонентнов полипредикативной конструкции — 15.2
- интенсивность (значение) — 7.1, 7.4, 8.2.1
- интенсификаторы в составе возвратных местоимений — 12.3
- интермиттентность (прерывистое течение ситуации) — 16.4
- интернет — 4.3.7
- интонация — 4.3.8.1, 13.2
- инференциальное значение, см. эвиденциальность
- в условных конструкциях — 17.2.0
- инфинитив (в русском языке) — 5.2.1.2.4, 10.1.2, 15.3
- в японском языке, см. деепричастие книжно-нейтральное
- инфинитивные формы, см. нефинитивные формы, финитность, деепричастия
- инфиксы — 8.2
- информация
- степень верифицированности — 19.2.0
 - степень освоенности — 19.2.0, 19.2.2
- инцептивные глаголы (см. также стативные глаголы) — 5.2.1.1.1.1, 14.3.4
- испанский язык — Введ.
- истинностная оценка — 19.2.0, 19.2.2
- историческое развитие грамматических единиц (см. также грамматикализация) — 16.2
- история языка — Введ.
- памятники — Введ.
- источник информации, см. эвиденциальность
- исходная (начальная) точка (семантическая функция) — 5.1.1.4, 5.1.1.5, 5.1.1.9, 5.1.1.11, 5.2.1.3.1, 12.2, 18.3.2
- в широком смысле — 5.1.1.5
- падежное оформление — 5.1.1.5
- исходная синтаксическая позиция
- вершины относительного предложения — 18.3.2
- «исчерпывающее перечисление», см. фокус, номинатив
- итальянский язык — 17.2.1
- итеративность — 4.1.3

- канго — Введ., 1.3, 1.4.1, 1.4.2, 2; 3, 4.2.1.4.4, 5.1.1.3, 5.2.1.8.3, 7.2, 7.5, 8.2, 8.2.2.1, 8.3, 14.3.3
- грамматикализация — 5.2.1.5.6
- конверсия в глагол — 8.1
- морфологическая структура — 8.1
- одноморфемные — 8.1
- словообразование — 7.1, 8.2.1, 8.2.2.2
- катакана, см. письменность
- катафора в полипредикативных конструкциях — 16.1—16.3
- категории грамматические, см. грамматические категории
- категории синтаксические, см. члены предложения, составляющие синтаксическую структуру синтаксическая
- каузатив (см. также каузативные конструкции) — 4.3.1, 4.3.1.2, 5.1.1.5, 14.1, 14.2
- аккузатив vs. датив — 5.1.1.4, 5.1.1.5
- акцентуация — 1.5.2
- аспектуальные свойства — 14.2.4
- в конструкциях со вспомогательными глаголами — 5.2.1.0, 5.2.1.2.3, 5.2.1.4.0
- в составе форм вежливости — 5.2.1.4.8
- варианты показателя — 4.3.1.2
- воздействие на семантику глагола — 14.1
- групповое оформление — 4.3.1.2
- двойной каузатив — 4.3.1.2
- дублирование — 4.3.1.2
- лексикализация — 4.3.1.2
- лексический (нерегулярный, словообразовательный) — 4.1.5, 5.2.1.1.2.4, 8.2.2.2, 14.2.1, 14.2.2
- в директивном значении — 14.2.4
- в пермиссивном значении — 14.2.4
- идиоматизация — 14.2.4
- неупотребительность — 14.2.4
- ограничения на образование — 14.2.1, 14.2.4
- признаки монопредикативности — 14.2.3
- синтаксические свойства — 14.2.3
- супплетивный — 14.2.1
- формальные соотношения с исходным глаголом — 8.2.2.2, 14.2.1
- маркирование каузируемого — 4.3.1.2, 5.1.1.4, 5.1.1.5
- модель управления — 14.2.2
- морфологический (регулярный) — 4.3.1.2, 5.2.1.1.2.4, 14.2.1
- в манипулятивном значении
- от непереходных глаголов — 14.2.2
- от переходных глаголов — 14.2.2
- признаки монопредикативности — 14.2.3
- признаки полипредикативности — 14.2.3
- с характеристиками лексического каузатива — 14.2.4
- синтаксические свойства — 14.2.3
- сочетаемость с разными типами участников — 14.2.4
- морфология — 4.3.1.2, 14.2.1, 14.2.3
- морфосинтаксические типы — 14.1, 14.2.1
- ограничения на образование — 4.1.1, 4.1.2, 4.1.5, 14.2.1
- от непереходных глаголов — 14.2.1, 14.2.2
- от одновалентных глаголов — 14.2.4
- от переходных глаголов — 14.2.1, 14.2.2

- от поливалентных глаголов — 14.2.4
- оформление актантов — 5.1.1.2, 5.1.1.4, 5.1.1.5, 14.2.2
- позиция в словоформе — 4.3.1.2
- продуктивность — 14.2.1
- семантика и употребление — 4.3.1.2, 5.1.1.4, 5.1.1.5, 14.2.4
- синтаксические свойства — 4.3.1.2, 14.2
- словообразовательный, см. лексический
- сочетаемость
 - с глаголами — 4.3.1.2
 - с другими категориями — 4.2.1.3, 4.2.1.4, 4.3.1.1, 4.3.1.2, 4.3.4, 4.3.9, 4.3.11, 14.2.3, 14.2.4
 - с пассивом — 4.3.1.2
 - с обстоятельствами — 14.2.4
 - со вспомогательными глаголами — 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.2.4, 5.2.1.1.3, 5.2.1.2.3, 5.2.1.4.0, 5.2.1.5.0, 14.2.4
- теория — 14.1, 14.2
- типология — 14.2.4
- частные значения — 4.3.1.2, 4.3.2, 14.2.4
 - факitivное — 4.3.1.2
 - пермиссивное — 4.3.1.2, 5.2.1.2.3
 - ассистивное — 4.3.1.2
- каузативные конструкции (см. также каузатив) — 14.1, 14.2
- актанты — 14.2.2, 14.2.3
- аналитические — 14.2.4
- дискурсивные характеристики — 14.2.4
- модель управления — 14.2.2, 14.2.3
- многозначность — 14.2.4
- морфосинтаксические типы — 14.2
- оформление актантов — 14.2.2, 14.2.3
- поведение анафорических местоимений — 12.2, 14.2.3
- признаки моно- vs. полипредикативности — 14.2.3, 14.2.4, 14.3.2
- семантика — 14.2.4
- синтаксические свойства — 14.2.3
- субъект каузируемой ситуации — 14.2.2
- теория и типология — 14.2
- каузатор — 5.1.1.2, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.4, 14.1, 14.2.2—14.2.4
- каузация — 4.3.1.1, 4.3.1.2, 5.2.1.2.4, 14.1, 14.2.3
- ассистивная — 14.2.4
- в семантике вспомогательных глаголов — 5.2.1.1.2.4
- двойная — 5.2.1.1.2.4
- манипулятивная (контактная) vs. директивная (дистантная) — 14.2.4, 14.3.2
- отражение в синтаксисе — 14.2.4
- пермиссивная — 14.2.2, 14.2.4
- принудительная vs. непринудительная — 14.2.4
- отражение в синтаксисе — 14.2.4
- прямая vs. непрямая — 4.3.1.2, 14.2.4
- психических состояний — 14.2.4
- семантические типы — 14.2.2, 14.2.4
- соотношение с морфологическим типом каузатива — 4.3.1.2, 14.2.4
- социативная — 14.2.4
- фактивитивная — 14.2.2, 14.2.4
- шкала каузативных значений — 14.2.4
- каузируемая ситуация — 4.3.1.1, 4.3.1.2, 14.1, 14.2.3, 14.2.4
- автономность — 14.2.4

- каузируемый (см. также субъект каузируемой ситуации) — 4.3.1.2, 5.2.1.1.2.4, 14.2.2, 14.2.3
- аккузатив vs. датив — 5.1.1.4, 14.2.2
- одушевленный vs. неодушевленный — 14.2.4
- падежное маркирование — 4.3.1.2, 5.1.1.4, 14.2.2, 14.2.4
- подлежащие свойства — 14.2.3
- синтаксический статус — 14.2.3
- степень агентивности — 14.2.4
- каузирующая ситуация — 4.3.1.2, 14.1, 14.2.3
- квазиинверсив, см. инверсив
- квантификаторы
 - в позиции определения — 10.2
 - в позиции сирконстанта (см. «плавающие» квантификаторы) — 10.2
 - в составе сложных слов — 11.4
- плавающие, см. плавающие квантификаторы
- препозиция — 11.4
- синтаксические конструкции — 11.4
- сфера действия — 11.4
- типология — 11.4
- А-квантификаторы — 11.4
- Д-квантификаторы — 11.4
- квантификация — 11.4
- дистрибутивная — 11.4
- коллективная — 11.4
- область квантификации — 11.4, 13.3
- объектов — 11.4, 13.3
- ситуаций — 11.4
- универсальная — 13.1, 13.3
- кванторные выражения — 5.3.2
- дистрибутивная vs. коллективная интерпретация — 11.4
- как антецедент местоимения — 12.1
- ограничение на топиализацию — 10.3.2
- сфера действия — 11.2, 13.3
- универсальные — 13.3
- китайский язык — Введ., 7.5, 8.3
- классификаторы (счетные слова) — 8.1, 8.2.2.2, 11.4, 13.1
- классический японский язык, см. бунго
- классы глаголов
 - ограничения на сочетаемость — 4.1
 - семантические — 4.1, 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.4.4, 5.2.1.8.3, 14.2.4, 14.3.4
 - синтаксические свойства — 11.4
- классы лексики — Введ.
- взаимпроникновение — 8.1
- закрытые — 7.2
- особенности морфологии — 3
- клауза (см. также предложение простое, предикация) — 5.2.1.2.3, 15.1
- порядок слов — 11.2
- клитики (см. также энклитики) — 2, 16.2
- количественные значения — 5.1.1.13
- комитатив (послелог *to*) — 4.3.9, 5.1.1.5, 5.1.1.12, 5.1.6, 5.1.7.2.3, 13.2, 18.2.2
- в качестве актанта — 5.1.1.12
- в качестве зависимого имени — 5.1.1.12
- в качестве сирконстанта — 5.1.1.12
- в составе отглагольных послелогов — 5.1.1.12, 5.1.7.2.12, 5.1.7.3
- в сочетании с генитивом — 5.1.1.12
- лексикализация — 5.1.1.12
- при финитном сказуемом — 17.1.2.0
- семантика и употребление — 5.1.1.12
- vs. датив — 5.1.1.12
- комитативные конструкции — 5.1.1.12
- vs. сочинение — 5.1.6
- комментарий (при топиализации) — 10.3.1

- отношение с топиком — 10.3.1, 10.3.2
- коммуникативная значимость компонентов полипредикативной конструкции — 16.2
- участников ситуации отражение в падежном оформлении — 5.1.1.5
- коммуникативная структура, см. также актуальное членение — 9.4, 17.2.1
- коммуникативные предикаты — 19.2.2
- оформление актантов — 19.2.2
- коммуникативные различия между грамматическими формами — 5.1.1.5
- коммуникативные функции компонентов полипредикативных конструкций — 16.3
- композицы (см. также сложные слова) — 1.4.1, 8.1, 14.2.3
- аббревиатуры — 8.1
- актантные — 8.1
- акцентуация — 1.5.3
- атрибутивные — 8.1
- ваго — 1.4.2.
- выделимость компонентов — 8.1
- двухкомпонентные — 8.1
- «длинные» — 1.5.3
- канго — 1.4.2.
- компоненты
- безударные — 1.5.3
- несущие ударение — 1.5.3
- координативные — 8.1
- копулятивные — 1.4.2.
- «корнесложные» — 8.1
- «короткие» — 1.5.3
- лексикализованные словосочетания — 8.1
- многокомпонентные — 8.1
- морфонология — 1.4.2.
- озвончение (*рэндаку*) — 8.1
- нерегулярные преобразования — 8.1
- «основосложные» — 8.1
- порядок элементов — 8.1
- препозиция главного элемента — 8.1
- редуплицированные — 8.1
- с количественным значением — 11.4
- связанные компоненты — 8.1
- семантика — 8.1
- семантико-синтаксическая классификация — 8.1
- смешанные — 8.1
- сокращение — 1.3
- структура составляющих — 8.1
- влияние на озвончение — 8.1
- конверб, см. также деепричастия — 5.2.1.2.1, 15.3
- конверсия, см. транспозиция
- конец предложения — 16.1
- конечная точка (семантическая функция) — 5.1.1.5, 5.2.1.3.1, 11.4, 12.2, 14.2.4, 14.3.1, 18.3.2
- коннекторы — 15.2, 16.2, 17.1.2.0
- классификация — 15.2
- морфологические свойства — 15.2
- превращение в заключительную частицу — 17.1.2.2
- синтаксические свойства — 15.2
- употребление — 15.2
- коннотации
- в значении грамматических форм — 5.2.1.1.3, 14.3.1, 14.3.4
- конструкции
- возможности и необходимости — 4.3.8.2, 5.1.1.5
- вопросительно-отрицательные — 4.2.1.1, 5.2.1.5.10
- глагольные — 5.2.1.8.1
- грамматические — 4.3.8.1
- полипредикативные, см. полипредикативные конструкции
- с экспериенциальным значением — 4.3.7
- цитации — 5.2.1.9, 19.3

- конструкции с дативным субъектом — 5.1.1.5, 10.1.3, 10.4.0, 10.4.2
- альтернативное оформление актантов — 10.4.2
- порядок слов — 11.2
- сочетаемость с глаголами — 10.4.2
- vs. биноминативные конструкции — 10.4.2
- vs. конструкции с непрямым дополнением — 10.4.2
- vs. переходные конструкции — 10.4.2
- конструкции с неканоническим оформлением членов предложения — 10.1.2, 10.1.3, 10.4
- альтернативное оформление актантов — 10.4.3
- недопустимость — 10.4.3
- семантика — 10.4.3
- теория и типология — 10.4.0
- конструкции с неопределенными местоимениями — 13
- семантика — 13.3
- синтаксическая структура — 13.3
- конструкции с «плавающими» квантификаторами — 11.4
- ограничения на образование — 11.4
- семантические особенности — 11.4
- синтаксические особенности — 11.4
- конструкции с предикатными актантами — 19
- классификация — 19.1
- с нефинитными формами — 19.1
- с финитными формами — 19.1
- семантика — 19.2
- способы оформления — 19.2
- субстантивация — 19.2.0 — 19.2.5
- цитационный союз — 19.2.0, 19.2.2, 19.2.3
- шкала средств оформления — 19.2.0
- контаминация (смещение) грамматических форм — 5.2.1.1.1.6
- контекст
- влияние на интерпретацию высказываний — 9.4, 10.3.2, 18.3.2, 18.4
- влияние на интерпретацию грамматических форм — 16.3
- влияние на употребление конструкций — 10.3.2
- контрагент — 5.1.1.5, 5.1.1.12, 18.3.2
- контрастивное выделение — 11.2, 17.2.1, 17.2.3
- контролируемость vs. неконтролируемость (семантический параметр) — 4.1, 4.1.2, 5.2.1.8.3, 10.4.3, 14.2.4, 16.3, 17.1.1.5, 17.2.2, 17.2.3
- контролируемые глаголы — 4.1.2, 4.1.4, 4.2.3, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.4.0, 5.2.1.4.4
- контроль
- гоноратива — 5.1.1.5, 10.1.2
- грамматических процессов — 10.1.1, 10.4.1, 10.4.2
- нулевого местоимения — 10.1.2
- референции местоимений — 5.1.1.5, 10.1.1, 10.1.2, 10.4.1, 10.4.2, 12.2, 14.2.3, 14.2.4
- со стороны подлежащего — 10.1.1, 10.4.1, 10.4.2
- эллипсиса — 10.1.2
- контрфактивность — 17.2.1, 17.2.4
- в конструкциях с предикатными актантами — 19.2.2
- средства выражения — 17.2.1
- концовки — 5.2.2.0, 5.2.3, 17.1.2.1
- координативность, см. сочинение,
- шкала координативности
- корейский язык — Введ., 5.2.1.2.4, 18.2.4

- корень слова — Введ., 1.4.1, 7.1, 7.5, 8.2.1
 глагольный — 1.4.1, 1.4.2
 морфонологическая структура — 1.4.1, 5.2.1.4.0
 морфологические варианты (см. также морфонология) — 5.2.1.0
 связанный — 7.2, 8.1
 кореферентность
 в полипредикативных конструкциях — 12, 14.3.1.2, 16.1—16.3
 в сочинительных конструкциях — 10.1.2, 16.1—16.3
 возвратного местоимения подлежащему — 10.1.2, 14.2.3
 местоимения и вершины относительного предложения — 18.2.5
 местоимения и полной именной группы — 10.4.1, 11.2, 12.1, 14.3.2
 необязательная — 12.4
 обязательная — 10.1.2, 12.1, 12.2
 субъектов главной и зависимой предикаций — 17.1.1.2
котаба — Введ.
 лабильные глаголы — 14.2.1
 латинский язык — Введ., 8.2.2.2, 17.2.1
 левое ветвление (см. также порядок слов) — 5.2.1.2.3, 9.3
 лексема — 4.3.5, 5.1.7.0, 8.3
 производная — 14.1, 14.2.1
 форма лексем — 14.2.1
 лексика — Введ.
 ваго (см.) — Введ.
 гайрайго (см.) — Введ.
 заимствования (см.) — Введ.
 знаменательные слова (см.) — Введ.
 канго (см.) — Введ.
 слои лексики — Введ.
 служебные слова (см.) — Введ.
 фонологические системы — Введ.
 лексикализация — 3, 4.2.1.5, 4.2.5, 4.3.9
 грамматических показателей и их комбинаций — 5.1.1.9, 5.1.1.11, 5.1.1.12, 5.2.1.5.2, 7.1, 7.5, 17.1.2.1
 залоговых форм — 4.3.1.1, 4.3.1.2, 4.3.2, 14.2.4
 словосочетаний — 8.1
 лексикография — Введ.
 лингвистическая традиция — Введ.
 выделение слова — 2
 грамматика — Введ.
 европеизация — Введ.
 лексикография — 8.3
 морфология — 2, 5.2.1.0
 русская — 15.1, 15.3
 современная — Введ.
 социолингвистика — Введ.
 терминология — 7.2, 7.3.1, 7.4
 фонетика — Введ.
 «Школа языкового существования» — Введ.
 линейность текста — 16.4
 литературный язык — Введ., 4.3.2, 4.3.6, 5.1.1.7, 5.1.1.11, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.4.4
 лицо (грамматическая категория) — 9
 личность (см. также одушевленность) — 5.2.1.2.2
 личные местоимения (см. также местоимения) — 6
 второго лица — 6.0, 6.2, 18.3.2
 дифференциация по полу говорящего — 6, 19.3
 женские — 6.0
 изменения в употреблении — 6.0, 6.1.3, 6.2.1
 как семантический класс — 6.0
 конкуренция — 6.2.1, 6.2.2
 мужские — 6.0
 множественного числа — 6.1.9, 6.2.8, 6.3
 морфемный состав — 6.2.5

- ограничения на употребление — 6.2.9
 опущение — 6.2.9
 первого лица — 6.1, 6.2.2—6.2.4, 7.5, 18.3.2
 периферийный статус — 6.0
 противопоставления по вежливости — 6.0, 6.1, 6.2, 6.3
 специальные ситуации употребления — 6.2.1
 третьего лица — 6.0, 6.3, 12.4, 19.3
 в зависимой предикации — 12.4
 в позиции актанта — 12.4
 внутри именной группы — 12.4
 ограничения в употреблении — 6.3
 ограничения на антецедент — 12.4
 особенности употребления — 12.4
 грамматические — 12.4
 дискурсивно-прагматические — 6.3, 12.4
 связанные с вежливостью — 6.3, 12.4
 при обозначении собеседника — 6.3
 vs. *jibun* — 12.3
 эксклюзивное значение — 6.1.9
 эллипсис — 9.5
 логико-философский подход к языку — 19.2.0
 логический вывод
 в причинных конструкциях — 17.1.2.2
 в условных конструкциях — 17.2.4
 логическое ударение
 связь с порядком слов — 9.3
 локализация — 11.3
 локатив (местный падеж, послелог *nite*) — 5.1.1.7, 5.1.1.11
 семантика и употребление — 5.1.1.7
 стилистические ограничения — 5.1.1.7
 частные функции — 5.1.1.7
 пространственная — 5.1.1.7
 временная — 5.1.1.7
 количественная — 5.1.1.7
 локативные глаголы
 модель управления — 5.1.1.6
 локативные предложения — 11.3
 грамматические особенности — 11.3
 порядок слов — 11.3
 vs. бытийные предложения — 11.3
 локуторы, см. также говорящий, слушающий — 5.2.1.2.1
 маркирование
 нестандартных ситуаций — 10.3.2
 маркированность vs. немаркированность
 грамматических форм — 5.1.3.1, 5.2.1.1.1.5
 корреляция между семантикой и морфологической сложностью — 8.2.2.2
 морфологическая — 4.3.1, 4.3.3, 8.2.2.2
 семантическая — 6.1
 стилистическая — 4.3.2, 5.4.0, 5.4.1.1—5.4.1.4
 функциональная — 4.3.3, 5.1.3.1, 5.2.1.1.1.5
 маршрут движения (семантическая функция) — 5.1.1.4, 5.1.1.6, 10.2
 мгновенность (моментальность, см. также моментальные глаголы) — 5.2.1.8.3, 7.4
 междометие — 2, 5.4.0, 7.2, 7.4, 7.5
 морфологические особенности — 7.5
 реактивные выражения — 7.5
 синтаксические особенности — 7.5
 функции и употребление — 7.5
 vs. идеофоны — 7.5

- местоименный заместитель
в вершине относительного предложения — 19.1
- местоимения — 5.1.1.9, 6
- анафорические — 8.3, 9.5, 12, 14.2.4, 14.3.2, 17.2.7.3, 18.1
- анафоры, см. также местоимения возвратные — 12.1—12.4
- дистантные — 12.1—12.4
- локальные — 12.1, 12.3
- простые — 12.3
- сложные — 12.1, 12.3
- vs. прономinals — 12.4
- в каузативных конструкциях — 14.2.3
- в полилпредикативных конструкциях — 12, 16.1
- катафорические употребления — 16.1—16.3
- лексикализация — 15.2
- морфологическая структура — 12.1, 12.3
- нулевые — 12.1, 14.2.3
- отсылающие к ситуации — 14.2.3
- прономinals — 12.1, 12.4
- vs. анафоры — 12.4
- синтаксические позиции — 12.1, 12.3
- употребление — 12.1
- в предложении — 12.1
- в тексте — 12.1
- взаимное — 11.2
- возвратные (рефлексивные), см. также анафоры — 5.1.1.5, 5.2.1.2.3, 6.1.8, 10.1.2, 11.2, 12.1
- в зависимом предложении — 12.2
- в каузативных и пассивных конструкциях — 12.2, 14.2.3, 14.2.4, 14.3.2
- в позиции подлежащего — 12.2, 12.3
- в составе относительных предложений — 18.2.5
- и дейктический центр — 12.2
- как критерий выделения подлежащего — 5.2.1.2.3, 10.1.1, 10.1.2, 12.1, 14.2.3
- как обозначение говорящего — 6.1.8, 12.2
- как обозначение слушающего — 6.1.8
- контроль со стороны не-подлежащего — 5.2.1.2.3, 12.2, 14.2.4, 14.3.2
- контроль со стороны подлежащего — 5.1.1.5, 5.2.1.2.3, 10.1.1—10.1.3, 10.3.1, 10.4.1, 10.4.2, 12.1, 12.2, 14.2.4, 14.3.2
- множественные — 12.2
- независимость референции от порядка слов — 12.2
- ограничения на антецедент — 12.2
- синтаксические позиции — 12.2
- jibun* — 6.1.8, 10.1.2, 10.4.1, 10.4.2, 11.2, 12.1, 12.2, 12.3, 14.2.3, 14.2.4, 14.3.2
- jibun-jishin* — 11.2, 12.3
- vs. местоимения третьего лица — 12.3
- второго лица — 5.1.3.0, 5.1.3.3, 6.2, 9.5
- грамматикализация — 17.2.7.3
- как часть речи — Введ., 2
- личные (см. также личные местоимения) — Введ., 3, 5.1.2, 5.1.3.0, 6
- эллипсис — 9.5
- мужские — 5.2.2.0
- невежливые — 5.1.3.3
- неопределенные — 5.1.2, 5.3.2, 11.2, 13
- в вопросительных конструкциях — 13.2
- в уступительных конструкциях — 13.1, 17.1.1.3, 17.1.1.4

- взаимодействие с операторами — 13.3
- взаимодействие с отрицанием — 13.3
- ограничение на топикализацию — 10.3.2
- особенности употребления — 13.1
- парадигма — 13.1
- частные функции — 13.1
- вопросительная — 13.1
- универсальная — 13.1
- нулевые — 9.5
- в подчиненных предикациях — 14.2.3, 14.2.4
- контроль референции — 10.1.2, 14.2.3, 14.2.4
- определяющие — 7.1
- опущение (*pro-drop*) — 5.2.1.2.1, 5.2.1.4.4
- относительные (в русском языке) — 18.1, 18.2.5
- отрицательные — 13.3
- первого лица — 4.2.1.3, 5.1.3.0, 5.1.3.1, 5.1.3.3, 5.1.3.4, 6.1, 7.5
- образование номинативом — 5.1.1.2
- при передаче прямой речи — 19.3
- противопоставление по вежливости — 6.0
- противопоставление по числу — 5.1.3.0, 6.1.9, 6.2.8
- различия по полу референта — 12.4
- соотносительное (в русском языке) — 17.1.2.2
- третьего лица — 6.3, 9.5, 12.1, 12.4, 18.2.5
- указательные — 5.1.1.14, 6.0, 6.3, 11.3, 11.4, 19.3
- универсальные — 13.3
- метафора
- метафорическая связь знаменательного и вспомогательного глаголов — 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.2.4
- миратив — 4.2.2
- миропорождающие предикаты — 19.2.3
- оформление актантов — 19.2.3
- модальность, см. также наклонение — 5.2.1.7, 5.4.0
- аналитические формы — 5.2.1.7
- деонтическая — 17.2.1
- долженствования — 17.2.1
- неутвердительная — 17.1.1.4
- эпистемическая — 17.1.2.2, 17.2.0, 17.2.1
- модель управления — 4.1.1, 4.3.1, 4.3.4, 4.3.9, 5.1.1.2, 5.1.1.5, 5.1.1.8, 5.1.1.9, 5.1.1.11, 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3, 5.2.1.4.0, 5.2.3
- изменение — 4.3.1, 4.3.12, 8.2.2.2, 16.3
- каузативных конструкций — 14.2.2
- переменная — 5.1.1.12
- многократность (см. также множественность ситуаций) — 5.1.5.2, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.1.6, 7.4
- множественное число — 5.1.3
- в качестве словообразовательных суффиксов — 5.1.3.0
- лексикализация — 5.1.3.0
- опущение показателя — 5.1.3.0
- при финитных сказуемых — 5.1.4
- сочетаемость с послелогом — 5.1.4
- средства выражения — 5.1.3
- традиция описания — 5.1.3.0
- у личных местоимений — 6.1.9, 6.2.8, 6.3
- множественность — 4.1.3, 4.3.9, 5.1.3, 5.1.4
- арифметическая — 5.1.3
- в системе местоимений — 6.1.9, 6.2.8, 12.4
- выражение при помощи сложных слов — 8.1
- объектов — 5.1.3, 5.1.4

- особые формы — 6.1.9
- префиксы — 8.2.1
- противопоставления по вежливости — 5.1.3, 6.1.9
- репрезентативная (ассоциативная), см. также репрезентативность — 5.1.3, 5.1.4, 6.1.9, 16.4
- ситуаций (см. также многократность) — 5.1.4, 5.1.5.2, 14.3.4, 16.4
- модификатор (см. также определение) — 18.3.2
- модификация
 - компонентов сцеплений — 8.3
- молодежная речь, см. также речь младшего поколения — 4.3.5
- момент речи — 4.2.2, 5.2.1.1.1.1
- моментальные (пунктивные) глаголы — 4.1.3, 4.1.4, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.3.1, 5.2.1.3.2, 14.3.4, 17.1.1.2, 17.1.1.5
- монгольские языки — Введ., 2, 8.2, 18.2.4
- мора — Введ., 1.3, 1.5, 8.3
- двумерные последовательности — 1.3, 7.4, 8.1
- инициальная — 1.3, 1.5
- первая — 1.5.1
- психолингвистическая значимость — Введ.
- роль в акцентуации — 1.5.1, 1.5.3
- роль в фонологии Я.Я. — 1.3
- финальная — 1.3, 1.5, 1.5.1
- морфема — 1.4.1, 1.4.2, 2
- аффиксы — 1.4.1, 2
- выбор вариантов, см. морфонология глагольная, правило Чью
- грамматические — 2
- корень — 1.4.1, 5.2.1.0
- морфемные границы — 1.4.1, 8.1, 8.2.1
- морфемный состав слов — 7.1, 8
- непродуктивные — 8.2.1
- служебные морфемы — 1.4.1
- типы морфем — 2
- морфология — 2-8
 - морфемное членение — 4.0
 - разные точки зрения — 4.0
 - глагольное — 4.0
 - семантические ограничения — 3, 4.1
 - фонологические ограничения — 3, 8.1
- морфонология — Введ., 1.4.1, 1.4.2
- глагола — 1.4.2, 4.0, 4.2.1.4.1
- правило Чью — 1.4.2, 4.0
- образование основы прошедшего времени — 1.4.2, 4.0
- особые случаи — 1.4.2
- морфонологические правила — Введ., 1.4.2
- нерегулярные преобразования — 8.1
- озвончение (*рэндаку*) — 8.1
- предикативных прилагательных — 5.2.1.6
- преобразования на морфемных границах — 8.1, 8.2.1
- мужская речь — Введ., 3, 4.2.1.4.1, 4.2.1.4.3, 4.2.1.4.4, 4.3.4, 5.1.2, 5.2.1.5.4—5.2.1.5.6, 5.2.2.0, 5.4.0, 5.4.1.2, 5.4.1.3, 5.4.2.1—5.4.2.4, 5.4.3.1, 5.4.3.2, 5.4.4, 5.4.5.1—5.4.5.4, 5.4.7, 5.4.8, 5.4.9.1, 6.0, 6.1.1—6.1.4, 6.1.6, 6.2, 6.2.1—6.2.3, 6.2.5, 7.5, 19.3
- подражание мужской речи женщинами — 6.1.3
- наблюдатель (семантическая роль) — 18.3.2
- наивная картина мира — 17.1.2.3
- наклонение (см. также индикатив, презумптив, хорватив, императив, модальность) — 4.0, 4.2.1, 4.2.4, 5.2.1.4.0, 5.2.2.4.2, 16.1, 17.2.0
- аналитические формы — 4.2.1
- в условных конструкциях — 17.2.5
- морфология — 4.2.1

- невозможность выражения — 16.3
- при непредикативных прилагательных — 7.1
- синтетические формы — 4.2.1
- сочетаемость с частицами — 5.4.0
- намерение — 4.2.1.3
- написание собственных имен — 1.2
- направление движения (семантическая функция) — 5.1.1.8
- направление деривации и связь с семантикой — 8.2.2.2
- направленность действия (см. также директив, бенефактив) — 5.2.1.0, 5.2.1.3
- вспомогательные глаголы — 5.2.1.2, 5.2.1.3, 11.4
- нейтрализация противопоставления — 5.2.3.1.2
- семантика и употребление — 5.2.1.3
- совмещение с другими значениями — 5.2.1.5.9
- сочетаемость — 5.2.1.3.1
- с глагольными формами — 5.2.1.3
- с другими вспомогательными глаголами — 5.2.1.3
- с семантическими классами глаголов — 5.2.1.3
- связь с дейктическим центром и перспективой — 5.2.1.3.1, 12.2
- наречия — Введ., 2, 3, 4.3.8.1, 4.3.9, 4.3.11, 5.2.2.0, 7.1—7.3, 8.3, 14.2.4, 18.5
- анафорические — 19.3
- временные — 4.2.2, 7.3, 14.2.3, 14.3.4
- «грамматические», см. частицы
- ограничительные
- длительности — 7.3
- квантифицирующие — 11.4, 14.2.3, 14.2.4
- классификация — 7.3
- количества — 7.3
- конверсия — 7.3
- места — 7.3, 14.2.3
- морфология — 3, 7.3
- образа действия — 3, 7.3, 14.2.4
- относительные (в русском языке) — 18.1
- оценочные — 7.3
- позиция в предложении — 7.3, 15.2
- предикативные — 7.3
- синтаксические особенности — 7.3
- словоизменение — 3
- словообразование — 5.1.1.12
- сложные — 8.1
- совместности — 5.1.1.12
- сочетаемость
 - с генитивом — 7.3
 - с глагольными формами — 7.3
 - с пассивными конструкциями — 14.3.4
 - со связкой — 7.3
- степени (усилительные) — 5.1.1.11
- сфера действия — 14.2.3, 14.3.2
- трактовки в японистике — 7.3
- «чистые» — 7.3
- нарратив (повествовательный текст) — 5.2.1.3.1, 14.3.3, 17.1.2.2, 17.1.2.3
- введение персонажа в текст — 10.3.2
- особенности грамматики — 5.2.1.2.1, 9.5
- разграничение планов повествования — 16.2, 16.3
- смена протагониста — 10.3.2
- средства поддержания связности — 10.3.2
- структура — 10.3.2, 11.3
- употребление времен — 4.2.2, 5.2.1.1.1.1
- употребление местоимений — 6.0, 6.3
- употребление топикализации — 10.3.2

- цепочечная структура — 15.3, 16.3
- настояще-будущее время (грамматическая категория) — 4.2.1.1, 4.2.1.5, 4.2.2, 4.3.3, 4.3.8.2, 5.1.7.0, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.4.8, 5.2.1.9, 5.2.2.0—5.2.2.2, 5.2.2.4.2, 17.1.1.4, 17.1.2.0, 17.2.1—17.2.5
- акцентуация — 1.5.2
- генерическое значение — 10.4.3
- морфология — 4.0, 4.2.2, 4.2.5
- морфонологические особенности — 1.4.2, 4.0
- семантика — 4.1
- настоящее время (значение) — 17.2.2
- начало слова — 1.3, 1.4.1
- начальная позиция в предложении — 15.2, 16.1
- грамматические особенности — 11.2, 11.3
- начинаемость — 5.2.1.3.2
- неадресивные формы — 4.3.3, 5.1.2.6, 5.2.1.4.4, 5.2.2.1, 5.2.2.3.1, 5.4.1.4, 5.4.2.1, 5.4.5.1, 5.4.6.1, 5.4.8, 5.4.9.2, 6.1.2, 6.1.4, 6.1.5, 6.2.1—6.2.3, 17.1.2.0, 18.2.3, 19.1, 19.3
- связки — 5.2.2.1, 5.2.2.3.1
- семантика и употребление — 4.3.3
- неварский язык — 5.2.1.2.4
- нежелательность — 4.3.2, 5.2.1.1.3, 5.2.1.7.3
- незаконченные высказывания — 5.4.7
- неизменяемость — 5.1.7.2.13
- нейндикативные формы
- ограничения на употребление в зависимой предикации — 18.2.3
- нейтрализация
- грамматических противопоставлений — 5.2.1.3.2, 5.1.2.5.0, 16.1
- семантических противопоставлений — 17.2.0
- неканоническое оформление членов предложения — 4.3.7, 4.3.12, 5.1.1.2, 5.1.1.5, 9.1, 10.1.2, 10.1.3, 10.4
- некаузативные глаголы — 14.2.1
- неконтролируемые глаголы — 4.1.2, 4.1.4, 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3, 5.2.1.8.3, 10.4.3
- ограничения на образование форм — 4.1.2, 4.2.1.4, 4.3.2
- ограничения на сочетаемость — 4.1.2
- парадигма — 4.1.2
- неконтролируемые ситуации — 5.1.1.4
- нелитературные формы языка — 5.2.1.4.4
- немецкий язык — 9.5, 17.2.1
- необходимость — 4.3.8.2
- неоднозначность
- избегание — 11.2
- референции местоимений — 12
- в каузативных конструкциях — 14.2.3
- сферы действия кванторов — 11.2
- неопределенно-личные предложения — 5.2.1.9
- неотчуждаемая принадлежность — 5.1.1.5
- непереходные глаголы — 4.3.1.2, 5.2.1.2.4, 5.2.1.4.4, 9.1, 10.1.2, 11.4, 14.1, 14.2.1, 14.2.2
- пассивизация — 14.3.1
- «прототипические» — 9
- непосредственное наблюдение (см. также эвиденциальность) — 14.3.3
- непредельные глаголы — 4.1.3, 5.1.1.10, 5.2.1.1.1.6, 11.4
- непредикативное прилагательное — Введ., 2, 4.3.11, 5.1.1.11, 7.1—7.3, 8.2.1, 8.3, 10.4.3, 18.2.3, 19.1
- вспомогательные — 5.2.1.9
- именное употребление — 7.1

- морфология — 3, 7.1
- непроизводные — 7.1
- нерегулярные — 7.1
- производные — 7.1, 8.2.2.1
- семантика — 7.1
- синтаксические позиции — 7.1
- синтаксические свойства — 7.1
- синтетические формы — 7.1
- словоизменение — 3
- словообразование — 7.1
- сложные — 8.1
- сочетаемость — 7.1
- с генитивом — 8.2.1
- с союзами — 7.1
- с суффиксами — 7.1
- с частицами — 7.1
- со служебными словами — 7.1
- со связкой — 7.1
- трудности выделения — 7.1
- ядро vs. периферия — 7.1
- непрямое (косвенное) дополнение — 4.3.9, 5.1.1.0, 5.1.1.5, 5.2.1.2.2, 5.2.1.2.4, 5.2.1.4.0, 10.1.2, 10.2, 10.4.2, 13.2, 14.1, 14.2.2, 14.2.3, 17.1.2.0, 17.1.2.1, 17.2.7.2
- в полипредикативных конструкциях — 5.2.1.2.3
- как антецедент анафора — 12.2
- подлежащие свойства — 5.2.1.2.3
- позиция в предложении — 10.4.2, 11.2, 11.4
- vs. дативное подлежащее — 10.4.2
- нерегулярные формы — 5.2.1.8.3, 7.2, 8.1
- императива — 4.2.1.4.1
- прошедшего времени — 4.3.5
- нереферентность
- связь с морфологическим оформлением — 10.4.3
- несобственно прямая речь — 19.3
- несогласие — 5.4.2.4
- неуважение — 4.3.6
- нефинитные (инфинитные) формы — 4.0, 5.2.1.2.1, 10.1.2, 16.3, 17.2.2
- в полипредикативных конструкциях — 15.1, 17.1, 19.1
- вторичные — 17.1.1.0, 17.2.0
- классификация — 15.3
- первичные — 17.1.1.0, 17.2.0
- сочетаемость
- с послелогами — 15.2
- низший vs. равный vs. высший при употреблении форм вежливости — 4.3.3, 4.3.4, 5.1.2, 5.2.1.2.1, 5.2.1.4.1, 5.2.1.4.4
- новая vs. известная информация в полипредикативных конструкциях — 17.2.1, 17.2.4
- новые варианты грамматических форм — 4.3.2
- номинализаторы, см. субстантиваторы
- номинализация (субстантивация; см. также субстантиваторы) — 18.2.3, 19.2.0
- без субстантиваторов — 5.1.1.0
- предикатов — 5.1.1.0
- предложения — 10.3.1, 18.3.1, 19.1
- сфера действия — 10.3.1
- номинатив (послелог *ga*), см. также подлежащее — 1.5.1, 5.1.1.2, 5.1.5.1, 9.1, 9.4, 10.3.2, 10.4.1, 11.4, 19.3
- акцентные характеристики — 1.5.2
- в императивных предложениях — 5.1.1.2
- в каузативных конструкциях — 5.1.1.2
- в конструкциях с дативным субъектом — 5.1.1.5
- в относительном предложении — 5.1.1.2, 18.2.3
- в пассивных конструкциях — 5.1.1.2
- в подчиненных предикациях — 10.3.2, 17.1.2.0

- вытеснение частицами — 5.1.1.2
как признак подлежащего — 10.1.1, 10.1.2
невозможность опущения — 5.1.1.2
обязательность в модели управления — 5.1.1.5, 10.4.2
опущение — 5.1.1.2, 5.1.4
отсутствие в модели управления — 5.1.1.5
позиция по отношению к другим показателям — 5.1.4
при двухвалентных глаголах — 5.1.1.2
при маркировании фокуса — 5.1.1.2
при одновалентных глаголах — 5.1.1.2
при оформлении дополнения — 4.3.7, 4.3.12, 5.1.1.2, 10.1.3, 10.4.0—10.4.3
при оформлении подлежащего — 10.1, 10.3, 10.4.0, 10.4.1
семантика и употребление — 5.1.1.2
сочетаемость с показателями множественности — 5.1.4
частные функции — 10.3.2
описательная — 10.3.2
исчерпывающая (фокусная) — 10.3.2, 10.4.0
эллипсис — 5.1.1.2
vs. аккузатив — 10.4.3
vs. генитив — 18.2.3
vs. датив — 5.1.1.2
vs. инструменталис — 5.1.1.6
vs. *wa* — 10.3.2, 11.3
номинативно-аккузативный строй — 5.1.1.4, 9.1
нормирование Я. Я. — Введ.
нулевые показатели — 4.2.5
императива — 4.2.1.4.4
- обороты
причастные — 15.3
деепричастные — 14.2.3, 15.3
инфинитивные — 15.3
- обособленное (часть речи) — 2, 7.5
грамматическая изменяемость — 7.5
классификация — 7.5
морфологические особенности — 7.5
обращения — 7.5
синтаксические особенности — 7.5
функции и употребление — 7.5
обращение — 6.2, 7.5
обстоятельные формы, см. также деепричастия — 7.3
обстоятельства (см. также наречия) — 2, 4.2.2, 4.2.5, 4.3.1.2, 5.1.1.0, 5.1.1.6, 5.2.2.0, 7.1, 18.1
в каузативных конструкциях — 14.2.3, 14.2.4
в пассивных конструкциях — 14.3.2
времени — 4.1.3, 5.1.1.1, 5.1.1.6, 5.1.1.9, 11.4, 13.2, 17.1.2.3
оформление послелогами — 5.1.1.1, 5.1.1.5, 5.1.1.6
вынос — 11.2
квантифицирующие (см. также плавающие квантификаторы) — 4.1.1, 5.1.1.1, 5.1.3.0, 14.2.4
комитативное — 5.1.1.12
места — 5.1.1.6, 11.3, 11.4, 13.2, 18.2.2
нераспространенное — 4.2.5
образа действия — 13.2, 14.2.4
ориентация на подлежащее — 10.1.1, 10.1.2, 14.2.3, 14.2.4
позиция в предложении — 9.3, 11.1, 11.2, 11.3, 11.4
предикатные (сентенциальные) — 14.2.3, 14.2.4, 14.3.2, 15.3, 16.4, 17, 18.2.3, 19.1
препозиция — 11.3
причины — 13.2, 17.1.1.5
распределение информации между глаголом и обстоятельством — 7.4

- релятивизация — 18.2.2, 18.2.4, 18.3.2
сентенциальное — 11.4
сочетаемость с классами глаголов — 4.1.1, 4.1.3
степени — 7.1
сфера действия — 14.2.3, 14.3.2
vs. актанты — 11.3, 14.3.1
vs. непрямое дополнение — 10.2
объект (см. также дополнение) — 4.3.1.1, 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.5.3
ограничения грамматические (см. также ограничения на образованные форм и сочетаемость, ограничения на употребление форм и конструкций)
на свободу порядка слов — 11.1, 11.2, 11.4
ограничение вопросительного острова — 13.2, 13.3
ограничение сложной именной группы — 13.2, 18.4
ограничение сочиненной структуры — 11.2, 11.4, 13.2
«островные» ограничения — 18.4
ограничения на образование форм и сочетаемость — 4.1, 4.2.1.4
лексические — 4.3.4
морфологические — 4.2.1.4, 5.2.1.4.0
семантические — 4.1, 4.2.1.4, 5.2.1.2.4, 5.2.1.4.0, 8.3
синтаксические — 5.2.1.4.0
этикетные — 4.2.1.4
- ограничения на употребление форм и конструкций
грамматические, см. ограничения грамматические
лексические — 5.1.2
семантические — 11.2
стилистические — 4.2.1.5
- ограничители, см. частицы ограничительные
одновременность — 4.2.2, 4.2.5, 5.2.1.1.1, 5.2.3, 16.1, 17.1.1.2, 17.2.2
- однократность — 17.2.2, 17.2.3
однородность vs. неоднородность — 16.1
коммуникативная — 16.2—16.4
компонентов полипредикативной конструкции — 16.1—16.3
морфологическая — 16.1—6.4
признаки однородности/неоднородности — 16.2
семантическая — 16.1—16.4
синтаксическая — 16.1—16.4
средства усиления однородности — 16.4
- однородные члены, см. сочинение
односубъектность, см. кореферентность субъектов главной и зависимой предикаций
одушевленность vs. неодушевленность как фактор грамматики — 4.3.1.1, 4.3.1.2, 4.3.9, 5.1.1.5, 5.1.1.9, 5.1.7.2.5, 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.2.4, 10.3.2, 11.3, 12.2, 12.4, 14.2.1, 14.2.4, 14.3.3, 14.3.4
- озвончение согласных в словосложении (*рэндаку*) — 1.4.2, 8.1
окказионализмы — 8.1, 8.3
окончания (см. также словоизменение глагольное) — Введ., 4, 4.2.1.5, 4.3.1.1, 4.3.1.2, 8.1
адъективные — 1.5.2
акцентуация — 1.5.2
глагольные — 1.5.2
квазиокончания — 5.2.1.5.6
нулевые — 4.2.5
при выражении вежливости — 4.3.3
- окуригана (транскрипция иероглифики хираганой) — 8.1
олицетворение (неживого объекта) — 14.2.4, 14.3.3
- омонимия (омофония)
грамматических форм — 4.2.1.4.3, 4.2.1.4.4, 4.3.1.1, 4.3.1.2, 4.3.2, 4.3.4, 5.1.1.3, 5.1.1.5, 5.1.1.6,

- 5.1.1.12, 5.1.6, 5.2.1.1.1.6,
5.2.1.2.3, 5.2.1.4.0, 5.2.1.9, 5.3.2,
5.4.3.2, 5.4.9.1, 6.1.8, 8.2.2.1,
16.3
- знаменательных морфем — 8.1
знаменательных и грамматических морфем — 5.2.1.0, 18.5
избегание омонимии — 5.2.1.9
лексем разных грамматических классов — 7.1
vs. полисемия — 5.2.1.0
- ономатопеи (ономатопеи, см. также идеофоны) — Введ., 1.4.1, 1.4.2, 7.3, 7.4
сложные — 8.1
- операторы — 13.3
грамматические — 13.3
сфера действия — 13.3
универсальной квантификации — 13.3
- операции морфосинтаксические — 14.1
изменяющие валентность — 14.1
повышающие переходность — 14.1
понижающие переходность — 14.1
- формальные характеристики — 14.2.1
чисто синтаксические vs. семантически наполненные — 14.1
- описание (тип дискурса) — 16.3
- опорная форма (в таксисных конструкциях) — 4.2.2
- оппозиция
морфологическая — 8.2.2.2
- определение — 2, 5.1.1.3, 5.2.2.0, 7.1, 18.3.1, 18.3.2
к имени — 15.3
к одному из компонентов сцепления — 8.3
неоднородные определения к одному имени — 5.1.1.3
- оформление послелогом — 5.1.1.3
- порядок по отношению к определяемому — 9.3
- поссесивное (генитивное) — 11.3
- последовательное подчинение — 5.1.1.3
- превращение в подлежащее, см. субективация
- предикатное (см. также относительное предложение) — 15.3, 18.1, 18.2.1, 18.3.1, 19.1
- определенность vs. неопределенность — 9.4, 11.3
- именной группы — 9.4, 10.3.2
связь с морфологическим оформлением — 10.4.3
топика — 9.4, 10.3.2
- определяющие формы — 4.1.4, 7.2, 18.2.3
- определяемое — 9.3, 18.1, 18.2.1, 18.3.1
эллипсис — 5.1.1.3
- опрошение — 1.4.1
- ориентир — 5.2.1.3
временной — 5.2.1.3
пространственный — 5.2.1.3
- основа — 2, 4.0, 4.2.5, 4.3.1.1, 7.1
глагольная — 4.3.1.2, 4.3.11, 4.3.12, 14.2.3, 16.3
акцентные типы — 1.5.2
безударные — 1.5.2
в классическом японском языке — 17.2.1
в составе сложных слов — 8.1
односложные — 5.2.1.4.0
несущие ударение — 1.5.2
- особенности построения текста — 9.5
- отглагольные послелог (см. также послелог) — 5.1.7, 5.2.1.9, 14.3.3, 17.1.2.0
- адресивные формы — 5.1.7.0
в вопросительных предложениях — 5.1.7.2.2
в пассивной конструкции — 14.3.3
- грамматикализация — 5.1.7.0

- групповое оформление — 5.1.7.2.1, 5.1.7.2.2, 5.1.7.2.5
- критерии выделения — 5.1.7.0
- лексикализация — 5.1.7.2.6
- морфология — 5.1.7.0
- неизменяемые — 5.1.7.2.13
- нерегулярные формы — 5.1.7.2.5
- определяющие формы — 5.1.7.0, 5.1.7.2.1, 5.1.7.2.4
глагольные — 5.1.7.0
с показателем генитива — 5.1.7.0, 5.1.7.2.2, 5.1.7.2.3, 5.1.7.2.5, 5.1.7.2.7—5.1.7.2.12, 5.1.7.3.1
- парадигма — 5.1.7.0
- периферийные — 5.1.7.0
- с вариативным управлением — 5.1.7.2.12
- с отрицательной формой — 5.1.7.2.13
- синтаксические свойства — 16.3
- словоизменение — 5.1.7.0
- сочетаемость
с глагольными формами — 5.1.7.2.7—5.1.7.2.9, 5.1.7.2.13
с частицами — 5.1.7.2.1—5.1.7.2.6, 5.1.7.3.1, 5.1.7.3.2, 5.3.1
- традиция описания — 5.1.7.0
- управляющие аккузативом — 5.1.7.1
- управляющие дативом — 5.1.7.2
- управляющие комитативом — 5.1.7.2.12, 5.1.7.3
- функции — 5.1.7.0
vs. деепричастия — 16.3
vs. «отыменные» послелог — 5.1.7.0
- относительное предложение — 5.1.1.3, 15.1, 18
безвершинное — 5.1.1.3, 18.5
вершина — 18.2.2, 18.3
заполняющие валентность вершины — 18.3.1
нераспространенное — 5.1.1.3
- отношения между зависимой предикацией и вершиной — 18.3
- оформление подлежащего — 5.1.1.2, 5.1.1.3, 17.1.2.0, 18.2.3
- оформление синтаксической связи зависимой предикации с вершиной — 18.2.4
- оформление сказуемого — 18.2.3
- порядок относительно вершинного имени — 9.3
- с «внешней» вершиной — 18.3.1, 18.4, 19.1
- с «внутренней» вершиной — 18.3.1, 18.3.2
- с именным сказуемым — 5.1.1.3
с неполной структурой — 18.2.2
с полной структурой — 18.2.2, 18.3
- семантические классы — 18.3.1
семантические особенности — 18.3, 18.4
- синтаксические особенности — 18.2
- типологически необычные характеристики — 18.2.4
типология — 18.1
- отношение к собеседнику
средства выражения — 5.4.0
- отрицание — 4.1.1, 4.2.1, 4.2.2, 4.2.5, 4.3.8, 5.1.1.10, 5.1.1.11, 5.2.1.9, 5.2.2.4.2, 8.2.2.1, 16.4, 17.1.2.3
акцентуация — 1.5.2
- аналитические формы — 4.3.5, 4.3.7, 4.3.12, 5.2.2.4.1
- в вопросительном предложении — 4.3.8.1
- в конструкциях с неопределенными местоимениями — 13.3
- в конструкциях с ограничительными частицами — 5.1.5.1, 5.1.5.2
- в конструкциях со вспомогательными глаголами — 5.2.1.0, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3, 5.2.1.2.3, 5.2.1.7.3

- в составе отлагательного послелога — 5.1.7.2.13
- глаголы *negativa tantum* — 4.3.8.1
- грамматикализация — 17.2.1
- двойное — 5.2.1.7.3, 17.2.1
- как средство снижения категоричности высказывания — 4.3.8.1
- книжные формы — 4.3.8.2
- лексическое — 5.1.1.13, 5.3.6
- морфология — 4.3.8.1, 4.3.8.2
- морфологические особенности — 1.4.2, 4.0
- нерегулярные формы — 4.3.8.1
- нефинитные формы — 17.1.1.1
- обязательность употребления — 5.3.6, 14.2.3
- префиксальное — 5.1.1.3, 8.2.1
- при непредикативных прилагательных — 7.1
- синтетические формы — 4.3.8.1, 4.3.8.2
- совмещение с другими категориями — 4.2.1.1—4.2.1.4, 4.2.1.4.2, 4.2.1.5, 4.2.5, 4.3.8.1, 5.2.1.8, 5.2.2.3.4
- сочетаемость
- с адресивом — 4.3.8.1
 - с глаголами — 4.3.8.1
 - с другими категориями — 4.3.2—4.3.4, 4.3.7, 4.3.11, 4.3.12, 17.2.5
 - с императивом — 4.2.1.4.3, 4.2.1.4.4
 - с дебитивом — 4.2.3
 - с наречиями — 7.3
 - со вспомогательными глаголами — 4.3.8.1, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.4.0, 5.2.1.5.0, 5.2.1.7.2
 - со связками — 5.2.2.3.2, 5.2.2.3.3
- супплетивные формы — 4.3.5, 4.3.8.1, 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.8.1, 5.2.2.3.2
- сфера действия — 4.3.8.1, 5.2.1.0, 17.1.1.1
- отражение в порядке показателей — 4.3.8.1, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3
- отрицательные импликаты (класс глаголов) — 19.2.0, 19.2.2
- оформление актантов — 19.2.0
- официальные нормы
- письменности — Введ.
 - соотношение с практикой — 4.3.4
 - употребления форм вежливости — 4.3.4
- оценка, оценочные значения — 7.1, 8.2.2.1
- выражение в полипредикативных конструкциях — 16.2
- отрицательная — 5.2.1.1.3, 16.2
- оценочные предикаты — 19.2.5
- положительная — 5.2.1.1.3
- падеж (см. также падежные показатели; послелоги) — 5.1.1, 9.2, 10.1.1, 18.1
- падежные показатели — 5.1.1, 5.1.7.0, 5.2.3, 9.4, 14.2.3, 14.3.3, 18.2.5
- вторичные — 5.1.1.0, 5.1.1.5, 5.1.1.6, 5.1.1.12, 5.1.5.1, 5.2.2.0, 11.4, 18.2.2
- в позиции перед связкой — 5.1.1.0, 5.1.1.1
- (не)возможность опущения — 18.2.2
- позиция по отношению к другим показателям — 5.1.4
- сочетаемость
- с генитивом — 5.1.1.3
 - с глаголами — 5.1.1.11
 - с первичными послелогами — 5.1.1.0, 5.1.1.9, 5.1.1.10
 - с показателями множественности — 5.1.4
 - с частицами — 5.3.1—5.3.3
- групповое оформление — 5.1.1.1

- «двойные падежи» — 5.1.1.3
- невозможность употребления — 5.1.1.1
- при вытеснении частицами — 5.1.1.1, 5.3
- при обстоятельствах — 5.1.1.1
- при сочинении — 5.1.1.1
- несинтаксические функции — 5.1.1.0, 5.1.1.1, 5.1.1.3
- первичные — 5.1.1.0, 5.1.1.3, 5.1.1.5, 5.2.2.0, 11.4
- вторичные функции — 5.1.1.0 (не)вытеснение частицами — 5.1.1.0, 5.1.1.1, 5.1.5.0, 5.1.5.1, 5.1.5.2, 5.3.1, 5.3.2, 5.3.6
- (не)сочетаемость со связкой — 5.1.1.1
- опущение — 5.1.4
- позиция по отношению к другим показателям — 5.1.4
- сочетаемость с показателями множественности — 5.1.4
- сочетаемость со вторичными послелогами — 5.1.1.0, 5.1.1.9—5.1.1.11, 5.1.1.13
- семантика и употребление — 5.1.1.0
- семантически нагруженные — 18.2.2
- сочетаемость с ограничительными частицами — 5.1.5.1
- сочетаемость со связками — 5.2.2.0
- употребление при глаголах — 5.1.1.0, 5.1.1.9—5.1.1.11, 5.1.1.13, 19.1
- формальные свойства — 5.1.1.0
- частотность — 5.1.1.3, 5.1.1.4
- эллипсис — 5.1.1.1, 11.4
- палатализация — 1.2, 1.3, 4.3.3
- нейтрализация — 1.2, 1.3
- парадигма — 4.0, 4.3.5, 5.2.1.1.1.5, 5.2.2.3.1, 7.2, 7.5
- адъективная — 4.3.8.1
- выравнивание — 4.3.2
- глагола — 4.1, 4.2.5, 4.3.2, 8.1
- дефектная — 5.1.1.3, 5.2.1.1.1.6, 7.3
- неопределенных местоимений — 13.1
- неполная (суженная) — 4.1, 4.2.5, 5.1.7.0, 5.2.1.7.2
- полная — 4.1, 5.2.1.8.3, 5.2.1.9, 8.1
- предикативного прилагательного — 4.2.5
- связь с лексическим классом глагола — 4.1
- параллельное употребление синтетических и аналитических форм — 4.3.4
- parenthesis (вводная ремарка) — 16.2
- пассив (см. также пассивизация, пассивные конструкции) — 4.3.1, 4.3.2, 4.3.4, 5.1.1.4, 5.1.1.5, 5.2.1.8.3, 5.2.1.9, 8.2.2.2, 10.1.2, 14.1, 14.3
- адверсативный (аффективный) — 4.3.1.1, 5.1.1.5, 5.2.1.2.2, 14.3.1, 14.3.3, 14.3.4
- факторы, способствующие/препятствующие адверсативности — 14.3.4
- «аналитический пассив», см. результатив
- аффективный (см. адверсативный) — 4.3.1.1
- в конструкциях с плавающими квантификаторами — 11.4
- в конструкциях со вспомогательными глаголами — 5.2.1.0
- в сочетании с каузативом — 4.3.1.1
- стяжение — 4.3.1.1
- глаголы *passiva tantum* — 4.3.1.1
- добавляющий участника — 14.3.1, 14.3.4
- дублирование — 4.3.1.2
- запрет на образование — 5.2.1.1.1.1

- как грамматическая категория — 4.3.1.1
- косвенно-объектный — 14.3.1
- лексикализация — 4.3.1.1
- морфология — 4.3.1.1
- неадверсативный — 4.3.12
- неприемлемость — 14.3.4
- от одновалентных глаголов — 4.3.1.1
- ограничения на образование — 4.1.1, 4.1.2, 4.1.5, 4.3.1.1, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.4, 5.2.1.1.3, 5.2.1.4.0, 5.2.1.5.0
- лексические — 4.3.1.1
- семантические — 4.3.1.1
- оформление агенса — 5.1.1.5, 5.1.1.9, 5.1.7.0, 5.1.7.2.1, 5.1.7.2.5, 14.3.3
- оформление актантов — 5.1.1.2, 5.1.1.5
- порядок относительно других аффиксов — 4.3.1.1
- прагматические свойства — 14.3.1, 14.3.3, 14.3.4
- признаки моно- vs. полипредикативности — 14.3.2
- прототипические характеристики — 14.3.1
- прямой vs. не прямой (адверсативный) — 14.3.1, 14.3.3, 14.3.4
- роль фактора эмпатии — 14.3.4
- семантика и употребление — 4.3.1.1, 5.1.7.2.1, 14.3.1, 14.3.3, 14.3.4
- синтаксические свойства — 14.3.1, 14.3.4
- словообразовательная трактовка — 4.3.1.1
- сочетаемость
- с актантами различных типов — 14.3.4
 - с длительным видом — 14.3.3
 - с другими грамматическими категориями — 4.3.1.1, 4.3.1.2, 4.3.4, 4.3.11, 4.3.12
- с обстоятельствами — 14.3.4
- с семантическими классами глаголов — 14.3.4
- со вспомогательными глаголами — 14.3.3
- теория и типология — 14.1, 14.3.1
- шкала пассивных конструкций — 14.3.1
- vs. результатив — 5.2.1.1.1.6
- пассивизация (см. также пассив) — 5.2.1.2.2, 10.1.1, 10.1.2, 14.1, 14.3
- в полипредикативных конструкциях — 5.2.1.2.3
- глаголов с непрямым дополнением — 14.3.1
- запрет на пассивизацию — 5.2.1.2.3
- как признак дополнения — 10.2
- косвенного дополнения — 14.3.1
- непереходных глаголов — 14.3.1, 14.3.4
- непрямого дополнения — 10.2
- ограничения на применимость — 14.1
- переходных глаголов — 14.3.1, 14.3.4
- прямого дополнения — 10.2
- пассивные конструкции (см. также пассив, пассивизация) — 14.3
- поведение анафорических местоимений — 12.2, 14.3.2
- прагматические особенности — 14.3.3, 14.3.4
- признаки моно- vs. полипредикативности — 14.3.2
- семантические свойства — 14.3.1, 14.3.3, 14.3.4
- синтаксические свойства — 14.3.1, 14.3.2, 14.3.4
- теория и типология — 14.3.1
- пауза в речи — 7.5, 8.1
- между компонентами сцеплений — 8.3
- между предикациями — 15.2

- пациенс — 4.3.1.1, 4.3.1.2, 4.3.7, 5.1.1.2, 5.1.1.4, 5.1.1.5, 5.1.1.9, 5.2.1.4.4, 8.1, 9.1, 11.2, 14.1, 14.2.2—14.2.4
- в пассивной конструкции — 14.3.1, 14.3.3
- в переходной конструкции — 14.3.1
- повышение в ранге — 5.1.7.2.1
- связь с предикатом — 11.4
- первое лицо, см. местоимения, личные местоимения, говорящий
- первый актант, см. подлежащее
- переменные
- в конструкциях с аргументным фокусом — 10.3.2
 - семантические — 13.3
- переходная конструкция — 14.3.1
- каноническая — 10.4.1, 10.4.2
- vs. биноминативная конструкция — 10.4.1—10.4.3
- vs. конструкции с дативным подлежащим — 10.4.2, 10.4.3
- переходность, см. также переходная конструкция, переходные глаголы — 10.4.3
- семантическая — 10.4.3
- прототипическая — 10.4.3
- повышение — 10.4.3
- понижение — 14.1
- переходные глаголы — 4.3.1.2, 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.2.4, 5.2.1.8.3, 9.1, 10.1.2, 10.2, 10.4.3, 14.2.1, 14.2.2, 14.3.4
- непроизводные — 14.2.3
- «непрототипические» — 14.2.4
- пассивизация — 14.1, 14.3.1
- производные (см. также каузатив лексический) — 14.2.3
- «прототипические» (канонические) — 9, 10.4.1, 14.2.4
- перечисление — 5.1.6, 16.4
- периферийные фонемы — Введ., 1.1
- периферийные формы — 4.3.6
- предикативных прилагательных — 4.2.5
- персонификация, см. олицетворение
- перспектива (точка зрения, семантический признак) — 5.2.1.2.1, 5.2.1.3.1
- влияние на анафорические связи — 12.2, 12.4
- у глаголов движения — 12.4, 18.3.2
- перфект (см. также результатив) — 5.1.7.2.5
- перфективность, см. также аспектуальные значения — 16.3, 18.5
- перфектное значение — 4.1.3, 4.1.4, 5.2.2.4.3, 14.3.3, 17.1.1.2, 17.1.1.4
- письменная речь — 5.1.3.0, 5.2.2.2, 5.2.2.3.1, 8.1, 8.3, 12.4
- письменность — Введ., 2
- «женское письмо» — Введ.
- иероглифика — Введ., 2
- иероглифический минимум — Введ.
- при написании заимствований — Введ.
- камбун — Введ.
- латиница — Введ., 7.5
- функции латиницы — Введ.
- хэпбёрновская — Введ.
- реформа письменности — Введ.
- слоговые азбуки (*кана*) — Введ.
- катакана — Введ.
- маньёгана — Введ.
- соотношение с фонетикой — Введ.
- соотношение со структурой слога — Введ.
- функции *каны* — Введ.
- фуригана — 8.1
- хирагана — Введ.
- морфологические функции — 2
- при написании лексических и грамматализованных единиц — 5.1.7.2.5, 8.1
- хэнтайгана — Введ.
- чтения иероглифов — Введ.
- китайское (*он*) — Введ.

- японское (*кун*) — Введ.
 плавающие квантификаторы — 11.4
 как признак грамматического приоритета — 10.2
 оформление послелогоми — 5.1.1.1
 побудительно-страдательный залог, см. пассив, сочетание с каузативом — 4.3.1.1
 побудительный залог, см. каузатив
 побуждение — 17.2.6
 совместного действия — 4.2.1.3
 повеление — 4.3.8.1
 «поверхностная структура» — 11.4, 14.2.4
 повторение грамматических показателей — 16.4
 подготовительное действие (вспомогательные глаголы *oku* и *miru*), см. также вспомогательные глаголы — 5.2.1.1.2
miru — 5.2.1.1.2.2, 11.4
miseru — 5.2.1.1.2.4
oku — 5.2.1.1.2.1
 вежливые эквиваленты — 5.2.1.1.2.2
 совмещение с другими значениями — 5.2.1.5.8
 сочетаемость — 5.2.1.1.2.1
 с глаголами — 5.2.1.1.2.4
 с глагольными аффиксами — 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.4
 с отглагольными послелогоми — 5.2.1.1.2.2
 с семантическими классами глаголов — 5.2.1.1.2.1
 с частицами — 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.2.4
 со вспомогательными глаголами — 5.2.1.1.2.1
 подлежащее — 2, 4.1.3, 4.2.1.3, 4.3.1.1, 4.3.1.2, 4.3.7, 5.1.1.0, 5.1.1.2, 5.1.1.5, 5.1.1.11, 5.1.7.0, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.2.3, 5.2.1.2.2, 5.2.1.2.4, 5.2.1.4.0, 5.1.2.5.0, 7.1, 9, 10.1, 10.2, 13.2, 14.1, 14.2.1, 16.2, 17.2.1, 18.1, 18.2.2, 18.4, 18.5
 в биноминативных конструкциях — 10.4.1
 в императивных предложениях — 5.1.1.2
 в каузативных конструкциях — 5.1.1.2, 14.2.1, 14.2.2, 14.2.4
 в конструкциях с деепричастием — 16.3
 в пассивных конструкциях — 5.1.1.2, 14.3.1—14.3.3
 в переходной конструкции — 14.3.1
 в подчиненной предикации — 19.3
 в позиции ремы — 11.2
 в позиции темы — 11.2
 в полипредикативных конструкциях — 5.2.1.2.3
 вынос — 11.2
 «глубинное» — 14.2.4
 грамматические признаки — 5.1.1.5, 10.1.1, 10.1.2
 дативное — 10.4.2
 зависимой предикации — 10.1.1, 10.1.2
 замена на вопросительное слово — 16.3
 исходное — 14.2.2, 14.3.2
 как антецедент местоимения — 12.1, 12.3, 12.4
 каноническое — 10.1.2, 10.1.3
 квантификация — 11.4
 контролируемые свойства — 10.1.2, 10.4.2, 14.2.3
 контроль референции местоимений — 12.2, 14.2.3, 14.2.4, 14.3.2
 критерии выделения (см. также признаки грамматического приоритета) — 5.2.1.2.3, 10.1.1, 10.1.2
 «логическое» — 12.4, 14.3.2, 14.3.3

- морфологическое оформление — 5.1.1.2, 9.1, 10.1.2, 18.2.3, 19.3
 неканоническое — 10.1.3, 10.4.1, 10.4.2
 неодушевленное — 14.3.3
 непереходного глагола — 8.3, 9.1
 нетопикализованное — 10.3.2, 10.4.0, 11.2
 нефинтной предикации — 15.3
 нулевое — 10.1.2, 12.1, 12.4, 16.3
 однородные — 4.3.8
 одушевленное — 14.3.3
 определение — 10.1.1
 относительного предложения — 18.2.3
 оформление дативом — 10.1.3, 10.4.2
 первого лица — 14.3.3
 переходного глагола — 8.3, 9.1
 «поверхностное» — 11.4, 14.2.4
 подразумеваемое — 16.3
 подъем — 10.1.2
 позиция в предложении — 9.3, 9.4, 10.1.1, 10.1.2, 10.4.2, 11.2, 11.3
 предикатное — 15.1, 19.1
 препозиция — 11.3
 при одновалентных глаголах — 5.1.1.2
 при двухвалентных глаголах — 5.1.1.2
 признаки подлежащего, см. также признаки грамматического приоритета — 9.4, 10.1.1, 10.1.2, 10.1.3, 10.4.1, 14.2.4
 производное — 14.3.2
 семантические роли — 5.1.1.2
 топикализованное — 5.3.1, 10.3.2, 11.2, 11.3
 vs. непрямое дополнение — 10.4.2
 vs. топик — 9.4, 10.3.1, 10.3.2
 подчеркнуто-вежливые формы — 4.2.5, 4.3.5, 5.1.2.2, 5.1.3.3, 5.1.7.0, 5.2.1.4.0, 5.2.1.4.1, 5.2.1.4.3, 5.2.1.4.6, 5.2.1.4.7, 5.2.1.5.0, 5.2.1.5.7, 5.2.1.5.10—5.2.1.5.12, 5.2.1.6, 5.2.1.8.1, 5.2.2.2, 5.2.2.3.4, 5.2.2.4.1, 6.1, 6.1.2, 6.2.1, 8.2.1, 16.3, 17.2.5
 подчинение
 признаки подчинения — 16.1, 16.3
 прототипическое — 16.1
 vs. сочинение — 16.1
 подъем (синтаксическая трансформация)
 аргумента зависимой клаузы в главную — 10.1.1, 10.1.2
 как признак грамматического приоритета — 10.1.2
 позволение — 5.2.1.2.4, 5.2.1.4.8, 5.2.1.7.2
 аналитические формы — 5.2.1.7.2
 в каузативных конструкциях, см. каузатив пермиссивная
 показатели имен лиц — 5.1.2, 6.2.9
 отсутствие показателя — 5.1.2.6, 10.1.2
 показатели связности текста — 7.3.1
 полипредикативные конструкции — 15—19
 асимметричные — 16.1
 в русском языке vs. в японском языке — 15.3
 грамматикализованные — 5.2.1.2.3
 дискурсивные различия в употреблении — 17.1.2.2
 инверсия компонентов — 16.1
 классификация — 15.1
 коммуникативная значимость компонентов — 16.2, 16.3
 компоненты — 15.1—15.3, 16.1
 критерии поли- vs. монопредикативности — 5.2.1.2.3, 14.2.3, 14.3.2
 морфосинтаксические свойства — 5.2.1.2.3, 10.1.2, 10.3.1, 15.2
 нейтрализация сочинения и подчинения — 16.1

- односубъектные — 16.3, 17.2.2, 17.2.7.1
- отношения между компонентами — 16.1
- оформление компонентов — 15.1—15.3, 16.1, 16.4, 17.1
- подчинительные — 15.1, 16.1, 16.3
- техника построения — 15.1
- финитная — 15.1, 17.1, 17.1.2
- нефинитная (инфинитная) — 15.1, 17.1, 17.1.1
- связи между компонентами — 15.1
- подъем — 10.1.1, 10.1.2
- показатели связи между компонентами — 15, 16.4
- линейная позиция — 16.1
- порядок компонентов — 9.3, 16.1
- признаки полипредикативности у каузативных конструкций — 14.2.3, 14.2.4
- у пассивных конструкций — 14.3.2
- причинные — 17.1.2.2
- разносубъектные — 16.3, 17.2.2, 17.2.3, 17.2.7.1
- разрыв главной клаузы — 9.3
- с предикатными актантами — 15.1, 15.2, 19
- с предикатными обстоятельством — 15.1, 15.2, 17
- классификация — 17.1
- с предикатными определениями, см. относительное предложение
- связь между компонентами — 15.2, 16.1, 17.1.2.0
- симметричные — 16.1
- синтаксические преобразования (трансформации) — 15.2, 16.1
- синтаксический статус компонентов — 16.4
- сочетаемость с частицами — 17.1.2.2
- сочинительные — 15.1, 15.2, 16.1, 16.3, 16.4
- односубъектные — 16.3
- положение на шкале координативности — 16.3
- признаки сочинения и подчинения — 16.3
- разносубъектные — 16.3
- с неспециализированными деепричастиями — 16.3
- с союзами — 16.2
- степень предикативной самостоятельности компонентов — 5.2.1.2.3
- техника построения — 15.1
- нефинитная (инфинитная) — 15.3
- финитная — 15.2
- усвоение детьми — 17.2.1
- широкое понимание — 5.2.1.0
- эллипсис компонента — 16.2, 16.3
- vs. монопредикативные конструкции — 14.2.3, 14.2.4, 14.3.2
- vs. последовательность независимых предложений — 15.2
- полисемия — 4.1.1, 5.2.1.3.2, 7.5, 8.1, 8.2.2.1, 10.3.2
- полный охват объекта действием — 10.2
- полупредикативные прилагательные, см. непредикативные прилагательные
- понимание предложения
- связь с порядком слов — 9.3
- попытка (значение) — 5.2.1.1.2.2
- порождающая грамматика (см. также генеративная лингвистика) — 18.2.2
- португальский язык — Введ.
- порядок морфем в слове — 8.2.1
- порядок присоединения грамматических показателей — 5.1.5.0, 5.1.5.1, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.4, 5.2.1.1.3, 5.2.1.3.1,

- 5.2.1.4.0, 5.1.2.5.0, 5.3.1, 5.3.6, 5.4.3.1, 5.4.4, 5.4.6.1
- порядок слов — 5.1.1.5, 5.2.1.2.3, 9.3, 10.1.2, 10.2, 10.3.1, 10.4.2, 11
- базовый — 11.2, 11.3, 13.2
- в бытийных предложениях — 11.3
- в вопросительных предложениях — 13.2
- в глагольной группе — 11.2
- в относительных предложениях — 18.2.1
- в полипредикативных конструкциях — 5.2.1.2.3, 11.2
- в простом предложении — 11.2
- влияние на анафорические отношения — 11.2, 12.2
- грамматические свойства — 11.2
- и анафорические отношения — 11.2
- и сфера действия кванторов — 11.2
- инвертированный — 11.2
- как признак подлежащего — 10.1.1
- компонентов полипредикативной конструкции — 16.1
- нейтральный — 9.3, 11.3
- ограничения — 9.3, 11.1, 11.2, 11.4
- отражение в словосложении — 8.1, 8.2
- позиция обстоятельств — 7.3, 7.3.1
- порядок вершинных и зависимых элементов — 9.3
- прагматические свойства — 11.2
- прямой — 11.2
- производный — 11.2, 11.3
- реконструкция — 11.2
- свободный — 9.3, 9.4, 11.1
- связь с длиной составляющих — 9.3
- семантические свойства — 11.2
- статистически преобладающий — 9.3
- «посвященность» (*aboutness*) — 10.3.2
- посессивность
- в пассивных конструкциях — 4.3.1.1
- посессивные конструкции
- оформление участников — 5.1.1.5
- посессор — 5.1.1.5, 10.2
- оформление номинативом — 10.4.1
- пассивизация — 14.3.1
- послелог приблизительности *kurai/gurai* — 5.1.1.14
- при финитных глаголах — 5.1.1.14
- распределение вариантов — 5.1.1.14
- сочетаемость с первичными послелогами — 5.1.1.14
- vs. *hodo* — 5.1.1.14
- послелог сравнения (*gurai*)
- акцентные свойства — 1.5.2
- послелог *hodo* — 5.1.1.13
- в придаточном предложении — 5.1.1.13
- в сочетании с первичными послелогами — 5.1.1.13
- при финитном сказуемом — 5.1.1.13, 17.1.2.0
- семантика и употребление — 5.1.1.13
- vs. *hodoni* — 5.1.1.13
- vs. *yori* — 5.1.1.13
- послелог *yori* — 5.1.1.11
- как наречие — 5.1.1.11
- как словообразовательный суффикс — 5.1.1.11
- лексикализация — 5.1.1.11
- при финитных глаголах — 5.1.1.11, 17.1.2.0
- семантика и употребление — 5.1.1.11
- сочетаемость — 5.1.1.11
- с первичными послелогами — 5.1.1.11
- с коммуникативными частицами — 5.1.1.11
- частные значения — 5.1.1.11

исходная точка — 5.1.1.11
 эталон сравнения — 5.1.1.11
 vs. *kara* — 5.1.1.11
 послелого — 1.5.1, 2, 4.3.7, 5.1.1,
 5.2.1.0, 7.2, 9.3, 17.1
 акцентуационная самостоятель-
 ность — 5.1.1.0
 в каузативных конструкциях —
 4.3.1.2
 в пассивных конструкциях —
 4.3.1.1
 в составе грамматических конст-
 рукций — 17.1.1.4
 в составе нефинитных форм —
 17.1.1.0, 17.1.1.5
 в составе полипредикативных
 конструкций — 17.1.2.0
 как вершина словосочетания —
 9.2
 отглагольные (см. также отгла-
 голные послелого) — 4.3.1.1,
 5.1.1.0, 5.1.7, 5.2.1.9, 14.3.3
 сочетаемость с генитивом —
 5.1.1.3
 отделяемость — 5.1.1.0, 7.1
 отыменные, см. служебные
 (союзные) имена
 падежные (см. также падеж,
 падежные показатели) — 5.1.1,
 14.3.3
 акцентные свойства — 1.5.2
 первичные — 4.3.1.1
 при непередикативных прилагательных — 5.1.1.5, 7.1
 при оформлении зависимой
 предикации — 15.2, 15.3
 при союзных именах — 17.1.2.3
 сочетаемость
 с глагольными классами —
 4.1.1
 с глагольными формами — 15.2,
 16.3, 17.1.1.5
 послелого конечной точки (*made*,
madeni) — 5.1.1.10
 акцентные свойства — 1.5.2

сочетаемость с первичными
 послелогоми — 5.1.1.10
 при финитных сказуемых —
 5.1.1.10, 17.1.2.0
 частные значения — 5.1.1.10
 пространственное — 5.1.1.10
 временное — 5.1.1.10
made vs. *madeni* — 5.1.1.10
 vs. датив — 5.1.1.10
 vs. аллатив — 5.1.1.10
 постпозиция подчиненной предика-
 ции — 19.3
 потенциальность — 4.1, 4.3.1, 4.3.2, 4.3.4,
 4.3.12, 10.4.1, 10.4.3
 аккузатив vs. номинатив — 5.1.1.4
 аналитические формы — 4.3.2
 варианты показателей — 4.3.2
 в конструкциях с ограничитель-
 ными частицами — 5.1.5.1
 в конструкциях со вспомога-
 тельными глаголами — 5.2.1.0
 в сочетании с отрицанием — 4.3.2
 как вторичный статив — 4.3.2
 лексикализация — 4.3.2
 морфология — 4.3.2
 новые формы — 4.3.2
 ограничения на образование —
 4.1.1, 4.1.2, 4.3.2, 5.2.1.1.1.1,
 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.1.2.1,
 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.2.4, 5.2.1.1.3,
 5.2.1.3.1, 5.2.1.4.0, 5.2.1.5.0
 оформление актантов — 5.1.1.4,
 10.4.1
 семантика и употребление — 4.3.2
 синтетические формы — 4.3.2
 совмещение с другими значения-
 ми — 5.2.1.4.9, 5.2.1.8
 сочетаемость с другими грамма-
 тическими категориями —
 4.3.1.1, 4.3.1.2, 4.3.2, 4.3.4
 супплетивные формы — 4.3.2,
 4.3.5, 5.2.1.8.3
 частные значения — 4.3.2
 потенциальные vs. реально употреб-
 ляемые единицы — 8.1

поэзия — Введ.
 правое ветвление — 9.3
 прагматика — 4.3.9, 7.5
 прагматические факторы в грамма-
 тике — 5.2.1.2.1, 14.3.3, 14.3.4
 прагматическое следствие, см.
 импликатура
 предел развития ситуации — 5.1.1.10,
 14.3.4
 предельные глаголы — 4.1.4, 5.1.1.10,
 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.1.6, 11.4, 14.3.4,
 17.1.2.0
 предикат, см. также сказуемое,
 глагол — 5.1.1.4, 5.1.1.13, 5.2.1.8,
 5.3.2, 5.3.3, 10.4.1, 12.1, 14.3.1
 адъективные — 10.4.3
 аспектуальные свойства — 10.4.3
 в рematicкой позиции — 10.3.2,
 10.4.0
 в тематической позиции — 10.3.2
 вершинный, см. главный
 генерический — 10.3.2
 главный — 5.2.3, 14.2.3, 15.1—15.3
 компонента сочинительной
 конструкции — 16.1
 компонента подчинительной
 конструкции — 16.1
 грамматическое оформление —
 16.1
 зависимый — 5.2.1.0, 5.2.3, 14.2.3
 заключительный — 16.1
 исходный — 14.1
 морфологическая классифика-
 ция — 15.1
 нефинитный — 15.1, 16.4
 отношение с субъектом — 10.3.2
 оформление в полипредикатив-
 ных конструкциях — 15.1—15.3
 производный — 14.1
 простой (целостный) — 14.2.3
 сложный — 14.2.3
 финитный — 15.1, 16.4
 предикативное прилагательное —
 Введ., 1.4.1, 4.0, 4.2.1.2, 4.2.2,
 4.2.3, 4.2.5, 4.3.3, 4.3.11, 4.3.12,

5.1.1.11, 5.2.1.0, 5.2.1.8.1, 7.1, 7.3,
 10.4.3, 16.2, 17.1.1.4, 17.1.2.1,
 17.2.0, 17.2.6, 19.1
 адресивные формы — 5.2.2.4.2
 аналитические формы —
 5.2.2.4.2
 акцентные типы — 1.5.2
 акцентуация — 1.5.2
 безударные — 1.5.2
 в составе сложных слов — 8.1
 вспомогательные (см. вспомога-
 тельные глаголы) — 2, 5.2.1.0,
 5.2.1.7.1, 5.2.1.7.2, 5.2.1.9
 вторичные — 8.2.2.1
 морфология — 2, 4.2.3, 4.2.5,
 5.2.1.6, 5.2.2.4.1, 15.1
 несущие ударение — 1.5.2
 номинализация (субстантиваци-
 я) — 5.2.3
 ограничения на образование
 форм — 4.2.1, 4.3.1.1, 4.3.8.1
 особые формы — 4.2.5, 5.2.1.6,
 5.2.1.9
 парадигма — 18.2.3
 получающееся в результате
 транспозиции — 4.3.7, 4.3.8.1
 психического состояния —
 4.3.10
 словоизменение — 1.5.2, 4.2.5
 сложные — 8.1, 8.2.2.1
 сочетаемость
 с частицами — 5.1.5.1, 5.3.1
 транспозиция в непередикативное
 прилагательное — 8.2.1
 формы адресива — 5.2.1.6
 предикативный узел
 вынесение в позицию определе-
 ния — 15.2
 вынесение в присвязочную
 позицию — 15.2
 предикатное имя — 5.1.1.13, 7.1
 оформление аккузативом —
 5.1.1.4
 предикаты мнения — 19.2.2
 оформление актантов — 19.2.2

- предикаты памяти — 19.2.1
 оформление актантов — 19.2.1
 предикация, см. также простое предложение, клауза — 9.4, 15.1, 17.2.5, 17.2.7.3
 актантная — 15.1—15.3, 18.2.3
 в составе ИГ — 13.2
 вложенная, см. зависимая
 вынесение в присвяточную позицию — 16.3
 вышестоящая — 10.4.1, 11.2, 12.1, 14.2.3
 главная — 4.3.3, 9.2, 10.1.1, 10.1.2, 10.2, 10.3.1, 11.2, 12.3, 14.2.3, 16.1, 17.1.1.0, 17.1.1.2, 17.1.1.4, 17.1.2.0—17.1.2.2, 17.2.0, 19.3
 зависимая (подчиненная) — 4.3.3, 9.2, 10.1.1, 10.1.2, 10.2, 10.3.1, 10.3.2, 11.2, 12.3, 12.4, 14.2.3, 15.1—15.3, 16.1, 16.3, 18.1, 18.2.3, 18.3.1, 19.3
 вынос элемента — 11.2, 16.1
 оформление — 15.2
 оформление подлежащего — 17.1.2.0
 замена на местоимение — 15.2
 именное оформление — 15.2
 минимальная — 10.4.1, 12.1, 12.2, 12.4
 нефинитная — 12.1
 номинализованная — 18.3.1, 18.5, 19.1
 обстоятельственная — 14.2.3, 15.1, 15.3, 18.2.3
 определительная — 15.1, 15.3, 18.1
 подчиненная, см. зависимая
 связь с дискурсом — 15.2
 трансформации — 15.2
 финитная — 12.1, 16.2, 16.3, 17.1.1.0
 элементарная, см. также клауза — 15.1
 предлоги (в русском языке) — 5.1.1.0, 5.1.7.0
- предложение (см. также предикация) — 5.1.1.0, 10.1.1
 базовое — 9.4
 без топикализации — 9.4, 10.3.2
 бытийное — 11.3
 главное — 4.2.2, 5.1.1.13, 9.3, 10.2, 10.3.1, 12.1—12.3, 17.1.2.2, 17.2.4, 18.5
 грамматическая структура — 11.1
 граница — 15.2, 16.2, 17.2.5
 зависимое, см. придаточное
 локативное — 11.3
 независимое — 15.2, 15.3, 16.1, 16.3, 18.1, 18.2.3
 неполное — 5.2.2.0, 5.4.0, 10.3.1, 10.4.1
 осложненное — 15.3
 повествовательное — 5.4.4, 5.4.9.1
 полное — 10.3.1, 10.4.1
 порядок слов — 11
 придаточное — 4.2.2, 4.3.7, 5.1.1.3, 5.1.1.13, 5.4.0, 7.1, 9.3, 10.2, 10.3.1, 12.2—12.4, 15.1, 17.1.2.2, 17.1.2.3, 17.2.1, 17.2.4, 18.5
 временное — 5.2.3
 вынос элемента — 11.2
 изъяснительное — 9.3
 косвенного вопроса — 11.2, 13.2, 13.3
 обстоятельственное — 13.2, 13.3, 15.1, 17.1.2.0, 18.4
 определительное, см. относительное
 относительное (см. также относительное предложение) — 9.3, 10.3.2, 12.4, 13.3, 15.1, 16.1, 16.3, 18
 условное — 17.2.0
 уступительное — 17.1.2.1
 финитное — 12.2
 простое (элементарное), см. также клауза — 2, 5.1.1.2, 5.1.1.4, 5.2.1.1.2.1, 10.1.1, 11.2, 12.1, 12.2, 14.2.3, 14.2.4, 15.1—15.3, 16.1, 16.3, 18.1, 18.2.3

- с аргументным фокусом — 10.3.2, 10.4.0
 с союзом — 15.2
 с топикализацией — 9.4, 10.3.1, 10.3.2, 10.4.0
 семантика — 11.1
 семантические типы — 11.3
 синтаксически производные — 10.4.1
 сложное — 5.1.1.2, 11.2, 12.1, 12.4, 14.2.3, 15.2, 15.3, 15—19
 сложноподчиненное — 10.1.2, 14.2.4, 17.1.1.0
 сложносочиненное — 9.3, 10.1.2, 16.1, 17.1.1.0
 тетическое — 10.3.2
 предшествование (во времени) — 4.2.2, 4.2.5, 5.2.1.1.1.1, 16.1
 презумптив (предположительное наклонение) — 4.2.1, 5.2.1.4.0, 5.2.1.9, 5.2.2.1, 5.2.2.2, 5.2.2.3.4, 17.1.1.4, 17.1.2.2
 аналитические формы — 4.1.1, 4.1.2, 5.2.2.4.1, 17.2.1
 в составе условных конструкций — 17.2.1, 17.2.6
 морфология — 4.2.1.2, 4.2.5
 ограничения на образование — 4.1.1, 4.1.2
 ограничения на употребление в зависимой предикации — 18.2.3
 определительные формы — 5.2.2.4.1
 отрицательные формы — 4.0, 4.3.8.1, 7.3
 синтетические — 4.3.8.1
 аналитические — 4.3.8.1
 противопоставление по времени — 4.2.2
 семантика и употребление — 4.2.1.2
 синтетические формы — 4.1.1, 4.2.1.2
 совмещение с другими значениями — 4.2.1.2, 4.3.7, 5.2.2.4.1
- сокращенные формы — 4.2.1.2
 сочетаемость
 с другими грамматическими категориями — 4.3.2, 4.3.3, 4.3.7, 4.3.11, 5.2.1.9, 17.2.6
 с наречиями — 7.3
 с союзами — 5.2.2.4.1
 со связками — 5.2.2.3.1
 частотность — 4.2.1.2
 vs. формы эвиденциальности — 5.2.1.9
 презумпция (пресуппозиция) — 19.2.0
 препозиция
 дополнения — 5.1.1.5
 как показатель синтаксической связи — 18.2.4
 подлежащего — 5.1.1.5
 префиксация
 словообразовательная — 8.2.1
 префиксы — Введ., 2, 4, 8.2.1
 вежливости (*o-go-*) — 1.5.2, 2, 3, 4.2.1.4, 4.2.5, 5.2.1.4.1—5.2.1.4.7, 5.2.1.4.9, 5.2.1.4.10, 5.2.1.5.0, 5.2.1.5.7, 5.2.1.5.10, 5.2.2.4.3, 7.5, 8.2.1, 10.4.1, 16.3
 нерегулярные — 8.2.1
 регулярные — 8.2.1
 употребление — 3
 глагольные — 8.2.1
 древние — 8.2.1
 единичности — 8.2.1
 интенсива — 7.1, 8.2.1
 критерии выделения — 8.2.1
 множественности — 8.2.1
 новые — 8.2.1
 отрицания — 5.1.1.3, 8.2.1
 порядковых числительных — 8.2.1
 словообразовательные — 7.1, 8.2.1
 транспонирующие — 8.2.1
 увеличительные — 8.2.1
 уменьшительные — 8.2.1
 vs. корни — 8.2.1

- приблизительность (значение) — 5.1.1.13, 5.1.1.14, 5.1.1.5.2
- приглашение совершить действие (см. гортатив) — 5.2.1.5.10
- признаки грамматического приоритета — 5.1.1.5, 5.2.1.2.3, 9.4, 10.1.1, 10.1.2
- в каузативных конструкциях — 14.2.3, 14.2.4
- в полипредикативных конструкциях — 5.2.1.2.3
- дополнений — 10.2
- классификация — 10.1.1
- конфликты — 10.1.3
- корреляции и их отсутствие — 10.1.1 «отрицательные» — 10.2
- признаки кодирования — 10.1.1, 10.1.2, 10.2, 10.4.2, 14.2.3
- признаки контроля — 5.2.1.2.3, 10.1.1, 10.1.2, 10.2, 10.4.2, 14.2.3, 14.2.4
- распределение между разными ИГ — 10.1.3
- трансформационные признаки — 10.1.1, 10.1.2, 10.2
- приемные (часть речи) — Введ., 7.1—7.3, 8.1
- классификация — 7.2
- местоименные — 7.2
- морфологические особенности — 7.2
- неместоименные — 7.2
- синтаксические особенности — 7.2
- трактовки в японистике — 7.2
- прилагательное (см. также непредикативное прилагательное, предикативное прилагательное) — Введ., 5.1.1.5, 5.1.1.12, 5.2.2.0, 18.3.2
- как синтаксическое зависимое — 9.2
- стативность — 4.1.1
- сходство с генитивными группами — 5.1.1.3
- принципы коммуникации — 10.3.2
- присвяточное имя — 5.1.1.3
- причастие — 4.2.3, 4.3.8.2, 15.3, 18.1, 18.2.4
- в старояпонском языке — 18.2.3
- долженствования, см. дебитив
- морфология — 4.2.3
- причина (семантическая функция) — 5.1.1.5—5.1.1.7, 5.1.7.1.1, 14.2.4, 16.2, 17.1.1.5
- причинно-следственная связь в относительных предложениях — 18.3.2
- способы выражения (см. также причинные конструкции) — 17.1.2.2
- причинные конструкции
- грамматикализация — 17.2.1
- иллокутивное употребление — 17.2.4
- пробел (при релятивизации) — 18.2.2, 18.3.2
- отсутствие — 18.2.2, 18.3.2
- «проблема *wa* и *ga*» — 10.3.2
- продуктивность словообразовательных средств — 8.2, 8.2.1
- прономинал, см. местоимения
- анафорические
- прономинальная копия
- при релятивизации — 18.2.5
- при топиализации — 18.2.5
- пропозициональное содержание высказывания — 10.3.2
- включение в дискурс — 10.3.2
- vs. «упаковочные» (коммуникативные) значения — 10.3.2
- пропозиция — 19.2.0, 19.2.2
- прагматическая выделенность — 10.3.2
- vs. событие и факт — 19.2.0
- просодия — 1.5
- в тексте — 18.2.4
- трактовки в японистике — 1.5
- перспективное значение — 18.5

- пространственные (локативные) значения — 5.1.1.5, 5.1.7.0, 5.1.7.2.5, 5.1.7.2.6, 5.2.1.3
- в качестве актантов — 5.1.1.5
- пространственные послелоги (падежи) — 5.1.1, 5.1.1.10, 5.1.1.12
- просьба — 5.2.1.4.8, 5.2.1.4.10, 5.4.3.1
- протазис, см. условные конструкции
- противопоставление (значение) — 5.3.7
- в дискурсе — 10.3.2
- в конструкциях с топиализацией — 10.3.2
- прототипическое vs. непрототипическое значение грамматических форм — 17.2.0, 17.2.1, 17.2.3, 17.2.4
- прохитив (см. также императив) — 4.1.2, 4.2.1.4, 4.2.1.4.2, 4.3.8.1
- морфология — 4.2.1.4.2
- процесс (аспектуальное значение; см. также длительность, длительные глаголы) — 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.3.1, 10.4.1, 11.4, 14.3.4
- прошедшее время — 4.2.1.1, 4.2.1.5, 4.2.2, 4.3.3, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.4.8, 5.2.2.1, 5.2.2.2, 5.4.0, 7.5, 8.2.2.1, 16.2, 17.1.1.4, 17.2.1, 17.2.2, 17.2.4, 17.2.5
- акцентуация — 1.5.2
- аналитические формы — 5.2.2.3.4
- в значении «открытия» — 4.2.2
- в результирующем значении — 4.1.4
- морфология — 4.0, 4.2.2, 4.2.5
- морфонологические особенности — 1.4.2
- нерегулярные формы — 4.3.5
- основа, см. также морфонологические особенности — 1.4.2
- семантика — 4.1.4, 14.3.3
- сочетаемость с частицами — 5.4.4
- «прямая номинализация» — 19.1
- прямая vs. косвенная речь — 19.1, 19.3
- грамматические признаки — 19.3
- дублирование наречием — 19.3
- критерии разграничения — 5.4.0
- позиция — 19.3
- промежуточные случаи — 19.3
- разграничение — 19.3
- прямое дополнение — 4.3.9, 5.1.1.0, 5.1.1.4, 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.2.2, 5.2.1.2.3, 5.2.1.4.0, 10.1.2, 10.2, 13.2, 14.1, 14.2.2, 14.2.3, 16.3, 18.1, 18.2.2, 18.4, 19.2.2
- в пассивных конструкциях — 14.3.1
- «глубинное» — 11.4
- как антецедент местоимения — 12.2, 12.4
- квантификация — 11.4
- позиция в предложении — 11.2
- семантические функции — 5.1.1.4
- топиализованное — 5.3.1
- психолингвистические представления — Введ.
- о грамматике — Введ.
- о морфемном членении — 4.0
- о структуре слога — 1.3
- о фонетике и фонологии — Введ., 1.3
- психологические предикаты — 4.3.2, 4.3.10, 5.1.7.2.6, 5.2.1.9, 14.2.4
- грамматические особенности — 12.2
- образование каузатива — 14.2.4
- оформление актантов — 5.1.1.2, 10.4.1, 10.4.3
- перспектива — 12.2
- пунктуация — 7.5
- при выделении прямой речи — 19.3
- равноправие/неравноправие участников ситуации — 4.3.9, 5.1.6
- развитие языка — 4.3.3, 18.2.3

- новые варианты грамматических форм — 4.3.2
- тенденции в грамматике — 5.1.1.4, 17.1.2.2, 17.2.1
- тенденции в употреблении местоимений — 6.0, 6.1.3, 6.2.1
- разговорная речь — 3, 4.2.1.2, 4.2.1.5, 4.2.2, 4.3.4, 4.3.8.2, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.3, 5.2.1.4.1, 5.2.1.5.11, 5.2.2.0, 5.2.2.1, 5.4.0, 5.4.1.2, 6.3, 7.3.1, 16.2, 16.3, 17.1.1.4, 17.1.2.2, 17.2.2, 17.2.3
- особенности морфологии — 4.3.1.2, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.9
- разграничение планов повествования в полипредикативных конструкциях — 16.2, 16.3
- разносубъектность — 5.2.1.7.1
- распределение фонем по лексическим классам — 1.1
- распространение Я. Я. — Введ. «расстояние» синтаксическое между местоимением и антецедентом — 12.1, 12.2
- между неопределенным местоимением и оператором — 13.3
- рассуждение (тип дискурса) — 16.3
- региональное варьирование — Введ., 4.3.1.2
- регистры речи — 16.3
- редкие формы (варианты форм) — 4.2.1.5, 4.2.3, 4.3.5, 4.3.8.1, 5.1.1.5, 5.1.7.2.6, 5.2.1.4.3, 5.2.1.5.12, 5.2.2.1, 5.2.2.2, 5.2.2.4.1, 5.2.2.4.2, 6.2, 17.1.1.2, 17.1.2.0
- редупликация — 6.1.9, 7.1, 8.1, 8.2
- в словообразовании — 8.2.2.1
- неполная — 7.4
- полная — 7.4
- у идеофонов — 7.4
- результатив — 5.2.1.1.1.6
- образование отрицательных форм — 5.2.1.1.1.6
- ограничения на образование форм — 5.2.1.1.1.6
- отделимость частицами — 5.2.1.1.1.6
- сочетаемость — 5.2.1.1.1.6
- с глаголами — 5.2.1.1.1.6
- с грамматическими категориями — 5.2.1.1.1.6
- с другими вспомогательными глаголами — 5.2.1.1.1.6
- с союзами — 5.2.1.1.1.6
- с субстантиваторами — 5.2.1.1.1.6
- с частицами — 5.2.1.1.1.6
- частные значения — 5.2.1.1.1.6
- vs. пассив — 5.2.1.1.1.6
- результативное значение (см. результатив)
- в относительных предложениях — 18.3.2
- результатирующая ситуация — 4.3.11
- реконструкция при трансформации вынесения — 11.2
- рекурсия — 5.2.1.2.3
- религиозная лексика — 8.2.1
- релятивизация — 18
- мишень — 18.1, 18.2.2, 18.2.4, 18.5
- ограничения на релятивизацию — 18.2.2, 18.4
- параллелизм с толикализацией — 18.2.5
- члена зависимой предикации — 18.4
- реляционные имена — 18.3.1
- грамматикализация — 18.3.1
- рема — 5.3.2, 10.3, 10.4.0, 11.2
- ренарратив, см. эвиденциальность
- реплика в диалоге — 7.5
- репрезентативность (см. также множественность) — 16.4
- как грамматическая категория — 16.4
- в системе глагола — 16.4
- в системе имени — 5.1.3, 5.14, 16.4
- репрезентативные формы (см. также деепричастия репрезента-

- тивности) — 4.2.4, 4.3.1.1, 4.3.7, 5.1.4, 5.1.6, 16.4
- признаки сочинения — 16.4
- семантика — 16.4
- синтаксические свойства — 16.4
- частные значения — 16.4
- репрезентативное — 16.4
- интермиттентное — 16.4
- референт — 4.3.1.1, 10.3.2, 12.1, 14.3.4
- активированный — 10.3.2
- доступный — 10.3.2
- единичный — 10.3.2
- известный — 10.3.2
- контекстно-значимый (прагматически выделенный) — 10.3.2
- референция (см. также местоимение, референт)
- в тексте — 6.0
- возвратного местоимения — 10.1.1—10.1.3, 10.4.1, 10.4.2, 12.2
- дистантная — 10.4.1
- к единичному объекту — 10.3.2
- к классу объектов — 10.3.2
- контроль референции — 10.1.1—10.1.3, 10.4.1, 10.4.2, 12.2
- неоднозначная — 10.4.1
- однозначная — 10.4.1
- реципиент, см. адресат, бенефициант
- реципрок — 4.3.9, 8.1
- в социативном значении — 4.3.9
- в сочетании с каузативом — 4.3.9
- лексикализация — 4.3.9
- модели управления — 4.3.9
- морфология — 4.3.9
- объектный — 4.3.9
- семантика и употребление — 4.3.9
- субъектный — 4.3.9
- речевой акт — 5.2.1.2.1, 17.1.2.2, 17.2.1, 17.2.4
- директивный — 17.1.2.1, 17.1.2.2, 17.2.6
- побуждение — 17.2.6
- сообщение — 17.2.6
- речевые ошибки — 1.3
- речь военных — 5.2.2.3.3, 6.1.8, 6.2.4
- речь замкнутых социальных групп — 6.1.5
- речь младшего поколения — 6.0, 6.1.2, 6.3, 7.5
- речь о высших — 5.1.2.6, 5.1.3.3
- речь о низших — 5.1.3.4
- речь о равных — 5.1.3.3
- речь о своих — 5.1.2.6
- речь о себе — 5.1.2.6, 5.1.3.4
- речь о чужих — 5.1.3.3
- речь по отношению к высшим — 5.2.1.5.7, 5.2.1.5.10, 5.2.2.3.4, 5.4.0, 6.1.1, 6.2.1, 6.2.6, 6.2.9, 12.4
- речь по отношению к младшим — 5.1.2.4
- речь по отношению к низшим — 5.1.2.6, 5.2.1.5.6, 5.2.1.5.7, 5.4.0, 6.1.4, 6.1.6, 6.1.7, 6.2.2—6.2.4, 6.2.7
- речь по отношению к равным — 5.2.1.5.4, 5.2.1.5.6, 5.2.1.5.7, 5.2.1.5.10, 5.4.0, 6.1.1, 6.1.4, 6.2.1—6.2.3, 6.2.9
- речь по отношению к своим — 5.2.1.5.4, 5.2.1.5.6, 6.1.4, 6.2.2, 6.2.3, 12.4
- речь по отношению к членам императорской семьи — 4.3.4, 5.1.1.5, 5.2.1.4.1, 5.2.1.4.4
- речь по отношению к чужим — 5.1.2.6, 5.2.1.4.5, 5.2.1.5.10, 5.4.0, 6.1.1, 6.2.1, 6.2.7, 6.2.9
- речь старшего поколения — 5.2.1.5.3, 6.0, 6.1.2, 6.1.6, 6.2.6, 7.5
- риторический вопрос — 5.4.2
- родительный падеж, см. генитив
- родо-видовые отношения — 9.4
- родственные связи Я. Я. — Введ. австронезийская гипотеза — Введ. алтайская гипотеза — Введ. романские языки — Введ. русский язык — 2, 4.3.3, 4.3.8.1, 5.1.1.0, 5.1.4, 5.1.5.1, 5.1.7.0,

- 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.4, 5.2.1.1.3,
5.2.1.2.3, 5.2.1.2.4, 5.2.1.5.10,
5.2.1.7.3, 5.2.3, 5.3.2, 5.3.7, 5.4.0,
5.4.3.1, 5.4.8, 6.1.3, 7.2, 7.4, 7.5, 8,
8.3, 9.1, 9.3, 9.4, 10.1.1, 10.1.2,
11.2—11.4, 12.1, 12.4, 13.2, 14.1,
14.2.3, 14.2.4, 14.3.1, 15.2, 15.3,
16.1, 16.2, 17.1.2.0, 17.1.2.2, 17.2.1,
17.2.4, 18.1, 18.3.2, 18.4, 19.2.2,
19.3
заимствования из японского —
8.1, 8.2.1
рюкюский язык — Введ.
- сверхвежливые формы (см. также
подчеркнуто-вежливые формы) —
4.3.3, 5.2.1.4.0, 5.2.1.4.6
сверхсложные формы — 5.2.2.4.2
свой vs. чужой
как социолингвистический
параметр — Введ.
при употреблении бенефактивных
конструкций — 5.2.1.2.1
при употреблении форм
вежливости — 4.3.3, 4.3.4,
5.1.2, 5.2.1.1.1.5, 5.2.1.4.1,
5.2.1.4.4
связки — 2, 4.0, 4.2.1.2, 4.2.1.5, 4.2.2,
4.2.3, 4.2.5, 4.3.3, 4.3.7, 4.3.11,
5.2.1.1.1.4, 5.2.1.8.1, 5.2.2, 8.2.2.1,
17.2.0, 17.2.2, 17.2.7.3
адресивные — 4.3.3, 5.2.1.4.1,
5.2.2.2, 5.2.2.3.3, 5.2.2.3.4, 5.4.0,
6.1.1, 6.1.2
акцентные характеристики — 1.5.2
в составе аналитических форм —
5.2.2.0, 5.2.2.4
в составе служебных слов —
17.1.2.2
в формах вежливости — 5.2.1.4.0
вытеснение частицами — 5.4.0,
5.4.1.2, 5.4.2.1
лексикализация — 15.2
неадресивные — 5.2.2.1, 5.2.2.3.1,
5.4.0, 6.1.2
- (не)вытеснение падежных
показателей — 5.1.1.1, 5.2.2.0,
18.2.2
номинализация (субстантива-
ция) — 5.2.3
обстоятельная (адвербиаль-
ная) форма — 5.1.1.6, 5.2.1.7.1,
5.2.1.7.2, 5.2.2.0, 5.2.2.1,
5.2.2.3.2, 7.1, 17.1.2.2
в составе конструкций с пред-
икатными актантами — 19.1
ограничения на образование
форм — 4.2.1, 4.3.8.1
определяющая форма — 7.1,
17.1.2.1, 18.2.3
опущение — 5.2.1.9, 5.2.2.0, 7.1
отрицательные — 5.2.2.3.2,
5.2.2.3.3
парадигма — 5.2.2.0, 5.2.2.1,
5.2.2.3.1, 5.2.2.3.2, 15.1
при вспомогательных глаголах —
5.2.1.0, 5.2.1.1.1.1
при непредикативных прилага-
тельных — 7.1
простые — 5.2.2.0, 5.2.2.1, 5.2.2.2,
5.2.2.3.1, 5.3.1
противопоставления по вежливос-
ти — 5.2.1.9, 5.2.2.0
семантика и употребление —
5.2.2
синтаксические функции —
5.2.2.0
сложные — 5.2.2.0, 5.2.2.2, 5.2.2.3
вставка наречий — 5.2.2.3.1
вставка частиц — 5.2.2.3.1,
5.2.2.3.2, 5.3.1
образование форм — 5.2.2.3.1
совмещение с вежливостью —
5.2.2.0
сочетаемость
с глагольными категориями —
5.2.2.3.1
с наречиями — 7.3
с ограничительными частица-
ми — 5.1.5.1, 5.1.5.2, 5.2.2.0

- с падежными послелогами —
5.1.1.1, 5.2.2.0
с субстантиваторами — 5.2.2.0,
5.2.3
с частицами — 5.3.1
со вспомогательными глагола-
ми — 5.2.2.0, 5.2.2.3.1
стативность — 4.1.1
связочные последовательности —
4.2.3, 5.1.1.1.1, 5.2.1.1.2.2, 5.3.2
связывание
местоимений, см. анафора,
местоимения анафорические
местоимения оператором — 13.3
семантика
лексическая — 4.1, 8.2.2.2
роль в грамматике — 4.1,
10.4.3
грамматическая — 4.1
связь с лексической — 4.1
семантическая редукция (при
грамматикализации) — 5.2.1.2.4
семантические поля — 4.1
семантические отношения в поли-
предикативной конструкции —
16.1, 16.3
асимметричные — 16.1, 16.3
симметричные — 16.1, 16.3
семантические роли (см. также
агнс, пациенс, экспериенцер) —
5.1.1.0, 8.1, 9.4, 10.2, 10.3.1, 11.4
инструмент — 5.1.1.0
каузатор — 5.1.1.2
контрагент — 5.1.1.0
место — 5.1.1.0, 8.1
мишени релятивизации — 18.1,
18.2.2, 18.2.5, 18.3, 18.3.2
носитель состояния — 5.1.1.2
отсутствие формального выраже-
ния — 9.4
периферийные — 18.3.2
подлежащего — 5.1.1.2
совмещение ролей — 5.1.1.0,
14.2.4
стимул — 5.1.1.2, 5.1.1.4
- субъекта переходного глагола —
14.2.4
эталон сравнения — 5.1.1.0
семантический сдвиг (см. также
метафора)
при грамматикализации — 16.3,
17.2.1
сентенциальные актанты (см. также
актанты предикатные) — 10.3.2,
18.2.3, 19
симметрия vs. асимметрия
(в полипредикативных конструк-
циях), см. также однородность —
16.1
сино-тибетские языки — 5.2.1.2.4
синонимия и квазисинонимия —
Введ., 4.1
грамматических форм — 4.3.4,
4.3.5, 5.1.1.9, 5.1.1.11, 5.1.5.2,
5.1.7.0, 5.2.1.1.1.5, 5.2.1.5.5,
5.2.1.5.7, 5.2.1.5.10, 5.2.1.7.3,
5.2.2.4.2, 14.3.3, 16.2, 17.1.1.1,
17.1.2.3, 17.2.0
компонентов сложных слов — 8.1
лексических единиц — 10.4.3,
14.3.3
различных конструкций предло-
жения — 9.3, 11.2
синтагма (см. также *бунсэцу*) —
Введ., 2, 5.1.5.0
адъективная — 4.0, 4.2.5, 5.3.2
глагольная — 4.0, 4.3.3, 5.2.1.8.1,
5.2.1.8.3, 5.2.2.0, 5.3.2
именная (см. также именная
группа) — 5.2.1.8.3, 5.2.3
называющая — 5.1.1.1
обособленная — 5.1.1.1
связочная (см. также связочные
последовательности) — 5.3.2
синтаксема — 2, 4.3.1.1, 4.3.1.2, 4.3.7,
4.3.8.1, 5.2.1.4.0, 5.2.2.4.2
глагольная — 5.2.1.0
предикатная, см. сказуемое
сложная — 5.2.1.0
синтаксис — Введ., 9—19

синтаксическая позиция, см. также
 финитность — 4.2, 4.3.1,
 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2,
 5.2.1.1.3
 актантная — 4.2.1.5, 4.2.3, 4.2.5,
 4.3.1.2, 4.3.2, 4.3.3, 4.3.7,
 4.3.8.1, 4.3.8.2, 5.1.1.0, 5.2.1.4.0,
 6.2, 7.1, 15.2, 18.3.1
 изменение — 5.2.1.8.2
 нефинитные — 4.3.1.1
 обстоятельственная (сирконстант-
 ная) — 4.2.3, 4.2.5, 4.3.1.2, 4.3.2,
 4.3.3, 4.3.8.1, 5.1.1.0, 5.2.1.1.1.1,
 5.2.1.1.1.5, 5.2.2.3.4, 5.2.2.4.1,
 7.1, 7.3, 7.4, 18.3.1, 18.3.2
 обязательные — 18.2.2
 определительная (атрибутив-
 ная) — 4.2.1, 4.2.1.3, 4.2.1.5,
 4.2.2, 4.2.3, 4.2.5, 4.3.1.2, 4.3.2,
 4.3.3, 4.3.7, 4.3.8.1, 4.3.8.2,
 5.1.1.0, 5.1.1.3, 5.1.7.0,
 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.1.5, 5.2.1.4.0,
 5.2.1.8.1, 5.2.2.3.1, 5.2.2.3.4,
 5.2.2.4.1, 6.2, 7.1, 7.2, 7.3, 8.2.1,
 8.2.2.1, 15.2, 17.1.1.1, 17.1.1.5,
 18.2.3, 18.3.1
 отражение в морфологии — 4.0,
 4.3
 присвязочная — 5.1.1.13, 15.2,
 16.3, 17.2.1, 18.2.2, 18.2.3, 18.3.1
 сказуемого — 4.3.8.1, 5.2.1.9
 употребление вспомогательных
 глаголов — 5.2.1.1.1.1
 употребление грамматических
 времен — 4.2.2
 финитная (заключительная) —
 4.2.1, 4.2.1.3—4.2.1.5, 4.2.2,
 4.2.3, 4.2.5, 4.3.1.1, 4.3.3,
 5.1.7.0, 5.2.1.0, 5.2.1.1.1.1,
 5.2.1.4.0, 5.2.1.5.0, 5.2.1.8,
 5.2.1.8.1, 7.1, 17.1.1.1
 синтаксическая роль (см. также
 актанты, члены предложения)
 мишени релятивизации — 18.1,
 18.2.2, 18.2.5, 18.3, 18.3.2

синтаксические отношения
 (связи) — 2
 актантные (субъектно-объект-
 ные) — 2
 аппозитивное — 5.1.1.3
 атрибутивные — 2, 5.1.1.3
 зависимых и вершины — 10, 11.1
 между именем и числительным —
 11.4
 между компонентами полипред-
 кативных конструкций — 15.1,
 15.2
 между местоимением и антеце-
 дентом — 12.2, 12.4
 между предикациями в дискурсе —
 15.2
 сирконстантные — 5.1.1.6, 5.1.1.9
 синтаксические служебные элемен-
 ты, см. служебные слова
 синтетические формы — 4.0, 4.1.4,
 4.2.1.4, 5.2.1.0, 16.1
 вторичные — 5.2.1.0, 5.2.1.1.2.1,
 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3, 5.2.1.5.11,
 16.3
 отсутствие в системе — 5.2.1.4.4
 сирконстант, см. обстоятельство
 сирконстантная связь между
 компонентами сложных слов —
 8.1
 система фонем — 1.1
 ситуация (событие) — 5.1.5.1,
 5.1.5.2, 11.3, 14.3.4, 18.3.1, 18.5,
 19.1
 автономность — 14.2.3, 14.2.4,
 14.3.2
 выделенная — 14.3.4
 длительная — 14.3.4
 единичная — 14.3.4
 каузативная — 14.2
 неопредельная — 14.3.4
 повторяющаяся — 14.3.4
 предельная — 14.3.4
 семантические типы (см. также
 классы глаголов) — 14.3.4
 симметричные ситуации — 16.4

степень интеграции подситуа-
 ций — 14.2.4
 целостная — 14.3.2, 14.3.4
 сказуемое — 4.3.9, 5.1.1.0, 5.1.1.2,
 5.1.1.4, 5.1.1.13, 5.2.1.0, 5.2.1.4.0,
 5.2.1.8, 5.4.0, 7.3.1, 9.3, 13.2, 15.1,
 17.1.1.4
 вопросительная форма (см.
 вопрос, вопросительные
 предложения) — 17.2.6
 второстепенное (зависимое) —
 4.3.8.1
 главное — 4.3.8.1, 5.1.1.10,
 5.2.1.5.0, 17.2.4, 17.2.5, 17.2.6
 зависимое — 4.3.3, 5.1.1.10, 7.1,
 12.2
 зависимые сказуемого — 11.4
 заключительное — 4.3.3, 4.3.7,
 16.3
 именная часть — 5.1.1.1, 5.1.1.3
 именное — 5.1.1.3
 оформление генитивом — 5.1.1.3
 независимого предложения (см.
 также главное) — 15.2, 15.3,
 18.1, 18.2.3
 незаключительное — 16.3
 относительного предложения —
 18.1, 18.2.3
 позиция в предложении — 11.1,
 11.3
 придаточного предложения —
 5.1.1.3
 согласование с подлежащим —
 10.1.1
 финитное — 4.2.1.4, 12.2
 следование (во времени, см. также
 таксис) — 4.2.2, 17.1.1.5, 17.1.2.3,
 17.2.0—17.2.2
 следствие (значение, см. также
 условные конструкции) — 17.2.0
 слитные именные словосочетания,
 см. сцепления
 слова-предложения — 7.5
 словари — Введ., 4.3.9, 7.1, 7.5
 иероглифические — Введ.

заимствованной лексики — Введ.
 новых слов — 8.3
 словарная форма — 5.2.1.1.1.1
 словарь
 как компонент языка (vs. грамма-
 тика) — 4.1
 слово (см. также словоформа) —
 Введ., 2
 безударные — 1.5.1, 1.5.2
 двуморные — 1.5.1
 знаменательные — 2, 5.1.1.0, 15.2
 критерии единства — 8.1
 многоморные — 1.5.1
 многоморфемные — 7.1, 8
 многосложные — 1.5.1, 1.5.2
 неприводные — 7.2
 несущие ударение — 1.5.1, 1.5.2
 одноморные — 1.5.1
 одноморфемные — 7.1, 8
 односложные — 1.5.1
 опорное — 1.5.1
 проблема выделения — 2
 разные трактовки — Введ.
 служебные — 2, 5
 служебные слова vs. суффиксы —
 5.1.1.0, 5.1.3.0, 5.2.1.9
 тоновые контуры — 1.5.1
 фонетическое (просодическое) —
 1.5.1, 1.5.2, 15.2
 словоизменение — 1.5.1.3, 4, 5.1.1.0,
 7.3
 акцентуация — 1.5.2
 имен — 1.5.2
 глаголов — 1.5.2, 4.0
 глаголов — 4, 16.3
 предикативных прилагательных —
 4.2.5
 отглагольных послелогов —
 5.1.7.0, 16.3
 vs. словообразование — 14.2.1
 словообразование — 1.5.1, 7.1, 8
 аффиксальное — 8.2
 vs. словосложение — 8.2
 глагольное — 4.3.1, 8.2.2.2, 14.2.1
 именное — 8.2.2.2

- история изучения — 8
- образование уменьшительных имен — 1.3
- словообразовательные способы — 8.1
- словосложение — 8.1
- спорные вопросы — 8
- vs. словозменение (формообразование) — 14.2.1
- словообразовательные суффиксы, см. также деривационные показатели — 7.1, 8, 8.2.2
- акцентные типы — 1.5.2
- словосложение, см. также композиты — 1.5.2, 8.1
- словосочетание — Введ., 13.2
- vs. сцепления — 8.3
- словоформа (см. также слово) — 5.1.1.0, 8.3
- безударные — 1.5.1—1.5.3
- несущие ударение — 1.5.1—1.5.3
- слог — Введ., 1.1, 1.5, 1.5.3
- ограничения на количество слогов — 1.4.1
- ограничения на слоговую структуру — 1.4.1
- в ваго — 1.4.1
- в канго — 1.4.1
- роль количества слогов в морфологии — 4.3.2
- структура слога — 1.3
- ударный — 1.5.2
- слоговое членение — 1.2
- сложные глаголы — 4.1.1, 8.1, 8.2.2.2
- грамматизированные — 8.1
- морфологические особенности — 8.1
- номинализация — 8.2.2.1
- ограничения на образование — 4.1.3
- префиксальные — 8.2.1
- семантические особенности — 8.1
- суффиксальная трактовка — 8.1
- фазовые — 4.1.3
- сложные слова (см. также композиты) — Введ., 1.4.1, 8
- служебные слова — Введ., 1.4.1, 2, 4, 4.1, 4.3.1.2, 4.3.2, 4.3.8.1, 5, 7.2, 7.3, 7.5, 8.3, 16.2, 17.2.7.2, 18.3.1, 18.4
- дессемантизация — 15.2
- отделимость — 5.1.3.0, 7.1
- при непредикативных прилагательных — 7.1
- при нефинитных формах — 17.1.1.1
- приглагольные — 5.2
- приименные — 5.1
- связывающие компоненты полипредикативных конструкций, см. коннекторы
- сочетаемость с глагольными классами — 4.1.1
- с грамматическими формами — 4.3.1.1, 4.3.3, 4.3.4
- способность отделять вспомогательный глагол от знаменательного — 5.2.1.0
- фонетическая несамостоятельность — 15.2
- vs. аффиксы — 7.1
- vs. знаменательные — 5.2.1.0, 7.3.1
- слушающий (см. также адресат) — 4.3.10, 5.1.1.3, 5.2.1.2.1, 6.1.9, 6.2.4, 6.2.9, 9.4, 10.3.2, 11.3, 17.1.2.2, 17.2.1, 18.3.2
- снижение категоричности высказывания — 4.2.1.3, 4.3.7, 4.3.8.1, 4.3.10
- формальные средства — 4.3.7, 4.3.10, 5.2.1.9, 5.4.6, 5.4.7
- собеседник (см. адресат)
- выражение отношения к собеседнику — 7.5
- выражение при императиве — 5.1.2.5.0
- обозначение в третьем лице — 6.2.1, 6.2.9

- событие, см. также ситуация — 11.3, 16.3, 17.1.2.2, 17.1.2.3, 17.2.1
- vs. факт и пропозиция — 19.2.0
- совместное действие, см. социатив, реципрок
- совмещение (кумуляция) грамматических значений — 4.0, 4.2.1.1—4.2.1.4, 4.2.5, 5.2.1.3.1
- современный Я. Я. — 4.2.1.4, 4.2.1.5, 4.2.5, 4.3.4, 4.3.12, 5.1.1.5, 5.1.1.14, 5.1.7.2.6, 5.2.1.4.2, 5.2.1.5.0, 5.2.1.5.10, 5.2.1.5.12, 5.2.2.4.1, 6.0, 6.2, 6.2.1, 6.2.9, 7.1, 7.4, 17.1.1.1, 17.1.1.5, 17.1.2.0, 17.2.1, 18.2.3
- согласные — Введ., 1.1, 1.2, 1.4.2, 4.0
- аффрикаты — 1.1
- в разных подсистемах лексики — 1.3
- глухие — 1.1, 1.3, 1.4.2, 1.5, 1.5.1
- гортанная смычка — 1.1, 1.4.1, 1.4.2
- отражение в транскрипции — 1.2
- двойные (геминаты) — Введ., 1.1, 1.3, 1.4.1, 1.4.2, 7.4
- отражение в транскрипции — 1.2
- задняяязычные — 1.1
- звонкие — 1.1, 1.3, 1.4.1, 1.4.2
- конечнослоговые — Введ., 1.2, 1.3, 1.4.1, 7.4
- лабиальные — 1.1
- ларингалы — 1.1, 1.3, 1.4.1
- непалатализованные — Введ., 1.1
- носовые — Введ., 1.5.1, 7.4
- ассимиляция — 1.3
- озвончение (*рэндаку*) — 1.4.2
- палатализованные — Введ., 1.1, 1.4.1, 1.4.2
- отражение в транскрипции — 1.2
- отражение на письме — Введ.
- передняяязычные — 1.1
- плавные — 1.1
- позиционные варианты — 1.1, 1.3
- редкие сочетания — 1.3
- роль в морфонологии — 4.0
- смычные — 1.1
- спиранты — 1.1
- стечение — 1.3
- чередования — 1.4.2
- согласование — 9.2, 10.1.2
- сказуемого с подлежащим — 10.1.1
- соединительное значение — 15.3, 16.3, 17.1.1.0
- соединительный гласный в составе сложных слов — 8.1
- сокращенные формы личных местоимений — 6.1
- презюмptива — 4.2.1.2
- соположение — 2
- сопоставление (значение) — 5.3.2, 17.2.1
- составляющие синтаксические — 5.2.1.2.3, 9, 13.2, 13.3
- вершина — 11.1, 18.2.1
- «вес» и его влияние на порядок слов — 9.3, 11.2
- зависимые — 9, 11.1, 18.2.1
- порядок и линейное расположение — 9.3, 11.1, 18.2.1
- эллипсис — 9.5
- состояние (vs. действие; см. также стативные глаголы) — 4.1.1, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.1.6, 5.4.0, 10.4.1, 10.4.3, 11.4, 14.3.4
- качества — 4.1.1
- признаки — 4.1.1
- социальная иерархия, см. социальные отношения
- социальные отношения говорящего и собеседника — 4.3.8.1, 5.2.1.5.10
- отражение в грамматике — 4.3.3, 4.3.4, 4.3.6, 5.2.1.2.1, 5.2.1.4.1, 5.2.1.4.3, 5.2.1.5.10, 6.1.3, 6.1.6, 6.2.4, 10.2
- мужчин и женщин — 4.3.3
- социолингвистическая характеристика Я. Я. — Введ.

- социатив, см. реципрок
- сочетаемость
- глаголов — 4.1
 - предиката и актантов/сирконстантов — 5.1.1.0
 - фонем (см. также фонотактика) — Введ., 1.3
- сочинение — 2, 4.3.9, 5.1.4, 5.1.6, 5.1.7.0, 5.2.1.8.2, 5.3.2
- именных групп — 5.1.6
 - компонентов сцеплений — 8.3
- ограничение сочиненной структуры — 11.2, 11.4, 13.2
- предикатов — 5.2.1.4.0, 9.3, 15.1, 15.2, 16
- с использованием нефинитных форм — 16.3, 16.4
 - с использованием союзов — 16.2, 16.4
 - с использованием финитных форм — 16.2
- синтаксический статус компонентов — 16.4
- предложений (см. также сочинение предикатов) — 7.3.1, 10.1.2, 16
- признаки сочинения — 16.1
- прототипическое — 16.1
- сочинительные союзы (см. также союзы) — 5.1.1.1, 5.1.6
- шкала координативности — 16.1—16.4
- эллипсис при сочинении — 10.1.2
- грамматических показателей (групповое оформление) — 4.3.1.2, 5.1.1.1, 5.2.1.4.0
- vs. подчинение — 16.1
- союзные (служебные) имена — 5.1.1.0, 5.1.1.3, 5.1.7.0, 7.3, 15.2, 17.1
- в составе конструкций с предикатными актантами — 19.1
 - в составе полипредикативных конструкций — 17.1.2.0, 17.2.7.2
- ограничения на употребление — 17.1.2.3
- с таксисным значением — 17.1.2.3
- сочетаемость с глагольными формами — 17.1.2.0, 17.1.2.3
- сочетания с послелогоми — 17.1.2.0
- союзные наречия — 7.3, 7.3.1, 17.2.5
- в составе условных конструкций — 17.2.0, 17.2.7.3
- классификация — 7.3.1, 15.2
- морфологический состав — 15.2
- особые свойства — 7.3.1
- позиция в предложении — 7.3.1
- противительные — 7.3.1
- развитие из союзов — 16.2
- синтаксические свойства — 15.2
- соединительные — 7.3.1
- функции в дискурсе — 15.2
- vs. коннекторы — 15.2
- vs. союзы — 16.2
- союзные слова — 9.3, 18.1, 18.2.4, 18.2.5
- союзы — 2, 4.3.3, 4.3.4, 5.1.5.1, 5.2, 5.2.2.4.1, 17.1
- в функции союзных наречий — 16.2
- имплицитивный — 17.1.2.0
- лексикализация — 5.2.1.9
- морфологический состав — 17.1.2.1, 17.1.2.2
- подчинительные — 5.1.1.12, 9.3, 18.1, 18.2.4
- превращение в частицы — 16.2
- превращение в союзные наречия — 16.2
- приемные — 5.1.1.5, 17.2.4
- причинные — 15.2, 17.1.2.0, 17.1.2.2, 17.2.4
- в условных конструкциях — 17.2.4
- иллокутивные употребления — 17.1.2.2
- ограничения на употребление — 17.1.2.2

- противительные — 5.4.7, 5.4.7.2, 15.2, 16.1, 16.2
- как средства выражения контрфактивности — 17.2.1
- синтаксические свойства — 15.2
- сочетаемость
- с глагольными классами — 4.1.1
 - с грамматическими формами — 4.3.1.1, 17.2.3, 17.2.5
 - с дееспричастиями — 16.3
 - со вспомогательными глаголами — 5.2.1.1.1.1
- сочинительные — 5.1.1.1, 5.1.1.12, 5.1.6, 15.2, 15.3, 16.1, 16.2
- именные — 5.1.6
 - сравнительные — 7.1
- трактовка в традиционной японистике — 7.3.1
- условно-временные — 5.1.1.12, 7.1, 15.2, 16.2, 17.1.2.0, 17.2.0, 17.2.3—17.2.5
- уступительные — 7.1, 15.2, 17.1.2.0, 17.1.2.1
- цитационный — 4.2.1.4, 4.3.5, 5.1.1.3, 5.1.1.12, 5.1.6, 5.2.1.9, 5.4.0, 15.2, 17.1.1.4, 17.2.0, 18.2.3, 19.1, 19.2.0, 19.2.2, 19.3
- в начале предложения — 19.3
 - в условных конструкциях — 17.2.4
- дискурсивные функции — 19.3
- позиция в предложении — 19.3
- при оформлении прямой речи — 19.3
- спряжение — Введ.
- глаголов — Введ.
- «основы» глаголов — Введ.
- предикативных прилагательных — Введ.
- связок — Введ.
- традиционное описание — Введ.
- сравнительная степень — 5.1.1.11
- сравнительные конструкции — 5.1.1.11, 5.1.1.13
- «стандартный язык» (*hyoojungo*) — Введ., 5.1.2.3
- старописьменный Я. Я., см. бунго
- стативные глаголы — 4.1.1, 4.2.1.2, 4.2.1.3, 4.2.3, 5.1.1.5, 5.1.1.6, 5.1.1.10, 5.1.1.11, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.4.4, 5.2.1.4.8, 5.2.1.8.3, 5.2.2.4.1, 7.1, 14.3.4, 16.2, 16.3, 17.1.1.4, 17.2.6
- аккузатив vs. номинатив — 5.1.1.4
- вторичные — 4.1.1, 4.3.11, 5.1.1.4, 5.2.1.1.1.1, 10.4.1, 10.4.3
- допускающие биноминативные конструкции — 10.4.1
- инцептивные — 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.3.2, 14.3.4
- морфология — 4.2.1
- ограничения на образование форм — 4.1.1, 4.2.1.4, 4.3.1.1, 4.3.1.2, 4.3.2, 4.3.4, 4.3.7
- ограничения на сочетаемость — 4.1.1, 4.2.1, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.3.2
- особенности употребления в пассивных конструкциях — 14.3.4
- оформление актантов — 5.1.1.4
- первичные (непроизводные) — 10.4.3
- «предельные стативные» — 4.1.1
- «процессные стативные» — 4.1.1
- употребление временных форм — 4.2.2
- статистика значений грамматических показателей — 5.1.1.11
- морфологической структуры слов — 8.1
- образования производных слов — 8.2.2.1
- полных и эллиптированных предложений — 9.5
- порядка слов — 5.1.1.5, 9.3, 10.1.2, 11.3

- слов разных классов — Введ., 5.1.7.0, 5.2.1.8.3, 7.1, 7.2
- словообразовательных типов — 8.2.2.2
- типологическая — 5.1.1.5
- употребления грамматических форм — 4.2.1.2, 4.2.2, 4.3.2, 5.1.1.11, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.4.1, 5.2.1.9, 5.3.1, 5.4.0, 17.1.2.2
- употребления местоимений — 6.0, 6.1.2, 6.1.3, 6.2.1, 6.2.3, 6.3
- употребления письменных знаков — 5.2.1.1.1.1
- употребления полипредикативных конструкций — 16.2
- употребления разных классов слов в текстах — Введ., 7.1, 7.5
- употребления модально-экспрессивных частиц — 5.4.0, 5.4.3.1
- степень вовлеченности участника в ситуацию — 5.1.1.5
- стилистические варианты — Введ.
- стилистические характеристики грамматических конструкций — 9.4, 14.3.3
- грамматических форм — 4.2.1.5, 5.1.1.3, 5.1.1.9, 5.1.1.11, 5.2.1.9, 5.4.0, 14.3.3, 17.1.1.3
- императива — 4.2.1.4.1
- лексем — 7.4, 8.3, 14.3.3
- разных порядков слов — 9.3
- стрателальный залог, см. пассив
- стратегии синтаксические — 16.4
- структура дискурса — 10.3.2
- структура слова — 7.4
- структура слога — Введ., 1.3
- структура синтаксическая — 9.4, 10.1.2, 11
- биноминативных конструкций — 10.4.1
- глубинная — 10.3.1
- конструкций с неопределенными местоимениями — 13.3
- предложения — 10.3.1, 10.4.1, 11, 16.3
- стяжение
- аналитических форм — 5.2.1.0, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.5.11, 16.3
- сочетаний морфем — 4.3.1.1
- субстантиваторы — 2, 4.0, 4.2.1.5, 4.2.3, 4.2.5, 4.3.3, 4.3.7, 4.3.8.2, 5.1.1.0, 5.1.1.10, 5.1.5.2, 5.2.1.4.0, 5.2.2.0, 5.2.3, 5.4.9.1, 8.2.2.1, 15.2, 17.1.2.1, 17.1.2.2, 18.3.1, 19.1, 19.2.1
- в функции вершины относительного придаточного — 5.1.1.3
- при непредикативных прилагательных — 7.1
- сочетаемость
- с глагольными классами — 4.1.1
- с грамматическими формами — 4.3.1.1
- со вспомогательными глаголами — 5.2.1.1.1.1
- субъект, см. также агенс, подлежащее — 5.2.1.2.1, 5.2.1.7.1, 9.2, 10.4.3, 16.3, 17.2.2, 19.1
- «логический» — 14.3.2, 14.3.3, 14.3.4
- одушевленный — 14.3.4
- неагентивный — 10.4.1
- неодушевленный — 14.3.4
- несовпадение с дейктическим центром — 12.2
- отношение с предикатом — 10.3.2
- совпадение с дейктическим центром — 12.2
- субъект каузируемой ситуации, см. каузируемый
- «субъект сознания»
- в пассивных конструкциях — 14.3.4
- как антецедент местоимения — 12.2—12.4
- субъективация — 11.3
- генитивных ИГ — 11.3
- грамматические ограничения — 11.3

- локативных ИГ — 11.3
- субъективность как грамматический фактор — 14.3.3
- суперлексма, см. каузатив лексический, декаузатив
- супплетивизм — 4.3.2, 4.3.5, 5.2.1.8.3, 5.2.2.4.3
- в сфере вежливости — 4.2.1.4.1, 4.2.1.4.4, 4.3.5, 5.2.1.1.1.2, 5.2.1.1.1.3, 5.2.1.3.1, 5.2.1.4.0, 5.2.1.4.1, 5.2.1.5.8, 5.2.1.5.9
- при образовании лексического каузатива — 14.2.1
- при образовании отрицательных форм — 4.3.5, 4.3.8.1, 5.2.1.1.1.6, 5.2.1.8.1
- суффиксация — 8.2.2
- непродуктивная — 8.2.2.1
- нерегулярная — 8.2.2.1
- продуктивная — 8.2.2.1
- регулярная — 8.2.2.1
- словообразовательная — 8.2.2
- суффиксы — 2, 4
- абстрактных имен — 8.2.2.2
- глагольные — 8.2.2.2
- декаузативные — 8.2.2.2
- зайствованные — 8.2.2.2
- заключительные, см. также окончания — 4.0, 5.2.1.0
- имени деятеля — 8.2.2.2
- каузативные — 8.2.2.2, 14.2.1
- незаклучительные — 4.0, 4.2.1, 4.2.1.4, 4.3, 4.3.9, 4.3.11, 4.3.12, 5.1.1.3, 5.2.1.0
- ограничения на сочетаемость с лексическими классами — 4.2.5
- порядок в словоформе — 4.3
- присоединение ко вспомогательному глаголу — 5.2.1.0
- присоединение к смысловому глаголу — 5.2.1.0
- сочетаемость с окончаниями — 4.2.1.4, 17.1.1.1
- непродуктивные — 8.2.2.2
- нерегулярные — 8.2.2.2
- несинтаксические — 4.3.4, 5.2.1.5.0
- нетранспонированные — 8.2.2.2
- образа действия — 8.2.2.2
- порядковых числительных — 8.2.2.2
- продуктивные — 8.2.2.2
- пространственные — 8.2.2.2
- словообразовательные — 7.1, 8.1, 8.2.1
- транспонированные — 8.2.2.1
- vs. компоненты сложных слов — 8.1
- vs. служебные слова — 5.1.1.0, 5.1.3.0, 5.2.1.9
- существительное — 2
- аналитические формы — 5.1.2
- грамматикализованные — 19.1
- зависимые существительного — 11.4
- как вершина словосочетания — 9.2
- квантификация — 11.4
- личные (обозначающие людей) — 5.1.2, 5.2.1.2.2, 5.2.1.4.0
- неодушевленные — 4.3.9, 5.1.4
- одушевленные — 4.3.9, 5.1.3.0
- отадъективные — 8.2.2.1
- отглагольные — 4.3.9, 4.3.11, 5.2.1.8.3
- в составе сложных слов — 8.1
- частные значения — 8.2.2.1
- предикатные — 5.1.1.13, 5.2.1.8.3
- словоизменение — 2, 5.1.2
- термины родства — 5.1.2
- сфера действия
- вопросительной частицы — 11.2
- грамматических показателей — 4.3.1.2, 4.3.7, 4.3.9, 4.3.11, 5.2.1.0, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3, 5.2.1.2.3, 10.4.1, 14.2.3, 16.1, 16.3, 17.1.1.1, 17.1.2.1
- квантифицированных именных групп — 11.2

- отрицания (см. также отрицание) — 17.1.1.1
 семантическая — 17.1.2.1
 соотношение с порядком аффиксов — 4.3.1.2, 4.3.7, 4.3.9, 4.3.11, 5.2.1.0, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.1.3
 сфера обслуживания
 особенности речи — 5.2.1.5.10, 5.4.7
 сцепления (см. также сложные слова) — Введ., 2, 5.1.1.1, 8, 8.3
 актантные — 8.3
 акцентуация — 8.3
 аппозитивные — 8.3
 атрибутивные — 8.3
 идиоматичные — 8.3
 компоненты — 8.3
 многокомпонентные — 8.3
 морфологические особенности — 8.3
 окказиональные — 8.3
 семантические ограничения — 8.3
 синтаксическая самостоятельность компонентов — 8.3
 сложные числительные — 8.3
 сокращение (аббревиация) — 8.1, 8.3
 сочетания имен и фамилий — 8.3
 специфические свойства — 8.3
 трактовка — 8.3
 фонетические особенности — 8.3
 vs. словосочетания — 8.3
 vs. сложные слова — 8.1, 8.3
 тагальский язык — Введ.
тайгэн — 2
 таксис (см. также время относительное) — 4.2.2, 17.1.1.5, 17.1.2.0, 17.1.2.3, 17.2.0—17.2.2
 таксисные формы в условном значении — 17.2.7.2
танго — 2
 творительный падеж (в русском языке) — 14.1
 текст от автора (в художественной литературе) — 5.2.1.1.1.5, 5.2.1.1.1.6, 5.2.2.3.1
 тема (см. также актуальное членение, топик) — 5.3.1, 9.4, 10.3, 17.2.1
 смена темы — 4.2.2
 текущая тема дискурса — 11.2
 терминология — Введ.
 компьютерная — Введ.
 образование терминов — 5.1.1.1, 8.3
 термины родства — 5.1.2
 тибетские языки — 18.5
 типологические особенности Я. Я. — Введ., 2, 8.2, 9
 типы текстов — Введ.
 бытовые — Введ., 4.2.5, 4.3.4, 5.4.0, 7.4, 17.1.2.2, 19.3
 заголовки — 5.2.1.8.3, 17.1.1.1
 изречения — 4.2.3
 информационные — 4.3.3
 книжные — Введ., 4.2.1.5, 4.2.3, 4.3.1.2, 4.3.2, 4.3.4, 4.3.12, 5.1.1.3, 5.1.1.7, 5.1.1.11, 5.1.7.1.1, 5.1.7.2.5, 5.4.0, 7.1, 7.5, 8.3, 16.3, 17.2.3, 18.5
 научно-технические — 4.2.2, 4.3.3, 5.2.1.4.1, 5.2.2.3.1
 официальные — Введ., 4.3.1.2, 4.3.3, 4.3.4, 5.1.2.5, 5.2.2.3.3, 5.4.0, 6.1.1, 6.1.8, 8.3
 переводные — 14.3.3
 переписка — 4.3.3, 5.2.1.4.1, 5.2.2.1, 6.1, 6.2, 7.3.1
 по телефону — 4.3.3, 7.5
 повествовательные, см. также нарратив — 6.0, 6.3, 14.3.3
 пословицы — 4.2.3, 17.1.1.1, 17.2.1
 пресса и публицистика — Введ., 4.2.2, 4.3.2, 4.3.3, 5.1.2.5, 5.2.1.4.1, 5.2.2.3.1, 5.4.0, 7.1, 7.4
 проза — 4.2.2
 реклама — 4.3.3, 5.1.1.7, 5.1.1.11, 5.2.1.4.1, 5.2.2.2, 6.1.1, 7.4

- репортаж — 14.3.3
 телевизионные — 4.3.2, 4.3.3, 5.1.1.11, 5.2.1.4.1, 5.2.2.2, 5.4.0, 6.1.1, 7.5
 художественная литература — 4.2.2, 4.3.2, 4.3.3, 5.1.1.11, 5.2.1.2.1, 5.2.2.1, 5.2.2.3.1, 6.1.2, 7.4, 14.3.3, 19.3
 тон — 1.5
 высокий — 1.5, 1.5.1, 1.5.2
 минимальные пары — 1.5.1
 низкий — 1.5, 1.5.1, 1.5.2
 средний — 1.5
 фонологический статус — 1.5
 тонаема — 1.5
 тоновый контур — 1.5, 1.5.1, 1.5.2
 минимальные пары — 1.5.1
 ограничения — 1.5.1
 порождение — 1.5.1
 топик — 5.1.1.5, 5.3.1, 7.5, 9.4, 10.3, 17.2.7.2, 19.1, 19.3
 в подчиненных предикациях — 10.3.2, 18.2.3
 грамматикализация — 9.4, 10.1.2
 грамматические свойства — 9.4, 10.3
 дискурсивные функции — 10.3.2
 как грамматическая категория — 9.4, 10.3.1
 как элемент коммуникативной структуры — 9.4
 контрастивный — 10.3.1, 10.3.2
 «мини-топик» — 10.3.1
 морфологическое оформление — 10.3.1
 определенность — 10.3.2
 отношение с комментарием — 10.3.1, 10.3.2
 оформление частицей *то* — 5.3.2
 позиция в предложении — 9.4, 10.3.1, 11.3
 семантические отношения с предикацией — 9.4
 семантические и прагматические свойства — 9.4, 10.3, 10.3.2
 синтаксические свойства — 10.3.1
 сохранение исходной синтаксической функции — 10.3.1
 сфера действия — 10.3.1
 частица *wa* (см. также частицы коммуникативные) — 5.3.1, 9.4
 частные функции — 10.3.2
 контрастивная — 10.3.2
 синтаксические ограничения — 10.3.2
 тематическая — 10.3.2
 vs. подлежащее — 9.4, 10.1.2, 10.3.1
 топиализация — 5.3.1, 9.4, 10.3, 10.4.0—10.4.2
 в подчиненных предикациях — 10.3.2
 глагольной группы — 5.3.1, 10.3.2
 дискурсивные ограничения — 10.3.2
 дополнения — 5.3.1, 9.4, 10.3.1
 именной группы — 10.3.1
 как средство поддержания связности текста — 10.3.2
 косвенного дополнения — 5.3.1
 множественная — 5.3.1
 невозможность — 10.3.2
 обстоятельств — 5.3.1, 9.4
 обязательность — 10.3.2
 параллелизм с релятивизацией — 18.2.5
 подлежащего — 5.3.1, 9.4, 10.1.2, 10.3.1, 10.3.2, 11.2, 11.3
 семантические и прагматические свойства — 10.3.2
 синтаксические свойства — 10.3.1
 топонимы
 морфологическая структура — 8.1, 8.2.2.2
 транскрипция — 1.2
 кириллическая (поливановская) — 1.2
 латинская — 1.2

- хэлбёрновская — 1.2
государственная латиница
(*кунрэйсики ромадзи*) — 1.2
практическая — 1.2
фонологическая — 1.2
транспозиция (конверсия) — 4.2.5,
4.3.3, 4.3.7, 4.3.8.1, 4.3.11, 4.3.12,
5.2.1.8.3, 5.2.2.0, 5.2.2.4.2, 7.1,
8.2.1
двойная — 8.2.2.1
нерегулярная — 8.2.2.1
при словообразовании — 8.2.2.1
продуктивная — 8.2.2.1
регулярная — 8.2.2.1
трансфиксы — 8.2
трансформации синтаксические
вынесение в присвязочную
позицию — 16.3
вынесение составляющей —
11.2
вопросительное передвижение —
13.2
вставление подчиненной предика-
ции в главную — 16.1
дистантные — 11.2
инверсия компонентов полипре-
дикативной конструкции —
16.1
как признак подлежащего —
10.1.1, 10.1.2
локальные — 11.2
образование вопроса — 16.3
образование каузатива как
трансформация — 14.2.4
ограничения — 11.2, 13.2, 15.2
пассивизация — 10.1.1, 10.1.2,
10.2
перемещение составляющих
(см. также вынесение) — 11,
13.2
подъем — 10.1.1, 10.1.2, 10.2
как признак прямого дополне-
ния — 10.2
полипредикативных конструк-
ций — 15.2, 16.1, 16.3, 17.1.2.1
- расщепление — 15.2
релятивизация — 16.3
субъективация — 10.4.1, 11.3
третий актант, см. непрямое допол-
нение
третье лицо, см. также местоиме-
ния — 10.4.3, 14.3.3
тунгусо-маньчжурские языки —
Введ., 18.2.4
турецкий язык — 17.2.1
тэниоха — Введ.
тюркские языки — Введ., 2, 8.2,
18.2.4
увеличительность — 8.2.1
уверенность (значение) — 5.4.5.1
ударение — 1.5, 1.5.2, 1.5.3, 2
место ударения — 1.5.1
модели акцентуации — 1.5.1
музыкальное — 1.5
силовое — 1.5
ударный слог — 1.5.1
уменьшительность — 8.2.1
управление глагольное, см. валент-
ность, модель управления,
диатеза
урду язык — 5.2.1.2.4
усвоение языка — 4.2.1.4.3, 17.2.1
усиление категоричности высказы-
вания — 5.4.5, 5.4.9.1
усилие (при осуществлении
ситуации) — 4.3.12
условие (значение) — 5.4.0, 17.2
условие релевантности при образо-
вании относительных предложе-
ний — 18.5
условные конструкции (см. также
условные формы) — 5.2.1.1.2.2,
17.2
аподозис — 17.2
грамматикализация — 17.2.1
грамматическая правильность —
5.4.0
грамматические особенности —
17.2.5

- дискурсивные особенности —
17.2.1—17.2.3
иллокутивное употребление —
17.2.4
контрфактивные — 17.2.1
морфосинтаксические типы —
17.2.0
ограничения на семантические
классы глаголов — 5.4.0
односубъектные — 17.2.2, 17.2.7.1
особенности употребления —
17.2.1
протазис — 17.2
как тема — 17.2.1
разносубъектные — 17.2.2, 17.2.3,
17.2.7.1
с нефинитными формами —
17.2.0—17.2.2, 17.2.7.1
с союзами — 17.2.3, 17.2.4
с союзными именами — 17.2.7.2
с союзными наречиями —
17.2.7.3
с финитными формами — 17.2.0,
17.2.3
следствие — 5.4.0
сочетаемость с частицами — 5.4.0
способы оформления — 17.1
усвоение детьми — 17.2.1
частные значения — 17.2.0
временное (таксисное) —
17.2.0, 17.2.2, 17.2.3
иллокутивное — 17.2.4
необходимое условие — 17.2.1
универсальное — 17.2.3, 17.2.7.1
условие восприятия — 17.2.4
условно-предположительное —
17.2.1
условное — 17.2.0, 17.2.2, 17.2.3,
17.2.7.1
условные формы — 4.1.1, 4.2.4, 17.2
акцентуация — 1.5.2
вторичные — 17.2.5
грамматикализация — 17.2.1
дискурсивные ограничения на
употребление — 17.2.1
- лексикализация — 17.2.7.3
морфология — 4.0
морфонологические особеннос-
ти — 4.0
нефинитные — 17.2.5
особенности употребления —
17.2.1
первичные — 17.2.5
сочетаемость
с глагольными формами —
17.2.5
с наречиями — 7.3
финитные — 17.2.5
устаревшие формы и употребления —
5.1.3.4, 5.1.7.2.6, 5.2.1.4.2,
5.2.1.4.3, 5.2.1.4.6, 5.2.1.4.7,
5.2.1.5.0, 5.2.1.5.2—5.2.1.5.5,
5.2.1.5.10, 5.2.1.5.12, 5.2.2.4.2,
5.3.4, 6.0, 6.1, 6.1.2, 6.1.6, 6.1.7,
6.1.9, 6.2, 6.2.6, 6.2.7, 6.2.9, 8.2.1,
8.2.2.2, 8.3, 17.1.2.0, 17.2.1
устная речь — 4.3.2, 5.2.2.2, 5.2.2.3.1,
8.1, 8.3, 10.3.2, 12.4, 18.2.4
устойчивые выражения и сочетания —
5.2.1.4.7, 5.2.1.5.7, 5.2.1.6, 5.4.1.2,
7.2, 7.5, 16.3, 19.3
в гоноративном значении — 4.3.5
в полипредикативных конструк-
циях — 16.2
при передаче прямой речи — 19.3
уступительное значение — 17.1.1.2
уступительные конструкции (см.
также уступительные формы) —
5.2.1.1.1.6, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.2.3,
13.3, 17.1.1.3, 17.1.1.4
ограничения на тип высказыва-
ния — 17.1.2.1
частные значения — 17.1.1.3,
17.1.1.4
ирреально-уступительное —
17.1.1.4
обобщенно-уступительное —
17.1.1.3, 17.1.1.4
уступительное — 17.1.1.3,
17.1.1.4

- условно-уступительное —
17.1.1.3, 17.1.1.4
- уступительные формы (см. также уступительные конструкции) — 4.2.4
- сочетаемость с наречиями — 7.3
- утвердительные (положительные) формы глагола — 5.1.1.13, 5.1.1.14, 17.1.2.3
- утверждение (см. также утвердительные формы глагола) — 5.4.6.1 vs. подтверждение — 10.3.2
- участники ситуации — 5.1.1.3, 5.2.1.1.3, 5.2.1.4.0, 12.2, 14.1, 14.3.1, 18.3.1
- выделенные — 12.2
- однозначное отношение с событием — 11.4
- периферийные — 5.1.1.5, 5.1.1.12
- понижение в ранге — 5.1.1.5
- прагматически значимые — 10.3.2
- равноправие vs. неравноправие — 5.1.6
- факт** — 19.2.0
- vs. событие и пропозиция — 19.2.0
- фактивность vs. нефактивность — 19.2.0, 19.2.2
- факультативное присоединение показателей — 7.4
- фамилия — 5.1.2.6, 8.3
- морфологическая структура — 8.1
- фамильярные формы — Введ., 4.2.1.4.3, 4.2.1.4.4, 5.1.2.3, 5.1.2.4, 5.2.1.5.0, 5.2.1.5.4—5.2.1.5.7, 5.2.1.5.9, 5.4.9.1, 6.1.3, 6.1.4, 6.2.1—6.2.3, 6.2.9, 6.3, 7.5, 16.3
- фасилитатив — 4.1.1, 4.3.12, 5.2.2.4.2
- морфология — 4.3.12
- семантика и употребление — 4.3.12
- сочетаемость
- с другими категориями — 4.3.4, 4.3.8.1, 4.3.12
- финитность vs. нефинитность — 4.0, 15—19
- вершины относительного предложения — 18.1
- деепричастия (обстоятельственные, незаключительные, срединные формы) — 4.0, 5.2.1.4.8
- причастия (определятельные формы) — 4.0
- степень финитности — 17.2.5
- финитные (заключительные) формы — 4.0, 5.1.5.1
- в полипредикативных конструкциях — 15.1, 16.1, 17.1, 17.1.2.0, 17.1.2.1, 17.2.4, 19.1
- ограничения на употребление в зависимой предикации — 18.2.3
- сочетаемость
- с послелогоми — 5.1.1.9—5.1.1.11, 5.1.1.13, 15.2, 19.1
- с союзами — 17.2.0
- флексия — 2
- развитие в знаменательное слово — 16.2
- флексивность — Введ., 2
- фокус — 5.1.5, 5.3.2, 10.3.2
- аргументный — 10.3.2, 10.4.0
- в подчиненных предикациях — 10.3.2
- грамматическое выражение — 10.3.2
- маркирование номинативом — 5.1.1.2, 10.3.2
- маркирование частицами — 5.3.2, 5.3.7
- предикатный — 10.3.2
- фокус эмпатии (см. также эмпатия) — 4.3.7, 5.2.1.2.1, 14.3.4
- фонетика (см. также гласные, согласные) — Введ., 1

- фонемы — 1, 4.0
- ограниченного употребления — 7.4
- фонетическая адаптация заимствований — Введ., 8.1
- фоновая информация — 16.2, 16.3, 17.1.1.2
- фонологическая система — 1.2
- фонологическая структура слова — 1.4.1
- ваго — 1.4.1
- гайрайго — 1.4.1
- канго — 1.4.1
- фонология (см. также гласные, согласные) — Введ., 1
- фонотактика (сочетаемость фонем) — 1.3
- в ваго — 1.3
- в гайрайго — 1.3
- в канго — 1.3
- форманты — 2, 7.4
- формообразование, см. словоизменение
- формы вежливости (этикета), см. также вежливость, вежливые формы, адрессив, гоноратив, префиксы — Введ., 4.3.3, 5.1.2, 7.5
- аналитические — 5.2.1.4
- морфология — 4.0, 4.2.5, 4.3.3
- при передаче прямой речи — 19.3
- «формы скромности», см. депрециатив
- фразеология — 5.1.1.2
- французский язык — 6.1, 9.5, 10.1.1, 11.1, 19.3
- функции высказывания
- дедуктивная — 10.3.2
- объяснительная — 10.3.2
- хирагана, см. письменность
- цель (семантическая функция) — 5.1.1.8
- в относительных предложениях — 18.3.2
- цельнооформленность — 8.1, 8.3
- центростремительность, см. также направленность действия, бенефактив, директив — 5.2.1.5.10
- цитация — 5.2.1.5.0, 5.2.1.9, 5.2.2.3.1, 5.4.0, 19.3
- способы оформления — 19.3
- части речи — Введ., 2, 8.1
- изменение при словообразовании, см. транспозиция — 8.2.2.1
- изменяемые — 2
- критерии выделения — Введ., 2
- не способные образовывать члены предложения — 7.5
- неизменяемые — 2, 7.5
- подходы к классификации — 7.5
- разграничение — 7.1
- традиционная классификация — Введ., 7.2, 7.3.1
- частицы — 1.5.1, 2, 4.3.8.1, 5.2.1.0
- акцентные характеристики — 1.5.2
- в составе группы сказуемого — 5.2.1.8.1, 5.2.2.3.1
- в составе нефинитных глагольных форм — 15.3, 17.1.1.0, 17.1.1.3, 17.1.1.4, 17.2.7.1
- в составе условных конструкций — 17.2.1
- вопросительные — 4.1.1, 4.2.1.1, 4.2.1.3, 4.3.3, 5.4.0, 5.4.1, 7.1, 13.2, 13.3, 15.2, 17.1.2.0, 17.2.2, 19.1
- в зависимом предложении — 11.2
- в сочетании с генитивом — 5.1.1.3
- в сочетании с отрицательной формой глагола — 4.3.8.1
- в функции субстантиватора — 5.1.1.3

- ограничения на употребление — 5.2.1.9, 17.2.5
- опущение — 5.4.1.1, 13.2
- повторение — 16.4
- (не)сочетаемость с другими частицами — 5.4.6.1
- сфера действия — 11.2
- выделительные — 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.2.3, 5.3, 15.3, 17.1.1.1, 17.1.1.3, 17.1.1.4, 17.1.2.2
- грамматикализация — 17.2.1
- заклучительные (см. также модально-экспрессивные) — 15.2, 17.1.2.2, 17.2.1
- как грамматические операторы — 13.3
- коммуникативные — 1.5.2, 2, 5.1.1.5, 5.1.5, 5.1.7.2.13, 5.2.1.8.1, 5.2.2.0, 5.2.3, 5.3, 7.3, 9.4, 10.3.1, 17.2.1, 17.2.7.1
- в каузативных конструкциях — 14.2.3
- в составе глагольной группы — 5.3.1—5.3.3
- в составе глагольных форм — 5.3.2, 15.3, 17.1.1.0
- в составе сложных связей — 5.2.2.3.2
- вытеснение первичных послелогов — 5.1.1.1, 5.1.1.5, 5.3.1—5.3.3, 5.3.6
- ограничения на сочетаемость с послелогами — 5.1.1.3
- опущение — 5.3.1
- сочетаемость
 - между собой — 5.3.3, 5.3.4, 5.3.6, 5.3.7
 - с глагольными формами — 5.3.1
 - с ограничительными частицами — 5.1.5.1
 - со связками — 5.3.1
- функции и употребление — 5.3.1
- лексикализация — 17.1.2.0
- модально-экспрессивные — 4.1.1, 4.2.1.1, 4.2.1.4, 4.3.3, 4.3.4, 5.2.1.4.0, 5.1.2.5.0, 5.2.2.0, 5.4, 7.1, 7.5, 15.2, 17.1.2.2
- вытеснение связки — 5.4.0, 5.4.1.2, 5.4.2.1
- как признак границы предложения — 15.2, 16.2
- классификация — 5.4.0
- контактоустанавливающие — 5.4.3
- переводные эквиваленты — 5.4.0
- припоминания — 5.4.4
- присоединение к служебным словам — 5.4.0
- противопоставление по вежливости — 5.4.2.2
- развитие из союзов — 16.2
- разъясняющие — 5.4.8
- риторического вопроса — 5.4.2
- семантика и употребление — 5.4.0
- синтаксическая несамостоятельность — 5.4.0
- снижения категоричности — 5.4.6
- сочетаемость
 - с грамматическими формами — 5.4.0, 5.4.1.2, 5.4.1.4, 5.4.2, 5.4.4, 5.4.5.1, 5.4.5.4, 5.4.6.1, 5.4.7, 5.4.8, 5.4.9.1, 5.4.9.2
 - с деепричастиями — 16.3, 17.1.1.1
 - с другими частицами — 5.4.3.1, 5.4.3.2, 5.4.6.1, 5.4.7.1, 5.4.7.2, 5.4.9.1, 5.4.9.2
 - с типами высказываний — 5.4.5.2
- стилистические особенности — 5.4.0
- суггестивные — 5.4.7
- употребление при цитации — 5.4.0

- усиления категоричности — 5.4.5
- чисто экспрессивные — 5.4.9
- невежливые — 4.3.3, 4.3.4
- (не)вытеснение послелогов — 5.1.1.1, 5.1.1.5, 5.1.5.0—5.1.5.2, 18.2.2
- ограничительные — 4.2.2, 4.3.8.1, 5.1.5, 5.2.1.2.3, 5.2.1.8.1, 5.3.1, 5.3.6
- в качестве субстантиваторов — 5.1.5.2
- семантика и употребление — 5.1.5
- синтаксические свойства — 5.1.5
- особые значения — 5.1.5.2
- показатели эвиденциальности — 5.2.1.9
- порядок по отношению к другим показателям — 5.1.5.0, 5.1.5.1
- постглагольные — 5.2.1.9
- сложные — 5.1.7.2.6
- сочетаемость — 5.1.5
 - с глагольными классами — 4.1.1
 - с глагольными формами — 5.1.5.1, 5.1.5.2, 17.1.1.1
 - с грамматическими формами — 4.3.1.1
 - с именами — 5.1.5.1
 - с непредикативными прилагательными — 7.1
 - с отрицанием — 5.1.5.1, 5.1.5.2
 - с падежными показателями — 5.1.5.1, 5.1.5.2
 - с потенциализмом — 5.1.5.1
 - со вспомогательными глаголами — 5.2.1.4.0, 5.1.2.5.0
 - со знаменательными словами — 5.1.5.2
 - со связкой — 5.1.5.1, 5.1.5.2, 5.2.2.0
 - частиц между собой — 5.1.5.1, 5.2.1.9, 5.4.3.1
 - со служебными словами — 5.1.5.2
- сочетания частиц — 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.9, 5.4.1.2
- способность отделять вспомогательный глагол от смыслового — 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.2.3, 5.2.1.4.0
- топика (*wa*), см. также топик, топикализация — 5.2.2.3.2, 5.3.1, 10.3, 11.3, 15.3, 17.2.7.1, 17.2.7.2, 18.2.2, 18.2.3
- в составе глагольной группы — 10.3.2
- частные функции — 10.3.2
- vs. *ga* — 10.3.2
- фокусные (*mo* и др.) — 5.3.2, 13.1, 13.3, 17.2.1
- эмоциональные — Введ., 17.1.2.2
- этикетные, см. показатели имен лиц
- частотность
 - употребления грамматических показателей — 5.1.1.3, 6.0
- чередования — 1.4.2
 - в глаголе — 1.4.2
 - гласных — 1.4.2, 4.2.5
 - морфологические — 4.2.5
 - нерегулярные — 1.4.2
 - регулярные (автоматические) — 1.4.2, 4.0
 - редкие — 1.4.2
 - согласных — 1.4.2
 - озвончение (*rэнданку*) — 1.4.2
- числительные, см. также квантификаторы — 2, 5.1.3.0
 - в составе сложных слов — 11.4
 - китайского происхождения — 8.1
 - ограничение на топикализацию — 10.3.2
 - порядковые — 8.2.1, 8.2.2.2
 - синтаксические особенности — 11.4
 - сложные — 8.3
 - японского происхождения — 8.2.2.2
- члены предложения (см. также аргументы, актанты, зависимость

- синтаксическая) — 4.0, 5.1.1, 7.5, 9.2, 10, 11.1
 актантные — 4.0, 5.1.1.5, 10
 в составе сложного слова — 8.1
 дополнение — 4.0, 10.2
 замещение местоимениями — 13.1
 иерархия — 10.2, 11.2
 морфологическое оформление — 4.3.7, 10
 неканоническое оформление — 10.4
 подлежащее — 4.0, 10.1
 синтаксические свойства — 4.1, 10
 сирконстантные — 5.1.1.5
 топикализация — 5.3.1, 10.3
- шкала допустимых синтаксических позиций анафорических местоимений — 12.1, 12.4
 шкала каузативных значений — 14.2.4
 шкала координативности — 16.1, 16.2, 16.3, 16.4
 «Школа языкового существования» — Введ.
- эвиденциальность — 4.3.7, 4.3.10, 5.2.1.9, 8.2.2.1
 аналитические формы — 4.3.7, 4.3.10, 5.2.1.9
 инференциальное значение — 4.3.10
 история изучения — 5.2.1.9
 как средство снижения категоричности высказывания — 4.3.10
 морфология — 4.3.10, 5.2.1.9
 при непредикативных прилагательных — 7.1
 присоединение к именам — 5.2.1.9
 семантика и употребление — 4.3.10, 5.2.1.9
- синтетические формы — 4.3.7, 4.3.10, 5.2.1.9, 10.4.3
 сочетаемость
 с другими категориями — 4.3.8.1
 с наречиями — 7.3
 со вспомогательными глаголами — 5.2.1.1.1.1
 типология — 5.2.1.9
 употребление с первым лицом — 5.2.1.9
 частные значения — 5.2.1.9
 пересказывательное (ренарратив) — 5.2.1.9
 логический вывод (инферентив) — 5.2.1.9
 проспективное — 5.2.1.9
 нежелательность — 5.2.1.9
 суждение по внешним признакам — 5.2.1.9
 презумптивное — 5.2.1.9
 vs. презумптив — 5.2.1.9
 эквативное значение (равенство) — 5.1.1.13
 экспериенцер — 5.1.1.2
 морфологическое оформление — 5.1.7.2.3
 эксцессив — 4.2.5, 4.3.11
 морфология — 4.3.11
 ограничения на образование форм — 4.3.11
 позиция в словоформе — 4.3.11
 при непредикативных прилагательных — 7.1
 семантика и употребление — 4.3.11
 сочетаемость
 с другими категориями — 4.3.3, 4.3.11
 со вспомогательными глаголами — 4.3.11
 сфера действия — 4.3.11
 эллипсис (опущение) — 5.2.1.0, 9.3, 9.5
 агентивного дополнения — 14.3.1
 актанта — 11.3

- в сочинительных конструкциях — 9.3
 в сравнительных конструкциях — 5.1.1.13
 восстановление значения из контекста — 9.5, 15.2
 вспомогательного глагола — 4.2.1.4.3, 4.2.1.4.4, 5.2.1.1.1.1
 грамматических показателей — 5.2.1.8.3
 при сочинении — 4.3.1.2
 запрет на эллипсис — 14.3.1
 знаменательного слова — 5.2.1.0, 5.2.1.8.3
 именных групп — 9.5, 10.4.1, 10.4.2
 компонента полипредикативной конструкции — 15.2, 16.2, 16.3, 17.1.2.2
 личных местоимений (*pro-drop*) — 5.2.1.2.1, 5.2.1.4.4, 6.2.9, 9.5
 определяемого в определительной конструкции — 5.1.1.3, 5.3.1
 падежного послелога — 5.1.1.1
 подлежащего — 9.5, 10.1.2
 связки — 5.2.2.0
 сказуемого — 5.2.2.0, 9.3, 17.2.4
 направление эллипсиса — 9.3
 составляющих — 9.5
 топика — 9.5
- эмфативные предикаты — 19.2.5
 эмоциональная лексика — 5.4.9.1, 5.4.9.2, 6.2.5
 эмпатия (см. также фокус эмпатии) — 4.3.7, 5.2.1.2.1, 14.3.4
 иерархия эмпатии — 14.3.4
 эмфаза — 5.1.1.1, 5.4.3.1, 5.4.3.2, 7.4
 энклитики — 15.2
 развитие в знаменательное слово — 16.2
 эпистемическая модальность, см. модальность
 эпистемические показатели — 17.2.1
 эпистемическое значение
- в конструкциях с предикатными актантами — 19.2.4
 эргативная конструкция — 5.1.1.5
 эталон сравнения (семантическая функция) — 5.1.1.5, 5.1.1.11, 5.1.1.14
 этикет (см. также вежливость, формы вежливости) — 4.2.1.4.1, 4.3.3, 4.3.4, 7.5
 этимология
 грамматических форм — 5.1.7.2.5, 17.2.2
- Юго-Восточной Азии языки — 1.5
- «язык для своих» — Введ.
 «язык для чужих» — Введ.
 языки аборигенов о-ва Тайвань — Введ.
 языки Океании — Введ.
 языковая норма — Введ.
 языковые игры — 1.3
- aru*, см. бытийные глаголы; вспомогательные глаголы аспектуальные; результатив
backchannels, см. айдзуту
da, см. связки
de, см. инструменталис
de aru, см. связки
desu, см. связки
do-support — 5.2.1.8.1
e, см. аллатив
ga (падежный показатель), см. номинатив, подлежащее
ga (союз), см. союзы противительные
hyoojuno, см. «стандартный язык»
jibun, см. анафора, анафоры; местоимения анафорические, возвратные
iku, см. глаголы движения; направленность действия

- iru*, см. вспомогательные глаголы
аспектуальные, длительный вид
- ka*, см. частицы вопросительные
- kara*, см. аблатив
- kare*, см. анафора; местоимения
3-го лица, анафорические;
прономиналы
- koto*, см. конструкции с сентенциаль-
ными актантами; субстантивато-
ры
- kudasaru, kureru*, см. бенефактивные
конструкции
- kuru*, см. глаголы движения; направ-
ленность действия
- kyootsuugo*, см. «общий язык»
- made*, см. послелог конечной
точки
- miru*, см. подготовительное действие
- mo*, см. фокус; частицы коммуни-
кативные
- na*, см. частицы контактоустанавли-
вающие
- ni*, см. датив
- no* (падежный показатель), см.
генитив
- no* (субстантиватор), см. субстанти-
ваторы; конструкции с предикат-
ными актантами
- o*, см. аккузатив
- oku*, см. подготовительное дей-
ствие
- ren'yookei*, см. деепричастие книжно-
нейтральное
- scrambling*, см. порядок слов свобод-
ный
- shimai* (вспомогательный глагол),
см. законченность действия
- suru*, см. вербализаторы; вспомога-
тельные глаголы синтаксические;
депрещиатив
- tachi*, см. множественность, множе-
ственное число
- to* (послелог), см. комитатив
- to* (союз), см. союзы
- wa*, см. топик; частицы коммуни-
кативные, толика

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абэ Кобо — 5.2.1.5.1
- Агеноэр Ш. — Введ.
- Акацука Норико — 17.2.1
- Акутагава Рюноске — 4.2.2
- Арупонова Н. Д. — 11.3
- Астон У. Дж. — Введ.
- Бендикс Э. Х. — 5.1.1.5
- Блок Б. — Введ.
- Боллер А. — Введ.
- Вардуль И. Ф. — Введ.
- Ватанабэ Ёсио — 5.1.1.11
- Вендлер З. — 19.2.2
- Венк Г. — Введ.
- Володин А. П. — 3
- Головнин И. В. — Введ.
- Горький М. — 4.3.3
- Гривнин В. С. — 5.2.1.1.2.2
- Джарки Н. — 10.4.3
- Джозефс С. — 19.2.4
- Ефимова З. В. — 6.0
- Ёсида Канэхико — 5.2.1.9
- Есперсен О. — 19.3
- Ивабути Эцутаро — Введ.
- Иида Масаё — 12.2
- Иноуэ Кадзуко — 14.3.3
- Исигами Тэруо — 7.5
- Исикава Такудзо — 5.2.1.5.1,
5.2.1.8.3, 6.2.3
- Кавабата Ясунари — 6.1.2, 6.1.3,
17.1.1.4, 19.3
- Киндаити Харухико — 5.2.1.1.1.1
- Китасиро Алуси — 5.2.1.4.1
- Киэда Масумити — 7.1
- Клэйман М. — 14.3.4
- Клэнси П. — 17.2.1
- Колпакчи Е. М. — Введ.
- Конрад Н. И. — Введ., 8.2.1, 8.3
- Куайо М. — 5.1.5.0
- Кубодзоно Харуо — 1.5.3
- Куно Сусуму — Введ., 4.3.1.1, 4.3.7,
10.3.2, 10.4.0, 10.4.1, 10.4.3, 11.3,
17.1.1.5, 17.1.2.3, 19.3
- Курода Сигэюки — Введ., 10.3.1,
10.3.2, 14.3.3, 18.5
- Кэйтю — Введ.
- Лаврентьев Б. П. — 8.1
- Макино Сэйити — 4.2.2, 5.1.1.3
- МакКоли Дж. — Введ.
- Мартин С. Э. — Введ., 4.3.1.1, 4.3.7,
4.3.11, 4.3.12, 5.1.1.3, 5.1.1.6,
5.1.4, 5.1.5.0, 5.1.7.0, 5.1.7.2.5,
5.1.7.3.2, 5.2.1.1.1.1, 5.2.1.1.1.6,
5.2.1.1.2.1, 5.2.1.1.2.2, 5.2.1.4.0,
5.3.1, 5.3.2, 7.3, 7.5, 8.2.2.1

- Масуока Такаси — 5.1.7.2.1
 Мацумото Ё — 5.2.1.2.3
 Мацумото Ёсико — 18.3.2
 Мацумото Сэйтё — 6.1.3
 Местер Р. А. — 1.5.3
 Миллер Р. Э. — Введ.
 Миягава Сигэру — 5.2.1.8.3
 Миякэ Такэро — 8.2.2.1
 Мотоори Норинага — Введ.
- Недялков В. П. — 4.1.1
 Нисио Минору — Введ.
 Нода Хисаси — 7.3
- Огума Кадзуро — 5.1.5.1, 5.1.5.2
 Окуцу Кэйитиро — 5.1.1.13
 Оно Ёсико — 14.3.4
 Оцуки Фумихико — Введ.
- Пашковский А. А. — Введ., 8.1, 8.2.1, 8.3
 Плетнер О. В. — 8.3
 Поливанов Е. Д. — Введ., 1.5, 7.1, 7.3, 8.2
 Прасол А. Ф. — 5.4.0, 5.4.3.1, 5.4.9.1
- Рамстедт А. — Введ.
 Рембо А. — 6.1
 Родригеш (Родригес) Ж. — Введ.
- Саданобу Тосиоки — 4.2.2
 Сайто Хидэнори — 5.2.1.1.1.1
 Сакума Канаэ — 4.3.3
 Сансом Дж. Б. — Введ.
 Сибата Такэси — Введ., 3, 5.4.2.1
 Сибатани Масаёси — Введ., 4.3.1.2, 5.1.1.4, 5.1.1.5, 8.2.1, 8.3, 10.3.2, 10.4.2, 10.4.3, 14.2.1, 14.3.2
 Смирнов Д. Д. — Введ.
 Сога Мацуо — 4.1.3, 4.2.2
- Старостин С. А. — Введ.
 Сугияма Мэйко — Введ.
 Судзуки Акира — Введ.
 Судзуки Саотоко — 19.2.2
 Судзуки Такао — 7.1
 Сыромятников Н. А. — Введ., 4.1.1, 4.2.2, 5.1.7.0
- Тодзё Гимон — Введ.
 Токиэда Мотоки — Введ., 7.3.1
 Толстой Л. Н. — 8.3
 Тоникэ Сигэо — 4.3.1.2
 Тэрамура Хидэо — 18.3.1
- Фельдман Н. И. — Введ., 5.1.7.0
 Фудзитани Нариакира — Введ.
- Хасимото Синкити — Введ., 7.3.1
 Хокинс Дж. — 9.3
 Холкомб Б. К. — 5.3.6
 Холодович А. А. — Введ., 4.1.4, 7.4, 8.2.2.2
 Храковский В. С. — 3
 Хэйг Дж. — 18.4
 Хэйман Дж. — 17.2.1
- Цудзимура Тосики — 4.3.3
 Цунода Тасаку — Введ., 18.3.2
- Чемберлен Б. Х. — Введ., 8.2.1
 Чиронов С. В. — 7.4
 Чью Дж. Дж. — 1.4.2, 4.0
- Эндо Ориэ — 4.3.2
- Якобсон Р. О. — 4.2.2
 Ямада Ёсио — 8.3
 Яхонтов С. Е. — 4.1.1, 4.3.1
 Яцусиро Кадзую — 11.2

СОДЕРЖАНИЕ

Книга 1

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1. О целях и особенностях этой книги	5
2. Структура книги	8
3. Способ подачи материала	10
4. Благодарности	13
Список сокращений, используемых при глоссировании	15
ВВЕДЕНИЕ. Японский язык	17
Глава 1. Сведения по фонологии и морфонологии	35
1.1. Система фонем японского языка	35
1.2. Вопросы транскрипции	36
1.3. Структура слога и сочетаемость фонем	41
1.4. Морфонологические сведения	43
1.4.1. Фонологическая структура слова	43
1.4.2. Чередования фонем	45
1.5. Сведения о просодии	49
1.5.1. Тоновые контуры и ударение	50
1.5.2. Ударение в словоизменении	53
1.5.3. Ударение в сложных словах	58
ЧАСТЬ I. Морфология	61
Глава 2. Общая характеристика морфологии японского языка	61

Глава 3. Именное словоизменение	65
Глава 4. Глагольное словоизменение	70
4.0. Общие замечания	70
4.1. Семантические классы глаголов	73
4.1.1. Активные и стативные глаголы	74
4.1.2. Контролируемые и неконтролируемые глаголы	78
4.1.3. Моментальные и длительные глаголы	80
4.1.4. Предельные и непредельные глаголы	82
4.1.5. Другие классы глаголов	83
4.2. Окончания, категория синтаксической позиции	84
4.2.1. Наклонения	84
4.2.1.1. Индикатив	85
4.2.1.2. Синтетические формы презумптива	86
4.2.1.3. Синтетические формы гортатива	88
4.2.1.4. Синтетические формы императива	91
4.2.1.4.1. Формы с аффиксами <i>-e</i> , <i>-ro</i> , <i>-yo</i>	93
4.2.1.4.2. Формы отрицательного императива	95
4.2.1.4.3. Формы с суффиксом <i>-te</i>	96
4.2.1.4.4. Формы с префиксом <i>o-</i> и суффиксом <i>-i</i>	97
4.2.1.5. Совмещенные формы отрицательного индикатива	99
4.2.2. Времена	100
4.2.3. Причастие долженствования	109
4.2.4. Деепричастия	113
4.2.5. Словоизменение предикативных прилагательных	114
4.3. Незаключительные суффиксы глагола	119
4.3.1. Залоговые формы глагола	119
4.3.1.1. Пассив	120
4.3.1.2. Каузатив	127
4.3.2. Потенциалис	134
4.3.3. Синтетические формы адрессива	140
4.3.4. Синтетические формы гоноратива	152
4.3.5. Супплетивизм в японском языке: лексический гоноратив	156

4.3.6. Формы антигоноратива	162
4.3.7. Дезидератив (формы желательности)	163
4.3.8. Отрицание	169
4.3.8.1. Формы с суффиксом <i>-(a)na-</i>	169
4.3.8.2. Формы с суффиксом <i>-(a)zar-</i>	174
4.3.9. Реципрок	175
4.3.10. Синтетические формы эвиденциальности	178
4.3.11. Формы эксцессива	179
4.3.12. Формы фасилитатива	182
Глава 5. Синтаксические служебные элементы	185
5.1. Приименные служебные элементы	185
5.1.1. Падежные послелогои	185
5.1.1.0. Общие замечания	185
5.1.1.1. Отсутствие послелога. Эллипсис послелога	187
5.1.1.2. Послелог подлежащего <i>ga</i>	190
5.1.1.3. Послелог определения <i>no</i>	194
5.1.1.4. Послелог прямого дополнения <i>o</i>	202
5.1.1.5. Послелог непрямого дополнения <i>ni</i>	206
5.1.1.6. Инструментальный послелог <i>de</i>	217
5.1.1.7. Послелог локатива <i>nite</i>	221
5.1.1.8. Послелог направления <i>e</i>	222
5.1.1.9. Послелог исходной точки <i>kara</i>	223
5.1.1.10. Послелогои конечной точки <i>made</i> и <i>made ni</i>	226
5.1.1.11. Послелог исходной точки и эталона сравнения <i>yori</i>	229
5.1.1.12. Послелог контрагента <i>to</i>	233
5.1.1.13. Послелог <i>hodo</i>	235
5.1.1.14. Послелог приблизительности <i>gurai/kurai</i>	238
5.1.2. Показатели имен лиц	240
5.1.2.1. Показатель <i>san</i>	240
5.1.2.2. Показатель <i>sama</i>	241
5.1.2.3. Показатель <i>kun</i>	242
5.1.2.4. Показатель <i>chan</i>	243
5.1.2.5. Показатель <i>shi</i>	244

5.1.2.6. Значимое отсутствие показателя	244
5.1.3. Показатели множественности	245
5.1.3.0. Общие замечания	245
5.1.3.1. Показатель <i>tachi</i>	248
5.1.3.2. Показатель <i>ra</i>	249
5.1.3.3. Показатель <i>gata</i>	250
5.1.3.4. Показатель <i>domo</i>	250
5.1.4. Показатель <i>nado</i>	251
5.1.5. Ограничительные частицы	254
5.1.5.0. Общие замечания	254
5.1.5.1. Частица <i>dake</i>	255
5.1.5.2. Частица <i>bakari</i>	259
5.1.5.3. Частица <i>nomi</i>	261
5.1.6. Именные сочинительные союзы	262
5.1.7. Отглагольные послелогои	263
5.1.7.0. Общие замечания	263
5.1.7.1. Послелогои, включающие показатель <i>o</i>	267
5.1.7.1.1. Послелог <i>o motte</i>	267
5.1.7.1.2. Послелог <i>o hete</i>	268
5.1.7.2. Послелогои, включающие показатель <i>ni</i>	268
5.1.7.2.1. Послелог <i>ni yotte</i>	268
5.1.7.2.2. Послелог <i>ni tsuite</i>	270
5.1.7.2.3. Послелог <i>ni totte</i>	272
5.1.7.2.4. Послелог <i>ni taishite</i>	274
5.1.7.2.5. Послелог <i>ni oite</i>	275
5.1.7.2.6. Послелог <i>ni shite</i>	277
5.1.7.2.7. Послелог <i>ni shitagatte</i>	278
5.1.7.2.8. Послелог <i>ni tsurete</i>	278
5.1.7.2.9. Послелог <i>ni atatte</i>	279
5.1.7.2.10. Послелог <i>ni motozuite</i>	279
5.1.7.2.11. Послелог <i>ni watatte</i>	279
5.1.7.2.12. Послелог <i>ni/to kurabete</i>	280
5.1.7.2.13. Послелог <i>ni kakawarazu</i>	280
5.1.7.3. Послелогои, включающие показатель <i>to</i>	281
5.1.7.3.1. Послелог <i>to shite</i>	281

5.1.7.3.2. Послелог <i>to chigatte</i>	282
5.2. Приглагольные служебные элементы	282
5.2.1. Вспомогательные глаголы	282
5.2.1.0. Общие замечания	282
5.2.1.1. Аспектуальные вспомогательные глаголы	285
5.2.1.1.1. Глаголы длительности ситуации	285
5.2.1.1.1.1. Глагол <i>iru</i>	286
5.2.1.1.1.2. Глагол <i>irassharu</i>	300
5.2.1.1.1.3. Глагол <i>mairu</i>	301
5.2.1.1.1.4. Глагол <i>oideninaru</i> , последовательность <i>oide</i> + связка	302
5.2.1.1.1.5. Глагол <i>oru</i>	302
5.2.1.1.1.6. Глагол <i>aru</i>	305
5.2.1.1.2. Вспомогательные глаголы подготовительного действия	309
5.2.1.1.2.1. Глагол <i>oku</i>	309
5.2.1.1.2.2. Глагол <i>miru</i>	316
5.2.1.1.2.3. Глагол <i>goranninaru</i>	325
5.2.1.1.2.4. Глагол <i>miseru</i>	326
5.2.1.1.3. Глагол <i>shimau</i>	328
5.2.1.2. Бенефактивные вспомогательные глаголы	336
5.2.1.2.1. Глаголы со значением 'давать / получать' в самостоятельном употреблении и в составе бенефактивных конструкций	336
5.2.1.2.2. Мена диатезы исходного глагола в бенефактивной конструкции	341
5.2.1.2.3. Степень предикативной самостоятельности компонентов бенефактивной конструкции	346
5.2.1.2.4. Метафоризация базового значения глаголов со значением 'давать / получать' в составе бенефактивных конструкций	350
5.2.1.3. Вспомогательные глаголы направленности по отношению к ориентиру	354
5.2.1.3.1. Глагол <i>kuru</i>	354
5.2.1.3.2. Глагол <i>iku</i>	357

5.2.1.4. Вспомогательные глаголы гоноратива и депрециатива	360
5.2.1.4.0. Общие замечания	360
5.2.1.4.1. Глагол <i>naru</i>	367
5.2.1.4.2. Глагол <i>nasaru</i>	370
5.2.1.4.3. Глагол <i>asobasu</i>	371
5.2.1.4.4. Глагол <i>suru</i>	372
5.2.1.4.5. Глагол <i>itasu</i>	374
5.2.1.4.6. Глагол <i>moosu</i>	375
5.2.1.4.7. Глагол <i>mooshigeru</i>	376
5.2.1.4.8. Глагол <i>itadaku</i>	377
5.2.1.4.9. Глагол <i>dekiru</i>	378
5.2.1.4.10. Глагол <i>negau</i>	379
5.2.1.5. Вспомогательные глаголы императива	379
5.2.1.5.0. Общие замечания	379
5.2.1.5.1. Глагол <i>kure</i>	383
5.2.1.5.2. Глагол <i>okure</i>	383
5.2.1.5.3. Глагол <i>yare</i>	384
5.2.1.5.4. Глагол <i>tamae</i>	384
5.2.1.5.5. Глагол <i>kuretamae</i>	385
5.2.1.5.6. Глагол <i>choodai</i>	385
5.2.1.5.7. Глагол <i>nasai</i>	386
5.2.1.5.8. Глагол <i>goran</i>	388
5.2.1.5.9. Глагол <i>oide</i>	388
5.2.1.5.10. Глагол <i>kudasai</i>	389
5.2.1.5.11. Глагол <i>irasshai</i>	391
5.2.1.5.12. Глагол <i>asobase</i>	392
5.2.1.6. Вспомогательный глагол адрессива	393
5.2.1.7. Модусные вспомогательные глаголы и прилагательные	394
5.2.1.7.1. Конструкции со вспомогательными прилагательными желания	394
5.2.1.7.2. Конструкции со вспомогательными прилагательными позволения	395
5.2.1.7.3. Конструкции запрещения и долженствования ..	396

5.2.1.8. Конструкции с синтаксическими вспомогательными глаголами	398
5.2.1.8.1. Конструкции со вспомогательными глаголами вставки	398
5.2.1.8.2. Конструкции со вспомогательным глаголом изменения синтаксической позиции	399
5.2.1.8.3. Вербализатор <i>suru</i>	400
5.2.1.9. Аналитические формы эвиденциальности	406
5.2.2. Связки	419
5.2.2.0. Общие замечания	419
5.2.2.1. Связка <i>da</i>	422
5.2.2.2. Связка <i>desu</i>	424
5.2.2.3. Сложные связки	426
5.2.2.3.1. Связка <i>de aru</i>	426
5.2.2.3.2. Связка <i>de nai</i>	429
5.2.2.3.3. Связка <i>de arimasu</i>	430
5.2.2.3.4. Связка <i>de gozaimasu</i>	431
5.2.2.4. Аналитические формы со связками	433
5.2.2.4.1. Аналитические формы презумптива	433
5.2.2.4.2. Аналитические формы адрессива	435
5.2.2.4.3. Аналитические формы гоноратива	437
5.2.3. Субстантиваторы	438
5.3. Коммуникативные частицы	440
5.3.1. Частица <i>wa</i>	440
5.3.2. Частица <i>mo</i>	444
5.3.3. Частица <i>sae</i>	448
5.3.4. Частица <i>sura</i>	448
5.3.5. Частица <i>demo</i>	449
5.3.6. Частица <i>shika</i>	450
5.3.7. Частица <i>koso</i>	451
5.4. Модально-экспрессивные частицы	452
5.4.0. Общие замечания	452
5.4.1. Вопросительные частицы	456
5.4.1.1. Частица <i>ka</i>	456
5.4.1.2. Частица <i>kai</i>	457

5.4.1.3. Частица <i>dai</i>	457
5.4.1.4. Частица <i>no</i>	458
5.4.2. Частицы риторического вопроса	458
5.4.2.1. Частица <i>kashira</i>	458
5.4.2.2. Частица <i>kana</i>	459
5.4.2.3. Частица <i>kanaa</i>	459
5.4.2.4. Частица <i>monoka (monka)</i>	460
5.4.3. Контактуюстанавливающие частицы	460
5.4.3.1. Частица <i>ne</i>	460
5.4.3.2. Частица <i>na</i>	462
5.4.4. Частица прилoминания <i>kke</i>	463
5.4.5. Частицы усиления категоричности (уверенности)	463
5.4.5.1. Частица <i>yo</i>	463
5.4.5.2. Частица <i>ze</i>	464
5.4.5.3. Частица <i>zo</i>	465
5.4.5.4. Частица <i>sa</i>	465
5.4.6. Частицы, смягчающие категоричность	466
5.4.6.1. Частица <i>wa</i>	466
5.4.6.2. Частица <i>kato</i>	467
5.4.7. Суггестивные частицы	467
5.4.7.1. Частица <i>ga</i>	467
5.4.7.2. Частица <i>kedo, keredo</i>	468
5.4.8. Разъясняющая частица <i>mono</i>	469
5.4.9. Чисто экспрессивные частицы	469
5.4.9.1. Частица <i>no</i>	469
5.4.9.2. Частица <i>koto</i>	471
Глава 6. Личные местоимения	472
6.0. Общие замечания	472
6.1. Местоимения первого лица	473
6.1.1. <i>Watakushi</i>	473
6.1.2. <i>Watashi</i>	474
6.1.3. <i>Boku</i>	475
6.1.4. <i>Ore</i>	476
6.1.5. <i>Atashi</i>	477

6.1.6. <i>Washi</i>	478
6.1.7. <i>Atakushi</i>	478
6.1.8. <i>Sibun</i>	479
6.1.9. Местоимения первого лица множественного числа ..	479
6.2. Местоимения второго лица	480
6.2.1. <i>Anata</i>	480
6.2.2. <i>Anta</i>	482
6.2.3. <i>Kimi</i>	483
6.2.4. <i>Omae</i>	484
6.2.5. <i>Kisama</i>	485
6.2.6. <i>Anatasama</i>	485
6.2.7. <i>Omaesan</i>	486
6.2.8. Местоимения второго лица множественного числа	486
6.2.9. Отсутствие местоимения	486
6.3. Местоимения третьего лица	487
Глава 7. Прочие части речи	489
7.1. Непредикативные прилагательные	489
7.2. Приименные	501
7.3. Наречия	503
7.3.1. Союзные наречия	506
7.4. Идеофоны	507
7.5. Обособленные. Междометия. Аидзути	511
Глава 8. Словообразование	516
8.1. Словосложение	516
8.2. Аффиксальная деривация	526
8.2.1. Префиксация	527
8.2.2. Суффиксация	530
8.2.2.1. Транспонирующая суффиксация	530
8.2.2.2. Нетранспонирующая аффиксация	533
8.3. Сцепления	538

Книга 2

ЧАСТЬ II. Синтаксис простого предложения	5
Глава 9. Типологическая характеристика синтаксиса японского языка	5
9.1. Японский язык как язык номинативно-аккузативного строя	6
9.2. Японский язык как язык с зависимостным маркированием синтаксических связей	7
9.3. Японский язык как язык с последовательным левым ветвлением	9
9.4. Японский язык как язык с грамматикализованным топиком	13
9.5. Японский язык как язык с развитым эллипсисом	15
Глава 10. Члены предложения	19
10.1. Подлежащее	19
10.1.1. О понятии «подлежащее»	19
10.1.2. Признаки грамматического приоритета в японском языке	20
10.1.3. Конфликты признаков грамматического приоритета	27
10.2. Прямое и не прямое дополнения	29
10.3. Топик	36
10.3.1. Грамматические свойства топика	36
10.3.2. Функции топика	40
10.4. Конструкции с неканоническим оформлением членов предложения	55
10.4.0. Общие замечания	55
10.4.1. Биноминативные конструкции	57
10.4.2. Конструкции с дативным подлежащим	65
10.4.3. Семантика предикатов с неканоническим оформлением актантов	68
Глава 11. Порядок слов и структура предложения	74
11.1. Общие замечания	74
11.2. Грамматические ограничения на свободу порядка слов	75
11.3. Порядок слов в бытийных предложениях	85
11.4. Конструкции с «плавающими» квантификаторами	90
Глава 12. Грамматическая анафора	102
12.1. Общие замечания	102
12.2. Дистантный анафор <i>jibun</i>	104
12.3. Локальный анафор <i>jibun-jishin</i>	116
12.4. Прономинал <i>kare</i>	117
Глава 13. Конструкции с неопределёнными местоимениями	123
13.1. Общие замечания	123
13.2. Вопросительные конструкции	124
13.3. Неопределённые местоимения и операторы	129
Глава 14. Синтаксис залогов и актантных дериваций	135
14.1. Основные понятия	135
14.2. Каузативные конструкции	137
14.2.1. Морфологический vs. лексический каузатив	137
14.2.2. Аргументная структура каузативных конструкций ...	141
14.2.3. Признаки моно- и полипредикации у каузативных конструкций	143
14.2.4. Семантические типы каузативных конструкций	152

14.3. Пассивные конструкции	172
14.3.1. Прямой vs. непрямой пассив	173
14.3.2. Признаки моно- и полипредикации у пассивных конструкций	177
14.3.3. Оформление агенса в пассивных конструкциях	179
14.3.4. Семантика и прагматика пассивных конструкций	185
ЧАСТЬ III. Полипредикативные конструкции	198
Глава 15. Основные классы полипредикативных конструкций и способы их оформления	198
15.1. Принципы классификации полипредикативных конструкций	198
15.2. Коннекторы	199
15.3. Инфинитные формы	203
Глава 16. Сочинение предикатов	206
16.1. Проблема разграничения сочинения и подчинения в полипредикативных конструкциях	206
16.2. Сочинение с использованием финитных форм	209
16.3. Неспециализированные деепричастия: сочинение или подчинение?	219
16.4. Деепричастия репрезентативности: некоторые признаки сочинения	228
Глава 17. Конструкции с предикатными обстоятельствами	234
17.1. Основные типы конструкций с предикатными обстоятельствами	234
17.1.1. Предикатные обстоятельства, выраженные инфинитными формами	234
17.1.1.0. Общие замечания	234
17.1.1.1. Отрицательные деепричастия на <i>-azu</i>	235
17.1.1.2. Деепричастия второстепенной ситуации	238

17.1.1.3. Уступительные деепричастия	240
17.1.1.4. Вторичные уступительные формы на <i>-temo</i>	241
17.1.1.5. Вторичные таксисные формы на <i>-tekara</i>	243
17.1.2. Предикатные обстоятельства, выраженные финитными формами	245
17.1.2.0. Общие замечания	245
17.1.2.1. Уступительный союз <i>noni</i>	249
17.1.2.2. Причинный послелог <i>kara</i> и причинный союз <i>node</i>	251
17.1.2.3. Союзные имена <i>uchi, mae, ato</i>	255
17.2. Условные конструкции	257
17.2.0. Общие замечания	257
17.2.1. Формы на <i>-(r)eba</i>	258
17.2.2. Формы на <i>-tara</i>	266
17.2.3. Конструкции с союзом <i>to</i>	269
17.2.4. Иллокутивное использование условных форм. Конструкции с союзом <i>nara</i> . Конструкции на <i>to suru</i>	271
17.2.5. Выражение грамматических категорий в составе условно-временных форм	275
17.2.6. Вопросы и директивы в составе условных конструкций	276
17.2.7. Другие способы выражения условной зависимости	277
17.2.7.1. Формы на <i>-tewa</i>	277
17.2.7.2. Союзные имена	278
17.2.7.3. Союзные наречия	279
Глава 18. Относительные предложения	280
18.1. Релятивизация. Типология относительных предложений	280
18.2. Общая характеристика относительных предложений в японском языке и их место в типологии относительных предложений	282
18.2.1. Порядок составляющих	282

18.2.2. Синтаксическая и семантическая роль мишени	283
18.2.3. Финитность vs. инфинитность предиката в составе определения	285
18.2.4. Наличие маркера связи в составе определения	288
18.2.5. Наличие местоименного «следа» на месте мишени релятивизации	289
18.3. Семантическая интерпретация относительных предложений	290
18.3.1. «Внутренние» и «внешние» вершины	291
18.3.2. Семантическая интерпретация предложений с «внутренней» вершиной	294
18.4. Синтаксические ограничения на релятивизацию	297
18.5. Относительные предложения без вершины	300
Глава 19. Конструкции с предикатными актантами	303
19.1. Основные классы конструкций с предикатными актантами	303
19.2. Выбор между субстантиваторами и цитационным союзом	307
19.2.0. Общие замечания	307
19.2.1. Предикаты памяти	309
19.2.2. Предикаты мнения и коммуникативные предикаты	310
19.2.3. Предикаты, вводящие нереальные миры	314
19.2.4. Предикаты физического восприятия	316
19.2.5. Эмотивные и оценочные предикаты	317
19.2.6. Некоторые формальные свойства субстантиваторов, связанные с противопоставлением «событие-факт-пропозиция»	318
19.2.6.1. Расщепление предложений с субстантиватором	318
19.2.6.2. Субстантиватор <i>koto</i> в составе именной группы	319
19.3. Оформление цитации. Прямая и косвенная речь	319

Литература	326
Список сокращенных наименований источников	366
Тематический указатель	369
Указатель имен	447

В. М. Алпатов, П. М. Аркадьев, В. И. Подлесская

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА
ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА
В двух книгах

Книга 2

Издатель *И. А. Мадий*

Главный редактор *А. Р. Вяткин*

Компьютерная верстка *Н. И. Павловой*

Корректор *Т. Г. Шаманова*

Подписано в печать 15.08.2008. Формат 60×84 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Ньютон»

Печ. л. 35. Тираж 1000 экз. Заказ № 4043.

Издательство «Наталис»

119035, Москва, Б. Левшинский пер., д. 8/1, стр. 2

Телефон: (495) 637-34-38, e-mail: natalis_press@mail.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122